

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»
БЛАГОДАРИТ ПАО «ТРАНСНЕФТЬ»
И ЛИЧНО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА МОО «ИППО»
Н.П. ТОКАРЕВА
ЗА ПОМОЩЬ
В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

ПРАВОСЛАВНЫЙ
ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК
123

160-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

Издательство «ИНДРИК» 2024

ББК 86.372
П 68

160-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК 123

Редакционная коллегия:

С.В. Степашин (председатель),
А.И. Алексеев, Л.А. Беляев, М.В. Бибииков (заместитель председателя),
Р.Б. Бутова, К.А. Вах, А.И. Долинин, С.Ю. Житенёв (главный редактор),
С.П. Карпов, О.А. Колобов, В.А. Ливцов,
митрополит Рязанский и Михайловский Марк (Головков),
М.Б. Пиотровский, М.В. Рождественская, А.В. Сарабьев,
И.Ю. Смирнова, А.П. Соловьев.

Редакция:

Житенёв С.Ю., главный редактор;
Аксенова Г.В., заместитель главного редактора;
Сарабьев А.В., ответственный редактор;
Вах К.А., выпускающий редактор;
Соловьев А.П., исполнительный секретарь.

Тексты статей публикуются в авторской редакции

Православный Палестинский сборник. Юбилейный выпуск 123.
160-летию со дня рождения преподобномученицы Великой Княгини
Елисаветы Феодоровны посвящается. Глав. ред. С.Ю. Житенёв.
М.: Индрик, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-91674-737-9

© Авторы статей, текст, 2024
© МОО «ИППО», 2024
© Издательство «Индрик»,
оформление, 2024

ISBN 978-5-91674-737-9

СОДЕРЖАНИЕ

160-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО

Житенёв С.Ю. Преподобномученица Великая Княгиня
Елисавета Феодоровна как Председатель
Императорского Православного Палестинского Общества 10

Бирюкова М.А., Талалай М.Г. Общественная деятельность
преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны
(по документам РГАЛИ) 18

Беглов А.Л., Вах К.А. Павел Дмитриевич Корин:
замысел великой картины и образ преподобномученицы
Елисаветы Феодоровны 40

Гребенкин А.Н., Абакумов С.Н. «Злодеяние совершено
в стенах Кремля, перед Никольскими воротами...»:
анализ следственных документов по делу о гибели
Великого Князя Сергея Александровича 4 февраля 1905 г. 54

130-ЛЕТИЕ КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА), НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Бутова Р.Б. Образ православного императора
в представлениях начальника Русской Духовной Миссии
в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) 68

Смирнова М.А. Вокруг Антонина: архимандрит
Антонин (Капустин) и историк Александр Ильич Тимофеев
(по материалам неизданной переписки) 78

190-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Н. ХИТРОВО, ОСНОВАТЕЛЯ ИППО

- Аксенова Г.В.* Н.В. Пигулевская — хранитель традиций научного делания В.Н. Хитрово: к 130-летию со дня рождения Н.В. Пигулевской и 190-летию со дня рождения В.Н. Хитрово 90
- Блохин В.В.* В.Н. Хитрово и православные школы в Святой Земле в 1880–1890-е гг. 108
- Лачаева М.Ю.* «Будем вести свое русское дело» — обсуждение грозящей опасности делу Православия в Сирии в переписке В.Н. Хитрово и А.П. Беляева 116
- Большаков М.В.* Значение кредитных касс в повседневной жизни крестьян Рязанской губернии конца XIX – начала XX века . . 126

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

- Беглов А.Л.* «Приезд Патриарха явился светлым лучом для исстрадавшихся и осиротелых русских». Впечатления иерусалимского священника о визите русской церковной делегации на Ближний Восток в 1945 г. 136
- Вах К.А.* Библейские исследования архимандрита Порфирия (Успенского) в Палестине в 1844 г. 150
- Петрунина О.Е.* Похороны патриархов на Православном Востоке: ритуал и политика (вторая половина XIX — первая половина XX вв.) . . . 178
- Аксенова Г.В.* «Русский успех на Востоке»: воспоминания бейрутской «Мамы Московиты» М.А. Черкасовой и их значение как исторического источника 188
- Цысь В.В.* К вопросу о взаимоотношениях Русской Духовной Миссии и Иерусалимского Патриархата в 1880-е гг.: «дело» священника А.В. Анисимова 218

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИППО

- Боякова С.И., Юрганова И.И., Антонов Е.П., Николаев Д.А.* «Начало, совершенно неожиданно для нас, было положено в самой дальней и самой холодной окраине нашего отечества...»: из истории открытия Якутского отдела Императорского Православного Палестинского Общества (публикация документов) 228

Колпакова О.В., Сухова О.А. Палестинские чтения в деятельности Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества на рубеже XIX–XX вв. 242

Смирнов С.Н., Аксенова И.Н., Цыганова А.В.
Палестинские чтения: из истории деятельности Тверского отдела Императорского Православного Палестинского Общества конца XIX – начала XX вв. 252

ИЗ ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Балдин К.Е. Стихотворные воспоминания С.И. Пономарева о паломничестве в Святую Землю в 1873–1874 гг. 262

Малето Е.И. Паломничество российско-подданных мусульман в Мекку, Медину, Джедду: по материалам дипломатической переписки МИД Российской Империи начала XX столетия 290

Шарков И.Г. Паломничество жителей Харьковской губернии во Святую Землю в конце XIX – начале XX вв. при содействии Императорского Православного Палестинского Общества 302

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОСВЯЩЁННЫЕ СОВРЕМЕННОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ильина И.Е., Житенёв С.Ю., Васильева И.Н., Реброва Т.П.
Развитие форм сотрудничества в научно-технической сфере между Россией и странами Ближнего Востока и Средиземноморья 316

Путрик Ю.С., Соловьёв А.П. Историко-культурный потенциал стран Ближнего Востока как мотиватор путешествий и туристских поездок с древнейших времён до наших дней 334

Сарабьев А.В. Сирийские беженцы в Ливане: эволюция проблематики на фоне конфессионализма в начале XXI в. 344

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Смирнова И.Ю. Американское миссионерство на Балканах в контексте церковно-дипломатического противостояния великих держав (1860–1870-е гг.) 364

<i>Егерева Т.А.</i> Деятельность С.Д. Шереметева по увековечиванию пушкинского наследия в Остафьеве: к 225-летию со дня рождения А.С. Пушкина и к 180-летию со дня рождения С.Д. Шереметева	378
---	-----

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

<i>Бутова Р.Б., Аксенова Г.В.</i> Учебно-методическое пособие по проведению юбилейных Елизаветинских просветительских уроков, посвящённых 160-летию со дня рождения преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, в региональных, зарубежных отделениях и представительствах МОО «ИППО»	393
--	-----

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография печатных трудов А.В. Назаренко	409
---	-----

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

80 лет со дня рождения Михаила Борисовича Пиотровского, академика РАН, члена Совета МОО «ИППО», председателя Санкт-Петербургского отделения Общества, директора Государственного Эрмитажа	441
---	-----

75 лет со дня рождения Виктора Мирославовича Гуминского, действительного члена МОО «ИППО», главного научного сотрудника ИМЛИ РАН, известного исследователя паломнической литературы	443
---	-----

60 лет со дня рождения митрополита Рязанского и Михайловского Марка, заместителя Председателя ИППО, председателя Рязанского отделения Общества	444
--	-----

50 лет со дня рождения Екатерины Александровны Терюковой, заместителя директора по научной работе Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге, известного религиоведа и музееведа	446
---	-----

160-ЛЕТИЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО

Zhitenev Sergey Yuryevich,
head of the Scientific Section of the IPO «IOPS»,
member of the Board of the «IOPS»,
editor-in-chief of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Adviser to the Director of the Russian Research Institute of Cultural and
Natural Heritage named after D.S. Likhachev,
Candidate of Cultural Studies.
Moscow, Russian Federation

THE VENERABLE MARTYR GRAND DUCHESS ELISAVETA FEODOROVNA AS THE CHAIRMAN OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY

Abstract: the article presents a brief history of the life and work of the Venerable Martyr Grand Duchess Elisaveta Feodorovna, wife of Grand Duke Sergius Alexandrovich, honorary member of the IPPPO, Chairman of the Society, a pilgrim to the Holy Land and holy places of the Russian Empire, founder of the Martha and Mary Monastery in Moscow, an outstanding philanthropist and well-known social activist. The author pays special attention to the activities of Grand Duchess Elisaveta Feodorovna as Chairman of the IPPPO in 1905–1917.

Keywords: Grand Duchess Elisaveta Feodorovna, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Imperial Orthodox Palestinian Society, Holy Land, charity, pilgrimage.

Житенёв Сергей Юрьевич,
руководитель Научной секции МОО «ИППО»,
член Совета Общества,
главный редактор Православного Палестинского Сборника (ППС),
советник директора Российского НИИ культурного и
природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
кандидат культурологии.
Москва, Российская Федерация
zhitenev@bk.ru

ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦА ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ЕЛИСАВЕТА ФЕОДОРОВНА КАК ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье представлена краткая история жизни и деятельности преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, супруги Великого Князя Сергея Александровича, почётного члена ИППО, Председателя Общества, паломницы в Святую Землю и к святым местам Российской Империи, основательницы Марфо-Мариинской обители в Москве, выдающейся благотворительницы и известной общественной деятельницы. Автор уделяет особое внимание деятельности Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на посту Председателя ИППО в 1905–1917 гг.

Ключевые слова: Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Великий Князь Сергей Александрович, Императорское Православное Палестинское Общество, Святая Земля, благотворительность, паломничество.

Статья поступила в редакцию 11.03. 2024 г.

2024 г. по инициативе Председателя ИППО С.В. Степашина Совет Общества объявил Годом Великой Княгини Елизаветы Федоровны в память о 160-летию её рождения. В 2024 г. МОО «ИППО» вместе со всем православным народом отмечает юбилей Елизаветы Федоровны (01.11.1864 — 18.07.1918), преподобномученицы, Великой Княгини из Дома Романовых, супруги Великого Князя Сергея Александровича в 1884–1905 гг., почётного члена ИППО с 03 мая 1884 г., Председателя Общества в 1905–1917 гг., паломницы в Святую Землю и святым местам Российской Империи, основательницы Марфо-Мариинской обители в Москве в 1909 г., выдающейся благотворительницы и известной общественной деятельницы. Русская Православная Церковь отмечает память преподобномученицы Елизаветы — 5 июля, 28 сентября¹.

Она родилась в г. Дармштадте, урождённая принцесса Елизавета Александра Луиза Алиса Гессен-Прирейнская, вторая дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига IV и английской принцессы Алисы, внучка королевы Великобритании Виктории, старшая сестра Императрицы Александры Федоровны, жены Всероссийского Императора Николая II Александровича. После смерти матери в 1878 г. она жила у бабушки, английской королевы Виктории в Лондоне, где получили блестящее домашнее образование.

03 июня 1884 г. в Большом храме Зимнего дворца Спаса Нерукотворного Образа юная принцесса венчалась браком с Великим Князем Сергием Александровичем, братом Всероссийского Императора Александра III. Великокняжеская чета поселилась в Санкт-Петербурге во дворце Белосельских-Белозерских, после чего он стал именоваться Сергиевским. Медовый месяц новобрачные провели в подмосковном имении Ильинском, которое в будущем стало их постоянной летней резиденцией.

В 1888 г. она вместе с мужем, Сергием Александровичем, совершила паломничество в Святую Землю, где присутствовала при освящении храма во имя св. Марии Магдалины. Этот храм был построен на средства Императорской семьи в память о покойной Императрице Марии Александровны, матери Великого Князя Сергея Александровича и Императора Александра III Александровича.

В 1891 г. Великая Княгиня приняла православную веру с именем Елизавета Федоровна. В том же году Великий Князь Сергей Александрович был назначен Московским генерал-губернатором, и семья переехала в Москву. В 1892 г. она создала Елисаветинское благотворительное общество, деятельность которого вначале проходила в г. Москве, а затем распространилась и на всю Московскую губ. Великокняжеская чета воспитывала детей брата Сергея Александровича, Великого Князя Павла Александровича, Марию и Дмитрия, чья мать, Великая Княгиня Александра Георгиевна, скончалась при родах в 1891 г. Елизавета Федоровна повседневно поддерживала Сергея Александровича в его многотрудной и разносторонней деятельности как Московского генерал-губернатора, а также была его единомышленником во всех делах, связанных с руководством древней столицей России, ИППО и благотворительной деятельности. Одно из главных начинаний, с которой Великая Княгиня Елизавета Федоровна вошла в общественную

¹ Здесь и далее даты приводятся по старому стилю, т.е. по юлианскому календарю.

жизнь Москвы, была идея бескорыстного дарения. Эта идея была воплощена в организации разнообразных и масштабных благотворительных базаров, которые устраивала Елисавета Феодоровна. В самом начале Русско-японской войны (1904–1905 гг.) Великой Княгиней был создан специальный Комитет по проведению всесторонней благотворительной деятельности в помощь русской армии. Елисавета Феодоровна организовывала сбор денежных средств и вещей, создание госпиталей для раненых и приютов для детей и беженцев, подготовка и оснащение санитарных поездов, а также многое другое.

04 февраля 1905 г. трагически погиб от руки террориста её горячо любимый муж, Сергей Александрович. После этой жестокой утраты она приняла решение продолжить дело своего супруга — возглавить ИППО и посвятить себя благотворительной деятельности. 14 февраля 1905 г. последовало Высочайшее Государя Императора Николая II соизволение на осуществление желания Её Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны принять на себя звание Председателя Общества. В тот же день Елисавета Феодоровна телеграфировала в Совет ИППО: «Сердечно утешена милостью Государя поручить мне председательствовать в Императорском Православном Палестинском Обществе. Сподобившись великого счастья поклониться Гробу Господню, я с тех пор сохраняю крепкую любовь и уважение к деятельности Общества. Уповаю, что молитвами моего незабвенного дорогого мужа Господь вразумит меня и поможет в совместной работе с достойными деятелями Общества служить на благо Его высокосвятым целям»².

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна в качестве Председателя ИППО уделяла много внимания развитию школ Общества в Палестине и Сирии, поддержке русских православных паломников в Святой Земле, развитию деятельности губернских отделов ИППО, созданию храма святителя Николая Чудотворца и подворья для богомольцев в г. Бари (Италия).

В 1909 г. она основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия в Москве. 09 апреля 1910 г. Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, её помощница В.С. Гордеева вместе с 15 сестрами были посвящены епископом Дмитровским Трифоном (Туркестановым) в крестовые сестры. На следующий день Великая Княгиня Елисавета Феодоровна была посвящена в настоятельницы Обители.

В 1905–1917 гг., в период своего руководства ИППО, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна постоянно совершала паломнические поездки к святым местам Российской Империи. Она ездила на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру, Саввино-Сторожевский монастырь, Ново-Иерусалимскую обитель и многие другие. Перечислить все богомольные поездки Елисаветы Феодоровны в одной статье не представляется возможным, поэтому выделю наиболее значимые. В июне 1909 г. Августейшая паломница совершила богомольное путешествие в г. Кашин Тверской губернии, где поклонилась мощам святой благоверной княгини Анны Кашинской, находившимся в Воскресенском соборе. В мае 1910 г. Елисавета Феодоровна приняла участие в торжествах перенесения из Киева в Полоцк честных

² *Новый Председатель ИППО Её Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна // СИППО. Т. XVI. Вып. I. С. 15–16.*

мощей святой благоверной княгини Евфросинии Полоцкой, которые состоялись в древнем белорусском городе. В торжествах приняли участие тысячи православных паломников. В сентябре 1911 г. Великая Княгиня приняла участие в торжествах по случаю прославления святителя чудотворца Иоасафа, епископа Белгородского и Обоянского, которые прошли в г. Белгороде. В августе 1912 г. Елизавета Федоровна после богомолья у святынь Киева, приехала на поклонение в Почаевский монастырь, где молилась чудотворной иконе Почаевской Божией Матери в Великой церкви, а также посетила Свято-Духовский скит. Тогда же она вместе с Императором Николаем II Александровичем и Царской семьёй принимала участие в праздновании 100-летия победы в Отечественной войне 1812 г., которое проходило в Бородино. Здесь она молилась во Владимирском соборе Спасо-Бородинской обители.

В мае 1913 г. Великая Княгиня Елизавета Федоровна принимала участие в путешествии Государя Николая II и Царской Семьи, посвященном празднованию 300-летия Императорского Дома Романовых, во время которого Царская семья в сопровождении свиты, совершила знаменательное паломничество по Центральной части Российской Империи. Паломническое путешествие Императора Николая II и Царской Семьи в 1913 г. проходило по старинным русским городам: от Нижнего Новгорода и до Костромы, далее через Владимир, Суздаль, Ярославль, Ростов Великий, Переяславль, Троице-Сергиеву Лавру до Москвы. По всему маршруту Государя и Царскую Семью встречали и сопровождали многочисленные толпы богомольцев. Государево паломничество завершилось в первопрестольной столице Москве, где Августейшие паломники поклонились святыням Московского Кремля, Иверской часовни, Московского Новоспасского монастыря. 26 мая 1913 г. Государь и сопровождавшие его лица проехали в Марфо-Мариинскую общину, к Августейшей сестре Государыни, Великой Княгине Елизавете Федоровне. На следующий день Император Николай Александрович и Царская Семья отбыли в Санкт-Петербург.

В июле 1913 г. Великая Княгиня посетила Архангельск, а затем совершила паломничество в Преображенский Соловецкий монастырь, где молилась у раки преподобных Зосимы и Савватия. Елизавета Федоровна посетила монастырские скиты, храмы, часовни и хозяйственные службы. В июле 1914 г. Великая Княгиня Елизавета Федоровна совершила длительную паломническую поездку по Уфимской и Пермской епархиям, где посетила множество храмов и обителей, среди которых выделяются Белогорская обитель и Верхотурский Николаевский монастырь.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна как Председатель Палестинского Общества продолжала заботиться о зарубежном паломничестве. Она активно поддержала решение Совета ИППО от 08 ноября 1910 г. об улучшении быта русских паломников и совершенствовании вождения богомольцев по святым местам Палестины. Великая Княгиня приняла близко к сердцу необходимость представлять паломникам опытных и просвещённых духовных руководителей во время их посещения Святой Земли. Утверждая журнал заседания Совета ИППО, Елизавета Федоровна собственноручно написала следующие строки: «Вопрос очень важный. Надо поручать паломников вполне достойным священнослужителям,

хорошо знающим Святую Землю. Желательно, чтобы их руководство начиналось в Одессе с посадки на пароход»³.

Великая Княгиня Елисавета Федоровна в 1911 г. подарила ИППО 16 этюдов известного русского художника, академика Императорской Академии художеств Е.Е. Волкова. Эти художественные работы были созданы в 1888 г. во время паломничества в Святую Землю Великого Князя Сергея Александровича и Великой Княгини Елисаветы Федоровны. Художник путешествовал вместе с Августейшим семейством и написал живописные виды Константинополя, Эфеса, Афин, Дамаска, Египта, Иерусалима и др. К картинам Председатель ИППО направила рескрипт, в котором написала о том, что они предназначаются «для хранения в зале заседания Общества в память о покойном Муже Моём, Великом Князе Сергии Александровиче, который всем сердцем любил Палестинское Общество»⁴.

20 февраля 1913 г. Великая Княгиня Елисавета Федоровна посетила Канцелярию ИППО в Санкт-Петербурге с целью ознакомиться с его работой и принять участие в заседании Совета Общества. На заседании обсуждались вопросы, связанные с сооружением подворья ИППО и храма во имя святителя Николая Чудотворца в Бари, подготовкой поздравления по случаю 300-летия царствования Дома Романовых, а также — встречи с Антиохийским Патриархом Григорием IV. На этом заседании Великая Княгиня передала в дар Обществу две личные вещи, принадлежавшие первому Председателю ИППО Великому Князю Сергию Александровичу: золотой знак почётного члена Общества и серебряный нож для разрезания бумаг. Обе вещи, которыми пользовался Великий Князь при жизни, были с большой благодарностью приняты членами Совета ИППО.

В 1914 г. Великая Княгиня Елисавета Федоровна передала в дар иерусалимскому храму во имя святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании художественно исполненные золотом по белому атласу воздухи, имеющие кроме крестов и орнамента вышитые надписи с указанием её имени. Воздухи были направлены в Иерусалим через управляющего подворьями ИППО П.И. Рязского⁵ для использования во время пасхальных богослужений в храме Марии Магдалины.

После начала Первой мировой войны Елисавета Федоровна активно заботилась о помощи Русской Императорской армии, в том числе раненым в боях солдатам; под её руководством формировались санитарные поезда, устраивались склады лекарств и снаряжения, отправлялись на фронт походные храмы.

13 апреля 1916 г. исполнилось 25 лет со дня вступления в лоно Православной Церкви Председателя ИППО Великой Княгини Елисаветы Федоровны.

³ *Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы.* М., 1995. С. 183.

⁴ *Летопись Палестинского Общества* // СИППО. Т. XXII. СПб. 1911. С. 88–89.

⁵ **Рязский Павел Иванович** (1867 — после 1928), статский советник, педагог, действительный член ИППО, инспектор палестинских учебных заведений ИППО, председатель Строительного комитета по возведению Николаевского подворья в Иерусалиме, управляющий подворьями Общества в Святой Земле в 1910–1914 гг., деятель ИППО, паломник в Святой Земле. статский советник. С 1915 г. он жил и работал в Петрограде, хотя формально продолжал числиться управляющим русскими подворьями в Иерусалиме вплоть до 1917 г.

В ознаменование этого события Совет ИППО принял решение о поднесении Августейшему Председателю Общества адреса и святой иконы Воскресения Христова. В день торжества в Москве в соборном храме Марфо-Мариинской обители в присутствии Великой Княгини состоялось торжественное богослужение, которое совершил митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский), а в завершении выступил с глубоко прочувственным словом действительный член ИППО протоиерей Иоанн Восторгов. Затем было оглашено приветствие Совета ИППО, в котором была дана высокая оценка деятельности Великой Княгини Елизаветы Федоровны: «25 лет назад Совет Императорского Православного Палестинского Общества с чувством умиления выслушал радостную весть о благом намерении Вашем присоединиться к Православной Церкви. Под обаянием глубоко волнующих впечатлений, вынесенных из только что совершённого паломничества в Святую Землю, где Вы присутствовали при торжестве Вселенского Православия. <...> Ваши неоднократные посещения в разных концах нашей Святой Руси иноческих обителей, участие в знаменательных церковных торжествах перенесения и открытия мощей новоявленных русских угодников Божиих целоношные богомоления по сему случаю воскресили в памяти благочестивого русского народа умилительный образ древних русских Цариц и Царевен, неусыпных молитвенниц о русской земле и благоговейных почитательниц дорогих вековых святых России. Неустанные материнские попечения об улучшении быта наших паломников, шествующих к Живоносному Гробу Господню, нередко с весьма скудными средствами, невольно подсказывают вполне естественное желание уподобить Вашу горячую ревность в этом направлении приснопамятному подвигу св. благоверной княжны Полоцкой Евфросинии, в торжественном перенесении честных мощей коей в родной край из киевских пещер Вы приняли в своё время живое непосредственное участие. <...> Мысленно обозревая протекшие двадцать пять лет и приводя себе в память всю Вашу разнообразную плодотворную деятельность в духе Православной Церкви, Совет Императорского Православного Палестинского Общества просит милостиво принять икону «Воскресение Христова» — источник Вселенского Православия»⁶.

После Февральской революции 1917 г. Великая Княгиня Елизавета Федоровна отказалась покинуть Россию, продолжая заниматься благотворительной деятельностью в своей обители. 26 марта 1917 г. она, чтобы обезопасить Общество перед лицом новой власти, подала в отставку с поста Председателя ИППО. 07 мая 1918 г., в день празднования Иверской иконы Божией Матери, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Тихон посетил Марфо-Мариинскую обитель милосердия и отслужил в храме молебен. Сразу после отъезда Святейшего Патриарха Великая Княгиня Елизавета Федоровна была арестована чекистами и этапирована в Екатеринбург, откуда отправлена в г. Алапаевск вместе с другими представителями Дома Романовых, а также с сестрой из Марфо-Мариинской обители Варварой (Яковлевой). Великая подвижница Земли Русской приняла мученическую кончину от большевиков в Алапаевске, где она скончалась на 53-м году жизни.

⁶ *Летопись Палестинского Общества* // СИППО. Т. XXVII. Пг., 1916. С. 291–294.

В январе 1921 г. честные мощи Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и сестры Варвары были привезены в Святую Землю и положены в Иерусалиме, в храме святой равноапостольной Марии Магдалины. В 1992 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил Великую Княгиню Елисавету и сестру Варвару к лику преподобномучениц и включил их в Собор новомучеников и исповедников Российских. В 1995 г. на месте гибели преподобномучениц был основан Алапаевский мужской монастырь во имя Новомучеников российских. По инициативе члена МОО «ИППО» И.К. Кучмаевой на протяжении более двадцати лет ежегодно в Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Орле и других городах России ежегодно проводятся Елизаветинские чтения, посвящённые памяти преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. 1 ноября 2024 г., в день её рождения, во всех региональных отделениях и зарубежных представительства МОО «ИППО» состоятся юбилейные Елизаветинские уроки для членов Общества и молодёжи.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Гришин Д.Б. Елисавета Феодоровна. (Серия — Жизнь замечательных людей). М., 2018. — 348 с.
- Житенёв С.Ю. Елисавета Феодоровна. // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается. Составление, редакция и предисловие С.Ю. Житенёва. М.: Издательство «Индрик», 2022. С. 284–286.
- Кучмаева И.К. Жизнь и подвиг Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2004. 272 с.
- Кучмаева И.К. Когда жизнь инстинтуует... Культура благотворения Великой княгини Елисаветы Феодоровны. М.: Издательство «Индрик», 2008. — 364 с.
- Летопись Палестинского Общества // Сообщения ИППО. Т. XXII. 1911. С. 88–89.
- Летопись Палестинского Общества // Сообщения ИППО. Т. XXVII. 1916. С. 291–294.
- Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995.
- Миллер Л.П. Святая мученица российская великая княгиня Елисавета Фёдоровна. М., 1994.
- Новый Председатель ИППО Её Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна // Сообщения ИППО. 1905. Т. XVI. Вып. I. С. 15–16.
- Ходанов М., протоиерей. Преподобномученица Елисавета Феодоровна и её Обитель. М., 2016. 240 с.

Biryukova Margarita Anatolyevna,
writer, bibliographer, local historian, member of the Union of Writers of Russia,
winner of the E. Volodin Imperial Culture Award for 2015.
Moscow, Russian Federation

Talalai Mikhail Grigoryevich,
member of the IPO «IPOS», Italian historian, writer, publisher,
Candidate of Historical Sciences,
Bari, Italy

PUBLIC ACTIVITY OF THE VENERABLE MARTYR GRAND DUCHESS ELISAVETA FEODOROVNA (ACCORDING TO THE DOCUMENTS OF THE RGALI)

Abstract: the authors of the article, examining documents related to the study of the construction of the IPPO compound and the church in the name of St. Nicholas the Wonderworker in Bari (Italy), got acquainted with archival documents representing the activities of Grand Duchess Elisaveta Feodorovna in the implementation of the Bargrad project. The authors submitted archival documents for publication, located in RGALI, which provide evidence of the role of Grand Duchess Elisaveta Feodorovna in fulfilling that extraordinary task of creating a pilgrimage complex in Bari.

Keywords: Grand Duchess Elisaveta Feodorovna, Imperial Orthodox Palestinian Society, the Bargrad project, Bari, courtyard, pilgrimage.

Бирюкова Маргарита Анатольевна,
писатель, библиограф, краевед, член Союза писателей России,
лауреат премии «Имперская культура» им. Э. Володина за 2015 г.
Москва, Российская Федерация

Талалай Михаил Григорьевич,
член МОО «ИППО», историк-итальянист, литератор, издатель,
кандидат исторических наук,
г. Бари, Италия
talalaym@mail.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ (по документам РГАЛИ)

Аннотация: авторы статьи, исследуя документы, связанные изучением строительства подворья ИППО и храма во имя святителя Николая чудотворца в г. Бари (Италия), ознакомились с архивными документами, представляющими деятельность Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в реализации Барградского проекта. Авторы представили для публикации архивные документы, находящиеся в РГАЛИ, в которых представлены свидетельства о роли Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в выполнении той необыкновенной задачи по созданию паломнического комплекса в Бари.

Ключевые слова: Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Императорское Православное Палестинское Общество, Барградский проект, г. Бари, подворье, паломничество.

Статья поступила в редакцию 17.03. 2024 г.

Авторы данной статьи соприкоснулись как исследователи с благородной и высокодуховной деятельностью преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны во время подготовки третьего тома мемуаров князя Н.Д. Жевахова, одного из строителей подворья Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) в Бари [Жевахов, 2022]¹.

Как известно, Великая Княгиня после трагической гибели своего супруга взяла на себя, на посту Председателя ИППО, сложнейшее попечительство над проектом, не имевшим прецедентов — возведением в архикатолической стране православного храма со странноприимным домом. По мере продвижения сооружения Барградского подворья, первоначальная идея — строительство дома для паломников, прибывавших к мощам свт. Николая Чудотворца, — получила иной смысл и размах. В соответствии с широчайшим культурным кругозором Великой Княгини Елисаветы и её духовым уровнем подворье приобретало зримые формы красоты и значительности Русского Православия. К проекту она привлекла лучших мастеров той эпохи, а сам странноприимный дом предполагался теперь также и как некий церковно-исторический музей почитания святителя Николая Чудотворца на Руси, с древними иконами, фотографиями Никольских храмов и проч.

Архив внешней политики Российской империи сохранил журналы заседаний Совета ИППО, во многих из которых принимала непосредственное участие Великая Княгиня Елисавета: она входила в мельчайшие подробности дела, интересуясь не только художественной, но и практической стороной дела. Именно она, когда А.В. Щусев подготовил тщательную архитектурную разработку подворья, преподнесла её на рассмотрение Императора Николая II и обеспечила его заинтересованное участие в Барградском проекте.

Не повторяя многочисленные архивные свидетельства о роли Великой Княгини Елисаветы Феодоровны в выполнении той необыкновенной задачи, позволим себя процитировать только один документ (из Журнала Заседания Барградского Комитета 1 Июня 1911 г.), хорошо отражающий не только сам этот эпизод её жизни, но и её смиренную скромность: «<...> всеподданнейший доклад ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ в 12 день МАЯ 1911 года удостоился ВЫСОЧАЙШЕГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА одобрения собственноручным надписанием «Согласен», причем против статьи доклада с предложением учредить особый Барградский Комитет, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было начертать «Принимаю под свое покровительство». С благоговением приступая к святому делу построения храма и странноприимного дома в Бари, Комитет, преисполненный чувствами глубокой благодарности к высокой Милости ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, благоволившего принять означенный Комитет под ВЫСОЧАЙШЕЕ Свое покровительство, выражает надежду и уверенность, что он и впредь будет пользоваться вниманием и благожелательным руководством АВГУСТЕЙШЕГО Председателя ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ

¹ См. рецензию на книгу: [Ванькин, 2022. С. 425–432].

ФЕОДОРОВНЫ при осуществлении того доброго дела, которое возникло всецело по почину ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА»².

На полях журнала Елисавета Феодоровна написала: «Очень тронута. С радостью исполню желание Комитета. Е.»

Если фонды ИППО в составе АВПРИ закономерно отражают деятельность Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, то для нас оказалось неожиданным обнаружить серию документов, связанных с нею, в фондах РГАЛИ. Они весьма фрагментарны, но представляют собой ценные «камушки мозаики», из которых можно сложить монументальное житие преподобномученицы³.

Приведем полностью эти документы, в хронологической их последовательности.

Одно архивное дело, целиком относящееся к 1900 г., подробно иллюстрирует начальный этап покровительства Великой Княгини Елисаветы над Строгановским училищем⁴.

В течение всех последующих лет она самым внимательным образом, отнюдь неформально, относилась к этой своей роли. Ей импонировала свежесть атмосферы этого училища, где замечательным образом новые веяния эпохи «модерн» переплетались с бережным отношением к старине. Она сама была художницей и иконописцем, и общение с профессионалами приносило ей творческое удовлетворение. Как пишет историк искусства профессор «Строгановки» К.Н. Гаврилин, «в бытность Елисаветы Феодоровны в наших стенах в училище к преподаванию были привлечены лучшие художественные силы нашей страны: творцы стиля модерн Ф. Шехтель и Л. Кекушев, архитектор А. Щусев — автор Марфо-Мариинской обители и Казанского

Мемориальная доска в честь прмц. Великой Княгини Елисаветы Феодоровны на фасаде Барградского подворья, установленная ИППО 22 мая 2019 г. Фото П.А. Цехановича.

² Полностью см. [Жевахов, 2022. С. 227].

³ О других аспектах её служения см. [Громова, 2018. С. 21–30].

⁴ РГАЛИ. Ф. 677 (Строгановское Центральное художественно-техническое училище, Москва, 1825–1918). Оп. 2. Ед. хр. 50. Укажем также и на другое дело в этом же фонде: Ед. хр. 223. «Ведомости регистрации счетов мастерской Комитета Е.И.В. Вел. Кн. Елисаветы Феодоровны за 1915 г.» (1915 г., 84 л.).

вокзала [и Барградского подворья. — М.Б., М.Т.], скульптор Николай Андреев, живописцы Михаил Врубель, Константин Коровин, Павел Кузнецов, Петр Уткин и многие другие» [Гаврилин, 2019. С. 26–34].

Что касается иконописи, то не будет лишним напомнить, что Строгановское училище стало единственным учреждением такого рода, где существовала иконописная мастерская: прежде такого рода обучение осуществлялось исключительно при церковных структурах.

Общение со Строгановским училищем было обогащающим взаимно: так, его преподаватели и студенты работали над убранством Марфо-Мариинской обители.

Изучение «Дела о принятии Строгановского Училища под Августейшее покровительство Ее Императорским Высочеством Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной, 1900 г.» позволяет подкорректировать хронологию этого эпизода: в литературе это покровительство обычно означают рамками 1901–1917 гг., в то время как теперь можно смело говорить о 1900-м г.

В данном деле хранится пять документов.

1.

Министерство финансов.

Совет Строгановского центрального училища технического рисования.

Москва.

30 июня 1900 г.

№ 965.⁵

Ее Императорскому Высочеству
Великой Княгине Елисавете Феодоровне

Совет Строгановского Училища в заседании своем 20 июня сего года единогласно постановил, в виду постоянного благосклонного внимания, оказываемого Вашим Императорским Высочеством к деятельности Строгановского Училища, всепреданнейше просит Ваше Императорское Высочество не отказать в принятии под Свое высокое Августейшее покровительство вверенное попечению Совета Строгановское центральное Училище Технического Рисования в Москве.

[подп.] Председатель, <нрзб.> Шталмейстер Двора Его Императорского Величества П. Жуковский⁶

⁵ Черновик письма, написан от руки на бланке, каллиграфическим почерком. В левом верхнем углу штамп. Дата и номер написаны от руки. В правом верхнем углу надпись: «Черновик» — подчеркнуто.

⁶ Жуковский Павел Васильевич (1845–1912), русский живописец и художник-сценограф, сын знаменитого поэта Василия Андреевича Жуковского и Елизаветы Евграфовны, дочери немецкого живописца Герхарда фон Рейтерна. Почетный вольный общник (1869) и действительный член (1893) Императорской Академии Художеств. Основную часть жизни работал за границей (в Италии в 1861–1866, во Франции в 1876–1879, в Германии в 1879–1890 и с начала 1900-х гг.) Писал картины на религиозные и мифологические темы, портреты, пейзажи; работал в технике офорта. Участвовал в оформлении

[подп.] Непременный Член Совета, Директор Н. Глоба⁷

[подп.] И.д. секретаря А. О...

Верно: И.д. письмоводителя...

РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 2.

2.

Ее Императорского Высочества

Великой Княгини

Елисаветы Феодоровны

Секретарь

16 июля 1900 г.

№ 445⁸.

Вследствие просьбы Совета Строгановского Училища, изложенной в представлении от 30 минувшего июня за № 965, Ее Императорское Высочество изволила выразить согласие на принятие Строгановского Центрального Технического Рисования в Москве под Свое Августейшее покровительство, если на то последует Высочайшее Государя Императора соизволение, о чем и повелела мне сообщить Совету упомянутого Училища.

мировой премьеры оперы «Парсифаль» Вагнера (1882), в разработке проекта памятника Императору Александру II для Московского Кремля (1889–1890) и здания Музея изящных искусств в Москве (1900). Членом Московского общества любителей художеств (1869–1896), Общества поощрения художеств (1870), Общества художников исторической живописи (1896). Инициатор создания Белевского художественно-краеведческого музея, член-учредитель по устройству музея Императора Александра III (в будущем Государственного Русского музея) в Санкт-Петербурге.

⁷ Глоба Николай Васильевич (1859–1941), живописец и художественный деятель. Учился в Императорской Академии Художеств (1878–1887). Автор религиозных, исторических и жанровых композиций. Преподавал в Рисовальной школе Общества поощрения художеств в Петербурге (1887–1895); в 1894–1895 работал в Департаменте торговли и мануфактур при Министерстве финансов, заведовал кустарной промышленностью, занимался вопросами специального художественного образования и развития народного творчества. В 1896–1917 преподаватель и директор Строгановского художественно-промышленного училища в Москве, где провел существенную реорганизацию учебного процесса. По его инициативе были созданы художественно-промышленные школы и училища в Миргороде, Киеве, Одессе, Костроме, Художественно-археологический институт во Владикавказе (директор в 1919–1921). Член Общества преподавателей графических искусств в Москве (1906–1917). Член-учредитель петербургского Общества возрождения художественной Руси (1915–1917). С 1925 г. жил в Париже, где создал Русский художественно-промышленный институт (существовал в 1926–1930); член общества «Икона» (1927–1941). Автор проектов иконостасов, эскизов утвари для православных храмов во Франции, росписи храма прп. Серафима Саровского в Париже (1933).

⁸ Письмо, написано от руки на бланке, каллиграфическим почерком. В левом верхнем углу штамп. Дата и номер написаны от руки. В правом верхнем углу — входящий номер написан от руки: 18/VII 1900. № 1068.

Секретарь Ее Высочества,
в.д. Гофмейстера [*подп. Н.А. Жедринского*⁹]

РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 3.

3.

Совет.
19/VII 1900
№ 1059¹⁰

В Учебный Отдел министерства Финансов.

Вследствие ходатайства Совета Строгановского Училища, Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна соизволила выразить согласие на принятие Строганов. Ц. У. Т. Р. г. Москвы под Свое Августейшее покровительство, если на то последует Высочайшее Государя Императора соизволение.

Донося о таком милостивом внимании Ее Высочества и прил<агая> при сем копии с представления Совета Ее Императорскому Высочеству от 30 минувшего июня за № 965, а ровно и ответ на него Секретаря Ее Высочества, в.д. Гофмейстера, Н.А. Жедринского, от 16 сего июля за № 445, Совет Строгановского Училища имеет честь покорнейше просить Учебный Отдел [Л. 4 об.] Министерства Финансов не отказать в исходатайствовании установленным порядком Высочайшего, по сему делу, соизволения Его Императорского Величества Государя Императора. [*подп.*]

Непременный Член Совет<а>,
Директор
И.о. секретаря

РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 4–4 об.

4.

Выписка из Указателя Правительственных распоряжений
по Министерству Финансов от 24 октября 1900 г. за № 44¹¹.

«Государь Император, по всеподданнейшему докладу Министра Финансов в 18 день октября с<его> г<ода> Высочайше соизволил на принятие Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной Строгановского Центрального Училища Технического Рисования в Москве под Августейшее Ее Императорского Высочества покровительство».

⁹ Жедринский Николай Александрович (1853–1930), выпускник Александровского лицея, действительный статский советник. Гофмейстер, секретарь Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Председатель Правления Московского филармонического общества. Член Московского присутствия опекунского совета, Почетный опекун. Председатель Нового Московского общества любителей охоты. Попечитель императорского Коммерческого училища. Член совета спортивного общества «Богатырь» в Москве. После 1917 г. в эмиграции.

¹⁰ Письмо, от руки. Надпись в левом верхнем углу, от руки.

¹¹ Выписка сделана от руки, черными чернилами, на небольшом листе бумаги.

Верно: И.д. письмоводителя [подп.]

РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 5.

5.

Министерство финансов
Учреждения по части торговли и промышленности
Отдел Учебный
Отделение Стол I
15 ноября 1900 г.
№ 31211¹²

В Совет Строгановского центрального училища
технического рисования в Москве.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, по всеподданнейшему докладу Министра Финансов в 18 день октября сего года, ВЫСОЧАЙШЕ соизволил на принятие Великой Княгиней ЕЛИСАВЕТОЙ ФЕОДОРОВНОЙ Строгановского центрального училища технического рисования в Москве под Августейшее ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Покровительство.

О сем даю знать Совету названного училища, вследствие представления от 19 июля сего года за № 1059.

За Министра Финансов,
Товарищ Министра В. Кова<левский>¹³
Член Совета Министра Финансов,
И.о. Управляющего Отделом [подп.]
[Слева от руки наискосок надписано]:
Доложить в заседании Совета 29 ноября 1900.
И. об. секретаря [подп.]

РГАЛИ. Ф. 677. Оп. 2. Ед. хр. 50. Л. 6.

¹² Письмо, напечатано на бланке. В левом верхнем углу штамп. Дата и номер написаны от руки. В правом верхнем углу — входящий номер написан от руки: 20/XI 1900. № 1763.

¹³ Ковалевский Владимир Иванович (1848–1934), государственный деятель, ученый и предприниматель, тайный советник (1899), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1928). Автор многочисленных статей и переводов по сельскохозяйственной тематике. Директор Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов (1892–1900), товарищ министра финансов С.Ю. Витте (1900–1902). Председатель Русского технического общества (1906–1916). В 1893 совместно с Д.И. Менделеевым организовал Главную палату мер и весов. При его содействии основаны политехнические институты в Киеве (1898) и Санкт-Петербурге (1899). С 1920 председатель Сельскохозяйственного ученого комитета Наркомата земледелия, с 1922 почетный председатель созданного на базе этого комитета Государственного института опытной агрономии, участвовал в организации Всесоюзного института прикладной ботаники и новых культур (с 1930 Институт растениеводства).

22 октября 1912 года Великая Княгиня посылает телеграмму следующего содержания:

МОСКВА КРЕМЛЬ СЕРГЕЮ ПЕТРОВИЧУ БАРТЕНЕВУ
ИСКРЕННО СОБОЛЕЗНУЮ ВАШЕМУ СЕМЕЙНОМУ ГОРЮ ДА ПОДКРЕ-
ПИТ ВАС ГОСПОДЬ
ЕЛИСАВЕТА¹⁴

Эта телеграмма, в первую очередь, говорит, о близких доверительных отношениях с замечательным деятелем московской культуры рубежа XIX–XX вв. Сергеем Петровичем Бартевым (1863–1930). Это был пианист, композитор (ученик С.И. Танеева), педагог, музыковед и популяризатор музыки, а также писатель, историк, мемуарист. Будучи чиновником по особым поручениям при Московском Дворцовом управлении (примерно с 1902 г.), до 1918 г. жил в Московском Кремле и занимался исследованием его истории, результатом чего стали фундаментальные книги: «Московский Кремль в старину и теперь» (М., в 2-х тт., 1912–1916), «Большой Кремлевский дворец: Указатель к его обозрению» (М., 1909), «Большой Кремлевский дворец, дворцовые церкви и придворные соборы: Указатель к их обозрению» (М., 1916).

Соболезнование Сергею Петровичу было высказано в связи с кончиной его отца, проницательного историка и неутомимого публикатора Петра Ивановича Бартева¹⁵. Он скончался именно 22 октября (4 ноября нов. ст.) 1912 г. и Елисавета Феодоровна поспешила откликнуться с выражениями сочувствия. Тесные отношения с Бартевыми говорят о многом — это была талантливая семья, глубоко погруженная в московскую историю: общение с ними, вне сомнения, способствовали «обрусению» бывшей принцессы Елизаветы-Александры-Луизы-Алисы Гессен-Прирейнской.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 743 (Бартев Сергей Петрович (1863–1930), пианист, преподаватель музыки). Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 1.

¹⁵ Бартев Петр Иванович (1829–1912), историк, археограф, библиограф и литературовед, зачинатель пушкиноведения, директор Чертковской библиотеки (1859–1873), основатель, издатель и составитель исторического журнала «Русский Архив» (с 1863 до кончины). В последние годы издания журнала П.И. Бартеву помогал по редакции его сын Юрий (с 1891, официально с сентября 1894), а затем сын последнего Петр (единоличный редактор с 1913). П.И. Бартев подготовил и издал «Собрание писем царя Алексея Михайловича...» (1856), «Записки Г.Р. Державина. 1743–1812» (1860), сборники «Оснадцатый век» (кн. 1–4, 1868–1869), «Деятнадцатый век» (кн. 1–2, 1872), «Архив князя Воронцова» (кн. 1–40, 1870–1997) и др., ввел в научный оборот значительные комплексы исторических источников, материалы, связанные с Пушкиным («Пушкин в Южной России. Материалы для биографии» (1862); «Рассказы о Пушкине, записанные со слов его друзей П.И. Бартевым в 1851–1860 гг.» [опубл. в 1925]), с движением декабристов. В 1859 г. познакомился с Л.Н. Толстым, редактировал 1-е издание «Войны и мира» Толстого, выступая как консультант по историческим вопросам. Состоял членом Московского славянского благотворительного комитета (с 1858), Общества любителей российской словесности (с 1859), Русского исторического общества (с 1867), Московского археологического общества (с 1871), Общества любителей древней письменности (с 1888). В РГАЛИ существует его фонд, где хранятся документы, связанные с Елисаветой Феодоровной; см. Ф. 46 (Бартев Петр Иванович (1829–1912) — основатель и редактор журнала «Русский архив», историк литературы, археограф, библиограф). Оп. 2. Ед. хр. 184. «Потопаев П. С. Письма и обращения к Великой Княгине Елизавете Феодоровне» (1906, 539 л.).

Особый исторический и художественный интерес представляет литография¹⁶ с оригинального рисунка Елисаветы Феодоровны, посвященного 25-летию «русского служения» Великой Княгини — её присоединения к Православию и переезда в Москву¹⁷. Юбилейную годовщину обозначают даты: 1891–1916. Именно в 1891 г., когда её супруг Великий Князь Сергей Александрович был назначен Московским генерал-губернатором, августейшая чета обосновалась в Московском Кремле, поэтому и Кремль занял главенствующее место в композиции, одновременно символизируя государственную и духовную мощь России, а также её красоту. В верхнем регистре помещены небесные покровители древней столицы — благословляющий Христос, Иверская икона Божией Матери и святой великомученик Георгий Победоносец. Среди силуэтов кремлевских построек виднеется, залитый темно-красным фоном, комплекс варварски разрушенного Чудова монастыря. На правом краю рисунка помещен Малый Николаевский дворец, кремлевская резиденция великокняжеской четы, где в 1915 г. Елисавета Феодоровна устроила военный лазарет. На первом плане, ниже Кремля — главное московское дело Елисаветы — Марфо-Мариинская обитель, её Покровский храм.

Рисунок, в стиле «модерн», вторит иконе Симона Ушакова «Древо государства Российского», имея, конечно, иные детали. Из Древа произрастает щит, с цитатами из Священного Писания, которые служили девизом для Великой Княгини: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу. Пс. 113:9 + Всё из Него, Им и к Нему — Ему слава во веки + Дух животворит. Ев. Иоанна 6:63 + Благопославительность как рай полна благословений, и милостыня пребывает вовек. Книга Премудрости Иисуса Сына Сираха. 40:17».

Курьезным образом работники РГАЛИ, составлявшие описи, назвали этот документ «Лубком с текстом религиозного содержания»...

Юбилейная грамота была напечатана Товариществом скоропечатни А.А. Левенсона — одной из самых известных и лучших типографий и издательств в России. В 1896 г. товарищество Левенсона после выполнения заказа Министерства Императорского Двора к коронации Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны было удостоено звания Поставщика Двора Е.И.В. На экземпляре, сохранившемся в РГАЛИ, стоит подпись *Елисавета* — он явно принадлежал к тем, которые она вручала, или рассылала сама.

Ценная литография хранится в «тютчевском» фонде, поэтому есть основания предполагать, что Елисавета Феодоровна вручила её составителю фонда, Николаю Ивановичу Тютчеву¹⁸, внуку знаменитого поэта, с 1903 г. служившему

¹⁶ Напомним, что для литографий, как и для любой техники печатной графики, каждый оттиск считается оригиналом, имея свою художественную ценность.

¹⁷ РГАЛИ. Ф. 505 (Тютчев Федор Иванович (1803–1873), поэт). Оп. 1. Ед. хр. 159. Л. 1. (Раздел систематизации: Материалы, собранные Тютчевым Николаем Ивановичем (сыном Тютчева Ивана Федоровича) / Письма разных лиц).

¹⁸ Тютчев Николай Иванович (1876–1949), искусствовед, коллекционер, музейный работник; основатель (1920) и первый директор музея-усадьбы Мураново (в 1924 назначен его пожизненным хранителем и директором). Последний владелец родовой усадьбы Овстуг. Выпускник Демидовского лицея в Ярославле (1902). В 1903 г. поступил на службу внеш-

Юбилейная грамота Елисаветы Феодоровны (РГАЛИ). Публикуется впервые

специальное общежитие, получившее её имя [Ковальская Е.Ю., Тюрин, 2009. С. 55–59; Громова, 2023]. Ради его поддержки она организовала серию благотворительных концертов, о чем свидетельствуют послания к певцу С.А. Обухову²⁰. Об участии музыканта в концерте в Большом театре и о его награждении см. также в Приложении.

чиновником особых поручений при её супруге — Московском генерал-губернаторе Великом Князе Сергии Александровиче¹⁹.

Ряд документов относится к малоизвестной области благотворительности Великой Княгини — Общежитию юных добровольцев. К истории российского беспризорничества и опеки над ним надо, вне сомнения, добавить и этот сюжет.

В первые годы Великой войны на улицах Москвы и Санкт-Петербурга проявился драматический феномен — группы беспризорных подростков, которые, движимые патриотическим порывом, отправлялись из родных мест в действующую армию, но по разным причинам оказались на обочине общества. Они стали представлять социальную проблему, и Елисавета Феодоровна, со свойственной ей чуткостью, устроила для них

татным чиновником особых поручений VII класса в 1903 г. в Управлении Московского генерал-губернатора. В 1907 г. получил первый придворный чин — «камер-юнкера двора Е.И.В.». Заслуженный деятель искусств РСФСР (1946).

¹⁹ Экземпляр грамоты (без автографа) хранится в Историко-биографическом музее священника Павла Флоренского (Москва, ул. Бурденко 16/12).

²⁰ Обухов Сергей Трофимович (сцен. псевдонимы Волинский и Орбилиар) (1856–1928), артист оперы (баритон) и камерный певец. Статский советник. В 1877 окончил Александровское военное училище; принимал участие в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Выйдя в 1880 г. в отставку в чине штаб-капитана, уехал в Италию, где брал уроки пения, а затем восемь лет выступал в оперных театрах Италии. В 1896 г., вернувшись в Россию, участвовал в благотворительных концертах в московских Большом и Малом театрах, а затем вновь, до 1898 г., пел на оперных сценах Италии. В 1899–1902 гг. он был солистом московского Большого театра, с 1902 г. — зав. Монтировочной частью театра, в 1910–1917 — управляющий Московской конторой Императорских театров. После 1917 г. в эмиграции.

1.

Общежитие
Ее Императорского высочества
Великой Княгини
Елисаветы Феодоровны
для юных добровольцев²¹
Попечитель
21 ноября 1915 г.
№ 13151
гор. Москва
Трубниковский пер. д. № 13
Телефон № 89-01

Милостивый Государь,
Сергей Трофимович²².

Вы любезны были подать инициативу устроить в ИМПЕРАТОРСКОМ Большом Театре 21-го сего Ноября спектакль в пользу общежития ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княгини ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ для юных добровольцев и принять на себя труд по организации этого дела, оказавшего Общежитию, благодаря Вашему в этом деле участию и опыту, существенную поддержку.

Ее ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО АВГУСТЕЙШАЯ Учредительница Общежития, по всепреданнейшему моему о сем докладу, изволила поручить мне передать Вам глубокую ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА признательность за Ваше отзывчивое отношение к нуждам Общежития и труды по устройству упомянутого спектакля и просит Вас принять на память об этом спектакле прилагаемый при сем золотой жетон с вензелевым изображением АВГУСТЕЙШЕГО имени ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ.

Исполняя сим волю ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, позволяю себе просить Вас принять [Л. 1 об.] также от имени Общежития и его питомцев сердечную благодарность за ваше доброе дело.

Пользуясь случаем, прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и искренней преданности.

Ваш покорный слуга [*сложная витиеватая подпись*]²³

*РГАЛИ. Ф. 817 (Обухов Сергей Трофимович (1856–1929) —
управляющий Московской конторой Императорских театров).
Оп. 1. Д. 3. Л. 1–1 об.*

²¹ Штамп в левом верхнем углу.

²² Текст письма напечатан.

²³ Дописано от руки.

2.

Сергей Трофимович²⁴,

По Вашему почину в пользу Общежития Моего для юных добровольцев 21-го сего Ноября в Московском ИМПЕРАТОРСКОМ Большом Театре состоялся спектакль²⁵, устройство и руководство которым Вы любезно приняли на себя и который благодаря Вашему опыту и старанию прошел с выдающимся успехом и оказал Общежитию существенную поддержку.

Ценя эти Ваши труды и отзывчивость к нуждам МОЕГО учреждения, выражаю Вам глубокую МОЮ благодарность и прошу Вас передать искреннюю МОЮ признательность [Л. 2 об.] всем, принимавшим любезное участие в этом спектакле и потрудившимся в деле его устройства.

Елисавета²⁶

Ноября 28-го дня 1915 года

Гор. Москва.

РГАЛИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

3.

Сергей Трофимович²⁷.

28-го минувшего Января в ИМПЕРАТОРСКОМ Московском Большом Театре состоялся в пользу МОЕГО Общежития для юных добровольцев спектакль, в коем принимали участие многие артисты Московских ИМПЕРАТОРСКИХ Театров²⁸. Подобно прошлому году Вы с Вашей неизменной любезностью отозвались на просьбу Общежития и приняли на себя главные труды по организации этого спектакля. Под Вашим непосредственным наблюдением и руководством программа спектакля была выработана и исполнена приглашенными Вами наиболее видными артистами казенной сцены чрезвычайно художественно и интересно.

Все это вместе взятое обеспечило спектаклю выдающийся успех и полный сбор. За это Ваше отношение к МОЕМУ Общежитию и труды Ваши считаю необходимым выразить Вам МОЮ глубокую благодарность. Вместе с тем прошу Вас передать МОЮ признательность и всем лицам, любезно принявшим участие как в [Л. 3 об.] самом спектакле, так и в деле его подготовки.

Искренно благодарная Вам

[Подпись от руки сине-фиолетовыми чернилами]: Елисавета

Февраля 10-го дня 1917 года.

г. Москва

РГАЛИ. Ф. 817. Оп. 1. Д. 3. Л. 3–3 об.

²⁴ Письмо красивым каллиграфическим почерком, черными чернилами.

²⁵ Давались опера «Лакме» Лео Делиба и балет «Танцы народов»; см. Приложение.

²⁶ Подпись сине-фиолетовыми чернилами

²⁷ Письмо напечатано.

²⁸ Давались спектакли «Риголетто» Джузеппе Верди и «Проба интермедии» А.С. Грибоедова; см. Приложение.

Общежитие
юных
добровольцев.
В центре —
В.Е. Пигарев,
попечитель
общежития
и секретарь
Елисаветы
Феодоровны

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОБЩЕЖИТИЕ ЮНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТ 1915–1917 ГГ.)

Мальчики-добровольцы, возвращающиеся с войны, попадая в суету столичной жизни, нередко оказываются в печальном положении. Большинство из них не имеют даже места для ночлега и никаких денежных средств. Естественно, что дети эти или опять уходят на войну, или попадают в Москве в разряд бездомных детей. За неимением для них другого места, большинство этих детей сейчас содержится в тюрьме.

Входя в положение таких детей, увлеченных патриотическим порывом, из которых даже многие оказали на войне значительные заслуги, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна изволит учредить в Москве, в доме № 14 по Трубниковскому пер., специальное для них общежитие, где мальчики-добровольцы найдут себе приют и подготовку к дальнейшей самостоятельной жизни.

Имея в виду, что дети — будущее России и что мальчики-добровольцы, уже в детстве перенесшие все ужасы войны, направленные к жизни умелой и заботливой рукой, несомненно, будут стойкими и ценными слугами родины, — нельзя не приветствовать благой почин Великой Княгини и можно с уверенностью сказать,

что наше общество сочувственно отнесется к этому начинанию и со своей стороны придет на помощь общежитию²⁹.

15 апреля, в 3 часа дня Е.И.В. В.К. Елисавета Феодоровна изволила посетить учреждаемое Е.И. Высочеством общежитие для юных добровольцев в Трубниковском пер. Встреченная и.д. попечителя общежития секретарем В.К. Елисаветы Феодоровны камер-юнкером В.Е. Пигаревым, заведывающим санитарной частью общежития профессором К.Е. Вагнером и заведующим общежитием прапорщиком С.А. Лопашевым, Великая Княгиня изволила милостиво поздороваться с находившимися уже в общежитии семью добровольцами, ответившими на приветствие Е.И. Высочества по-военному. Затем Великая Княгиня приняла рапорт от дежурного по общежитию добровольца Ворошина. За сим Е.И. Высочеству были представлены супруга камер-юнкера Е.И. Пигарева, принимающая участие в попечении о добровольцах, доктор Н.В. Столяров, изъявивший согласие безвозмездно оказывать медицинскую помощь добровольцам, и Г.К. Ремизов, выразивший согласие также безвозмездно руководить занятиями в общежитии в часы досуга добровольцев, и В.А. Шлезингер, принимавший участие в организации общежития. Удостоив присутствовавших милостивыми расспросами, Великая Княгиня изволила осмотреть все помещения общежития, не исключая и кухни, пожаловала добровольцам, а также и служителям общежития из раненых нижних чинов образки и Святые Евангелия. Кроме того, Е.И.В. пожертвовала общежитию комплект книг для библиотеки.

Отсюда Великая Княгиня проследовала в находящуюся напротив общежития мастерскую по изготовлению протезов для увечных воинов отдела по снабжению протезами при особом комитете Е.И. Высочества по объединению забот по эвакуации и благотворительной помощи больным и раненым воинам, где Великая Княгиня изволила осмотреть изготовленные искусственные конечности, наблюдать за производимыми работами, милостиво беседуя с работавшими и персоналом мастерской³⁰.

15 апреля, в 6 час. вечера, в общежитии Е.И.В. для юных добровольцев состоялось совещание лиц, выразивших согласие безвозмездно принимать участие в общежитии в занятиях с добровольцами и подготовке их к поступлению в учебные заведения или на места. Присутствовали: протоиерей И.Ф. Горский, профессор К.Э. Вагнер, камер-юнкер В.Е. Пигарев, С.А. Лопашев, Н.И. Снегов, Б.К. Гинце, Н.А. Иевлев-Ильинский, Я.П. Кашин, Н.А. Неклюдов, Г.К. Ремизов, Н.В. Столяров, Е.И. Милевич и В.А. Шлезингер. Был выработан план занятий с добровольцами, установлено расписание жизни общежития и решено безотлагательно приступить к подготовке некоторых добровольцев, как например, ушедших на войну из гимназий и других учебных заведений, к вступительным экзаменам в те заведения, к которым они имеют более склонности. Труды по занятиям с добровольцами распределяли между собою присутствовавшие, причем

²⁹ Московские ведомости. 1915. 9 апреля. № 80. С. 3.

³⁰ Там же. 17 апреля. № 87. С. 3.

Н.И. Снегов любезно согласился принять на себя заведывание педагогической частью общежития³¹.

18 апреля с почтовым поездом Александровской железной дороги доставлено в Москву около 40 мальчиков, бежавших из Москвы и других мест от своих родителей с целью поступления добровольцами в ряды действующей армии, в числе юных героев две девочки, 16 и 17 лет. Дети отправлены в Москву из Варшавы; некоторые из юных добровольцев побывали на позициях, один 16-летний мальчик Шляпкин, родители которого проживают в Москве, находился на передовых позициях с ноября месяца; он был прикомандирован к телефонной команде и, когда во время одного из боев неприятельским снарядом был прерван телефонный провод, Шляпкин под огнем неприятеля исправил провод, за что представлен к награде. Но, ввиду малолетства, их присутствие в армии было признано неудобным, и они отправлены на родину. Детей в пути от Варшавы до Москвы сопровождал чиновник. На Александровском вокзале юных добровольцев накормили, напоили чаем и отправили в ведение городской полиции для передачи их родителям³².

[30 апреля] В 7 час. вечера, под председательством Е.И.В., в общежитии для юных добровольцев состоялось совещание лиц, изъявивших готовность безвозмездно отдавать свой досуг общежитию. На совещании присутствовали: состоящая в распоряжении Е.И.В. В.И. Иванова, и.д. попечителя общежития камер-юнкер В.Е. Пигарев, помощник попечителя Н.И. Попов, заведывающий медицинской частью проф. К.Э. Вагнер, его помощник доктор Н.В. Столяров, заведывающий педагогической частью Н.И. Снегов, протоиерей И.Ф. Горский, заведывающий общежитием С.А. Лопашин, В.К. Гиндце, Н.И. Ильинский, Я.П. Кашин, Н.А. Неклюдов, Л.М. Осипов, Г.К. Ремизов, Л.Н. Хомутов и др.

И.д. попечителя сделал краткий доклад об учреждении и оборудовании общежития, установленных в нем порядках и о принятых в него добровольцах. Последних уже прошло за 2 недели существования общежития 20 человек, из них состоит в настоящее время 14, 3 отправлены к родным, 2 устроены на места и 1 покинул общежитие по собственному желанию.

Н.И. Снегов сообщил совещанию, что, благодаря отзывчивости присутствующих, оказалось возможным распределить между ними все часы занятий и ввести в общежитии более или менее правильные научные занятия, подготавливая мальчиков к поступлению с осени в учебные заведения применительно к познаниям каждого и обучая грамоте неграмотных.

В заключение было выражено пожелание отправить детей на лето в деревню. Вопрос этот решено детально обсудить в следующем заседании.

В 8 ½ вечера Е.И.В. отбыла из общежития, сопровождаемая криками *ура* добровольцев³³.

³¹ Там же.

³² Там же. 19 апреля. № 89. С. 4.

³³ Там же. 2 мая. № 99. С. 4.

2 мая, в 11 час. дня, состоялось торжественное открытие общежития Е.И.В. В.К. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев. К началу торжества изволила прибыть Августейшая Учредительница общежития. Встреченная и.д. попечителя общежития камер-юнкером В.Е. Пигаревым и заведывающим общежитием С.А. Лопашевым, Е.И.В. милостиво поздоровалась со всеми собравшимися деятелями общежития, гостями и добровольцами. Среди присутствовавших были: состоящая в распоряжении Великой Княгини В.И. Иванова, Е.И. Пигарева, г-жи Хомутова и Козловская; состоящие при Великой Княгине генерал-от-кавалерии М.П. Степанов, гофмейстер А.П. Корнилов, егермейстер А.А. Зуров, помощник попечителя общежития Н.И. Попов, заведывающий педагогической частью общежития Н.И. Снегов, заведывающий медицинской частью К.Э. Вагнер, Московский губернский тюремный инспектор А.А. Захаров, генерал-майор И.И. Чайковский, И.М. Громов, В.И. Костылев, Н.В. Столяров, Г.К. Ремезов, А.В. Шумович и др.

Служили законоучитель общежития протоиерей Горский с причтом местной церкви Иоанна Крестителя, что в Кречетниках. Пели призываемые в общежитии добровольцы. Перед молебном прочувствованное слово, посвященное этому моменту, сказал протоиерей Горский, а по окончании службы Н.И. Снегов от лица лиц, выразивших согласие безвозмездно вести занятия с добровольцами, обратился к Великой Княгине со следующей речью: «Ваше Императорское Высочество. Высоко гуманный, благородный почин Ваш вызвал к бытию серьезное общественное дело, ставящее себе целью вернуть жизни и обществу в качестве полезных работников жертв настоящего тяжелого времени, переживаемого нашей родиной, — юных добровольцев, в большинстве сирых детей.

В мудрой, заботливой предусмотрительности Вы организацию этого дела вверили глубокоуважаемому нами, назначенному Вами попечителем общежития, Василию Евгеньевичу Пигареву, который с необыкновенным тактом и с широко гуманным взглядом на принятые на себя обязанности в весьма короткое время сумел организовать вокруг этого серьезного и ответственного дела многочисленную семью скромных работников на ниве русского просвещения, которые сочли своим нравственным долгом дружно откликнуться на высокий призыв Вашего Императорского Высочества и посвятить свои досуги делу воспитания и обучения юных добровольцев. В настоящий, торжественный день открытия общежития Вашего Императорского Высочества мы, педагоги, почтительнейше просим Вас принять уверения, что мы постараемся оправдать оказанное нам Высокое доверие и, работая не за страх, а за совесть, приложим все усилия к тому, чтобы из питомцев вышли честные люди и хорошие работники, чтобы потом каждый из них на вопрос, где он получил жизненную подготовку, с чувством глубокой благодарности и законной гордости мог ответить: «Я был воспитанником общежития Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны».

Удостоив всех присутствовавших милостивою беседою и выразив благодарность за содействие в деле устройства общежития лицам, принимавшим в нем участие, Великая Княгиня в 12 ч. дня изволила отбыть из общежития в Иверскую общину

сестер милосердия, где присутствовала при раздаче крестов сестрам, удостоенным этого звания, а также посетила лазарет при общине, в котором изволила обходить раненых и раздавать им образки и Св. Евангелия³⁴.

6 мая, в 6 час. вечера, в общежитии Е.И.В. В.К. Елисаветы Феодоровны состоялось собрание лиц, занимающихся с добровольцами и принимающих участие в делах общежития. Были рассмотрены текущие вопросы. Между прочим, выяснилось, что это молодое еще учреждение уже снискало себе симпатии общества. Это видно из того, что общежитие начинает получать пожертвования как деньгами, например, поступило 500 руб. от А.Г. Невежина, так и вещами — получено более 300 арш. Материи от Н.Г. Бурилина. Учебные заведения также отзывчиво отнеслись к питомцам общежития. Директор Строгановского училища камергер Н.В. Глоба выразил согласие принять в училище подходящих мальчиков из общежития в неограниченном числе и бесплатно, Коммерческое училище группы преподавателей учредило одну бесплатную вакансию для добровольцев общежития. Также сочувственно отзывались и многие другие учебные заведения³⁵.

От общежития Е.И.В. В.К. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев. Ввиду многочисленности поступающих в общежитие Е.И.В. В.К. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев просьб о принятии в общежитие мальчиков, для зачисления в добровольцы и разведчики, сим доводится до общего сведения, что общежитие имеет целью не подготовку мальчиков к войне, а оказание временного приюта эвакуируемым с войны юным добровольцам, впредь до водворения их к родным, и постоянного убежища тем из добровольцев, которые не имеют родных и опекунов, могущих взять их на свое попечение. Организация же юных разведчиков представляет собою отдельное от общежития учреждение и помещается в Савеловском пер., в д. № 10, кв. 1.

Попечитель общежития В. Пигарев³⁶.

Театр и музыка. Большой театр. 21 ноября состоится благотворительный спектакль. Пойдет опера «Лакмэ» с А.В. Неждановой в заглавной партии, А.М. Лабинским — Жеральд и В.Р. Петровым — Нилаканта, а также с участием Е.В. Гельцер «Танцы народов»³⁷.

15 октября, в 7 час. вечера, Е.И.В. В.К. Елисавета Феодоровна изволила посетить Свое общежитие для юных добровольцев, в Трубниковском пер. Встреченная попечителем общежития камер-юнкером В.Е. Пигаревым, его помощником Н.И. Поповым и заведывающим общежитием С.А. Лопашевым Великая Княгиня проследовала в зал, где собрались лица, принимающие участие в общежитии: заведывающий медицинской частью общежития проф. К.Э. Вагнер, его

³⁴ Там же. 3 мая. № 100. С. 3.

³⁵ Там же. 8 мая. № 104. С. 4.

³⁶ Там же. 18 июня. № 139. С. 4.

³⁷ Там же. 16 октября. № 238. С. 4.

помощники д-ра Столяров и Берлин, протоиерей И.Ф. Горский, принявший на себя религиозное воспитание юных добровольцев, помощник заведывающего общежитием Н.К. Ходиков, Н.А. Файко, В.С. Коломацкая, Н.А. Ильинский, Г.К. Ремезов, г. Сергеевский, занимающиеся с добровольцами науками, члены ревизионной комиссии В.В. Михайловский и ротмистр Солодовников, капитан А.В. Шумович и др. Ее Императорское Высочество расспрашивала каждого из них об их работе в общежитии и благодарила за труды. Затем Великая Княгиня обходила выстроенных в двух отделениях добровольцев в числе 42 человек и каждого из них расспрашивала об его прошлом, о впечатлениях, вынесенных с войны, и о жизни в общежитии. Особо были представлены Ее Императорскому Высочеству пять добровольцев, в течение минувшего лета подготовленные и определенные в средние учебные заведения на бесплатно предоставленные общежитию вакансии. Мальчики эти ходят учиться в свои заведения, но жить продолжают в общежитии. Им Великая Княгиня подарила каждому собрания сочинений А.С. Пушкина. Всего через общежитие прошло уже около 100 детей. Общежитие часть из них возвратило к родным, часть определило на службу. Цель этого учреждения, возникшего по мысли Великой Княгини только с весны, — дать эвакуированным с войны юным добровольцам временный приют до возвращения их к родным и подготовку к самостоятельной жизни тем из них, которые не имеют родных или опекунов, могущих взять их на свое попечение. Возвращение добровольцев к родным в настоящее время особенно осложнилось ввиду того, что большинство добровольцев происходит из местностей ближе лежащих к театру войны и ныне занятых неприятелем, так что судьба и местожительство родителей многих детей пока не может быть выяснена, или же родители, бежав от неприятеля, сами еще не устроились и не могут взять к себе детей.

После обхода добровольцев Ее Императорское Высочество осмотрела все помещение общежития, его лазарет и, милостиво простившись с присутствовавшими в общежитии, изводила отбыть в Марфо-Мариинскую обитель милосердия³⁸.

С Высочайшего соизволения 21 ноября, в 8 часов вечера, в Императорском Большом Московском театре имеет быть спектакль в пользу общежития для юных добровольцев — участников войны.

Представлено будет: 1) опера «Лакмэ» с участием заслуженной артистки г-жи Неждановой, гг. Лабинского, Савранского, Петрова и др.; 2) балет «Танцы народов» с участием г-ж Гельцер, Федоровой 2-й, [В.А.] Каралли, Мосоловой 1-й и др. <...>

Предварительная запись на места принимается до 10 ноября ежедневно, кроме праздников, от 12 до 4 час. дня в канцелярии секретаря Е.И.В. В.К. Елисаветы Феодоровны в Кремле.

Прием денег за записанные места и выдача билетов будет производиться в кассе Большого театра с 11 по 13 ноября.

С 14 ноября в кассе Большого театра — общая продажа оставшихся мест³⁹.

³⁸ Там же. 17 октября. № 239. С. 4.

³⁹ Там же. 27 октября. № 247. С. 4.

Театр и музыка. Большой театр. Спектакль в пользу общежития юных добровольцев-участников войны, состоявшийся 21-го ноября, собрал совершенно полный зрительный зал. В возобновленной опере «Лакмэ» заглавную партию с успехом пела г-жа [Е.А.] Степанова. По болезни г. Лабинского партию Жеральда пел г. Богданович. В партии Нилаканти был хорош г. Петров. Валовой сбор от спектакля превысил шесть тысяч рублей⁴⁰.

22 декабря Е.И.В. в 11 час. утра посетила лазарет Императорских театров Августейшего Имени Государыни Императрицы Александры Феодоровны. После подробного осмотра лазарета Е.И. Высочеству управляющим Московскою контрою Императорских театров С.Т. Обуховым были представлены артисты и лица, принимавшие безвозмездное участие в спектакле 21 минувшего ноября в Большом театре в пользу общежития Великой Княгини для юных добровольцев. Е.И.В. изволила благодарить участников спектакля за их труды и каждому из них лично пожаловала на память о сем спектакле жетон с вензелевым изображением Августейшего Ее Высочества Имени⁴¹.

26-го января Е.И.В. В.К. Елисавета Феодоровна <после посещения мастерской по изготовлению протезов для увечных воинов в Кречетниковском пер.> проследовала в общежитие Е.И.В. для юных добровольцев в Трубниковском пер. Застав воспитанников общежития за обедом, Е.И. Высочество обходила их, милостиво беседуя с некоторыми, и расспрашивала администрацию о постановке дела. Во 2-м часу дня Великая Княгиня отбыла из общежития в Марфо-Мариинскую обитель⁴².

20 марта общежитие Е.И.В. В.К. Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев отпраздновало годовщину своего основания.

В 4 часа дня в общежитие изволила прибыть Августейшая его Учредительница в сопровождении состоящей при Е.И.В. В.И. Ивановой. Встреченная председателем совета попечительного об общежитии комитета генералом-от-кавалерии М.П. Степановым, попечителем общежития камер-юнкером В.К. Пигаревым, членами попечительного комитета и администрацией общежития, Е.И. Высочество, приняв рапорт дежурного добровольца, ефрейтора Мамонова, изволила проследовать в сборную залу общежития и милостиво поздороваться с выстроенными двумя взводами добровольцев, дружно ответивших Великой Княгине: «Здравия желаем Вашему Императорскому Высочеству!». После сего заведывающим религиозным воспитанием добровольцев протоиереем И.Ф. Горским был отслужен благодарственный молебен. Пели все добровольцы под руководством диакона В.А. Соколова. По окончании молебствия помощник попечителя общежития Н.И. Попов ознакомил собравшихся с историей возникновения

⁴⁰ Там же. 24 ноября. № 270. С. 5.

⁴¹ Там же. 23 декабря. № 295. С. 3.

⁴² Там же. 1916. 27 января. № 21. С. 4.

общежития и его деятельностью за истекший год. Затем Е.И. Высочество изволила милостиво обходить присутствовавших и беседовать с ними, после чего Великая Княгиня раздавала добровольцам образки и Евангелия. Затем добровольцами был исполнен гимн, прослушав который Е.И. Высочество изволила отбыть из общежития. <...>

За год существования общежития через него прошло более 150 добровольцев, из них часть возвращена к родным, часть устроена на места или в другие учреждения, но большая часть остается в общежитии. Мальчики в зависимости от их предварительной подготовки или учатся в самом общежитии или посещают различные учебные заведения, например, гимназии, Строгановское училище и городскую школу. Главный контингент наличного состава юных добровольцев общежития представляют собою дети или сироты, или родители которых остались в местностях, занятых неприятелем⁴³.

14 мая, в 5 час. дня, Е.И.В. В.К. Елисавета Феодоровна, в сопровождении супруги командующего войсками Московского военного округа М.Д. Мрозовской, изволила прибыть в общежитие Е.И.В. для юных добровольцев. Встреченная председателем совета попечительного об общежитии комитета генералом-от-кавалерии М.П. Степановым, попечителем общежития камер-юнкером В.Е. Пигаревым и другим персоналом общежития, Великая Княгиня проследовала в залу, где были выстроены воспитанники общежития.

Приняв рапорт дежурного добровольца-ефрейтора Зимичева, Е.И. Высочество милостиво поздоровалась с добровольцами, дружно ответившими по военному уставу, и обошла всех собравшихся членов попечительного совета об общежитии комитета и служащих общежития, также милостиво с ними здороваясь и беседуя.

Затем попечитель общежития, по поручению Великой Княгини, объявил о воспоследовавшем в 4-й день сего мая Всемиловнейшем Его Императорского Величества Государя Императора соизволении на принятие общежития под Августейшее Покровительство Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича, и Е.И. Высочество поздравила добровольцев и всех работающих в общежитии с этой Высочайшей милостью...⁴⁴

Театры и зрелища. Большой театр. Сегодня, 28-го января, спект. в пользу общежития Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны для юных добровольцев, участников войны: 1) с уч. [А.В.] Неждановой и [тенора Д.А.] Смирнова: «Риголетто»; 2) с участ. заслуж. арт. [М.Н.] Ермоловой, Неждановой и [А.И.] Южина и арт. Смирнова и Дыгаса: «Проба интермедии», Грибоедова. Цены мест. возвыш. Нач. в 8 час. веч.⁴⁵

⁴³ Там же. 22 марта. № 67. С. 4.

⁴⁴ Там же. 17 мая. № 113. С. 3.

⁴⁵ Московский Листок. 1917. 28 января. № 23. С. 4.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ванькин Е.В.* Рецензия на книгу «Жевахов Николай Давидович. Новая жизнь за границей. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода». Публикация и составление М.Г. Талалай и М.А. Бирюкова. Научная редакция М.Г. Талалай. Издательство «Индрик», М., 2022. 280 с. // Православный палестинский сборник. 2022. Вып. 121. С. 425–432.
- Гаврилин К.Н.* Великая княгиня Елизавета Федоровна — попечительница Императорского Строгановского училища // Пространство, Движение, Свет в искусстве христианского мира от античности до современности. Изобразительное и монументально-декоративное искусство, архитектура и предметно-пространственная среда. XXVII Международные Рождественские образовательные чтения. Молодежь: свобода и ответственность. Направление Церковь и культура. Конференция посвящается памяти Святой преподобномученице Елизавете Романовой, великой княгине, попечительнице Императорского Строгановского училища. М.: Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова, 2019. С. 26–34.
- Громова А.В.* Основные направления общественной деятельности великой княгини Елисаветы Федоровны // Православный палестинский сборник. 2018. Вып. 115. С. 21–30.
- Громова А.В.* Попечение великой княгини Елисаветы Федоровны о детях в годы Великой войны: общежитие для юных добровольцев в Москве (1915–1917 гг.) // Электронный научно-образовательный журнал «История». Т. 14. (2023). Вып. 12 (134). Ч. I.
- Жевахов Н.Д.* Новая жизнь за границей. Воспоминания товарища обер-прокурора Святейшего Синода: Третий том. Публ. и сост. М.Г. Талалай и М.А. Бирюковой; научн. ред. М.Г. Талалай. М.: Индик, 2022. 280 с.: илл.
- Ковальская Е.Ю., Тюрин Б.В.* Общежитие великой княгини Елисаветы Федоровны для юных добровольцев в годы первой мировой войны // XIX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. М., 2009. Т. 2. С. 55–59.

Beglov Alexey Lvovich,
Prof. in Hist., leading researcher Center for the History of Religion and Church
Institute of World History RAS,
Doctor of Historical Sciences.
Russian Federation Moscow.
beglov.al@yandex.ru

Vakh Kirill Alekseevich,
Deputy Head Scientific Section of the IPO "IOPS",
member of the Editorial Board of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
General Director Research and Publishing Center "Indrik",
researcher at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation
K_vach@mail.ru

PAVEL DMITRIEVICH KORIN: THE IDEA OF THE GREAT ARTWORK AND IMAGE OF THE VENERABLE MARTYR ELIZABETH FEODOROVNA

Abstract: The authors of the article made an attempt to reconstruct Pavel Korin's plan, which changed during the work on the painting "Requiem". The sketch of the painting, written in 1959, represents the final point in the artist's creative search and at the same time is the key to understanding the main artistic task that Korin tried to realize for 30 years. The portraits of the clergy he created are a new type of icon, a type of new Russian saints. The final sketch, in which these saints, clergy and laity are gathered, personifies the fullness of the new Russian church. Among them, there are people whom the artist knew well and whose memory he treasured. Among them, hidden in an allegorical figure, is the image of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna. The attribution of her image is proposed by the authors in the form of a hypothesis, which is accompanied by appropriate argumentation.

Keywords: Pavel Korin, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, Passing Rus', requiem, new martyrs.

Беглов Алексей Львович,
ведущий научный сотрудник Центра истории религии и Церкви
Института всеобщей истории РАН,
доктор исторических наук.
Российская Федерация, Москва.
beglov.al@yandex.ru

Вах Кирилл Алексеевич,
заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО»,
член Редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника (ППС),
генеральный директор Научно-издательского центра «Индрик»,
научный сотрудник Института археологии РАН.
Российская Федерация, Москва.
K_vach@mail.ru

ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ КОРИН: ЗАМЫСЕЛ ВЕЛИКОЙ КАРТИНЫ И ОБРАЗ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ФЕОДОРОВНЫ*

Аннотация: Авторы статьи сделали попытку реконструкции замысла Павла Корина, который изменялся в процессе работы над картиной «Реквием». Эскиз картины, написанный в 1959 г., представляет собой финальную точку в творческом поиске художника и одновременно является ключом к пониманию главной художественной задачи, которую Корин старался воплотить в течение 30 лет. Созданные им портреты духовенства — это новый тип иконы, тип новых русских святых. Финальный эскиз, на котором собраны эти святые, духовенство и миряне олицетворяет полноту новой русской церкви. Среди них, есть люди, которых художник хорошо знал, памятью которых дорожил. Среди них скрытый в аллегорической фигуре образ Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Атрибуция её образа предложена авторами в виде гипотезы, которую сопровождает соответствующая аргументация.

Ключевые слова: Павел Корин, Великая Княгиня Елизавета Федоровна, Русь уходящая, реквием, новомученики.

Статья поступила в редакцию 13.04. 2024 г.

* Исследование выполнено в рамках проекта № 123042000106-7 «Международные связи Русской Православной Церкви с Восточными Православными Церквями: 1945–1965 гг.» в соответствии с государственным заданием Института всеобщей истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

Жизненный путь выдающегося русского художника Павла Дмитриевича Корина (1892–1967) был осенен благословением и памятью великой княгини Елизаветы Федоровны. Начало его творческого пути было связано с основанной ею Марфо-Мариинской обителью. Именно здесь Корин встретился со своим наставником М.В. Нестеровым, создал свою первую выдающуюся монументальную композицию, нашел спутницу жизни. Вместе с тем на главном полотне Корина — картине «Реквием», более известной как «Русь уходящая» — вернее, на финальном эскизе к нему мы не найдем непосредственно запечатленного образа Елизаветы Федоровны, хотя там будет присутствовать духовник обители отец Митрофан (в монашестве Сергей) Сребрянский. При этом фотопортреты Великой Княгини стояли в доме Корина все советские годы, а среди персонажей «уходящей» (по выражению Максима Горького), но все же не ушедшей Руси, присутствие основательницы обители напрашивалось.

Чем можно объяснить такую «забывчивость» художника? — Страхом? Неблагодарностью? Или особым замыслом мастера, согласно которому Елизавета Федоровна все же незримо присутствует на полотне?

Михаил Нестеров.
Портрет П.Д. Корина. 1925 г. ГТГ

ПУТЬ МАСТЕРА

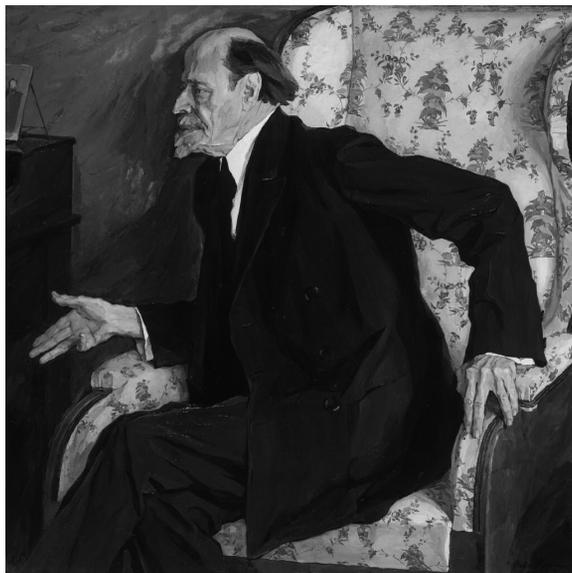
Будущий художник родился в семье потомственного иконописца в селе Палех. Палех был художественным иконописным центром дореволюционной России. Мальчик с детства обнаружил интерес к живописи. В 1903–1907 гг. Павел учился в Палехской иконописной школе, а в 1908–1911 гг. в московской иконописной палате Донского монастыря. В 1911 г. он был выделен в помощь М.В. Нестерову, расписывавшему тогда Покровский собор Марфо-Мариинской обители. Корин стал учеником Нестерова, их дружба продолжалась до кончины мастера. По настоянию М.В. Нестерова в 1912 году молодой художник поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества и закончил его в 1916 г.

После революции П.Д. Корин поселился в мансардном помещении в доме на Арбате, некоторое время работал с В.В. Маяковским, рисовал агитплакаты, но затем переключился на пейзажи. По воспоминаниям писателя С.М. Голицына,

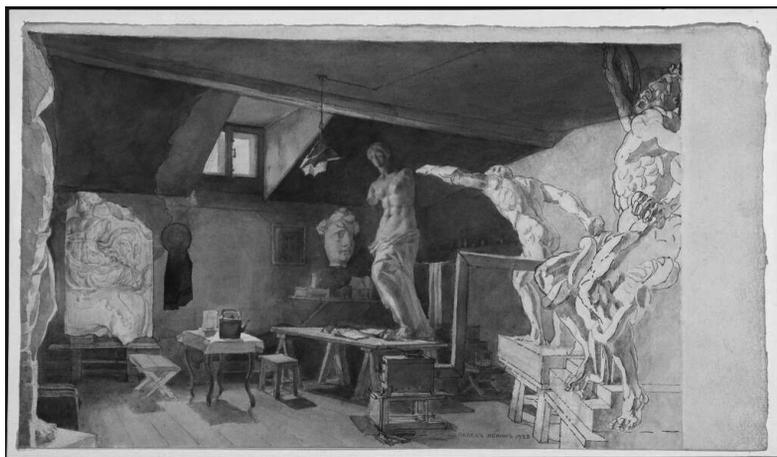
Корин в то время жил «в страшной бедности, не заботясь о заработке». В 1925 г. его работу «В мастерской художника» купила Третьяковская галерея, а в 1927 г. он впервые участвовал в выставке «Русский рисунок за 10 лет Октябрьской революции. 1917–1927» с работой «Палех». Это было признанием его таланта со стороны властей и принесло художнику известность. Вместе с тем, с 1925 г. в мастерской под крышей арбатского дома Корин пишет портреты людей Церкви.

В начале 1930-х гг. Корин познакомился с Максимом Горьким, который оказал заметное влияние на дальнейшую судьбу художника. Писатель организовал Корину поездку по Италии и в качестве отчета за эту поездку предложил написать свой портрет, который затем купила Третьяковская галерея.

Увидев, как живет семья Корина, Горький сказал: «работать под крышей нельзя», и добился выделения ему отдельного помещения. За государственный счет дом в центре Москвы был переделан под мастерскую. Туда Корин переехал в 1933 г. Увидев, затем как художник работает над портретами епископов, монахов и монахинь, Горький посоветовал Корину назвать свой художественный проект «Русь уходящая», чтобы обезопасить художника от обвинений в пропаганде религии и Церкви.

Павел Корин.
Портрет художника М.В. Несторова. 1939 г. ГТГ

Павел Корин.
Мастерская.
1925 г. ГТГ.

В период войны Корин написал знаменитый триптих «Александр Невский», привезенный в Новгород сразу же после освобождения города от оккупации в 1944 г. Параллельно он занимался реставрацией плафона Большого театра, пострадавшего от бомбежек.

После окончания войны Корин руководил реставрацией полотен Дрезденской галереи, возглавлял реставрационную мастерскую в музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, был избран членом Академии художеств СССР. При этом он всю жизнь оставался глубоко церковным человеком. Он был лично знаком с четырьмя Патриархами, на протяжении всей жизни, и в 1920-е, и в 1940-е, и в 1960-е гг. открыто посещал богослужения. В патриаршем Богоявленском соборе уже ближе к концу жизни художника для него специально ставили стул. Отпевал его в Успенском храме Новодевичьего монастыря 26 ноября 1967 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, будущий Патриарх, тот самый молодой регент, портрет которого появился в записной книжке художника еще в 1927 г.

Художник и его миссия

Кажется, что с юности Корин жил в логике особенной уготованной ему миссии. Он родился в семье потомственного иконописца, и сам мог стать хорошим иконописцем. Но судьба привела его в Марфо-Мариинскую обитель, где он встретил главных людей в своей жизни: великую княгиню Елизавету Федоровну, художника М.В. Нестерова, духовника обители отца Митрофана Сребрянского (в монашестве архимандрита Сергия) и будущую супругу, одну из великокняжеских воспитанниц, Прасковью Тихоновну Петрову. Из Палеха Корин приехал в Москву, чтобы учиться в Иконописной палате Донского монастыря, которую основал художник и общественный деятель Клавдий Петрович Степанов, брат Михаила Петровича Степанова, ближайшего сподвижника Великого Князя Сергия Александровича. В 1911 г. Великая Княгиня Елизавета Федоровна попросила директора Иконописной палаты К.П. Степанова выделить для помощи в росписи Покровского собора Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве двух способных учеников. Выбор пал на Корина. Так юный иконописец познакомился с известным художником М.В. Нестеровым, который стал его учителем в живописи. М.В. Нестеров оказал большое влияние на своего ученика. К тому времени Нестеров уже создал свой собственный художественный стиль: опозитизированный реализм. С его помощью художник старался показать особый путь героев и особый смысл сюжетов, взятых преимущественно из русской истории. До революции это были странники, отшельники, монахи, философы. После революции Нестеров писал портреты известных людей, по мнению художника выражавших идею величия человеческого духа, за которым легко угадывалось — присутствие Бога.

«Вы бросили мне в душу Ваш пламень, Вы виновник того, что я стал художником», — писал Корин своему учителю [П.Д. Корин, 1988. С. 38]. Из иконописца-ремесленника Нестеров сделал иконописца человеческой души. И Корин уже

после революции, казалось бы, в самое неподходящее время, продолжил путь, намеченный его учителем, и стал создавать портреты избранных и отмеченных Богом людей. Его замысел формировался постепенно. Он начинался как продолжение религиозно-философского и мистического опыта Нестерова, запечатленного в картинах «Святая Русь» и «Душа народа», но со временем стал более глубоким, как и весь опыт Русской Церкви XX столетия.

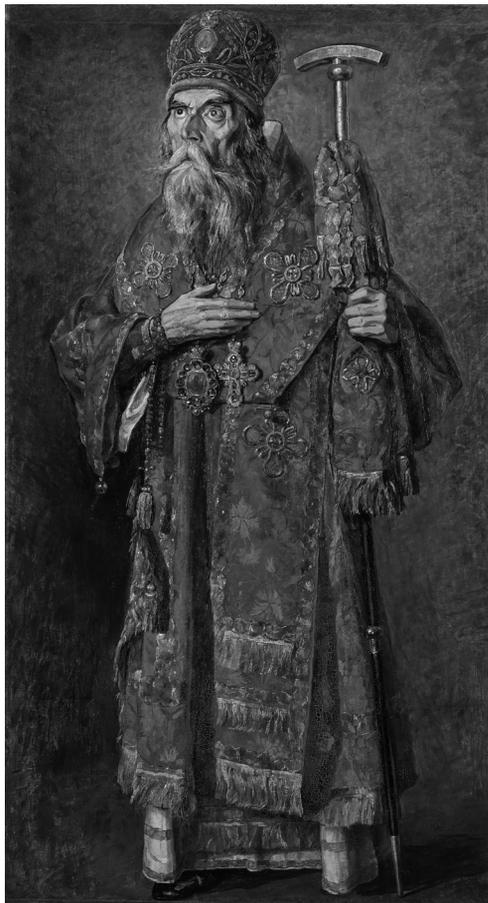
Корин, как и Нестеров, пережил роковую эпоху крушения прошлого. Но в отличие от своего учителя он смог увидеть в наступившей новой эпохе присутствие Бога, Промысл Божий, связующий прошлое, настоящее и будущее. В своей мастерской на арбатском чердаке он начинает писать образы прошлого, как необходимую часть будущего мира, потому что будущее создают святые. Это убеждение сложилось у Корина в первые годы революции.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

9 апреля 1910 г. московский викарий, епископ Трифон (Туркестанов)

посвятил первых семнадцать насельниц Марфо-Мариинской женской общины милосердия и её основательницу великую княгиню Елизавету Федоровну в крестовые сестры. Он же в 1929 г. благословил Павла Корина писать портреты духовенства и первым согласился ему позировать.

Елизавета Федоровна еще в 1911 г. заметила юного художника, помогавшего Нестерову расписывать Покровский храм обители. В 1914 г. она впервые опубликовала две иконописные работы Павла Корина в изданном ею сборнике «Под Благодатным небом». После окончания учебы в 1916 г. Корин по настоянию и на средства Елизаветы Федоровны совершил поездку в Ярославль и Ростов для изучения фресок и древней живописи русских церквей. Вернувшись в Москву, он сразу получил заказ: расписать усыпальницу Покровского собора, где, по замыслу Елизаветы Федоровны, должна была упокоиться она сама и сестры ее общины [Рейн, 1936. С. 50]. Фресковая композиция, созданная Коринным, называлась: «Путь праведников ко Господу». Над ней он работал в трагическом и переломном 1917 г.

Павел Корин. Митрополит Трифон (Туркестанов). 1929 г. ГТГ

Павел Корин.
Фрагмент композиции
«Путь праведников
ко Господу». 1917 г.

Находящаяся в крипте собора композиция производит сильное впечатление⁴⁷. Она выполнена в традиционной иконографии и этим разительно отличается от росписей основного пространства собора, выполненных Нестеровым. При этом молодому мастеру удалось передать трагизм происходящих за стенами обители событий. Выбор сюжетов для этой композиции, безусловно, навеян недавним путешествием Корина по центрам русской средневековой монументальной живописи. Нас встречают отец всех верных Авраам и три отрока в печи Вавилонской, ангелы и херувимы. В узком, полутемном пространстве посетитель усыпальницы оказывается лицом к лицу с ангелами и ветхозаветными праотцами, апостолами и святыми женами <...> В их суровых, полных экспрессии образах Корину удалось соединить дух средневековой иконописи и утонченное восприятие русского модерна. Все говорит о понимании молодым художником масштаба происходящего и о попытке осмыслить его в эсхатологических категориях.

В Марфо-Мариинской обители Корин познакомился и со своей будущей женой Прасковьей Тимофеевной Петровой. Брак его покрыт тайной. Девушка рано потеряла мать, жила у родственников в чувашской деревне, откуда её взяла в обитель Великая Княгиня Елизавета Федоровна. Прасковья стала одной из воспитанниц Марфо-Мариинской обители. По просьбе Елизаветы Федоровны, Корин стал преподавать нескольким воспитанницам уроки рисования. Как вспоминала сама Прасковья Тимофеевна, в 1919 г. Корин отважился попросить её руки, но девушка убежала, закрыв лицо руками от смущения. Сестры Марфо-Мариинской обители не давали монашеских обетов. Вместо этого они принимали на себя обязательство служить ближнему и в течение определенного времени должны были соблюдать правила и устав обители. После этого срока они могли уйти

⁴⁷ К сожалению, сегодня она малодоступна для посетителей обители в силу особого температурного режима, который необходимо соблюдать для сохранности находящихся в крипте росписей.

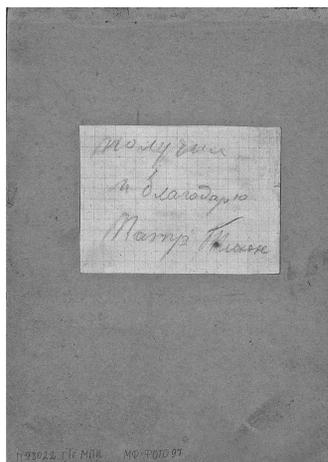
из обители и выйти замуж. Прасковья дала Корину свое согласие лишь в 1926 г., когда власти окончательно закрыли обитель и большинство сестер постановили выслать в Казахстан. Брак с московским художником позволил девушке остаться в Москве и позволил избежать преследования властей. Так Корин спас одну из воспитанниц Елизаветы Федоровны. Детей у них не было.

ПАТРИАРХ ТИХОН И РОЖДЕНИЕ ЗАМЫСЛА

Жизнь свела Павла Корина со всеми Первоиерархами Русской Церкви советского периода: от Патриарха Тихона до будущего Патриарха Пимена. Но, вероятно, именно святитель Тихон дал художнику необыкновенную уверенность в том, что вера в России не исчезнет.

Корин познакомился с будущим Патриархом Тихоном в Марфо-Мариинской обители. Летом 1917 г. архиепископ Тихон (Белавин) стал митрополитом Московским и как правящий архиерей несколько раз посещал Марфо-Мариинскую обитель. Затем в августе 1917 г. торжественным богослужением в Успенском соборе Московского Кремля открылся Всероссийский Церковный Собор, а уже в ноябре на нем было принято решение о восстановлении в России патриаршества. При выборе нового предстоятеля Русской Церкви жребий указал на митрополита Тихона (Белавина).

После своего избрания Патриарх также несколько раз посещал обитель. В частности, он был в ней в день ареста Великой Княгини. 7 мая 1918 г., на третий день после Пасхи, Патриарх Тихон отслужил в обители молебен, а затем долго беседовал с настоятельницей и сестрами. Через два часа после его отъезда Елизавету Федоровну арестовали. 25 декабря 1919 г. Патриарх в Марфо-Мариинской обители благословил на монашеский постриг её духовника отца Митрофана Сребрянского и его супругу Ольгу. Отец Митрофан в постриге получил имя Сергей — в честь преподобного Сергия Радонежского. Вскоре после пострига Патриарх возвел отца Сергия в сан архимандрита.

Фотопортрет
Патриарха Тихона
с дарственной надписью
Павлу Корину. ГТГ

С приходом советской власти художник остался верен Православию и Русской Церкви. Он старался бывать на всех патриарших службах в Москве, глубоко переживал арест Патриарха в мае 1922 г. Корин ездил в Донской монастырь, где содержался Предстоятель, передал Патриарху посылку и в благодарность получил от него фотографию и ответ на клочке бумаги: «Получил и благодарю. Патр. Тихон». Эту записку, приклеенную к обратной стороне фотографии, Павел Дмитриевич как благословение всегда хранил у себя дома.

Патриарх Тихон умер в апреле 1925 г. На похоронах Корин присутствовал вместе с М.В. Нестеровым. В записной книжке 12 апреля 1925 г. художник отмечает: «Донской монастырь. Отпевание Патриарха Тихона. <...> Народа было великое множество. Был вечер перед сумерками, тихий, ясный. Народ стоял с зажженными свечами, плач, заубойное пение. Прошел старичок-схимник <...> Написать всё это, не дать уйти. Это — реквием!»⁴⁸.

Павел Корин.
Отец Иован из Палеха. 1931 г. ГТГ.

Корин слышал слово митрополита Трифона (Туркестанова), проникнутое глубокой скорбью: «Мы должны нести крест, — сказал митрополит, — и я заметил, что как бы для напоминания об этом нас постигают скорби, иногда ожидаемые, иногда большей частью катастрофические, как теперь...» [Митрополит Трифон, 2007. С. 392].

Уже престарелый митрополит Трифон в послереволюционные годы пользовался большим почитанием православной Москвы. Его слова отражали чувства многих православных, видевших в событиях того времени божественные глаголы: «возьми Крест свой и следуй за Мной».

Среди созданных Кориным портретных эскизов есть один, написанный в 1931 г. и названный «Отец Иван — священник из Палеха». Родное для Корина село. Он знал и этого священника и о том, что он был расстрелян в 1922 г. Настолько важен был для него этот сюжет. Священник держит распятие на вытянутой руке перед собой. Он и свидетельствует

⁴⁸ ГТГ. Отдел исследования творчества П.Д. Корина. Записная книжка художника, 1925 год. Цит. по: Старовойтова А.Ю. Русские патриархи XX века в творчестве Павла Корина // Третьяковская галерея. № 2. С.20–37. (<https://www.tg-m.ru/articles/2-2014-43/russkie-patriarkhi-xx-veka-vtvorchestve-pavla-korina>)

о Христе перед кем-то и одновременно сам идет за Христом, несет свой крест до конца. Так эмоционально точно передан смысл движения изображенной фигуры. В итоговом эскизе, законченном в 1959 г., этого образа уже нет. Потому что позднее замысел художника изменился.

ТРИ СТУПЕНИ ЗАМЫСЛА

Павел Корин, как и его учитель Михаил Нестеров — был религиозным философом в живописи. Корин начал там, где остановился Нестеров в своих картинах «Святая Русь» и «Душа народа». Метафизика в творчестве Корина сделалась историчной, не благодаря прошлому (как у Нестерова), а в осмыслении творящейся на его глазах истории. Художник поднялся до изображения действия Промысла Божия. Первая фресковая композиция Корина в крипте Покровского собора Марфо-Мариинской обители в Москве «Путь праведников ко Господу» (1916–1917 гг.) — символизирует путь народа Божия сквозь сжигающий и очищающий огонь. Единственный путь к Богу. Это уже было видением новой эпохи. И когда у него возник замысел грандиозного полотна, первая идея художника состояла в том, чтобы изобразить это исповедничество, показать миру явление новых святых.

Постепенно философские обобщения Корина обретали лики. В условиях разрухи, начавшихся гонений на Церковь, художник искал для своего замысла людей, уже освященных огнем очищения: праведников, идущих к Господу. В период бедствий, отступничества, смертей такие люди стали более заметны. В 1920-х гг. Корин воспринимает современные ему революционные события русской истории как апокалиптическое явление и представляет свою будущую картину в виде эсхатологического шествия людей на Суд Божий. Поэтому и первый замысел он называет «Исход в Иосафатову долину Суда».

Однако его замысел развивался, композиция и персонажи менялись. Об этом свидетельствуют наброски, сделанные в записной книжке художника. Неизменным был поиск людей, которых художник стремился запечатлеть. Преимущественно это были люди Церкви. С 1925 по 1937 гг. им было сделано 29 портретных этюда. На них изображены 32 человека, из которых 26 — духовенство и монахини. Имена некоторых остались неизвестны.

Второй этап развития замысла заключался в том, чтобы отразить в «Реквиеме» — так художник в своем дневнике назвал задуманное полотно — судьбу Церкви в Советской России, то есть ту героическую и трагическую эпоху в жизни Церкви, участником которой стал художник. Для этого художник выводит своих персонажей на соборную площадь Московского Кремля. Эсхатологический мотив в этой композиции не исчезает, но отступает на второй план. Скорее это гимн свидетелям веры, христианским мученикам. Церковь уже защищают не стены, только люди, верные ей до смерти, веру которых нельзя убить.

Интересно, что последние этюды были выполнены Кориним в 1936 г. (архимандрит Никита (Курочкин)) и в 1937 г. (митрополит Сергей (Страгородский)).

В эти дни художник ожидал ареста. Портреты, исполненные им тогда, отличаются не только большей проработанностью, но и особой пасхальной красочностью.

В конце 1950-х гг. Корин, уже став академиком и получив возможность относительной свободы для творчества, пишет финальный эскиз картины, помещая своих героев во внутренне пространство кремлевского Успенского собора. Затем он прекращает работать над «Реквиемом». Идея полотна, на котором разместились бы написанные им за эти годы, оказалась тесна для его замысла. В 1952 г. художник так описал это чувство: «...Елоховский патриарший собор... Под пение размечтался о своей картине, о своих былых замыслах. Да, я мог бы написать картину, картину возвышенную, торжественную» [П.Д. Корин, 1988. С. 22]. Это было временем раздумий, и временем принятия решений.

Последний этюд к своей ненаписанной картине Корин датирует 1935–1959 гг., подчеркивая, что тут заключены плоды всей его работы. В то же время — мы видим, что в композицию введено много новых персонажей. В пространстве московского Успенского собора представлена полнота Церкви: от «сергианцев» до «непоминающих», от патриархов до простых монахов, от аристократии до нищего калеки, от мучеников до предателя (потому что образ Иуды также христочентричен, как и образ апостола Петра). Но тут нет места людям случайным. Нет места тем, кто не в Церкви. Незримо среди молящихся присутствует и сам художник.

Церковь после жестоких репрессий и притеснений — выстояла, выжила, окрепла и обновилась. Поэтому на эскизе так явственно проступает пасхальное начало. Это и красный ковер, занимающий всю центральную и нижнюю часть полотна, это и необычный красный цвет мантии Патриарха Сергия и облачения митрополита Трифона (Туркестанова).

А еще в последнем эскизе содержится ключ к тому, что хотел сказать художник.

ПЕРФОРМАНС

Из многолетней работы и исповеди художника вырастает образ единой Русской Церкви. В ней, в этой неумирающей Церкви совершается спасение России и возрождение ее народа. Рождается образ Церкви воинствующей, Церкви побеждающей. В СССР написать такую картину не было никакой возможности. И художник зашифровывает этот образ, создает первый в России художественный перформанс. Интуитивно найден путь проповеди, способ свидетельствовать о будущем. Мастерская художника становится пространственной рамой, в которой Корин собрал свое последнее монументальное произведение. Портретный цикл мучеников, подвижников, верующих. Огромный белый холст, как икона нетварного света. Небольшой финальный эскиз в качестве ключа. И главное — в мастерскую к Корину потянулся нескончаемый поток посетителей: студенты, художники, творческая интеллигенция, даже советские функционеры. Многие из них оставили воспоминания о том впечатлении, которое они выносили из мастерской. Искусство Корина продолжало жить и после его смерти.

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ

Отец Сергей (Сребрянский) — последний, кого Корин добавит в свой заключительный эскиз в середине 1950-х гг. Его лик написан по фотографии, сделанной незадолго до смерти. На финальном эскизе он помещен рядом с малоизвестным священником отцом Алексеем из Палеха — намек на юность художника. Невольно возникает вопрос: почему Корин пишет отца Сергея по фотографии последних лет его жизни, тогда как он прекрасно знал его лично и, несомненно, имел его изображения более раннего периода? С одной стороны, он запечатлел отца Сергея таким, каким он остался в памяти верующего народа, когда слава о его даре утешения и провидения широко разлетелась по приходам страны и к нему в маленькую тверскую деревушку Владычня потянулись люди со всей России. Иными словами, на картине художник изобразил святого. С другой стороны, в этом нарочитом фотографическом сходстве был скрытый смысл: это место в большой композиции должно было обращать на себя внимание. Дело в том, что на этом фрагменте полотна, архимандрит Сергей (Сребрянский) — не единственный, кто написан по фотографии.

Архимандрит Сергей (Сребрянский).
Село Владычня. 1947 г.

Рядом с отцом Сергием видна монахиня в схиме. Она написана не просто по фотографии, а с подчеркнутым сохранением сходства. Частично выписанная фигура не оставляет сомнения, что Корин намеренно скопировал фотоснимок. Это портрет схиигумении Софии (Болотовой), создательницы женской общины в Шамордино, скончавшейся в 1888 г., еще до рождения художника. Ее биография была хорошо известна. Представительница старинного дворянского рода, она была духовной дочерью оптинского старца Амвросия, основательницей и строительницей женской Шамординской обители; уже до революции ее почитали как святую.

Однако София Шамординская — единственный персонаж в многофигурной композиции, с которым Корин никогда не встречался. Более того, схиигумения София жила

Схимонахиня София (Болотова). 1880-е гг.

задолго до эпохи гонений. Как она оказалась на полотне, посвященном осмыслению пути Русской Церкви в советскую эпоху? Такое нарочитое противоречие должно было подсказать зрителю, *кто* на самом деле стоит рядом с отцом Сергием.

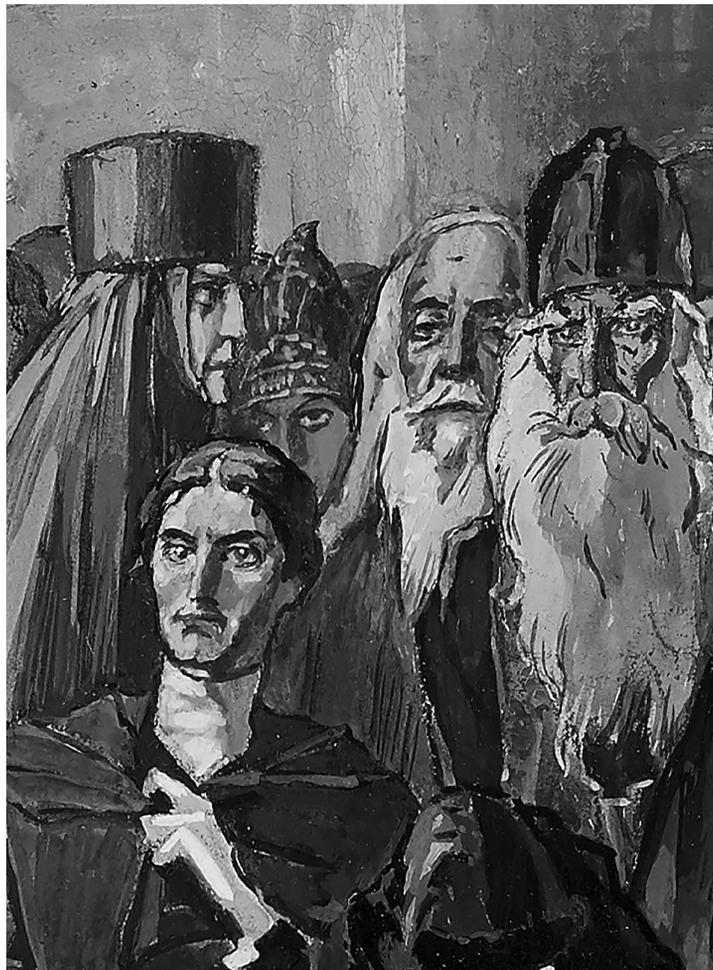
С ним рядом стоит основательница другой обители, представительница не просто аристократического — императорского рода, собеседница и послушница многих духовных наставников начала XX века. «У Великой Княгини я в неоплатном долгу»⁴⁹, — писал Корин в 1917 г. Он помнил об этом всю жизнь. В образе схиигумении Софии Шамординской Корин изобразил ангела-хранителя своей юности — Великую Княгиню Елизавету Федоровну. Её образ требовалось зашифровать, ведь поместить на полотно узнаваемый портрет представительницы свергнутой дина-

стии, убитой большевиками, было невозможно.

Так Марфо-Мариинская обитель и связанные с ней святые: Елизавета Федоровна и отец Сергей (Сребрянский) стали последним штрихом, завершившим картину, создание которой длилось без малого 30 лет.

⁴⁹ Цит. по: Старовойтова А.Ю. Русские патриархи XX века в творчестве Павла Корина // Третьяковская галерея. № 2. С.20–37. (<https://www.tg-m.ru/articles/2-2014-43/russkie-patriarkhi-xx-veka-vtvorchestve-pavla-korina>)

Павел Корин.
Архимандрит
Сергий Сребрянский
и схимонахиня
София (Болотова).
Фрагмент
эскиза к картине
«Реквием». ГТГ.

ЛИТЕРАТУРА

- Митрополит Трифон (Туркестанов)*. «Любовь не умирает...»: Из духовного наследия. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. 656 с.: ил.
- П. Д. Корин об искусстве. Статьи. Письма. Воспоминания о художнике. Сост. Н. Н. Банковский. М.: Советский художник, 1988. 320 с.
- Рейн Г. Е.* Из пережитого. Т. 1. Берлин: Парабола, 1936. 276 с.
- Старовойтова А. Ю.* Русские патриархи XX века в творчестве Павла Корина // Третьяковская галерея. № 2. С. 20–37

Grebenkin Alexey Nikolaevich,
member of the Academy of the Federal Security Service of the Russian Federation,
doctor of Historical Sciences,
Orel, Russian Federation
E-mail: angrebyonkin@mail.ru

Abakumov Stanislav Nikolaevich,
deputy Chairman of the Orel branch of the IPO "IOPS",
chairman of the Council of the Orel regional branch of the VOOPIK,
candidate of Historical Sciences,
Orel, Russian Federation
E-mail: abakumovstn@gmail.com

**“THE CRIME WAS COMMITTED WITHIN THE WALLS
OF THE KREMLIN, IN FRONT OF THE NIKOLSKY GATE...”:
ANALYSIS OF INVESTIGATIVE DOCUMENTS
IN THE CASE OF THE DEATH OF GRAND DUKE
SERGIY ALEXANDROVICH ON FEBRUARY 4, 1905**

Abstract: The article, based on unpublished investigative documents from the funds of the State Archive of the Russian Federation, examines the circumstances of the murder of Grand Duke Sergei Alexandrovich by I.P. Kalyaev and gives a detailed description of the investigation of this crime. The authors provide information about the activities of the Socialist Revolutionary militants who were preparing the assassination attempt, analyze the protection of the Grand Duke, give a detailed description of the assassination itself, consider investigative actions aimed at identifying the perpetrator and clarifying the details of the terrorist act. Much attention is paid to the characterization of the actions of Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, who met with Kalyaev and made significant efforts to obtain his pardon.

Keywords: Russian Empire, Grand Duke Sergei Alexandrovich, Grand Duchess Elizabeth Feodorovna, terrorism, party of socialist revolutionaries, I.P. Kalyaev.

Гребенкин Алексей Николаевич,
сотрудник Академии ФСО РФ, доктор исторических наук,
Российская Федерация, Орёл
E-mail: angrebyonkin@mail.ru

Абакумов Станислав Николаевич,
заместитель председателя Орловского отделения МОО «ИППО»,
председатель Совета Орловского областного отделения ВООПИК,
кандидат исторических наук,
Российская Федерация, Орёл
E-mail: abakumovstn@gmail.com

«Злодеяние совершено в стенах Кремля, перед Никольскими воротами...»: АНАЛИЗ СЛЕДСТВЕННЫХ ДОКУМЕНТОВ ПО ДЕЛУ О ГИБЕЛИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ СЕРГИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА 4 ФЕВРАЛЯ 1905 г.

Аннотация: В статье на основе неопубликованных следственных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации рассмотрены обстоятельства убийства И.П. Каляевым Великого Князя Сергея Александровича и дана подробная характеристика расследования этого преступления. Авторы приводят сведения о деятельности эсеровских боевиков, готовивших покушение, осуществляют анализ охраны Великого Князя, дают детальное описание самого покушения, рассматривают следственные действия, направленные на установление личности преступника и уточнение деталей террористического акта. Большое внимание уделено характеристике действий Великой Княгини Елизаветы Федоровны, встречавшейся с Каляевым и прикладывавшей значительные усилия, чтобы добиться его помилования.

Ключевые слова: Российская Империя, Великий Князь Сергей Александрович, Великая Княгиня Елизавета Федоровна, терроризм, партия социалистов-революционеров, И.П. Каляев.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024 г.

Очередной всплеск активности террористов в России пришелся на начало XX в. Создание в 1902 г. партии социалистов-революционеров, которая считала главным методом своей деятельности индивидуальный террор, стало серьезной угрозой для всех представителей власти. В первую очередь, следовало опасаться тем, чьи решения шли вразрез с целями социалистического движения. Главными мишенями стали Министр внутренних дел, директор Департамента полиции МВД, руководство Отдельного корпуса жандармов, губернаторы, местное жандармское начальство, руководители охранных отделений.

Великий Князь Сергей Александрович, с 26 февраля 1891 г. по 1 января 1905 г. занимавший должность Московского генерал-губернатора, считался в этой среде «едва ли не главным реакционером» [Глебова, 2005. С. 244]. В глазах террористов он был видным деятелем царского режима, братом Императора Александра III, а в 1904 г. выступил против инициативы Министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского привлечь выборных народных представителей к решению важных государственных вопросов. После начала Первой русской революции эсеры объявили Великого Князя одним из виновников «кровавого воскресенья». Кроме того, в общественном мнении его имя прочно связывалось с катастрофой на Ходынском поле, произошедшей во время коронационных торжеств в мае 1896 г. Ввиду усиления террористической опасности Великий Князь Сергей Александрович был вынужден переехать из генерал-губернаторского дома на Тверской улице в Нескучный дворец.

Подготовка к покушению на Великого Князя Сергея Александровича началась еще в 1904 г. Её непосредственным руководителем являлся заместитель руководителя Боевой организации партии социалистов-революционеров Б.В. Савинков. Боевики И.П. Каляев и Б.Н. Моисеенко, приехав в Москву, стали ездить по городу под видом извозчиков и вскоре установили, по каким улицам и, в какое время Великий Князь имел обыкновение совершать поездки. Изначально на роль непосредственного исполнителя покушения был назначен П.А. Куликовский.

2 января 1905 г. в Москве на Николаевском вокзале состоялось покушение 19-летнего ученика торговой школы А. Полторацкого на бывшего Обер-полицей-мейстера генерал-майора Свиты Д.Ф. Трепова. Юноша стрелял в Трепова дважды, однако не попал [Спиридович, 1991. С. 95.], была лишь прострелена лапа пальто генерала. Великий Князь Сергей Александрович в это время уже находился в вагоне. После этого случая было принято решение усилить охрану Великого Князя. После долгих уговоров он переехал из Нескучного дворца в Малый Николаевский дворец, расположенный в Московском Кремле. Переезд состоялся уже после начала революционных событий. Охрану обеспечивали совместно Московский генерал-губернатор генерал-майор В.Ф. Джунковский, начальник Московского дворцового управления генерал-лейтенант граф А.В. Олсуфьев и московский градоначальник (сначала генерал-майор И.Н. Руднев, затем генерал-майор Е.Н. Волков), причем Московский генерал-губернатор отвечал за обеспечение безопасности Великого Князя во время его пребывания во дворце. Там «были учреждены, помимо обычной дворцовой охраны, посты из нижних чинов 5-го гренадерского Киевского полка, шефом коего состоял великий князь» [Джунковский. 1998. С. 34–35.]. Постов от полиции и Московского охранного отделения, в соответствии с желанием

Место гибели Великого князя Сергея Александровича.
 ГАРФ Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 41

высочайшего жильца, во дворце не было. Судя по мемуарам В.Ф. Джунковского, Великий Князь Сергей Александрович явно тяготился охранными мерами и не придавал значения даже письмам, содержащим угрозы убить его.

После переезда в Московский Кремль Великий Князь не стал изменять свой распорядок дня. Он ежедневно выезжал в одно и то же время, причем ездил всегда один и не говорил никому о том, куда едет. В.Ф. Джунковский в своих мемуарах отмечал, что ему, несмотря на все усилия, так и не удалось внушить Великому Князю Сергею Александровичу мысль о необходимости соблюдения элементарных мер предосторожности: «Много мне пришлось с ним говорить по этому поводу и убеждать не выезжать всегда в определенное время, тем более что его выезды резко бросались в глаза, и издали все всегда видели, когда появлялась карета или одиночка с кучером в белой бархатной шапке и с белыми вожжами. Великий Князь оставался непреклонен и как бы нарочно бравировал, выезжая ежедневно в те же часы. В два с половиной часа всегда можно было его видеть выезжающим из Кремля» [Джунковский. 1998. С. 40].

Воспитанница Великого Князя, его племянница Великая княжна Мария Павловна отмечала, что дядя в обеденное время обычно ездил в генерал-губернаторский

дом, чтобы наблюдать за вывозом своих вещей. Его охрану обеспечивали полицейские надзиратели Московского охранного отделения, во время поездок следовавшие за великокняжеским экипажем, а при его пребывании в резиденции, находившиеся в дворцовых помещениях или на площади около дворца. Они должны были следить за тем, «чтобы какие-нибудь подозрительные лица не приближались ко дворцу или к экипажу во время проезда»⁵⁰. Сведения о подозрительных лицах передавались полиции, которая и принимала меры к их удалению.

Между тем в конце января эсеровские боевики возобновили подготовку к покушению на Великого Князя. Сначала они намеревались убить Сергея Александровича 2 февраля возле Большого театра, где давалось представление в пользу Красного Креста, который находился под покровительством Великой Княгини Елизаветы Федоровны. И.П. Каляев стоял у здания Московской городской думы на Воскресенской площади, а П.А. Куликовский — в проезде Александровского сада. Великокняжеская карета проехала мимо Каляева, однако он не стал бросать бомбу, так как увидел рядом с Сергеем Александровичем его супругу великую княгиню Елизавету Федоровну и воспитывавшихся у них детей Великого Князя Павла Александровича — Марию и Дмитрия. После окончания спектакля Великий Князь вновь сел в карету со своей семьей, поэтому покушение не состоялось.

Два дня спустя, 4 февраля, Каляев взял бомбу и в одиночку отправился в Кремль, где стал ждать выезда Великого Князя. В 2 часа 45 минут к крыльцу Николаевского дворца была подана карета, в которой великий князь Сергей Александрович, как обычно, поехал в генерал-губернаторский дом. Великий Князь находился в карете один: Великая Княгиня Елизавета Федоровна собиралась выехать через пять минут. Когда великокняжеский экипаж, обогнув здание Чудова монастыря, ехал по Сенатской площади и поравнялся с гауптвахтой здания судебных установлений (Сенатского дворца), находившейся в 65 шагах от Никольских ворот, к нему с тротуара, как отмечалось в полицейских протоколах, подбежал человек лет 28–30, одетый по-простонародному, в поддевку. Приблизившись к экипажу с правой стороны на расстояние 4–6 шагов, Каляев обеими руками бросил в окно кареты небольшую коробку черного цвета. Сразу же вслед за этим раздался сильный взрыв, сопровождавшийся «громовым ударом, ослепительным блеском огня и удушливым дымом»⁵¹. Террорист, шатаясь, направился к Никольским воротам, однако, сделав несколько шагов, повернул обратно.

Тело Великого Князя Сергея Александровича было совершенно изуродовано взрывом, «причем голова, шея, верхняя четверть груди с левым плечом и рукой оторваны и совершенно разрушены; правая нога имеет многочисленные разрывы кожи и мышц, а левая переломлена, с раздроблением бедра, и нижняя его часть, а равно голень и стопа, отделены от тела»⁵². Правая половина груди и правая рука были изранены, но не оторваны. Нижняя часть груди, живот и таз были относительно целы.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 654. Л. 22–22 об.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 98.

⁵² ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 4 об.

Кучер А.А. Рудинкин получил тяжелые ранения, экипаж был разбит в щепки, разбросанные на расстояние до 7 сажен от места взрыва. Впоследствии несколько обломков были найдены на крыше трехэтажного здания судебных установлений. От кареты уцелел лишь остов её нижней части с колесами. Лошади не пострадали. На месте взрыва остались три углубления.

Во всех 64 окнах здания судебных установлений были выбиты стекла. Пострадали и окна здания Арсенала. Некоторые гвозди, которыми была начинена бомба, впились в стены Арсенала. Люди, находившиеся вдали от эпицентра взрыва, подумали, что началось землетрясение или рухнуло одно из крупных зданий (сам Сенатский дворец или Большой театр).

Великая Княгиня, немедленно прибывшая на место происшествия, опустилась на колени возле останков своего мужа. Постовой городской Я.И. Леонтьев и следовавшие за Сергеем Александровичем полицейские надзиратели Московского охранного отделения А.П. Евсеев и И.В. Родионов сумели задержать преступника, одежда которого была разорвана, а лицо — забрызгано кровью. Тело Великого Князя было доставлено на носилках офицерами Екатеринбургского гренадерского полка в Николаевский дворец. Кучера А.А. Рудинкина отправили в Яузскую больницу, «где положение его, хотя признано опасным, но безнадежным»⁵³. Агент наружного отделения Г.Н. Аникеев, который управлял экипажем в качестве кучера своих коллег Евсеева и Родионова, «был оглушен силой взрыва и в бессознательном состоянии отправлен на квартиру, где ему была оказана медицинская помощь»⁵⁴.

Схваченный Каляев был доставлен на извозчике полицейскими и сотрудниками Московского Охранного отделения в городской участок. По словам околоточного надзирателя Г.В. Виноградова, террорист производил впечатление выпившего человека. Он не назвал своего имени, однако сказал, что принадлежит к партии социалистов-революционеров, по приговору которой и убил Великого Князя, и прибавил: «Я счастлив, что исполнил долг, лежавший на всей России»⁵⁵. Лица, допрашивавшие Каляева, отмечали, что он говорил с польским акцентом. В кармане у него был обнаружен револьвер, заряженный семью патронами. Террорист объяснил, что он собирался застрелить тех, кто попытается его задержать. Убийца Великого Князя был среднего роста и на вид казался не очень старым (максимум 30–35 лет), однако лицо его было изрезано морщинами. Внешность Каляева, по мнению полицейских, нельзя было назвать интеллигентной. Волосы его были темно-русыми, небольшие усы — заметно светлее. Подбородок покрывала довольно заметная щетина. Лицо было исцарапано осколками бомбы, руки покрыты небольшими ожогами. При террористе имелся годовой паспорт, выданный 21 января 1905 г. на имя витебского мещанина Алексея Михайловича Шильника. Полиция пришла к выводу, что убийца, по всей видимости, принадлежал к числу приезжих, так как 40 агентов Московского охранного отделения, которым он был показан, не опознали его.

⁵³ Правительственный вестник, 1905. С. 4.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233а. Д. 60. Л. 4 об.

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 2

После проверки выяснилось, что паспорт фальшивый. Документ был изготовлен очень грубо и даже не был нигде прописан.

В кармане у Каляева находилась зеленая овальная коробка с шестью аптекарскими облатками. По предварительным выводам, в трех из них находился яд (цианистый калий), а в остальных — какое-то неизвестное вещество. После произведенного лабораторного анализа оказалось, что в трех облатках находится не цианистый калий, а кристаллы безвредного бромистого калия. В остальных облатках был сернокислый хинин в порошке.

В ночь на 5 февраля были осуществлены обыски у эсеров, которые, очевидно, хорошо изучили маршруты проездов Великого Князя Сергея Александровича. Б.У. Вноровский-Мищенко и А.Р. Гоц были «замечены в том, что измеряли и проверяли по имевшемуся у них в руках какому-то плану путь проезда ныне в Бозе почившего Великого Князя из Нескучного дворца в город по льду реки Москвы»⁵⁶. Обыски не были безрезультатными: у О.С. Емельяновой и И.П. Баумана удалось обнаружить материалы, использующиеся для изготовления бомб (пикриновую кислоту, лидит и т.п.) У Баумана, кроме того, имелся револьвер системы Смита и Вессона, а у других революционеров (Е.В. Глотовой, Е.И. Богоявленской, И.Ф. Арманд) — несколько револьверов системы Браунинга. У Глотовой был найден план сбора сведений, необходимых для организации вооруженных беспорядков. Наконец, было обнаружено несколько экземпляров нелегальных изданий. В общей сложности было арестовано 25 человек.

Эксперты-артиллеристы 6 февраля установили, что взрывной снаряд, судя по масштабу произведенных разрушений и удушливому запаху дыма, «был начинен меленитом и обладал тонкими стенками и особыми приспособлениями для воспламенения при ударе»⁵⁷. Заслуженный профессор Михайловской артиллерийской академии генерал-майор Г.А. Забудский пришел к выводу, что бомба имела вес от 4 до 5 фунтов и, судя по характеру повреждений, разорвалась внутри кареты, причем вся сила взрыва была направлена вверх. Поэтому сам террорист был лишь слегка поцарапан осколками.

Судя по показаниям свидетелей (в частности, дворянки Прохоровой), злоумышленник вошел в Кремль и появился на Сенатской площади непосредственно перед самим проездом Великого Князя. У Малого Николаевского дворца располагался пост полиции, который по очереди занимали все околоточные надзиратели Городского участка с 11 часов утра до 5 часов вечера. Околоточный надзиратель Г.В. Виноградов, занявший пост в 1 час дня, в 1 час 30 минут узнал от шедшего из дворцовой конюшни жандарма, что Великому Князю заказан экипаж. Жандарм не сказал, куда именно поедет Сергей Александрович. Виноградов отправился в Малый Николаевский дворец сообщить по телефону о предстоящем выезде в свой участок. Там он узнал от лакеев, что Великий Князь Сергей Александрович отправится на Тверскую улицу в генерал-губернаторский дом, и сообщил об этом в участок, после чего «предупредил городских, стоящих у дворца и против окружного суда; последнему городовому было сказано,

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233а. Д. 60. Л. 42 об.

⁵⁷ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 12.

чтобы он предупредил наряд, который выйдет на проезд, что Великий Князь проедет в Троицкие или в Никольские ворота»⁵⁸. После этого Виноградов вернулся на свой пост у Николаевского дворца в ожидании отъезда Великого Князя. Примерно в 14 часов 50 минут Великий Князь вышел и, поздоровавшись с кучером, сказал: «Направо». Экипаж с агентами Московского Охранного отделения следовал за каретой Сергея Александровича, держа дистанцию около 80 шагов. В это время Виноградов находился в 30 шагах от угла Чудова монастыря к Успенскому собору, на Царской площади. Он побежал на Сенатскую площадь, чтобы узнать от стоявшего у Никольских ворот городского, куда поехал великокняжеский экипаж. Когда околоточный отбежал на 100 шагов от Царь-Пушки в сторону Сенатской площади, он услышал страшный взрыв, дымом от которого заволокло все окружающее пространство.

6 февраля в больнице был опрошен кучер А.А. Рудинкин. Он сообщил, что ехал через Сенатскую площадь по направлению к Никольским воротам достаточно быстро, так как встречных экипажей и прохожих на площади не было. Когда экипаж, приближаясь к Никольским воротам, поравнялся с гауптвахтой, Рудинкин увидел, что «какой-то человек, одетый в черное пальто и черную шапку, шедший раньше по тротуару от Никольских ворот, круто повернулся и быстро подскочил к карете и, не добежав до нее шага на четыре, обеими руками с силой бросил в переднее колесо кареты какой-то предмет, похожий по виду на небольшую коробку черного цвета»⁵⁹. Раздался страшный взрыв, и кучер ощутил, что его подбросило высоко вверх. Он помнил, что упал на землю, встал, затем снова упал, но все это было как бы в тумане, а что было дальше, не помнил совершенно. Кареты после взрыва Рудинкин не видел. Падая, он не выпустил из рук вожжи, и лошади протащили его по земле. По словам кучера, рядом с террористом в тот момент, когда он бросил бомбу, никого не было. Кучер Вознесенского монастыря Аникин, проезжавший незадолго до взрыва по Сенатской площади, показал, что в экипаже Великого Князя, обогнавшем его, было открыто окно и что злоумышленник «бросил в карету между козлами и кузовом какой-то черный предмет величиной с шапку, который попал, как показалось свидетелю, в открытое окно экипажа»⁶⁰.

Вечером следующего дня Андрей Рудинкин скончался в больнице. Причиной его смерти был сепсис, развившийся вследствие многочисленных ран затылка, шеи и спины, полученных при взрыве. Кроме того, при вскрытии в правой почке был обнаружен кусок довольно толстой проволоки. Похороны кучера состоялись 9 февраля, причем Великая Княгиня Елизавета Федоровна шла за гробом на расстоянии почти четырех верст, поддерживая вдову покойного.

Вечером 7 февраля по приказанию Великой Княгини Елизаветы Федоровны Каляев под конвоем был доставлен в канцелярию Пятницкой части. Великая Княгиня пришла туда же в сопровождении московского градоначальника и обратилась к злоумышленнику со следующими словами: «Я жена того, кого

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 123.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 104.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 115.

вы убили, скажите, за что вы его убили, он был доброго сердца человек, никому зла не делал и исполнял свой долг». На это Каляев, поднявшись со стула, ответил: «Про то знают те, которые поручили мне это сделать, я исполнил свое поручение, это результат существующего режима». Елизавета Федоровна сказала ему: «Зная доброе сердце покойного, я прощаю вас», — после чего благословила убийцу. Затем она попросила всех присутствующих, в том числе и градоначальника, удалиться, и оставалась наедине со злоумышленником в течение 20 минут, причем было слышно, как террорист плакал. Сам Каляев так описал разговор с Елизаветой Федоровной: «А она, точно тень, надвинулась на меня, взяла меня за обе руки, хотела, видимо, сесть на стул, но стул стоял далеко, и она опустилась на колени <...> Она стояла на коленях и держала меня за обе руки. Так и продолжалась вся наша беседа» [Беренштам, 1925. С. 90]. Прощаясь, Великая Княгиня дала убийце образок. Возвращаясь в камеру, террорист сказал конвойному офицеру: «Великая Княгиня добрая, а вы все злые»⁶¹.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна выразила намерение ходатайствовать об облегчении участи злоумышленника, собственноручно написав письмо на имя Императора Николая II. Она спросила у московского градоначальника, в какой степени её желание согласуется с государственными интересами. Директор Департамента полиции МВД А.А. Лопухин, узнав об этом, заявил, что он не сочувствует подобной идее.

Первоначально предполагалось, что у злоумышленника были сообщники, которые скрылись с места преступления. Однако в ходе расследования был сделан вывод об ошибочности этой точки зрения. Один из мнимых сообщников оказался доктором Салтыковым, ехавшим вслед за каретой Великого Князя на хорошей лошади. Очевидцы, обратившие на него внимание, распустили слух о соучастнике убийства, уехавшем на лихаче. Вторым человеком, заподозренным в причастности к террористическому акту, был проходивший мимо студент Московского университета Д.А. Казаков. Полицейский надзиратель московской охранки И.Т. Васин заметил, что после взрыва он отделился от толпы и бегом направился к Александровскому саду. Следствием было установлено, что Казаков не имел никакого отношения к террористам и был случайным прохожим. Услышав, что кто-то из собравшихся возле останков Великого Князя людей кричит: «Это дело студентов, бей их», он испугался и побежал к Александровскому саду, где его и задержали.

В течение долгого времени Каляев отказывался назвать себя и дать какие-либо показания. Поэтому главным вопросом, на который следовало найти ответ, была личность преступника. На это были направлены все усилия на начальном этапе предварительного следствия. Фотокарточки обвиняемого были разосланы начальникам жандармских полицейских управлений железных дорог, а также показывались московским дворникам, вахтерам и нижним полицейским чинам. Как впоследствии отмечал сам Каляев, в момент съемки он нарочно придал лицу свирепое выражение, чтобы фотография имела как можно меньшее сходство с оригиналом [Беренштам, 1925. С. 87]. Это привело к большому

⁶¹ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 9–9 об.

количеству ложных опознаний. Конторщик и вахтер Императорского Московского технического училища сообщили, что преступник похож на человека, который в конце января в течение нескольких часов ходил по тротуару напротив окон студенческого общежития, очевидно, поджидая кого-то. Прибывший из Тулы жандармский унтер-офицер Соколов признал в убийце, ориентируясь на его одежду, бывшего ученика Богородицкого сельскохозяйственного училища А.А. Данилова, проходившего в качестве обвиняемого по делу о «тайном обществе для распространения преступных изданий». Из Томска было получено сообщение, что в середине января от наблюдения скрылся студент-технолог Н.Н. Суслов, который по приметам был схож с задержанным террористом. Начальник Симбирского губернского жандармского управления полковник Н.Н. Ловягин донес, что человек, убивший Великого Князя Сергея Александровича, похож на сызранского мещанина А.И. Еромасова, который в конце ноября 1904 г. выбыл в Санкт-Петербург и находился под наблюдением агентов Охранного отделения. По мнению начальника Одесского охранного отделения подполковника М.П. Боброва, террорист имел некоторое сходство с бывшим студентом Новороссийского университета В.А. Коваленко. Один из агентов Департамента полиции МВД заявил, что видел убийцу около полугода назад в Париже и Женеве, но не знает его имени и фамилии. В начале марта было установлено, что фото-портрет Каляева, сделанный сразу после задержания, дает превратное представление о внешности террориста, поэтому было снято новое фото, которое и было разослано в губернские жандармские управления, охранные отделения, а также заграничным агентам.

Поскольку вся одежда (за исключением пиджака) и сапоги террориста были новыми и, по всей видимости, были куплены незадолго до покушения, следователи пришли к выводу, что злоумышленник проживал за границей и прибыл в Москву совсем недавно. Осмотр террориста врачом показал, что у него, при общем слабом телосложении, хорошо развиты мускулы рук, «которые, однако, не носят следов недавней физической работы»⁶².

Важной зацепкой было обнаружение у задержанного 14 января 1905 г. на станции Ландварово Варшавской железной дороги анархиста А.Г. Таратуты, имевшего при себе большое количество взрывчатки, записки следующего содержания: «Красный, что придет, глаза болят». Лицо и волосы террориста имели красноватый оттенок, а врач установил, что он уже давно страдает от катарального состояния соединительной оболочки глаз, которое было вызвано, по всей видимости, усиленными занятиями, требовавшими большого напряжения зрения. В чем именно заключались эти занятия, врач установить не мог. Поскольку болезнь носила хронический характер, убийца не мог её скрыть. Напротив, он просил тюремного врача дать ему глазной зонтик, чтобы избавиться от раздражающего воздействия света.

Убийца Сергея Александровича хранил у себя образок, данный Великой Княгиней, и молился перед ним. 21 февраля Каляев обратился к прокурору Московского окружного суда с ходатайством передать Елизавете Федоровне,

⁶² ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 18.

что он просит посетить его в тюрьме. Это заявление было передано управляющему двором Великой Княгини. Елизавета Федоровна ответила, что не видит надобности в том, чтобы еще раз навещать террориста. Злоумышленник заявил следователям, что крайне огорчен таким ответом и что в таком случае он будет вынужден рассказать на суде о содержании их беседы.

Лишь 21 марта личность террориста была, наконец, установлена. Его опознал агент Департамента полиции МВД Большев. Мещанин Иван Платонович Каляев, бывший студент Санкт-Петербургского университета, в 1899 г. привлекался в качестве подозреваемого по политическому делу и на основании Высочайшего повеления от 22 сентября того же года «был подчинен гласному надзору полиции вне университетских городов, а также Ярославля, Риги, Нежина и Новой Александрии»⁶³. Преступник отрицал, что он является Каляевым, однако его личность была подтверждена его родственниками.

Сведения о беседе Великой Княгини Елизаветы Федоровны с Каляевым были помещены в газетах. Директор Департамента полиции МВД А.А. Лопухин сумел подслушать разговор, однако существенно исказил его содержание, желая представить террориста раскаявшимся человеком, глубоко сожалеющим о своем поступке. Это возмутило Каляева, который заподозрил Елизавету Федоровну в том, что она дала согласие на эту публикацию. 26 марта Каляев вернул переданную ему Великой Княгиней икону судебному следователю, приложив при этом письмо, в котором обвинял Елизавету Федоровну в том, что она якобы опорочила его ложным заявлением о раскаянии убийцы её мужа. Письмо заканчивалось следующими словами: «Но знайте же, великая княгиня: тот позор, который Вы навлекли на мое имя, злоупотребив моим добрым чувством, будет неразрывно связан с Вашим именем, и вся его тяжесть обрушится на Вас, как на бесстыжую интриганку охранного отделения, достойную супругу царственного Зубатова»⁶⁴. Ввиду оскорбительного тона письмо, разумеется, не было передано Елизавете Федоровне.

5 апреля 1905 г. Особое совещание при Правительствующем Сенате приговорило И.П. Каляева к смертной казни через повешение. Его адвокаты составили кассационные жалобы, в которых отмечали, что Каляев совершил покушение на Великого Князя Сергея Александровича не как на члена Дома Романовых, а как на Московского генерал-губернатора. В дополнении к своей кассационной жалобе, поданному в Общее собрание департаментов Правительствующего Сената 28 апреля, Каляев отмечал, что в юности стремился учиться, чтобы принести пользу России. Бедность семьи, в которой он рос, подготовила будущего террориста к восприятию социалистических идей. В 1899 г., будучи студентом Санкт-Петербургского университета, Каляев принял участие в волнениях. За это он был исключен без права повторного поступления. Лишившись возможности получить высшее образование, Каляев стал профессиональным революционером, а через два года антиправительственной деятельности превратился в убежденного сторонника политического террора.

⁶³ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 25–25 об.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 124. Оп. 67. Д. 591а. Л. 264 об.

2 мая кассационные жалобы Каляева и его адвокатов были отклонены Правительствующим Сенатом, который совершенно справедливо указал, что, занимая государственные должности, Великий Князь Сергей Александрович не переставал оставаться членом Царствующей Династии⁶⁵.

6 мая Каляев отказался подать прошение о помиловании, отметив, что дорожит своей нравственной связью с лучшими традициями «Народной воли» и не желает жить, лишившись возможности служить родине. Даже телеграмма Великой Княгини Елизаветы Федоровны, в которой утверждалось, что прошение будет удовлетворено Императором Николаем II, не смогла заставить террориста изменить свое мнение. 9 мая он был повешен в Шлиссельбургской крепости.

Так в то крайне тяжелое для страны время пересеклись жизненные пути двух столь непохожих друг на друга людей. Он стал убийцей Великого Князя Сергея Александровича, и был идейным террористом, фанатично преданный идее разрушения самодержавия и традиционного российского общества. Она — женщина, всю жизнь делавшая добро во имя счастья других людей и доходившая в этом до самоотречения. Они встретились как два разных мира, один — светлый и чистый и готовый простить, а другой — тёмный и страшный и готовый только разрушать.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна искренне любила своего мужа, но не менее искренне стремилась спасти от гибели того, кто отправил его на тот свет. Это был триумф того чувства христианского всепрощения, которое заставляет нас не только простить, но и полюбить своих врагов. Но мог ли понять это Каляев, который, судя по воспоминаниям общавшихся с ним людей, был поэтической натурой? Судя по его письмам и поступкам — нет. Революционный фанатизм заставил боевика-террориста не только убить Великого Князя Сергея Александровича, но и оттолкнуть руку Великой Княгини Елизаветы Федоровны, сделавшей все возможное для того, чтобы сохранить ему жизнь.

Мученическая смерть Великого Князя Сергея Александровича — удивительно искреннего и цельного человека, патриота, отдававшего себя без остатка служению России, создавшего вместе с соратниками Императорское Православное Палестинское Общество, прилагавшего много сил для сохранения отечественного исторического и культурного наследия, в том числе многовековой традиции православного паломничества, стала огромной трагедией для многих его современников и, прежде всего, для Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Но мы знаем, что имя, дела и заветы Великого Князя Сергея Александровича и его святой супруги навсегда остались в народной памяти и продолжают в делах современного поколения молодых людей.

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 653. Л. 164.

Библиография

Беренштам В. В. боях политических защит. Л., 1925. 229 с.

Глебова И.И. Женские образы русской политики (великая княгиня Елизавета Федоровна) // Политическая наука. 2005. № 1. С. 221–262.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233а. Д. 60.

Житенёв С.Ю., Ливцов В.А. Сергей Александрович // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества 1882–2022 гг. под ред. С.Ю. Житенёва, М.: Индик, 2022 г. С. 776–778.

Джунковский В.Ф. Воспоминания: В 2 т. Под общ. ред. А.Л. Паниной. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 733 с.

Правительственный вестник. 1905. Суббота, 5 (18) февраля. № 28.

Спиридович А.И. Записки жандарма. [С предисл. и под ред. С. Пионтковского]. М., 1991. 263, [1] с.

130-ЛЕТИЕ
КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА
АНТОНИНА (КАПУСТИНА),
НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ
ДУХОВНОЙ МИССИИ
В ИЕРУСАЛИМЕ

Butova Ritta Borisovna,
secretary of the Scientific Section of the IPO «IOPS»,
Member of the Editorial Board of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Senior Researcher Institute of Russian History of the
Russian Academy of Sciences,
Candidate of Historical Sciences
Russian Federation, Moscow
E-mail: rittabutova@mail.ru

THE IMAGE OF THE ORTHODOX EMPEROR IN THE VIEWS OF THE HEAD OF THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN JERUSALEM, ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN)

Abstract: the article attempts to study the system of value orientations of the head of the Russian Ecclesiastical Mission in Jerusalem, Archimandrite Antonin (Kapustin) in 1865–1894, whose worldview is considered through the analysis of ego documents. The author of the article concluded that Archimandrite Antonin adhered to strict monarchical beliefs, and the ideal of an Orthodox sovereign was for him Emperor Nicholas I.

Keywords: Nicholas I, Alexander II, Alexander III, Emperor, Jerusalem, Archimandrite Antonin (Kapustin).

Бутова Ритта Борисовна,
секретарь Научной секции МОО «ИППО»,
член Редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника (ППС),
старший научный сотрудник Института российской истории РАН,
кандидат исторических наук
Москва, Российская Федерация
E-mail: rittabutova@mail.ru

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОГО ИМПЕРАТОРА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ НАЧАЛЬНИКА РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ИЕРУСАЛИМЕ АРХИМАНДРИТА АНТОНИНА (КАПУСТИНА)*

Аннотация: в статье предпринята попытка изучения системы ценностных ориентиров начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) в 1865–1894 гг., мировоззрение которого рассматривается через анализ эго-документов. Автор статьи сделал вывод о том, что архимандрит Антонин придерживался строгих монархических убеждений, а идеалом православного государя был для него Император Николай I.

Ключевые слова: Николай I, Александр II, Александр III, император, Иерусалим, архимандрит Антонин (Капустин).

Статья поступила в редакцию 09.04. 2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи».

130-летие со дня кончины выдающегося деятеля Русской Церкви архимандрита Антонина (Капустина; 12.08.1817 — 24.03.1894) с неизбежностью вызывает обращение к научным проблемам, связанным с изучением его мировоззрения. Это тем более важно, что относился он к тесному кругу российских представителей за рубежом, которые оставались выразителями и поборниками отечественной политической, церковной и культурной самобытности. Заслуги архимандрита Антонина перед Россией, Церковью, наукой и культурой давно признаны и общеизвестны, но они настолько важны и существенны, что в последние десятилетия нарастает, поднимаясь как опара, вопрос его канонизации. Именно поэтому представляется важным обратиться к рассмотрению сферы убеждений и идеалов, в целом, к системе ценностных ориентиров о. Антонина. Ярким примером его мировоззрения является восприятие образа императора, изучить которое возможно сквозь призму эго-документов архимандрита.

Несмотря на появившееся обилие научной и научно-популярной литературы, эта тема пока еще не была предметом научного рассмотрения. Скучность, скорее всего, вызвана не только её сложностью, но и определенными конфессиональными и мировоззренческими рамками авторов, состоянием научного знания и недоступности источников, а также влиянием внешних факторов. Трудно ждать от первого автора работы об о. Антонине архимандрита Киприана (Керна), воспитанного в балканской среде начала 1920-х гг., изучения такой слишком болезненной для русской светской и церковной эмиграции темы как «образ императора в представлениях архимандрита Антонина» [Киприан, 2005]. Но точно также нельзя упрекать и митрополита Никодима (Ротова), что он в своем кандидатском сочинении 1950-х гг. по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме ничего не писал по этому вопросу [Никодим, 1997]. Это было невозможно при советской власти. Так что и в том и другом случае, оба автора по разным причинам, не могли сделать этого. Среди современных работ можно выделить монографию игумена Варнавы (Аверьянова), посвященную духовному облику о. Антонина, где теме патриотизма и монархизма посвящено, наконец, несколько страниц [Варнава, 2017].

Земная жизнь архимандрита Антонина протекала на фоне царствования четырех из пяти императоров XIX в.: он родился при Александре I; его юношеский семинарский, затем академический периоды, формирование мировоззрения молодого человека, принятие монашества, затем служение в Афинах — пришлось на царствование Николая I; наиболее продуктивные, но и самые сложные константинопольские и иерусалимские годы проходили в правление Александра II; наконец, при Александре III настало так называемое время «собирать камни», но и наступил день блаженной кончины.

При изучении эго-документов о. Антонина обращало на себя внимание особое, почти трепетное отношение архимандрита к императорской особе. Это проявлялось в его дневниках, личной и официальной переписке, даже донесениях в Св. Синод. Благорасположение архимандрита не было проявлением официального бюрократического церковно-чиновнического верноподданничества, не вызывает никаких сомнений его искреннее обожание особ Царствующего Дома.

Архимандрит Антонин придерживался монархизма, который был неразрывно связан с его патриархальной, впитанной с молоком матери и воспитанной поколениями сельского духовенства, церковностью. Осознанным отношением, сложившимся в детстве, укрепленным в юности была любовь о. Антонина к императору и царствующему дому. Вызывают умиление юношеские восторги Андрея Капустина от лицемерия императорских особ. «Какой блаженный день, — писал семинарист про приезд цесаревича Александра в Екатеринослав в 1837 г. — Верить и не верится, что в нашем городе дышит с нами одним воздухом, живет от меня в 30 сажнях Александр Николаевич»¹. Такую пылкость можно отнести к возрасту, но и через 9 лет, уже 28-летним вполне мужем, увидев Николая I в Киеве он запишет в дневнике: «Аж слезы пробились, когда я представил себе, что на этой голове, открытой и беззащитной покоится мир, радость и всякое благо церкви и Отечества!»².

С юношеских лет и до конца своей жизни о. Антонин всегда отмечает в дневнике дни рождения, тезоименитства, рождения детей, свадьбы и другие особые праздники в Императорской семье, а также совершенные в день Царских праздников богослужения и сетования и сокрушения, когда они не служатся. Наконец, о. Антонин видит во снах царственных особ и подробно описывает свои сновидения в дневнике.

В академический период жизни в Киеве о. Антонин в одной из написанных проповедей четко и коротко сформулировал свой идеал: «*Церковь Православная, Царь Православный, Русь Православная*»³.

С ярко-выраженной оппозицией и даже революционными настроениями среди служащих российских заграничных учреждений о. Антонин вплотную столкнулся во время своего афинского служения (1850–1860). Его монархические убеждения прошли серьезную проверку революциями в Европе середины XIX в. и состоянием самой императорской власти, как в Османской империи накануне танзимата, так и в фактически немецкой Греции. Ярко выраженный протестантизм греческих церковных реформ, а также баварская европеизация страны были чужды идеологии царствования Николая I и личным убеждениям о. Антонина. Он также должен был пропускать через себя и переживать сокращение влияния «русской партии» в Греции, произошедшее после начала Крымской войны. Но впереди его ждало и еще более серьезное испытание.

18 февраля 1855 г. скончался император Николай I. Архимандрит Антонин в своем донесении в Св. Синод так описывал получение первых известий о кончине царя: «Мы служили всюнощную, когда волна молвы народной достигла до нас. Не спрашивайте, как служили потом» [Антонин, 2018. С. 100].

¹ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневники: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 2: 1836–1840 // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (2). Л. 269.

² Антонин (Капустин), архимандрит. Дневники: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 3: 1841–1845 // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (3). С. 550.

³ Антонин (Капустин), архимандрит. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чувствуемые дни Постной и Цветной Триоди. Слово в первую Неделю Великого поста. Цит. по: <http://azbyka.ru/propovedi/propovednicheskij-krug-podvizhnyh-prazdnikov-tserkvi-slova-besedy-i-poucheniya-arhimandrit-antonin-kapustin.shtml> Дата обращения 12.04.2024 г.

Архимандрит очень тяжело переживал смерть императора. В дневнике, подводя итог февраля 1855 г., о. Антонин даже проводит параллель между Петром Великим и Николаем I и видит определенный фатум в почти «юбилейной» кончине двух русских императоров, разделенной 125-годами. При этом нотки сомнения в воле Бога звучат в дневниковом тексте, посвященном кончине Николая I: «Ум же Господень кто исследит? Так. Но...» [Антонин, 2015. С. 340]. Смерть этого «человека Божия» потрясла «в основании весь порядок чувств и мыслей» архимандрита [Антонин, 2018. С. 100], ведь «под сенью сего имени мы выросли, с ним свыклись тридцатилетней публичной и частной молитвой, с ним сочетались самыми сладкими воспоминаниями своего минувшего!» [Антонин, 2018. С. 101–102].

В Греции образ русского императора был тождественен образу России, именно потому чаяния и надежды, все, что рассчитывали получить от Петербурга греки, было связано с Николаем I. О. Антонина привлекала греческая, подлинно народная любовь к Николаю I, с живым и таким открытым проявлением которой он не встречался в России. Перед царскими портретами греки молились, «самое слово *император* исключительно принадлежало ему одному» [Антонин, 2018. С. 99]. Естественно, что это находило в душе архимандрита благодарный отклик.

Неоднократно в разных видах о. Антонин упоминает симфонию светской и церковной власти как свой идеал. Об этом говорят его ранние опыты в гомилетике. «Слово в шестую Неделю Великого поста (Ваий)», написанное еще в Киеве, отражало убеждения, сохраненные и пронесенные через всю жизнь, несмотря на все внешние воздействия, нестроения и приобретенный опыт: «Христианское царство тогда только в должном отношении находится к Царству Божию, когда ... царь есть избранник и Помазанник Божий, действующий во имя и от имени Царя Небесного, когда подданный свято чтит особу и сан царя как представителя Бога для него и в делах государственного управления имеет голос только подчинительный, как прилично рабу Господню; когда и царь, и подданный, составляя царство земное, не столько думают о земном, сколько о Небесном Царстве, и, повелевая и повинуюсь, несут одно служение, одно послушание Богу, одно спасающее иго Христова»⁴.

В афинско-константинопольский период (1850–1865) о. Антонин начинает воспринимать Императора не только как некий сакральный образ, но и подходить к нему вполне профанно. Имеется в виду история с золотым наперсным крестом, который о. Антонин получил при назначении в Грецию.

В 1860 г. российский посланник А.П. Озеров⁵ в завершении собственного и антониновского служения в Афинах, решил получить для архимандрита Владимирский

⁴ Антонин (Капустин), архимандрит. Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди. Слово в шестую Неделю Великого поста (Ваий). Цит. по: <http://azbyka.ru/propovedi/propovednicheskij-krug-podvizhnyh-prazdnikov-tserkvi-slova-besedy-i-poucheniya-arhimandrit-antonin-kapustin.shtml> Дата обращения 12.04.2024 г.

⁵ Озеров Александр Петрович (1817–1900), русский дипломат. Сотрудник МИД с 1842 г., служил в Тегеране, Тавризе, Константинополе. Посланник в Греции (1857–1861) и Швейцарии (1861–1869). После завершения дипломатической карьеры состоял на придворных должностях, был при императрице Марии Александровне до ее кончины.

крест. Узнав об этом, о. Антонин ответил Александру Петровичу, что если и заслуживает внимания начальства, то просит «исходатайствовать у Государя Императора соизволение на передачу родителю золотого кабинетного креста» [Антонин, 2017. С. 505]. Озеров пришел в ужас, «дело небывалое! — сказал он» [Антонин, 2017. С. 505]. На что о. Антонин ответил, что никогда себе не простил бы, «если бы не воспользовался таким благоприятным случаем привести в исполнение свое желание» [Антонин, 2017. С. 505]. В этой фразе, как представляется, находится квинтэссенция всего будущего опыта служения — *воспользоваться благоприятным случаем*. Обращает на себя внимание мотивация поступка архимандрита — «передать один из многих крестов тому, кто ради меня не один крест подъял в жизни сей» [Антонин, 2017. С. 505]. Таким образом, не может не вызывать восхищение проявленные сыновняя любовь, уважение и благодарность.

И о. Антонину удалось! Через полгода, в феврале 1861 г., уже в Константинополе, он получил *небывалый* ранее Императорский указ, разрешающий передать золотой наперсный крест своему отцу, «заштатному священнику Пермской епархии Иоанну Капустину с правом носить его по положению» [Антонин, 2020. С. 64]. Был полный восторг и запись в дневнике: «Да живет добрый Государь!» [Антонин, 2020. С. 64]. Ордена святого равноапостольного князя Владимира III степени о. Антонин будет удостоен только в 1870 г.

Однако не нужно думать, что у о. Антонина было идеализированное отношение к Императору и Императорской власти, он вполне трезво оценивал положение в России. Примером тому является отмена крепостного права, первые записи о которой появляются в дневнике в 1858 г.: «Царь-батюшка крепко думает об освобождении «рабов» [Антонин, 2017. С. 279], а 18 февраля 1861 г. записывает: «Канун великого дня любезного отечества. Десятки миллионов ждут несравненного завтра. Помогите Бог государю!» [Антонин, 2020. С. 63]. Архимандрит Антонин считал, что отмена крепостного права вполне по-евангельски возвращает Россию «от свинопасного порядка гражданской жизни в дом отеческого благоустройства» [Антонин, 2020. С. 63].

В течение 29 иерусалимских лет (1865–1894), венец жизни, когда о. Антонин в полной мере испытал на себе, но и совершенно приспособился к централизму российской бюрократии, когда любые третьестепенные и еще менее важные вопросы «возносились» на Высочайшее благоусмотрение. Но архимандрит запомнил свой опыт с крестом и старался всегда *воспользоваться благоприятным случаем*, для достижения своих целей. Но, подчеркнем, что сакральность императорской власти при этом никогда не ставилась под сомнение. Скорее, приняв в определенном смысле, «правила игры», о. Антонин активно пользовался открывавшимися возможностями, когда Император становился чуть ближе. Здесь дружба и взаимное уважение с императорским крестником, послом в Константинополе Н.П. Игнатьевым⁶, и переписка с особами, близкими к Царствующему Дому и, наконец, августейшие паломничества в Святую Землю.

Архимандрит Антонин принял в 1872 г. великого князя Николая Николаевича Старшего, в 1881 г. великих князей Сергея и Павла Александровичей вместе

⁶ См. например: [Переписка, 2014].

с великим князем Константином Константиновичем, в 1888 г. великого князя Сергия Александровича с супругой великой княгиней Елизаветой Федоровной и великим князем Павлом Александровичем, в 1889 г. великого князя Александра Михайловича. В 1890 г. существовала возможность лично увидеть цесаревича Николая Александровича, но не пришлось, поездка отменилась⁷.

Определенная светская расслабленность в августейших поездках, сокращение дистанции между чинами, наблюдение за повседневной жизнью высоких гостей, — все это несколько не поколебало монархических мировоззрений архим. Антонина. Он просто каждый раз пытался сильнее заинтересовать августейших паломников, старался воспользоваться случаем для укрепления Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, усиления русского присутствия в Святой Земле, а после поездок направлял на память великим князьям альбомы фотографий, мощевики, паломнические евлогии и даже бочонки с вином от Дуба Мамврийского.

Но особое уважение испытывал о. Антонин к императрице Марии Александровне. Его активное и деятельное участие в создании «обетной церкви Гефсиманской» [Россия в Святой Земле, 2020. 1. С. 402] включало не только наблюдение за ее строительством и благоукрашением, но и идею создания мемориального музея⁸. Но и сегодня, в год 200-летнего юбилея императрицы, Мариинского музея не существует ни в России, ни в Иерусалиме.

Несмотря на явное осуждение Александра II в связи с нарушением им седьмой заповеди, о. Антонин как величайшую трагедию воспринял известие об цареубийстве. Растерянность слышится в дневниковом тексте от 3 марта 1881 г., обрамлённом черной траурной рамкой: «Одурела Русь наша, окончательно ошалела. <...> Никогда мы, русские, такими не были в своей истории. Шалопай стали» [Антонин, 2011. С. 52]. После первой панихиды в Троицком соборе «по Царе родном, благодетеле и мученике» о. Антонин не только размышляет о том, что «половина молившихся выросли и состарились с заветным именем АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, расстаться с которым теперь им значило как бы расстаться с своим собственным прошедшим» [Антонин, 2011. С. 53], но и о том, что он сам переживает уже третьего Царя. При этом его «самые лучезарные воспоминания относятся к царствованию Александра Благословенного. Вся тяжесть жизни приурочивается к дням Николая Крепкого. С монотонным периодом отцветания связывается, но как-то не существенно, и больше как бы только исторически, бесцветное имя Александра II Освободителя, Преобразователя и пр.» [Антонин, 2011. С. 53].

Александра III о. Антонин называет в дневнике «чистым» и «утешением России» [Антонин, 2011. С. 69] и ждет от него, что он сотрет кичение «звериных рож и харь» [Антонин, 2011. С. 69], имея в виду революционеров, последователей Народной воли. Молчание членов русской колонии в Иерусалиме, которое сопровождало подписание в консульстве присяги новому Императору, было воспринято о. Антонином как наступление «эпохи дела, а не слова» [Антонин, 2011. С. 63].

⁷ См. подробнее: [Бутова, 2010. С. 91–111].

⁸ См. подробнее: [Бутова, 2023. С. 185–186].

Да и сам праздник Благовещения 1881 года стал «благовещением для всей земли Русской, для всего Православия и для всего человечества. Что АЛЕКСАНДР III оказался б л а г в очах Господних для правления Россиею <...> Остается в полной надежде радоваться, хотя и сквозь слезы, его вступлению на престол» [Антонин, 2011. С. 63–64].

Но Иерусалимский период в жизни архимандрита, это и деятельное выражение его ярких, последовательных, неизменно монархических убеждений, пронесенных через всю жизнь. Об этом говорит, в частности, ситуация с поставлением на Иерусалимский престол Патриарха Прокопия II в 1872 г.

Начальник РДМ был приверженцем смещенного с кафедры Патриарха Кирилла II и противником нового Патриарха. Тем не менее, его удивляло упорство православной арабской паствы, почитавшей старого предстоятеля и не признающей нового Патриарха и «на вопрос, отчего они противятся царской воле и не хотят знать своего законного Патриарха», отвечающей — «Патриарха не признают, потому что он не ими выбран...» [Переписка, 2014. С. 199]. Такое поведение арабов, их неподчинение воли государственной власти, утвердившей решение Синода Иерусалимской Церкви, вызывало у о. Антонина изумление. Но особенно архимандрит был поражен, когда узнал, что «никого из них не посадили в тюрьму» [Переписка, 2014. С. 199].

О монархических убеждениях говорят и посмертные имущественные описи квартиры о. Антонина в здании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и паломнических приютов в Яффе, Хевроне, Иерихоне, Горнем и на Елеоне. Везде, в каждом из зданий, стены были обильно украшены императорскими портретами. Одна из семи комнат его квартиры в РДМ даже именовалась Императорской по размещенным там портретам [Россия в Святой Земле, 2017. С. 579–591].

Изучение эго-документов о. Антонина не оставляет никаких сомнений в том, что «Благочестивейший Государь Император» Николай I, а именно так часто именовался он архимандритом, навсегда остался в его памяти идеалом Царя. Даже в скорбные мартовские дни 1881 г. он невольно сравнивает почивших отца и сына, императоров Николая I и Александра II, и записывает в дневнике, что последний по его мнению все же «как будто не самодеятель и даже не самодержец, а только как бы наместник Ц а р я Николая» [Антонин, 2011. С. 53]. Так что это была искренняя любовь, исходящая из убеждений.

Для современного историка образ Николая I до сих пор во многом отражает советские представления, его восприятие несвободно от политических, мировоззренческих установок исследователя. Потому, для одних, Николай I — остается «жандармом Европы», а для других, он — основатель Золотого века русской культуры. Россия до сих пор питается живительной силой Николаевского времени и осознанно или неосознанно следует его идеалам. Несомненно, что о. Антонин в полной мере принадлежал к царствованию Николая I, но и сам стал главнейшей вехой в истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Только несколько месяцев разделяют дни кончины архимандрита Антонина и Александра III. С ними ушли эпохи — Императорской России, основанной в 1721 г. Петром Великим и Русской Палестины, учрежденной в 1847 г.

Николаем I. Но пока в храмах и монастырях Святой Земли совершается бескровная жертва, возносятся молитвы по великому подвижнику Русской Православной Церкви, определенного им пути стараются придерживаться идущие за ним, — о. Антонин остается навсегда примером и символом русского присутствия в Святой Земле.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневники: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 2: 1836–1840. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (2).
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневники: 1817–1894: в 35-ти т. Т. 3: 1841–1845. Машинопись // ГМИР. Шифр Б. IV. № 853 (3).
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Годы 1851–1855 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М.: Индрик, 2015.
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Годы 1856–1860 / Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М.: Индрик, 2017.
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Годы 1861–1865 / Изд. подг. Л.А. Герд. М.: Индрик, 2020.
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Год 1881 / Изд. подг. Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; Отв. ред. Я.Н. Шапов. М.: Индрик, 2011.
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Донесения из Афин. 1851–1860 / Подг. текст, вступ. ст. и комм. Л.А. Герд. М.: Индрик, 2018.
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Слово в первую Неделю Великого поста // Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди. <http://azbyka.ru/propovedi/propovednicheskij-krug-podvizhnyh-prazdnikov-tserkvi-slova-besedy-i-poucheniya-arhimandrit-antonin-kapustin.shtml> Дата обращения 12.04.2024 г.
- Антонин (Капустин), архимандрит.* Слово в шестую Неделю Великого поста (Ваий) // Слова и беседы на воскресные, праздничные и другие, особенно чествуемые дни Постной и Цветной Триоди. <http://azbyka.ru/propovedi/propovednicheskij-krug-podvizhnyh-prazdnikov-tserkvi-slova-besedy-i-poucheniya-arhimandrit-antonin-kapustin.shtml> Дата обращения 12.04.2024 г.
- Бутова Р.Б.* Паломничества членов царской семьи в контексте русской дипломатии на Ближнем Востоке // Российская история. 2010. № 2. С. 91–111.
- Бутова Р.Б., Житенёв С.Ю.* Антонин (Капустин) // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается. Составление, редакция и предисловие С.Ю. Житенёва. М.: Индрик, 2022. С. 66–69.
- Бутова Р.Б.* Служение до гроба. К 170-летию М.П. Степанова // Православный Палестинский Сборник. 2023. Вып. 121. С. 185–186.
- Варнава (Аверьянов), игумен.* Духовный облик архимандрита Антонина (Капустина): по материалам его литературного наследия. М.: Индрик, 2017.
- Киприан (Керн), архимандрит.* Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). М., 2005.
- Никодим (Ротов), архимандрит.* История русской духовной миссии в Иерусалиме. Серпухов: Серпуховский Высоцкий мужской монастырь, 1997.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 / Изд. подг. К.А. Вах, О.В. Анисимов. М.: Индрик, 2014.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 тт. Т. 2. / Сост., комм., вступ. ст. Н.Н. Лисовой. М.: Индрик, 2017.

Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 тт. Т. 3. Ч. 1. / Сост., комм., вступ. ст. Н.Н. Лисовой. М.: Индрик, 2020.

Smirnova Maria Alexandrovna,
Researcher at the Department of Manuscripts Russian National Library,
junior research assistant
Laboratories for the comprehensive study of handwritten monuments
St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences,
Candidate of Historical Sciences
Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: smirnmara@gmail.com

**ANTONIN'S CIRCLE:
ARCHIMANDRITE ANTONIN (KAPUSTIN)
AND HISTORIAN ALEXANDER ILYICH TIMOFEEV
(FROM MATERIALS OF UNPUBLISHED CORRESPONDENCE)**

Abstract: the article is devoted to the study of relationship between Archimandrite Antonin (Kapustin), head of the Russian Ecclesiastical mission in Jerusalem in 1865–1894, with the historian, director of affairs of the Archaeographic Commission Alexander Ilyich Timofeev. Timofeev's letters to Antonin were preserved in the archives of A. A. Dmitrievsky in the St. Petersburg branch of the Archive of the Academy of Sciences. Correspondence was carried out from 1873 until the 1890-s. and touched on a whole range of issues related to Russian Palestine. An important addition to this epistolary complex are letters from the wife of A.I. Timofeev from Jerusalem in 1884–1885, as well as a comic poetic letter from the archimandrite to the St. Petersburg historian.

Key words: Russian Palestine, Archimandrite Antonin (Kapustin), A.I. Timofeev, Archaeographic Commission, correspondence.

Смирнова Мария Александровна,
научный сотрудник Отдела рукописей Российской национальной библиотеки,
младший научный сотрудник
Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников
Санкт-Петербургского Института истории РАН,
кандидат исторических наук
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: smirnmar@gmail.com

ВОКРУГ АНТОНИНА: АРХИМАНДРИТ АНТОНИН (КАПУСТИН) И ИСТОРИК АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ТИМОФЕЕВ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕИЗДАННОЙ ПЕРЕПИСКИ)*

Аннотация: статья посвящена изучению взаимоотношений архимандрита Антонина (Капустина), начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1865–1894 гг., с историком, правителем дел Археографической комиссии Александром Ильичем Тимофеевым. Письма Тимофеева к отцу Антонину сохранились в архиве А.А. Дмитриевского в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Переписка между корреспондентами велась с 1873 г. и до 1890-х гг. и касалась целого спектра вопросов, связанных с Русской Палестиной. Важным дополнением к данному эпистолярному комплексу являются письма супруги А.И. Тимофеева из Иерусалима в 1884–1885 гг., а также шуточное стихотворное послание архимандрита к петербургскому историку.

Ключевые слова: Русская Палестина, архимандрит Антонин (Капустин), А.И. Тимофеев, Археографическая комиссия, переписка.

Статья поступила в редакцию 24.03. 2024 г.

* Работа выполнена в соответствии с госзаданием СПб ИИ РАН в рамках совместной с Императорским Православным Палестинским Обществом программы фундаментальных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» в 2024 г., код научной темы FMZM-2024-0017.

Изучение русского присутствия на Святой Земле началось достаточно давно. Переписка и документальное наследие деятелей Русской Палестины: членов Русской Духовной Миссии, Императорского Православного Палестинского Общества, консулов, знаменитых паломников, ценилось и сохранялось еще при их жизни. Исторические обстоятельства первой трети XX в. не позволили этому документальному наследию отложиться единым комплексом в государственном архивохранилище — так или иначе, все исследователи русского присутствия на Святой Земле начинают свои штудии со скрупулезного поиска документальных свидетельств. И, несмотря на долгую историографическую традицию, до сих пор в обнаруженных текстах встречаются сведения, позволяющие пересмотреть или ликвидировать «белые пятна» в нашем знании о Русской Палестине, а многие документальные комплексы еще ждут своего исследователя.

Одним из выдающихся историков русского присутствия на Святой Земле был Алексей Афанасьевич Дмитриевский (1856–1929), профессор церковной археологии и литургики, член-корреспондент Академии наук СССР, почетный член ряда Духовных академий, секретарь ИППО в 1908–1917 гг. Одним из его научных интересов было изучение Православия на Востоке и того уникального явления, которое принято обозначать выражением «Русская Палестина». Материалы личного архива ученого, ныне находящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки¹ и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН², позволяют получить представление не только о тех его исследованиях, которые нашли отражение в опубликованных работах, но и о более широком спектре его научных интересов. Так, значительная часть материалов архива была собрана А.А. Дмитриевским при подготовке труда «Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907)» [Дмитриевский, 1907].

Несомненный исследовательский интерес Дмитриевского вызывала личность архимандрита Антонина (Капустина) — начальника РДМ в Иерусалиме в 1865–1894 гг., одного из главных создателей Русской Палестины. В 1904 г. ученым была опубликована статья к десятилетию со дня смерти архимандрита Антонина [Дмитриевский, 1904. С. 95–148]. Материалами для работы послужили документы из архива РДМ в Иерусалиме, в том числе обширная переписка Антонина. Значительную часть писем за 1834–1877 гг., адресованных архимандриту, Дмитриевский привез из Иерусалима в Санкт-Петербург; ныне они хранятся в архиве ученого³.

К настоящему времени частично изданы и исследованы далеко не все письма архимандрита Антонина. Еще в XIX — начале XX столетия в периодических изданиях публиковались отдельные письма архимандрита и послания к нему [Письма, 1867; Письма, 1906]. В последнее время отдельным томом вышла переписка архимандрита с графом Н.П. Игнатьевым [Переписка, 2014]. О хранящемся в СПбФ АРАН массиве писем, адресованных Антонину, справедливо заметила

¹ ОР РНБ. Ф. 253.

² СПбФ АРАН. Ф. 214.

³ СПбФ АРАН. Ф. 214. № 35–42.

Л.А. Герд: «Письма корреспондентов о. Антонина еще ждут своего издателя. Несомненно, подготовка в будущем комментированного корпуса переписки Антонина, особенно константинопольского и иерусалимского периодов, станет ценнейшим источником для изучения отношений России и христианского Востока в XIX в.» [Герд, 2016. С. 137].

Несмотря на изученность, личности и трудов отца Антонина, весь спектр его эпистолярных контактов до сих пор не реконструирован. В особенности это касается личностей «второго плана», благодаря которым наравне с первыми лицами формировался феномен Русской Палестины.

Одним из таких персонажей в окружении отца Антонина был Александр Ильич Тимофеев (1819/1820–1895). Историк, издатель памятников письменности и делопроизводственных документов, многолетний сотрудник Археографической комиссии (далее — АК) не входил в плеяду известных ученых своего времени. Уже его ученик, коллекционер и исследователь рукописных памятников А.А. Титов в некрологе назвал учителя «почти всеми забытым» [Титов, 1896. С. 996]. Кем же был этот человек, чьи годы жизни практически совпадают с датами рождения и смерти Антонина, и кого последний именовал «корифеем из корифеев всяких знаний» [Смирнова, 2023. С. 48]?

Автор настоящей статьи уже обращалась к биографии и эпистолярному наследию А.И. Тимофеева [Смирнова, 2022. С. 98–106], поэтому в данной публикации специально останавливаться на вехах его жизни не будет. Будущий историк происходил из семьи московского мещанина. Окончив Московское коммерческое училище, он поступил секретарем в архив Министерства иностранных дел. С 1849 г. и практически до своей смерти работал в разных должностях в столице в Археографической комиссии, где дослужился до должности правителя дел⁴. На этом посту Тимофеев отвечал в большей степени за финансово-организационную деятельность АК. Тем не менее, и как историк-специалист принимал участие в описании и публикации памятников письменности. «Человек, привычный разбирать древние акты и хорошо читающий неразборчиво-кудрявую скоропись XVII–XVIII веков», по замечанию А.А. Титова [Титов, 1896. С. 997], подготовил к публикации многие переписные материалы, исторические сочинения, памятники русского летописания. Далеко не на всех изданиях АК, в которых участвовал Тимофеев, указана его фамилия. Наиболее полный список трудов историка приведен в конце некролога А.А. Титова, и насчитывает 87 томов и одну брошюру [Титов, 1896. С. 1000]. Из дел и протоколов заседаний АК известно, что А. И. Тимофеев в 1854 г. составлял описание бумаг покойного члена АК И. И. Григоровича⁵. В 1859–1860 гг. под руководством главного редактора актов Н.В. Калачова Тимофеев принимал участие в описании «всех хранящихся в Археографической Комиссии актов по образцу описания рукописей Румянцевского музеума» [Протоколы, 1892. С. 7, 253; Летопись, 1862. 1861 год]; контролировал передачу изданий АК из Департамента народного просвещения

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1а. № 40. Л. 147–158; № 43

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. № 587.

[Летопись, 1868. 1865–1866 годы; Протоколы, 1892. С. 26]⁶. С 1864 г. Тимофеев был избран в члены комиссии актов в помощь Н.В. Калачову, для ускорения подготовки к публикации ему было поручено «приготовление и печатание означенных актов начиная с 1682 года по 1700 год» [Летопись, 1868. 1865 год; Протоколы, 1892. С. 40]. С 1865 г. Тимофеев — главный редактор государственных актов [Летопись, 1868. 1868 год].

Находясь в должности правителя дел АК, А. И. Тимофеев общался лично и посредством писем со многими современниками — исследователями, коллекционерами, авторами издаваемых книг. Личный архив Тимофеева, увы, в качестве единого комплекса не сохранился [Смирнова, 2023. С. 48]. Дела Археографической комиссии, хранящиеся ныне в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН⁷ не содержат переписку, которую вел правитель дел комиссии.

Письма, отправленные А.И. Тимофеевым, сохранились в личных фондах многих из его корреспондентов. Благодаря очень интересной эпистолярной манере историка — он имел привычку писать ответные письма на подклеенных к полученным им корреспонденциям листах бумаги, — часть писем, адресованных ему, также сохранилась. Корреспондентами историка были коллеги по Археографической комиссии: Н.П. Барсуков, А.Ф. Бычков, А.Е. Викторов, Г.Ф. Карпов, Л.Н. Майков, М.А. Оболенский, М.П. Погодин, А.Н. Пыпин, П.И. Савваитов, И.В. Помяловский, В.П. Титов. Среди адресатов Тимофеева также историки П.П. Вяземский, Д.И. Иловайский, С.Ф. Платонов, А.А. Титов, И.А. Шляпкин, филолог Ф.И. Буслаев. Переписка хранится в различных фондах отделов рукописей Российской национальной и Российской государственной библиотек, Российского государственного архива литературы и искусства, Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, Рукописного отдела Института русской литературы РАН, Государственного архива Ярославской области и многих других архивохранилищах и едва ли к настоящему времени может быть выявлена в полном объеме.

Среди корреспондентов историка Тимофеева — два начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Переписка с Леонидом (Кавелиным) включает в себя 13 писем за 1875–1884 гг. и хранится в личном архиве архимандрита в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки⁸. Еще более интенсивные эпистолярные контакты историк поддерживал с приемником отца Леонида, архимандритом Антонином (Капустиным).

Сохранились письма, отправленные А. И. Тимофеевым отцу Антонину. Послания за 1873–1877 гг. (всего их 45) ныне находятся в архиве А.А. Дмитриевского⁹, письма за более поздние годы могут быть в архиве РДМ в Иерусалиме.

Эпистолярные отношения между двумя корреспондентами зародились в конце 1873 г. и были связаны с пребыванием супруги А.И. Тимофеева на Святой Земле. Историк долго не имел вестей о своей жене и обратился к отцу архимандриту

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. № 659.

⁷ СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1–5.

⁸ ОР РГБ. Ф. 148. К. 9. № 70.

⁹ СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. № 40–42.

по совету сотрудника по АК и близкого друга П.И. Савваитова. Первое письмо Тимофеева в Иерусалим датируется 27 ноября и было получено о. Антонином, судя по традиционной для него помете, 29 декабря 1873 г.¹⁰ В дальнейшем переписка не прерывалась и интервалы между обменом письмами обуславливались лишь скоростью почтовых пересылок между Санкт-Петербургом и Святой Землей, что составляло от двух недель до полутора месяцев. Последние доступные автору статьи письма А.И. Тимофеева датируются концом 1877 г., однако дневники Антонина содержат сведения о том, что переписка продолжалась¹¹.

Ответные письма Антонина к историку Тимофееву к настоящему времени обнаружить не удалось. До нас дошел лишь отрывок копии послания Антонина к Тимофееву в собрании знакомого и также корреспондента А.И. Тимофеева коллекционера П.Н. Тиханова¹². Оно предваряет стихотворное послание архимандрита А. И. Тимофееву 3 ноября 1892 г., озаглавленное им «Курилкиада». Текст сохранился в копии, сделанной рукой П.Н. Тихановым в его архиве и в недавнем времени был опубликован [Смирнова, 2023. С. 48–49]. В дневниках отца Антонина часто встречается упоминание про «писание к Тимофееву»¹³, а содержание писем можно приблизительно определить по ответам историка отцу архимандриту.

Обратимся к вопросу, встречались ли корреспонденты лично или их общение было исключительно на бумаге. Не сохранилось никаких упоминаний о визитах А.И. Тимофеева в Палестину, лишь в дневнике Антонина весной 1876 г. есть упоминание о намерении его корреспондента приехать в Иерусалим на Пасху¹⁴. Зато супруга историка, Евфимья Антоновна, была опытной паломницей и бывала в Иерусалиме не единожды. Каждый раз она проводила на Святой Земле несколько месяцев и неизменно оставалась на Пасху, что было вполне традиционным для паломников. Первое пребывание в Палестине Е.А. Тимофеевой пришлось на конец 1873 г. — весну 1874 г., через год примерно в тех же числах она посетила Святую Землю еще раз. Третий визит был краток и омрачен смертью дочери — он состоялся зимой 1875 г. — весной 1876 г.; в четвертый раз паломница совершила путешествие в 1884–1885 гг.

Путешествовала Евфимья Антоновна не одна, а с маленькими детьми. Первый раз с ней были «малютка, дочь наша, нянюшка, племянник (последние двое еще несовершеннолетние) и две почтенные богомолки, из которых одна уже два

¹⁰ СПбФ АРАН. Ф. 216. Оп. 1. № 40. Л. 947–948 об.

¹¹ Дневники архимандрита Антонина (Капустина) хранятся в Российском государственном историческом архиве (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1118–1131). Опубликованы дневники за 1850–1860 гг. и 1881 г. [Антонин, 2011; 2013; 2015; 2017]. Автор статьи обращалась к машинописным копиям из собрания Государственного музея истории религии (ГМИР. ИППО. Б. IV. № 853 (1–35)) и Научно-исследовательского отдела рукописей Библиотеки Академии наук (НИОР БАН. Тек. пост. № 1382–1383). Для удобства работы с оригиналами или копиями в настоящей статье использованы отсылки на число, месяц и год записи, предложенные К.А. Вахом. [Вах, 2018. С. 61–100].

¹² ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. № 249. Л. 1–2 об.

¹³ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник 3 января, 28 марта, 26 сентября 1875 г. и др.

¹⁴ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник 8 марта 1876 г.

раза была в Иерусалиме»¹⁵. У четы Тимофеевых не было родных детей. Первая приемная дочь, София, путешествовала с матерью в 1870-е гг., девочка умерла весной 1876 г. в Бари¹⁶.

Спустя почти десять лет, в 1884 г. Е.А. Тимофеева вновь отправилась на поклонение к святым местам, теперь уже с дочерью Лидией. На обстоятельства появления девочки в семье Тимофеевых проливает свет письмо Александра Ильича А.Ф. Бычкову: «19-го августа в квартиру действительного статского советника Тимофеева, живущего в здании 6-й гимназии, какая-то женщина принесла в кухню корзину, поставила ее, сказав, что тут малина, вышла, как будто рассчитаться с извозчиком, и более не возвращалась. Между тем, из корзины послышался детский плач и в ней нашли младенца женского пола»¹⁷.

От этой поездки Евфимьи Антоновны в Иерусалим сохранились её послания супругу из собрания А.А. Титова¹⁸. Сохранившиеся письма не являются оригиналами, а переписаны одной рукой и переплетены, в конце тетради есть блок чистых листов, некоторые из которых остались неразрезанными. Всего в переплете восемнадцать писем, при этом два письма перепутаны местами. Первое письмо датировано 24 сентября 1884 г., последнее не содержит дату, но судя по упоминанию богослужений на Троицу, датируется летом 1885 г. Не вызывает сомнения тот факт, что перед нами текст реальных писем, отправляемых Е.А. Тимофеевой супругу, а не путевой очерк в эпистолярной форме. На это указывает упоминание ответных писем А.И. Тимофеева и сведений о том, в какие сроки эти корреспонденции были получены на Святой Земле. По-видимому, Тимофеев отправил Титову оригиналы писем, а коллекционер уже сам снял с них копии для своего собрания. Об этом свидетельствует письмо Тимофеева к Титову от 10 января 1887 г.: «А о самом-то главном и важном (для меня) и забыл вчера настрочить. Покорнейше, усерднейше и убедительнейше прошу тебя возвратить поскорее письма из Иерусалима паломницы Евфимии Тимофеевой к “бархатному красавчику, оранжерейному цветочку” и проч., и проч. Сашичке... Пожалуйста, не задержи. Другого экз. у меня нет»¹⁹. Почерк в рукописи не принадлежит ни Тимофееву, ни его супруге.

Письма содержат подробные рассказы о пребывании Евфимьи Антоновны с дочерью на Святой Земле, об их тяготах и радостях, службах и путешествиях, дальнейших планах и наставлениях оставшемуся в России супругу. Неоднократно в посланиях упоминается отец Антонин. Он благословлял поклонниц и провожал в дальние поездки, давал в долг сто рублей Евфимии Антоновне, которая оказалась в затруднительном положении, поскольку пересылаемые супругом деньги были украдены. Паломница и отец архимандрит наносили друг другу визиты и обменивались угощениями и подарками. Письма также уточняют круг знакомых четы Тимофеевых. В конце каждого послания супруга просит кланяться

¹⁵ СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. № 40. Л. 948.

¹⁶ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник 9 марта и 1 апреля 1876 г.

¹⁷ ОР РНБ. Ф. 120. Оп. 1. № 1319. Л. 76.

¹⁸ ОР РНБ. Ф. 775. № 2862.

¹⁹ ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. № 1745. Л. 35–35 об.

близким — родственникам и целому списку лиц, среди которых историки-коллеги А.И. Тимофеева с семьями: А.П. и Н.П. Барсуковы, А.Ф. Бычков, Г.Ф. Карпов, М.О. Коялович, П.И. Савваитов, В.П. Титов, А.Н. Труворов.

Дневники архимандрита Антонина — не менее важное документальное свидетельство о пребывании паломницы в Иерусалиме. Е.А. Тимофеева упоминается среди визитеров, присутствующих на службе или жертвователей. После более близкого знакомства тон упоминаний об истовой паломнице приобретает ироничный характер, архимандрит соглашается с фразой А.Н. Муравьева в рекомендательном письме: «Похоже на то, что не напрасно бранил ее во вчерашнем письме А.Н. Муравьев»²⁰. О приезде супруги историка о. Антонин эмоционально заметил: «Сюрприз: Ее п[ревосходительст]во, г[оспо]жа Тимофеева с питомицей. Поседела добрая барыня и растолстела без числа и меры»²¹.

Обратимся к информационному наполнению переписки А.И. Тимофеева и архимандрита Антонина. Общение двух корреспондентов строилось вокруг поездок Евфимьи Антоновны, обмена книгами и снимками древностей. Тимофеев становится одним из комиссионеров отца архимандрита, снабжая его не только изданиями Археографической комиссии, но и многими наименованиями свежей прессы — газетами и журналами. Антонин, напротив, отправляет снимки с памятников древности, в том числе рукописных, для АК. Так, в письме от 10 сентября 1874 г. историк пишет о том, что показал присланное от Антонина пергаменное Евангелие председателю АК и помощнику директора Императорской публичной библиотеки А.Ф. Бычкову, но тот «не вцепился в него»²².

Во второй половине 1880-х гг. переписка Антонина и Тимофеева сохраняет научную составляющую. Александр Ильич продолжает быть посредником отца архимандрита в передаче на Родину памятников древности, также принимает участие в издании его очерков «Из Румелии», являющихся второй частью труда «Поездка в Румелию». Это издание увидело свет благодаря стараниям историка и археолога И.В. Помяловского, которому, в свою очередь, рукопись записок о. Антонина передал А.И. Тимофеев [Герд, 1999. С. 34; Россия в Святой Земле, 2017. С. 486; Герд, 2018. С. 380].

Переписка с середины 1870-х гг. получает еще один вектор развития, связанный с обострением Восточного вопроса и последующей за этим Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Последние сохранившиеся в архиве А.А. Дмитриевского письма были получены архимандритом Антонином в Пирее, куда РДМ была эвакуирована в военные годы. А.И. Тимофеев сообщает последние новости об иерусалимских знакомых: доктор Мазараки с супругой прибыли в Санкт-Петербург и собираются в Европу, а оттуда вернуться на Святую Землю; «Марья Николаевна (смотрительница на постройках?) намеревается ехать на войну сестрой милосердия»²³.

²⁰ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник 19 декабря 1873 г.

²¹ Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник 20 сентября 1884 г.

²² СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. № 41. Л. 924–925 об.

²³ СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. № 42. Л. 496.

На эти же годы пришлось непростые для РДМ и отца Антонина лично времена, чреватые ликвидацией Миссии в Иерусалиме. Пик конфликта между Азиатским департаментом МИД и РДМ разразился в 1879 г., когда русским консулом в Иерусалиме Н.А. Илларионовым был предложен проект реформирования Миссии, означавший фактически её ликвидацию [Алексеев, 2022. С. 116]. Предыдущая фаза конфликта архимандрита Антонина со Св. Синодом в 1873–1874 гг. была вызвана новым законом Османской империи о правилах купли-продажи земельной собственности. По указу Синода, 28 апреля 1873 г. отцу Антонину было запрещено покупать землю для РДМ [Бутова, 2021. С. 140]. Это решение не могло не вызвать несогласия отца архимандрита, активно занимавшегося приобретением территорий для Русской Палестины. По-видимому, в одном из писем А.И. Тимофееву отец Антонин озвучил свое недовольство. Правитель дел Археологической комиссии обратился к своему начальнику, председателю комиссии А.Ф. Бычкову, который, в свою очередь, переговорил с Обер-прокурором Св. Синода графом Д.А. Толстым. В письме от 13 сентября 1874 г. Тимофеев передает их разговор: «Пусть о. Антонин успокоится, ни его отзывать из Иерусалима, ни <...> паче уничтожать миссию Св. Синод не думает. Но он (сиречь Вы) все-таки неправ: 1) пишет в Синод, тогда как должен сноситься с послом, а сей уже пишет выше... 2) хоть де Синод и не признает патриарха, но он (сиречь Вы), живя в другом государстве, подчиняетесь тамошним каноническим постановлениям и законам, как и в России, иноверцы подчиняются русским законам»²⁴.

Таким образом, переписка А.И. Тимофеева и архимандрита Антонина (Капустина) представляет собой интересное явление. Не будучи лично знакомы, корреспонденты вступили в эпистолярные отношения исключительно по частному вопросу. Однако со временем их переписка вобрала в себя множество тем, важных для исследования Русской Палестины и личности архимандрита Антонина: его политических воззрений, административной деятельности, научной работы, составления и описания коллекций. Стоит надеяться, что описание и публикация писем к отцу Антонину из архива А.А. Дмитриевского осуществится в ближайшее время и станет значительным вкладом в изучение Русской Палестины.

Библиография

- Алексеев А.И. Феномен недоверия в церковно-государственных отношениях Российской империи в 1860–1870-х годах. Конфликты между Консульством и Русской духовной миссией в Иерусалиме // *Управленческое консультирование*. 2022. № 4. С. 111–120.
- Антонин (Капустин), архимандрит. *Дневник*. Год 1881. Изд. подг. Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; отв. ред. чл.-корр. РАН Я. Н. Щапов. М.: Индрик, 2011.
- Антонин (Капустин), архимандрит. *Дневник*. Год 1850. Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М.: Индрик, 2013.
- Антонин (Капустин), архимандрит. *Дневник*. Годы 1851–1855. Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М.: Индрик, 2015.

²⁴ СПбФ АРАН. Ф. 214. Оп. 1. № 41. Л. 922–922 об.

- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Годы 1856–1860. Изд. подг. Л.А. Герд, К.А. Вах. М.: Индрик, 2017.
- Бутова Р.Б.* Переписка архимандрита Антонина (Капустина) со Св. Синодом по церковным делам на Православном Востоке во второй половине XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 131–141.
- Вах К.А.* Из истории русской светописы: архимандрит Антонин и его фотографические опыты в Греции (1856–1860 гг.) // Православный Палестинский Сборник. 2018. Вып. 115. С. 61–100. ГАЯО. Ф. 1367. Оп. 1. № 1745.
- Герд Л.А.* Архим. Антонин Капустин и его научная деятельность (по материалам петербургских архивов) // Рукописное наследие русских византинистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб.: Дм. Буланин, 1999. С. 8–35.
- Герд Л.А.* Письма к архимандриту Антонину (Капустину) из собрания Петербургского филиала архива РАН (1850–1860-е годы) // Церковь в истории России. Сб. 11: К 70-летию Николая Николаевича Лисового. М.: ИРИ РАН, 2016. С. 124–142.
- Герд Л.А.* Письма архимандрита Антонина (Капустина) к профессору И. В. Помяловскому // Православный Палестинский Сборник. 2018. Вып. 115. С. 368–386. ГМИР. ИППО. Б. IV. № 853 (1–35).
- Дмитриевский А.А.* Начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) как деятель на пользу православия на Востоке и в частности в Палестине (По поводу десятилетия со дня его кончины) // Сообщения ИППО. 1904. Т. 15, вып. 2. С. 95–148.
- Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907): историческая записка, сост. по поручению Совета О-ва проф. А. А. Дмитриевским. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907.
- Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.: Тип. П. А. Кулиша, 1862. Вып. 1: 1861 год.
- Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.: Б. и., 1865. Вып. 3: 1864 год.
- Летопись занятий Археографической комиссии. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1868. Вып. 4: 1865–1866 годы.
- НИОР БАН. Тек. пост. № 1382–1383.
- ОР РГБ. Ф. 148. К. 9. № 70.
- ОР РНБ. Ф. 775. № 2862.
- ОР РНБ. Ф. 777. Оп. 1. № 249.
- Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н. П. Игнатьевым, 1865–1893. Изд. подг. К.А. Вах., О.В. Анисимов. М.: Индрик, 2014.
- Письма архимандрита Антонина (Капустина) к протоиерею Серафиму Антоновичу Серафимову. Сообщ. Л.М. // Труды Киевской Духовной академии. 1906. № 8–9. С. 680–710; № 10. С. 108–135; № 11. С. 361–382.
- Письма о пресловутом живописце Панселине А. Порфирия Успенского к настоятелю посольской церкви нашей в Константинополе, архимандриту Антонину // Труды Киевской духовной академии. 1867. С. 120–164, 266–292.
- Протоколы заседаний Археографической комиссии. СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1892. Вып. 3: 1850–1868 гг.
- РГИА. Ф. 834. Оп. 4. № 1118–1131.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы. В 3-х томах. Сост. Н.Н. Лисовой. Т. 2. М.: Индрик, 2017.

- Смирнова М.А.* Письма историка Александра Ильича Тимофеева 1860–1890-х гг. в фондах Отдела рукописей РНБ // История отечественной культуры в архивных документах: Сб. научных статей. СПб.: Изд-во РНБ, 2023. Вып. 4. С. 33–49.
- Смирнова М.А.* Русская Палестина в письмах Евфимьи Антоновны Тимофеевой из Иерусалима (1884–1885 гг.) // История отечественной культуры в архивных документах: Сб. научных статей. СПб.: Изд-во РНБ, 2022. Вып. 3. С. 98–106.
- СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. № 587.
- СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. № 659.
- СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1а. № 40.
- СПбФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1а. № 43.
- СПбФ АРАН. Ф. 214. № 35–42.
- Титов А.А.* Тимофеев А.И.: Некролог // Исторический вестник. 1896. № 3. С. 996–1000.

190-ЛЕТИЕ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
В.Н. ХИТРОВО,
ОСНОВАТЕЛЯ ИППО

Aksenova Galina Vladimirovna,
Deputy Head of the Scientific Section of the IPO “IOPS”,
Deputy Editor-in-Chief of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Professor of the Department of Russian History Institute of History and Politics
Moscow State Pedagogical University,
leading researcher at the Department of Russian History,
Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN. Patrice Lumumba,
Doctor of Historical Sciences.
Moscow, Russian Federation
E-mail: galax23@yandex.ru

**N.V. PIGULEVSKAYA — KEEPER OF THE TRADITIONS
OF SCIENTIFIC WORK V.N. KHITROVO:
ON THE 130TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF N.V. PIGULEVSKAYA AND THE 190TH ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF V.N. KHITROVO**

Abstract: the article uses the example of a comparative analysis of the life and work of the famous historian, source scholar, Hebraist and sirologist, Deputy Chairman of the Russian Palestinian Society at the Academy of Sciences of the USSR N.V. Pigulevskaya, and a prominent historian of Palestine studies, creator and Secretary of the IPPO, statesman and public figure of the Russian Empire V.N. Khitrovo, reveals the continuity of generations in the field of scientific research and educational work, which was aimed at preserving historical memory and forming the image of “Russian Palestine”. The author paid special attention to the organizational and publishing activities of representatives of the IPPO at different stages of its existence and the role of V.N. Khitrovo and N.V. Pigulevskaya in them.

Keywords: history of historical science, Imperial Orthodox Palestinian Society, Palestine studies, Oriental studies, N.V. Pigulevskaya, V.N. Khitrovo.

Аксенова Галина Владимировна,
заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО»,
заместитель главного редактора Православного Палестинского Сборника (ППС),
профессор кафедры истории России Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
ведущий научный сотрудник кафедры истории России
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы,
доктор исторических наук.
Москва, Российская Федерация
E-mail: galax23@yandex.ru

Н.В. ПИГУЛЕВСКАЯ — ХРАНИТЕЛЬ ТРАДИЦИЙ НАУЧНОГО ДЕЛАНИЯ В.Н. ХИТРОВО: К 130-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.В. ПИГУЛЕВСКОЙ И 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Н. ХИТРОВО*

Аннотация: в статье на примере сопоставительного анализа жизни и деятельности известного историка, источниковеда, гебраиста и сиролога, заместителя Председателя Российского Палестинского Общества при АН СССР Н.В. Пигулевской, и видного историка-палестиноведа, создателя и Секретаря ИППО, государственного и общественного деятеля Российской Империи В.Н. Хитрово, раскрыта преемственность поколений в области научно-исследовательской и просветительской работы, которая была нацелена на сохранение исторической памяти и формирование образа «Русской Палестины». Автор уделил особое внимание организационной и издательской деятельности представителей ИППО на разных этапах его существования и роли в них В.Н. Хитрово и Н.В. Пигулевской.

Ключевые слова: история исторической науки, Императорское Православное Палестинское Общество, палестиноведение, востоковедение, Н.В. Пигулевская, В.Н. Хитрово.

Статья поступила в редакцию 25.02. 2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

...Не пристало мне ни пахотою, ни сеянием семян
 сокращать время моей жизни,
 потому что вместо плуга
 я владею искусством орудий ручного дела,
 а вместо хлеба должен
 рассеять семена духовные во Вселенной
 и всем по чину раздавать духовную эту пищу...

Иван Федоров. Из Послесловия к Львовскому Апостолу 1574 г.

В истории служения Отечеству, в истории развития науки и научно-издательской деятельности, в становлении палестиноведения, в «рассеивании семян духовных по вселенной» [Иван Федоров] и формировании образа важнейшей духовной составляющей в жизни православного общества — «Русской Палестины» — тесно оказались связанными два имени представителей двух разных поколений: Н.В. Пигулевской и В.Н. Хитрово.

Нина Викторовна Пигулевская (1894–1970) вошла в историю отечественной и мировой науки XX в., прежде всего, как источниковед, историограф, палеограф, переводчик, специалист по истории стран Ближнего и Среднего Востока, византист, сабеист и семиолог. Шестьдесят лет отделяют дату её рождения от даты рождения выдающегося русского общественного и государственного деятеля, ученого-палестиноведа и организатора науки, исследователя и издателя, источниковеда и библиографа Василия Николаевича Хитрово (1834–1903), «имя которого будет всегда произноситься с глубокой признательностью и служить яркой путеводной звездой» [Дмитриевский, 2014. С. 93]. Объединяет их имена великое дело, которому они служили: В.Н. Хитрово, встав у истоков создания ИППО, инициировал научные экспедиции и исследования Святой Земли, издание научных Сборников и хроникальных Сообщений ИППО в 1881–1903 гг., а Н.В. Пигулевская как «человек незаурядного таланта исследователя, удивительного трудолюбия, как организатор и педагог» [Гранстрем, 1971. С. 400] через 50 лет после кончины В.Н. Хитрово продолжила его научные и издательские труды, заняв пост заместителя председателя Российского Палестинского Общества при АН СССР (далее — РПО) и ответственного редактора Палестинского сборника (далее — ПС). Объединило их и жизненное правило, которое еще в 1878 г. В.Н. Хитрово озвучил в своем письме архимандриту Леониду (Кавелину): «...если цель, к которой я стремлюсь, кажется мне правильной, то я с упрямством испытываю все средства к ее достижению» [Герд, 2005. С. 71].

Прежде чем перейти к анализу наследия Н.В. Пигулевской, чье 130-летие со дня рождения отмечается в 2024 г., и определить смыслы и значение её деятельности как продолжателя духовных и научных традиций дореволюционной России, необходимо кратко напомнить основные этапы жизни и деятельности В.Н. Хитрово, охарактеризовать итоги его общественного и государственного служения и их значение для будущего развития России, отечественной науки и будущих поколений ученых и общественных деятелей.

Деятельность «достойного и честнейшего труженика во имя высокой идеи»

[Беляев, 1903. С. 11]. Василия Николаевича Хитрово как основателя и многолетнего руководителя ИППО не осталась без внимания и нашла отражение в целом ряде памятных статей и в научных публикациях, в числе которых прежде всего работы его соратников и соработников А.П. Беляева и А.А. Дмитриевского [Беляев, 1903; Дмитриевский, 2014. С. 84–93], а также российских ученых Н.Н. Лисового [Лисовой, 2003; Лисовой, 2005; Лисовой, 2020] и Л.А. Герд [Герд, 2012; Герд, 2005]. В последние два десятилетия к изучению наследия В.Н. Хитрово обратились отечественные историки такие, как В.В. Блохин, М.Ю. Лачаева, Г.В. Аксенова, А.В. Панеях, В.В. Цысь и О.П. Цысь, а также историк-богослов Р.К. Цуркан. Результатом их исследований и работы в архивах, библиотеках и музеях стала публикация нескольких статей, раскрывающих особенности источниковой базы и имеющейся на сегодняшний день историографии [Аксенова, 2023а; Аксенова, 2023б], охарактеризована деятельность В.Н. Хитрово в качестве секретаря Санкт-Петербургского отделения Комитета ссудо-сберегательных и промышленных товариществ в 1871–1889 гг. и по созданию им модели организации и успешного функционирования организации доступного мелкого кредита [Лачаева, 2023а; Лачаева, 2023б]. Одним из направлений исследовательской работы стало выяснение как политико-религиозных взглядов В.Н. Хитрово, так и его деятельности по их реализации в рамках созданного им ИППО [Блохин, 2023а; Блохин, 2023б; Блохин, 2023в]. Было обращено внимание на структуру личной библиотеки, позволяющей точнее охарактеризовать его научные, религиозные и геополитические интересы [Панеях, 2018; Панеях, 2020]. Ученые также обратили внимание на роль В.Н. Хитрово в организации деятельности губернских отделов ИППО [Цысь, Цысь, 2013]. Была написана краткая биография С.Д. Хитрово — его жены, сподвижника и соработника [Цуркан, 2023].

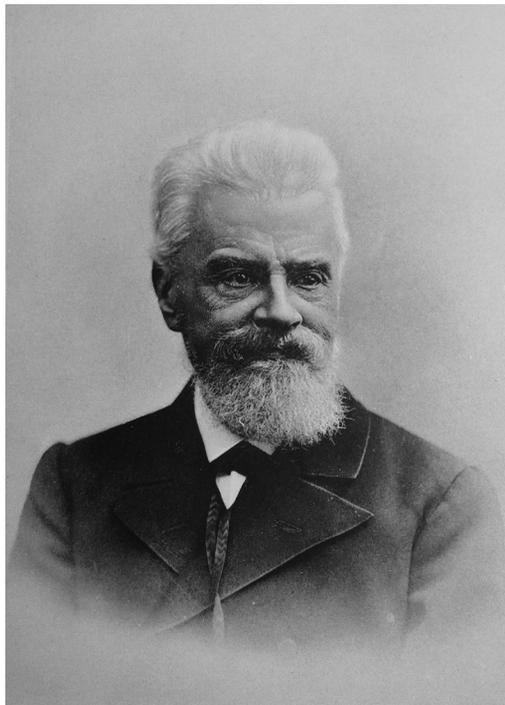
За последние четверть века удалось опубликовать объемный комплекс официальных документов, составленных В.Н. Хитрово, творческое и эпистолярное наследие, характеризующие его 20-летнюю деятельность в ИППО, которая ведет свой хронологический отсчет с 1880 по 1903 гг.¹

Как представитель древнейшего дворянского рода, отличавшегося своим верным служением Отечеству, прежде всего, на военном поприще [Хитрово, 1866],

Нина Викторовна Пигулевская. Фото.

¹ Например, «Россия в Святой земле. Документы и материалы». В 3 тт. [Россия в Святой Земле, 2015. Т. 1; Россия в Святой Земле, 2017. Т. 2; Россия в Святой Земле, 2020. Т. 3. Ч. 1].

Василий Николаевич Хитрово.
Фото. Нач. XX в.

В.Н. Хитрово, получил прекрасное образование в Императорском Александровском лицее, где его учителями и наставниками были палеограф, филолог-фольклорист и этнограф, издатель «Сказаний русского народа», «Русского церковного песнопения» и «Путешествий русских людей в чужие земли» И.П. Сахаров, филолог, профессор кафедры русской словесности Я.К. Грот [Памятная книжка, 1886. С. 23–24], профессор латинской и русской словесности П.Е. Георгиевский, адъюнкт-профессор английской словесности, переводчик Ф.И. Шау [Памятная книжка, 1886. С. 66–67], профессор русской словесности, автор учебного пособия по «Русскому стихосложению» и учебника «Граматики старославянского языка» П.М. Перевлесский, профессор русского права П.Д. Калмыков, профессор нравственных наук, преподаватель гражданских законов,

финансового права и законов благоустройства и благочиния А.Ф. Оболенский [Памятная книжка, 1886. С. 83–84], протоиерей, доктор богословия, преподаватель логики и психологии И.С. Кочетов. Уже в годы учебы В.Н. Хитрово лицей «находился под главным начальством принца Петра Георгиевича Ольденбургского» [Памятная книжка, 1886. С. 50].

Как выпускник Императорского Александровского лицея В.Н. Хитрово начал свою государственную службу в Государственном контроле, затем в Морском министерстве, а с 1863 г. в течение 20 лет трудился в Министерстве финансов и встал у истоков отечественной кооперации, был в числе отцов-основателей Комитета ссудно-сберегательных и промышленных товариществ, выдвинув идею сбережения народных средств. После посещения в 1871 г. Иерусалима и святых мест Палестины, после знакомства с литературоведом и библиографом С.И. Пономаревым, архимандритом Антонином (Капустиным), епископом Порфирием (Успенским) В.Н. Хитрово пришел к пониманию необходимости создания Общества, способного представлять и защищать интересы русских православных паломников, укреплять позиции Православной Церкви в Святой Земле, способствовать распространению православного просвещения среди арабского населения, а также развивать в России палестиноведение как важнейшее направление гуманитарного знания. Вторая поездка в Святую Землю проходила в октябре-ноябре 1880 г. с целью «собрать материал для доклада о Православии в Святой Земле»

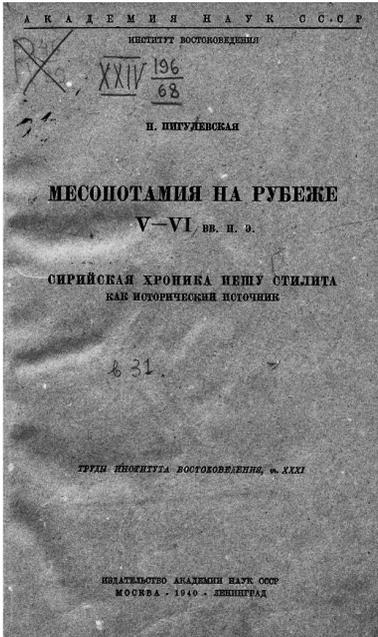
и мобилизации общественного мнения в пользу создания Палестинского Общества» [Лисовой Н.Н., 2003. С. 13]. Третья 1884–1885 гг. и четвертая 1888 г. были обусловлены необходимостью подготовки строительства и собственно строительством храма во имя святой Марии Магдалины и Сергиевского подворья. Основным делом в ходе четвертой и последующих осенью 1889, в 1893 и 1897 гг. поездок было решение многочисленных вопросов о русских школах, боготворительных и богоугодных заведениях, открываемых ИППО в Иерусалиме, Галилее и Бейруте, Хомсе и Дамаске.

Главным делом жизни В.Н. Хитрово, а точнее — главным делом, стало созидание Палестинского Общества. «Он в качестве секретаря палестинского общества являлся незаменимым лицом, с мнениями и действиями которого обществу приходилось считаться и к голосу которого — прислушиваться. Отличаясь большим трудолюбием, неослабной энергией, не оставлявшей его до последних дней жизни, покойный, нужно отдать полную справедливость, весь отдавался делам палестинского общества, радуясь его успехам и искренно горя над его неудачами» [Л.К., 1903. С. 3].

Научно-исследовательская деятельность В.Н. Хитрово началась еще в 1860-е гг., когда он работал над историей рода Хитрово, и в 1866–1867 гг. увидел свет двухтомник родословных таблиц и свода источников для их написания, посвященный лицейскому учителю и наставнику, знаменитому палеографу и фольклористу И.П. Сахарову [Хитрово, 1866]. Этот труд и последовавшие впоследствии биографии ученого А.С. Норова, архимандрита Антонина (Капустина), директора Русского общества пароходства и торговли Н.Ф. фан дер Флита имеют значение, прежде всего, как касающиеся методов и методологии исторического и историко-биографического исследований, выбора приоритетных научных интересов. Важное место в становлении В.Н. Хитрово как ученого стал созданный им аннотированный «библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно палестинских и синайских» «Палестина и Синай», вышедший в 1876 г. [Хитрово, 1876]. С решением вопросов организации ссудно-сберегательных касс и кооперации связаны такие труды как «Сберегательные кассы в Великобритании» [Хитрово, 1884] и «Сельские ссудно-сберегательные товарищества», (переиздававшиеся более 8 раз)[Хитрово, 1877–1878], ярко характеризующие его как ученого-экономиста.

На высоком научном уровне велась исследовательская и издательская деятельность ИППО, инициированная В.Н. Хитрово, с привлечением лучших ученых России и Европы. По его инициативе в 1881 г. был основан «Православный Палестинский Сборник», с 1886 г. стал выходить журнал «Сообщения Православного Палестинского Общества», с 1883 г. ежегодно, до 1911 г., публиковались Отчеты и вышли 52 выпуска «Чтений о Святой Земле».

Своими сочинениями и изданиями В.Н. Хитрово сыграл значительную роль в осмыслении задач научных исследований Святой Земли, проведении археологических раскопок, Иерусалимского вопроса, в публикации огромного наследия церковного ученого епископа Порфирия (Успенского). Он — автор таких

Обложка книги:
 Пигулевская Н.В. Месопотамия
 на рубеже V-VI вв. н.э.:
 Сирийская хроника Иешу
 Стилита, как исторический
 источник / Акад. наук СССР,
 Ин-т востоковедения. М.; Л.:
 Изд-во Акад. наук СССР, 1940.

научно-публицистических и аналитических трудов как «К Животворящему Гробу Господню», «Задачи научных исследований Святой Земли», «Доклад Секретаря ИППО В.Н. Хитрово в Совете Общества о положении Русских подворий в Иерусалиме».

Оценивая жизненный путь В.Н. Хитрово, журналист и поэт В.А. Шуф писал: «Рыцарей Святой Земли, крестоносцев, теперь не существует, но именно палестинским рыцарем кажется мне покойный Василий Николаевич Хитрово. Правда, не мечом он боролся, не носил плаща тамплиеров, но он был защитой наших паломников, и немало геройской борьбы выпало на его долю в Святой Земле, где идет давнишний спор между православными и католиками, между русскими, греками, коптами, армянами и десятками монашеских орденов воинствующего католицизма» [Борей, 1903. С. 2].

Жизнь и труды продолжателя дела В.Н. Хитрово — Н.В. Пигулевской, ученого, «поражавшего своей целеустремленностью и последовательностью» [К 75-летию, 1969. С. 140], начавшей свой научно-педагогический путь в 1918 г., в тяжелые годы Гражданской войны, и чей вклад в развитие востоковедения был высоко оценен еще при её жизни, нашли

достойное освещение в научных статьях и публикациях. В них должным образом прослежен «ее творческий путь, ведущий от углубленного исследования исторического материала и методики историографического исследования источников к широким историческим обобщениям» [Старкова. С. 9]. Первые статьи к 70-летию и 75-летию исследователя (в 1964 и 1969 гг.) были опубликованы на страницах ведущих научных журналов и ежегодников: «Вопросы истории». «Вестник древней истории», «Византийский временник». Ведущие советские ученые-византинисты З.В. Удальцова и А.П. Каждан сочли необходимым указать на сложность той проблематики исследований, которую выбрала для научных изысканий Н.В. Пигулевская, написав: «...изучение складывания феодальных отношений на Ближнем Востоке предполагает преодоление особых трудностей: здесь сталкивались греческая, сирийская, иранская, арабская культуры; римское право сосуществовало с местными нормами; здесь встречались сирийцы, превосходно писавшие по-гречески, и греки, говорившие по-сирийски. Разные культуры, разные исторические судьбы — и соответственно разные источники, написанные на разных языках. Нина Викторовна поставила своей задачей <...> изучение Ближнего Востока как целого, ей пришлось исследовать памятники не только разные по своему

характеру, но и отличающиеся по языку: греческие, арабские, сирийские, персидские, эфиопские и др.» [Каждан, Удальцова, 1964. С. 123]. В этой юбилейной статье также отмечалось, что внимание Н.В. Пигулевской «привлекает не только стык больших исторических эпох, но и стык этнических и культурных общностей; не только смена институтов старого общества учреждениями нового, но и взаимопроникновение смежных (а подчас и дальних) культур» [Каждан, Удальцова, 1964. С. 123]. При размышлении о вкладе Н.В. Пигулевской в изучение средневекового Ближнего Востока, сотрудники сектора древней истории ИВИ АН СССР подчеркнули, что она «много внимания уделила проблеме контактов и торговых связей между различными культурными ареалами древности», что она «раскрыла механику этих связей, направление торговых путей, интенсивность и значение культурного обмена» [К 75-летию, 1969. С. 140].

Бесспорным историографическим фактом, характеризующим значимость научного наследия Н.В. Пигулевской, стали рецензии на ее монографические исследования и переводы ее работ на иностранные языки. В некрологе, опубликованном в 1970 г. в журнале «Вопросы истории» говорится, что «научные заслуги Н.В. Пигулевской отмечены более чем 60 рецензиями, принадлежащими перу крупнейших ученых-востоковедов, многочисленными переводами ее статей и монографий на различные языки, сборником, которым коллеги и ученики Н.В. Пигулевской отметили ее 70-летие» [Пигулевская (некролог), 1970. С. 221]. Необходимо назвать некоторые из рецензий на её работы [Удальцова, 1952; Габашвили В.Н., Петров П.И. [Рец.] Н.В. Пигулевская, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский, Л.В. Строева, Л.М. Беленицкий, 1959; Петрушевский, 1965]².

Высокая оценка трудов Н.В. Пигулевской и перечень её заслуг как ученого, педагога и организатора науки содержится в многочисленных некрологах, опубликованных в 1970–1971 гг. ведущими научными изданиями: «Вопросы истории», «Вестник древнего мира», «Византийский временник», «Палестинский сборник», «Археологический ежегодник» и др.

Не менее значимые историографические материалы, в которых охарактеризовано наследие Н.В. Пигулевской, появились на страницах журналов и сборников в год ее 100-летия. Представитель азербайджанской научной школы Р.А. Гусейнов, перечисляя заслуги Н.В. Пигулевской, писал:

Обложка книги:
Пигулевская Н.В.
Византия и Иран на рубеже
VI и VII веков. М.; Л., 1946.

² Примером перевода может служить издание расширенной и переработанной монографии Н.В. Пигулевской «Византия на путях в Индию» (1951) в 1969 г. в Берлине на нем. яз. Юбилейный сборник: История и филология Ближнего Востока. Семитология: Сборник в честь 70-летия чл.-кор. АН СССР Н.В. Пигулевской. М.: Наука, 1965. 221 с.

Обложка книги:
Пигулевская Н.В. Сирийская
средневековая историография.
СПб., 2011.

«Вклад предшествующих поколений ученых в византистику хорошо известен. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что именно Н.В. Пигулевская на заложенном ими фундаменте возвела здание одного из направлений в византистике, получившего известность как «Византия и Восток», ибо она впервые занялась проблемой в полном объеме и привлекла к ней внимание и силы специалистов: наметила в качестве основных этапов осмысление места и роли Византии во всемирной истории, ее положение между Западом и Востоком, специфику византийской истории и культуры, влияние на развитие Востока и Запада и их взаимоотношений, а вместе с тем на «западный» и «восточный» характер эволюции самой империи» [Гусейнов, 1994. С. 39].

Краткие биографические обзоры, позволяющие представить жизнь и научный путь Н.В. Пигулевской, были даны ее учениками, которые сочли необходимым издать не опубликованные при жизни их наставника ста-

тьи, а также те работы, которые выходили за рубежом и не публиковались на русском языке [Пигулевская, 1976]. В предпосланной сборнику биографии ученого, особо отмечены её труды как члена и заместителя Председателя РПО, её роль в сохранении и развитии научных традиций этой старейшей общественной организации [Курбатов, Лундин, Пайкова, Старкова, 1976. С. 46–47].

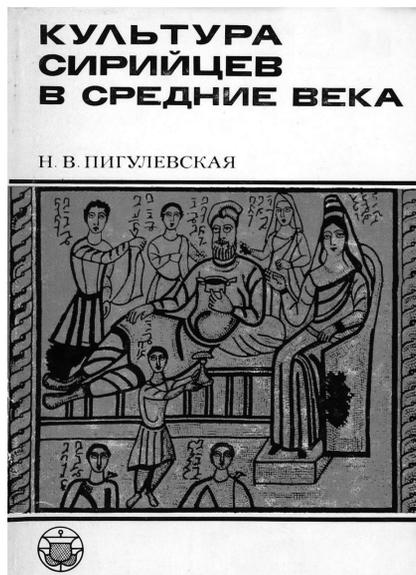
Палестинский Сборник (ПС), который Н.В. Пигулевская возглавляла 20 лет, открыл свой 35 (98) выпуск специальной памятной статьей Е.Н. Мещерской, в которой также был прослежен весь жизненный путь ученого: от рождения до кончины и отмечены её заслуги перед российской и мировой наукой, в сохранении и развитии традиций Палестинского Общества [Мещерская, 1998].

Нина Викторовна Пигулевская (урожденная Стебницкая) — представительница старинной дворянской семьи: род её отца был внесен в 1-ю часть родословной книги Волынской губернии, а первые представители его упоминаются в документах XV в. Её дед Иероним Иванович Стебницкий (1832–1897), известный как географ-топограф, начальник топографических экспедиций в Закавказье, Среднюю Азию, Турцию и Иран, возглавлял Военно-топографический отдел Главного управления Генерального штаба, руководя Корпусом военных топографов. За свои труды («Об отклонении отвесных линий притяжением Кавказских гор», «К вопросу о фигуре Земли», «Проект полярного градусного измерения...», «Новейшие определения средней плотности земли», «Заметки о Туркмении», «Заметка о Босфоре и Константинополе» и др.) был избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Его сын Виктор Иеронимович Стебницкий

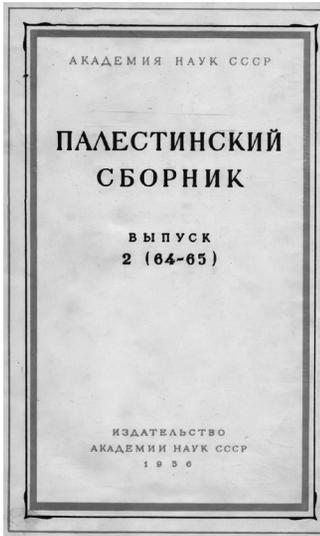
(1861–1909), отец Нины Викторовны, юрист по образованию, в 1890-е гг. служил сначала в чине коллежского асессора старшим помощником делопроизводителя в Департаменте железных дорог, затем был присяжным поверенным, а в 1909 г. возглавил Санкт-Петербургский железнодорожный клуб и правление Ссудно-сберегательных касс служащих в Департаменте железных дорог.

Нина Викторовна родилась 1/13 января 1894 г. По окончании в 1911 г. частной женской гимназии и в 1917 г. историко-филологического факультета Высших женских Бестужевских курсов начала работать на кафедре истории культов Петроградского университета. В 1922 г. окончила аспирантуру Восточного факультета Петроградского университета. В годы обучения в аспирантуре она начала работать в отделе рукописей Публичной библиотеки в должности хранителя восточных рукописей. Именно эта работа стала началом нового этапа в её жизни, поскольку она была связана с описанием сирийских рукописей.

Здесь необходимо вернуться к годам учебы на Бестужевских курсах и напомнить о преподавателях, которые формировали научные интересы будущего крупнейшего сириолога и сабеиста, гебраиста и семитолога. Среди её наставников были: историк-медиевист, специалист по истории Римской империи И.М. Гревс; историк-медиевист и палеограф О.А. Добиаш-Рождественская; филолог-классик и переводчик Ф.Ф. Зелинский; историк-богослов И.Д. Андреев и историк Русской Церкви А.В. Карташов. Благодаря курсам, читаемых этими выдающимися учеными, Н.В. Пигулевская определила общее направление своей будущей исследовательской деятельности — раннехристианская и византийская Церковь. Выбор темы потребовал знания восточных языков, которые она смогла прослушать у семитолога-гебраиста М.Н. Соколова и у семитолога и специалиста по сирийскому языку А.П. Алявдина. В это же время она познакомилась с академиком, востоковедом-семитологом, знатоком библейских текстов, действительным членом ИППО П.К. Коковцовым. Он был автором таких трудов, как «К истории средневековой еврейской филологии и еврейско-арабской литературы» (1893), «Новые арамейские надписи из Пальмиры» (1903), «К сиро-турецкой эпиграфике Семиречья» (1909), «К вопросу о Логике Авиасифа» (1912) и др. Именно П.К. Коковцов оказал огромное влияние на формирование научных взглядов Н.В. Пигулевской и формулированию темы научных исследований. «Огромной эрудиции П.К. Коковцова, точности его филологического анализа и строгой доказательности выводов из наблюдений над источником Нина Викторовна несомненно многим обязана и отразила это в своих работах» [Курбатов, Лундин, Пайкова, Старкова, 1976. С. 12].

Обложка книги:
Пигулевская Н.В. Культура сирийцев
в Средние века. М., 1979.

Палестинский сборник. 1956.
Выпуск 2.

Научно-исследовательская работа началась с палеографического и кодикологического описания сирийских рукописей, хранившихся в Публичной библиотеке Санкт-Петербурга (Ленинграда), с составления сводного каталога, который был опубликован много позднее, в 1960 г., в Палестинском Сборнике. Первые же научные описания библейских сирийских манускриптов из Ленинградской публичной библиотеки, сделанные молодым, начинающим ученым, были опубликованы уже в 1937 г. в библейском журнале «Revue biblique» — авторитетном научном органе французской библейской и археологической школы в Иерусалиме, издаваемом с 1892 г.

Первые научные статьи представляли первые итоги источниковедческих исследований и описаний сирийских рукописей. Например, «О сирийской рукописи "Церковной истории" Евсевия Кесарийского в Российской Публичной библиотеке» (1926), «Конец страсбургской рукописи Сахдоны» (1927,

на нем. яз.), «Жизнь Сахдоны» (1928), «Сиро-палестинские фрагменты псалмов СХХIII–СХХIV» (1934, на франц. яз.), «Сирийская алхимическая литература средневековья» (1936), «Арабы VI в. по сирийским источникам» и «Филиграни сирийских рукописей» (1937) и др. За 15 лет работы сначала хранителем восточных рукописей научным, затем — научным сотрудником Института истории науки и техники и научным сотрудником Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (ЛОИВ АН СССР) Н.В. Пигулевская опубликовала более 15 научных статей, в том числе на немецком и французском языках. Это позволило академикам, действительным членам РПО П.К. Коковцову и И.Ю. Крачковскому представить в 1938 г. молодого ученого к присуждению ученой степени кандидата филологических наук по совокупности исследований.

Через год увидели свет её первые материалы, представляющие источники по истории Месопотамии, был написан доклад «Месопотамия на рубеже V–VI вв.», представляющий основные положения диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук и эту ученую степень присудили в 1939 г. Годом позже вышла монография, автором вступительного слова к которой стал выдающийся востоковед — египтолог и ассириолог, академик В.В. Струве. Он обратил внимание на методологию исследования, позволившую вывести исследование на высочайший уровень, на тот уровень, который позволил исследованию о Сирийской хронике перерасти в серьезный труд по истории Месопотамии: «Исследование Н.В. Пигулевской о сирийской хронике Иешу Стилита представляет исключительный интерес для советской исторической науки. <...> Автор отдает себе отчет в том, насколько сложен комплекс отношений, слагавшихся в области, тесно примыкавшей к границе между Ираном и Византией. <...> Верный методологический подход помог правильной оценке фактов, и в результате

исследования получились выводы шире тех локальных и хронологических рамок, в которых они даны. Из своего задания автор сумел сделать работу, трактующую актуальные проблемы общеисторического характера и поставить ее на уровень требований методологического порядка, предъявляемых современной науке». Академик В.В. Струве также указал, что анализируемый источник впервые был переведен на русский язык и имеет непреходящее значение для науки: «Русский перевод, сделанный впервые, дает возможность использовать редкий сирийский источник, представляющий интерес для специалистов» [Струве, 1940].

В 1970-е гг., предвзято посмертную публикацию наследия Н.В. Пигулевской, её ученики также обратили особое внимание именно на методологические подходы к исследованию и анализу источниковедческого материала, подчеркнув: «...исследования Н.В. Пигулевской убедительно раскрывают ее метод, стиль, присущее ей умение, казалось бы, из несущественного, второстепенного источника извлечь принципиально важные выводы, а на основании серии таких исследований дать широкую, яркую и убедительную картину развития общества. Все обобщающие работы Н.В. привлекают к себе внимание не только свежестью постановки проблем и вопросов, но и конкретностью, обилием вновь привлеченного или заново интерпретированного материала» [Курбатов, Лундин, Пайкова, Старкова, 1976. С. 38]. Разработанные ею методологические подходы бесспорно способствовали признанию её трудов и на международном уровне.

«Послевоенный период — время расцвета творческой активности Н.В., появления фундаментальных монографий, составляющих единый комплекс исследований по истории раннесредневекового Ближнего Востока и Византии, преподавательской и организаторской деятельности» [Курбатов, Лундин, Пайкова, Старкова, 1976. С. 26], — отметили её ученики. В послевоенные годы, пережив начало блокады и эвакуацию, помимо научно-исследовательской, Н.В. Пигулевская активно занялась научно-организационной и научно-педагогической работой, сочетая преподавание на восточном факультете Ленинградского государственного университета с организацией кафедры византиноведения. Перейдя на работу в Институт востоковедения ЛО АН СССР, она инициировала создание Кабинета Ближнего Востока как базы комплексного изучения стран этого региона. Координируя деятельность участников византийской группы, она курировала совместные начинания сотрудников научных институтов, архивохранилищ, библиотек, музеев, византинистов и организовывала масштабные всесоюзные византийские сессии [Гранстрем, 1971. С. 402].

Говоря о заслугах Н.В. Пигулевской перед российской и мировой исторической наукой, необходимо отметить, что она первой в историографии дала характеристику сирийской культуре Средневековья, раскрыв её роль в общем процессе

Палестинский сборник. 1959.
Выпуск 4.

Суперобложка книги:
Пигулевская Н.В. Ближний Восток,
Византия, Славяне. Л.: Наука,
Ленинградское отделение, 1976.

исторического и культурного развития человечества (обобщающий труд «Культура сирийцев в Средние века», над которым она работала в последние годы, увидел свет в 1979 г., а замысел книги она представила в 1965 г. в тезисах «Вклад сирийцев в мировую культуру»). Её работы (их более 170), благодаря которым вводился в научный обиход комплекс новых исторических источников, стали образцом органического сочетания филологического и исторического исследования. Её исследования, посвященные Византии, Ирану и арабскому миру, христианизации арабов и роли арабов-христиан («Византия на путях в Индию», «Города Ирана в раннем средневековье», «Арабы у границ Византии»), заставили научный мир громко заговорить о постоянных связях Востока и Запада в период Средневековья не только в социально-экономической и внешнеполитической сферах, но, прежде всего, в культурной и духовной областях. Одна из учениц Н.В. Пигулевской, Е.Н. Мещерская, обратила внимание на важнейшее положение трудов «византийско-иранского цикла»: «Хри-

стианское мировоззрение становилось объединяющим началом в отношениях между Византией и Ираном. В дальнейшем христианизация арабских племен явилась той формой, в которой происходило их взаимодействие с двумя великими державами средневековья» [Мещерская, 1998. С. 8], — именно этот тезис является одним из основополагающих.

После принятия в 1950 г. Президиумом АН СССР решения об активизации деятельности Палестинского Общества, Н.В. Пигулевская активно включилась в его работу. В 1952 г., заняв должность заместителя председателя, она почти на 20 лет возглавила научное направление, встав во главе Палестинского Сборника, старейшего отечественного востоковедного издания, и объединив под его эгидой исследователей Византии и Ближнего Востока. С 1953 по 1970 гг. она подготовила к печати и отредактировала 24 выпуска Палестинского Сборника, на страницах которого публиковались материалы по византистике, сириологии, сабеистике, кумранистике, угаритоведению, рецензии на научные труды зарубежных специалистов. Глубокое и последовательное освещение получили проблемы истории Христианского Востока. В каждом выпуске публиковались источники, позволявшие по-новому взглянуть на историю Ближнего Востока и раннего христианства. Ряд материалов был посвящен крупнейшим ученым-востоковедам и деятелям ИППО, в числе которых был педагог и наставник Н.В. Пигулевской — П.К. Коковцов [Пигулевская, 1964]. Её деятельными усилиями Палестинский Сборник «превратился в один из авторитетнейших

востоковедных журналов, завоевавший широкое международное признание» [Курбатов, Лундин, Пайкова, Старкова, 1976. С. 46].

Итак, в истории Палестинского Общества два имени оказались тесно связанными друг с другом, и не только потому, что В.Н. Хитрово и Н.В. Пигулевская фактически являлись его руководителями. Их имена объединяет, прежде всего, научное делание и желание служить Отечеству. Представители старинных дворянских родов, получившие прекрасное образование, сформировавшие свои взгляды и научные интересы, благодаря наставникам и учителям, они оба вошли в науку своими работами по источниковедению и внесли огромный вклад в развитие этой важнейшей составляющей исторического знания. Оба начинали с публикации источников и аннотированной библиографии: В.Н. Хитрово — документов по генеалогии, библиографии Палестины и Синая, трудов паломника XVIII в. В.Г. Григоровича-Барского; Н.В. Пигулевская — с исследования и описания сирийских рукописей, с палеографического анализа восточных памятников письменности, с трудов, посвященных истории Месопотамии и библейским текстам.

История семьи Н.В. Пигулевской, а именно особенности государственной службы её деда (он, служа в Военно-топографическом отделе Главного управления Генерального штаба, участвуя в экспедициях в Среднюю, Малую и Переднюю Азию, стал автором книг, например таких, как «Заметки о Туркмении»), членство её отца в правлении Ссудно-сберегательной кассы (у истоков создания которой стоял В.Н. Хитрово), научное руководство со стороны членов ИППО П.К. Коковцова и И.Ю. Крачковского, выбор в качестве темы истории раннего христианства и изучение восточных языков — все это вместе взятое подводит нас к пониманию того, что её приход в Палестинское Общество был не случайным. Она стала истинным продолжателем научного делания В.Н. Хитрово. Как и её великий предшественник, она возглавила редакцию Палестинского Сборника, публиковала в нем свои материалы и переведенные ею на русский язык восточные тексты по истории Ближнего Востока и Византии, труды молодых и сложившихся исследователей, библиографические и биобиблиографические указатели, справочные материалы, рецензии, редактировала монографические работы, посвященные восточному христианству во всех его существенных и многоязычных проявлениях, вводила в научный обиход важнейшие исторические источники.

Сохраняя, продолжая и развивая традиции русского востоковедения и византиноведения, русской исторической науки, Н.В. Пигулевская тем самым способствовала сохранению и развитию научных традиций, сформированных ИППО. Как ученый и организатор науки, как наставник и педагог Н.В. Пигулевская стала достойным преемником дела В.Н. Хитрово, развивая традиции его делания на поприще научного формирования образа «Русской Палестины» и объединения вокруг этой идеи деятелей науки и культуры.

Библиография

- Аксенова Г.В.* Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) и дело его жизни (вопросы историографии и источниковедения) // Православный Палестинский Сборник. 2023а. Вып. 121. С. 13–31.
- Аксенова Г.В.* Источниковедческие проблемы изучения биографии В.Н. Хитрово // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2023б. Т. 22 №. 3. С. 421–440.
- Беляев А.П.* Памяти Василия Николаевича Хитрово, помощника Председателя, члена совета и секретаря Императорского Православного Палестинского общества 1882–1903: Читано в общем годовом собрании Общества 4 ноября 1903 г. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1903. 11 с.
- Блохин В.В.* Вопросы церковно-государственных отношений в переписке К.П. Победоносцева и В.Н. Хитрово в 1880-е гг. // Православный Палестинский Сборник. 2023а. Вып. 121. С. 49–56.
- Блохин В.В.* Западная религиозная пропаганда в Святой Земле в переписке В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева в 1880-е гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023б. Т. 22. № 4. С. 667–677.
- Блохин В.В.* Панэллинизм и деятельность Константинопольского Патриархата как религиозно-политический вызов России в Палестине в переписке В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева (1880-е гг.) // Православный Палестинский Сборник. 2023в. Вып. 122. С. 26–37.
- Борей (Шуф В.А.).* Палестинский деятель // Петербургский листок. 1903. № 124. 8 мая. С. 2.
- Габашвили В.Н., Петров П.И. [Рец.] Н.В. Пигулевская, А.Ю. Якубовский, И.П. Петрушевский, Л.В. Строева, Л.М. Беленицкий.* История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века // Проблемы востоковедения. 1959 г. № 6. С. 191–199.
- Герд Л.А.* Переписка В.Н. Хитрово в архивном фонде А. А. Дмитриевского // Православный Палестинский Сборник. 2005. Вып. 102. С. 66–74.
- Гердт Л.А.* Письма к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву / Подгот. к изданию и предисл., примеч. // В. Н. Хитрово. Собр. сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия / Сост., подгот. текста и коммент. совм. с Н. Н. Лисовым. СПб., 2012. С. 5–125
- Гранстрем Е.Э.* Нина Викторовна Пигулевская (1894–1970) [Некролог] // Археографический ежегодник за 1970 год. М.: Наука, 1971. С. 400–403.
- Гусейнов Р.А.* Византия и Восток в трудах Н.В. Пигулевской (К 100-летию со дня рождения) // Византийский временник. 1994. Т. 55 (80). Ч. I. С. 38–42.
- Дмитриевский А.А.* Памяти В.Н. Хитрово (Ко дню десятилетия со дня кончины) // Дмитриевский А.А. Палестинское Общество и русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. Сост., вступ. ст. и научная ред. Н.Н. Лисового. М.: ИППО; СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2014. С. 84–93.
- Иван Федоров.* Послесловие к Львовскому Апостолу 1574 года. Подготовка текста, пер. и коммент. Д.М. Буланин. [электронный ресурс] <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=10179>
- К 75-летию Н.В. Пигулевской // Вестник древней истории. 1969. № 1. С. 140.
- Каждан А.П., Удальцова З.В.* Член-корреспондент АН СССР Нина Викторовна Пигулевская // Вопросы истории. 1964. № 4. С. 123–124.

- Курбатов Г.Д., Лундин А.Г., Пайкова А.В., Старкова К.Б. Введение // Пигулевская Н.В. Ближний Восток, Византия, Славяне. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. С. 3–62.
- Л.К. (Клячко Л.М.)*. В.Н. Хитрово (Некролог) // Санкт-Петербургские ведомости. 1903. № 123. 8 мая. С. 3.
- Лачаева М.Ю.* Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) — деятель отечественной кооперации. К 120-летию со дня кончины В.Н. Хитрово // Православный Палестинский Сборник. 2023а. Вып. 121. С. 57–68.
- Лачаева М.Ю.* В.Н. Хитрово — деятель российской кооперации // Православный Палестинский Сборник. 2023б. Вып. 122. С. 118–129.
- Лисовой Н.Н.* Василий Николаевич Хитрово — основатель Императорского Православного Палестинского Общества // Хитрово В.Н. К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника. М., 2003. С. 5–59.
- Лисовой Н.Н.* Из истории руководства Императорского Православного Палестинского Общества: четыре секретаря (М.П. Степанов — В.Н. Хитрово — А.П. Беляев — А.А. Дмитриевский) // Православный Палестинский Сборник. 2005. Вып. 102. С. 6–35.
- Лисовой Н.Н.* Палестинское Общество: национальный проект // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. М.: Индрик, 2020. Т. 3. Ч. 1. С. 5–86.
- Мещерская Е.Н.* К столетию со дня рождения Н.В. Пигулевской (1894–1970) // Православный Палестинский Сборник. 1998. Вып. 35 (98): Сборник памяти Н.В. Пигулевской. С. 5–8.
- Памятная книжка Императорского Александровского лицея на 1886 год. СПб.: Тип. Р. Голике, 1886. XVI, 277, 177 с.
- Панеях А.В.* В.Н. Хитрово и его библиотека в контексте отечественного палестиноведения // Иерусалимский православный семинар. 2018. Вып. 8. С. 123–236.
- Панеях А.В.* Труды по истории религии и церкви. Библиографический указатель книг и оттисков из личной библиотеки В.Н. Хитрово // История религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX века. Архивные материалы и исследования. Отв. ред. М.М. Шахнович, Е.А. Терюкова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. С. 493–517.
- Петрушевский И.П.* [Рец.] Н.В. Пигулевская. Арабы у границ Византии и Ирана в IV–VI вв. // Вопросы истории, 1965. № 10. С. 155–157.
- Пигулевская Н.В.* Академик П.К. Коковцов (к столетию со дня рождения и двадцатилетию со дня смерти) // Палестинский Сборник, 1964. Вып. 11 (74). С. 170–174.
- Пигулевская Н.В. Ближний Восток, Византия, Славяне. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1976. 240 с.
- Пигулевская Нина Викторовна (некролог) // Вопросы истории. 1970. № 5. С. 221.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. М.: ИНДРИК, 2015. Т. 1. 816 с.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. М.: ИНДРИК, 2017. Т. 2. X+1094 с.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. М.: ИНДРИК, 2020. Т. 3. Ч. 1. 744 с.
- Старкова К.Б.* Нина Викторовна Пигулевская (1894–1970) // Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976. С. 3–9.
- Струве В.В.* Предисловие // Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V–VI вв. н.э.: Сирийская хроника Иешу Стилита, как исторический источник. Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. С. 5.
- Удальцова З.В.* Рец. на: Н.В. Пигулевская. Византия на путях в Индию // Вестник древней истории. 1952. № 1. С. 135–141.

- Хитрово В.Н.* Палестина и Синай: [Библиографический указатель русских книг и статей о святых местах Востока, преимущественно палестинских и синайских / Третьему съезду ориенталистов посвящает В.Н. Хитрово. СПб.: тип. Майкова, 1876. Ч. 1. 153 стб.
- Хитрово В.Н.* Приложение к Родословной книге рода Хитрово. СПб.: тип. В.Н. Майкова, 1867. 409+59 с.
- Хитрово В.Н.* Родословная книга рода Хитрово. СПб.: тип. В.Н. Майкова, 1866. XXIV, 334 с.
- Хитрово В.Н.* Сберегательные кассы в Великобритании. СПб.: тип. Гос. банка, 1884. 232 с.
- Хитрово В.Н.* Сельские ссудо-сберегательные товарищества. 4-е доп. и испр. изд. СПб.: тип. В. Киришбаума, 1877–1878. 78 с.
- Цуркан Р.К.* Софья Доминиковна Хитрово // Православный Палестинский Сборник. 2023. С. 32–48.
- Цысь В.В., Цысь О.П.* Сотрудничество Х.М. Лопарева с Императорским Православным Палестинским Обществом // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 6 (27). С. 131–139.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ Н.В. ПИГУЛЕВСКОЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ПАЛЕСТИНСКОМ СБОРНИКЕ

- 1 Греко-сиро-арабская рукопись IX в. // Палестинский Сборник. 1954. Вып. 1 (63). С. 59–90. Табл. 1–8.
- 2 История мар Ябалахи и Саумы // Палестинский Сборник. 1956. Вып. 2 (64–65). С. 97–108.
- 3 Сирийская легенда об Александре Македонском // Палестинский Сборник. 1958. Вып. 3 (66). С. 75–97.
- 4 Археология сирийской деревни. *Рец.*: Tchalenko G. Villages antiques de la Syrie du nord. Le massif du Bélus à l'époque romaine, I–II. Paris, 1953 // Палестинский Сборник. 1958. Вып. 3 (66). С. 220–223.
- 5 Эдесская хроника // Палестинский Сборник. 1959. Вып. 4 (67). С. 79–96.
- 6 Арабы у границ Византии в IV в. // Палестинский Сборник. 1960. Вып. 5 (68). С. 45–65.
- 7 Выдающийся труд по источниковедению. *Рец.* Gyula Moravcsik. Byzantinoturcica, I, II. Berlin, 1958. // Палестинский Сборник. 1960. Вып. 5 (68). С. 147–150.
- 8 Каталог сирийских рукописей Ленинграда // Палестинский Сборник. 1960. Вып. 6 (69). С. 1–230.
- 9 Византийские историки об арабах V в. // Палестинский Сборник. 1962. Вып. 7 (70). С. 89–100.
- 10 Киндиты и лахмиды в V в. и начале VI в. // Палестинский Сборник. 1962. Вып. 9 (72). С. 80–104.
- 11 Политика Византии на Эритрейском море // Палестинский Сборник. 1964. Вып. 11 (74). С. 74–93.
- 12 Академик П.К. Коковцов (к столетию со дня рождения и двадцатилетию со дня смерти) // Палестинский Сборник. 1964. Вып. 11 (74). С. 170–174.

**МАТЕРИАЛЫ,
ВЫШЕДШИЕ ПОД НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ Н.В. ПИГУЛЕВСКОЙ**

1. Ред. и предисл. *Лундин А. Г.* Южная Аравия в VI веке // Палестинский Сборник. 1961. Вып. 8 (71).
2. Ред. *Шифман И.Ш.* Возникновение Карфагенской державы // Палестинский Сборник. 1963. Вып. 12 (75).
3. Ред. *Рылова Р.Г.* Грамматика сирийского языка Ильи Тирханского // Палестинский Сборник. 1965. Вып. 14 (77).
4. Ред. *Перепелкин Ю.Я.* Частная собственность в представлении египтян Старого царства. // Палестинский Сборник. 1966. Вып. 16 (79).
5. Ред. *Лебедева И.Н.* Поздние греческие хроники и их русские и восточные переводы // Палестинский Сборник. 1968. Вып. 18 (81).
6. Ред. *Еланская А.И.* Коптские рукописи Государственной публичной библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина // Палестинский Сборник. 1969. Вып. 20 (83).
7. *Отв. ред.* Ближний Восток и Иран. Ответственные редакторы Н.В. Пигулевская, М.Н. Боголюбов // Палестинский Сборник. 1970. Вып. 21 (84).
8. Ред. *Колесников А.И.* Иран в начале VII века (источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления) // Палестинский Сборник. 1970. Вып. 22 (85).

Blokhin Vladimir Vladimirovich,
Professor of the Department of Russian History
Russian Friendship University
Peoples named after Patrice Lumumba (RUDN University),
doctor of Historical Sciences.
Moscow Russian Federation
E-mail: istory1@rambler.ru

V.N. KHITROVO AND ORTHODOX SCHOOLS IN THE HOLY LAND IN THE 1880–1890s.

Abstract: The article examines the religious and political circumstances and conditions in which V.N. Khitrovo created Orthodox schools in the Holy Land. Russia's desire to strengthen its cultural and religious influence in the region was met with stubborn resistance from the Holy Sepulchre Brotherhood, the Patriarchs of Jerusalem Photius and Nicodemus. V.N. Khitrovo, in his work on the creation of Orthodox schools, had to take into account both the position of church hierarchs who sought to weaken Russia's influence, and the inconsistent activities of the Russian Foreign Ministry. Although the success of the establishment of schools in the 1880s. In Palestine, it was obvious that the opposition to the Russian school business was so great that V.N. Khitrovo in the 1890s transferred the project for the mass creation of Orthodox schools to Syria.

Keywords: V.N. Khitrovo, Palestine, Orthodoxy, Orthodox schools, education, Holy Sepulchre Brotherhood

Блохин Владимир Владимирович,
профессор кафедры истории России
Российского университета
дружбы народов им. Патриса Лумумбы (РУДН),
доктор исторических наук.
Москва, Российская Федерация
E-mail: istory1@gambler.ru

В.Н. Хитрово и православные школы в Святой Земле в 1880–1890-е гг.*

Аннотация: В статье рассматриваются религиозно-политические обстоятельства и условия, в которых В.Н. Хитрово создавал православные школы в Святой Земле. Стремление России укрепить свое культурно-религиозное влияние в регионе наталкивалось на упорное сопротивление Святогробского братства, Иерусалимских Патриархов Фотия и Никодима. В.Н. Хитрово в своей деятельности по созданию православных школ вынужден был учитывать как позицию церковных иерархов, стремившихся ослабить влияние России, так и непоследовательную деятельность российского МИДа. Хотя успехи по созданию школ в 1880-е гг. в Палестине были очевидны, противодействие русскому школьному делу было столь велико, что В.Н. Хитрово в 1890-е гг. перенес проект по массовому созданию православных школ в Сирию.

Ключевые слова: В.Н. Хитрово, Палестина, Православие, православные школы, образование, Святогробское братство.

Статья поступила в редакцию 17.03. 2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО-Минобрнауки по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

В.Н. Хитрово, по инициативе которого было создано Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), прекрасно понимал, что успех России в Святой Земле определяется положением местной паствы, умелой проповедью православной веры. В своей религиозно-политической публицистике, в переписке с К.П. Победоносцевым В.Н. Хитрово настойчиво и многократно повторял мысль, что результативность инославной пропаганды католиков и протестантов достигалась каждодневной и кропотливой работой среди местного населения, которую оппоненты России вели посредством создания и финансирования учебных заведений, школ и пансионов. Этим обстоятельством было обусловлено пристальное внимание В.Н. Хитрово к организации православных школ, о которых сегодня написано немало статей [Лисовой, 2014; Копоть, 2011; Якушев, 2006; Сухова, 2008]. В настоящей статье нюансируется роль В.Н. Хитрово в его деятельности по созданию сети православных школ, как в Палестине, так и Сирии.

Организация православных школ в Палестине сразу же для В.Н. Хитрово оказалась сопряженной с препятствиями, которые чинили ИППО греки-монахи Святогробского братства и Иерусалимские Патриархи. Идеология распространившегося эллинизма и греческого национализма в существенной степени влияла на положение Святогробского братства, которое все более решительно выступало против русских интересов в Святой Земле. Фигуру Иерусалимского Патриарха греческие клирики рассматривали в качестве инструмента реализации своих национальных интересов. Патриарх Иерофей с этой точки зрения был наиболее удобной фигурой. Однако в результате его падения с лошади во время прогулки и последовавшей смерти в 1882 г. остро встал вопрос о замещении патриаршего престола. Новоизбранным Патриархом стал Фотий, бывший ранее синодальным секретарем Иерофея. Сам факт выдвижения Фотия оказался политически злободневным. Если среди святогробцев он пользовался неоспоримым авторитетом, то для местного населения, преимущественно арабского, начальника РДМ архимандрита Антонина (Капустина), как и российской дипломатии в целом, эта фигура была неприемлемой [Дмитриевский, 2014. С. 116]. К сожалению, российская дипломатия, в лице В.Ф. Кожевникова, вела себя зачастую противоречиво и непоследовательно. На этом сложном религиозно-политическом фоне В.Н. Хитрово пришлось вести сложную работу по открытию школ.

В письме К.П. Победоносцеву от 17 декабря 1882 г. В.Н. Хитрово сообщал о первых шагах в этом направлении: «Нового, к сожалению, оно ничего не принесло, все те же бессмысленные, грязные и бездоказательные доносы на всех. Все это результат того неопределенного положения, в котором, находится наше Святогробское представительство. Утешительного только одно это открытие в Иерусалиме православной школы. К сообщаемому в письме могу присовокупить, что она открыта 15 октября и составляет первый почин местного населения позаботиться самому о себе. К этому позволю присовокупить известие об открытии 1 декабря еще одной православной школы в Медждеде, близ Назарета. В начале года надеюсь получить известие об открытии еще двух школ, и затем следует посмотреть, как дело пойдет» [Победоносцев, 2017. С. 106].

Информативное разъяснение сложной ситуации дает письмо певчего РДМ в Иерусалиме Иосифа Комиссарова к К.П. Победоносцеву, в котором певчий

отмечал желание местного арабского населения иметь православную школу. «Арабское общество (мне известно), касательно Фотия, посылало султану телеграмму и после писали ему, о том, что они, не признают архимандрита Фотия достойным патриаршего сана. Русский консул Василий Федорович Кожевников, выше помянутого Фотия, желал и подал на свой голос греческим синодалам, а поэтому уговаривал арабское общество не противоречить грекам. К несчастью, всякие убеждения остались бесполезными для синодалов. Синодалы и назначенный Патриарх Фотий, при открытии арабским обществом во Иерусалиме учебной школы, обещал им многое и просил к себе в Патриархию все общество, для совещания; но члены не признавая его за Патриарха, не принял и его советов... Теперь дело завязалось без шуточное, арабское общество уже, прискивает русского учителя, который бы мог гарант<ир>овать, чтоб мальчишки изучались и русскому пению. Осмеливаюсь Вашему Высокопревосходительству, сказать верно, что бедное арабское общество, много надеется на помощь русскую и поэтому горячо участвует в благом деле. Но где бы найти для этого средства, чтоб помочь благому делу, и поставить иерусалимских арабов, малолетних их детей на ноги, а тем более, чтоб они лепетали русским языком. Надо найти средства, тут же в Палестине и вокруг Русской Миссии и консульства» [Победоносцев, 2017. С. 107].

Как видно, МИД России в лице В.Ф. Кожевникова отнюдь не был склонен поддерживать православных арабов. Ситуация усугублялась и фактами нецелевого использования государственных денег и хищений: «консульский дом нередко питается из поклоннических сумок: русскою рыбою, сухарями на квас, денежным сбором (без кружки) чрез посредство двух распутных сестер Тихоновых, которые, как начальницы женского приюта, обирают грабежом поклонниц и до днесь» [Победоносцев, 2017. С. 108].

Тем не менее, популярная среди греков фигура Фотия в качестве Патриарха не была утверждена султаном. Русское правительство смогло возвести на патриарший престол Никодима. «Чтобы уладить эти недоразумения и шероховатости, у нашей дипломатии давно созрела мысль возвести на престол апостола Иакова лицо, наиболее расположенное к России и хорошо известное у нас. Выбор нашей дипломатии остановился на молодом и весьма умном фаворском архиепископе Никодиме, долгу проживавшем в нашем отечестве» [Дмитриевский, 1900. С. 117].

Однако ситуация не улучшилась и при новом Патриархе Никодиме, искусно создававшем образ «друга России». Ближайшее же время показало, что надежды на защиту русских интересов Никодимом были глубочайшей иллюзией: Патриарх принял сторону Святогробского братства. В.Н. Хитрово подробно информировал в своем донесении о положении иерусалимских дел К.П. Победоносцева 22 октября 1888 г., развеяв превратные и ложные в греческих кругах мнения, что местные арабы — «потомки арабских завоевателей». «В действительности это далеко не так. Местную православную паству составляют потомки исконных обитателей Святой Земли — сирийцев, поголовно исповедовавших православие при византийских императорах. От арабских победителей VII века они заимствовали родственный им язык и большинство — веру. Но некоторые сохранили веру отцов и составили местную паству Иерусалимской Патриархии. До середины XVI века своих Патриархов избирали они из своих соотечественников

и только с этого времени, по причинам вышеизложенным, эти Патриархи оказались для них совершенно чуждые как по имени, так и по языку» [Победоносцев, 2017. С. 325]. В.Н. Хитрово вопреки враждебному отношению греков к местному арабскому населению намеренно подчеркивал исконный христианский дух местной арабской паствы.

Арабские христиане прекрасно понимали, как инославные миссионеры раскалывали православное единство, открывая школы, больницы, церкви, посредством денежных подарков утверждали свое влияние. В этих условиях, «православные потребовали от Иерусалимской Патриархии: церквей с священниками и школ с учителями. Требования, как видно, вполне справедливые, но для удовлетворения которых, прежде всего, следовало бы позаботиться о приготовлении священников и учителей, без которых, конечно, немислимы ни церкви, ни школы. Между тем даже мысли о таком удовлетворении требования паствы ни Святогробскому братству, ни Патриарху Никодиму в его пятилетнее управление не пришло даже в голову. Легче оказалось эти справедливые требования приписать грекофобству местной паствы, возбуждаемому панславистским Палестинским Обществом или отыскивать неизвестных распространителей франкмасонской секты, а в заключение прийти к той мысли, что не лучше ли передать местную паству латинянам и протестантам, ибо «доходы останутся те же, а расходов никаких», — констатировал В.Н. Хитрово [Победоносцев, 2017. С. 326].

В.Н. Хитрово отчетливо осознавал сложность и деликатность сложившегося положения и вероятно обсуждал различные варианты и сценарии решения проблемы, о чем свидетельствует доверительная переписка с Леонидом (Кавелиным), архимандритом Троице-Сергиевой Лавры. Его волновал вопрос о нахождении баланса отношений между дипломатией и церковной политикой. В письме В.Н. Хитрово от 18 мая 1882 г. архимандрит Леонид (Кавелин) писал: «...Без участия греков ведение школ невозможно, а нынешний наш консул, персоне излюбленная греками, ими указанная, вынудительная, притом угодная и Палестинской Комиссии, следовательно, и без него обойтись нельзя, приходится и его считать неотрогой несменяемым»¹. И далее отмечал: «...Но так как консула по его отношению к грекам и Палестинской комиссии приходится считать <...> за лицо неприкосновенное, то в случае комбинации: греки, консул и начальник миссии, случится несомненно то <...> всегда второй уступит. Вся их тактика будет направлена к тому, чтобы поссорить консула с начальником миссии и умыть руки перед нами: «...это они виноваты, а мы не причем <...> Участие в учреждении и ведении школ для арабского населения небезопасно, как ничто другое»². В итоге, В.Н. Хитрово избрал тактику лавирования между консулом и греками, сообщая К.П. Победоносцеву о неконструктивной и вредной русским интересам роли Патриарха Никодима.

¹ *Дмитриевский А.А.* Выписки из писем С.В. Арсеньева, архим. Леонида (Кавелина), М.П. Степанова, В.И. Хитрово. А.Г. Яковлева, докладов, донесений и проч., касающиеся организации Палестинского общества. Материалы к «Исторической записке к 25-летию общества». [1907 г.] Автограф. 1880–1906 // ОР РНБ. Ф.253 (Дмитриевский А.А.). Ед. хр.168. 191 л. Л.2.

² Там же.

«В Бейт-Джале, селении близ Иерусалима, протестанты, не имея ни одного единоверца, весною нынешнего года выстроили церковь и школу. Как только протестантская школа была окончена, Патриархия прекратила платеж жалованья учителю в православной школе и Православному Палестинскому Обществу стоило немалых трудов, чтобы получить разрешение не открыть свою школу, а только платить из своих средств жалованье учителю, дабы не закрывалась православная школа. В Назарете, этом центре протестантской деятельности в Святой Земле, существовала православная мужская школа (женская четвертый год содержится Палестинским Обществом), которая имела пять учителей и до двухсот учеников. Летом нынешнего года, трое из них были уволены, а двум остальным учителям перестали платить жалованье. Я застал в школе одного, учителя остающегося пока прищет себе другое занятие и семнадцать учеников. К осени все ученики должны были перейти в протестантские и латинские школы; с отчаянием обратился я к Патриарху Никодиму с просьбою дозволить Православному Палестинскому Обществу открыть свою мужскую школу в Назарете. Словесное разрешение это было дано, но под условием выдачи Его Блаженству 6 тыс. руб. на постройку церкви в Рамэ» [Победоносцев, 2017. С. 326].

Однако полученные деньги были успешно истрачены Патриархией, а храм так и не был построен.

Одной из причин конфликта с Никодимом стала судьба А.Г. Кезмы, воспитанника Московской Духовной академии. Он был направлен ИППО как для изучения инославной пропаганды, так и сбора сведений о православных школах. Как отмечает А.А. Дмитриевский, А.Г. Кезме не только не была оказана помощь со стороны МИДа, но и чинились многочисленные препятствия. «В.А. Максимов (консул в Иерусалиме — В.Б.) даже поспешил выдворить г. Кезму из Иерусалима, где он в ожидании прибытия нового Патриарха Никодима и получения от него благословения на предстоящую деятельность, временно приютился в местной арабской школе в качестве преподавателя гражданской истории, выслав его в Бейрут под защиту русского генерального консула К.Д. Петковича, заявившего себя горячим сторонником вновь учрежденного Палестинского Общества» [Дмитриевский, 2014. С. 57].

А.Г. Кезма занял в Бейруте должность учителя русского языка в местной арабской школе. Патриарх Никодим отказался благословить А.Г. Кезму на педагогическую деятельность. Сказывалась откровенная антипатия патриарха к ИППО. Спас ситуацию В.Н. Хитрово, хорошо разбиравшийся в мотивах Никодима в его стремлении получить максимальную материальную помощь. «...Напускной гнев Патриарха Никодима против Палестинского Общества был смягчен личным свиданием с Патриархом В.Н. Хитрово в 1884 г и обещанием ему 16 000 рублей на поддержание и устройство новых церквей в Палестине» [Дмитриевский, 2014. С. 58].

Этот случай наглядно показал эффективную дипломатическую роль В.Н. Хитрово в условиях, когда МИД России не проявлял достаточной энергии и настойчивости. «...Патриарх согласился на открытие женской школы в Назарете и пансиона для приготовления учителей будущих школ Общества в Раммале или в Назарете, как того хотело Общество. И, действительно, с этого времени педагогическая деятельность Общества в Палестине делает быстрые успехи» [Дмитриевский, 2014. С. 58].

Вместе с тем, создание новых православных школ в Святой Земле упиралось в нежелание со стороны Иерусалимского Патриарха и стоявшего за ним греками. Эта деструктивная деятельность продолжалась и все 1890-е гг., о чем свидетельствует контр-адмирал Н.И. Скрыдлов, посетивший Святую Землю в 1899 г. Он писал о своих впечатлениях: «Не лишним считаю заметить, что большое противодействие нашим стремлениям... встречается как это ни странно, со стороны греческого духовенства, стремящегося сосредоточить в себе все представительство в Святой Земле и недоброжелательно относящееся к расширению влияния какой-либо славянской народности» [Хохлов, 2007. С. 22].

Тем не менее, вопреки всем противодействиям культурное влияние России росло — успехи Православия были очевидны и объяснялись не только «естественной склонностью местных жителей к Православию, но и горячей преданностью отдельных личностей делу православного просвещения» [Хохлов, 2007. С. 23]. Местные жители явственно ощущали внешнюю и внутреннюю ложь инославных миссионеров, неискренность греков. Эту социально-психологическую ситуацию очень ёмко передал А.В. Елисеев в 1880-е гг.: «Тысячи пленных и паломничество на Востоке к святым местам Афона, Святой Земли и Синая, усилившиеся после последней восточной войны, были лучшими проводниками русского влияния во все закоулки Турецкой земли. Я не говорю уже о том, что в Царьграде во многих местах, на базарах, в гостиницах, фотографиях, говорят по-русски, что понимают по-русски жители прибрежных Малоазийских городов, но даже на берегах Нила можно теперь с удивлением встретить туземца, маракующего по-русски» [Елисеев, 1883. С. 4].

В.Н. Хитрово прекрасно понимал политические сложности организации православных школ, чему способствовали его регулярные поездки на Ближний Восток и Святую Землю. «В.Н. Хитрово вынес убеждение из этой (пятой — В.Б.) поездки, что с Иерусалимской Патриархией в школьном вопросе Обществу трудно столкнуться. Последнее стало очевидно для В.Н.Хитрово после шестой его поездки в Палестину 1893 г., когда он жил в Иерусалиме <...> Выполнив с полным успехом поставленную себе задачу и введя важные улучшения в перевозку наших паломников на пароходах Русского Общества Пароходства и Торговли и в устройство быта паломнического движения в Иерусалиме, и окончательно убедившись в безнадежности добиться у Иерусалимского Патриарха изменения принципа «non possumus» в вопросе о школах, В.Н. Хитрово порешил свою школьную деятельность перенести в соседнюю с Палестиной Сирию, куда охотно приглашал Общество Патриарх Антиохийский Спиридон, и где местные православные общины соглашались давать нашим школам даже даровые помещения. Таким образом, Палестинское Общество очутилось в Сирии, где в короткое время покрыло её сеть своих школ, имея их ныне до 80. Здесь общество стояло на страже Православия и затормозило быстрые успехи среди православного населения протестантской и католической пропаганд. Последняя, седьмая по счету поездка В.Н. Хитрово на Восток в 1897 г. предпринята была главным образом уже с целью познакомиться со школами Общества в Сирии. Им обозрены были школы Триполи, Хомса, Дамаска, Бейрута и других пунктов» [Дмитриевский, 2014. С. 91; Житенёв, 2023. С. 115].

Подводя итог рассмотрению деятельности В.Н. Хитрово по созданию школ, следует отметить, что школьное дело он рассматривал в увязке с религиозно-политической борьбой, которую он вел за «русские интересы». Он понимал, что образование является фундаментом укрепления православия, расширения социальной базы паствы, роста авторитета России на Ближнем Востоке. В отличие от национализма святогробцев и сознательное игнорирование ими интересов местного арабского населения, В.Н. Хитрово видел в местном населении важный человеческий ресурс для православия в Святой Земле.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Дмитриевский А.А.* Палестинское Общество и Русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. М.; СПб.: Из-во Олега Абышко, 2014. 416 с.
- Дмитриевский А.А.* Новоизбранный патриарх Александрийский Фотий (Пероглу) (по личным воспоминаниям) // Труды Киевской Духовной академии. 1900. №5. С. 113–139.
- Дмитриевский А.А.* Выписки из писем С.В. Арсеньева, архим. Леонида (Кавелина), М.П. Степанова, В.И. Хитрово. А.Г. Яковлева, докладов, донесений и проч., касающиеся организации Палестинского общ-ва. Материалы к «Исторической записке к 25-летию общества». [1907 г.] Автограф. 1880–1906 // ОР РНБ. Ф. 253 (Дмитриевский А.А.). Ед. хр.168. 191 л.
- Елисеев А.В.* Путь к Синаю 1881 г. // Православный Палестинский Сборник. 1883. Т. 2. Вып.1. 206 с.
- Житенёв С.Ю.* Паломнические путешествия в Святую Землю В.Н. Хитрово // Православный Палестинский Сборник. 2023. Вып. 122. С. 110–118.
- Копоть Е.М.* К вопросу об интерпретации греко-арабского противостояния и влияния России в Антиохийском патриархате во второй половине XIX в. (по материалам АВПРИ) // Вестник Московского Университета. Сер. 13. Востоковедение. 2011. № 3. С.31–38.
- Лисовой Н.Н.* А.А. Дмитриевский и русская просветительская работа в Святой Земле // А.А. Дмитриевский. Палестинское Общество и Русские школы на Востоке. Статьи, очерки, отчеты. М.; СПб., Из-во Олега Абышко, 2014. С. 5–16.
- К.П. Победоносцев* и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. Авт.-сост. К.А. Вах. М.: Индрик, 2017. 535 с.
- Сухова Н.Ю.* Духовно-учебные контакты русской православной церкви и Ближневосточных православных церквей (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник ПСТГУ. История. История Русской Православной Церкви. 2008. Вып. II:3(28). С.35–49.
- Хохлов А.Н.* Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. // Восточный архив. 2007. № 16. С. 20–28.
- Якушев М.И.* Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 99–106.

Lachayeva Marina Yurievna,
Professor, Head of the Department of Russian History
at the Institute of History and Politics
of Moscow Pedagogical State University,
Leading Researcher, Department of Russian History,
Faculty of Humanities and Social Sciences,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
doctor of Historical Sciences,
Moscow, Russian Federation
E-mail: mlachayeva@bk.ru

«WE WILL CONDUCT OUR RUSSIAN BUSINESS» — A DISCUSSION OF THE IMPENDING DANGER TO THE CAUSE OF ORTHODOXY IN SYRIA IN THE CORRE- SPONDENCE OF V.N. KHITROVO AND A.P. BELYAEVA

Abstract: The Russian consul in Damascus, Alexey Petrovich Belyaev, was a long-term and devoted employee of Vasily Nikolaevich Khitrovo in Damascus in the late XIX — early XX centuries. In the correspondence of these two prominent members of the Imperial Orthodox Palestinian Society, deep-seated issues of the situation of Orthodoxy and Orthodox residents in the Middle East were raised. Among them: the situation of the local Arab Orthodox population of Syria and its needs, the organizational strengthening of Orthodoxy in the Holy Land, relations with Greek hierarchs opposed to Russians and Arabs, the Antiochian cause, difficulties in promoting the election of Patriarch Meletius Doumani (1837–1906), the Laodicean Metropolitan of the Arabs, educational activities of Orthodox schools of the IOPS.

Keywords: V.N. Khitrovo, A.P. Belyaev, Meletiy Dumani, Nazim Pasha, Orthodoxy in Syria, Orthodox schools of the IOPS, the Antiochian Patriarchate.

Лачаева Марина Юрьевна,
профессор, зав. кафедрой истории России
Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
ведущий научный сотрудник кафедры истории России
факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
доктор исторических наук,
Москва, Российская Федерация
E-mail: mlachayeva@bk.ru

«БУДЕМ ВЕСТИ СВОЕ РУССКОЕ ДЕЛО» — ОБСУЖДЕНИЕ ГРОЗЯЩЕЙ ОПАСНОСТИ ДЕЛУ ПРАВОСЛАВИЯ В СИРИИ В ПЕРЕПИСКЕ В.Н. ХИТРОВО И А.П. БЕЛЯЕВА*

Аннотация: русский консул в Дамаске Алексей Петрович Беляев был многолетним и преданным сотрудником Василия Николаевича Хитрово в Дамаске в конце XIX — начале XX вв. В переписке этих двух выдающихся членов Императорского Православного Палестинского Общества поднимались глубинные вопросы положения Православия и православных жителей на Ближнем Востоке. В том числе: положения местного арабского православного населения Сирии и его нужд, организационного укрепления Православия на Святой Земле, отношений с оппозиционно настроенными по отношению к русским и арабам греческих иерархов, Антиохийское дело, трудности продвижения избрания Патриархом Мелетия Думани (1837–1906), Лаодикийского митрополита из арабов, просветительской деятельности православных школ ИППО.

Ключевые слова: В.Н. Хитрово, А.П. Беляев, Мелетий Думани, Назим-паша, Православие в Сирии, православные школы ИППО, Антиохийская Патриархия.

Статья поступила в редакцию 14.04. 2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) высоко ценил русского консула в Дамаске — Алексея Петровича Беляева (1859–1906), которого назначили русским консулом в Дамаск в 1893 г., то есть, когда там еще не было русского консульства, а деятельность русского дипломата курировалась русским генеральным консульством в Бейруте. Русское консульство в Дамаске было открыто в 1898 г., и во многом благодаря настойчивым, и к тому времени уже пятилетним, усилиям и трудам Беляева. Он искренне служил делу Православия и писал В.Н. Хитрово: «Как истинный христианин и глубоко православный человек, я склоняю свою выю пред испытаниями и продолжаю настойчиво идти к благой и святой цели»¹. Беляев называл свой Дамасский пост — своим Малаховым курганом — так, как его окрестил Константин Петрович Победоносцев.

Эпистолярный диалог

К началу «дамасских дел» консулом в Сирии, Алексей Петрович имел опыт службы в Иерусалиме, который, по мнению современников, был непростым и «боевым», крайне полезным молодому дипломату. Там Беляев хорошо изучил местную жизнь и поведенческие особенности греческих иерархов. Ему также помогало знание арабского и турецкого языков. В тревожные дни укрепления положения избранного Антиохийским Патриархом Лаодикийского митрополита из арабов Мелетия (1837–1906), выбранного на пост, долгое время, более 200 лет занимаемый греками, Беляев и Хитрово обсуждали между собой в переписке ситуацию еще не вполне ясного исхода дела. Хитрово писал Беляеву: «Не будем верить надеждам...»². «Тяжело и нам, и архиереям приходится ожидать у моря погоды, но что поделаешь?»³. Слишком затянувшееся, по словам Беляева, продолжительное молчание Константинополя по патриаршему делу «ложилось тяжелым гнетом» на правовое положение.

Между тем, начавшийся 1899 г. не обещал России скорого разрешения «Антиохийских дел». В письме от 11 января 1899 г. Василий Николаевич Хитрово писал Алексею Петровичу Беляеву: «Не жду и я окончания скоро Антиохийских дел. Как видно и греки решились пока ничего решительного не предпринимать, ожидая, что кто-нибудь: Зиновьев, Назим-паша или Вы уйдете, и тогда предпринять решительные шаги. Значит весь вопрос в будущих неожиданностях»⁴.

Устал от затянувшегося дела и Беляев. 10 января 1899 г. он писал из Дамаска Хитрово: «Я хотел было проехать на денек-другой в Бейрут, чтобы уйти хоть ненадолго от Дамасского щемящего вопроса, но не тут-то было». И далее речь шла о греческом посланце одной из Иерусалимских семинарий — Илиадесе, который был не первым, кто в данном случае «явился в Дамаск в качестве уполномоченного трех (греческих, — М.Л.) Патриархий и с большими

¹ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 16.

² АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 1об.

³ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 4 об.

⁴ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 1.

деньгами» для противодействия Мелетию и делу Антиохийской (Сирийской) Патриархии. По свидетельству Беляева, Илиадес «быстро подкупил кое-кого из местных православных нотаблей, хорошо известных своей продажностью, и настоятельно стал домогаться свидания с Назимом-пашой»⁵. Но получил отказ. Беляев сообщил Хитрово, что Назим-паша назвал привезенное Илиадесом золото проклятым. Сам же Беляев «сказал архиереям, что это деньги Сатаны». «И пусть де Илиадес этими деньгами смущает и подкупает чертей в аду»⁶. Побывавшие в Святой Земле в конце XIX в. русские деятели, среди них и известные, с неприятным для себя удивлением открыли сильное противодействие русским стремлениям к улучшению условий жизни русских богомольцев и деятельности арабских православных школ ИППО со стороны греческого духовенства. Греки были нацелены «сосредоточить в себе» все православное представительство на Святой Земле и враждебно относились к расширению влияния какой-либо (славянской) народности», в первую очередь, русской [Хохлов, 2007. С. 22].

Особой была позиция греческого митрополита Никодима Аккарского. «Для Фанара и святогробцев, — пишет современный исследователь, — было невероятным, что к арабскому лагерю примкнул греческий митрополит Никодим Аккарский» [Якушев, 2006. С. 100], усилив арабскую «партию». Он занял активную позицию защиты арабских православных, был любим арабской паствой, с которой общался на её родном арабском языке. В письме Хитрово Беляев передал слова Никодима, о том, что тот, по его собственным словам, «не выпускает из рук веревки, чтобы сдавить ею горло тому из своих соратников, кто продается». «Дай Господи, — писал Беляев, — твердости до конца этому bravому митрополиту, одно присутствие коего среди арабских иерархов имеет громадное значение. Мы не теряем надежды, что чрез несколько дней вышвырнем из Дамаска этого Илиадеса».

Беляеву приходилось внимательно отслеживать попытки «развязать патриарший узел с помощью золота, благодаря коему греки завязали узел» и «греческие интриги». В переписке с Василием Николаевичем Хитрово Алексей Петрович высказывал опасение о возможности нарастания борьбы и усилиях греков по искушению арабского нетерпения. Одновременно он писал о том, что следит за уполномоченными трех патриархий, греческим посланцам которых «не повезло». «Мы их, — писал Беляев, — сплавляем быстро, так что они должны быть мне лично еще признательны за то, что им не ломают здесь шеи. Да, плохие времена настали в Антиохийской патриархии для греческой интриги, не везет, да и только»⁷.

Беляев посчитал необходимым написать Хитрово: «Я сделал и делаю и буду делать все, что сделал бы на моем месте каждый из нас, хорошо понимающих то важное значение, которое представляет для православия вообще и великой покровительницы православия на Востоке разрешение антиохийского вопроса

⁵ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 5.

⁶ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 8–8об.

⁷ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 11.

не так, как того хотят греческие Патриархи⁸, а «отстоять самостоятельность Антиохийской Церкви, какую бы то ни было ценой»⁹. И продолжал: «...арабы решили последовать примеру греков, идущих напролом <...> Теперь что будет, то будет»¹⁰, — сообщал Беляев о ситуации, которая складывалась вокруг выборов Мелетия. «Может произойти крупная история»¹¹. Но в этих опасениях Беляев увидел «начало конца патриаршего вопроса», поэтому он писал Хитрово, что «надо и приходится много работать».

Василий Николаевич сдерживал Беляева и призывал к осторожности: «Насколько меня, глубокоуважаемый и добрейший Алексей Петрович, обрадовала Ваша телеграмма, настолько смутило меня Ваше письмо, самовольное избрание архиереями Патриарха, не получив обратно списка кандидатов сводит, по моему все Антиохийское дело, если не к нулю, то во всяком случае ставит его в худшее положение, чем оно было до избрания Мелетия. Это бесспорно незаконный поступок, сделанный к тому же безо всякой надобности».

Твердая позиция русского посла в Константинополе И.А. Зиновьева, его разговор с султаном, «энергичное настояние» русского посольства, чтобы Османская Порта признала состоявшимся избрание Патриарха Мелетия, мнение благожелательно настроенного Назима-паши в пользу состоявшегося избрания, решительные согласованные действия иерархов арабской «партии», позиция правительства Российской Империи, — все это повлияло на признание Османским диваном результатов выборов Антиохийского Патриарха Мелетия, несмотря на продолжавшуюся упорную оппозицию греческих патриархий и католиков, интриговавших против утверждения Мелетия. И.А. Зиновьеву пришлось противодействовать, в том числе, и французскому послу в Константинополе Констану.

Между тем, в ИППО работа шла своим чередом. Хитрово сообщал Беляеву: «На днях покончил смету на будущий год. В Антиохийской Патриархии на школы предназначено 140 т. франков. В амбулаторию 6 т. франков. В пособия на год архиереям 25700 франков <...> На недостающую Вам на пособие Вашим школам сумму мы пришлем вместе с другими деньгами в марте и затем в сентябре <...> В марте Дамаск посетит наш член Совета Н.М. Аничков, бывший управляющий Министерства Народного Просвещения, сенатор»¹².

Вопрос о финансировании не был простым, и Хитрово писал Беляеву: «Рад бы и по 1000 франков в день расходовать, если бы был в состоянии»¹³. Необходимость субсидий Антиохийской Патриархии поддерживал и русский посол в Константинополе И.А. Зиновьев, но, «за неимением под рукой средств вынужден их искать и, когда найдет, тогда только и вышлет», сообщал Беляев Хитрово. «Слава Богу! — продолжал Алексей Петрович, — Скажем мы, что средства то эти

⁸ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 11об.-12.

⁹ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 17об.

¹⁰ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 18об.-19.

¹¹ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 19.

¹² АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 2об.-3.

¹³ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 3об.

у нас есть. Вот, чтобы, в самом деле, мы стали делать, если бы их не было? В Петербурге отыскиваются средства легко только для Иерусалима», — бросал упрек Беляев. «Для беднейшей же Антиохийской патриархии, по скудости средств, и богатейшей по тем важным последствиям, которые можно было бы извлечь для великого дела православия, нашло средства только Императорское Православное Палестинское Общество», — продолжал Беляев свое письмо, адресованное Хитрову. «Отчего бы, в самом деле, нашему Св. Синоду не отвести в Сирию хоть малую толику субсидий из золотой руки, текущей в Палестину?» — этой мыслью поделился с Василием Николаевичем русский консул в Дамаске¹⁴.

В этом же письме Беляев выразил настроение, которое разделял и Хитрово: «Дай-то, Господи, дожить нам до того времени, когда на относительно небольшую лепту нашу создается в Сирии надежный оплот православия из коих произойдет сила, имеющая сломить фанатизм таких православных архипастырей, как Нектарий Алеппский, который еще недавно громогласно заявил, что греки и слушать не хотят русского языка»¹⁵.

Избранный Патриархом араб-сириец Мелетий был уважаемым в Сирии церковным деятелем. Беляев давал ему следующую характеристику: «Мелетий пользуется всеобщим уважением не только у православных, но и у католиков и протестантов, мусульман, о нем очень многие отзываются просто так: «Это святой человек». В его искренней безответной любви к нашему великому Государю и к нашему великому Отечеству вряд ли можно сомневаться. Он всегда и открыто выставлял себя за горячего, искреннего русофила»¹⁶.

Алексею Петровичу удалось помочь Мелетию поправить здоровье, о чем он подробно рассказал в письме Василию Николаевичу: «Мелетий страдал от периодических сильнейших ревматических болей, которые держали его в постели по 3–6 месяцев. Бог помог мне случайно напасть на радикальное от ревматизма средство, которое я выписал из Москвы и подарил ея владыке. Представьте, — О, Чудо! После 30-летнего страдания, старик-митрополит двигается теперь как молодой и перестал недомогать. Этим же средством мне удалось излечить и других страдавших. Теперь ко мне обращаются со всех сторон за этим средством, но баночка его обходится на месте во 3 руб. не напасешься денег, чтобы помочь всем. Вот видите, что я не только поддерживаю мощи владык нравственно, но и физически даже»¹⁷.

Между тем, «заклятыми врагами арабов» и одновременно «ненавистниками» русских к тому времени в полной мере показали себя греческие митрополиты Герман, Нектарий, Вениамин и архиерей Серафим. Беляев напомнил Хитрово слова Нектария в Правительственном Серае: «Мы (греки) слышать не хотим русского языка...» Алексей Петрович возмущался: «Хороша фраза в устах православного архиерея! <...> Патриархия Антиохийская должна быть непременно

¹⁴ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 16об.

¹⁵ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 12–12об.

¹⁶ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 48–48об.

¹⁷ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 7об.

очищена от этих паразитов, и чем скорее, тем лучше. Я дотоле сам не успокоюсь, уважаемый Василий Николаевич»¹⁸.

В письме В.Н. Хитрово из Дамаска от 19 апреля 1899 г. А.П. Беляев писал: «Да, арабы-сирийцы — не греки во своем чувстве признательности к России. Искренность сирийцев как-то инстинктивно чувствуется, неискренность греков ощущается сразу. Сирийцы считают нашего Царя своим, родным. <...> А мы упорно верим греческой лести, описанной еще нашими летописцами...»¹⁹.

19 апреля 1899 г. Патриарх Мелетий «с Синодом» был в консульстве у Беляева, о чем в том же день Алексей Петрович сообщал Хитрово: «Буквально целый час один иерарх за другим произносили глубоко прочувственные молитвы за Великого Русского Царя, за Россию, за Великого Князя Сергея Александровича, за Императорское Православное Палестинское Общество»²⁰. По свидетельству побывавших тогда в Сирии русских, избрание Патриарха из арабов было радостным для сирийцев событием. Уже в сентябрьском письме 1899 г., адресованном Хитрово, Беляев сообщал, что управление монастырями в Антиохийской Патриархии постепенно переходит к арабам, причем «выбывающие или смещенные настоятели заменяются людьми порядочными, если верить получаемым аттестациям последних»²¹. Взаимодействие православных сил в Сирии, с утверждением Мелетия, который, по словам Беляева, «восторженно относится к деятельности Палестинского Общества», укреплялось. Патриарх Мелетий выражал признательность «великой и славной России», о чем Беляев писал Хитрово²².

Важнейшим православным делом ИППО и русской дипломатии на Ближнем Востоке в 1880–1890-е гг. было создание православных школ в Сирии и Палестине. Контр-адмирал Н.И. Скрыдлов, посетивший Святую Землю в 1899 г. с командой броненосца «Александр II» в донесении Великому Князю Алексею Александровичу дал оценку русским православным школам как оплоту Православия. Он же отметил, что «турецкое правительство с безразличием относится к соперничеству различных вероисповеданий, между которыми, однако существует в значительной степени острая борьба» [Хохлов, 2007. С. 22].

Православные школы знакомили местное население, бывшее преимущественно арабским, с ценностями православия и русской культурой. Беляев писал Хитрово 3 сентября 1899 г.: «...мы с радостью можем констатировать прирост православных в тех местностях Сирийского района, где имеются школы ИППО. Вот и теперь меня уведомяют, что в селении Мааруне под Дамаском, где православных было совсем мало, дальнейший уход их в католичество был приостановлен открытием там школы нашего общества, а в настоящее время, если верить полученному мною на днях сообщению, число православных маарунцев уже более половины общего числа обитателей села. Коренные православные сирийцы

¹⁸ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 50.

¹⁹ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 48.

²⁰ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 48.

²¹ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 78.

²² АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 163.

охотно уходят из католичества, кое они приняли, следовательно, не побуждениям духовной совести, а просто-напросто вынуждены были изменить вере своих отцов вследствие крайнего небрежения греческих архипастырей воспитательно-духовным развитием своей туземной паствы»²³.

Но дело православного просвещения было непростым и заключалось не в одних деньгах. Ощущался недостаток в учителях, учебниках и оборудовании. Хитрово предупреждал Беляева об опасности «самообольщения» и делился с консулом сложностями в деле организации школ: «Каждая школа в 100 человек, для ее правильного оборудования требуется 1000 фр[анков]. и в год до 1200 фр[анков]. <...> 100 новых учеников требует столько же. <...> помимо этого нужны еще учителя и учительницы, а где их возьмешь? <...> На днях покончил смету на будущий (1899 — М.Ю.) год. В Антиохийской Патриархии на школы предназначали 140 т. фр[анков]». При организации учебного заведения Хитрово руководствовался четкими принципами, о которых он писал Беляеву: «Для семинарии мало иметь стены, необходимы учителя, обстановка, необходимы средства и ученики. Мало того, нужно твердое определение не только того, что делаешь, но и того, что можешь»²⁴. «Мертворожденные» проекты Хитрово не поддерживал, руководствуясь принципом: знать и понимать предмет, который затеваешь! Бюджет каждой школы, семинарии, пансиона детально просчитывался Василием Николаевичем. Особое внимание придавалось им программе преподаваемых предметов и их структуре.

Беляев писал Хитрово: «Если значение духовенства важно во всех странах мира, то в Турции, где духовенство занимает исключительное положение с прерогативами светской власти, та патриархия сильна, которая опирается на дельных и деятельных духовных лиц. К сожалению, именно таких лиц более чем мало в Антиохийской патриархии. Не иметь здесь семинарии входило в политический расчет греческих патриархов и греческих архиереев»²⁵. «Мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы православная семинария в Сирии оправдала возлагаемые на нее надежды всего Сирийского православного населения»²⁶, — писал Беляев в письме Хитрово от 3 марта 1900 г. Алексей Петрович ставил перед ИППО задачу реорганизации воспитания сирийского духовенства, понимая сложности начала дела. «Зачем думать о большой семинарии? Очень было бы хорошо, если бы была открыта маленькая, да наша», — писал он Василию Николаевичу.

Хитрово сообщил Беляеву о намерении Великого Князя Сергея Александровича осмотреть учебные заведения ИППО в Сирии, очень высоко оценив его: «более компетентного суда, очевидно, ожидать было нельзя». После возвращения Великого Князя с Ближнего Востока и представления доклада, Хитрово собирался собрать «всех инспекторов и сообщить выработанное положение о школах»²⁷.

²³ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 76.

²⁴ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 167об.

²⁵ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 186.

²⁶ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 201.

²⁷ АВП РИ. Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13. Ед.хр. 6. Л. 2–3об.

Встречая новый 1899 г., Хитрово желал своему преданному сотруднику «дорогому Алексею Петровичу» поработать, как и в истекшем 1898 г. «и достигнуть больших успехов». Выдачу субсидий православным школам в Антиохийской Патриархии Беляев осуществлял только после согласования и получения «окончательного отзыва» Хитрово. Непосредственно это техническую работу вел Дмитрий Федорович Богданов. До получения «окончательного отзыва» от В.Н. Хитрово А.П. Беляев «просил Дмитрия Федоровича пока продолжать выдачу по столь успешно заведенному порядку».

Интеллект такого уровня, каким обладал Василий Николаевич Хитрово, заключался в раскрытии и интеграции всего богатства, содержавшегося в православной вере, научном знании прошлого и настоящего и их практической реализации в России и за её пределами — на Ближнем Востоке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема Православия на Ближнем Востоке была проблемой не одного и не нескольких веков, она была долгосрочной и продолжает оставаться фундаментальной — то есть актуальной для России. В долгие годы секретарства Василия Николаевича Хитрово в Императорском Православном Палестинском Обществе (1882–1903) его сотрудниками было многое сделано на православном Арабском Востоке, и главное — было сохранено дело Православия. Этому делу беззаветно служил Алексей Петрович Беляев, замечательный дипломат и востоковед. Не оставив печатных трудов, он оставил после себя свои дела и память, отразил свои взгляды и дела в переписке.

Письма Беляева и Хитрово отражают доверительный характер отношений этих двух замечательных людей, их преданность России и Православию, понимание долговременных задач страны. Их письма сохранили для нас уникальность личности каждого из них и ту реальную силу в достижении результатов укрепления роли России в Сирии на рубеже XIX–XX вв., которую давало их сотрудничество единомышленников. Став осенью 1899 г. генеральным консулом в Дамаске, Беляев в переписке с Хитрово поставил себе задачу успешного укрепления и развития завоеванного Россией положения в Сирии, и с ней был полностью согласен Василий Николаевич, который собственно ею и руководствовался.

Период трудов В.Н. Хитрово и его преданного сотрудника А.П. Беляева на Ближнем Востоке концептуально и действенно отражен в доверительной переписке этих двух замечательных русских людей и заслуживает самого пристального изучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив Внешней Политики Российской Империи (АВП РИ). Ф. 337/2 (РИППО). Оп. 873/13.
Ед.хр. 6.
- Хохлов А.Н. Российские православные школы в Палестине и Сирии на рубеже XIX–XX вв. // Восточный архив. 2007. №16. С. 20–28.
- Якушев М.И. Первый Патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив. 2006. № 14–15. С. 99–106.

Mikhail Vladimirovich Bolshakov,
research intern at the Peoples' Friendship University of Russia,
Leading Researcher at the Zaraisky Kremlin State Museum-Reserve,
Moscow, Russian Federation
E-mail: mishapram.1997@gmail.com

THE IMPORTANCE OF CREDIT REGISTERS IN THE EVERYDAY ASPECT OF THE PEASANTS OF THE RYAZAN PROVINCE OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Abstract: the author of the article writes about the formation of savings and loan partnerships and the development of credit bureaus in the territory of the Ryazan province. Special attention, first of all, is paid to the loan of funds by the peasant population, and their actual use. During the analysis, conclusions were drawn about the priority areas of financial investments by the rural population and their impact on the household component of the common people.

Keywords: Ryazan province, peasantry, savings and loan associations, credit bureaus, Khitrovo V.N., everyday life.

Большаков Михаил Владимирович,
стажер-исследователь Российского университета дружбы народов,
ведущий научный сотрудник Государственного музея-заповедника
«Зарайский кремль»,
Москва, Российская Федерация
E-mail: mishapram.1997@gmail.com

ЗНАЧЕНИЕ КРЕДИТНЫХ КАСС В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ КРЕСТЬЯН РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА*

Аннотация: автор статьи пишет о становлении ссудо-сберегательных товариществ и развитии кредитных касс на территории Рязанской губернии. Особое внимание, прежде всего, обращается на заём денежных средств крестьянским населением и фактическое их использование. В ходе анализа были сделаны выводы о приоритетных направлениях финансовых вложений сельским населением и о влиянии их на бытовую составляющую простого народа.

Ключевые слова: Рязанская губерния, крестьянство, ссудо-сберегательные товарищества, кредитные кассы, Хитрово В.Н., повседневный быт.

Статья поступила в редакцию 25.02.2024 г.

*

Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

Вопросы повседневности на сегодняшний день в исторических исследованиях приобретают всё большую популярность. Историки, этнографы, краеведы обращают внимание на бытовые аспекты жизни отдельных сословий Российской империи — жилище, одежда, питание, традиционные обряды, хозяйственная жизнь и др. Однако, вопрос о земском кредитовании, основная идея которого заключалась в улучшении быта крестьянского сословия, сегодня, по большей части остаётся за рамками исторических исследований. Особо стоит отметить, что данная проблема незначительно освещена в рамках Рязанской губернии.

В этой связи целью данной работы является определение значения земского кредитования в жизни крестьян Рязанской губернии. Для её достижения были поставлены задачи: 1) обозначить сферу деятельности земских касс; 2) определить на какие нужды в быте крестьянского населения отводились деньги.

По вопросу ссудо-сберегательных и кредитных товариществ, а также земских касс мелкого кредита работало множество учёных-историков. В основных исследованиях можно проследить сильную источниковую базу, которая выражается в глубоком анализе статистического материала. Необходимо отметить труд С. Маслова «Земство и кооперация» [Маслов, 1914]. В ней автор раскрывает базовые понятия по рассматриваемой проблеме и отмечает основные функции кредитных организаций. Не маловажно упомянуть работу В.Ф. Абрамова «Российское земство: экономика, финансы, культура» [Абрамов, 1996]. В монографии анализируется финансово-экономическая основа земского самоуправления, формы, методы и принципы организации хозяйственно-экономической и культурно-просветительской деятельности земств. В труде А.П. Корелина «Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX века» [Корелин, 1988] рассматриваются основные формы и виды сельскохозяйственного кредита, а также подчёркивается его двойственный характер.

Теперь необходимо рассмотреть развития товариществ на территории Рязанской губернии во второй половине XIX века.

Развитию рыночных отношений в дореволюционной России способствовали проводимые в 1860–1870-х гг. либеральные реформы Александра II. Модернизация экономической системы России на капиталистических основаниях произошла значительно позже, чем в странах Запада [Кобзева, 2015. С. 173]. Первые попытки кооперативного движения в Рязанской губернии по открытию ссудо-сберегательных товариществ, проводились в 1870-х гг. при помощи земств. Касимовское земское собрание в 1871 г. первым подняло вопрос о помощи со стороны губернского земства ссудо-сберегательным товариществам. В ответ на данное ходатайство обсуждался вопрос об их поддержке. Собрание признавало, что поддерживающие действия были бы полезны для их развития. Каждому уезду назначалось до одной тысячи рублей на 10 лет, под поручительством уездных земств, для открытия ссудо-сберегательных товариществ. Большинство из них на гарантию губернских сумм согласилось.

Хитрово Василий Николаевич являлся членом-учредителем Православного Палестинского Общества (далее ППО), основателем и почётным членом Общества с 21 мая 1882 г., помощником Председателя ППО в 1882–1884 гг., секретарём ИППО в 1889–1903 гг., действительным тайным советник, известным историком

православного паломничества, учёным и писателем. Также В.Н. Хитрово в апреле 1863 г. перешёл на службу в Министерство финансов, где занимался устройством в России первых ссудо-сберегательных товариществ и руководил ими в течение 20 лет [Степашин, 2023. С. 12]. Он в своём докладе о ссудо-сберегательных товариществах (1874 г.) отмечал масштаб вовлечения разных категорий населения в г. Данкове Рязанской губернии, где числилось 93 горожан и 118 крестьян пригородных сёл [Хитрово, 1875. С. 2]. Согласно статистическим данным в 1870 г. было открыто ссудо-сберегательное товарищество в с. Зимарове Раненбургского уезда [Никитин, 1915. С. 83]. Однако помощь со стороны губернского земства ссудо-сберегательным товариществам была незначительной. В итоге, они просуществовали небольшой отрезок времени и через 10 лет прекратили существование, что повлекло за собой перерыв в земском содействии кооперации [Краткий очерк, 1915. С. 33].

В приведённых примерах открытия ссудо-сберегательных товариществ важную роль играла поддержка земского правления, и инициатива создания исходила от него же, что делало данное предприятие полностью государственным проектом. В докладе В.Н. Хитрово подчеркнул: «Конечно, лучше всего было бы, если товарищества возникали по инициативе самих крестьян, но в действительности, в большей части случаев, к сожалению, это не так. Обыкновенно затевают товарищество кто-либо из местных жителей не крестьян: мировые посредники, судьи, священники, землевладельцы, управляющие, арендаторы. Одним словом, лица, стоящие по своему образованию выше окружающей среды» [Хитрово. 1875. С. 3].

Новая волна кооперативного движения возникает в начале XX в. Кооперативы — это товарищества для достижения разного рода хозяйственных целей. К ним относились: кредитные, ссудо-сберегательные товарищества, а также потребительные и сельскохозяйственные общества, трудовые артели [Маслов, 1914. С. 3].

В это время происходит активизация деятельности органов земского самоуправления в финансово-экономической жизни России. Только земства на местах могли учитывать в своей деятельности интересы различных слоёв населения, территориальную специфику регионов, принимать участие в экономических и политических преобразованиях, в том числе в столыпинских реформах, направленных на создание крепкого среднего класса. Финансовая и организационная поддержка мелких сельских предпринимателей стала главной задачей земств в данный исторический период [Кобзева. 2015. С. 173]. Начинали активно возникать земские кассы мелкого кредита, которые могли выдавать ссуды, открывать кредитные кооперативы на местах, кроме того, на отдельных территориях земские кассы должны были доставлять населению предметы сельского хозяйства (машины, орудия и пр.) [Маслов, 1914. С.16–17]. Благодаря им появился новый и доступный источник кредитования единоличных и коллективных заёмщиков.

Начиная с 1911 г. во многих уездах Рязанской губернии открывается участковая агрономия, которая оказывает влияние на развитие кооперативного движения. Кредитные, потребительные и сельскохозяйственные кооперативы

возникали при непосредственном участии агрономов. Уездные земства могли созывать их представителей для обсуждения специальных внутренних вопросов. В 1911 г. подобное совещание проходило в г. Зарайске. В 1913 г. Раненбургская земская управа созвала совещание представителей кооперативов по вопросам потребительных обществ. Зарайское земское собрание в 1914 г., по предложению экономического совета, постановило: «в интересах дела полезно устраивать при земской управе совещания представителей учреждений мелкого кредита не менее одного раза в год для установления более однообразной и планомерной системы операций по уездным учреждениям мелкого кредита». В 1915 г. прошло совещание, в котором приняли участие представители всех видов коопераций Зарайского уезда.

Уездные земства Рязанской губернии содействовали сельскохозяйственным обществам. Например, Зарайское земство ассигновало Зарайскому обществу сельского хозяйства 500 рублей на разъезды агронома и 700 рублей на сельскохозяйственные мероприятия; Касимовское земство отпустило четырём сельскохозяйственным обществам, в виде пособия, на устройство сельскохозяйственных курсов и на выставку — 500 рублей; Михайловское земство отпустило 300 рублей михайловскому сельскохозяйственному обществу на выставку коневодства; Спасское земство ассигновало в виде пособия 600 рублей трём сельскохозяйственным обществам, кроме того, отпускало товары из с/х склада, кредитуюя каждое сельскохозяйственное общество на сумму 300 рублей; Рязанское земство отпускало в ссуду сельскохозяйственным товариществам по 300 рублей на 10 лет; Сапожковское земство кредитовало с/х товарищества товаром без % на сумму до 3500 рублей.

В целом земские кассы мелкого кредита привлекли довольно большую сумму вкладов. На 1 января 1914 г. насчитывалась сумма 315 600 рублей, в кредитных кооперативах по Рязанской губернии — 2 834 180 рублей. Кассы выдавали ссуды кредитным, потребительным, сельскохозяйственным кооперативам и отдельным заёмщикам. В Зарайской земской кассе отпускается в кредит кирпич и известь с земского кирпичного завода; в Спасском уезде был выработан договор об отпуске кооперативам продажу сельскохозяйственных машин и орудий [Краткий очерк, 1915. С. 34–37].

Таким образом, мы можем заметить, что кредитные организации имели широкий круг компетенций. Вместе с этим их поддерживало государство на уездном и губернском уровне, что давало возможность развиваться. Теперь необходимо рассмотреть, как кредитные кассы помогали крестьянскому населению в повседневной жизни.

Рассмотрим некоторые направления, на которые мог выдаваться земский кредит сельским жителям: 1) сельскохозяйственное; 2) бытовое; 3) духовное.

Сельскохозяйственное направление. Кредитные товарищества активно принимали участие в развитии сельского хозяйства. Из письма правления земского товарищества Михайловского уездного земства в Рязанскую губернскую управу отмечена необходимость в постройке складов для инновационных орудий труда. В письме также отмечается, что «многие из земств уже снабжают кредитные товарищества сельскохозяйственными машинами и орудиями, семенами,

удобрениями и пр., слившись для этой цели с отделениями государственного банка (с его отделом по мелкому кредиту)» [Кооперация. 1914. С. 80]. Из этого прошения можно сделать вывод о возможности поддержки крестьянского хозяйства путём выдачи за определённую плату орудий, с помощью которых можно было обрабатывать землю.

Подобная практика действовала в Раненбургском уезде Рязанской губернии. Земская касса открывала товариществам текущий счёт на получение через земский сельскохозяйственный склад машин, орудий и кровельного железа. Таких займов в 1913 году было сделано на сумму 15 499 р. 68 коп., что составило к займам в земской кассе 11% [Никитин, 1914. С. 57–58].

Особо важную роль местные кредитные кооперативы сыграли при поддержке организации выставки кустарных изделий крестьян. Дело в том, что к сбору сведений о хозяйстве и промыслах сельские жители относились с большим недоверием, поэтому сведения не предоставляли. В Рязанской губернии кредитное товарищество также занималось подробным разъяснением пользы и значения выставки, с целью привлечь желающих к участию в ней со своими изделиями. Результатом выставки стало поощрение крестьян наградами за произведённые ими вещи.

После выставки была организована трудовая артель по изготовлению шерсточесальных, молотильных и других сельхозмашин и орудий, к чему крестьяне отнеслись с доверием и готовностью сотрудничать. 6 октября 1913 г. состоялось открытие артели из 14 человек с 25-рублёвым паем. Таким образом, кредитные товарищества также приносили денежную помощь крестьянскому населению, через выдачу ссуд и могли сыграть огромную роль при развитии хозяйства [Цибизов, 1914. С. 64–66].

Бытовое направление. Земские кассы могли отпускать деньги на огнестойкое строительство. Во второй половине XIX в. продолжал остро стоять вопрос о пожарном состоянии местности. Из-за того, что 90 % жилищ крестьян строились из дерева и 80 % — это избы с соломенным покрытием, постоянно присутствовала опасность возгорания. Оно было связано с внутренним освещением избы и наличием открытых сушилок недалеко от жилых строений.

В этой связи земские кассы выдавали средства на строительство заводов, вырабатывающих огнестойкие материалы (кирпич и цементно-песочную черепицу), приобретение пожарных машин и устройство водоёмов. При этом обычно земства производили кредитные операции: на устройство вышеупомянутых заводов — наличными деньгами, орудиями и материалами, а на само строительство — огнестойкими строительными материалами. Данные действия проводились непосредственно с желающими заняться изготовлением подобных материалов или постройкой из них с соблюдением правил огнестойкого строительства и возможность дальнейшей расплаты просителя с земской кассой.

Частное лицо, товарищество или общественная организация могла получить ссуду в 1000 рублей орудиями производства, материалами и деньгами, без начисления процентов, но со взиманием единовременно при выдаче ссуды 1 % с суммы долга в пользу кассы мелкого кредита. Она выдавалась сроком на 5 лет, но при условии возведения жилых и хозяйственных построек из огнестойкого

материала, ссуда могла быть рассрочена до 10 лет. Количество отпускаемого в кредит строительного материала определялась, в каждом отдельном случае, реальной потребностью просителя для возведения построек [Дзюбин, 1914. С. 86–92].

Опыт строительства огнестойких жилищ прослеживается в Зарайском уезде Рязанской губернии ещё до массового открытия земских касс мелкого кредита. В 1895 г. Зарайским земским уездным собранием было принято решение о приглашении на территорию Зарайского уезда мастеров по строительству глиносоломённых крыш. Это было предпринято с целью предотвращения частых пожаров в различных селениях рассматриваемой местности.

В отчётном 1895 г. также было несколько крупных пожаров, захвативших большую часть уезда. Следствием, этих событий стало прошение крестьян д. Земёнки Апонитищенской волости о выдаче пособия для создания пруда, который можно было бы использовать для хозяйственных нужд, а также для тушения пожаров [Журналы, 1895. С. 37].

Таким образом, были выделены денежные суммы в размере 200 рублей на 1 уезд. А также необходимо было определить сами сёла и деревня, в которых происходят частые пожары и необходимость организации обучения по строительству огнестойких покрытий.

Зарайская земская управа обратилась одновременно с просьбами в Сапожковскую земскую управу и в Новгородскую губернскую управу, где подобная практика возведения глиносоломённых крыш была распространена уже давно. Однако Зарайская управа остановилась на новгородских мастерах по причине того, что сапожковские, кроме основного жалования затребовали бесплатное пропитание. Обучение местного населения должно было проходить в период с 15 мая по 1 июля и с 15 августа по 1 октября, когда крестьянское население было свободно от полевых работ.

По приезду новгородские мастера были направлены в Каринскую (ныне с. Карино Зарайский район) и Луховическую (ныне Луховицкий район) волость. Однако в последней у жителей не было для этого подходящей соломы из-за мышеёда (массовое поедание мышами чего-либо). Поэтому мастер был перенаправлен в Кругловскую, а после в Сенницкую волость [Журналы, 1895. С. 26–27].

Таким образом, перед крестьянами открывалась возможность строительства огнестойкого жилища на государственные средства, которые выделялись земством, а в начале XX века с помощью земских касс мелкого кредита. Это значительно улучшало быт простого народа на рубеже веков.

Духовное направление. Прошение денег также могло производиться на духовное развитие крестьянского населения. Например, в Рязском уезде Рязанской губернии, учитель подавал «прошение о пособии» на организацию двух-трех спектаклей [Попов, 1914. С. 58–60]. Этот факт является свидетельством начала развития народного театра в сельской среде.

Тем не менее, стоит принять во внимание особенность мировоззрения и образовательную подготовленность крестьянского населения к кредитам. В этой связи, в начале XX в. стала складываться неблагоприятная обстановка в сельской среде. Большинство деревень больше всего стали стремиться не к улучшению хозяйства, а к промыслам и к кредитным товариществам.

В Михайловском уезде Рязанской губернии после открытия кредитного товарищества крестьяне со временем все обложились взятыми долговыми суммами. Брели кредиты даже те сельские жители, которым они были не нужны, с той целью, «чтобы не отстать от соседей», «осмеют, что от кредита отказался». Это происходило, потому что многие крестьяне считали кредитные товарищества за продовольственную помощь. В период, когда в деревне возникал голод или неурожай, то правительство высылала семена на посев и выдавала хлеб на продовольствие. Обычный крестьянин к подобным выдачам привык и начал забывать о том, что придётся отдавать долг. Из-за таких кредитов вся Маковская волость Михайловского уезда состояла в долгах у товарищества.

По воскресениям происходило расчётное время и выдача нового кредита, когда сельские жители должны были внести часть долговой суммы на погашение долга или открытия нового. Именно к воскресениям шинкари (лица, занимающиеся незаконным хранением и торговлей спиртными напитками) заготавливали большие запасы водки. Члены кредитного товарищества (крестьяне) обязательно заходили в подобные заведения, поэтому домой приходили без денег («либо вытасчат у пьяного, либо проиграют в карты»).

Редко кто брал кредит для улучшения своего хозяйства, а больше всего на мелкие расходы и промыслы. Многие крестьяне закабалляли себя непосильными долгами. Некоторые начинали заниматься перепродажей. Такие сельские жители брали кредит, отправлялись в Москву и покупали пудами ластик (лоскуты в кулях) по цене 2,5 коп за 80 см, а в деревне эти клочья продавали по 12–15 коп за 80 см, т.е. крестьянин получал 500 % прибыли за продажу лоскута в 80 см (арш), а в городе продажа производилась по 30–35 коп за 80 см (арш) — 1300 % прибыли. Данный материал нужен был женщинам для пошива праздничной одежды, поэтому хорошо разбирался [Серёгин, 1914. С. 66–68].

Однако при выплате кредита могла складываться ситуация «вечного долга». Когда для покрытия одной суммы, члены товарищества занимали у своих знакомых и близких (у частных лиц). После чего брали деньги в товариществе для уплаты своим «кредиторам», что в последствии приводило к «закабалению» крестьянина и к разорению его хозяйства [Никитин. 1914. С. 59].

После того как крестьяне привыкли к кредитным займам, они стали более внимательно следить за сроками платежа.

Таким образом, ссудо-сберегательные кассы второй половины XIX в. стали базой для дальнейшего развития кооперативного и земского кредитов. Они положительно влияли на развития крестьянского хозяйства, ремесла и промыслов. Возникла категория крестьян, которые начали развиваться в торговом направлении путём перепродажи вещей на местных рынках. Обращаясь к документам, можно увидеть поистине широкий спектр денежной помощи со стороны кредитных товариществ и земских касс: покупка и аренда земли, строительство хозяйственных и жилых построек, обработка земли, покупка с/х орудий, покупка рабочего скота, покупка корма, семена для посева, аренда с/х машин, на ремесло, на отхожий промысел, на торговлю, личные расходы [Никитин. 1914. С. 57–58]. Подчеркнём, что в комплексе все эти назначения ссуд значительно поддерживали крестьянское хозяйство и положительно влияли на быт сельского населения в Российской империи.

Библиография

- Абрамов В.Ф.* Российское земство: экономика, финансы, культура. М.: Ника, 1996. 165 с.
- Дзюбин С.* Огнестойкое строительство и кооперативы // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1914. Вып. 1. С. 86–88.
- Журналы Зарайского уездного земского собрания XXXI очередного созыва. 1895 г. Зарайск: Тип. Наследников Титовой, 1896. С.37.
- Кобзева Т.А.* Земские кассы мелкого кредита в контексте развития рыночных отношений в губерниях Среднего Поволжья в начале XX в. // Власть. М.: ООО Редакция журнала «Власть», 2015. Т. 22. № 12. С. 173–178.
- Кооперация // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1914. Вып. 2. С. 77–81.
- Корелин А.П.* Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX — начале XX века. М.: Наука, 1988. 259 с.
- Краткий очерк мероприятий земств Рязанской губернии по содействию кооперации // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1915. Вып. 9.
- Маслов С.* Земство и кооперация. М.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1914. 48 с.
- Никитин Н.* Зимаровское ссудо-сберегательное товарищество (Раненбургский уезд) // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1915. Вып. 7–8.
- Никитин Н.* Кредитная кооперация в Раненбургском уезде, Рязанской губернии // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1914. Вып. 5. С. 57–58.
- Попов В. Театр в деревне // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1914. Вып. 2. С. 58–60.
- Серёгин А.* Теневая сторона кредитных товариществ // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1914. Вып. 2. С. 66–68.
- Степашин С.В.* Хитрово В.Н. как создатель Императорского Православного Палестинского Общества // ППС. Выпуск 122. 120-летию кончины Василия Николаевича Хитрово посвящается. М.: Индрик, 2023. С.11–15.
- Хитрово В.Н.* Доклад о ссудо-сберегательных товариществах в III Отделении Вольно-экономического общества, 2 ноября 1874 г. СПб., 1875.
- Цибизов С.* Как земству лучше узнавать о местных нуждах // Вестник Рязанского губернского земства. Рязань: Губ. Типография, 1914. Вып. 2. С. 64–66.

РУССКОЕ ПРИСУТСТВИЕ
В СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ
И
НА БЛИЖНЕМ
ВОСТОКЕ

Beglov Alexey Lvovich,
Prof. in Hist., leading researcher
Center for the History of Religion and Church Institute of World History RAS,
Doctor of Historical Sciences.
Russian Federation Moscow.
beglov.al@yandex.ru

«THE ARRIVAL OF THE PATRIARCH WAS A RAY OF LIGHT FOR THE SUFFERING AND ORPHANED RUSSIANS». IMPRESSIONS OF A JERUSALEM PRIEST ON THE VISIT OF A RUSSIAN CHURCH DELEGATION TO THE MIDDLE EAST IN 1945

Summary: this publication introduces a letter from Archpriest Gregory Kurylas to Patriarch Alexy I (Simansky) of Moscow and All Russia. Archpriest Gregory was a representative of the Russian clergy who served in the Holy Land in the first half of the 1940s. His letter describes the mood of the Russian church colony in Palestine in connection with the visit to the Middle East of the delegation of the Russian Orthodox Church headed by Patriarch Alexy in 1945. In this document, Father Gregory gives a brief sketch of the history of the Russian church colony in Palestine, describes its reaction to the change in state policy towards the Orthodox Church in the USSR during the Great Patriotic War. He highlights the growing polarisation within the Russian Palestinian colony in connection with the ecclesiastical developments in Russia. This polarisation reaches its apogee during the visit to the Middle East of Patriarch Alexy I. Archpriest Gregory's letter pays considerable attention to the activities in the Holy Land of representatives of the Russian Orthodox Church Abroad during the period beginning in the 1920s.

Keywords: History of Russia (USSR) in the twentieth century, history of the Orthodox Church, Eastern Orthodox patriarchates, international activities of the Russian Orthodox Church, visit of the delegation of the Russian Orthodox Church to the Middle East, the Council for the Russian Orthodox Church, Patriarch Alexy I (Simansky), Russian Orthodox Church Abroad.

Беглов Алексей Львович,
ведущий научный сотрудник
Центра истории религии и Церкви Института всеобщей истории РАН,
доктор исторических наук.
Российская Федерация, Москва.
beglov.al@yandex.ru

«ПРИЕЗД ПАТРИАРХА ЯВИЛСЯ СВЕТЛЫМ ЛУЧОМ ДЛЯ ИССТРАДАВШИХСЯ И ОСИРОТЕЛЫХ РУССКИХ». ВПЕЧАТЛЕНИЯ ИЕРУСАЛИМСКОГО СВЯЩЕННИКА О ВИЗИТЕ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК В 1945 г.*

Аннотация: В настоящей публикации вводится в научный оборот письмо протоиерея Григория Курыласа патриарху Московскому и всея Руси Алексию I (Симанскому). Протоиерей Григорий был представителем русского духовенства, служившим в первой половине 1940-х гг. на Святой Земле. В его письме описываются настроения русской церковной колонии в Палестине в связи с визитом на Ближний Восток делегации Русской Православной Церкви во главе с патриархом Алексием в 1945 г. В этом документе отец Григорий дает краткий очерк истории русской церковной колонии в Палестине, описывает ее реакцию на изменение государственной политики в отношении Православной Церкви в СССР в годы Великой Отечественной войны. Он акцентирует нарастающую поляризацию внутри русской палестинской колонии в связи с происходящими в России церковными событиями. Эта поляризация достигает апогея во время визита на Ближний Восток патриарха Алексия I. Значительное внимание в письме протоиерея Григория уделено деятельности на Святой Земле представителей Русской Православной Церкви за границей в период начиная с 1920-х гг.

Ключевые слова: история России (СССР) в XX в., история Православной Церкви, Восточные Православные Патриархаты, международная деятельность Русской Православной Церкви, визит делегации Русской Православной Церкви на Ближний Восток, Совет по делам Русской Православной Церкви, Патриарх Алексий I (Симанский), Русская Православная Церковь Заграницей.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024 г.

* Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Института всеобщей истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г. Проект № 123042000106-7 «Международные связи Русской Православной Церкви с Восточными Православными Церквями: 1945–1965 гг.».

С 28 мая по 26 июня 1945 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексей (Симанский), избранный 4 февраля на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, совершил исторический визит в страны Ближнего Востока и Египет. Это был первый в истории визит Предстоятеля Русской Церкви на Святую Землю. В русскую делегацию, помимо Патриарха, входили митрополит Николай (Ярушевич), митрополит Тульский Виталий (Введенский), протопресвитер Николай (Колчицкий), священник Михаил Зернов и др. Поездка русской делегации имела большой резонанс. К ней было приковано внимание как религиозных общин региона, так и властей тех стран, по которым пролегал её путь. Писали об историческом визите и европейские информационные агентства [Беглов, 2023а. С. 116–136]. Внимательно наблюдали за реакцией на визит Патриарха и в Москве. Среди задач визита было налаживание отношений с Восточными Патриархами, упрочение положения Русской Православной Церкви и СССР на Ближнем Востоке, вытеснение Русской Православной Церкви за границей с её позиций в Святой Земле, занятых в предвоенные годы, и создание условий для решения вопроса о русской собственности в пользу Москвы [Васильева, 1999; Чумаченко, 2014. С. 142–148; Каиль, 2017. С. 19–39; Каиль, 2022. С. 68–79].

В современной историографии визиту 1945 г. посвящено несколько статей [Платон, 1999. С. 59–63; Пивоваров, 2017. С. 185–215; Каиль, 2020. С. 4–15], также публиковались документы, освещающие его ход и подготовку [Власть и церковь в СССР, 2003. С. 326–327; Письма Патриарха Алексия I, 2009. С. 46–48; РПЦ в годы Великой Отечественной войны, 2009. С. 403–404, 411–412, 427–432; Копылова, Додонов, Лукина, 2019. С. 148–208; Копылова, Додонов, Зайцева, Лукина, Монгуш, 2020. С. 269–288; Додонов, Зайцева, Копылова, Лукина, Монгуш, 2021. С. 168–264; Беглов, 2023б]. Как правило это доклады советских ведомств (Министерства иностранных дел, Совета по делам Русской Православной Церкви), направленные в вышестоящие инстанции. Материалов, демонстрирующих взгляд непосредственных участников событий (членов делегации или очевидцев визита), немного. Исключением служит обширная статья члена делегации священника Михаила Зернова «Историческое путешествие», опубликованная в 1945 г. в двух номерах «Журнала Московской Патриархии» [Зернов, 1945. № 8. С. 6–25; № 9. С. 16–25]. Однако и она имеет характер официального описания поездки, хотя и делает акцент на паломнической, а не церковно-политической составляющей визита, что отличает это описание от той картины, которую рисуют документы советских ведомств. В силу этого любой документ, вышедший из-под пера очевидца событий особенно ценен. В ряду такого рода документов находится корреспонденция, представленная в данной публикации. Речь идет о письме протоиерея Григория Курыласа — представителя русского духовенства, находившегося на Святой Земле во время визита Патриарха Алексия.

Протоиерей Григорий Михайлович Курылас (1892–1983) родился в семье крестьянина. В 1914 г. он окончил Тульскую Духовную семинарию и был рукоположен во священника. После революции он служил в храмах Волынской, Львовской, Киевской епархий, а в 1942 г. (по другим данным — в 1940 г.) стал служить в Русской Духовной миссии в Иерусалиме, откуда выехал в СССР в 1946 г. В 1958–1963 гг. отец Григорий был настоятелем храма в Валуях Белгородской

области и благочинным храмов Белгородского округа. В 1966–1981 гг. он служил в Преображенском кафедральном соборе, затем — в Ильинском и Петропавловском храмах города Сумы. В 1981 г. он вышел за штат и был назначен духовником Сумской епархии [Курылас, 1984. С. 26; РПЦ в годы Великой Отечественной войны, 2009. С. 710].

В годы своего служения в Палестине отец Григорий был священником Русской Духовной миссии, находившейся тогда в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей. Однако незадолго до приезда Патриарха Алексия в Иерусалим он был изгнан из миссии, поскольку выразил желание встречать русского патриарха. Об этом говорилось в докладе председателя Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпова высшему руководству страны [РПЦ в годы Великой Отечественной войны, 2009. С. 428]. Примечательно, что отец Григорий был единственным представителем рядового духовенства, чье имя было названо в этом докладе. Этот инцидент был одним из симптомов поляризации русской палестинской колонии, нараставшей в последние месяцы Второй мировой войны. Об изменении настроений среди русских жителей Святой Земли довольно обстоятельно повествует отец Григорий в своем письме-докладе на имя Святейшего Патриарха Алексия.

Это письмо было написано им в Москве в июне 1946 г. по возвращении в СССР из Святой Земли. В этом документе отец Григорий дает краткий очерк истории русской церковной колонии в Палестине, описывает ее реакцию на изменение государственной политики в отношении Православной Церкви в СССР, а также на патриотическую позицию Церкви в годы Великой Отечественной войны. Он обращает внимание на изменение отношения русской колонии к происходящему в СССР, акцентирует нарастающую поляризацию внутри нее в связи с происходящими в России церковными событиями. Эта поляризация достигает апогея во время визита на Ближний Восток Патриарха Алексия I и его спутников. Значительное внимание в письме протоиерея Григория уделено деятельности на Святой Земле представителей Русской Православной Церкви за границей в период начиная с 1920-х гг. Он останавливается на особенностях их кадровой политики, приводит примеры их непростых отношений с Иерусалимским патриархатом [Сравни: Сафонов, 2010. С. 519–595; Сафонов, 2017. С. 4–84].

Нетрудно заметить, что протоиерей Григорий — осведомленный, но беспристрастный наблюдатель. В разворачивающемся конфликте двух частей Русской Церкви на Святой Земле он явно занимает московскую сторону, неприязненно отзываясь о представителях Зарубежной Церкви, особенно об архимандрите Антонии (Синкевиче). При этом в отношении священнослужителей Иерусалимского Патриархата автор письма высказывается скорее нейтрально. Возникает в докладе протоиерея Григория и польская тема. Он описывает визит в Палестину представителя польской православной иерархии и рассказывает о своем посещении Предстоятеля Польской Православной Церкви митрополита Дионисия (Валединского). Хотя об этом не говорится прямо, но подразумевается, что во время своего служения в западноукраинских епархиях в межвоенный период отец Григорий находился в юрисдикции Польской Церкви.

Данный документ выявлен в фонде Совета по делам Русской Православной Церкви в Государственном архиве Российской Федерации и публикуется впервые. В ГАРФ мы находим копию этого документа; неизвестный пока исследователям подлинник, очевидно, остался в архиве Патриарха Алексия I. Написан документ по новой орфографии, при нашей публикации расстановка в нем знаков препинания приближена к современным нормам, другие особенности документа, в том числе авторская расстановка прописных и строчных букв оставлены без изменений. В квадратных скобках раскрываются сокращения документа, в угловых скобках помещены реконструкции публикатора, знаком «//» отмечен конец страниц. На документе мы видим три уровня рукописных помет — подчеркиваний, оговоренных нами в примечаниях.

Его Святейшеству
Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси
от прот[оиерея] Григория Курыласа
доклад о положении православных в Палестине, в частности
русских и Православия вообще в связи с посещением Святейшим
Патриархом Иерусалима в 1945 году.

На Средний Восток в Палестину прибыл я в декабре 1942 года в качестве беженца по случаю войны. Проживал я в Иерусалиме до апреля мес[яца] 1946 года, когда я выехал на Родину в Сов[етский] Союз. За время моего пребывания в Иерусалиме имел возможность наблюдать церковную жизнь разных исповеданий. Как православного, больше всего, понятно, интересовало меня положение православных, в частности русских и положение Православия вообще. Дальше — взаимоотношения христианских исповеданий и их отношение к православным.

В Палестине больше всего проживает русских в Иерусалиме¹, потом в Хайфе и по несколько семейств и даже душ по другим местечкам Палестины и даже по еврейским Кибуцам — колхозам. В Иерусалиме проживают русские, монашествующие по монастырям, миряне по русским постройкам. Часть из них — это насельники русских монастырей, часть — из русских паломников, которых застала война 1914 года в Палестине, а остальные — эмигранты из России времен гражданской войны². Все они после войны 1914 года подпали в церковном отношении под руководство так называемого Карловацкого Заграничного Синода³. Англичане,

¹ Слово «Иерусалиме» подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

² Текст от начала абзаца до данного места отчеркнут на полях фиолетовыми чернилами.

³ Речь идет о Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), эмигрантской церковной структуре, оформившейся в начале 1920-х гг. Центральное управление РПЦЗ (Высшее русское церковное управление за границей, с 1922 г. — Архиерейский синод) до 1944 г.

получив Палестину, как мандатную страну под свое управление⁴ отдала в заведывание и русское церковное имущество с монастырями духовным властям, которые имелись тогда за границей и которые организовали видимую церковную власть и выступали всюду самозванно как законные представители Русской Церкви. Так как в Иерусалиме продолжали существовать русские монастыри, нетронутые событиями войны 1914 года, и находилось крупное русское имущество, из которого можно черпать материальные средства, то понятно, что возглавители Карловацкого толка старались покрепче овладеть имуществом и подчинить под свое влияние русскую колонию в Иерусалиме. Для достижения этого постоянно навещали Иерусалим члены Карловацкого толка, живя там по несколько месяцев. Так, в начале 20-х годов посетил Иерусалим ныне покойный митр[ополит] Антоний Храповицкий — организатор и духовный вождь и вдохновитель Карловацкой группы⁵.

Несмотря, однако, на свою маститость и авторитет, симпатий он не завоевал себе не только среди православных греков, но даже у русских монашествующих. По рассказам, за его развязное высказывание своих взглядов греки сделали ему афронт во время посещения им св[ятого] Гроба Господня и храма Воскресения. Посещали Иерусалим и другие архиереи, а продолжительнее других жил там митрополит «Анастас», как именуют его греки⁶. Он-то и постриг в монахини англичанку Марию⁷, назначив ее игуменией Магдалинской обители⁸. Принял и назначил заведывающей школой в Вифа-

находилось в городе Сремские Карловцы (Королевство сербов, хорватов и словенцев). Русские церковные структуры в Палестине (Русская Духовная миссия в Иерусалиме, монастыри и храмы) находились в юрисдикции РПЦЗ с 1920 г.

⁴ Британские войска в рамках кампании против войск Османской империи заняли южную часть Палестины в 1917 г. В 1920 г. Лига Наций передала Британии мандат на управление Палестиной и Трансиорданией. На территории Палестины британский мандат действовал до создания государства Израиль в мае 1948 г.

⁵ Митрополит Антоний (Храповицкий; 1863–1936), Первоиерарх РПЦЗ в 1920–1936 гг. Митрополит Антоний совершил поездку на Ближний Восток с апреля по октябрь 1924 г. Помимо Палестины, он посетил Дамаск по приглашению Патриарха Антиохийского Григория IV. Поводом для поездки стали опасения возглавителей РПЦЗ, что признавшее СССР в феврале 1924 г. лейбористское правительство Великобритании передаст советским властям русское церковное имущество в Палестине. См.: Хмыров, 2018. С. 189–203.

⁶ Имеется в виду архиепископ (позднее — митрополит) Анастасий (Грибановский) (1873–1965), Первоиерарх РПЦЗ в 1936–1964 гг.; находился в Палестине в 1924–1935 гг. как наблюдатель за деятельностью Русской Духовной миссии.

⁷ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

⁸ Игуменья Мария (Робинсон; 1896–1969), управляла русской женской Гефсиманской обителью во имя св. равноапостольной Марии Магдалины с 1935 г. (с 1936 г. в сане игумении) по 1969 г. Происходила из семьи шотландских пресвитериан, в 1929 г. приняла монашество по чину Высокой церкви Англии, в 1932 г. стала гостем русской Гефсиманской обители, в 1933 г. была присоединена к Православной Церкви и в 1934 г. пострижена в монашество.

нии и другую англичанку⁹, кажется, в это время принял православие и монашество англичанин и живет по сие время в Дух[овной] Миссии под именем Иеромон[аха] Лазаря¹⁰ (родной брат его сотрудник тайной английской полиции, работает в Каире и часто посещает Лазаря в Миссии)¹¹. //

Когда однажды спросили митроп[олита], зачем он принимает инородцев и поручает им ответственные места, он ответил: «Ничего, ничего, в будущем они будут нас защищать». Надо, однако, сказать правду, что все-таки он снискал среди монашествующих больше симпатий, чем митрополит Антоний, возможно, что своей аскетической наружностью и деликатностью в обхождении, но греки его не любили и никогда не разрешали самостоятельно служить даже в русских храмах, и допускали только как сослужителя. Однажды и как для сослужителя не нашлось для него архиерейского облачения. С возникновением войны и с занятием известной позиции митроп[олитом] Анастасием¹² Миссийцы втихомолку и в отсутствие англич[анина] Лазаря рукоплескали гитлеровским победам. Но когда стали доходить за границу сведения о патриотических посланиях главы Русской Церкви пок[ойного] Митроп[олита] Сергия¹³ с призывом к православным советским людям сплотиться вокруг советского правительства в трудную годину испытаний и стоять крепко против коварного врага за Родину, за Церковь Русскую и поруганные святыни, когда стала известна и другая патриотическая деятельность

⁹ Речь идет о монахине Марфе (Спрот), спутнице и сотруднице игумении Марии (Робинсон). В период действия Британского мандата в Палестине игумения Мария и монахиня Марфа действительно сделали многое для сохранения и развития русских церковных учреждений в Гефсимании и Вифании.

¹⁰ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

¹¹ Иеромонах Лазарь (Мур; 1902–1992), священник Церкви Англии, посетивший Русскую Духовную миссию в Иерусалиме в 1935 г., в конце того же года был присоединен к Православной Церкви в Белграде, в 1936–1948 гг. служил в Русской Духовной миссии в Иерусалиме и в Горненском монастыре.

¹² В период войны митрополит Анастасий старался воздерживаться от прямой поддержки Германии, но сделал ряд публичных заявлений, которые можно было интерпретировать именно таким образом. Еще в 1938 г. он обратился к немецкому правительству с благодарственным письмом в связи с принятием закона об имуществе РПЦЗ в Германии; в этом письме А. Гитлер был назван «вождем в мировой борьбе за мир и правду». Комплементарные слова в адрес немецкой армии прозвучали в пасхальном послании главы РПЦЗ 1942 г., а в сентябре 1943 г. митрополит Анастасий заявил о незаконности выборов Московского Патриарха, состоявшихся незадолго до этого. При этом в период оккупации немецкими войсками Югославии митрополит Анастасий фактически находился под домашним арестом, поскольку германские власти считали его англофилом, как видно из публикуемого документа, не вполне не обоснованно.

¹³ Митрополит, затем Патриарх Сергей (Страгородский; 1867–1944), Предстоятель Русской Православной Церкви в 1925–1944 гг., сначала в качестве заместителя местоблюстителя патриаршего престола, затем — местоблюстителя; Патриарх Московский и всея Руси с 12 сентября 1943 по 15 мая 1944 г.

Русской Церкви в борьбе против врага, далее избрание Патриарха и проч., начали те же миссийцы распускать среди православных злостную клевету и извращать всю правду о совершающемся в Сов[етском] Союзе. Сколько было в моих силах и насколько позволяли обстоятельства и знания мои, я всемерно противодействовал этой клевете и пропаганде, за что стянул на себя ненависть всех миссийцев. Постепенно правда стала побеждать, а победы Красной Армии заставили врагов удивляться ее храбрым подвигам и доблести ее генералов. По получении известия о созыве пом[естного] Собора Русской Церкви и приглашении на собор восточных патриархов, враги замолкли и ожидали срока собора и выбора Патриарха¹⁴. Все были на стороне Русской Церкви, и все ожидали, что наконец будут улажены русские дела в Иерусалиме, придет настоящий хозяин русского имущества и начальник Русской Дух[овной] Миссии. Видя такое настроение умов, нынешний начальник Миссии архим[андрит] Антоний начал иначе действовать¹⁵. Провел проверку своих сторонников при помощи принятых в монастырь англичан, заручился поддержкой английских властей и начал при помощи печатаемых им на воскресные дни листовок вести агитацию и пропаганду против новоизбранного Патриарха. Перестал признавать в русских церковных делах мнение Греческого Патриарха¹⁶, а только митроп[олита] Анастасия, и, вместе с тем, усилил террор монашествующих русских монастырей, которые высказывались за русского Патриарха, применяя к ним разного рода угрозы. Но пришло известие, что новоизбранный Патриарх Московский намерен совершить паломничество до св[ятого] Гроба Господня и побывать с ответным визитом у восточных Патриархов. С нетерпением ожидали того дня все сторонники Патриарха и друзья Союза. Наконец последовал и приезд Патриарха, который явился светлым лучом не только для исстрадавшихся и осиротелых русских, но это была неподдельная радость и надежда на будущее для всех православных разных национальностей. За последние 25 лет они чувствовали

¹⁴ Поместный Собор Русской Православной Церкви, на котором состоялось избрание Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского), состоялся 31 января — 4 февраля 1945 г. На нем присутствовали представительные делегации Православных Поместных Церквей, в том числе Восточных Патриархатов.

¹⁵ Архимандрит Антоний (Синкевич; 1903–1996), назначен Архиерейским синодом РПЦЗ начальником Русской Духовной миссии в Иерусалиме в 1933 г. Последовательно проводил линию против сближения насельников русской Палестины с Русской Православной Церковью Московского Патриархата. В 1948 г. властями государства Израиль удален с подконтрольной им территории. В 1951 г. рукоположен во епископа, служил на тихоокеанском побережье США.

¹⁶ Имеется в виду Патриарх Иерусалимский Тимофей (Фемелис) (1878–1955), Патриарх с 1935 г. (признан в этом качестве британскими властями в 1939 г.), изучал английский язык и археологию в Оксфорде (1906–1907), пользовался репутацией англофила, в конце Первой мировой войны был интернирован османскими властями.

себя униженными, беззащитными и бессильными пред наступающим гордым и высокомерным Римом, который готовится нанести последний удар Православию, именно в Иерусалиме, стремясь занять здесь господствующее положение, посягая уже на православные святыни. Со стороны английских властей были приняты меры дабы встреча Русского Патриарха выпала по возможности скромной, для чего информбюро английское давало заведомо неверные информации о дне и времени прибытия паломников. Но это им мало удалось. Патриарх покорила сердца абсолютно всех и снискал любовь у всех без различия на исповедание, национальность и цвет кожи. Архим[андрит] Антоний прятался как крот от дневного света, а англичане в бессилии молчали. Это утверждаю потому, что сейчас после отбытия // Патриарха из Иерусалима явилась ко мне и к другим членам Славянского Комитета полиция с допросом о пребывании Патриарха в Иерусалиме. После отбытия Патриарха и по прошествии некоторого времени, когда стало известно, что вопрос о передаче русского имущества и монастырей законному хозяину Русской Церкви задерживается и осложняется, а английские власти навстречу по этому вопросу не идут, начал продолжать дальше свою преступную деятельность начальник Русской Духовной Миссии. Поощряла его в преступной работе этой полученная им от митроп[олита] Анастасия телеграмма, восхваляющая его за стойкость и верность его Карловацкой Иерархии. Усилил еще больше террор за монахинями сторон[ницами] Патриарха и в своей злобе дошел до того, что закрыл для богослужения все храмы в монастырях. Это было направлено, главным образом, против Горненских монашек¹⁷, среди которых подавляющее большинство стоит на стороне Патриарха¹⁸.

Вследствие террора должен был уйти из Миссии иеромонах Амвросий¹⁹, который живет на своем содержании в Греческом монастыре св[ятого] Георгия. Дальше, самовольно, без ведома греч[еского] Патриарха, сменил в Горнем игумению и поставил в игумении молодую, неопытную монашку Магдалинской обители Галину²⁰ с тем, что руководить ею будет фактически игум[ения] Магдалинской обители²¹ англичанка Мария²². Цель ясна. Это превыси-

¹⁷ То есть монахинь русского Горненского женского монастыря в честь Казанской иконы Божией Матери в селении Айн-Карем. Основан в 1870-х гг., вошел в юрисдикцию Русской Православной Церкви Московского Патриархата в 1948 г.

¹⁸ О конфликтах в русских женских монастырях на Святой Земле в послевоенный период, а также о ситуации с находившимися там престарелыми паломницами подробно см.: [Белякова, 2021а; Белякова, 2021б. С. 190–200; Чеботарев, 2023. С. 27–62].

¹⁹ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

²⁰ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

²¹ В документе вместо «обители» ошибочно напечатано «области».

²² Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

ло меру терпения даже незлобивых старушек монашек, которые обратились к греч[ескому] Патриарху, прося защиты. По просьбе Патриарха Московского Греческий Патриарх принял их временно под свое покровительство, и представитель Патриарха Преосвященный Афинагор²³, в сопровождении архимандрита Наркиса²⁴ и представ[ителя] английского губернатора г-на Марума поставил для них новую игумению Антонину²⁵. Через некоторое время выкинул новый номер Нач[альник] Миссии, закрыл монастырское кладбище, угрожая монашкам, что не допустит хоронить на кладбище <тех>, кто за патриархом. Напоследок всего убавил всем сторонникам Патриарха наполовину выдаваемое им пособие. Они получили при моем выезде по 75 пиастров, т.е. 3/4 фунта в месяц. При тамошних ценах можно скромно три раза пообедать в дешевой столовой. Чтобы поддержать их дух и стояние их за правду, необходима скорая помощь, ибо промедление смерти подобно. Об этом просил меня передать Святейшему Архим[андрит] Наркис, которому поручено управление Горненским монастырем²⁶. Следует оказать помощь 100–120 монашествующим. Даже малая помощь материальная поддержит их сильно на духе, укрепит их веру, что они не забыты, о них помнят и <они> не оставлены на произвол потерявшего всякую совесть изувера архимандрита. Как <ни> тяжело выражаться так об архимандрите — а приходится.

В январе сего года посетил Средний Восток бывший епископ Гродненский Савва Советов²⁷, сегодня воен[ный] епископ Польской Армии генерала Андерса²⁸ (он приехал из Лондона). По сообщениям польской газеты, цель его поездки — наладить сношения с восточными патриархами. Служил при Гробе Господнем. Во время

²³ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

²⁴ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

²⁵ Имя подчеркнуто фиолетовыми чернилами. Имеется в виду монахиня Антонина (Гришко), которая стояла во главе «московской» части общины в 1945–1950 гг.

²⁶ Текст от слов «Архим[андрит] Наркис» до конца предложения подчеркнут фиолетовыми чернилами.

²⁷ Имя и фамилия подчеркнуты фиолетовыми чернилами. Епископ (с 1947 г. — архиепископ) Савва (Советов) (1898–1951), происходил из потомственных дворян Московской губернии, окончил Пажеский корпус, участвовал в Первой мировой и Гражданской войнах, с 1920 г. в эмиграции, в 1922 г. принял монашество и в 1925 г. был рукоположен в сан иеромонаха в РПЦЗ, с 1926 г. — в юрисдикции Польской Православной Церкви, с 1937 г. — епископ Гродненский, с 1943 г. — в Лондоне, начальник православного духовенства Польских вооруженных сил на Западе, по окончании войны остался в Лондоне как администратор польскоязычных православных приходов.

²⁸ Польские вооруженные силы, сформированные в 1941 г. в СССР из польских граждан, находившихся на территории СССР (беженцев, ссыльных, военнопленных, заключенных). В 1942 г. армия Андерса была выведена в Иран, где в 1943 г. реформирована во второй польский корпус в составе британской армии, участвовала в боях на итальянском фронте Второй мировой войны.

пробытия в Иерусалиме, через третье лицо приглашал меня к совместному служению на Иордане и его посещению. Я приглашения не принял, а от посещения его отказался. Остановился он в польском доме, где на утренние молитвы ходил в католическую каплицу. Присутствовал на Литургии в Русской Духовной Миссии и после службы обращался к молящимся со словом на польском языке, чем вызвал не[у]довольствие среди православных. Его сопровождал диакон Бергман-Каренин, как мне сказали достоверные люди в Варшаве, он был гестаповцем и состоял личным секретарем митроп[олита] Дионисия²⁹. Вопрос, каким образом очутился он в Лондоне? По дороге в Иерусалим еп[ископ] Савва посетил // Александрийского Патриарха Христофора³⁰, а из Палестины выезжал и в Бейрут. Не дождавшись в течение 5 дней моего посещения, опечален выехал в Италию, как мне передал один из его приближенных. За последние 25 лет сильно усилилось в Палестине Католичество. На место закрытых англичанами русских школ открыли несколько школ католические монастыри. Выстроены в Иерусалиме, на Фаворе и в других местах величественные храмы — базилики³¹, что имеет громадное значение в возвращении православных арабов в католичество. За последнее время католики так осмелели, что начали появляться статьи в прессе католической и даже была напечатана на английском языке брошюра, в которой автор от имени католиков требует от английских властей изменения положения об обладании святынями в Палестине, дабы таковые были переданы во владение католикам, мотивируя свое требование какими-то историческими правами. Греки были встревожены этим и всю надежду возлагают на помощь со стороны Русской Церкви в отстаивании прав православных на находящиеся в их обладании православные святыни. Был даже план у Ватикана создать единый фронт против Сов[етского] Союза, для чего было собрано³² или получено из Америки Ватиканом 5 миллионов долларов, дабы подкупить восточных патриархов для этой акции. Уполномоченным от Ватикана был назначен на Средний Восток катол[ический] св[ященник] кс[ендз] Регинск, полномочия которого превышали власть катол[ического] Патриарха в Иерусалиме. Но замысел не удался Ватикану, а кс[ендз] Регинск сменил вехи и начал хлопоты о возвращении

²⁹ Митрополит Дионисий (Валединский; 1876–1960), Предстоятель Польской Православной Церкви в 1923–1948 гг.

³⁰ Имеется в виду Христофор II (Даниилидис; 1876–1967), Папа и Патриарх Александрии и вся Африки в 1939–1966 гг. В последующем Патриарх Христофор неоднократно посещал СССР, за что подвергался критике со стороны собственного Синода.

³¹ Возможно, имеются в виду католические храмы — базилики Страстей Господних в Гефсимании в Иерусалиме и Преображения на горе Фавор. Обе они были построены по проекту итальянского архитектора А. Барлуцци в 1924 г.

³² Текст от начала предложения до данного места подчеркнут красным карандашом.

в Польшу. Православные потеряли за последние 25 лет в пользу католиков больше 30 тысяч душ, главным образом, среди православных арабов.

Другие христианские исповедания, ближе стоящие к Православию, как армяне, копты, абиссинцы, мирно уживаются с Правослаviем и не занимают агрессивной позиции в отношении православных; наоборот, можно подметить у них почтительное отношение к Православию.

Посещение Святейшеством Среднего Востока, кроме религиозного значения (оно приподняло настроение и дух у православных, дало надежду на будущее), имело еще немалое значение и политическое. Мало-мальски наблюдающему за политической жизнью народов Среднего Востока, в особенности арабов, можно было заметить, как после посещения Среднего Востока Его Святейшеством симпатии арабского мира, так старательно организуемого англичанами в «Лигу Арабскую»³³ против Советского Союза, повернулись как раз в сторону Советского Союза. Это утверждение приходилось мне лично слышать от видного местного журналиста. Конечно, главная заслуга здесь была нашей советской дипломатии, но, безусловно, имело значение немалое и посещение Востока Его Святейшеством.

Москва, 25. VI — 1946 г.³⁴

Возвращаясь на Родину через Варшаву, имел возможность беседовать с митроп[олитом] Дионисием по его приглашению. На поставленный мною вопрос, каким образом намерен Митроп[олит] восстановить единение с Русской Православной Церковью, Митрополит мне ответил, что он поминает Патриарха Московского, находится с Святейшим в переписке, т.е. обменивается при случае поздравлениями. Дальше сказал, что в последней телеграмме в выражениях Святейшего он усматривает надежду, что с Москвы должен последовать его вызов, и даже просил меня передать Святейшему, что он, Митрополит, такого вызова или приглашения желал бы. Я ему обещал передать, что настоящим и делаю.

Прот[оиерей] Гр[игорий] Курылас.

ГА РФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 67. Лл. 85–88.

Машинописная копия с рукописными подчеркиваниями.

³³ Речь идет о «Лиге арабских государств», международной организации, объединяющей сегодня двадцать два арабских государства. С идеей её создания выступила Великобритания в годы Второй мировой войны. Переговоры о создании Лиги начались осенью 1943 г. Соглашение о создании Лиги было подписано в Каире 22 марта 1945 г. Сирией, Трансиорданией, Ираком, Ливаном, Египтом, а также Саудовской Аравией, в мае того же года к Лиге присоединился Северный Йемен. Во второй половине 1940-х гг. Лига проводила пробританскую политику.

³⁴ Дата подчеркнута простым карандашом.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Беглов А.Л.* Заметки Г.Г. Карпова о поездке патриарха Алексия I (Симанского) на Ближний Восток в мае-июне 1945 года // Российский журнал истории Церкви. 2023а. Т. 4. № 3. С. 116–136.
- Беглов А.Л.* Неизвестный эпизод советско-греческих контактов 1945 года. Встреча патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) с греческими политиками в Египте // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023б. Т. 14. № 11(133). [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840029182-9-1/> (дата обращения: 29.02.2024).
- Белякова Н.А.* Женское паломничество в условиях глобальных трансформаций на Ближнем Востоке или как затерявшиеся на Святой Земле паломницы оказались в сфере интересов Советского государства // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021а. Т. 12. Вып. 8 (106) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840016651-5-1/> (дата обращения: 29.02.2024).
- Белякова Н.А.* Повседневная жизнь русского женского монашества на Святой Земле в условиях трансформаций Ближнего Востока 1940–1950-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021б. № 4(55). С. 190–200.
- Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 1999.
- Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958. (Дискуссионные аспекты). М., 2003.
- Додонов Б.Ф., Зайцева А.А., Копылова О.Н., Лукина К.А., Монгуш М.В.* Первая паломническая поездка Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Ближний Восток. 27 мая — 26 июня 1945 г. (Документы и материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации). Продолжение // Православный Палестинский Сборник. 2021. Вып. 119. С. 168–264.
- Зернов М., священник.* Историческое путешествие // Журнал Московской патриархии. 1945. № 8. С. 6–25; № 9. С. 16–25.
- Каиль М.* «Православный фактор» в советской дипломатии: международные коммуникации Московского Патриархата середины 1940-х гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1 (35). С. 19–39.
- Каиль М.В.* Церковная дипломатия и визит патриарха Алексия (Симанского) в Святую Землю 1945 года // Вестник ТвГУ. Серия «История». 2020. № 4(56). С. 4–15.
- Каиль М.В.* Московская патриархия и советское правительство в решении внешнеполитических задач середины 1940-х гг. // Вопросы истории. 2022. № 11–3. С. 68–79.
- Копылова О., Додонов Б., Лукина К.* Постановления и распоряжения Советского правительства, касающиеся связей Русской Православной Церкви и Советского государства с Восточными Патриархатами (1940-е — 1950-е гг.), и материалы к ним. (Из фондов Государственного архива Российской Федерации) // Иерусалимский православный семинар. 2019. Вып. 9. С. 148–208.
- Копылова О.Н., Додонов Б.Ф., Зайцева А.А., Лукина К.А., Монгуш М.В.* Первая паломническая поездка Патриарха Московского и всея Руси Алексия I на Ближний Восток. 27 мая — 26 июня 1945 г. (Документы и материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации) // Православный Палестинский Сборник. 2020. Вып. 118. С. 269–288.

- Курылас Григорий Михайлович (С. Острово, ныне Львовская обл., 18 октября 1892 — Сумы, 22 июня 1983), протоиерей (Сумская епархия): Некролог // Журнал Московской Патриархии. 1984. № 4. С. 26.
- Пивоваров Н.Ю.* Кого приглашали в СССР и кого отправляли за границу по религиозной линии (1943–1985 гг.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. № 1(35). С. 185–215.
- Письма патриарха Алексия I в Совет по делам Русской православной церкви при Совете народных комиссаров — Совете министров СССР. 1945–1970 гг. Под ред. *Н.А. Кривовой*. М., 2009. Т. 1: 1945–1963 гг.
- Платон (Игуменов), архимандрит.* Посещение Святейшим Патриархом Алексием I Святой Земли в мае 1945 года // Богословские труды. 1999. Вып. 35. С. 59–63.
- Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. М., 2009.
- Сафонов Д.В.* Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в 1921–1923 гг. (по новым документам из архива Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле (США)) // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей Сретенской духовной семинарии. М., 2010. Выпуск 2. С. 519–595.
- Сафонов Д.В.* Русские люди и русское имущество на Святой Земле в документах Иерусалимского представительства Православного Палестинского Общества (1919–1925 гг.) // Христианство на Ближнем Востоке. 2017. № 4. С. 4–84.
- Хмыров Д.В.* Русская духовная миссия в Иерусалиме: имущественные споры (о поездке митрополита Антония (Храповицкого) в 1924 году в Палестину) // Христианское чтение. 2018. № 6. С. 189–203.
- Чеботарев С.А.* Иерусалимская игуменья Афанасия (Лисенкова). История одной поездки // Теология: теория и практика. 2023. Т. 2. № 1. С. 27–62.
- Чумаченко Т.А.* В русле внешней политики сталинского руководства: Русская православная церковь и патриархаты Ближнего Востока. 1943–1953 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 22 (351). Серия: История. Вып. 61. С. 142–148.

Vakh Kirill Alekseevich,
Deputy Head of the Scientific Section of the IPPO NGO,
member of the Editorial Board of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Director General of the Indrik Scientific Publishing Center
, researcher at the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences.
Moscow, Russian Federation
K_vach@mail.ru

BIBLICAL STUDIES OF ARCHIMANDRITE PORFIRY (USPENSKY) IN PALESTINE IN 1844

Abstract: the famous church figure and Russian scientist Archimandrite Porfiry (Uspensky) is known as a researcher of Christian antiquities and monastic manuscripts of Sinai and Mount Athos. But o. Porfiry's biographers practically did not pay attention to his works in the field of biblical archaeology. Meanwhile, this field was the first in which he proved himself as a researcher of the Christian East, and played an important role in shaping his scientific interests. This article is devoted to the participation of a Russian scientist in the international process of scientific discovery of the monuments of biblical Palestine in the first half of the 1840s, to clarify the sources of his scientific motivation and research methodology.

Keywords: Archimandrite Porphyry (Assumption), Jerusalem, Holy Land, Palestine, Bible, archaeology, biblical topography.

Вах Кирилл Алексеевич,
заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО»,
член Редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника (ППС),
генеральный директор Научно-издательского центра «Индрик»,
научный сотрудник Института археологии РАН.
Москва, Российская Федерация
K_vach@mail.ru

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ (УСПЕНСКОГО) В ПАЛЕСТИНЕ В 1844 г.*

Аннотация: известный церковный деятель и российский ученый архимандрит Порфирий (Успенский) известен как исследователь христианских древностей и монастырских рукописей Синая и Афона. Но биографы о. Порфирия практически не уделяли внимания его работам в области библейской археологии. Между тем, эта область была первой, в которой он проявил себя как исследователь Христианского Востока, и сыграла важную роль в формировании его научных интересов. Настоящая статья посвящена участию русского ученого в международном процессе научного открытия памятников библейской Палестины в первой половине 1840-х гг., выяснению источников его научной мотивации и методологии исследований.

Ключевые слова: архимандрит Порфирий (Успенский), Иерусалим, Святая Земля, Палестина, Библия, археология, библейская топография.

Статья поступила в редакцию 29.02. 2024 г.

* Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Института археологии РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» № НИОКТР 122070800051-6 Русский вклад в научное освоение наследия Святой Земли: новые источники и документы в 2024 г.

«Рукописные коллекции Императорской Академии Наук обогатились в 1885 г. драгоценным приношением покойного епископа Порфирия Успенского, <...> Все это вместе представляет ценный и вместе с тем самый полный материал, какой только было возможно собрать в 40-х и 50-х годах для изучения всего православного востока в разных отношениях» [Сырку, 1891. С. V]. Эти слова, которыми начинается описание научного архива епископа Порфирия (Успенского) отражают вместе и ценность собрания Порфирия для изучения Православного Востока, и значение его как ученого. Действительно, то, что в 40–50-е гг. XIX в. собрал, привез в Россию и затем систематизировал епископ Порфирий — является сегодня своеобразным памятником русскому востоковедению, созданному, как часто бывает, — энтузиастом-одиночкой: практически без поддержки государственных или церковных структур.

Знакомясь с описанием его архива и коллекции [Сырку, 1891], невольно удивляешься многогранности его научных интересов. Порфирий не ограничивается исследованиями истории Церкви, Ветхого или Нового Завета. Это исследование всего историко-религиозного синтеза культуры, который носит имя Христианский Восток. Целостное восприятие Христианского Востока — вот характерная особенность мировоззрения этого ученого монаха. «Порфирий представлял еще то поколение ученых, которое отличалось энциклопедизмом знаний, умением работать в эрудитском направлении и сочетало в себе все это гармонично» [Чичуров, 1999. С. 205].

При знакомстве со списком изданных трудов епископа Порфирия, может показаться, что история Афона и Синая — вытесняют на периферию другие направления, не только географические, как например, библейские исследования в Палестине, но и тематические: палеографию и рукописные собрания, агиографию, музыку и живопись. Это не совсем верно. Как раз наличие этих вспомогательных исторических материалов, которые в таком обилии собрал Порфирий отовсюду, привлекали (и привлекают) ученых к его неопубликованному [Чичуров, 1999; Добыкин, 2016] наследию¹. «Всего этого так много, что можно только удивляться, каким образом один человек, без всяких помощников, со скудными материальными средствами успел столько поработать» [Лебедев, 1904. С. 83].

Архив епископа Порфирия² до настоящего времени не опубликован полностью. «Я знал, что наш просвещенный, внимательный и заботливый путешественник во время своих многолетних странствий (в 1843–1861 гг.) по землям христианского Востока собрал очень многое; но что собрано им столько, сколько я увидел у него, я не мог предполагать» [Срезневский, 1867. С. 29] — описал свои ощущения от посещения епископа Порфирия И.И. Срезневский еще в 1867 г. Многогранность собранных Порфирием материалов, записанных сведений, высказанных суждений сама по себе представляла (и представляет до сих пор) затруднение для исследователей. Он не был специалистом в чем-то одном и не стремился им быть³. Он не раз вопро-

¹ Марченко А., *прот.* Епископ Порфирий (Успенский) — критик афонских преданий. <https://bogoslav.ru/article/1275901>.

² СПбФ АРАН. Ф 118.

³ «Разносторонность работ преосвященного Порфирия помешала ему специализироваться, а специалисты нашего времени этого не прощают: если кто хочет, чтобы о нем не забывали, тот должен крепко держаться одного определенного знамени». [Лебедев, 1904. С. 103].

шал себя: «А для чего я странствую так долго? Может быть, для того, чтобы подобно пчеле принести прекрасный мед в родной улей. Я пчелка Божия, а Россия — мой улей» (Порфирий, 1894. С. 466)⁴. Это сравнение ученого-монаха с пчелой нравилось епископу Порфирию. Но, собирая мед различных сведений, он успел заготовить его в большем объеме, чем способен был потребить сам. Ученый это хорошо понимал: «Меня затрудняет большое богатство материалов для науки, добытых на Востоке, который во время оно мыслил, говорил, писал довольно много. Едва успеваю разрабатывать эти материалы систематически» [Порфирий, 1902. С. 76]. Многое епископ Порфирий сделать не успел, завещая свой труд будущим поколениям ученых.

В многочисленном наследии епископа Порфирия нужно выделить одно направление, которое, как нам кажется, он намеревался разрабатывать с особой тщательностью: его библейские исследования в Палестине. Об этом его проекте почти ничего не писали, хотя для научной биографии Порфирия Палестина имела большое значение. Здесь он впервые погружается в контекст научных задач, которые были совсем недавно сформулированы Э. Робинсоном; погружается в проблематику научной разработки библейской географии и «библейской археологии»⁵. Изучение палестинской топографии и древностей оказали влияние на позднейшую методологию его исследований в области Христианского Востока, памятников письменности, искусства и истории древней Церкви. Как именно и в каком объеме — это еще предстоит выяснить его будущим биографам.

Однако библейские исследования епископа Порфирия остались не обработаны и не были подготовлены к публикации. В его завещании упоминается много тематических сюжетов, которые он хотел бы видеть напечатанными, включая даже описание его краткой поездки по Италии [Сырку, 1891. С. VI], которая, однако, была обработана для публикации и представляет большой интерес⁶. Но в этом «завещании» епископа Порфирия ни слова не сказано о Святой Земле. И.И. Срезневский говорит, что ученый готовил к изданию «Путешествие по Палестине». Материалы для этой книги находились в отдельной папке (картоне) «Палестина: живопись и архитектура — христианские» [Срезневский, 1867. С. 22]. Очевидно, что уже в конце 1860-х гг. епископ Порфирий не выделял в отдельное направление свои библейские исследования, отдавая предпочтение Афону, Синаю, Египту, Греции, истории связей Восточных Церквей с Россией и т.д. Причины такого отношения епископа Порфирия к этому большому разделу своей научной деятельности остаются загадкой.

Архимандрит Порфирий трижды приезжал в Палестину. Первый раз он приехал в Иерусалим 20 декабря 1843 г., находился в Святой Земле в течение восьми месяцев и 1 сентября 1844 г., через Бейрут возвратился в Константинополь. 31 июля 1847 г. архимандрит Порфирий получил назначение на должность начальника созданной по его предложению Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

⁴ Запись за 21 февраля 1844 г.

⁵ Понятие «библейская археология» будет рассмотрено ниже.

⁶ См. очень подробную работу о его путешествии по Италии М.И. Щербаковой: [Щербакова, 2020]. В 1996 г. были переизданы фрагменты дневника с описанием итальянского путешествия архимандрита Порфирия: [Порфирий, 1996].

Во второй половине октября 1847 г. он отправился в Константинополь, а в середине февраля 1848 г. прибыл в Святой Град, где оставался до 3 мая 1854 г. Наконец 24 апреля 1858 г. он был в третий раз командирован на Восток. 16 февраля 1860 г. архимандрит Порфирий в последний раз ступил на Святую Землю в Яффе и пробыл в Иерусалиме до 24 июля 1860 г.

Хорошее образование, природная любознательность, наконец, наличие времени и денежные средства, которыми располагал архимандрит Порфирий, оказавшись в 1844 г. в Палестине — все это создавало отличные возможности для ведения серьезных исследований. Да и позднее, уже возглавив Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, эти условия в целом сохранялись. И судя по дошедшему до нас архиву, архимандрит Порфирий такие исследования осуществил. Но, по какой-то причине, все они оказались рассыпаны на страницах дневника и практически выпали из поля зрения исследователей Святой Земли. Издай архимандрит Порфирий свои палестинские материалы в привычном жанре «путешествия по Святой Земле», и он непременно оказался бы в одном ряду с А.С. Норовым, А.Н. Муравьевым и др. Во всяком случае, такая книга была бы стать органичным продолжением его научных «путешествий» по Афону, Египту, Синаю и т.д.

После кончины епископа Порфирия в 1885 г., Императорская Академия наук, в соответствии с завещанием, приступила к изданию его трудов, начав с «Истории Афона». Когда было сделано предварительное описание бумаг покойного ученого, секретарь Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово обратил внимание Академии на материалы Порфирия о Святой Земле. Подробное описание Палестины содержалось в дневниках епископа Порфирия. «Императорское Православное Палестинское общество, имея в виду, что Преосвященный Порфирий был первым начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме и, принимая в соображение ту тщательность и подробность, с которыми он описал посещенные им Святые места востока, качества, особенно драгоценные при скудости научных православных трудов по Палестине и Сирии, а также важность бытовых черт современной ему жизни, на которые обращал особенное внимание покойный Преосвященный, вошло в учрежденную при Императорской Академии наук для издания трудов покойного, Порфирьевскую комиссию, с предложением принять на себя долю издержек по изданию именно этой последней части бумаг епископа Порфирия» [Порфирий, 1894. С. II].

Таким образом, по инициативе Императорского Православного Палестинского Общества было начато и окончено издание дневников, содержащих материалы библейских исследований архимандрита Порфирия. В дальнейшем, однако, изучение вклада о. Порфирия в развитие библейской археологии остановилось: в советский период не было оснований для его возобновления. Материалы по библейской археологии оставались не востребованными долгое время. Как отметил И.С. Чичуров, «наследие епископа Порфирия (Успенского) как византиниста является, увы, удручающим примером того, как много было утрачено в нашей академической ученой традиции за последующее столетие» [Чичуров, 1999. С. 205].

Какие задачи ставил перед собой архимандрит Порфирий (Успенский), когда предпринимал достаточно продолжительные путешествия по Палестине? Что его привлекало в первую очередь, в чем он оказался в одном ряду с пионерами

библейской археологии? Как его деятельность сочеталась с общим научным процессом освоения Палестины? Ответы на эти вопросы позволят дополнить наши представления о начальном этапе научного освоения материального наследия Святой Земли и вписать имя русского ученого в контекст этой эпохи.

БИБЛЕЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

Прежде всего, нужно сказать о том, что значило понятие «библейская археология» в 40-х гг. XIX столетия. Словом «археология» можно было назвать поиск следов разносторонней жизнедеятельности древних народов (часто не имевший отношения к натурным объектам и основанный на интерпретации сведений из письменных источников). В сочетании с Библией — «археология» подразумевала изучение прошлого еврейского народа и ранней Христианской Церкви в Святой Земле, преимущественно в границах древнего Израильского и Иудейского царства в целях лучшего понимания библейского текста. В «библейской археологии» XIX в. было два главных направления: текстология и топография. Библейская топография предполагала необходимость обследования территории Палестины и сохранившихся на ней древних памятников и их отождествление с локациями и событиями, упомянутыми в Священном Писании.

Постепенное развитие методологии в натуральных исследованиях территории Палестины позволяло, в свою очередь, избавиться от представлений о непогрешимости библейского текста, поставить вопрос о его историчности и условиях написания. Это был поворотный момент, отправная точка научных исследований истории Святой Земли, прекрасно описанный в наши дни Дж. Бартлетом: «Как и все другие (и в том числе другие священные) написанные книги, Библия в первую очередь (какое бы значение мы ей ни придавали) является продуктом человеческой деятельности. Она результат работы множества людей с разными способностями; она написана человеческими руками с разной степенью координации, скопирована и переписана писцами с разным уровнем интеллекта, напечатана и переплетена мастерами разного уровня квалификации, прочитана и интерпретирована иудеями, христианами, агностиками и атеистами с различными герменевтическими подходами. Кроме того, эта книга очень разнообразного происхождения и содержания. Это антология, содержащая древние еврейские законы, легенды, мифы, гимны, песни, любовные тексты, пословицы, пророчества, рассказы, биографии, истории, письма, видения, философские размышления и т.д., написанные в разное время, примерно между восьмым веком до нашей эры и началом второго века нашей эры. Многие её авторы писали, отвечая потребностям своего времени, а не нашего. Историки из их числа писали историю такой, какой они ее видели, и представляли прошлое Израиля в образах, соответствующих их собственной политической или религиозной программе, а не нашей. Божественное вдохновение, возможно, побудило их писать лучше, чем они думали, но, тем не менее, они писали как люди, находившиеся в определенной ситуации и не могли знать, какую пользу последующие поколения извлекут из их работы или какие интерпретации они могут дать

ей. И их работа сама по себе является частью истории, а исторические книги Библии являются частью древней историографии, которую следует читать и изучать наряду с другими древними писаниями и другими свидетельствами этого прошлого. И среди этих *других* свидетельств есть, конечно, то, что мы условно называем *археологией*» [Archaeology, 1997. P. 1]. В этом пассаже кратко изложен путь, пройденный библеистикой при формировании современной научной основы археологических исследований в Святой Земле.

В научной литературе уже было не раз отмечено, что «археологические», по своему характеру, исследования территории Палестины начались очень давно. Таковыми можно считать работы Царицы Елены⁷ по идентификации Святых мест, и Бордосского путника, который пробовал определить границы «библейского» и современного Иерихона [Archaeology, 1997. P. 3]. Крестonosцы, паломники и путешественники позднейших времен внесли свой вклад в распространение знаний географии Святой Земли. Одной общей чертой этой длительной эпохи описаний Палестины было то, что авторы оставались в пределах библейского текста и библейского контекста. Любые внешние источники, такие как сочинения Иосифа Флавия или раввинистические памятники еврейской традиции, привлекались для объяснения текстов Библии.

Перелом, о котором было сказано выше, наметился с конца XVIII в.; а в первой половине XIX столетия протестантские ученые, независимо от их религиозных убеждений, уже рассматривали текст Библии как сложный исторический источник, который можно было успешно сопоставлять с другими письменными свидетельствами, а так же с данными лингвистики, этнографии, географии и т.п.

Возможности для развития библейской критики, помимо лингвистики, давали исследования топографии, усилившиеся в связи с возросшей доступностью Палестины для европейских и американских путешественников. В результате американский священник и ученый Эдвард Робинсон сформулировал новую задачу библеистики: определение подлинной топографии священной истории на основании данных топографии, археологии и местного лингвистического материала. Исследования Э. Робинсона стали началом первого масштабного научного обследования Палестины, проводившегося энтузиастами различных стран с конкретной целью: проверить достоверность Библии и её надежность, как главного исторического источника знаний о начале цивилизации.

Этот период продолжался с момента выхода в свет книги Э. Робинсона в 1841 г., примерно до середины 1850-х гг. Архимандрит Порфирий оказался практически у его истоков и, как мы постараемся показать, совершенно сознательно включился в новый научный процесс исследований в Святой Земле.

БИБЛЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИМАНДРИТА ПОРФИРИЯ

⁷ Аргументы, подобранные со ссылкой на римскую юридическую практику, изложенные в ответ на критику Э. Робинсоном деятельности свв. Константина и Елены по определению Святых мест см.: [Finlay, 1847. P. 20–44].

В ПАЛЕСТИНЕ В 1844 ГОДУ

В Палестину архимандрит Порфирий приезжает в конце 1843 г. Он следует не кратчайшим путем — по морю из Константинополя в Яффу, а по суше из Бейрута. Его маршрут проходил через Дамаск, Баальбек, Сидон, Тир, и побережье Средиземного моря: Акру, Кайфу, Кесарию Палестинскую до Яффы. Этот путь был хорошо известен, им пользовались многие европейские и российские дипломаты и путешественники.

Выбор такого сухопутного маршрута Порфирием был связан с задачами, поставленными перед ним в Петербурге. Он должен был осмотреть Антиохийский Патриархат. В 1830–1840-е гг. Сирия была важнейшим в геополитическом отношении регионом. От Порфирия в Петербурге ждали подробную информацию о раскладе сил среди представителей различных религий и религиозных конфессий, об умонастроениях среди местного населения, о способах управления религиозными общинами и влиянии на них турок, египтян, Константинопольской Патриархии и европейцев. Уже после этого, он должен был, с учетом местной специфики, собрать аналогичные сведения в Палестине (Иерусалимский Патриархат) и, наконец, в Египте (Александрийский Патриархат).

Осмотр древностей изначально не входил в обязанности архимандрита Порфирия. Он начинает фиксировать памятники, встречающиеся ему на пути, следуя природной любознательности: «Порфирий: ты любопытен. Девиз твой — любовь к религии и науке» [Порфирий, 1894. С. 571]. «Библейские воспоминания» [Порфирий, 1894. С. 335], (как при посещении Сарепты: 3 Цар. 17:9–10; Авд. 1:20; Лк.6:26), — постепенно просыпаются в его сознании вслед за знакомыми библейскими названиями, а ум, стремящийся к познанию, нащупывает методику работы с окружающим пространством. «Думка о географических названиях» [Порфирий, 1894. С. 218] наводит на мысль о наличии исторических пластов в современной арабской топонимике. Среди развалин на пути следования он чаще встречает, как ему кажется, остатки христианских храмов или постройки крестоносцев, чем памятники первобытной древности. Но эти христианские развалины сложно идентифицировать: подробной истории христианства на Ближнем Востоке еще не существует. У большинства памятников нет даже названия, не известно посвящение храмов, нет возможности определить размеры бывшего сооружения. Редко встречаются остатки колонн или их базы, чаще развалины, просто камни фундамента. Зато местные названия в совокупности с географическими особенностями (горы, реки, долины, источники, ущелья и т.п.) и хорошее знание библейского текста дают архимандриту Порфирию пищу для размышлений.

Его путь от Яффы до Иерусалима 19–20 декабря 1843 г. напоминает рассказ неискушенного паломника. Перечисление названий: Рамле, ель-Кубаб, Латрун, ущелье Вади-Али или Баб-ель-вади, Сарис, Абугош, Кулоние, Иерусалим. Библейская атрибуция (древний Кириат-Иарим) возникает лишь при упоминании деревни Абугош, где архимандрит Порфирий отмечает хорошо заметные с дороги развалины церкви. Также на склоне горы, на которой расположена деревня Кулоние, он описывает развалины «какого-то здания, углы которого складены из больших камней римской тески» [Порфирий, 1894. С. 353]. В тексте дневника до момента, когда архимандрит Порфирий поселяется в Иерусалиме, нет никаких отсылок

на современных ему исследователей Святой Земли.

В Иерусалим архимандрит Порфирий приехал под видом паломника. Но в отличие от обычных богомольцев, спешащих поклониться Гробу Господню, он отложил посещение святых мест и посвятил весь следующий после приезда день отдыху и делам: сходил в баню, встретился с французским консулом, писал путевой дневник [Порфирий, 1894. С. 354]. Первые дни архимандрита Порфирия в Святом Граде кажутся на редкость скупыми: он не проявляет абсолютно никакого научного любопытства. Через несколько дней он побывал в Вифлееме и его окрестностях. 4 января 1844 г. отправился на Иордан, в Иерихон, на Гору Искусшения, 6 января обозревал библиотеку в монастыре прп. Саввы Освященного.

По возвращении в Иерусалим в его дневнике появляются сведения о работе с источниками: он читает Страбона, сочинения Иерусалимских Патриархов Досифея и Хрисанфа, которые архимандриту Порфирию доставили из библиотеки Иерусалимской Патриархии [Порфирий, 1894. С. 367]. 13 января архимандрит Порфирий простудился, осматривая Иосафатову долину и восточную стену города. При этом наш паломник практически не записывает ни свои впечатления от этой поездки, ни какие-либо исторические сведения о Иерусалиме и его окрестностях. Архимандрит Порфирий удивительным образом игнорирует в дневнике Святой Град, его святыни и его памятники.

Но вскоре все меняется. Дневник паломника превращается в записную книжку ученого. Рассмотрим подробнее первые экскурсии архимандрита Порфирия по Палестине, предпринятые с научными целями в 1844 г.

Если не считать традиционное для русского паломника посещение святых мест в Иерусалиме и Вифлееме (в конце декабря 1843 г.), а также поездку на Иордан и в лавру прп. Саввы (начало января 1844 г.), все остальные экспедиции о. Порфирия, которые тщательно описаны им в дневнике, не имели к паломничеству прямого отношения. 22 января 1844 г. он, обосновавшись в Вифлееме, исследует Пруды Соломона, источник и деревню Артас; 24 января посещает остатки первой Лавры прп. Харитона Исповедника и Иродион. Описание этих поездок в дневнике изобилует подробностями. Затем, из Иерусалима, ездит в Горную (3 февраля) и к источнику св. Филиппа (4 февраля), но кажется, эти экскурсии не оправдывают его научных ожиданий и архимандрит Порфирий предпринимает большую археологическую поездку в Самарию и Галилею (с 23 февраля по конец марта 1844 г.)⁸. 7 апреля он вновь возвращается в Артас и к Прудам Соломона, 8 апреля в Лавру прп. Харитона Исповедника и на холм Иродион, 9 апреля — обследует развалины монастыря прп. Феодосия Киновиярха, а 2–11 мая вновь совершает большое археологическое путешествие на юг: в Хеврон, Кармель, Маон, Ютту, Газу и Аскалон. 26–27 мая он в обители прп. Саввы, откуда специально едет посмотреть развалины монастыря Каstell в Иудейской пустыне. 8–10 июня — новое путешествие в «некоторые окрестности иерусалимские, имеющие

⁸ Записи в дневнике прерываются после 13 марта и продолжают, начиная с 27 марта с рассказа о пребывании в Иерусалиме. В рукописи оставлены пустые листы, так как Порфирий намеревался дописать рассказ о своем путешествии, но по какой-то причине — не сделал этого. [Порфирий, 1894. С. 582].

известность библейскую, как-то: Гаваон, Массифу, Ветхорон, Раму, Веероф, Лузу и пр. и пр.». Одновременно он инспектирует состояние церквей в православных деревнях, население которых относилось к Иерусалимской Патриархии: эн-Арик, Бир ес-Зет, Джифну и Тайпе [Порфирий, 1895. С. 153], ищет там древности, собирает местные предания. Едва отдохнув с дороги («обновилась, яко орля, юность моя») [Порфирий, 1895. С. 220], архимандрит Порфирий с утра — 12 июня — выискивает в Библии новые места и одним днем отправляется на поиски Гая, Махмаса и Гаваи Саула и других локаций, упомянутых в 10 главе книги пророка Исаяи. Его цель: «поверить нынешние местности библейскими сказаниями» [Порфирий, 1895. С. 220]. 13 июня он едет в Вифанию, чтобы найти «настоящее место воскресения Лазаря» [Порфирий, 1895. С. 243] и на обратном пути осматривает (по-видимому, впервые) вершину Елеона на всем ее протяжении. 14 июня архимандрит Порфирий исследует развалины Фекои — родины пророка Амоса. 19–21 июля новая экскурсия — в Горнюю. «Здесь я намерен был провести дня три с тем, чтобы осмотреть ближайшие деревни, как-то: Кустул, Собу, Сатаф, Кулонии и неби-Самуил» [Порфирий, 1895. С. 281].

В конце своего пребывания в Святом Граде архимандрит Порфирий описал некоторые рукописи Патриаршей библиотеки, затем, с 27 июля по 1 августа, (как бы восполняя не сделанное по обязанности) он, наконец, осмотрел иерусалимские монастыри, стены и ближайшие окрестности города. 2 августа он совершил экскурсию в Крестный монастырь, к Могилам Судей, Гробнице Царей, Пещере Варуха, посетил «гробы пророков под горою Соблазна, гробы на селе Скудельничем (пещера Онуфрия с остатками живописи, близь нее пещеры для погребения странных)» [Порфирий, 1895. С. 338]. 7 августа архимандрит Порфирий выехал из Иерусалима в Яффу и оттуда направился в Бейрут, по дороге продолжая свои исторические изыскания из области священной географии и библейских древностей. Таким образом из восьми месяцев, проведенных им в Палестине, 68 дней Порфирий отдал археологическим экскурсиям и исследованиям.

ПО СЛЕДАМ ЭДВАРДА РОБИНСОНА

Почему архимандрит Порфирий столь внезапно сосредоточился на «библейской археологии» вместо того, чтобы посещать святыни, обдумывать свои впечатления и записывать советы для будущих богомольцев, как это делали многие паломники-писатели? Анализ дальнейшего текста дневника позволяет установить как минимум один (возможно главный) источник его вдохновения. Это книга: «Библейские исследования» Э. Робинсона [Robinson, 1841. Vol. 1, 2, 3], которую он читает в Иерусалиме, вероятно, во время своей болезни с 14 по 21 января. Именно после ее прочтения он едет исследовать Пруды Соломона. Правда маршрут Порфирия проложен не в той последовательности, которой придерживается Э. Робинсон. Оба отправляются из Вифлеема. Но Робинсон едет прямо к Прудам, затем заезжает в Артас и оттуда направляется в Иродион (на Гору Франков). Архимандрит Порфирий, который несколько дней жил в Вифлееме у митрополита Дионисия, разбивает поездку на несколько этапов. 22 января он сначала

осматривает Артас, а уже потом Пруды Соломона, затем 24 января совершает поездку в монастырь прп. Харитона Исповедника, поднимается на Иродион и вновь возвращается в Вифлеем. Описание этой первой археологической экскурсии архимандрита Порфирия содержит достаточное количество намеков на книгу Э. Робинсона.

Выбор Соломоновых прудов, как объекта для первого научного путешествия, не выглядит случайным. Вопросы о том, как Иерусалим снабжался водой в древности, какие тоннели и акведуки сохранились, где они проходят и как связаны с Храмовой Горой — стали предметом первых археологических обследований в Святом Граде уже в 1860-х гг. В современном значении слова — археология Иерусалима началась с исследования древних систем его водоснабжения [Wilson, 1865]. Эти вопросы практически не соприкасались с религиозной проблематикой святых мест. К Риттер свидетельствует, что именно Э. Робинсон дал импульс для этих исследований⁹, хотя практические работы начались лишь четверть века спустя. Таким образом, и первая археологическая экскурсия архимандрита Порфирия была спланирована в контексте этой не религиозной научной проблематики, которую обозначил Э. Робинсон.

Текст Э. Робинсона о том, что библейский Этам (арабская деревушка Артас) «был украшен Соломоном садами и водопадами, укреплен Ровоамом вместе с Вифлеемом и Фекоа, и откуда, по мнению раввинов, вода по акведуку доставлялась в Иерусалим» [Robinson, 1841. Vol. 2. P. 168] почти дословно совпадает с описанием архимандрита Порфирия: «Местоположение нынешнего Артаса совершенно тождественно с древним Ефамом, который Соломон украсил садами и водоемами, а Ровоам укрепил вместе с Вифлеемом и Фекоей, и от которого, по сказанию раввинов, проведена была вода в Иерусалим» [Порфирий, 1894. С. 391]. Этот пример¹⁰, один из многих, укрепляет предположение о том, что археологический азарт архимандрита Порфирия был спровоцирован «Библейскими исследованиями» Э. Робинсона: книгой, с которой он познакомился в Иерусалиме.

Не менее характерной аллюзией является фраза архимандрита Порфирия об отсутствии у него ученого компаньона: «Так как эти развалины снизу показались мне мелочными, то и не рассудилось мне въезжать туда. Но теперь я крайне жалею о том, что у меня устало на этот раз любопытство. Не было со мною товарища, с которым я мог бы соперничать в обозрении древностей. Мой о. Григорий весьма не любопытен: ему бы только поесть и попить хорошо в дороге, а там и сям лежи хоть какие дороги развалины, ему нет дела до них» [Порфирий, 1895.

⁹ Он «готовил обширные исследования относительно снабжения Иерусалима водой, но ему мешали внешние обстоятельства» [Ritter, 1866. P. 93].

¹⁰ Близко к тексту передает эту информацию и К. Риттер, соглашаясь с выдвинутой Э. Робинсоном гипотезой о местоположении Этама: «Обилие воды в долине, расположенной так близко к водоемам, которые использовались не только для снабжения водой города Иерусалима, но и для орошения соседней местности, в которой, по словам Иосифа Флавия, царь Соломон разбил сады, где Ровоам построил города Вифлеем, Этам и Текоа и где, согласно Талмуду, находились источники Этама, так часто упоминаемые в связи с Прудами Соломона, позволяет предположить, что под современным названием Уртас скрыто древнее место, известное под именами Этам, Эфам и Эйтам. [Ritter, 1866. Vol. 3. P. 93].

С. 18]. Э. Робинсон, наоборот, постоянно ссылается в книге на помощь в исследованиях своего товарища, американского миссионера и переводчика с арабского Элию Смита¹¹. В частности при упоминании пещеры прп. Харитона Исповедника. Э. Робинсон в 1838 г. видел ущелье и развалины с дороги, зато Э. Смит, бывавший там ранее, описал ему пещеру в подробностях. Этот рассказ Э. Робинсон потом сверил с показаниями других путешественников и поместил в своей книге [Robinson, 1841. Vol. 2. P. 174–175].

Кроме этого, в дневнике архимандрита Порфирия встречаются и прямые ссылки на книгу Э. Робинсона. Он путешествует «не выпуская из рук карты Робинсона» [Порфирий, 1894. С. 512]. Причем о. Порфирий перепроверяет отмеченные там евангельские или библейские места. Например, в Галилее он сверяет местоположение Капернаума. Локация, предложенная Э. Робинсоном, которое кажется ему неверной; архимандрит Порфирий предлагает свой вариант, помещая город немного выше на холме тель-Хум, где он обнаружил развалины одного большого здания [Порфирий, 1894. С. 512]. В поездке на юг, в Хеврон и окрестности, в мае 1844 г., он не находит на карте соответствующего арабского имени встреченной им заброшенной деревни [Порфирий, 1895. С. 6], и позднее наносит на карту две другие деревни: Дженибер и Дер-Нахас возле Бейт Джибрина (Элевферополя) [Порфирий, 1895. С. 53].

Кроме этой упомянутой не раз архимандритом Порфирием карты Палестины «молодого, талантливого и многообещающего ученого из Бердина» [Robinson, 1841. Vol. 1. P. XI] Г. Киперта, приложенной к трехтомному исследованию Э. Робинсона, в руках у него была и сама книга. В Назарете, архимандрит Порфирий встречает местного торговца по имени Абу-Назир, которому читает и переводит (видимо, на греческий язык) то, что о нем написал Э. Робинсон [Порфирий, 1894. С. 542]. Это говорит о том, что книга Э. Робинсона (во всяком случае, ее третий том [Robinson, 1841. Vol. 3. P. 184–185]) была у о. Порфирия в этот момент под рукой. Позднее он предполагает прочитать в ней о Вирсавии (Беершиве), где не был сам [Порфирий,

¹¹ Э. Смит сыграл в судьбе Робинсона едва ли не одну из ключевых ролей. Последний называет его даже своим учеником. Т.е. они были старыми знакомыми. Робинсон задумывался о поездке в Палестину еще в период своей стажировки в Германии в 1826–1830 гг. Но из-за греческой войны за независимость обстановка была слишком напряженная. А затем Робинсон женился и уехал в Америку. В 1832 г. В Америку из Бейрута приехал и Э. Смит где их знакомство возобновилось. Тогда возникла идея об их совместном путешествии в Святую Землю с научными целями и был выработан план. Робинсон высоко ценил помощь своего спутника и друга: «Я считаю, что мне повезло, что я сразу же оказался в компании человека, который благодаря своему живому и глубокому знанию арабского языка, своему знакомству с населением Сирии и опыту, приобретенному в прежних продолжительных путешествиях, был подготовлен различным трудностям и испытаниям, которые обычно сопутствуют путешествию по Востоку. Действительно, именно благодаря этим качествам моего спутника (в сочетании с его склонностью к географическим и историческим исследованиям, а также его находчивостью в сборе и анализе информации, которую нужно было доставать у арабского населения), главным образом были получены наиболее важные и интересные результаты нашего путешествия. Я хорошо понимаю, что если бы мне пришлось путешествовать с обыкновенным необразованным переводчиком, мне удалось бы сделать намного меньше того, что мы в итоге совершили вместе». [Robinson, 1841. Vol. 1. P. 2].

1895. С. 38]. Сравнивая форму Иродиона с женской «дойкой» (грудью) — он опять воспроизводит сравнение Э. Робинсона [Порфирий, 1894. С. 429].

Подобно Э. Робинсону, архимандрит Порфирий, старается уделять внимание современным арабским названиям, ориентируясь на их реальное или кажущееся фонетическое созвучие с библейскими и вообще историческими топонимами. Научный метод Э. Робинсона представлял собой попытку (иногда довольно успешную) соединить текстовые источники, данные языка и физической географии [Rana, 2012. Р. 309, 311]. Его компаньон Э. Смит прекрасно владел арабским и ивритом, собирал материал для нового перевода Библии, что в свою очередь, «способствовало проведению *раскопок* библейской топологии из уст местных жителей» [Rana, 2012. Р. 321], поскольку, как считал Э. Робинсон, они являлись «невольными носителями божественного языка этой земли» [Rana, 2012. Р. 321]. Все это вполне усвоил архимандрит Порфирий, но его собственные «филологические раскопки» основываются больше на знании им греческого языка: «Арабы именуют эту гору *ел-Фурейдис* (испорченное имя Ἡρώδης , а не раек), вероятно, по причине её прекрасной воды и плодovitости в древние времена» [Порфирий, 1894. С. 431]¹². В этом смысле он не является подражателем Э. Робинсона, для которого важна связь между еврейским текстом Библии и семитской основой арабского языка, впитавшей древний пласт топографических названий Палестины. Текст Библии, Церковное предание, местные названия и фольклор, географические особенности и наличие памятников древности — это необходимый (и минимальный) набор сведений, которым архимандрит Порфирий пользуется для вынесения суждения о библейских корнях современных палестинских местечек.

Чтение книги Э. Робинсона, знакомство с его методом исследований библейской топографии оказало сильное влияние на архимандрита Порфирия. В частности, он нередко соглашается с критикой Робинсоном местных церковных преданий (как католических, так и православных), допуская, что некоторые из них, могли быть придуманы духовенством в целях сбора пожертвований с паломников: «Наконец, предание о крещении внуха в источнике Св. Филиппа подозрительно уже и по тому, что этот источник находится не в дальнем расстоянии от Иерусалима. Что за диковина, что все священные события случились близ Иерусалима? Что за диковина, что и Филипп крестил внуха близ сего же города? Видно, что в темные века монахи иерусалимские, услышав название — источник Св. Филиппа, — вообразили, что тут и крещение происходило: и эта догадка была им на руку; ибо близко было водить туда поклонников и собирать с них деньги» [Порфирий, 1895. С. 9].

Сравнительное рассмотрение описаний древностей и памятников, сделанные Э. Робинсоном и архимандритом Порфирием позволяет лучше понять

¹² См. также: «Притом из сказания книги Деяния Апостолов видно, что две дороги вели в Газу из Иерусалима; и одна называется $\epsilon\rho\eta\mu\iota\sigma$, очевидно, в противоположность другой, не похожей на нее. Если $\epsilon\rho\eta\mu\iota\sigma$ перевести — пустынная, степная дорога, то внух ехал на Хеврон и крещен был близ Вефсура в упомянутом источнике, ибо эта дорога действительно пустынна, степна» [Порфирий, 1895. С. 8–9].

практические задачи, которые ставит перед собой последний. Согласно свидетельству К. Риттера, признанного знатока палестинской научной литературы (до 1860-х гг. включительно), Э. Робинсон первым обратил внимание на источник Артаса [Ritter, 1866. Vol 3. P. 93]. В таком случае архимандрит Порфирий может оказаться вторым, кто продолжил исследования библейского Этама после Э. Робинсона. Порфирий хорошо усвоил основной принцип Э. Робинсона: полагаться на то, что он видит сам. И с этой точки зрения Порфирий предстает внимательным и даже скрупулезным последователем Э. Робинсона.

АРТАС: БИБЛЕЙСКИЙ ЭТАМ

Первое археологическое путешествие архимандрита Порфирия в Палестине 22 января 1844 г. началось с арабской деревушки Артас¹³, куда он специально заехал на пути к Прудам Соломона и где нашел «предметы, достойные археологического любопытства» [Порфирий, 1894. С. 389]. Нельзя сказать, чтобы это место не было известно путешественникам, хотя его посещение не являлось обязательным для тех, кто ехал посмотреть Пруды Соломона.

Например, А.С. Норов в 1835 г. даже не заезжал в Артас, а древнюю постройку, напоминавшую башню, которая выделялась из развалин возле деревни (у Порфирия — мечеть), рассматривал с хевронской дороги, проходившей неподалеку¹⁴. А.С. Норов не проявил к Артасу интереса, поскольку не отождествлял его с библейским Этамом/Итамом (как это делали Э.Робинсон и архимандрит Порфирий)¹⁵. Кроме этого, А.С. Норов должен был ограничивать свои передвижения. Несмотря на кажущуюся энергичность, не будем забывать, что он путешествовал по Святой Земле, опираясь на костыль. Потерявший ногу под Бородино в 1812 г. А.С. Норов выглядел довольно необычно в горах Палестины, из-за чего получил у местных арабов имя — «отец деревяшки». Он должен был рассчитывать силы для посещения, в первую очередь, святых мест, известных в библейской, евангельской и византийской церковной традиции. Физическая скованность ставила его в определенную зависимость от спутников, которые вместо него залезали в развалины и подземелья, а потом передавали ему увиденное. Многие А.С. Норов осматривал и зарисовывал сидя верхом. Это объясняет поверхностное описание Прудов Соломона, им опубликованное [Норов, 2007. С. 159–161].

Архимандрит Порфирий в 1844 г., наоборот, был бодр, подвижен и мотивирован: он ощутил в себе азарт исследователя и уже начинал продумывать план

¹³ Артас в позднейшем именовании у Порфирия или Уртас у Э. Робинсона и Т. Тоблера.

¹⁴ Указание на местоположение дороги: [Ritter, 1866. Vol 3. P. 93]

¹⁵ Вопрос с отождествлением библейских локаций всегда находился в области авторской интерпретации. Поэтому, встречающиеся повторения таких отождествлений у различных исследователей связаны с перепроверкой установленных ранее фактов и не могут считаться простым повторением чужого мнения под собственным именем. Например, К. Кондер выдвинул собственную локализацию Этама на месте деревни Уртас в 1887 г., наверняка хорошо знал об аналогичном отождествлении Э. Робинсона, но имел ввиду более свежий и проверенный взгляд на местоположение этого библейского города. См.: [Armstrong, 1887. P. 60].

изучения Христианского Востока, куда его забросила судьба, и к которому он чувствовал неподдельный интерес. Архимандрит Порфирий, несомненно, придавал исследованиям Прудов Соломона большое значение. Поэтому, не удовлетворившись в должной мере первым их посещением 22 января 1844 г., он, спустя два месяца, 7 апреля 1844 г. возвращается туда вновь: лучше экипированный и подготовленный специально для работы в труднодоступных местах. Как уже говорилось, прежде чем направиться к прудам Соломона Порфирий заехал к источнику в Артас. При первом знакомстве с местностью он подробно осматривает источник и руины, в которых ютятся жители деревни. Его описание древностей Артаса, более объемно и точно, по сравнению с описаниями Э Робинсона¹⁶ и Т. Тоблера [Tobler, 1854. S. 952–956]. Для начала он спустился в пространство под скалой, откуда вытекал поток воды и, пройдя 11 шагов вперед, измерил его глубину, дав себе слово вернуться на обратном пути от Прудов Соломона и обследовать пространство под скалой полностью¹⁷. Потом он обратил внимание на большие хорошо тесаные камни, которые оказались остатками сооружений выдолбленного в скале водопровода. Архимандрит Порфирий предположил, что часть воды из этого источника направляется в Пруды Соломона. Затем он обследовал довольно значительные развалины в деревне. Частично у этих конструкций еще сохранялись своды. Во всем увиденном он «угадывал древний Ефам» [Порфирий, 1894. С. 390], от которого осталась лишь «куча развалин», под сводами и в подвалах которых устроили себе жилище жители деревни [Порфирий, 1894. С. 614].

Попытки архимандрита Порфирия собрать какой-то археологический материал для подтверждения теории о местоположении Етама, (в чем у него самого сомнений не оставалось) [Порфирий, 1894. С. 391], были совершенно оправданы. Выше уже приводилось мнение А.С. Норова, о том, что Етам находился рядом с Прудом Соломона. И для этого заключения были свои основания: существующий возле прудов обильный источник, местность, окруженная горами (вертоград заключенный) [Норов, 2007. С. 161]. О состоянии комментариев к библейским реалиям, которые отражали общие топографические сведения в 1840-х гг. можно судить фрагменту из книги В.П. Полякова «Священно-церковная география», посвященному Етаму: «Имам или Етам, город, укрепленный Ровоамом; близь него должна находиться пещера, в которую скрылся Сампсон, после сожжения полей филистимских и где нашли его три тысячи иудеев, отдавших его врагам. Здесь были сады Соломона» [Поляков, 1848. С. 110]. Этот комментарий ничего не говорил ни о местоположении города, ни о его истории после легендарного Самсона.

Описание Уртаса/Этама у Э. Робинсона — тоже довольно поверхностное, хотя оно более информативно: «Это место все еще заселено, хотя дома лежат в руинах; люди живут в скальных пещерах крутого склона. Здесь находятся некоторые остатки несомненной древности — фундамент квадратной башни, невысокая толстая стена из крупных прямоугольных камней, скалы, обтесанные и обрешанные, и тому подобное. Если мы захотим найти где-нибудь в этом районе Етам, который был украшен Соломоном садами и водопадами, укреплен Ровоамом

¹⁶ См. ниже.

¹⁷ Это намерение он осуществил 7 апреля 1844 г. См. ниже.

вместе с Вифлеемом и Фекоа, и откуда, по мнению раввинов, вода по акведуку доставлялась в Иерусалим, я не смогу указать более вероятного места, чем это. Источник здесь бьет обильно чистой водой и образует на дне долины красивый журчащий ручей» [Robinson, 1841. Vol. 2. P. 168].

Для сравнения приведем описание Артаса у архимандрита Порфирия, сделанное 22 января 1844 г.: «Минув огороды, разделенные каменными стенками на участки, мы подъехали к источнику, вытекающему из горы, и слезли с лошадей. Все прочие пошли прохладиться под тенью развесистого, сеннолиственного лимонного дерева, на котором, впрочем, не было плодов, и приготовить обед, а я с Османом остался у источника, потому что нашел тут предметы, достойные археологического любопытства. Источник вытекает из горы объемистой прядью в 5 вершков глубины между двумя каменными стенками. Течение его медленно, как будто он скупится или, лучше, бережет себя для пользы всего живущего на горах и в юдолях Ефама, Вифлеема и Иерусалима. Я слезал в него и повыше вытока на 11 шагов и, держась промежду стенок, вымерял глубину его ливня, утолил свою жажду его чистою, тонкою и вкусною водою и умыл свое горячее лицо. Там, где источник вытекает в сады, стоят остатки древнего зодчества, именно: большие тесаные четверугольные камни, кладеные один на другой. Это остатки древнейшего водопровода. Заглянув под эти камни вдоль русла, я заметил, что вода идет промежду искусственно высеченных в натуральной скале стенок. Отсюда каменный хороший водопровод идет кверху; но в боку его должно быть отверстие и потому ныне вода течет с правого боку. В это время подошел ко мне араб, житель Артаса, с обычным топориком за поясом, и я через Османа спросил его можно ли по руслу сего потока дойти до начала его под сводами канала? Он отвечал мне утвердительно и прибавил, что он сам ходил там, что водопровод идет сверху, что он дошел там вверху до большого водоема и в темноте побоялся идти далее; наконец любопытный араб прибавил, что во время землетрясения вода показывается красною. Верю простолюдину. Его рассказ возродил во мне любопытство, и я дал себе слово побывать еще раз и своим опытом дознать ход и начало этого водопроводного источника. Если не ошибаюсь, он частью служит для напоения садов, частью протекает в водопровод, сообщающийся с прудами Соломоновыми [Порфирий, 1894. С. 391].

И архимандрит Порфирий действительно вернулся к исследованию источника Артаса. Он прошел, местами прополз на животе, большую часть его подземного русла, оставив замечательное описание своих наблюдений. Надо иметь в виду, в каких условиях: лежа на животе в мокрой глине при слабом свете свечей — он обследовал этот рукотворный тоннель, сделанный в неизвестную эпоху неизвестными строителями. «Сперва я шел (впрочем недолго) согнувшись и заметил, что тут водопровод высечен из скалы; свод его узок, мокр и заложен тесанными плитовыми камнями, наискось от правой руки к левой; теска камней и их неправильное положение доказывают, что они от землетрясения упали и что в начале они держались выше, в уровень с искусственным потолком, который я встретил выше. Скоро очутился я в высоком коридоре, в котором правая стена есть натуральная скала обсеченная, а левая — кладена из немалых тесаных камней; потолок в нем кладен из цельных белых плит в пазы стен; этот потолок не широк,

потому что отверстие сверху узко и он был сух. Из этого коридора через тесное и низкое отверстие под обтесанными камнями, ползком по воде, проходишь в небольшой другой коридор, выше первого, как бы в широкую трубу; здесь я скинул дамасскую попону свою и рубаху и положил их на стенку. Не длинен этот коридорец и вход из него под островатыми камнями далее, к началу источника, крайне узок и низок; надлежало растянуться так, что вода касалась живота. До сих пор под ноги попадались камушки, впрочем не острые, но далее почувял я глину, по которой мягко было ползти в узком русле источника. Проползши чрез, под островатым камнем, я уже не мог не только встать, но и согнуться: надлежало ползти в растяжку; от сего камня источник поворачивает немного вправо; стены и потолок натуральные тут крайне низки; направо и налево есть низкие гротцы; по обеим сторонам русла, на стенках, лежит множество глины, густо растворенной и как бы приготовленной для работы. На левой стороне глины лежали две кости животные: верно кто-нибудь из любопытных европейцев бывали здесь и закусывали. Наконец, подползли мы к большому и высокому гроту, где можно было стоять. Здесь вода вытекает незаметно из-под скалы; направо я заметил часть кладеной стенки, упирающейся под свод; налево есть большая заводь под гротом: она наполнена была водою не смотря на то, что отгорожена рядом тесных камней, положенными вдоль главного узкого русла. Это доказывает, что вода уменьшается здесь, и потому, чтобы она не просачивалась в стороны, дано ей прямое направление по углубленному в скале узкому руслу. Налево, за вытоком воды, есть какая-то дыра в скале. Тут много глины. В этом гроте нас напугала летучая мышь; при свете она встревожилась и давай описывать круги. Иван, следя со свечью за полетом её, накапал горячий воск на мою спину. Обозрев, что нужно, мы выползли и вышли оттуда назад» [Порфирий, 1894. С. 615–617].

Вторичное посещение и обследование Артаса и его источника окончательно убедило архимандрита Порфирия, что именно тут были устроены сады Соломона. Он предположил, что над источником ранее была построена сторожевая башня. Над источником в скале он обнаружил высеченную скамейку [Порфирий, 1894. С. 619].

Пруды Соломона

Поездка к древним водоемам — «Прудам Соломона» — и их обследование подробно отражены в дневнике архимандрита Порфирия за 22 января 1844 г. Появляется ощущение, что автор даже имеет план конкретного исследования древностей, которые он собирается посетить. «Они привлекали все мое любопытство» [Порфирий, 1894. С. 952]. Действуя в рамках своей задачи, он делает натурные обмеры, проникает в гроты и туннели, прослеживает систему древних каналов. Ничего подобного не встречалось в дневнике Порфирия ранее. Оставив Артас, путешественники спешились возле начала водопровода, недалеко от нижнего пруда. Отсюда архимандрит Порфирий начал обследовать памятник.

Э. Робинсон, побывав тут на шесть лет раньше, дает последовательное описание резервуаров как системы водоснабжения, начиная с того, откуда

и как они наполняются водой. Источник воды, расположенный в верхней части плато, рядом с небольшой арабской крепостью на линии верхнего пруда имеет конструкцию колодца. Устье колодца было закрыто большим камнем, который не позволил Э. Робинсону проникнуть внутрь. Он вынужден был воспользоваться свидетельством своего предшественника Маундреля [Maundrell, 1703], который нашел там рукотворный тоннель со сводами, ведущий от колодца к верхнему бассейну. Архимандрит Порфирий уже не видел тут никакого колодца. Он пишет, что вода «вытекает подле крепостной стены, под дорогой, и недалеко от правого угла верхнего пруда вливается в маленький круглый водоем не слишком глубокий, который на этот раз был открыт» [Порфирий, 1894. С. 396]. Возможно, последнее сообщение архимандрита Порфирия — отсылка к закрытому колодцу Э. Робинсона. Но очевидно, что американец, ссылаясь на Маундреля, имел в виду нечто другое.

Далее Э. Робинсон рассказывал то, что мог увидеть и измерить сам: «Этот проход заканчивается в северо-западном углу верхнего бассейна, но не в самом бассейне, а в особом рода искусственном резервуаре чуть выше, устроенном так, что вода здесь разделяется. Часть теперь поступает через акведук, который идет вдоль северной стороны бассейнов. Другая часть спускается в сводчатое подземелье длиной двадцать четыре фута и шириной пять или шесть футов, в дальнем конце которого она уходит через квадратный проход сбоку, по-видимому, к соседнему бассейну. Упомянутый выше водопровод продолжается вдоль северной стороны всех водоемов одинаково отдает часть воды в средний бассейн, а другую часть в нижний. Затем он спускается по крутому склону и присоединяется к аналогичному каналу, выходящему из нижнего конца нижнего бассейна» [Robinson, 1841. Vol. 2. P. 166]. Э. Робинсон находит пустой акведук, по-видимому, идущий со стороны Хеврона, который (по словам местных арабов) пересох из-за обвала камней. Но от него отходил другой акведук, в котором вода текла. Все вместе эти потоки соединялись в небольшом коллекторе, откуда вода по каналу шла в Вифлеем и Иерусалим. О каком именно акведуке идет речь — понять сложно. Во всяком случае архимандрит Порфирий уже не находит сухого водопровода, хотя исследовал комплекс прудов дважды: 22 января и 7 апреля 1844 г.

Робинсон приводит общее описание системы: расположение трех бассейнов, их размеры, указывает на неровности верхних стен каждого бассейна, наличие каменных лестниц и штукатурки. По сравнению с рассказом архимандрита Порфирия — информация, передаваемая Э. Робинсоном имеет характер сжатого изложения. Ее цель — описание системы управления подачей воды в резервуары и в принимающий водопровод. Порфирий, в целом дает более подробную картину всего сооружения. Однако оба исследователя ограничиваются общей ссылкой на глубокую древность сооружения и не пытаются проследить историю строительства на основании изучения каменной кладки или других особенностей различных частей сооружения.

Правда, архимандрит Порфирий высказывает предположение, что канал, проводящий воду под хевронской дорогой от источника к верхнему распределительному коллектору, имеет более позднее происхождение. Поскольку он расположен неглубоко, враги, в случае нападения, легко могли раскопать землю и перекрыть поступление воды в бассейны. Сооружение самого коллектора, по его мнению,

имеет следы древней заглубленной конструкции, представлявшей собой башню, которая надежно защищала доступ к источнику [Порфирий, 1894. С. 396]. Позднее, после второго осмотра памятника, архимандрит Порфирий, ссылаясь на Библию как на источник (в духе науки того времени) предположил, «что этот водопровод древнее времен Давида, да и пруды едва ли не хананеями или филистимлянами построены; ибо когда Давид завоевал Иерусалим и поселился в нем, то ведь он и жители пили же какую-нибудь воду, но не сказано в Библии, чтобы он устроил водопровод» [Порфирий, 1894. С. 622].

Архимандрит Порфирий оба раза исследовал комплекс прудов, поднимаясь от нижнего уровня, откуда вода поступает в акведуки, к роднику в верхней точке всего сооружения. Нижний коллектор: «небольшой продолговатый водоем, устроенный в скалистом камне» он осматривает через дыру в боковой стене, отмечая входившие в него потоки и пульсирующий характер струи воды, поступающий не из нижнего бассейна, а напрямик (по его мнению) от верхнего источника в скале [Порфирий, 1894. С. 392]. Описание этого приемного коллектора архимандрит Порфирий заканчивает фразой¹⁸, близко воспроизводящей текст книги Э. Робинсона¹⁹.

Затем под каменной лестницей, ведущей наверх стены нижнего пруда, архимандрит Порфирий находит прямоугольное отверстие²⁰ (вход, не отмеченный Э. Робинсоном), ведущее внутрь сооружения. В первый раз он влез в проем и осматривал помещение без освещения, практически ощупью²¹. 7 апреля 1844 г. он был подготовлен более основательно: смог не только внимательно осмотреть коридор, но и измерить его. «Этот коридор устроен под каменной широкой лестницей, ведущей к верховью нижнего пруда. Длинною он в 16 шагов, шириной в 5 четвертей и выше роста человеческого. Весь он оштукатурен. Он ведет любопытного ниже и ниже по продолговатым ступеням в большой высокий покой со сводом, складенный весь из тесаных камней. Прямо против коридора, внизу этого покоя, есть полукруглое низкое отверстие и через него вытекает вода из нижнего пруда и разделяется по искусственным руслам направо и налево. Вправо (если станешь спиной к прудам) вода бежит в какой-то глубокий канал, скрытый под стеной: слышно падение воды в глубину. Налево она проходит в тот желоб, в котором я заметил свет. Думаю, что и с правой стороны она поворачивает за коридором в этот же желоб, а здесь, в покое, разделена вода по двум руслам, дабы дать ей более свободы и дабы иметь

¹⁸ «Таким образом, здесь оказалось, что весь водопровод, проведенный в Иерусалим, получает воду а) из Хеврона, б) из горного ключа вышеупомянутого, с) из Соломоновых прудов. Все эти воды, соединяясь вместе, образуют водопровод, напояющий Вифлеем и Святой Град». [Порфирий, 1894. С. 392].

¹⁹ «Таким образом, акведук, ведущий отсюда в Вифлеем и Иерусалим, здесь образован объединением трех ветвей: первая, идущая от водопровода к северо-западу от замка вдоль северной стороны прудов, вторая — от восточного конца нижнего бассейна и в-третьих, из источника в небольшой южной долине». [Robinson, 1841. Vol. 2. P. 167].

²⁰ «Высота не более 5 четвертей, и ширина 3¼ четвертей». Запись на 7 апреля 1844 г. [Порфирий, 1894. С. 619–620].

²¹ «По причине темноты я ощупал стену и почувствовал, что тут есть или ход, или яма, или отверстие, и побоялся сделать туда движение» [Порфирий, 1894. С. 393].

возможность чистить ход в самый пруд, не прекращая течение воды в одном из этих русел, тогда когда другой чистится» [Порфирий, 1894. С. 620].

Идею о том, что коллекторы служат для регулировки подачи воды в акведук высказал еще Э. Робинсон, но архимандрит Порфирий детализировал ее новыми подробностями и описал способ перетока воды между бассейнами. Водопроводный канал везде шел от дна верхнего бассейна к верхней части стены нижнего. Соответственно и резервуары были устроены так, что верхняя линия стенки нижнего бассейна располагалась примерно на уровне дна верхнего. Существующий желоб для перетока воды из среднего бассейна в нижний Порфирий признал за более поздний: «сей желоб должен быть позже устроен, может быть сарацинами» [Порфирий, 1894. С. 621]. Он предположил, что изначально в среднем бассейне была устроена такая же система управления перетоком как и в нижнем бассейне, но ее функционирование прекратилось из-за скопившейся на дне наносной земли: «в начале, у лицевой стены среднего пруда, должно быть, была такая же лестница, как у нижнего, и под лестницей — канал, сквозь который вода проходила прямо на пол нижнего пруда, теперь заплывший наносной землей; ибо в нижнем пруде, в первом отделении, в первой части полуциркульной, видно и поныне отверстие, соответствующее полу среднего пруда» [Порфирий, 1894. С. 621]. Поэтому и был сделан новый желоб. Из верхнего пруда в средний вода текла «по каменной ветхой лестнице» [Порфирий, 1894. С. 395]. В верхний пруд вода поступала из родника, причем 7 апреля поток был настолько сильный, что образовывал «каскад» воды в форме «полудуги», которым Порфирий долго любовался [Порфирий, 1894. С. 395].

При вторичном обзоре стен бассейнов архимандрит Порфирий более подробно описал идущий с вершины горы канал с небольшим резервуаром слева от нижнего бассейна [Порфирий, 1894. С. 394, 620–621]. Он, по его мнению, служил для сбора стекающей дождевой воды. Кроме этого он изучил кладку и штукатурку стен. Свое прежнее утверждение о том, что нижний пруд вырублен в скале²² он исправил: «Нижние части первого пруда вытесаны из скалы, а ровные стены кладены из камней в полсажени толщины, обложены черепичками и уж по черепицам оштукатурены» [Порфирий, 1894. С. 621].

Крепость справа от верхнего пруда не привлекала внимания из-за своей очевидной «сарацинской» архитектуры. Архимандрит Порфирий лишь отмечает ее квадратную форму и четыре башни. Зато верхний коллектор он исследует так же подробно, как и Э. Робинсон, понимая, что имеет дело со сложной системой управления подачей воды. Архимандрит Порфирий спускается в него, определяет часть сооружения — «погреб» — как остатки древней сторожевой башни «в котором скрыт был водопровод и теперь сообщающийся криволинейно с верхним прудом» [Порфирий, 1894. С. 396]. Как и Э. Робинсон, он приходит к заключению, что тут находится прямой канал, по которому вода «течет мимо всех 3-х прудов по правой их стороне, под гору» [Порфирий, 1894. С. 396], и впадает в нижний акведук. «Такое сообщение горного потока с самим водопроводом нужно для того, чтобы

²² «Это не что иное, как огромный водоем, высеченный в скале». Запись 22 января 1844 г. Тут же в оригинале дневника карандашом сделана помета: «Неизвестно». [Порфирий, 1894. С. 393].

вода не уменьшалась в нем и тогда, когда бы нужно было чистить пруды, и следовательно закрыть один рукав этого горного источника, протекающий прямо в верхний пруд» [Порфирий, 1894. С. 396].

Во время второго посещения прудов архимандрит Порфирий пытается пройти вдоль акведука, идущего в Вифлеем, на всем его протяжении. С сожалением он констатирует безразличное отношение местных османских властей к этому древнейшему и крайне полезному сооружению: «Назад мы приехали по водопроводу, не отступая от него ни на шаг; только под Вифлеемом мы взяли выше, а водопровод очутился ниже нас на целую глубокую террасу. Вода не доходит даже до Вифлеема и вифлеемитянки далеко ходят за нею со своими мехами и достают ее через дыру, пробитую в водопроводе. Как жаль, что невежественное правительство турецкое разрушает все полезное и не поддерживает такого водопровода, который мог бы напоить Вифлеем, Иерусалим и, если нужно, и другие города» [Порфирий, 1894. С. 621].

Пруды Соломона слишком заметный памятник, обладающий притягательной силой. Паломники-христиане не раз специально посещали его, хотя он лишь с большой натяжкой может быть отнесен к категории священного места. Архимандрит Порфирий вообще не рассматривает его в религиозном контексте. Даже библейский Этам он помещает в Артасе. Тогда что же было причиной его возвращения к Прудам Соломона спустя два с лишним месяца после их первого осмотра?

Попробуем предложить гипотезу, основанную на понимании общих целей и задач, с которыми архимандрит Порфирий приехал в Иерусалим. Древние бассейны, кроме чисто научного интереса, который он, кажется, достаточно удовлетворил в первое свое посещение, привлекали его с точки зрения возможности их использования для водоснабжения Вифлеема, а затем и Иерусалима. Эти, в целом фантастичные, идеи вполне могли заставить Порфирия предпринять вторую, очень основательную поездку к Прудам Соломона.

ЛАВРА ПРП. ХАРИТОНА ИСПОВЕДНИКА

Выше было высказано предположение, что архимандрит Порфирий рассматривал гипотетическую возможность реконструкции древней системы водоснабжения Вифлеема и Иерусалима. Но какова могла быть цель его плана? Ведь предложить проект реконструкции акведуков он мог только российским властям. Значит, архимандрит Порфирий рассчитывал заложить фундамент для будущей русской деятельности в Святой Земле. Такое масштабное стратегическое строительство повлекло бы за собой резкое увеличение русского присутствия в Иерусалиме. Все это хорошо стыкуется с его проектом учреждения в Иерусалиме постоянной российской миссии. К тому же, в разные годы своего пребывания на Святой Земле он высказывал мысли о возможных земельных приобретениях в Палестине. И тут мы подходим к еще одной гипотезе: посещая остатки древних монастырей — мог ли архимандрит Порфирий ни разу не задаться вопросом об их возрождении русскими иноками? С этой гипотезой, как раз и может быть связан объект, привлекавший большое внимание Порфирия — остатки Лавры

прп. Харитона Исповедника возле Иродиона. Сюда, «к желанным развалинам» [Порфирий, 1894. С. 422], он, так же как и к Прудам Соломона, повторно приезжал в апреле 1844 г.

Оказавшись в ущелье возле развалин монастыря в первый раз (24 февраля 1844 г.), архимандрит Порфирий пытается понять назначение различных помещений, делает обмеры (в шагах) руин какой-то башни, обнаруживает тут же две цистерны, в одну спускается, осматривает и измеряет. За изгибом горы он фиксирует множество построек: «в разных местах остатки двух стен от двух башен (одна ниже, другая выше), часть арки, покоящейся на церковном столпе, к которому прислонена колонна белого камня, развалины келлий и пещеры в горе. От верхней башни до огиба горы идет поверху стена и за огибом по тому же верху идет стена и оканчивается там, где построены внизу цистерны. Остаток нижней башни, вероятно, принадлежал к церкви. Недалеко от верхней башни, если идти по стене, наткнешься на глубокую цистерну; она была с водой; подле неё другая, малая цистерна для сокрытия деревянного масла. По низу, до огиба горы, есть цистерны для деревянного масла» [Порфирий, 1894. С. 425]²³. Он сравнивает бывшую Лавру по местоположению (и по исторической славе) с монастырем прп. Саввы в: «Стало быть, одинаков был вкус у Харитона и Саввы, и одинаково стремление у иноков к местам диким, обнаженным, напоминающим наготу духовную и призывающим к постоянному покаянию» [Порфирий, 1894. С. 425].

Отдельного упоминания в дневнике удостоена огромная природная пещера, в которую по преданию, прп. Харитона привели разбойники и где он чудесным образом получил свободу. Она и была главной достопримечательностью этого места. Сюда заглядывали многие европейские путешественники. Тропинка к пещере была завалена упавшими с горы камнями, совершенно закрывавшими вход. Пока спутники архимандрита Порфирия разводили огонь, он перед входом вырезал на стене свое имя.

Приведем описание пещеры со слов самого Порфирия: «По увековечивании имени любопытство мое согнулось, полезло и пролезло чрез небольшое темное отверстие и очутилось в большой комнате со сводами остроугольными, отсюда через другое, малое отверстие — в весьма обширной и высокой комнате. Воздух был в пещере тепел и приятен; под ногами везде была тонкая пыль, на которой изображались следы наши. Я изумился гладкой обделке стен в виде пирамид и фестонов; казалось, они обработаны были руками человеческими. Отсюда ходы ведут в бесчисленные отделения пещеры, так что она есть самый замысловатый лабиринт. По уверению арабов, в два часа не обходить ее: так глубоко, широко

²³ Из текста дневника видно, что на особенности хранения деревянного масла архимандриту Порфирию указал шейх тамаритян во время его второго посещения обители 8 апреля 1844 г. Можно сделать заключение, что архимандрит Порфирий позднее с какой-то целью обращался к двум своим описаниям развалин монастыря Харитона Исповедника. «Идя по верхней линии или стене, за углом горы, к северной башне, я наткнулся на глубокую цистерну, полную воды; рядом с нею я заметил углубление, высеченное из скалы в виде круглого кувшина. На вопрос мой: что это такое, — отвечал мне сопровождавший меня шейх тамаритян, что это малая цистерна для хранения деревянного масла. Ответ его показался удовлетворительным столько же, сколько и неожиданным». [Порфирий, 1894. С. 625].

и далеко она простирается со своими отделениями. Я не взял с собою шнура, и потому побоялся пуститься прогуливаться в этом подземелье. Трудно угадать назначение подобных пещер. Ужели природа устроила их только для удовлетворения любопытства человека?» [Порфирий, 1894. С. 428].

Эта пещера была главной целью второго посещения развалин обители прп. Харитона Исповедника 8 апреля 1844 г. Порфирий взял с собой длинную веревку, намереваясь измерить все отделения и коридоры, но в последний момент отказался от этой затеи: «Мне не хотелось сбрасывать одежды и валяться в пыли и потому я возвратился назад. Конечно, я приехал сюда с тем намерением, чтобы вполне удовлетворить своему любопытству: но есть всему предел. В пещере было душно: свечи горели очень тускло, дыхание становилось мое тяжело; к тому же не хотелось раздеваться. Вот по этим причинам и лопнуло мое намерение, как дождевой пузырь» [Порфирий, 1894. С. 623–624].

Отказавшись от обмеров пещеры, архимандрит Порфирий посвятил свое время повторному осмотру развалин и сумел предложить описание подробного устройства монастыря Харитона Исповедника. «Подъезжая к сей обители, постепенно спускаешься в узкую лощину, которая разделяет гору на две отрасли и вдруг обрывается в глубочайшую долину. На левой стороне этой лощины у обрыва её, равно как и на левом склоне и огибе горы, окаймляющей долину, построен был монастырь Харитона, а за правым огибом её и за вышеупомянутой пещерой находится агиазма сего аввы. От дороги, лощина замыкалась башней, которой ныне стоит один фундамент с двумя цистернами в нем; от этой башни шли здания на двух крайних линиях: прямо от неё шла стена на север, к челу горы, и тут поворачивалась под прямым углом на восток, и, обогнув восточный угол горы, тянулась на север и примыкала к огромной башне, которой стены и доселе торчат; другая линия шла по лощине, заходила за угол горы и там ниспадала вместе с главными зданиями вглубь дебри; — короче сказать, одна крайняя линия шла по верху, другая по низу. <...> За северной башней не было никаких зданий. Тут был конец монастыря. От неё стена спускалась прямо вниз, в дебрь. По нижней линии около лощины видны ряды развалин с малыми цистернами для хранения деревянного масла, из которых в одной еще виден крест на стенке; тут же, повыше, подле угла горы, сохранилась какая-то продолговатая комната со сводом, который с левой стороны покоится на скале; вверху, в стене, видна глиняная водопроводная труба. Была ли тут цистерна или амбар, через стены которого вода проходила в нижнюю цистерну, — этого не знаю. Поднявшись немного выше за угол горы, я увидел кусок высокой стены и недалеко от неё, внизу, часть арки, покоящейся на церковном столпе, к которому прислонена колонна из белого камня. Очевидно тут была церковь и следовательно центр монастыря. Эта церковь с келлиями наполняла все пространство между верхней и нижней линиями. Не знаю, как глубоко в дебрь сходили здания монастырские, потому что туда я не сходил; ибо место очень крутояро и опасно» [Порфирий, 1894. С. 624–625]. Этот словесный план, к сожалению, не был положен на бумагу, но и в этом виде он представляет достаточно точное топографическое описание и попытку реконструкции одного из первых христианских монастырей Палестины.

Иродион

Иродион под именем «Гора Франков» был хорошо известен всем средневековым христианским писателям-паломникам, а от них и паломникам нового времени. Арабы называли его эль-Фурейдис, что можно было перевести как «Маленький рай, раек». Силуэт горы был хорошо виден и из Вифлеема и из Иерусалима. Развалины крепости на ее вершине посещали многие европейские путешественники²⁴. Не обладая статусом святыни Иродион тем не менее был отнесен к разряду местных достопримечательностей, на подобие Прудов Соломона.

С именем Ирода Великого это место европейские ученые-путешественники стали отождествлять лишь в первой половине XIX столетия. Вероятно, местная арабская традиция неосознанно и в испорченном виде сохраняла древнее название Ἱρώδης, которое в арабском слове «Фурейдис» услышал архимандрит Порфирий [Порфирий, 1894. С. 431]. Скорее всего, он обратил внимание на рассказ Э. Робинсона о том, что другой путешественник Джованни Марити (1736–1801) услышал от монахов из монастыря прп. Саввы, которые сопровождали его по дороге в Вифлеем, о том, что развалины крепости на горе называются Эродион [Mariti, 1770. P. 256–259]. Это может свидетельствовать, что связанное с Иродом название существовало в Палестине (в православной традиции) параллельно со средневековым именем «Гора Франков». И архимандрит Порфирий просто продолжил эту «византиско-арабскую филологию», опираясь на информацию из книги Э. Робинсона. К этой же византийской традиции могут восходить и появившиеся начале 1820-х гг. в текстах европейских авторов попытки связать Гору Франков с Иродионом Иосифа Флавия²⁵. Интересно, что позднее, с теорией об искаженном имени Ирода, звучащем в арабском слове Ferdus (Рай) — выступил один из опытейших британских археологов К. Кондер. Он услышал в Палестине арабское название гробницы: Kabr el Melek Ferdus. «Едва ли можно предположить, что это означает *Гробница царя Рая*, но может означать *Гробница царя Ирода*, поскольку он, вероятно, был одним из многих идумейских князей, носивших это имя» [Conder, 1877. P. 27]. Это сообщение было опубликовано в 1877 г., через 33 года после того, как аналогичную догадку высказал архимандрит Порфирий.

А.С. Норов сделал оригинальную попытку примирить обе традиции, поскольку сам с трепетом относился к преданиям, которые существовали в Святой Земле²⁶. И тут также можно увидеть то влияние, какое оказала работа Э. Робинсона на ранних

²⁴ См. очень подробный обзор упоминаний памятника европейскими путешественниками и паломниками: Деревенский Б.Г. «Райская гора» — «Гора Франков» — «Иродиум» // Мусульманские святыни в Израиле. <https://borisfenus.blogspot.com/2020/12/mount-of-paradise-mount-of-franks.html> (Дата обращения: 01.02.2024)

²⁵ Деревенский Б.Г. «Райская гора» — «Гора Франков» — «Иродиум» // Мусульманские святыни в Израиле. <https://borisfenus.blogspot.com/2020/12/mount-of-paradise-mount-of-franks.html> (Дата обращения: 01.02.2024)

²⁶ «Мне приятно было видеть что новейшие исследования ученых путешественников Робинсона и Смита, вполне достойные того внимания, которое обратили на них Англия и Германия, подтвердили сделанные мною изыскания библейских мест; но я не мог согласиться в иных случаях со скептицизмом этих ученых, оспаривающих некоторые важные предания палестинские» [Норов, 1844. С. IV].

исследователей Палестины. В первом издании своего «Путешествия» в 1838 г. А.С. Норов указал лишь на то, что «за Вифлеемом рисуется на горизонте гора, имеющая вид усеченного конуса». Очевидно, хотя гора и привлекла к себе его внимание необычной формой (женской «дойки» Порфирия), но он не мог ничего сказать о ней. После знакомства с книгой Робинсона и с упомянутыми в ней путешественниками XVII и XVIII вв., А.С. Норов смог высказать свой примиряющий взгляд на ее происхождение: «Ее называют Горой Франков с тех времен, когда крестоносцы построили там, на руинах древнего Иродиума, значительное укрепление, которое долгое время служило им защитой от мусульман» [Норов, 1844. С. 344]. Но его точка зрения, (как это было не однократно), осталась незамеченной европейскими учеными²⁷.

Пребывание архимандрита Порфирия в Святой Земле в 1843–1844 гг. сопровождалось активным сбором материала о состоянии Христианских Церквей в сиро-палестинском регионе. В церковно-дипломатическом отношении его занимают с одной стороны активные действия католиков и протестантов в Святой Земле, с другой — взаимная вражда церковных общин католиков, православных и армян. Это было и оставалось для него главной целью и не оставляло ему много времени для серьезных натурных исследований.

Как ученый, архимандрит Порфирий был более историком, систематизатором и бытописателем. Он собирал сведения и документы о местных монастырях. Искал древние рукописи: свидетельства об эпохе, присутствии и культурном влиянии различных национальностей в Палестине. При этом бросается в глаза отсутствие в дневнике совершенно естественных, обычных для паломника-писателя рассказов о святых местах, о Иерусалиме, о Гробе Господнем или о Храмовой Горе. Он практически не дает ссылок на европейских ученых-путешественников. Даже о русских паломниках (как старых, так и новых) он ничего не сообщает в своем дневнике в этот свой первый период жизни в Святой Земле.

Но благодаря дневнику архимандрита Порфирия, мы знаем, что его интересы не ограничивались только церковно-дипломатической миссией. Эта первая командировка на Восток оказала огромное влияние на формирование его научных интересов. Пребывание архимандрита Порфирия в Иерусалиме окончилось 7 августа 1844 г. В обратный путь до Бейрута он пустился через знакомые ему Яффу, Кармил, Акру, Тир и Сидон. 1 сентября он уже был в Константинополе, где сел писать отчеты для МИДа и посланника в Константинополе В.П. Титова. Один назывался «О состоянии Палестинской Церкви», другой «О спорах греков, латин, армян на Святых местах и о способах положить конец раздорам». В последний отчет архимандрит Порфирий включил проект учреждения Русской миссии в Иерусалиме. А в ноябре и декабре 1844 г. он уже готовится к путешествию в Египет и на Синай.

Планирование архимандритом Порфирием своего первого исключительно научного путешествия стало результатом его пребывания в Палестине. Правда, А.А. Дмитриевский называет первой научной экспедицией Порфирия его поездку

²⁷ Сравни: *Деревенский Б.Г.* «Райская гора» — «Гора Франков» — «Иродиум» // Мусульманские святыни в Израиле. <https://borisfenus.blogspot.com/2020/12/mount-of-paradise-mount-of-franks.html> (Дата обращения: 01.02.2024)

на Афон в августе 1845 г. «Это путешествие подсказал ему архимандрит из Афин Анатолий, бывший в Иерусалиме в 1844 г.». Суждение А.А. Дмитриевского лишний раз показывает, что библейские исследования Порфирия в Палестине не были оценены даже его младшими современниками [Дмитриевский, 1906. С. 36]. Однако, видно, что планы научных путешествий архимандрит Порфирий стал строить еще в 1844 г., будучи в Палестине. Желание изучить исторические памятники и древности Христианского Египта, Синая и Афона были прикрыты внешней задачей, которую он представил российским властям в Санкт-Петербурге как сбор сведений о местных христианах-коптах.

«В январе 1845 года архимандрит Порфирий отправился в разрешенное ему путешествие по Египту, на Синай и в Нитрийские монастыри в Ливии» [Дмитриевский, 1906. С. 34], продолжавшееся до 20 июня. Затем добравшись на пароходе из Александрии до Солуня, он направился на Афон с намерением собрать «несомненные материалы для верной истории Святой Горы» [Дмитриевский, 1906. С. 36].

Первое пребывание архимандрита Порфирия в Святой Земле было чрезвычайно насыщено археологическими экскурсиями в различные области Палестины. По большей части все поездки были связаны с библейской историей и топографией. Архимандрит Порфирий непременно заезжал в деревенские церкви, беседовал со священниками, описывал быт местных христиан, т.е. собирал сведения, которые от него ждали российские власти. Но главным его занятием в этих поездках, на сколько мы можем судить об этом по дневнику, были именно библейские исследования: определение локаций и поиск памятников библейской истории. Для 40-х гг. XIX в. такая постановка научной задачи была совершенно оправданной. В этих археологических путешествиях архимандрит Порфирий пользуется картой Э. Робинсона²⁸, опубликованной в первом издании его Библейских исследований [Kiepert, 1841. P. 29–55]. Маршруты, которые он выбирает для своих поездок, отчасти продиктованы исследованиями Э. Робинсона. Архимандрит Порфирий был в числе первых, кто пошел по следам американского ученого, чтобы проверить его выводы и чтобы найти то, что еще оставалось неисследованным.

Строго говоря, Палестина, Синай и Афон стали для архимандрита Порфирия научной школой, обучение в которой продолжалось до конца его дней. В особенности — Афон. Не только разносторонние исследования старинных рукописей, не только возможности для изучения палеографии, не только византийская живопись и предметы древнего церковного искусства, но в основном — общение с умными и знающими библиотекарями Святой Горы сформировали фундамент научной базы для будущих исторических трудов архимандрита Порфирия. Это рукописное очарование Синая и Афона отодвинули от него Иерусалим и собственно археологическую проблематику библейских древностей.

Библиография

²⁸ Подробнее о создании карты для книги Э. Робинсона см.: [Goren, 2017. P. 5–47].

- Дмитриевский А.А.* Епископ Порфирий (Успенский), как инициатор и организатор первой Русской Духовной миссии в Иерусалиме, и его заслуги на пользу Православия и в деле изучения христианского Востока. СПб., 1906. 124 с.
- Добыкин Д.Г.* Ветхозаветные переводы епископа Порфирия (Успенского) // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 21–34
- Лебедев А.П.* Преосвященный Порфирий Успенский: (По поводу 100-летия со дня его рождения: 1804–1904 гг.) // Богословский вестник. 1904. Т. 3. № 9. С. 81–103.
- Норов А.С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 г. М.: Индрик, 2007. 292 с. ил.
- Норов А.С.* Путешествие по Святой Земле в 1835 году. Изд. 2-е, доп. Ч. 1. СПб.: Типография III Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1844. 386 с.
- Поляков В.П.* Священно церковная география, показывающая происхождение народов, состояние Палестины от Авраама до наших времен с историческими и географическими замечаниями обо всех важнейших местах, упоминаемых в Ветхом и Новом Заветах, историческое распространение и состояние Христовой Церкви и современное состояние христианства, с полным алфавитным указателем и священно-церковно-историческим и географическим атласом (15 карт). 2-е изд. СПб.: Типография В. Жернакова, 1848. XIV+226 с.
- Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. Т. 1–8. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894–1902 / Т. 1: Годы 1841, 1842, 1843, часть 1844. СПб., 1894. 778 с.
- Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. Т. 1–8. — Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1894–1902. / Т. 2.: Годы 1844 и 1845. СПб., 1895. 552 с.
- Порфирий (Успенский), епископ.* Книга бытия моего: Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского / Под ред. [Полихрония] А. Сырку. Т. 1–8. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1894–1902 / Т. 8. 1902. : Часть 1861 года и годы 1862, 1864, 1865–1878, 1878–1884 и 1885. СПб., 1902. 608 с.
- Порфирий (Успенский), епископ.* Святые земли Италийской: Из путевых записок 1854 года / еп. Порфирий (Успенский). М.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, 1996. 288 с., 16 л. цв. ил.: ил. (Церковно-историческая б-ка).
- Срезневский И.И.* Собrania епископа Порфирия // Записки Академии наук. Т. 12. СПб., 1867. С. 29–40.
- Сырку П.А.* Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского), пожертвованных Императорской Академии Наук по завещанию. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1891. 440 с.
- Чичуров И.С.* Епископ Порфирий (Успенский) как византист // Богословские труды. 1999. Т. 35. С. 205–208
- Щербакова М.И.* «Путешествие по Италии» епископа Порфирия (Успенского) как культурно-исторический источник // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 4. С. 186–207.
- Archaeology and Biblical Interpretation / edited by John R. Bartlett. London and New York: Routledge, 1997. 176 p.
- Armstrong G.* Names and Places in the Old Testament and Apocrypha. Compiled by George Arm-

- strong and Revised by William Colonel Sir Charles Wilson K.C.B., F.R.S., L.L.D., K.C.M.G., R.E. and Claude Revanier Captain Conder R.E. London: Committee of the Palestine Exploration Fund, 1887. 186 p.
- Conder C.* Notes from the Memoir // *Palestine Exploration Fund Quarterly Statement*. 1877. 9 (1) P. 20–30.
- Finlay G.* *On the site of the Holy Sepulchre. With a plan of Jerusalem*. London: Smith, Elder and C° 1847. 48 p.
- Goren H.* Edward Robinson, Eli Smith and the Cartography of Berghaus and Kiepert // *Goren H., Faehndrich J., Schelhaas B.* Mapping the Holy Land. *The Foundation of a Scientific Cartography of Palestine*. London-New York: I.B.Tauris & Co, 2017. P. 5–53.
- Kiepert H.* Memoir on the Maps // Robinson E. *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838.* Vol. 3. Boston: Crocker & Brewster, 1841. P. 29–55.
- Mariti G.* *Viaggi per l'isola de Cipro et per la Soria e la Palestina*. Lucques: Jacopo Giusti, 1769 [Tome I]; Florence: nella stamperia nel Giglio et Gaetano Cambiagi, 1769–1776 [Tomes II–IX]. Tome IV. 1770.
- Rana Issa.* *Missionary Philology and the Invention of Bibleland* // *Tracing the Jerusalem Code*. Vol. 3. *The Promised Land Christian Cultures in Modern Scandinavia (1750–1920)* / by R. J. Zorgati (Editor), A. Bohlin (Editor). De Gruyter, 2012. 662 p.
- Robinson E.* *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838*. Vol. 1. Boston: Crocker & Brewster, 1841. 572 p.
- Robinson E.* *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838*. Vol. 2. Boston: Crocker & Brewster, 1841. XIV, 680 p.
- Robinson E.* *Biblical Researches in Palestine, Mount Sinai and Arabia Petraea: A Journal of Travels in the Year 1838.* Vol. 3. Boston: Crocker & Brewster, 1841. XII+478+248 p.
- Ritter K.* *The Comparative Geography of Palestine and the Sinaitic Peninsula Translated and Adapted to the Use of Biblical Students* by W.L. Gage. Vol. 3. Edinburgh: T. & T. Clark, 1866. 396 p.
- Ritter K.* *The Comparative Geography of Palestine and the Sinaitic Peninsula Translated and Adapted to the Use of Biblical Students* by W.L. Gage. Vol. 4. Edinburgh: T. & T. Clark, 1866. 418 p.
- Tobler T.* *Dr. Titus Toblers zwei Bücher Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen*. Buch 2. *Die Umgebungen*. Berlin: G. Reimer, 1854. 1034 s.
- Wilson C.W.* *Ordnance Survey of Jerusalem made with the Sanction of The Right Hon Earl de Grey and Ripon Secretary of State for War by Captain Charles W. Wilson R.E. under The Direction of Colonel Sir Henry James R.E.F.R.S. &c. Director of the Ordnance Survey*. London: Published by Authority of the Lords Commissioners of Her Majesty's Treasury, 1865. 90 p.

Petrunina Olga Evgenievna,
member of the IPO «IOPS», Professor
at the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University,
Leading Researcher at the Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Moscow, Russian Federation

**FUNERALS OF PATRIARCHS
IN THE ORTHODOX EAST:
RITUAL AND POLITICS
(SECOND HALF OF THE 19TH –
FIRST HALF OF THE 20TH CENTURIES)**

Abstract: during the period of Ottoman rule, Orthodox Christians in the Middle East and the Balkans were limited in their right to public worship. At the same time, the Church for a long time was the only legitimate public institution for them. That is why public events of Christian communities permitted by the authorities were of great importance. This type of event was the solemn funeral of the deceased patriarchs. Based on the descriptions left by eyewitnesses, it is possible to reconstruct the scenario of specific processions and evaluate their symbolic and socio-political significance.

Key words: funeral rite, Ottoman Empire, Mandatory Palestine, Ottoman Studies, Church History, Christianity in the Middle East

Петрунина Ольга Евгеньевна,
член МОО «ИППО», профессор
исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова,
ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН,
доктор исторических наук,
Москва, Российская Федерация
E-mail: petrunina.o.e@hist.msu.ru

ПОХОРОНЫ ПАТРИАРХОВ НА ПРАВОСЛАВНОМ ВОСТОКЕ: РИТУАЛ И ПОЛИТИКА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВВ.)*

Аннотация: в период османского владычества православные христиане Ближнего Востока и Балкан были ограничены в праве на публичные богослужения. При этом Церковь долгое время была для них единственной легитимной общественной организацией. Все это придавало дополнительную значимость разрешенным властями публичным мероприятиям христианских общин. Одним из таких мероприятий были торжественные похороны почивших Патриархов. На основе оставленных очевидцами описаний можно реконструировать сценарий конкретных процессов и оценить их символическое и общественно-политическое значение.

Ключевые слова: погребальный ритуал, Османская империя, подмандатная Палестина, османские исследования, история Церкви, христианство на Ближнем Востоке.

Статья поступила в редакцию 20.02. 2024 г.

* Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием Института российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

«Се тайну вам глаголю:
все бо не успнем, вси же изменимся»
1 Кор. 15:51

Христианское понимание телесной смерти как нового рождения — рождения в вечную жизнь обусловило особое внимание, которое православная традиция уделяет погребению тела и его значению как для самого усопшего, так и для общества. В древности заупокойное богослужение сближалось с таинствами крещения и миропомазания [Velkovska, 2001. P. 21–55] и первоначально было частью Литургии [Χοῖλους, 2016. Σ. 54]. Со временем крещение и похороны утратили характер общественного богослужения для большинства христиан, перейдя в частную сферу [Μόσχος, 2017. Σ. 61–62]¹. Общественными остались только ритуалы, связанные с погребением важных светских и духовных лиц.

В османское время православная традиция приобрела для её носителей дополнительное значение, поскольку в это время христиане были поражены в правах по сравнению с мусульманами, не имели возможности подняться по социальной лестнице, долгое время не могли создавать своих общественных организаций. Церковь оставалась единственным легитимным общественным институтом для православных народов, которому государство делегировало также некоторые полномочия гражданской власти. В условиях отсутствия правителей-единоверцев восточные Патриархи становились этнархами — главами местных православных общин, что повышало их статус в глазах, как единоверцев, так и государственной власти. В связи с этим похороны умерших Патриархов превращались в значимые общественные события.

Их важность подчеркивается сохранившимися описаниями. Большой интерес представляют собой свидетельства очевидцев о патриарших похоронах позднеосманского времени. В этот период в результате реформ Танзимата права христиан в Империи расширились, в частности, это касается свободы публичных богослужений. В то же время расширялось и культурно-политическое влияние христианских государств на единоверцев, живших под властью султана. Содержащиеся в описаниях сведения помогают реконструировать традиционный ритуал, а также оценить общественное положение христиан и политическую обстановку.

С этих позиций интересно сравнить описания похорон Александрийского Патриарха Иерофея II (1847–1858), Антиохийского Патриарха Мелетия II (1899–1906) и Иерусалимского Патриарха Дамиана (1897–1931).

Хронологически первым является описание похорон Патриарха Иерофея, почившего 1/13 января 1858 г. Оно составлено российским вице-консулом в Александрии Василием (Вильгельмом) Александровичем Залеманом, замещавшим отсутствовавшего в то время генерального консула Н.К. Гирса. На время патриаршества Иерофея приходится численный и экономический рост православных (особенно греческих) общин в Египте, их первые конфликты с Патриархией, а также интенсификация связей Александрийской Церкви с Россией. Эти связи

¹ Краткую историю развития заупокойного богослужения см., напр.: [Αλεξόπουλος, 2009. Σ. 401–472].

временно ослабли в период Крымской войны, но, несмотря на поражение России, были быстро восстановлены [Петрунина, Герд, Вах, 2020. С. 57–72].

Патриарх Иерофей скончался в Каире при падении с лестницы, когда наносил визит после новогоднего богослужения. В тот же день правление православной общины начало подготовку к похоронам. Наместник (вице-король) Египта Саид-паша «приказал провести похороны со всей пышностью, соответствующей высокому положению покойного»². Описание Залемана не содержит сведений о том, как проходило прощание с покойным, и было ли оно вообще. Погребение состоялось на третий день, 3/15 января. Из донесения Залемана мы знаем о важных, с его точки зрения, деталях похоронной процессии. Она начиналась в загородной резиденции Патриарха, куда было заранее доставлено его тело. Для сопровождения процессии египетские власти выделили батальон пехоты с военным оркестром. Открывали шествие правительственные кавасы³, за которыми следовали кавасы всех иностранных консульств. Затем двигалась повозка, запряженная четверкой лошадей, на которой был установлен патриарший трон. На нем в полном архиерейском облачении сидел покойный Патриарх, руки которого были сложены для благословения. У русского консульства, которое было первым на пути процессии, к ней присоединился консульский корпус, а также представители других местных христианских Церквей. Исключение составили проигнорировавшие это событие католики, хотя они и получили приглашение на церемонию наравне с другими христианскими общинами. Интересно, что сама православная община проявила редкое единодушие в скорбных обстоятельствах. Несмотря на прежние конфликты между общиной и Патриархом, а также нестроения внутри самой общины, в данной ситуации каких-либо разногласий не отмечено. Процессия пересекла несколько центральных улиц Каира и завершилась у патриаршей церкви⁴, «под сводами которой тело было помещено с обычными церемониями»⁵.

В описании Залемана обращают на себя внимание две вещи: внешние детали ритуала, а также необычная для Европы сидячая поза покойного Патриарха во время траурной церемонии⁶. Сама церемония проходила публично и торже-

² Донесение вице-консула в Александрии В.А. Залемана посланнику в Константинополе А.П. Бутеневу № 1 от 1/13 января 1858 г. (на франц.яз.) Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1071. Л. 4 об.

³ Кавасы, особый вид полиции, исполнявший функции почетной охраны османских сановников и представителей иностранных государств.

⁴ Вероятно, речь идет о новой кафедральной церкви свт. Николая в квартале Хамзави, построенной в 1830-е гг. на средства русских ктиторов, в том числе императора Николая I, а также местных благотворителей. См.: [Порфирий (Успенский), 1856. С. 71; Петрунина, Герд, Вах, 2020. С. 141–145; Σουλογιάννης, 2001. Σ. 25].

⁵ Донесение вице-консула в Александрии В.А. Залемана посланнику в Константинополе А.П. Бутеневу № 1 от 1/13 января 1858 г. (на франц.яз.). АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 1071. Л. 5 об.

⁶ Традиция хоронить Патриархов сидя сохранялась в греческом мире до середины XX в., в настоящее время она соблюдается только в Церквях старостильников. Таким образом был, к примеру, похоронен архиепископ Фиванский Хризостом 17 января 2023 г. (Церковь истинных православных христиан Греции): http://churchgoc.blogspot.com/2023/01/blog-post_31.html

ственно. Особое внимание Саид-паши к организации похорон свидетельствует, с одной стороны, о благосклонном отношении властей к православной общине, с другой — о значимости этой общины для Египта. Однако о присутствии на похоронах представителей гражданской власти Залеман не сообщает. Сочувствие и солидарность продемонстрировали европейские дипломаты, среди которых особое место заняло русское консульство. Выбрав его точкой сбора для участников траурного шествия, иностранные консулы и представители других христианских Церквей признавали за Россией право покровительства православному населению Египта, хотя в это время уже заметную роль в отношениях с православными общинами играли и консулы Греции [Петрунина, 2023. С. 183–185]. Демонстративное игнорирование мероприятия со стороны католических организаций, вероятно, было следствием обострения межконфессиональных отношений в связи с мелькитским вопросом: как раз в это время велись переговоры о воссоединении с православием некоторых общин ближневосточных мелькитов (греко-католиков) [Gerd, 2021. P. 1–24].

Еще одно описание патриарших похорон относится к началу XX в. Речь идет о кончине Антиохийского Патриарха Мелетия II. Он был первым после долгого перерыва этническим арабом на сирийском патриаршем престоле, что, тем не менее, не сказалось на похоронном ритуале. Мелетий стремился решить одну из важнейших для сирийской Церкви проблем: повысить уровень образования духовенства, для чего открыл первую в Патриархии семинарию в Баламандском монастыре. Кроме того, он заботился о повышении благосостояния духовенства и материального положения Церкви в целом. Его просьбы о помощи получили благожелательный отклик в России [Якушев, 2013. С. 357–358].

Патриарх страдал заболеванием, сопровождавшимся сильными болями, для купирования которых врачи делали ему инъекции морфина. На этом фоне у патриарха случился смертоносный инсульт 26 января 1906 г. Об этом известно из донесений российского консула в Дамаске Георгия Дмитриевича Батюшкова. Позже появилась версия о возможном преднамеренном отравлении Патриарха морфином [Якушев, 2006. С. 104].

Согласно описанию Батюшкова, погребению предшествовала церемония прощания. «По обычаю, покойный Патриарх в полном облачении и митре утвержен в сидячем положении в кресле в середине собора на своем месте»⁷. На следующий день, 27 января, у тела покойного была совершена лития успешными прибыть в Дамаск пятью митрополитами Антиохийской Церкви. Архиереи прямо с поезда проследовали в собор, где их ожидала «громкая толпа народа» для совершения богослужения [Петрунина, Герд, 2023. С. 800–801].

Заупокойная литургия и отпевание состоялись там же 28 января. Их возглавлял старейший иерарх Антиохийской церкви митрополит Афанасий Хомский, которому сослужили остальные архиереи, за исключением митрополита Бейрутского Герасима Мсарры, которому было поручено по окончании отпевания произнести надгробное слово. Все это время покойный Патриарх находился

⁷ Донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 10 от 27 января 1906 г. См: [Петрунина, Герд, 2023. С. 800–801].

в сидячем положении на своем обычном месте, при этом «над креслом, на котором был утвержден покойный патриарх, был устроен балдахин из живых цветов, причем, как от всей православной общины, так и от инославных, было возложено множество венков»⁸. Проститься с почившим предстоятелем пришли, как православные жители Дамаска, так и множество народа из окрестных деревень. На церемонии присутствовали представители инославного духовенства, которые, согласно ремарке Батюшкова, просили не сообщать об этом в официальных публикациях. На богослужении также были генерал-губернатор Сирийского вилайета Назим-паша, представители военного командования и весь консульский корпус. По окончании отпевания Патриарх был погребен рядом со своими предшественниками в склепе, находящемся в ограде собора.

Затем антиохийские архиереи отправились в Патриархию, где принимали соблезнования. От имени консульского корпуса выступил его дуайен, французский консул Бертран. Кончина Патриарха Мелетия вызвала единодушную скорбь не только православного населения, но также турецких властей, духовных глав других вероисповеданий и иностранных консулов. «Единственным диссонансом являются голоса некоторых греков, не могущих забыть ему, что он первый занял место на патриаршем престоле, долженствовавшее, по их мнению, принадлежать греку»⁹.

Описание Батюшкова — более подробное и эмоциональное, чем описание Залемана. Оба они содержат ряд общих моментов, касающихся как ритуальной части траурных церемоний, так и их общественно-политической значимости. Похороны обоих Патриархов проходили в торжественной обстановке и вызвали большой общественный резонанс. Как и Залеман, Батюшков отмечает сидячую позу покойного, но не дает по этому поводу никаких комментариев. Обращает на себя внимание большое стечение верующих, пришедших проститься с усопшим Предстоятелем. Для них фигура Патриарха-соплеменника имела не только религиозный, но и национально-политический смысл. В ситуации, когда Мелетий так и остался непризнанным со стороны греческих Церквей, это было выражением широкой народной поддержки покойному. Инославное духовенство присутствовало на официальной церемонии, но не желало афишировать этот факт: межконфессиональное соперничество сильнее ощущалось на более высоком политическом уровне. Несмотря на то, что православная община была не самой многочисленной христианской Церковью в Сирии и Ливане, отпевание посетил османский губернатор Сирийского вилайета. Это свидетельствует о большом значении, которое османские власти придавали контактам с православной элитой в то время. Неслучайно и присутствие на церемонии иностранных консулов: Сирия продолжала оставаться объектом вожеланий европейских колониальных держав, искавших любую возможность укрепить свое влияние в этом регионе.

⁸ Донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 12 от 29 января 1906 г. См.: [Петрунина, Герд, 2023. С. 802].

⁹ Донесение консула в Дамаске Г.Д. Батюшкова послу в Константинополе И.А. Зиновьеву № 10 от 27 января 1906 г. С. 801.

Третье описание патриарших похорон относится уже к другой эпохе, когда Османская империя прекратила свое существование. В 1931 г. в управляемой британцами Палестине «Бог духов и всякой плоти призвал в свои вечные обители» Иерусалимского Патриарха Дамиана. Длительное время его патриаршества прошло очень бурно: дважды его свергали с престола (1908, 1918), церковную жизнь омрачали конфликты между греками и арабами на национальной почве, много испытаний принесла Первая мировая война. В 1918 г. низложенного Патриарха поддержало британское военное командование на Ближнем Востоке, а затем верховный комиссар Палестины Герберт Сэмюэл [Νέα Σιών, 1931. Σ. 468]. От британских властей в новых условиях теперь во многом зависел статус и благополучие Иерусалимской Патриархии.

С июня 1929 г. Патриарх страдал неизлечимой болезнью и преставился в пятницу 1 августа 1931 г. в 9.35 утра в монастыре в Малой Галилее на Елеонской горе. Об этом печальном событии возвестил траурный звон большого колокола храма Воскресения Христова. Патриархия и Константино-Еленинский монастырь Святогробского братства погрузились в траур. В это время монахи братства одели усопшего в полное архиерейское облачение и митру. Некролог и репортаж о похоронах были опубликованы в официальном журнале Иерусалимской Патриархии «Неа Сион» («Новый Сион») без подписи автора [Νέα Σιών, 1931. Σ. 449–463].

Около полудня тело было торжественно перенесено в Иерусалим и помещено на троне (рис.1) среди монастырского храма свв. Константина и Елены в траурном убранстве. В присутствии архиереев, число и имена которых не названы, и всех членов братства была совершена лития, а затем началось прощание с усопшим. Храм, двор монастыря и прилежащие переулки были заполнены народом. Среди пришедших проститься с усопшим были не только христиане других конфессий, но и иноверцы. Похороны были назначены на три часа пополудни в субботу, и вплоть до этого часа нескончаемым потоком люди шли к усопшему.

Патриарх Иерусалимский Дамиан во время похорон. Фото 1931 г.

В отпевании участвовали все иерархи Иерусалимской Церкви, все священнослужители Святогробского братства, духовенство Иерусалима и большая часть клира других епархий. Гражданские власти — глава британской колониальной администрации и губернатор Иерусалима — прислали своих представителей. Также поступил и Абдалла, эмир Трансиордании, входившей в британский мандат. Из иностранцев на церемонии присутствовали члены консульского корпуса, но не все: некоторые прислали своих заместителей. Последним из официальных лиц назван мэр Иерусалима Рагеп-бей. Надгробное слово произнес скевофилакс Святогробского братства архимандрит Кириак.

По окончании отпевания погребальная процессия направилась на Сионское православное кладбище. Шествие открывало подразделение жандармерии, затем следовали греческий и арабский отряды скаутов, за ними — виффлемский юношеский оркестр, потом шли учительницы и ученицы православных школ Иерусалима и Вифлеема, затем выстроенное в определенном порядке духовенство. Этому порядку в репортаже уделено особое внимание. Непосредственно перед телом покойного, которое несли на троне в полном облачении и сидячем положении, шли восемь святогробских архимандритов с регалиями и наградами усопшего. Замыкали шествие ряды британской полиции. Когда шествие следовало по городу, многие жители выходили на улицы и собрались у окон домов, чтобы проститься с Патриархом. У ворот армянского монастыря св. Иакова процессия остановилась, и эпитроп армянского патриарха отслужил заупокойный молебен. О подробностях погребения журнал не сообщает, отметив только большое стечение народа, ожидавшего процессию на кладбище.

Описание похорон Патриарха Дамиана в целом соответствует той традиции, которая наблюдалась и в предыдущих случаях: траурные церемонии совершались торжественно и публично, при большом стечении верующих. Тело усопшего также восседало на патриаршем троне во время отпевания и похоронной процессии. Эта же традиция соблюдалась и в Константинопольской Патриархии, о чем свидетельствуют сохранившиеся фотографии похорон Патриарха Иоакима III Великолепного в ноябре 1912 г. (рис.2).

Некоторые особенности церемонии и активное участие в похоронах святогробских монахов связаны с принадлежностью Патриарха Дамиана к Святогробскому братству, из рядов которого в обязательном порядке и по сей день избирается Предстоятель Сионской Церкви.

На церемонии были представлены гражданские власти, но это не были лица первой величины: британская колониальная администрация не сочла это событие достаточно важным. То же можно сказать и о консульских представителях некоторых христианских государств, в частности, Франции. Такое отношение британских властей может объясняться тем, что в это время Великобритания уверенно заняла место России как покровительницы Православия в Святой Земле. При этом Патриархия избавилась, как от давления со стороны России, так и от католической угрозы, за которой стояла, прежде всего, Франция. Кроме того, британцы быстро поняли, что им выгоднее поддержать статус-кво

Похороны Константинопольского Патриарха Иоакима III. Фото 1912 г.

в Патриархии, управляемой греками в ущерб претензиям местных православных арабов: растущее арабское национальное движение доставляло британской администрации немало хлопот. В свою очередь, Патриархия теперь должна была подчиняться британской политике и проявлять лояльность в отношении властей [Герд, 2021. С. 118–120]. Поэтому британцы не стали демонстрировать пристальное внимание к кончине Патриарха. Последующее сопротивление арабской части православной общины избранию нового Патриарха-грека затянуло выборы и признание нового главы Иерусалимской Церкви до 1939 г. и подтвердило, что с греческой церковной иерархией сотрудничать было выгоднее и безопасней, чем с её арабской паствой.

Позиция иностранных дипломатов — это своего рода проекция международных отношений более высокого уровня. В частности, Франция, получив под свой протекторат Сирию и Ливан, уступила британцам Палестину, что объясняет снижение французского интереса к этой области. Британский мандат на управление Палестиной лишал конкурирующие европейские державы надежд на установление своего влияния в ней. Кроме того, снижение внимания к похоронам со стороны политического истеблишмента косвенно свидетельствует о снижении роли христианства в межвоенном мире, когда европейские политики стали более озабочены развитием национальных и политических движений, чем религиозных.

Со стороны православных стран на церемонии присутствовали только генеральный консул Греции и консул Румынии. Не было представителей Болгарии: греческие Патриархаты все еще не признавали автокефалию Болгарской Церкви. По понятным причинам не было и представителей России. Главы всех греческих Церквей и афинский муниципалитет, а также Патриархи Румынский и Сербский, православный митрополит Варшавский и коптский Патриарх Иоанн прислали соболезнования [Νέα Σιών, 1931. Σ. 465–467]. Пространную сочувственную телеграмму прислал архиепископ Кентерберийский Козмо Ланг [Νέα Σιών, 1931. Σ. 468], известный своими симпатиями к православным Церквям и попытками наладить с ними диалог [Lockhart, 1949. P. 321–326, 355–362].

В целом, рассмотренные описания патриарших похорон в позднеосманское время подтверждают сохранение в обществе и в глазах гражданской власти традиционного восприятия Патриархов не только как религиозных лидеров, но и как этнархов. Поэтому похороны Патриархов сохраняли двойное значение: религиозное и политическое. Пышность похоронного ритуала, присутствие и участие в нем представителей других конфессий, гражданской власти, иностранных дипломатов свидетельствовали о значимом месте православного населения и Церкви в социуме. В подмандатной Палестине двойственное значение патриарших похорон и сам традиционный ритуал в целом сохранились, но наблюдалось снижение интереса к этой церемонии со стороны гражданских властей и иностранных государств: первых больше беспокоили другие формы политической активности населения, а для вторых с установлением британского мандата закончилась эпоха борьбы за влияние в Палестине.

ΒΙΒΛΙΟΓΡΑΦΙΑ

- Γερδ Λ.Α.* Πολoνηне χριστιαν в Святой Земле во время Первой мировой войны и в период Британского мандата (по данным зарубежной историографии) // Православный Палестинский Сборник. 2023. Вып. 121. С. 108–131.
- Петрунина О.Е.* Инструменты конструирования идентичности диаспоры: египетские греки в конце XIX — начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. Т. 20. № 4. С. 177–194.
- Петрунина О.Е., Γερδ Λ.Α., Βαχ Κ.Α.* Александрийский патриархат и Россия в XIX веке: исследования и документы. М.: Индрик, 2020. 920 с.
- Петрунина О.Е., Γερδ Λ.Α.* Антиохийский патриархат и Россия в XVIII — начале XX вв.: исследования и документы. М., Индрик, 2023. 1096 с.
- Πορφυριϋ (Успенский).* Путешествие по Египту и в монастыри святого Антония Великого и преподобного Павла Фивейского в 1850 году. Спб., 1856. 299 с.
- Якушев М.И.* Первый патриарх-араб на Антиохийском престоле // Восточный архив. 2006. Вып. 14–15. С. 99–106.
- Якушев М.И.* Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е — начало XX века. М.: Индрик, 2013. 536 с.
- Gerd L.* Russia and the Melkites of Syria: Attempts at Reconverting into Orthodoxy in the 1850-s and 1860-s // *Scrinium*. Vol. 17. 2021. P. 1–24.
- Lockhart J.G.* Cosmo Gordon Lang. London: Hodder & Stoughton, 1949. 481 p.
- Velkovska E.* Funeral Rites according to the Byzantine Liturgical Sources // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 55. Washington, 2001. P. 21–55.
- Αλεξόπουλος Σ.* Ακολουθία νεκρώσιμος εἰς μοναχοὺς καὶ ἱερεῖς // Τὸ μυστήριον τοῦ θανάτου εἰς τὴν λατρεῖαν τῆς Ἐκκλησίας. Πρακτικὰ Θ΄
- Πανελληνίου λειτουργικοῦ συμποσίου στελεχῶν Ἱερῶν Μητροπόλεων. Ἀθήνα: Κλάδος ἐκδόσεων τῆς Ἐγκοινωνιακῆς καὶ Μορφωτικῆς Ὑπηρεσίας τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος, 2009. Σ. 401–472.
- Μόσχος Δ.* Ἡ διαμόρφωση τῆς νεκρώσιμης ἀκολουθίας κατὰ τοὺς λεγομένους Σκοτεινοὺς Χρόνους (6ος–7ος αἰ.) // Θεολογία. Τ. 88. 2017. № 2. Σ. 55–68.
- Νέα Σιών. Ἰούλιος — Αὐγούστος 1931. Ἐν Ἱεροσολύμοις: Τυπ. τοῦ Ἱεροῦ Κοινοῦ τοῦ Παναγίου Τάφου, 1931. Σ. 449–463.
- Σουλογιάννης Ε.* Ἑλληνικὴ κοινότητα του Καῖρου (1856–2001). Ἀθήνα: Κότινος Α.Ε., 2001. 260 σ.
- Χαϊλούς Δ.* Το μήνυμα της νεκρώσιμης ακολουθίας και αποκωδικοποίησή του στο σήμερα. Διδακτορική διατριβή. Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, 2016. 286 σ.

Aksenova Galina Vladimirovna,
Deputy Head of the Scientific Section of the IPO “IOPS”,
Deputy Editor-in-Chief of the Orthodox Palestinian Collection,
Professor of the Department of Russian History Institute of History and Politics
Moscow State Pedagogical University,
leading researcher at the Department of Russian History,
Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN. Patrice Lumumba,
Doctor of Historical Sciences.
Moscow, Russian Federation
E-mail: galax23@yandex.ru

MEMOIRS OF THE BEIRUT “MAMA MUSCOVITA” M.A. CHERKASOVA AND THEIR SIGNIFICANCE AS A HISTORICAL SOURCE

Abstract: the article presents and characterizes one of the little-known sources of personal origin on the history of the Imperial Orthodox Palestine Society — these are the memoirs of the deeply religious head of the women’s schools of the Palestinian Society, M.A. Cherkasova, nicknamed « Mother Moscovia » in the Arab East. These memoirs, recorded in 1897 and dedicated to the history of the disease and miraculous recovery, allow us to objectively assess the achievements of M.A. Cherkasova in the matter of female education and Orthodox enlightenment of the Arab population of Beirut, help to complement the existing portrait. These memoirs, opening with a previously unpublished letter from the Secretary of the Imperial Orthodox Palestine Society V.N. Khitrovo, reliably reflect his concern both for all the teachers and mentors who worked in the Holy Land, and for the health of one of the main organizers of women’s Orthodox education in the Arab East — M.A. Cherkasova. In the memoirs of M.A. Cherkasova also contains a description of the activities of the Palestinian Society in Syria and representatives of the Arab Abdo family, who professed Orthodoxy and became members of the Imperial Orthodox Palestine Society. The article reveals the features of the content of the source and its significance in studying the history of the formation of the policy of «soft power» in the Middle East. The publication of memoirs that follows the article is accompanied by a short preface and scientific commentary.

Key words: history of Russia, Imperial Orthodox Palestinian Society, Russian schools in the Middle East, memoirs, historical source, V.N. Khitrovo, M.A. Cherkasova

Аксенова Галина Владимировна,
заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО»,
заместитель главного редактора Православного Палестинского Сборника (ППС),
профессор кафедры истории России Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
ведущий научный сотрудник кафедры истории России
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы,
доктор исторических наук.
Москва, Российская Федерация
E-mail: galax23@yandex.ru

«РУССКИЙ УСПЕХ НА ВОСТОКЕ»: ВОСПОМИНАНИЕ БЕЙРУТСКОЙ «МАМЫ МОСКОВИТЫ» М.А. ЧЕРКАСОВОЙ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА*

Аннотация: в статье представлен и охарактеризован один из малоизвестных источников личного происхождения по истории ИППО — это воспоминания отличавшейся глубокой религиозностью заведующей женскими школами Палестинского Общества М.А. Черкасовой, прозванной на Арабском Востоке «мама Московита». Эти воспоминания, записанные в 1897 г. и посвященные истории болезни и чудесного выздоровления, позволяют объективно оценить достижения М.А. Черкасовой в деле женского образования и православного просвещения арабского населения г. Бейрута, помогают дополнить имеющийся благодаря другим разнообразным историческим источникам портрет. Эти воспоминания, открывающиеся ранее не публиковавшимся письмом секретаря ИППО В.Н. Хитрово, достоверно отражают его заботу как обо всех учителях и наставниках, трудившихся в Святой Земле, так и о здоровье одного из главных организаторов женского православного образования на Арабском Востоке — М.А. Черкасовой. В воспоминаниях М.А. Черкасовой также содержится характеристика деятельности Палестинского Общества в Сирии и представителей арабской семьи Абдо, исповедовавших православие и ставших членами ИППО. В статье раскрыты особенности содержания источника и его значение в изучении истории формирования политики «мягкой силы» на Ближнем Востоке. Следующая за статьей публикация воспоминаний сопровождается кратким предисловием и научным комментарием.

Ключевые слова: история России, Императорское Православное Палестинское Общество, русские школы на Ближнем Востоке, воспоминания, исторический источник, В.Н. Хитрово, М.А. Черкасова.

Статья поступила в редакцию 25.02.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи» FSSF-2023-0009.

Оптина пустынь, основанная в XV в. и пережившая свое возрождение в конце XVIII в., стараниями великого книжника и подвижника архимандрита Паисия Величковского (1722–1794) [Яцимирский, 1905; Никодим, 1909; Иннокентий, 1989; Иннокентий, 1990; Шинн, 1989], деятельными трудами оптинских старцев получила новую жизнь и поспособствовала возрождению монастырской книжной традиции, почти утраченной к концу XVIII — началу XIX в. Справедливо замечание исследователей оптинского книжного наследия, утверждающих, что благодаря «русской творческой интеллигенции, искавшей истоки национальной культуры для определения ее исторических особенностей и путей дальнейшего развития» и поддержавшей «обращение оптинских монахов к традициям древнерусской книжности» [Собрание, 1986. С. 274], стала быстро развиваться собирательская и переводческая деятельность, «получавшая свое завершение в печатных изданиях» [Собрание, 1986. С. 275]. Книжными и книгоиздательскими трудами оптинских монахов, которым, в первую очередь, помогли представители славянофильства, «формировался зримый фундамент для новой эстетики» [Собрание, 1986. С. 275].

Издательской деятельностью в Пустыни в основном занимался Оптинский скит и скитские старцы. Они вели обширную переписку, активно собирали печатные и рукописные книги, архивные материалы. В скитской библиотеке хранился архив оптинского «издательства». Архив и библиотека сохранились и после революции 1917 г. и Гражданской войны, сначала став частью музея, а в 1928 г. — Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (в настоящее время — Российская государственная библиотека — РГБ) в Москве.

В настоящее время в Отделе рукописей РГБ в фонде Оптиной пустыни и Оптинского скита (ф. 214), среди рукописей, относящихся по времени их создания к XV — нач. XX в. и представляющих книги древней и новой традиции, имеется сделанная в 1898 г. писарская копия пространной записки («Воспоминаний») Марии Александровны Черкасовой (1841–1918), относящихся к очень короткому периоду её жизни и представляющих собой рассказ о её болезни. Печать на первой странице рукописи, свидетельствующая о её местонахождении в Оптинском скиту, позволяет утверждать, что она относится к разряду тех материалов, которые оптинские скитские старцы могли готовить к печати (как совершенно справедливо отмечают ученые, «оптинские “издатели” ничего случайного, как правило, не брали» [Собрание, 1986. С. 278]). История поступления этого материала в Оптину пустынь неизвестна, сведений не сохранилось. Опубликован был вариант «Воспоминаний», который привезла из г. Бейрута в Россию С.В. Бобровникова. Издание осуществил в 1911 г. в Казани Кружок сестер-сотрудниц Братства святого Гурия. Помимо сокращенного текста «воспоминаний» в состав этой небольшой книжечки формата 8° вошли методическая работа М.А. Черкасовой о «наискорейшем способе научения чтению и письму» [Бобровникова, 1911. С. II] (без указания даты) и записки Афифе Абдо «Об основании бейрутских школ Императорского Православного Палестинского Общества», относящейся к сентябрю 1909 г. [Черкасова, 1911]. Собранный под одной обложкой разноплановый материал дал возможность читателям представить себе тот объем просветительской миссионерской работы, который вело Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО) в последней четверти XIX — начале XX в. в лице М.А. Черкасовой и основанных ею школ на территории Ливана

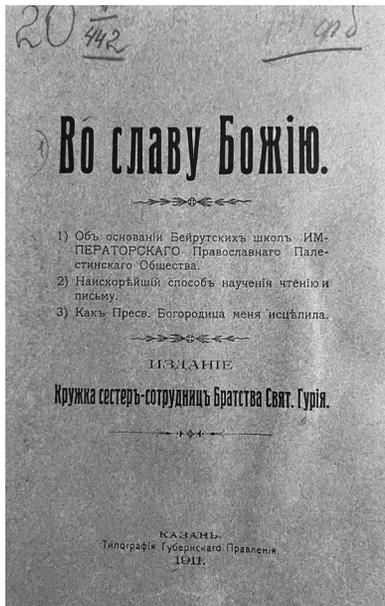
Мария Александровна Черкасова, вошедшая в мировую историю, в историю России и «Русской Палестины» как «мама Московита», как беспрецедентный подвижник в деле женского и православного просвещения арабского населения, как «представитель славной плеяды русских просветителей» [Лисовой, 2020. С. 55], как «тонко чувствующий человек, ощущающий собственное достоинство» [Федотов, 2022. С. 54], как «женщина в высшей степени наблюдательная» [Крачковский И.Ю. Цит. по: Лисовой Н.Н., 2013. С. 431], как «золотая звезда» [Абдо, 1911. С. 10], она отличалась «истинной, разумной, горячей религиозностью» [Федотов, 2022. С. 57], «высоким уровнем интеллекта, нетерпимостью к формализму, готовностью бескомпромиссно бороться за свои идеалы» [Федотов, 2022. С. 50]. Более четверти века она отдала делу «созидания Православия» [Абдо, 1911. С. 15], открывая русские школы в Бейруте, активно выстраивая «религиозно-нравственное направление в воспитательной и образовательной деятельности», которое высоко оценили её современники, как в Российской империи [Аничков, 1901. С. 114], так и в Ливане.

Родом из дворянской семьи, выпускница Павловского института благородных девиц, она обратилась к педагогической деятельности, начав в середине 1860-х гг. с преподавания в организованной её подругой школе. Свою школу для обучения крестьянских детей ей удалось открыть в родительском имении в Боровичском уезде Новгородской губернии в начале 1870-х гг. Следующим этапом просветительско-миссионерской работы стали духовные труды в Японии в помощь епископу Николаю (Касаткину) в деле катехизации народа этой дальневосточной страны. Краткое пребывание в Иерусалиме, знакомство с архимандритом Антонином (Капустиним), возвращение в Россию, встречи и беседы с митрополитом Киевским Филофеем (Успенским), поступление на службу в Православное Палестинское Общество, рекомендации уполномоченного ППО в Москве о. Гавриила Сретенского привели к знакомству с М.П. Степановым и В.Н. Хитрово, которые в середине 1880-х гг. искали преподавателей для открывавшихся в Палестине и Сирии православных школ. В М.А. Черкасовой, по словам Н.Н. Лисовой, В.Н. Хитрово «угадал не просто добросовестного сотрудника, а подвижницу по признанию» [Лисовой, 2013. С. 445]. «Эта женщина немолодая, опытная и энергичная, хотя ей и ставят в упрек упрямство и недостаток выдержки» [Лисовой, 2020. С. 56], — писал В.Н. Хитрово, называя её «очень подходящей особой» [Лисовой, 2013. С. 446].

За годы своих трудов в Святой Земле, начиная с 1887 г., ей удалось открыть в г. Бейруте шесть школ: святого пророка Илии в Мусатебе (1887), святого Архангела Михаила в квартале Мазра (1890), святителя Николая Чудотворца

Мария Александровна Черкасова. Фото. 1914.

Обложка книги:
Черкасова М.А. Во славу божию:
[три рукописи]. Казань: Кружок
сестер-сотрудницъ Братства свят.
Гурія, 1911.

в православном квартале Хай-Румели (1891), Пресвятой Богородицы в православном квартале Рас-Бейрут (1893), святого великомученика Георгия (1897) и мужскую школу (1905) [Федотов, 2022. С. 64].

В 1888 г. школу святого пророка Илии в Мусатебе посетили: Великий Князь Сергей Александрович, Великая Княгиня Елизавета Федоровна и Великий Князь Павел Александрович. Эта школа «произвела отрадное впечатление на их высочества», а Великий Князь Сергей Александрович «был доволен и утешен видимым» [Лисовой, 2013. С. 448].

Деятельность М.А. Черкасовой не ограничилась только развитием школьного образования, она основала в Бейруте приют и больницу, благотворительное общество с мастерской при нем. Все это вместе взятое свидетельствует о такой заслуге «мамы Московиты» как «создание новых для арабской общины форм общественных связей и деятельности» [Смилянская, 2013. С. 391].

В 1912 г. М.А. Черкасова принимала поздравления в связи 25-летием миссионерско-просветительской деятельности в Бейруте. Педагогический труд М.А. Черкасовой и её вклад в развитие православного образования в Святой Земле, а следовательно и в дело сохранения Православия заслужили высокой оценки со стороны Великой Княгини Елизаветы Федоровны. В 1912 г. по случаю 25-летия служения «мамы Московиты» Великая Княгиня написала: «...Вы получили счастливую возможность с истинно христианскою любовью и горячей преданностью отдать себя всецело любимому делу воспитания в духе Церкви Православной детей бедного туземного населения, вместе с тем усердно и настойчиво изучая язык, условия быта и нравы доселе неведомого Вам края» [Лисовой, 2020. С. 57]. Активная просветительская работа была прервана Первой Мировой войной.

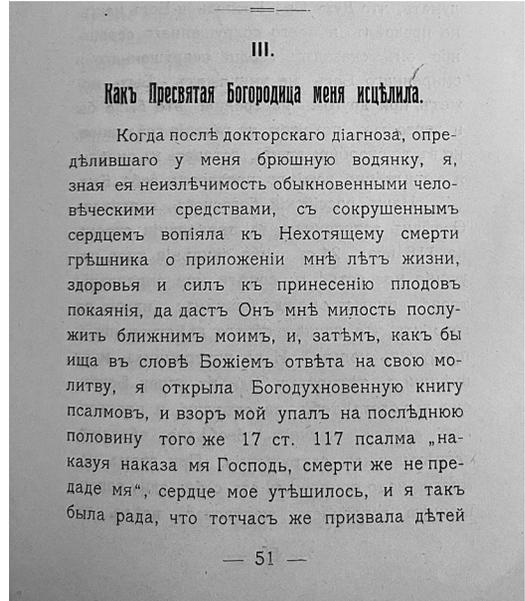
Мария Александровна Черкасова скончалась в 1918 г. на 77 году жизни. Её похоронили на кладбище того города, где она проработала 30 лет.

Личность и дела основательницы и бессменной руководительницы бейрутских школ ИППО не остались без внимания исследователей. К настоящему времени опубликовано несколько статей и материалов, авторами которых являются Н.Н. Лисовой и П.В. Федотов [Бахер, Федотов, 2012; Лисовой, 2013; Федотов, 2022; Федотов, 2015; Федотов, 2021]. Известен и обширный комплекс как опубликованных [Извольский, 1894; Аничков, 1901; Летопись, 1912; Латышев, 1897; Дмитриевский, 1907; Дмитриевский, 2013; Россия в Святой Земле, 2020], так и неопубликованных источников личного и официального характера. К числу частично опубликованных относятся так называемые «Воспоминания» М.А. Черкасовой,

а точнее — рассказ-записка о болезни и чудесном исцелении, известный под названием «Богородица исцелила меня»¹, написанный в сентябре 1897 г., в тот год, когда она тяжело заболела. Часть повествования отдана описанию болезни, её диагностике, ходу операции и послеоперационной реабилитации. Связанные с этим событием из жизни М.А. Черкасовой и описанные ею факты помогают понять не только сложившееся в Ливане отношение к педагогу — основателю православных школ, но позволяют охарактеризовать достигнутые уже к 1897 г. (за десять лет присутствия российского православного образования) успехи.

Открывающиеся письмом В.Н. Хитрово, адресованном М.А. Черкасовой, эти воспоминания дают возможность понять, что им в деле созидания православного просвещения арабского населения не только «удавалось найти общий язык» [Федотов, 2022. С. 58], но и в лице В.Н. Хитрово, «умевшем внимательно выслушать <...>, называвшем её в письмах своим старым другом» [Федотов, 2022. С. 62], Мария Александровна находила «относительное понимание». В цитируемом М.А. Черкасовой письме, полученном после проведенной сложнейшей операции, содержащем поздравления «с выздоровлением от тяжкой болезни», передающим «чувство радости о благополучном совершении» операции, выражается надежда на то, что М.А. Черкасова «будет в состоянии продолжать полезную деятельность, трудясь во имя Божие»². Текст этого письма служит еще одним доказательством того, что, будучи секретарем ИППО, В.Н. Хитрово проявлял заботу обо всех учителях и наставниках, трудившихся в Святой Земле, но, в первую очередь, о здоровье одного из главных организаторов женского православного образования на Арабском Востоке — М.А. Черкасовой.

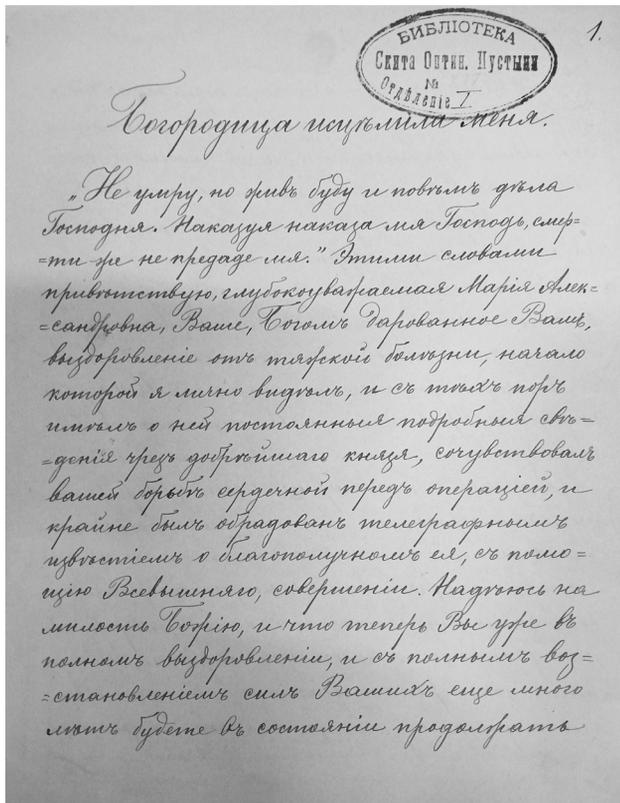
В «Воспоминаниях» встречаются оценки миссионерско-педагогической деятельности М.А. Черкасовой, данные такими деятелями ИППО как Д.В. Истомин, назвавший её многолетнее служение «подвигом распространения и поддержания

Страница книги с началом повествования М.А. Черкасовой «Богородица исцелила меня». Черкасова М.А. Во славу божию: [три рукописи]. Казань: Кружок сестер-сотрудниц Братства свят. Гурия, 1911. С. 51.

¹ Черкасова М.А. «Богородица исцелила меня»: воспоминания. Список. 1898 // ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. 30 л

² ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 1–1об.

Первая страница рукописи М.А. Черкасовой «Богородица исцелила меня» из собрания Оптиной Пустыни. ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2.

св. веры среди иноплеменников дальнего и ближнего Востока»³. Прежде чем приступить к рассказу и своей болезни, чудесном явлении Богородицы и чудесном исцелении, благодаря успешно проведенной операции, М.А. Черкасова обратилась к текстам Священного Писания и толкованиям их «российским богословом-златоустом»⁴ святителем Феофаном Затворником. Затем, подчеркнув значение духовной поддержки со стороны В.Н. Хитрово, перешла к краткой характеристике своей десятилетней деятельности на службе ИППО с рассказа об основании по распоряжению ППО «в 1887 г. первой школы для приходящих арабских девочек в г. Бейрут в Сирии в Малой Азии»⁵. Затем отметила, что в течение прошедшего периода

она «стремилась постоянно к усовершенствованию способов воспитания и преподавания и образования, к развитию в добром направлении природных сил детей, к жизненному достижению возможного для человека идеала, указанного нам на пути к совершенству»⁶.

За 10 лет работы (а благословение «ехать учить арабских детей» М.А. Черкасова испросила у святого праведного отца Иоанна Кронштадтского⁷), с 1887 по 1897 гг. (до болезни), было основано пять школ, в которых обучались «около тысячи человек детей», «численное умножение» которых является следствием «усовершенния качественного, в духе Церкви православной»⁸.

³ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 7об.

⁴ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 2об.

⁵ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 3об.

⁶ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 3об.

⁷ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 7об.

⁸ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 4.

Ученики старшего отделения с М.А. Черкасовой. Бейрут, школа святого пророка Или.
 Фото. 1899. Фото опубликовано в альбоме: Бахер Т., Федотов П.В. «Московские школы»
 Ливана. 1887–1914. Бейрут; СПб., 2012.

Болезнь, проявившаяся в 1897 г., дала возможность понять не только М.А. Черкасовой, но и представителям русского дипломатического корпуса и сотрудникам ИППО, «сколь сильна любовь детей к их духовной о Христе матери, <...> их родителей и всего населения Бейрута»⁹. Ведь благодаря воспитанию и образованию, т.е. тем трудам, через которые укреплялось присутствие Православия на Ближнем Востоке, «выше поднималось знамя Русского имени и любовь ко всем, носящим имя Московиие, углублялось и укреплялось в сердцах их»¹⁰. Реальную помощь в преодолении тяжелого испытания — «страшной болезни»¹¹, выпавшей на долю М.А. Черкасовой, оказали семья русского Генерального консула князя А.А. Гагарина и Д.В. Истомин. Митрополит Хомский Афанасий и о. Иоанн Кронштадтский «молились перед Престолом Господним <...> об укреплении сил на радость сотен питомок»¹².

Представляют интерес описанные М.А. Черкасовой факты общего делания, направленного на её выздоровление, и понимания смыслов и значения общей

⁹ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 4об.

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 5.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 3.

¹² ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 8.

Ученики и учительницы с М.А. Черкасовой. Бейрут, школа святого пророка Илии. Фото. 1899. Фото из книги: Аничков Н.М. Учебные и врачебные заведения Православного палестинского общества в Сирии и Палестине. СПб., 1901.

молитвы в арабской среде и представителями протестантской церкви. Например, «бедные детишки, 4-х — 5-летние малютки, по собственному почину работали: собственными крошечными ручонками обвязывали шелком кисейные платочки на продажу, и это в свободное от занятий в школе время, вместо отдыха и игры, чтоб выручить этим заработком 9 пиастров (около 70 коп.), набирая их по пол-пиастра, чтобы тоже купить свечу в мой рост. И все это старались делать тайно, по заповеди Спасителя, о которой они уже слышали, когда при них учили старших»¹³. Другой пример: «Какой-то особенный чувствовался подъем духа, не только в местах школ моих, но и во всем городе и окрестностях, куда лишь доходил слух о моей болезни. Везде сокрушенно молились»¹⁴. Или, например, рассказ о принесении из арабской семьи иконы, «проявившей чудотворную силу своего Первообраза»¹⁵. Еще пример: «И детишки утешали меня, говоря: "Не надо маме болеть к смерти, Богородица исцелит ее". И на некоторых из детей моих исполнились слова св. пророка Иоилы: "И юноши видения увидят", — и все они предугазывали мне выздоровление»¹⁶.

¹³ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 8–8об.

¹⁴ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 8об.–9.

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 10.

¹⁶ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 14об.–15.

Или яркий рассказ о помощи Афифэ и Асмы Абдо в подготовке М.А. Черкасовой к проведению операции: «...все требовало больших забот, трудов и попечений, внимательного присмотра за служащими и самоличного во многом труда, и все было своевременно приготовлено Афифою Дмитриевною с Асмой и их сестрами и родителями, всем семейством служившими мне с Христовой любовью, как родной о Господе, стараясь заставить меня забыть, что я на чужбине»¹⁷. Или, например, свидетельство о силе православной молитвы со стороны докторов-протестантов: «Все доктора (протестанты) выражали свое изумление, говоря: “Вот истинная вера! Видимо здесь действует Бог!..” Доктор Пост обратился к Афифе Дмитриевне (по-арабски): “Скажите, признайтесь, говорите откровенно: Вы молились за нас во время операции?” — “А как же? — вскричала она. — И мы молились, и тысячи детей молились, и все христиане Бейрута молились. А Вы думали, — прибавила она, — что Вы одни своим лишь искусством сделали это? Мы все Вам помогали”»¹⁸. О православной вере и вере арабских детей и их родителей в силу общей православной молитвы говорит и следующее, приведенное в «Воспоминаниях» М.А. Черкасовой свидетельство: «Пришли в одну из школ, по распоряжению моему красильщици красят классные доски и видят на одной из них не стертые слова: “Дети! Молитесь все вместе: Я Алла! Шифиль мама! (Боже, исцели маму!)”»¹⁹. Приведенные цитаты служат подтверждением тезиса, озвученного Т. Бахер и П. Федотовым, что «русская учительница и ее арабские воспитанницы выглядят членами одной семьи» [Бахер, Федотов, 2012. С. 16].

Стараясь осмыслить случившееся (свою болезнь, операцию и сложный период реабилитации), анализируя свой опыт десятилетнего преподавания в арабской среде, Мария Александровна в «Воспоминаниях» подводила первые итоги работы школ ИППО на территории Ливана. Она писала: «Для имеющих очи видеть, уши слышать и ум разумети ясно, что оно и ведется Ею; ибо понятно, что не моею же немощью (что помыслить трудно) оно так успевает, что не имея пансиона, а лишь приходские училища, не имея русских помощниц, ни русских учительниц, никаких учительских семинарий для приготовления теоретического, ни практического, как этого везде бывает, ничего подобного не имея, а лишь одни только открыв приходские для приходящих арабских девочек школы, — все пять заведываемые лишь одною, и то престарелою, и никаких педагогических курсов не слушавшею девушкой, единственной здесь русской среди арабов, никаких материальных приманок от нее не выдавших, и вот такую-то немощною работою Божиею открыто в первое же десятилетие ее здесь пребывания шесть училищ, из коих выпущено более двадцати пяти (25) учительниц, ныне ведущих преподавание в духе Православной Церкви в вверенных им школах девочек»²⁰.

Итогом первых десяти лет деятельности стало желание жителей г. Бейрута «видеть сыновей своих воспитанными в том же духе Православной Церкви,

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 14об.

¹⁸ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 23об.

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 25об.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 27–27об.

как их дочери»²¹, обращаются с просьбой «открыть приют или пансион, т.е. интернат для беднейших детей, увлекаемых постоянно инославными пансионами»²².

В завершении своего рассказа о чудесном исцелении М.А. Черкасова формулирует задачи развития образования и школьного строительства в Ливане, указывая на необходимость дальнейшего открытия православных школ, интернатов, учительских общежительных семинарий, создание общежитий для учителей, на открытие мужских гимназий, в которых арабские мальчики могли получать полноценное образование, на необходимость принятия «мер для приготовления наиболее надежных учительниц, которым можно было бы доверить самостоятельное заведование школами»²³.

Материал, содержащийся в так называемых «Воспоминаниях» М.А. Черкасовой, дополняющий уже имеющуюся и опубликованную информацию, позволяет согласиться с выводами специалиста по истории школ ИППО П.В. Федотова. В своей статье он отметил: «Эта умная, праведная, набожная, пассионарная женщина с очень непростым характером вместе со своими соратницами создала островок, на котором бедные арабские православные девушки обретали почву под ногами и, соответственно, получали шанс занять в жизни место, не унижающее их человеческое достоинство» [Федотов, 2022. С. 64].

ЧЕРКАСОВА М.А. «БОГОРОДИЦА ИСЦЕЛИЛА МЕНЯ»²⁴

Рукопись 1898 г. (писарская, курсив), имеет вид тетради (двойные листы без разлиновки), состоящей из 30 листов размером 22х17,8, без переплета. На первом листе стоит штамп «Библиотека Скита Оптиной пустыни. Отделение 1». В конце рукописи — две даты: «Сирия, г. Бейрут в Малой Азии. 1898 29/IV списано, а писано в сентябре 1897 года». Рукопись начинается списком письма секретаря Палестинского Общества В.Н. Хитрово М.А. Черкасовой, за которым следует подробное изложение хода болезни автора и операции по удалению кисты, сделанной ей в Бейруте. В рукописи также имеются краткие характеристики деятельности Палестинского Общества в Сирии, связанные с развитием школьного образования в Святой Земле.

²¹ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 28.

²² ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 28об.

²³ ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. Л. 28об.–29.

²⁴ Черкасова М.А. «Богородица исцелила меня»: воспоминания. Список. 1898 // ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460-2. 30 л. В 1909 г. вариант текста (с купюрами) был передан С.Ф. Бобровской (урожд. Чичериной) и опубликован в 1911 г. См.: Черкасова М.А. Во славу божию: [три рукописи] / [предисл. С. Бобровниковой]. Казань: Кружок сестер-сотрудниц Братства свят. Гурия, 1911 (Тип. Губернского правления). 87 с. С. 51–87. Небольшой отрывок из этой рукописи (лл. 4–5) включен в текст статьи Н.Н. Лисового. См.: Лисовой Н.Н. М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского Общества в Бейруте // Встречаясь друг в друга. Россия и арабский мир: взаимное восприятие. М.: ИВ РАН, 2013. С. 430–463. С. 452–453.

В предлагаемой вниманию читателей публикации источника в квадратные скобки заключены слова и различные части речи, отсутствующие в рукописи. Отсутствующие в издании 1911 г. фрагменты воспоминаний отмечены в сносках. // **Л. 1**

«Не умру, но жив буду и повем дела Господня. Наказуя наказа мя Господь, смерти же ради не предади мя»²⁵. Этими словами приветствую, глубокоуважаемая Мария Александровна, Ваше, Богом дарованное Вам, выздоровление от тяжелой болезни, начало которой я лично видел и с тех пор имел о ней постоянные подробные сведения чрез добрейшего князя, сочувствовал Вашей борьбе сердечной перед операцией и крайне был обрадован телеграфным известием о благополучном ее, с помощью Вышнего, совершении. Надеюсь на милость Божию, и что теперь Вы уже в полном восстановлении сил Ваших еще много лет будете в состоянии продолжать // **Л. 1об.**

Вашу полезную деятельность, трудясь во имя Божие. И в выздоровлении Вашем усматривая явное указание Бога, не желающего отзывать к Себе трудящихся на пользу Его Святой Церкви. Будем благодарить Бога и за то что, когда нужно было, послал таких людей, как князь и княгиня²⁶, так родственно отнесшихся к Вам в болезненном Вашем состоянии...» (Из письма В.Н. Хитрово, секретаря и почетного члена Императорского Православного Палестинского Общества)²⁷.

Воссылая благодарение Господу, я радовалась, что добрейший Василий Николаевич мне так писал, утешалась его таковым усмотрением и дивилась ниже следующему совпадению случившегося, как бы утверждавшему верность этого усмотрения.

Когда после докторского диагноза, определившего у меня брюшную водянку, я, зная ее // **Л. 2** неизлечимость обыкновенными человеческими средствами, с сокрушенным сердцем вопияла к Нехотящему смерти грешника о приложении мне лет жизни, здоровья и сил к принесению плодов покаяния, да даст он мне милость послужить ближним моим, и, затем как бы ища в слове Божиим ответа на свою молитву, я открыла Богодухновенную книгу Псалмов, и взор мой упал на последнюю половину того же 17-го стиха 117 псалма: «наказуя наказа мя Господь, смерти же не предадим я», сердце мое утешилось, и я так была рада, что тот час же призвала детей моих о Господе (учениц, а теперь учительниц) Афифэ и Асму Абдо²⁸, чтобы и они порадовались со мною такому милосердному предуказанию обо мне Пришедшего грешников спасти, от них же первая есть азъ.

²⁵ Пс. 117:17.

²⁶ Речь идет о князе А.А. Гагарине и его жене княгине Марии Николаевне.

²⁷ Рукописный вариант воспоминаний открывается письмом В.Н. Хитрово М.А. Черкасовой, в печатном варианте он полностью отсутствует. Печатный текст начинается со слов: «Когда после докторского диагноза...» — последний абзац на л. 1 об.

²⁸ Афифэ и Асма — арабские имена; Абдо — фамилия. Буквальное значение: Афифэ — чистота, Асма — выше. Абдо Афифэ Дмитриевна (1864 — после 1924?), действительного пожизненного члена-сотрудника ИППО с 18 мая 1892 г., старшей учительницы школы св. пророка Илии Общества в Бейруте, преподавательница бейрутских школ ИППО, переводчик русских церковно-учебных книг на арабский язык, ученица и ближайшая сотрудница М.А. Черкасовой. Асма Абдо — младшая сестра Аффэ.

Смею думать, что Дух Святой, Господь и Бог наш, не презрел и моего сокрушенного // **Л. 2 об.** сердца, ибо Он сказал: сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничтожит²⁹. Быть может при другом настроении это и было бы дерзостью, похожей на гадание греховное, но в то скорбное время, готовясь к смерти, я молитвенно всецело предавала себя Богу³⁰. Наш российский богослов-златоуст святитель Феофан Затворник³¹ в толковании своем на 118 псалом 24 ст. «ибо свидения Твоя поучение мое есть, и совети мои оправдания Твоя», пишет, между прочим: «нужно ли говорить, что лучшего образа действия и придумать нельзя? И во внутренних и во внешних теснотах иди к слову Божию: оно выведет тебя на светлую и просторную дорогу, научив безбедно обходить встретившиеся затруднения. При этом небольшое надо приложить от себя — одну совершенную покорность велениям Божиим, и чего бы они ни потребовали, с готовностью жертвовать всем во удовлетворение им. Такое настроение есть канал, по которому из слова // **Л. 3** Божия изливается в душу благопотребное ей в то или другое время, потому что тут же присутствует и Изрекавший это слово и Видящий нужды ищущих в Нем руководства себе и Умеющий печатлеть в уме и совести уроки Своей дивной премудрости» (Толк. На 118 пс., стр. 2).

Случай — идея языческая. Христиане видят во всем следы Промысла, указавшего и мне, живущей теперь в Азии, на те же самые слова, которые Он же подсказал написавшему мне их из Европы, в утешение по одному и тому же поводу страшной болезни моей. А что я тогда узрела лишь вторую половину стиха, и в этом видна Рука Врача, Указавшего на потребное болезни лекарство: наказание, вырывающее корень болезни — грех; а по исцелении та же Рука благоверменно указала мне (через письмо В.Н.Х.³²) и на первую половину стиха: «да поведу дела Господня» во всеуслышание с кровель, во славу Имени Его и на пользу Церкви Его³³.

Для яснейшего усмотрения следов Промысла // **Л. 3 об.** в исцелении моем, да позволено мне будет по ряду все поведать, как было дело.

Последнее десятилетие моей полустолетней жизни проведено мною на службе Императорского Православного Палестинского Общества, по распоряжению которого, Богу творящему силу Свою в немощи моей, основана мною в 1887 г. первая школа для приходящих арабских девочек в г. Бейрут в Сирии в Малой Азии.

С тех пор благословение Господне видимо почивает на смиренных трудах моих, которым я посвящаю все силы души моей, стремясь постоянно к усовершенствованию способов воспитания и преподавания и образования, к развитию в добром направлении природных сил детей, к жизненному достижению

²⁹ Пс. 50:19.

³⁰ В публикации вместо «Богу» — «Ему».

³¹ Феофан Затворник (Георгий Васильевич Говоров; 1815–1894), святитель, епископ Владимирский и Суздальский, епископ Тамбовский и Шацкий, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме; богослов, публицист-проповедник. В 1872 г. владыка Феофан ушёл в затвор в Вышенской обители, где скончался и был погребен.

³² В.Н.Х. — Василий Николаевич Хитрово.

³³ Этот абзац со слов «Случай — идея языческая...» до «и на пользу Церкви Его», в публикации отсутствует

возможного для человека идеала, указанного нам на пути к совершенству: «будьте совершени, якоже совершен Отец ваш Небесный, Лице Коего выну видят ангелы детей»³⁴, конечно, воспитываемых и нами. Теперь в пяти школах, основанных // **Л. 4** мною в г. Бейруте (кроме двух основ. на Ливане) около тысячи человек детей. «Неплоды роди седьмь»³⁵, сказано. Их постоянное умножение численное является следствием усовершенния качественного, в духе Церкви православной, что весьма трудно при нынешнем безверии, распущенности и суетности общества, от влияния которого живущие в семействах своих дети, конечно, не застрахованы. Денноночное попечение обо всем этом не дало мне видеть своей личной болезни, так что я находилась в полнейшем неведении опасности своего положения, приближающего меня к смерти.

Но не дремало Всевидящее Око Того, Кто Сам сказал нам: «ищите прежде Царствия Божия, и сия вся приложатся вам»³⁶. И вот, самое мое небрежение о своей личности, невнимание к своей болезни и замедление лечения послужило к моему спасению, и не только ко спасению, но и к немалому утешению моему, как показали нижеследующие обстоятельства, // **Л. 4 об.** из коих я узнала, сколь сильна любовь детей моих к их духовной о Христе матери, и не только детей, но и их родителей и всего населения Бейрута, православные жители которого не могли не оценить деятельной любви моей к их детям, которые все слышанное ими в школе, в меру своего разумения, усвоив своими чистыми, восприимчивыми детскими сердцами, горя ревностию духа, постоянно разносят по домам и по знакомым, и по всему городу, где только могут, уча и словом, и примером, так что ученицы Московии³⁷ здесь известны своим в православном духе развитием, почтением к родителям и деятельной любовью к ближним, сами бедные — помогая беднейшим.

В течение десятилетнего, почти безвыездного (один раз в 10 лет я ездила в Россию), пребывания моего здесь, влияние мое на все его население возрастало с каждым годом, по мере распространения школ моих, увеличения числа // **Л. 5** учительниц, выходящих из них и расширения круга людей, знакомящихся посредством детей своих со способом и [с] духом и направлением моего воспитания их и образования. Широкой рекой текла добрая слава сит ((т.е.] госпожи) мамы Московии³⁸, матерински любящей детей их, чрез что все выше и выше поднималось знамя Русского имени и любовь ко всем, носящим имя Московие, углублялось и укреплялось в сердцах их. И вдруг они узнают, что эта их общая мама (ибо так вслед за детьми зовут меня здесь и взрослые) заболела болезнью смертельною. Все православные встревожились. «Какие мы несчастливые! — говорили они. — В кои-то веки послал нам Господь добрую душу учить нас Божию Слову и малых и старых, и вот она умирает. Нет, мы не дадим ей умереть! Мы вырвем ее из рук смерти! мы умолим Отца Небесного исцелить ее!»

³⁴ Мф. 5:48

³⁵ 1 Царств 2:5.

³⁶ Мф. 6:33.

³⁷ «Москобия», арабское прозвание М.А. Черкасовой.

³⁸ В публикации словосочетание «мама Московия» закавычено.

И // **Л. 5об.** действительно, молитва веры, надежды и любви множества детей вернула меня к жизни для продолжения моего им служения во спасение. И каким великим утешением было для меня видеть эту всеобщую любовь, мощную и из мертвых воскресить! Прежде всех заметили болезнь мою живущие со мною дети мои о Христе Господе: помощница моя Афифэ Дмитриевна Абдо и сестра ее, старшая учительница Асма. Они, видя мою, все увеличивающуюся, слабость, на выраженное им желание мое для подкрепления сил вытереться холодной водою, взялись за это дело сами, причем и обратили внимание на страшную величину живота моего при крайней худобе всего тела, худобе ужасающей, при виде которой они еле удерживали слезы жалости, чтобы не испугать меня, и немедленно послали за доктором-арабом Ибрагимом Матар, который, постукав, определил брюшную водянку. // **Л. 6**

Тотчас все услышали об этом, и один перед другим торопились каждый со своими советами и способами лечения. «Не спрашивай доктора, спрашивай опытного», — приводили арабскую пословицу, наперерыв рекомендуя мне народные средства. Другие упрашивали позволить известному им доктору посетить меня, если не в качестве врача, то хоть в силу участия его оказать услугу той, которая заболела на службе отечеству. Так посетил меня и доктор Тыббажи³⁹, араб, и также определил водянку, одобрив, как и доктор Матар, вычитанный мною в лечебнике доктора Флоринского способ лечения ее одним молоком, которое я и принуждала себя пить, не в силах будучи однако проглотить более 7–8 чайных чашек в сутки, не принимая никакой другой пищи, ни даже воды в течение трех и более недель, что расслабило меня до последней степени. Я стала скелетом.

Заменявший тогда здесь Императорского // **Л. 6 об.** Генерального Консула князь А.А. Гагарин⁴⁰ с женою своею тоже посетили меня, и любезная княгиня Мария Иаковлевна сама привезла ко мне своего доктора англичанина Брыкстока⁴¹, который, постукав, тоже определил брюшную водянку, сказав при этом, что необходимо прежде всего выпустить воду, совершенно затопившую печень и сердце и не допускающую исследовать их, и тогда уже определить причину болезни и степень ее опасности. Но так как я долго не решалась прибегнуть к этому средству, соболезнующие мне добрые князья Гагарины присылали уговаривать меня скорее выпустить воду, ибо иначе рискуя быть задушенной подступившей уже к сердцу водой. Но ни я, ни старшая дочь моя Асма⁴² не решались на это, зная, что вода быстро опять набирается, и что после нескольких выпусков все-таки вскоре в страшных муках умирают. К тому же некоторые опытные обнадеживали нас возможностью, правда, весьма редкой, // **Л. 7** излечения брюшной водянки, чему мы, хотя и не очень верили; а все же страшились и воду выпускать постоянно. Мы всякий раз просили Бога (как это я всегда делаю, и детей учу молиться

³⁹ В рукописи имя написано через «ы» — «Тыбаджи», в публикации — «Табаджи».

⁴⁰ Гагарин Александр Александрович (1862 — после 1917), статский советник, дипломат, в 1895–1897 гг. был сотрудником русского Генерального консульства в Бейруте, в 1905–1911 гг. — российский Генеральный консул в Бейруте.

⁴¹ В печатном варианте — «Брикстон»

⁴² В печатном варианте «Афифэ», а не «Асма».

так, как меня научил в Бозе почивший С. Петербургский митрополит Исидор⁴³, когда благословлял меня ехать в Японию проповедовать Божие Слово язычникам: «не попускай воли нашей совершиться, негодна бо есть. Но да будет во всем Твоя Святая воля, Господи; Тебе отдаемся всецело и навсегда»⁴⁴). И как мы возрадовались после, что Господь, все предвидящий, удержал нас от выпускания воды! Ибо, как увидели после и мы, этот прокол брюшины для выпускания воды мог вызвать воспаление оной при операции и причинить этим смерть. Но по молитве многих Господь не попустил смерти грешницы. [Когда я заболела] Хомский митрополит Афонасий⁴⁵ писал нам, что он сам служил // **Л. 7 об.** Божественную литургию, и девочек школ своих привлек к молитве за служащую делу воспитания арабских девочек.

И нашего митрополита Гавриила⁴⁶ мы просили помолиться о мне. И написали добрейшему Димитрию Владимировичу Истомину⁴⁷, помощнику секретаря Общества, прошение похотатайствовать о молитве пред о. Иоанном [Кронштадтским]⁴⁸, благословившим меня ехать сюда учить арабских детей.

Д.В. Истомин утешил меня в следующих выражениях в письме: «Весть о вашей болезни, полученная чрез А.Д., сердечно поразила меня. Немедленно написал я о. Иоанну Кронштадскому, прося его помолиться пред Престолом Господним за ту, которая много лет жизни посвятила на подвиг распространения и поддержания св. веры среди иноплеменников дальнего и ближнего Востока⁴⁹. Дай // **Л. 8** Бог, чтобы молитва иерея-праведника была услышана, и силы ваши окрепли вновь, на радость сотен ваших питомок и тех русских, которые имели удовольствие узнать и Вас лично, и труды ваши...» Конечно, само собой разумеется, что не я — немощная, а благодать Бога совершается в немощах моих.

Все мы были в то время в каком-то необычайном, напряженном и возбужденном борении духа, в силу которого с особенною горячностью веры прибегали к Всемогущему все, и дети, и родители их; и днем, и ночью, и дома, и в церкви.

⁴³ Исидор (Яков Сергеевич Никольский; 1 (12) октября 1799, с. Никольское, Каширский уезд, Тульская губерния — 7 (19) сентября 1892, Санкт-Петербург), митрополит Новгородский, Санкт-Петербургский и Финляндский, первенствующий член Святейшего Синода.

⁴⁴ Приводимая далее часть фразы отсутствует в публикации: «как это я всегда делаю, и детей учу молиться так, как меня научил в Бозе почивший С.-Петербургский митрополит Исидор, когда благословлял меня ехать в Японию проповедовать Божие Слово язычникам».

⁴⁵ Афонасий (Атала; 1853–1923), митрополит Эмесский и Хомский Антиохийской Православной Церкви. О нем см.: [Дмитриевский, 1911. С. 437–449; Петрунина, 2020. С. 94–110].

⁴⁶ Гавриил (Сатула; 1825–1901), митрополит Бейрутский и Ливанский в 1870–1901 гг.

⁴⁷ Истомин Димитрий Владимирович (1871–1927), действительный член ИППО, помощник секретаря Общества в 1895–1917 гг., действительный статский советник, камергер.

⁴⁸ Иоанн Кронштадтский (Сергеев Иоанн Ильич; 1829–1908), святой, праведный, митрофорный протоиерей; настоятель Андреевского собора в Кронштадте. Проповедник, духовный писатель, церковно-общественный. Почётный член ИППО.

⁴⁹ Согласно исследованиям и хронологическим вычислениям, проведенным Н.Н. Лисовым, вопрос о направлении М.А. Черкасовой в Японию был решен в конце 1878 — начале 1879 гг., а в январе 1882 г. она была в Иерусалиме. Т.е. два с половиной года она отдала миссионерскому служению в Японии под руководством епископа Николая (Касаткина). См.: [Лисовой, 2013. С. 430–463. С. 443–444].

А некоторые ставили свечи в мой рост. Но что всего трогательнее: бедные детишки, 4-х — 5-летние малютки, по собственному почину работали: собственными крошечными ручонками обвязывали шелком кисейные платочки на продажу, и это в свободное от занятий в школе время, вместо отдыха и игры, // **Л. 8 об.** чтоб выручить этим заработком 9 пиастров⁵⁰ (около 70 коп.), набирая их по полпиастра, чтобы тоже купить свечу в мой рост. И все это старались делать тайно, по заповеди Спасителя, о которой они уже слышали, когда при них учили старших. Многие ходили по обету, нарочно, в жару в полдень босые (все это без моего ведома, — я лежала больная), в свободное послеобеденное время (с 12 — 1 ½ ч.) на Богомолье к чудотворной иконе св. пр. Илии (½ часа пути) по жгучему песку. И там старшие читали параклисис, а младшие коленопреклоненно со слезами молились; и все школы делали тоже по ближайшим к ним церквам. А некоторые из наших⁵¹ [и] в часовне Богоматери [а некоторые из наших девочек] и в церквах полы сами мыли по обету. Молились, читая параклисис, и две ближайшие школы мальчиков.

Какой-то особенный чувствовался подъем // **Л. 9** духа, не только в местах школ моих, но и во всем городе и окрестностях, куда лишь доходил слух о моей болезни. Везде сокрушенно молились, что весьма меня утешало, ибо я чувствовала на себе исполнение слов Спасителя Господа Бога нашего, обещавшего ради Него оставившим родных своих и земли и дома воздать во сто крат более и родных и земель и домов и детей — и во век грядущей жизни вечную.

И все мы, невзирая на то, что знали неизлечимость этой болезни, не приходили, однако, в отчаяние, и не теряли присутствие духа. Не дерзая даже друг другу высказать, мы, на самом деле, как бы ожидали указания свыше, как нам быть и на что решиться, каким способом избыть беды, и все молились; а молящихся было, кроме взрослых, одних детей около тысячи малюток. И не презрел молитвы малых сих Обещавший // **Л. 9 об.** исполнить прошение даже двух или трех согласившихся просить Его о чем-либо, и Сам пребывать среди нас. Вера наша оправдалась. Нам ясно было указано, что и как и когда делать спасения ради.

Однажды вечером учительница школы Святителя Николая Тамем Абдо⁵² с особенной ревностью вместе с детьми класса своего, молившаяся о моем исцелении, совершенно неожиданно для всех нас, с сияющим надеждою лицом внезапно входит к нам, внося довольно большого размера, около 1-го аршина⁵³, греческого письма икону Богоматери с Превечным Младенцем, держащим в левой ручке свиток со словами: «Дух Господень на Мне»⁵⁴; а правую объемлющий Шею Матери, Его нежно Лобызающей. «Откуда это // **Л. 10**

Мне, яко прииде Мати Господа моего ко мне?» Сердце мое взыграло радостью, и я вопросительно смотрела на принесшую. Она отвечала: «Мать одной ученицы

⁵⁰ Пиастр, монета, разменная, находящаяся в обращении в Турции, Египте, Ливане, Сирии, Судане

⁵¹ Слова «А некоторые из наших...» в публикации пропущены.

⁵² Младшая сестра Аффифэ Абдо.

⁵³ Аршин, русская мера длины, равная длине вытянутой руки от плеча до конца пальцев, примерно 71 см. В публикации вместо «1-го» употреблена мера — «квадратного».

⁵⁴ Лк. 4:18. Этот евангельский текст в публикации дан еще и на греческом языке.

класса моего принесла мне эту икону, неоднократно, по словам ее, и как многим известно, проявившую чудотворную силу своего Первообраза; принесла с тем, чтобы отнести к Вам, и чтобы она пребывала у Вас, пока не исцелит Вас, что несомненно. Совсем отдать ее она ни за какой промен не соглашалась, ибо 40 лет живет, сказала она под Ее покровительством сохранно». Аффифэ и Асма просили меня оставить на эту ночь икону в их комнате: ясно⁵⁵ желая перед Нею молиться о мне.

В ту же ночь я вижу сон. Среди часовни на столе возлежит под // **Л. 10 об.** белым покрывалом благообразная Жена. Предполагая, что это какие-либо св. мощи, я хочу приложиться к Ней, не смущаясь тем, что вижу Ее (предполагаемые нетленные мощи) живую и даже не спящей. Влезаю справа на стол и прикасаюсь правой стороной (опухоль правой стороны оказалась сильнее левой) живота к правому боку Ее пречистого Чрева. Затем, взглянув на Ее светлый Лик, как бы отвечая на свою мысль, произношу: «Нет! Я недостойна в Лицо поцеловать Тебя». — «Да, да, к Ноге», — благоволила ответить Она. Тотчас я спустилась к Ногам Ее, стопы коих оказались теперь обнаженными от покрывала, и, пропустив правую ступню, прикладываюсь и лобызаю лишь левую [Ее] ногу⁵⁶. (Перед самой операцией опухла у меня левая нога; и тогда я вспомнила об этом предуказании мне во сне сем.) Затем подняв голову, я встретила // **Л. 11**

Ее милостивый взор и услышала милосердные слова: «Кого как⁵⁷, а тебя исцелю». После сих слов жизни, как бы предоставляя прикладываться другим, я отошла.

Утром рассказываю сон Асме⁵⁸. Она⁵⁹ заплакала. — «Чего же ты плачешь?» — «[Да, ведь] Это Богородица!» — отвечает он⁶⁰ а дрогнувшим голосом. «Никогда во всю мою полустолетнюю жизнь не удостоилась я видеть во сне Богородицы, и теперь не смею думать, что это Она. Если исцелюсь — уразумею, что Она; если же нет — [но это] пустая мечта, сон от врага», — решила я, боясь самообольщения. Асма молчала; но полные слез глаза ее говорили: это на нашу⁶¹ молитву ответ. И Аффифэ призналась, что в ту ночь с сокрушенным сердцем умоляла она⁶² Пречистую исцелить меня⁶³ и прохладить сожженные скорбью сердца наши, открыв, каким Ей угодно будет способом, исцелит Она меня⁶⁴ или // **Л. 11 об.** нет, и скорее утешит нас Своєю милостию, услышав молитву детей о их духовной матери.

С той минуты я стала зорко следить и бодрственно наблюдать за всеми обстоятельствами нашей жизни, ища в них Ее Материнского нами водительства. И ясно виделась моему духовному взору во всех, исполнившихся на мне, по слову Ее

⁵⁵ В публикации вместо наречия «ясно» стоит подчинительный союз «чтобы».

⁵⁶ Перед самой операцией опухла у меня левая нога; и тогда я вспомнила об этом предуказании мне во сне сем.

⁵⁷ Слово сочетание «Кого ка...» в публикации отсутствует.

⁵⁸ Вместо фразы «Утром рассказываю сон Асме» в публикации — «В таких словах я передала виденный мною сон Асме».

⁵⁹ Вместо местоимения «Она» в публикации — «Услышав это, Асма...»

⁶⁰ В публикации вместо «отвечает она» — «ответила Асма».

⁶¹ Местоимение «нашу» в публикации пропущено.

⁶² Местоимение «она» пропущено.

⁶³ Вместо местоимения «меня» в публикации — существительное «маму».

⁶⁴ Вместо местоимения «меня» в публикации — существительное «маму».

во сне, событиях Ее распоряжающаяся Рука, мановением Коей покорялись все сознающие то и не сознающие; и даже не признающие Ее, сами того не разумея, служили орудием Ее. И понятно стало нам, что, и относительно сна моего, исполнилось слово св. пророка Иоиля, о котором упомянул святой Апостол Петр в славный день сошествия Духа Святого на Апостолов: «И старцы ваши сновидениями вразумляемы будут» (Деян. Ап. 2:17; Иоил. Пр. 2:28). // **Л. 12**

В то же самое утро замужня сестра Афифы Дмитриевны Сельма, отстояв Божественную литургию в нашей церкви, пришла к нам и усердно уговаривала меня согласиться наконец на ее давнишнюю просьбу пригласить ее доктора, новоприехавшего англичанина Юнга, удачно сделавшего трудную операцию ребенку. И на этот раз я не отказывалась, как это делала с упорством прежде, избегая всяких докторов, а лишь попросила ее помолиться прежде пред новоприбывшим образом Богоматери, сама внутренне моля Ее указать мне, как мне быть⁶⁵. Когда же после молитвы я согласилась на ее предложение; и она призналась, что и она просила Пречистую положить мне на сердце согласиться, если это на пользу мне⁶⁶. Тотчас было послано за д. Юнгом, который через несколько // **Л. 12 об.** минут уже постукивал мой живот и поясницу, и в одну минуту решил, что это киста, которая не иначе может быть удалена, как посредством операции. Увидев на наших испуганных лицах действие слов своих, он прибавил в утешение наше: «Я очень доволен, что это не водянка, а киста, от которой Бог даст, избавитесь и после операции еще здоровее будете».

Мы созвали консилиум, на котором все три доктора — Матар, англичанин Брыксток⁶⁷ и англичанин [же] Пост — тоже предполагавший сперва водянку, должны были согласиться с мнением доктора Юнга, что это киста, и даже потопились выразить намерение сделать операцию через 10 дней. И опять были остановлены д. Юнгом, доказавшим им необходимость отложить оную // **Л. 13** на 3 недели, которые он должен употребить на подкрепление моего крайне ослабленного организма и поставить его в возможность вынести безопасно столь трудную, особенно в мои годы, операцию. Все тотчас согласились; только д.д. Тыббажи и Матар советовали ехать для сего в Париж или Петербург, высказывая даже свое твердое убеждение (какового, однако, ближние мои не допустили их сказать мне, как того хотел Тыббажи), что они уверены, что здесь я умру под ножом, или много-много на другой день после операции⁶⁸.

Я замечала, однако, на лицах друзей моих следы слез и, скрываемый от меня, страх потерять меня; и сама стала готовиться к переходу в вечность: исповедалась и причастилась Св. Христовых Таин, в коих уповала обрести источник жизни

⁶⁵ В печатном тексте в этой фразе есть продолжение: «и что на пользу мне».

⁶⁶ Фраза: «и она призналась, что и она просила Пречистую положить мне на сердце согласиться, если это на пользу мне» — в печатном тексте отсутствует.

⁶⁷ В печатном тексте «Брыксток».

⁶⁸ Фраза: «Все тотчас согласились; только д.д. Тыббажи и Матар советовали ехать для сего в Париж или Петербург, высказывая даже свое твердое убеждение (какового, однако, ближние мои не допустили их сказать мне, как того хотел Тыббажи), что они уверены, что здесь я умру под ножом, или много-много на другой день после операции» — в печатном тексте отсутствует.

временной и вечной, дабы // **Л. 13 об.** здесь и там жить в Боге, и Он был в нас, помня, что Он — жизнь наша.

И слово Богоматери все время светозвездю⁶⁹ стояло пред очами духа моего, и сердце как бы смаковало его сладость⁷⁰, повторяя в глубине души: «А тебя исцелю», — и слезы жизнерадостного чувства наполняли глаза, благодарно устремленные к Ее Пречистому Лику. И детишки утешали меня, говоря: «Не надо маме болеть к⁷¹ смерти, Богородица исцелит ее». И на некоторых из детей моих исполнились слова св. пророка Иоиля: «И юноши видения увидят»⁷², — и все они предугазывали мне выздоровление. Между тем д. Юнг весьма заботливо, внимательно и тщательно приготавливал меня самую и все необходимое для предстоящей операции. Самую же операцию он уступил делать д. Посту, как старейшему и давно известному здесь // **Л. 14** оператору. Однако я просила д. Юнга принять на себя ответственность всего дела: поручила ему оперировать вместе с док. Постом и сказала ему: «Вы будете отвечать перед Богом за жизнь мою»; каковые слова мои он видимо глубоко принял к сердцу, и усугубил внимание, и устроил усердие к возложенному на него делу. А приготовить приходилось многое, ибо операцию предполагали совершить дома. Понятно, доктора Пост и Юнг давали лишь советы и делали распоряжения и смотрели, хорошо ли все сделано. Исполнение же всего взяли на себя дети мои Афифэ и Асма. Надлежало приготовить: 1) отдельную, светлую, большую комнату, т.е. вынести из нее всю мебель до последней мелочи; замывать потолок, стены и пол, окна и двери — все это во избежание микробов; окна заставить рамками, // **Л. 14 об.** обтянутыми кисеей; приготовить множество различной посуды: больших ведер для горячей и холодной воды, большого размера банок стеклянных с притертыми стеклянными крышками для лекарств, полдюжины батистовых длинных рубашек для 6 докторов, по дюжине больших и малых батистовых полотенец и мн. др., и все это чисто-начисто вымыть, сверх того еще кипятить в ключом кипящем котле $\frac{1}{4}$ часа каждую вещь, опять-таки во избежание микробов. Это все требовало больших забот, трудов и попечений, внимательного присмотра за служащими и самоличного во многом труда, и все было своевременно приготовлено Афифю Дмитриевною с Асмой и их сестрами и родителями, всем семейством служившими мне с Христовой любовью, как родной // **Л. 15** о Господе, стараясь заставить меня забыть, что я на чужбине. Князья (муж и жена) Гагарины тоже посещали меня, одобряя не страшиться операции, и оба молились тоже об исцелении моем; а в день операции приехали с гор Ливанских (где были на даче) для оказания нам своей помощи⁷³.

Десятого июля в четверг, в назначенный для операции день, в третий час дня по восточному (час сошествия Духа Святого на Апостолов), по нашему в девятый

⁶⁹ В печатном тексте вместо слова «светозвездю» стоит «световодною звездю».

⁷⁰ В печатном тексте вместо «как бы смаковало его сладость» — «радовалось, чувствовало сладость слов Ее».

⁷¹ В печатном тексте «болеть к» пропущено.

⁷² Ветхий Завет, Иоиль 2:28.

⁷³ Текст, расположенный в рукописи на лл. с 13 об. по 15, со слов «Между тем д. Юнг весьма заботливо...» до «до оказания нам своей помощи», исключен из печатного варианта.

утра, во всех Бейрутских церквях, на 10-ти престолах, и некоторых Ливанских, по просьбе моей совершалась Божественная Литургия и за нею Параклис⁷⁴, во время которого (как рассказывали мне после) слышались громкие рыдания и неудержимые всхлипывания молившихся о своей во Христе маме малюток, за которыми плакали и родители их, и коленопреклоненно молилось множество // **Л. 15 об.** православных, которые не могли удержаться от слез, слыша плач малых детей своих. Все, осенявшие себя трехперстно сложенным крестным знаменем, как они выражались, спешили в церковь молиться за Московию. В самый час операции сотни народа стояли палящими лучами южного летнего июльского солнца, прикрываясь лишь зонтиками, вокруг дома, желая видеть, чем кончится. Увидя докторов, подъезжающих с ящиками, полными всевозможных операционных инструментов, они начали охать, выражая испуг и восклицая: «Я`Рабъ!шифия!»⁷⁵ — (восставь ее, спаси ее!)»⁷⁶ — и продолжали стоять на солнцепеке, молиться, пока не кончилась операция, и спрашивая у домашних, кого увидят в окно или на балконе, как идет дело; ибо сами не могли проникнуть в дом, у входа в который, по распоряжению князя Гагарина, посажены // **Л. 16** были два каваса⁷⁷, никого не пропускавшие во избежание суеты, шума и толкотни, дабы не мешали спокойному действию операторов.

В ночь перед операцией в тишине ее, зело завтра, я помолилась, поручив себя всеильной своей Заступнице небесной, и с твердою верою слову Ее, не иначе согласилась идти, как по внесении Ее чудотворной иконы в операционную комнату.

В начале 10-го часа доктор Юнг с Асмой пришли за мною и повели меня под руки. Я тихо шла, волоча опухшую ногу и опустив долу очи, пред коими предносился крест, орудие распятия, в виде операционного стола, на который, переступив стул, я взошла сама и возлегла, вытянувшись на спине и протянув руки по бокам, подобно возлежавшей на столе виденной мною во сне Жене, Заступнице, Споручнице моей. В ту же секунду⁷⁸ [уже] доктор Грахим наложил мне на рот и нос мешочек с хлороформом. // **Л. 16 об.**

«Перекреститесь, мама!» — услышала я дрожащий слезами голос Асмы, стоявшей в головах сзади, чтобы скрыться. «Я уже молилась», — ответила я. «Ничего, помолитесь еще», — умоляющим голосом произнесла она. Мне отраднo было слышать такое увещание, плод трудов моих, в сердце дочери, и я в ту же секунду, не успев вдохнуть ни разу, быстрым движением руки отстранила хлороформ и тем

⁷⁴ Параклис, это молитва в Православии, которая возносится к Пресвятой Богородице при всякой духовной скорби.

⁷⁵ В печатном тексте арабский транслитерированный текст «Я`Рабъ!шифия!» напечатан следующим образом: «Я Рабъ шифая!»

⁷⁶ Или: «Господи, исцели ее!» (прим. М.Ч.)

⁷⁷ Кавас, полицейский в Турции; кавасы обыкновенно приставляются к иностранным посольствам в Константинополе.

⁷⁸ Текст: «Я тихо шла, волоча опухшую ногу и опустив долу очи, пред коими предносился крест, орудие распятия, в виде операционного стола, на который, переступив стул, я взошла сама и возлегла, вытянувшись на спине и протянув руки по бокам, подобно возлежавшей на столе виденной мною во сне Жене, Заступнице, Споручнице моей. В ту же секунду» — в печатном варианте пропущен.

немало смутила д. Грахима, который, не понимая наших переговоров с Асмой по-русски, стал что-то с азартом говорить стоящему по другую сторону стола д. Юнгу, которого я попросила на французском языке передать д. Грахиму просьбу мою помолчать одну секунду. М-те хочет сотворить молитву, сказал, догадавшись, д. Юнг. Все смолкли. И тогда среди глубокой тишины, истово перекрестясь и вздохнув, говоря по-арабски, дабы все разумели: «Бисмиль Абъ уаль // **Л. 17** Ибнъ уаль Рухъ иль кудусъ. Аминь (т.е. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь)». И тако возопив, закрыла глаза, протянув опять по бокам руки, и, желая лишь о Господе жить-ли то или умереть с Его Именем на устах и с мыслью о Нем в сердце. Дабы не произносить более ни одного слова я усиленно вдохнула носом воздух, этой мимикой дать знать докторам, что я готова. Ту же секунду д. Грахим опять поднес мне хлороформ, и я моментально заснула мертвым сном, точно не стало меня...

Через $\frac{3}{4}$ часа меня разбудили. Открыв глаза, как бы восстав из мертвых, или как бы после самого покойного сна, я в полном сознании своего положения, с благодарным чувством, истово, паки перекрестясь, сказала: «Нышкоръ Алла иль Абъ уаль Ибнъ уаль Рухъ иль Кудусъ, аминь. (т.е. Благодарим Бога, Отца и Сына и Духа Святого. Аминь)».

Заметив бессилие моей ослабевшей руки, д. Грахим // **Л. 17 об.** (протестант), теперь уже догадавшись, поддержал меня под локоть. И тогда я снова, вссылая хвалу Воскресившему меня, от избытка жизнерадостного чувства, стремившегося излиться в благодарении, воскликнула, осеня себя крестным знамением: «Аль маждъ лиль Абъ Ибнъ уаль Рухъ иль Кудусъ! Аминь. (т.е. Слава Отцу и Сыну и Духу Святому! Аминь!)». И стала глазами искать икону — Пречистый Лик Исцелившей меня, ибо знала теперь, все существом своим [и] ощущала и исповедала, что Она руководила всем делом; и воссылали мы Ей наше всесердечное благодарение. В душе моей была Пасха. Дух мой ликовал. Точно я совершила переход через Чермное море, и очутясь на другом берегу, воспевала с Моисеем победную Богу песнь. Какое-то жизнерадостное, сладкоспокойное⁷⁹ и торжественно-величественное настроение светилось, // **Л. 18** сознавалось, жило в нас и являлось наружу. Радуюсь, как новорожденное дитя при первом проявлении сознательной жизни, я готова была простирать объятия любви всем окружающим меня, всею душою моею (тело не двигалось, как его не было, ибо ни боли, ни силы, ни тягости от него не было); глаза отвечали за все, выражая жизнерадостность и прилепляясь взором к Лику Пречистой Богоматери и от Нее переносясь на окружающих меня детей. И какие у всех радостные лица!.. «Христос воскрес!» — говорят их глаза. «Воистину Воскресе!» — отвечают мои. И меня воскресил Господь, — поет мое сердце, и слезы радости брызнуть готовы из очей. И так дух мой жил, утешался и радовался тогда, как тело мое лежало неподвижно, не в силах будучи ни встать, ни сесть, ни головы приподнять, // **Л. 18 об.** и при всем том радость сознания возвращения к жизни была столь велика, что нисколько не чувствовала, вовсе не ощущала тягости бытия. Я еще на земле! Еще есть время покаяния! Еще дана мне возможность работать Ему! И какое счастье видеть вокруг себя радующиеся

⁷⁹ Вместо определения «сладкоспокойное» в печатном тексте употреблено «сладостно-спокойное».

моему возвращению к жизни лица детей моих о Господе⁸⁰ — Афифы и Асмы, которые успокаивали меня, как родную мать, не только сами лично служа мне день и ночь (ибо несколько дней я находилась в опасности смерти после такой операции)⁸¹; но и родителей своих (пока не миновал меня витавший около меня ангел смерти), и трех сестер своих⁸², всех привлекли служить мне, и всем дело находилось: кто чередовался ночью, кто днем, кто по хозяйству, кто услуживал, угощал и помогал // **Л. 19 д.** Юнгу, неотлучно проведенному у нас весь день после операции, ввиду смертной опасности положения, и затем три ночи ([только] днем отлучался ненадолго). А д. Пост приезжал утром и вечером ежедневно, оба следя за малейшею переменою пульса, так как ожидали всевозможных, обычных после такой операции, осложнений болезни: воспаления брюшины, горячки, разрыва сшитой раны и еще более разрыва внутренней связки на месте отреза кисты и т.п. смертельных случаев. Однако Божиею милостью и предстательством Исцелившей меня ничего такого не последовало; решительно никакой болезни я не ощущала, не чувствовала ни малейшего нерасположения, не знала даже определенно, где и рана была, а она была огромная. Разрез ее был длиной 15 сантиметров и 5 сантиметров глубиной, // **Л. 19об.** как мне объяснили после, по прошествии первой опасности смертной, дабы не испугать меня.

Но я была покойна и чувствовала, и сознавала, и веровала в слово Исцелившей меня, рассуждая так, что не оставит же Она меня на полдороге; ибо простое соображение говорило мне, что исцелить значит совершенно исцелить. Я чувствовала себя носимой Ее Пречистыми Руками в совершенной безопасности.

Даже и силы мои быстро стали восстанавливаться. Словом⁸³, я снова жила. И в первую же ночь, в тишине уединения, я мысленно уже начинала новое служение своему излюбленному делу. В уме моем составлялись планы будущего, на осуществление которых я крепко надеялась в силу того убеждения, что не напрасно же Богородица исцелила меня. Конечно Она предвидела нечто доброе духовное, нравственное, чему⁸⁴ Она же даст мне и указание, и возможность, и силу послужить // **Л. 20** на пользу Святой Церкви Сына Ее, во славу Господа нашего Бога и всего благого⁸⁵ Совершителя Духа Святого. Да будет так!

Однако, мысли эти для интересующихся ими, Богу изволившу, изложу после. Теперь же, дабы не прерывать повествование об операции, продолжаю о ходе моего, совершенного Ею, исцеления.

Итак, дух мой бодрствовал, тело же было немощно, и до того немощно, что я пластом лежала, слабая, бледная, худая, как скелет, так что окружающие меня со страхом прислушивались ко мне спящей, дышу ли я еще, не умерла ли [я еще]. Когда же я просыпалась, [то] тщательно скрывали от меня опасность моего положения.

⁸⁰ Слова — «о Господе» — в печатном тексте отсутствуют.

⁸¹ Фраза, заключенная в скобки, в печатном тексте отсутствует.

⁸² Фраза, заключенная в скобки, а также словосочетание после скобок «и трех сестер своих...» в печатном тексте отсутствуют.

⁸³ Вводное слово «Словом» в печатном тексте пропущено.

⁸⁴ Местоимение «чему» в печатном тексте пропущено.

⁸⁵ Вместо словосочетания «всего благого» в печатном тексте стоит определение «всеблагого».

Так продолжалось дня три, пока прошла первая опасность. В первый день нельзя было ни кашлянуть, ни чихнуть, ни сморкнуться. Не только пищи, нельзя было капли воды проглотить. Лишь на другой день д. Пост сам дал мне чайную ложечку молока // **Л. 20об.** пополам с водой, и эту гомеопатическую порцию разрешили мне вкушать во весь день через два часа. А я так была голодна (желудок и кишки были совершенно пусты, на месте живота образовалось углубление), что с нетерпением следила за часами, когда наступит желанное время проглотить эти полглотка молока. На второй день стали понемножку увеличивать и разнообразить пищу, но пить воды долго не позволяли; а так хотелось холоденького испить, ибо ведь это было в июле и на юге. И вот я целый день держала во рту воду со льдом, полоща лишь ею рот и постоянно меняя, но не смея проглотить ни капли. Подобно Танталу жаждала и не пила. На третий день доктора Пост и Юнг приехали вынимать шелковые нитки, которыми сшита была рана, которую тогда только я увидела в первый раз. Выдергивание ниток не было болезненно, подобно маленькому // **Л. 21** обжогу или уколу булавкой. При выдергивании шелка тут же присыпали йодоформом. Затем наступила и прошла и вторая опасность; наконец прошла и третья.

Месяца три спустя я пригласила док. Юнга исполнить обещание его — рассказать мне ход операции. Нарисовав огромного размера живот, он объяснил мне следующее: начало этой болезни он предполагал за 2 или 1½ до операции (перед совершением коей живот был до того раздут, что ширина тали была целый метр, около 1½ полутора аршин); почему и возможен был такой большой разрез в 15 сантиметров длины и 5 глубины. Прорезали его в несколько приемов, все углубляясь и быстро защемляя кровеносные сосуды при разрезе стальными щипчиками, тщательно останавливая течение крови и защищая внутренности от притока воздуха. Достигнув кисты, увидели, что она заполонила весь живот, и состояла // **Л. 21об.** из множества один в другом находящихся мешков, которые, растянувшись до угла диафрагмы (грудобрюшной преграды) и спины, расплодилось в несколько сот маленьких мешочков, и все это было наполнено водянистой жидкостью. Надрезав большой мешок, выпустили воду, и начали вытягивать его в разрезанное отверстие. Вдруг д. Пост замечает и высказывает предположение, что киста якобы приросла в своей верхней части к диафрагме, и он уже вкладывает руку с маленьким инструментом, чтобы отрезать приставшее ее место, как д. Юнг, заметив, что киста поддается при вытаскивании ее, радостно восклицает: «Благодарение Богу, она не прилипла», — и быстро удерживает руку д. Поста. Д. Пост с возможной, соединенной с осторожностью, поспешностью вводит свою, уже ничем не вооруженную руку, достигает ею до верхней части кисты, до угла образуемого // **Л. 22** диафрагмой и спиной, чувствует чрез тонкую преграду грудобрюшную биение сердца о его руку; удостоверяется в справедливости своего предположения и вытаскивает кисту. «И не страшно Вам было ощущать биение сердца о Вашу руку?» — вскричала Аффифэ Дмитриевна. «Я думал о спасении жизни», — сказал он. «Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе Боже!» — таким образом трижды Богородица, употребив орудием своим д. Юнга, отвела меня от врат смертных, три раза отверзавшихся предо мною: в 1-й раз, когда он, д. Юнг, вопреки всех докторов, утверждавших

водянку, определили кисту; во 2-й раз, когда тоже, вопреки их общего желания делать операцию на 10-й день после консилиума, отложил совершение ее не ранее, как через три недели; и в 3-й раз, когда, не допустив д. Поста резать внутри живота не подлежавшее // **Л. 22 об.** зрению предполагаемое, но не существовавшее на деле сращение, Богоматерь положила на сердце д. Юнгу еще раз потребовать оттянуть кисту, удостовериться, что она не приросла и вытащить ее просто рукой. Благодарение Богородице, исцелившей меня по слову Своему неложному! Доктора дивились успеху и скорому ходу операции, обычно совершаемой в 1½ часа, а тут оконченной в ¾ часа, и свидетельствовали, что они чувствовали, как рукою их водила Другая Рука. Они дивились, а мы знали, что Сказавшая: «Я тебя исцелю!» — действует силою Всемогущего, который рече, и быша вся по слову Его. Ему, Отцу и Сыну и Святому Духу славу и благодарение и поклонение воссылаем с молением о наставлении нас во веки, аминь.

И при такой-то операции, я лежала совершенно неподвижно, тихо и спокойно: ни // **Л. 23** бывающих иногда стонов, ни вздрагиваний, ни бреда; лежала как маленькое бэбэ (дитя) по выражению д. Юнга. А они привязали меня широким, длинным, холщевым кушаком к столу (вспоминаю слова Спасителя, сказанные апостолу Петру: егда же состареешься, другой тя препояшет и поведет, а може не хоцещи⁸⁶), и препоясали меня, привязав к кресту моему — столу в предупреждение, иногда бывающие при подобных трудных операциях, в минуту пробуждения, внезапных вскакиваний больного со стола в порыве упомешательства, и тогда конечно мгновенная смерть. И все эти предосторожности при всемогущем содействии Заступницы нашей Небесной оказались излишними. В минуту пробуждения моего все доктора и окружающие меня ближние мои стояли в трепетном ожидании встретить в глазах моих помутившийся от страдания взгляд помешанной, и приготовились, // **Л. 23об.** быть может, удержать меня от какого-либо бешеного порыва. Но вот все ясно видят спокойный, светлый, радостный взор, полный сознания, чувства и стремления лишь благодарить Сотворившую сие, и все слышат из уст моих прежде всего, и в самую минуту пробуждения, лишь слова благодарения, славословия и молитвы Богу⁸⁷.

[Я, по милости Божией, оказалась здоровою после страшной смертельной болезни.] Все доктора (протестанты) выражали свое изумление, говоря: «Вот истинная вера! Видимо здесь действует Бог!..» Доктор Пост обратился к Афифе Дмитриевне (по-арабски): «Скажите, признайтесь, говорите откровенно: Вы молились за нас во время операции?» — «А как же? — вскричала она. — И мы молились, и тысячи детей молились, и все христиане Бейрута молились. А Вы думали, — прибавила она, — что Вы одни своим лишь искусством сделали это? Мы все Вам помогали». — // **Л. 24**

«Э! Катерхерком! Малум, хайде мсааде кбире!» (О, да умножит Бог благоденствие ваше (благодарю). Это конечно большая помощь).

⁸⁶ Ин. 21:18.

⁸⁷ Текст, расположенный в рукописи на лл. 22–23 об., с абзаца, начинающегося словами: «Месяца три спустя...», — до конца предложения со словами: «лишь слова благодарения, славословия и молитвы Богу» в печатном тексте пропущен.

И разнесся слух о сем чуде по всей Сирии и все приходили поздравлять меня с воскрешением из мертвых, да и Лазаря (меня) видят воскрешенного Им из мертвых; но здесь не да умертвят его, ибо не фарисеи приходили, а любящие меня, знаемые мои друзья и дети, да порадуются со мною в новой жизни моей. А некоторые, подобно св. апостолу Фоме, не верили слуху, пока не увидели собственными глазами; чего не удалось им однако сделать ранее, как через несколько недель, ибо доктора не позволяли тревожить меня. Когда же разрешили им посещать меня, тогда я своими глазами тоже увидела и убедилась в справедливости рассказов домашних моих о всеобщей любви о Господе ко мне здешних // **Л. 24 об.** православных христиан, когда увидела плакавших от радости, не говорю женщин, а и престарелых мужчин и возмужалых и детей, приходивших сказать мне: «Христос Воскресе!» — «Воистину и меня воскресил!» — ответила я. И праздновали Пасху — переход от смерти к жизни.

Когда ровно через шесть недель пошла я в первый раз в церковь, арабский священник в простоте души подвел меня, взяв за руку с места моего от западных дверей, к Царским вратам, благодаря и славя и моля Бога о спасении меня еще на многие лета, и почему-то все пел дрожащим от слез голосом слова: «Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь»⁸⁸, — и затем уже, дав мне приложиться к Честному Кресту и осенив меня им, начал служить Божественную Литургию. А родители Афифы Дмитриевны и Асмы ставили // **Л. 25** свечи в мой рост, как я только им дала знать, что иду в церковь. Некоторые, близко церкви живущие, женщины, услыхав экстренный сверх обычного, по просьбе Афифы Дмитриевны, благовест, догадавшись, собрались в церковь; и по окончании службы поздравляли меня. Некоторых же я насилу могла уговорить не кричать, как они имеют здесь обычай кричать на свадебных шествиях, когда жених со своими родными и друзьями ночью со свечами идет встречать невесту к дому ее родителей. Встречавшие меня на улице, завидев издали, показывали друг другу, и, подходя, преклонялись, касаясь рукой до земли и повторяя по несколько раз: «Нышкор Алла! Лхамду лилля! Раб икун маек» (Благодарим Бога! Хвала Богу! Господь да будет с тобою!) И это продолжалось долго: все видевшие меня в первый раз говорили так // **Л. 25 об.** или тому подобное. Одна старушка, сидя у дороги, раз говорит про себя, указывая на меня: вот Лазарь воскресший идет.

Пришли в одну из школ, по распоряжению моему красильщики красят классные доски и видят на одной из них не стертые слова: «Дети! Молитесь все вместе: Я⁸⁹ Алла! Шифиль мама! (Боже, исцели маму!)».

В городе, на улицах, на перекрестках, по лавкам, в домах, везде друг другу сообщали, воссылая при этом благодарение Всевышнему и высказывая радость о моем исцелении, в коем все усматривали Промысел Божий, воскресивший меня для исполнения на земле некоего великого, на пользу ближних, дела о Господе: кто ждет устройства приюта для детей (интерната), кто общежития для учительниц, кто школы для малолетних мальчиков и т.п. Но все // **Л. 26** ждут чего-либо доброго. Да даст им Господь по сердцу их, и да даст Он мне мудрость и любовь и силу Свою немощи моей послужить Церкви Его Святой во славу Имени Его Святого.

⁸⁸ Гал 3:27; 1 Кор 12:13; Кол 3:10.

⁸⁹ «Я» в начале означает звательный падеж по-арабски перед существительным. (прим. М.Ч.)

..... «Как бы это сказать? О! как бы это выразить? Ах! Как бы это произнести! — стесняясь выговорить нечто, смущавшее их детскую душу, ищущую объяснения своей мысли, говорили дети Асме, рассказывавшей им о явлении мне во сне Богородицы, как же это малые (учительница) Асма? Ведь это выходит, будто Богородица-то гордилась!» — наконец произнесли они, закрывая рот рукою, в сознании, что сказали нечто неподобающее, немислимое. «Как так?» — спросила Асма. «Да Она маму-то к Ноге Своей послала». «Так что же? Быть может, мама гордилась?» «Мама?! Мама-то!!? Мама сама святая; разве она гордится?!..» «Ах, вы // **Л. 26 об.** малоумные ребята? Как же это вы плохо рассуждаете, как не подумаете прежде хорошенько, ревнуя не по разуму о вашей маме и дерзая обвинять Кого?! Подумайте-ка кого? Богородицу, у Ноги Которой ваша грешная мама считала бы себя счастливейшей из смертных, если бы дана была ей сия честь, благодать и милость пребывать не только в этой жизни, но и во всю вечность»⁹⁰.

Быть может, предотвращая меня от гордости, намереваясь обещать мне исцеление, Она прежде смирила меня, отослав к Ноге, и потом уже, призрев на смирение мое, рабы своей неключимой, даровала мне исцеление. Если бы знали вы, малые мои крошки, как сладко мне стало со дня явления сего повторять: «К Ноге Твоей припадаю, Пречистая!» И как мне хорошо zde быти — у Ноги Ея. // **Л. 27**

Пресвятой, да никто же вóзмет меня от Ноги Ея! О! укажи мне, Пречистая, что мне делать, как Ты всегда указывала во всех обстоятельствах жизни моей. А это так ясно, что Она не только указывала, но сама невидимо правила, руководила и вела прямо дело мое, начальство над которым в смиренном сознании немощи своей я просила Ее принять в Свои Руки. Да! Для имеющих очи видети, уши слышать и ум разумети ясно, что оно и ведется Ею; ибо понятно, что не моею же немощью (что помыслить трудно) оно так успеваеет, что не имея пансиона, а лишь приходские училища, не имея русских помощниц, ни русских учительниц, никаких учительских семинарий для приготовления теоретического, ни практического, как этого везде бывает, ничего подобного // **Л. 27 об.** не имея, а лишь одни только открыв приходские для приходящих арабских девочек школы, — все пять заведываемые лишь одною, и то престарелою, и никаких педагогических курсов не слушавшею девушкою, единственною здесь русской среди арабов, никаких материальных приманок от нее не выдавших, и вот такую-то немощною рабою Божию открыто в первое же десятилетие ее здесь пребывания шесть училищ, из коих выпущено более двадцати пяти (25) учительниц, ныне ведущих преподавание в духе Православной Церкви в вверенных им школах девочек. Слабейших из них, посланных мною на Ливан, теперешнее их начальство поставило во главе открытых ими школ.

Одну из моих учительниц пригласили // **Л. 28** руководить открытою благотворительным арабским обществом (г-жею Сюрсаих) приходскою школою.

Жители г. Бейрута, особенно матери детей, учащихся в наших школах, горят желанием видеть сыновей своих воспитанными в том же духе Православной Церкви, как их дочери. Они-то, матери их, постоянно умоляют меня, останавливая

⁹⁰ Абзац, начинающийся с отточия на л. 26 и завершающийся на л. 26об словами «...но и во всю вечность», пропущен в публикации.

на улицах, открыть школу для малолетних мальчиков, большая часть которых, подобно девочкам, учатся лишь до 12 лет, когда они начинают серьезно работать в каменоломнях; ибо народ очень беден здесь. Если же кто из мальчиков пожелает и окажется способным продолжать учебу в высших школах, он будет созидать на полученном здесь в духе Церкви Православной. Таковые пришед // **Л. 28 об.** в возраст, могут быть добрыми служителями Церкви — священниками, учителями разумными, хорошими мужьями — главами семейств, созидая и правя дом свой и воспитывая детей во славу Бога и на радость Отечеству⁹¹.

Просят также, и это действительно вопиющая нужда, открыть приют или пансион, т.е. интернат для беднейших детей, увлекаемых постоянно инославными пансионатами. А сколько пропадает так детей наших! Просят открыть общежитие для учительниц — это наиболее разумная, действительная и единственная, при здешнем дурном влиянии семейств, мера для приготовления наиболее надежных учительниц, которым можно было бы доверить // **Л. 29** самостоятельное заведование школами, за каковыми учительницами теперь со всех сторон к нам обращаются, желая иметь учительниц именно из воспитанных в наших школах. Достопочтеннейший и ревностнейший проповедник православного просвещения митрополит Хомский владыка Афонасий постоянно и давно уже просит меня дать ему из наших учительниц несколько надежных руководительниц для открытых им школ в Хомске.

Обращаются и другие лица с Ливана, куда только достиг слух о том, как ведется у нас дело, характер, направление и дух коего по душе им пришелся. Но мы, к крайнему прискорбию, не имели возможности доселе удовлетворить их желанию из опасения, как бы не // **Л. 29 об.** хватило нам самим масла в лампадах наших и не погасли они сами и через то не лишились бы мы столь желательной нам возможности возжечь светочи учения Христова и по другим местам. Но мы не унываем, а уповаем на помощь Всесильной нашей Начальницы — о Господе, Творящем силу Свою в немощах наших. Если то благоугодно Ему будет, Он даст возможность, укажет способ и даст силу сотворить все сие во славу Имени Его Святого. Мы уже начали возвращать многих старших классов учениц, ушедших от нас за неимением учительских мест и за невозможностью по бедности оставаться без работы и за необходимостью помогать родителям. А если бы да женская учительская // **Л. 30** общежительная семинария, тогда много нашлось бы добрых, хороших, надежных о Господе учительниц. Ясно, что все сие, и бывшее, и настоящее, и будущее, в надежде на Господа, имеет деяться, успевать и совершаться руководством Той, Которой — Матери нашей Богородицы Пречистой — я себя и своих и всех нас поручила, и всецело предаю, и молю Ее не оставлять нас Своим Материнским руководством, да Ее содействием, или всецело да действует Она Сама, и тако да светит в нас свет Христов, по заповеди Его Христа и Господа нашего, и да в жизни и делах и во всем нами совершаемом пред Богом и человеками да прославится в нас Святейшее Имя Бога нашего. Аминь.

[Да не подумает кто-либо из вас, что я сама себя считаю такою, как люди обо мне думают, напротив, я себе напоминаю всегда: «Горе вам, егда добре рекут

⁹¹ В печатном тексте вместо слова «Отечеству» стоит «Святой Церкви».

о вас человецы!»⁹² Господь возвестил «горе», да хранит же Он меня от подобного самомнения. Он все может: и возложив брание, даровать зрение.]⁹³

Заведующая женскими школами Императорского Православного Палестинского Общества в Сирии // **Л. 30 об.** г. Бейрут дочь подполковника Мария Александрова Черкасова.

Сирия, г. Бейрут в Малой Азии.

1898 29/IV списано, а писано в сентябре 1897 года.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдо А.Д.* Об основании бейрутских школ Императорского Православного Палестинского Общества // Черкасова М.А. Во славу божию: [три рукописи] / [предисл. С. Бобровниковой]. Казань: Кружок сестер-сотрудниц Братства свят. Гурия, 1911 (Тип. Губернского правления). С. 3–39.
- Аничков Н.М.* Учебные и врачебные заведения Православного палестинского общества в Сирии и Палестине. Отчет члена Совета Общества. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1901. Т. 1. 374 с.
- Бахер Т., Федотов П.В.* «Московские школы» Ливана. 1887–1914. Бейрут; СПб.: Alarm editions, 2012. 176 с.
- Бобровникова С.В.* Предисловие // Черкасова М.А. Во славу божию: [три рукописи] / [предисл. С. Бобровниковой]. Казань: Кружок сестер-сотрудниц Братства свят. Гурия, 1911 (Тип. Губернского правления). С. I–II.
- Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907): историческая записка, сост. по поручению Совета О-ва проф. А.А. Дмитриевским. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1907. VIII, 332 с.
- Дмитриевский А.А.* К 25-летию юбилею служения в епископском сане митрополита Эмесского Афанасия // Сообщения ИППО. СПб., 1911. Т. XXII. Вып. II. С. 437–449.
- Дмитриевский А.А.* Палестинское общество и русские школы на Востоке: статьи, очерки, отчеты. / отв. ред. Л.В. Мельникова; сост., вступительная ст. и науч. ред. Н.Н. Лисового. М.: ИППО; СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 413 с.
- Извольский П.П.* Учебные заведения Императорского Православного палестинского общества в апреле и мае 1893 года: Отчет о командировке действительного чл. о-ва П.П. Извольского. СПб.: тип. В.Ф. Киршбаума, 1894. 170 с.
- Иннокентий (Просвирнин), архимандрит.* Русское старчество и Оптина Пустынь // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М.: Московская патриархия, 1989. С. 212–220.
- Иннокентий (Просвирнин), архимандрит.* Школа схиархимандрита Паисия Величковского // Книга в России: Век Просвещения. 4-я Всероссийская научная конференция. Ленинград. 11–13 декабря 1990 г. Тезисы докладов. Л.: БАН, 1990. С. 52–53.
- Латышев В. А.* Учебные заведения ИППО // Сообщения ИППО. 1897. Т. 8. С. 341–351.

⁹² Лк. 6:26.

⁹³ Абзац, включенный в основной текст и поставленный в квадратные скобки, есть только в печатном варианте. В рукописи он отсутствует.

- Летопись Палестинского Общества. Юбилей Бейрутских школ И.П.П. Общества и начальницы их Марии Александровны Черкасовой // Сообщения ИППО. 1912. Вып. 23. С. 533–544
- Лисовой Н.Н.* М.А. Черкасова и школы Императорского Православного Палестинского Общества в Бейруте // Всматриваясь друг в друга. Россия и арабский мир: взаимное восприятие. М.: ИВ РАН, 2013. С. 430–463.
- Лисовой Н.Н.* Палестинское Общество: национальный проект // Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. М.: Индрик, 2020. Т. 3. Ч. 1. С. 5–86.
- Никодим (Кононов), епископ.* Старцы: отец Паисий Величковский и отец Макарий Оптинский и их литературно-аскетическая деятельность. М.: Афонский русский Пантелеймонов монастырь, 1909. 172 с.
- Петрунина О.Е.* Первые шаги национальной церкви: патриаршие выборы в Антиохийской Православной Церкви в 1906 г. (по донесениям российских консулов) // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2020. № 3. С. 94–110.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы: В 3 тт. М.: Индрик, 2020. Т. 3. Ч. 1. 744 с.
- Смилянская И.М.* Введение // Всматриваясь друг в друга. Россия и арабский мир: взаимное восприятие. М.: ИВ РАН, 2013. С. 389–392.
- Собрание Оптиной Введенской пустыни // Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина: указатель / Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина, Отдел рукописей; отв. ред. Ю.Д. Рыков. Т. 1. Вып. 2: (1917–1947). М.: Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина, 1986. 381 с.
- Федотов П.В.* Бейрутские школы Императорского православного палестинского общества (1887–1914 гг.): религиозно-политический проект М.А. Черкасовой (по материалам Архива внешней политики Российской империи). // Российский журнал истории Церкви. 2022; № 3(2). С. 50–65.
- Федотов П.В.* Кадровая политика Императорского Православного Палестинского общества на Ближнем Востоке (1882–1914 гг.): русские сотрудники учебных заведений // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 2. С. 102–108.
- Федотов П.В.* Русские учителя на Ближнем Востоке: Бытовые зарисовки 1889–1895 гг. М.: Индрик, 2021. 288 с.
- Черкасова М.А.* «Богородица исцелила меня»: воспоминания. Список. 1898 // ОР РГБ. Ф. 214 (Оптина пустынь). № 460–2. 30 л.
- Черкасова М.А.* Во славу Божию: [три рукописи] / [предисл. С. Бобровниковой]. Казань: Кружок сестер-сотрудниц Братства свят. Гурия, 1911 (Тип. Губернского правления). 87 с.
- Шинн М., протоиерей.* Русское старчество и Оптина Пустынь // Тысячелетие Крещения Руси. Международная церковная научная конференция «Богословие и духовность». Москва, 11–18 мая 1987 года. М.: Московская Патриархия, 1989. С. 220–224.
- Яцимирский А.И.* Славянские и русские рукописи румынских библиотек. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1905. 1053 с.

Tsys Valery Valentinovich,
Chairman of the Khanty-Mansiysk branch of the IPO «IOPS»,
Head of the Department of Russian History
Nizhnevartovsk State University,
Doctor of Historical Sciences,
Nizhnevartovsk, Russian Federation
E-mail — tsysv@rambler.ru

ON THE QUESTION OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE RUSSIAN SPIRITUAL MISSION AND THE JERUSALEM PATRIARCHATE IN THE 1880s: THE “CASE” OF PRIEST A.V. ANISIMOVA

Abstract: Russian Russian Orthodox Church and the Jerusalem Patriarchate over the prohibition of a freelance employee of the mission, lecturer of Palestinian readings, priest A.V. Anisimov in 1888 in the priesthood. The article examines the conflict that arose between the Russian Ecclesiastical Mission and the Jerusalem Patriarchate in 1888. It is noted that this conflict was an external manifestation of serious problems and contradictions that existed between the Russian Ecclesiastical Mission, the Russian Consulate, the Jerusalem Patriarchate, for the settlement of which Archimandrite Antonin (Kapustin), V.N. Khitrovo had to make great efforts.

Keywords: Russian Spiritual Mission in Jerusalem, Imperial Orthodox Palestinian Society, Jerusalem Patriarchate, Archimandrite Antonin (Kapustin), A.V. Anisimov, V.N. Khitrovo, K.P. Pobedonostsev.

Цысь Валерий Валентинович,
председатель Ханты-Мансийского отделения МОО «ИППО»,
заведующий кафедрой истории России
Нижевартовского государственного университета,
доктор исторических наук,
Нижевартовск, Российская Федерация
E-mail — tsysv@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ И ИЕРУСАЛИМСКОГО ПАТРИАРХАТА В 1880-Е ГГ.: «ДЕЛО» СЯЩЕННИКА А.В. АНИСИМОВА*

Аннотация: в статье рассматривается конфликт, возникший между Русской Духовной Миссией и Иерусалимским Патриархатом по поводу запрещения в священнослужении внештатного сотрудника миссии, лектора Палестинских чтений, священника А.В. Анисимова в 1888 г. Отмечено, что данный конфликт был внешним проявлением серьезных проблем и противоречий, существовавших между Русской Духовной Миссией, Русским консульством, Иерусалимским Патриархатом, для урегулирования которых архимандриту Антонину (Капустину), В.Н. Хитрово приходилось предпринимать огромные усилия.

Ключевые слова: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, Императорское Православное Палестинское Общество, Иерусалимский Патриархат, архимандрит Антонин (Капустин), А.В. Анисимов, В.Н. Хитрово, К.П. Победоносцев.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи».

Отношения Русской Церкви и Иерусалимского Патриархата со времени появления на Святой Земле Русской духовной миссии в Иерусалиме (РДМ) в 1847 г. и до конца синодального периода отличались сложностью и противоречивостью. Неизбежное усиление российского присутствия во всех его формах вызывало ревность местного, греческого по происхождению духовенства, опасавшегося утраты своего влияния на паству и, в не меньшей степени, сокращения доходов от русских паломников. Однако в лице России Восточные патриархи видели и естественного союзника, а также финансового донора, что являлось сдерживающим фактором для недоброжелателей нашей страны. Ситуация запутывалась и усугублялась внутренними противоречиями (конфликтами между Иерусалимскими патриархами и Святогробским братством, между настоятелем РДМ и русским консулом), вмешательством извне со стороны турецких властей и конкурентов лице представителей католической и протестантской церквей. С 1882 г. появился еще один действующий игрок — Православное Палестинское Общество (с 1889 г. — Императорское). Нужно было обладать незаурядными дипломатическими способностями, чтобы поддерживать мир и согласие с главным хранителем Гроба Господня, при этом твердо отстаивая интересы России и Русской Церкви на Святой Земле. Такими качествами, безусловно, обладал начальник РДМ, основатель «русской Палестины» архимандрит Антонин (Капустин), сумевший удержаться на своем посту без малого три десятилетия, при том, что два его предшественника были смещены во многом именно по настоянию Иерусалимского Патриархата.

Вопросы взаимоотношений РДМ и греческого духовенства Иерусалима при Антонине (Капустине) так или иначе затрагивались в работах ряда дореволюционных и современных историков¹. Наиболее обстоятельно они разобраны в обобщающем труде Н.Н. Лисового [Лисовой, 2006. С. 308–345]. Симпатии авторов, как правило, на стороне о. Антонина и ИППО (точнее говоря фактического его основателя и противника панэллинизма В.Н. Хитрово). Однако высказывается мнение, что и представителям России «не всегда хватало смирения, терпения и такта...» [Лисовой, 2006. С. 311].

На основе опубликованных источников, (изданы письма обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву многих ключевых действующих фигур, влиявших на характер и особенности взаимоотношений РДМ и Иерусалимской патриархии, прежде всего, о. Антонина (Капустина), а также В.Н. Хитрово, Б.Н. Мансурова и др.) [Победоносцев, 2017], материалов Российского государственного исторического архива² и АВПРИ³ раскрыт один из эпизодов противостояния РДМ и Иерусалимской патриархии в 1880-х гг., связанный с деятельностью внештатного сотрудника миссии, священника А.В. Анисимова.

А.В. Анисимов (ок. 1832 — после 1904 гг.) (см. рис. 1) приехал в Иерусалим в июле 1887 г. по ходатайству ППО для проведения Палестинских чтений

¹ См., например: [Хитрово, 1894. С. 299–311; Дмитриевский, 2008. С. 253, 264 и др.; Никодим, 2016. С. 237–244; Сухова, 2016. С. 193–199; Алексеев, 2020. С. 69–90; Блохин, 2023. С. 26–37].

² РГИА. Ф. 834, ф. 1574

³ АВПРИ. Ф. 337/2.

и сопровождения русских паломников по святым местам. С 15 мая по 15 сентября 1888 г. он находился в 4-х месячном отпуске, по досрочном возвращении из которого был запрещен в служении Иерусалимским патриархом Никодимом. В известной работе архимандрита Никодима (Ротова) запрещение увязывалось с тем, что А.В. Анисимов «вернувшись в Иерусалим из отпуска, проведенного в России, он не явился сразу к патриарху» [Никодим, 1979. С. 41]. А.А. Дмитриевский ограничивается упоминанием о «неприятностях», возникших у А.В. Анисимова с патриархией и греческим духовенством [Дмитриевский, 2008. С. 368–369]. Вот как об этой памятной встрече сообщает в своем дневнике архимандрит Антонин (Капустин) в записи от 30 августа 1888 г.: «При прощании Патриарх оставил меня, приказав сесть, говоря, что имеет поговорить со мной о деле. Таким образом он оставил о. Александра [Анисимова] и приказал стоять ему. Когда все распрощались, Его Блаженство грозно спросил о. Александра: вы русский священник? <...> Вы уехали отсюда, не сказавши мне, и прибывши, не явились ко мне. Тот начал было говорить, что он только что прибыл и болел до самого сего дня. Патриарх вспыл и закричал: я вам запрещаю служение. Это в разных формах он повторил три или четыре раза. <...> потом начал говорить мне, что русские духовные ходят по городу в шляпах, что он приказал сбрасывать их с голов <...> я просил его успокоиться и намекнул, что из “запрещения” может выйти история...»⁴.

Схожая версия приводится и в рапорте самого А.В. Анисимова, составленном на имя начальника РДМ 2 сентября 1888 г.: «...в конце обедни подошел к Его Блаженству Никодиму, Патриарху Иерусалимскому, чтобы испросить у него благословение на соучастие с ним в служении молебна тезоименному мне Святому [Александрю Невскому], но сверх чаяния не удостоился такового, по той причине, что не захотел (больной) служить Литургии. С затаенною великою грустию в душе я, однако же, отправился вместе с прочими в покои Его Блаженства, для принесения Ему поздравления с нашим Всероссийским Царским Праздником; но здесь случилось гораздо горьшее первого, — то, чего я <...> никогда не чаял: мне запрещено Его Блаженством, священнодействовать на неопределенное время, что повторено им громовым акцентом до четырех раз, <...> и эта тяжкая церковная кара определена за то, как выяснил сам Патриарх,

Анисимов А.В.

Источник: Анисимов А. В.

Путевые записки русского пастыря о священном Востоке: Ч. 1, Ч. 2. Путешествие первое. Путешествие второе: В 2-х ч. / [Соч.] Паломника свящ. Александра Анисимова, д. чл. Имп. Православ. Палест. о-ва. 2-е изд. СПб., 1899. С. III.

⁴ РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1130. Л. 168/

что я, уволенный моим непосредственным Русским Начальством во временный отпуск, не явился ему по окончании такового»⁵.

Более эмоционален и резок А.В. Анисимов в письме вице-председателю ИППО М.П. Степанову, составленному 1 сентября 1888 г.: «Вина мне поставлена, за то, что я не служил литургии?!<...> Я никогда в жизни своей за 33 года священнической службы не испытывал не предполагал даже и в мыслях, дожить до такого бесчестия и повергнуться такому наказанию: Я лишен — страшно выговорить — Его блаженством Права священнодействовать на неопределенное время, как самый отъявленный уголовный преступник <...> О принижении через это наказание моего служебного авторитета в глазах греков да и русских, а равно и об оскорблении в лице моем всего русского духовенства, я уже не говорю: это вопиющее дело»⁶.

Однако эти внешние описания, легшие, вероятно, в основу выводов архимандрита Никодима (Ротова), не должны вводить в заблуждение. Что же произошло на самом деле и послужило основой для конфликта? Очевидно, что несвоевременная явка после отпуска с представлением к патриарху не могла вызвать столь серьезного наказания.

Случай потребовал разбирательства со стороны РДМ в Иерусалиме. Архимандрит Антонин (Капустин) отправил письмо К.П. Победоносцеву (в издании 2017 г. оно ошибочно датировано 19 июня 1888 г. [Победоносцев, 2017. С. 305–309], на самом деле на документе стоит дата 19 сентября⁷), где изложил собственное видение произошедшего, приложив к нему и рапорт самого А.В. Анисимова.

Автор указывает, что «Не в первый уже раз Его Блаженство, патриарх Никодим пытается взять на себя здесь роль судии и карателя русского духовенства», приводя соответствующие примеры. Поступок патриарха он называет «жалким», обусловленным наговорами⁸. Отношение к А.В. Анисимову связывается с доносом архиепископа Фаворского Спиридона, якобы слышавшего, что сопровождавший русских паломников при посещении храма Рождества Христова в Вифлееме о. Александр сказал: «не давать денег грекам»⁹. Другая причина — принадлежность А.В. Анисимова к ППО, вызывавшая обеспокоенность патриархии. Архимандрит Антонин (Капустин) иронически называет Никодима «пламенным почитателем России», а его действия в отношении А.В. Анисимова «неуместной выходкой»¹⁰.

Придиркой следует признать и претензии патриарха относительно головных уборов, которые носили члены РДМ. В условиях палестинского климата (события разворачивались в августе) шляпа для жителей севера при пеших передвижениях и верховой езде была необходима, служила защитой от палящего солнца и жары (см. рис. 2).

⁵ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 119–119 об.

⁶ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 357. Л. 161.

⁷ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 117.

⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 117 об.

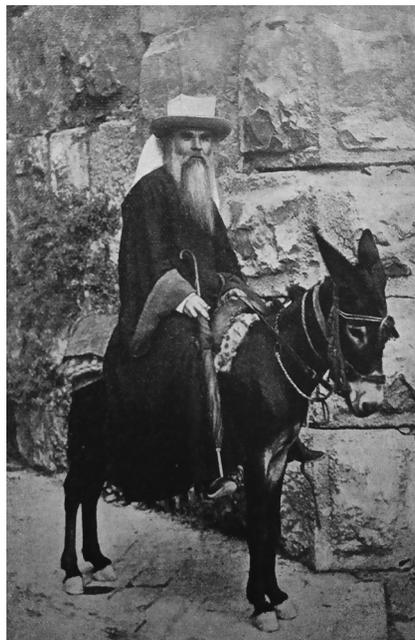
⁹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 117 об.

¹⁰ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 118.

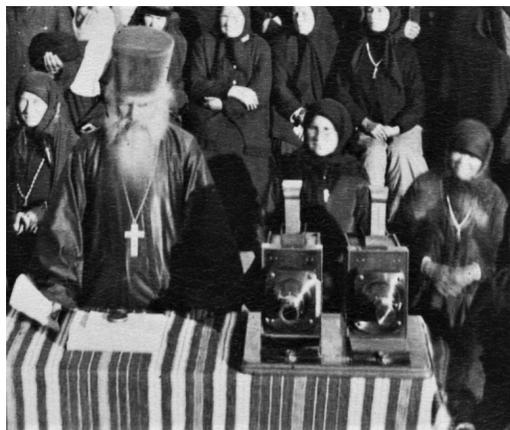
В ходе богослужений, различных официальных мероприятий, а также во время Палестинских чтений надевались приличествующие статусу священника камилавки или скуфы (см. рис. 3).

Архимандрит Антонин (Капустин) называет А.В. Анисимова заслуженным и весьма почитаемым русским иереем, несправедливо наказанным находившимся «в гневном раздражении» патриархом. Последнего весьма резко в письме К.П. Победоносцеву о. Антонин величает не иначе как «самозванный повелитель Палестины»¹¹.

Конфликт начальник РДМ в Иерусалиме старался перевести в чисто юридическую плоскость. Право запрещения русского священника принадлежит исключительно Св. Синоду. Архимандрит Антонин (Капустин) ставит вопрос шире — о незаконности притязаний Иерусалимской патриархии на «пастыреначальство» над русскими паломниками, временно или постоянно проживающими в Святой Земле, в целом: «Всякий таковой поклонник принадлежит к своей местной Церкви, подде-

Анисимов А.В. в Иерусалиме
Источник: Анисимов А. В. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке: Ч. 1, Ч. 2. Путешествие первое. Путешествие второе: В 2-х ч. / [Соч.] Паломника свящ. Александра Анисимова, д. чл. Имп. Православ. Палест. о-ва. 2-е изд. СПб., 1899. С. 169.

Анисимов А.В. во время Палестинских чтений на Русских подворьях в Иерусалиме. Фото 1888 г. (фрагмент)

Источник: Государственный музей истории религии. Фотофонд. П-4996.

жащей своему епархиальному управлению, и все вместе входят в состав Российской Церкви, управляемой Святейшим Синодом, действующем в Палестине через свою Поклонническую Миссию»¹². Действия патриарха Никодима названы неканоническими. В равной степени неуместными видятся и претензии на контроль за благопристойностью внешнего облика православных россиян. Распоряжаться «костюмировкой» могут в крайнем случае гражданские власти, но никак не патриарх.

¹¹ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 118 об.

¹² РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 118 об.

Если говорить об истинных причинах запрещения, то о них высказывается в своем рапорте уже сам «виновник». Он связывает конфликт как наказание «предположительно, за мои “Палестинские вечерние чтения”»¹³.

В деле находится и письмо К.П. Победоносцеву с пометкой «доверительно», судя по почерку, В.Н. Хитрово, высказавшего свое мнение по данному случаю. Он постарался посмотреть на проблему также шире, но с несколько иных позиций, чем начальник РДМ в Иерусалиме. Критике подверглось в большей даже степени русское консульство, потакающее Иерусалимской патриархии и согласившееся на то, чтобы проводником являлся иеромонах из патриархии. В.Н. Хитрово отмечает, что причиной недовольства была работа А.В. Анисимова не как лектора, а как «путеводителя поклонников», препятствовавшего беззастенчивому обиранию русских паломников греческим духовенством. Вообще же многие сложности во взаимоотношениях РДМ в Иерусалиме и местного греческого духовенства связываются с интригами консулов. По мнению В.Н. Хитрово, на месте А.В. Анисимова мог оказаться любой, а непосредственно внештатный сотрудник Миссии характеризуется как имеющий «репутацию проповедника, писателя и заслуженного человека»¹⁴.

Сам А.В. Анисимов в отчете в ППО от 15 декабря 1887 г. писал о недовольстве, которая вызывала его просветительская деятельность: «в Иерусалиме, и в домах, и на улице и на площадях, то и дело, злостно трубят, в укоризну и едкую насмешку над русскими паломниками, что для развлечения их Пр. Палестинское Общество устраивает феатры...»¹⁵. «Всякая эксплуатация наших поклонников чем бы то ни было, — писал А.В. Анисимов вице-председателю ИППО М.П. Степанову 1 апреля 1888 г., — возмущала меня до глубины души»¹⁶. Он не всегда был дипломатичен, неоднократно публично осуждал греческое духовенство за его корысть. В следующем письме от 2 мая 1888 г. А.В. Анисимов указывал: «Я получил от греков наименование АНТИХРИСТА Палестинского Общества, сами же чтения, обзывают ересью, требующей немедленного и сильного противодействия, т.е. закрытия чтений; нашими же Грекофилами эти чтения величаются странно и подумать — чертовщиной, с задушевым желанием от первых — лично мне — внезапной смерти, или моего низложения, Палестинскому Обществу — распада и совершенного своего низложения»¹⁷. Излишняя горячность внештатного сотрудника РДМ в Иерусалиме, эмоциональность только подливали масла в огонь.

Нужно иметь в виду, что В.Н. Хитрово (ему также помогал уполномоченный ИППО Д.Д. Смышляев) в это время вел переговоры с Иерусалимским патриархом по поводу выдачи займа на сумму до 1,5 млн руб. Переговоры шли тяжело, с оглядкой на позицию членов иерусалимского Синода и Святогробского братства и, как известно, оказались безуспешными. Буквально за неделю

¹³ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 120.

¹⁴ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 121 об.

¹⁵ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 357. Л. 131.

¹⁶ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 357. Л. 145.

¹⁷ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 357. Л. 156.

до описываемого случая, патриарх, фактически шантажируя В.Н. Хитрово, заявлял, что если денег не даст Россия, то он сделает заем в Англии или Германии, причем под залог имений в Бессарабии¹⁸, т.е. находящихся под российской юрисдикцией и с сомнительными правами собственности! [Подробнее см.: Лисовой, 2006. С. 327–335].

В таких условиях появление вернувшегося из отпуска А.В. Анисимова могло быть одним из симптомов проблем в отношениях между патриархией и представителями российских политических и общественных структур. Кроме того, нужно упомянуть и о личных качествах Его Блаженства Никодима — человека, изначально выбранного как едва ли не «русского ставленника», но по факту продолжавшего политику противодействия российскому проникновению в Палестину. Он, по свидетельствам современников, отличался импульсивностью, нередко действовал «под минутным впечатлением <...> легко раздавал обещания, о которых тут же забывал...» [Цит. по: Лисовой, 2006. С. 323].

Симпатии К.П. Победоносцева были явно на стороне ППО и РДМ в Иерусалиме, о чем наглядно свидетельствует его письмо императору Александру III от 4 августа 1888 г. [Россия, 2020. С. 424–425] Автор высоко оценивает и В.Н. Хитрово, и Антонина (Капустина), выступает за ограничение полномочий русского консула в Иерусалиме. Однако сам вопрос о запрещении фактически был замят. А.В. Анисимов в конце ноября 1888 г. жаловался М.П. Степанову, что проблема никак не решается¹⁹, а в конце февраля 1889 г. он покинул Иерусалим, вернувшись на родину в г. Изюм Харьковской губернии. В отчете ИППО за 1888–1890 гг. возникшую ситуацию связали с критикой А.В. Анисимовым на одном из публичных Палестинских чтений апокрифа «Сон пресвятой Богородицы во граде Вифлееме и сказание о 12-ти пятницах». Санкции якобы последовали вследствие того, что «наделение поклонников этим апокрифом шло из патриархии» [Седьмой, 1891. С. 57].

Таким образом, «дело» о запрещении внештатного сотрудника РДМ в Иерусалиме, члена-сотрудника ППО священника А.В. Анисимова со всей очевидностью наглядно и лишний раз демонстрирует, в каком запутанном клубке объективных и субъективных факторов и противоречий приходилось жить и работать сотрудникам Миссии в тот период. Достаточно было нескольких неосторожных слов, чтобы навлечь на себя гнев, едва ли не обструкцию со стороны кого-либо из действующих на сложной национальной, религиозной и политической палитре Палестины сил и лиц. А.В. Анисимов, можно сказать, «попался под руку», оказался не в том месте и не в то время, что в итоге стоило ему немалых душевных сил и, в конечном счете, ускорило его отъезд из Палестины. По темпераменту и характеру он тоже не вполне подходил для работы в Иисии. Однако его деятельность заложила основу и стала первым опытом проведения Палестинских чтений, спустя несколько лет повсеместно распространившихся по всей России.

¹⁸ РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55. Л. 122.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 357. Л. 167 об.

Библиография

- Алексеев А.И.* О конфликтах в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме при епископе Кирилле (Наумове) и архимандрите Леониде (Кваелине) // Православный Палестинский Сборник. 2020. Вып. 118. С. 69–90.
- Анисимов А.В.* Путевые записки русского пастыря о священном Востоке: Ч. 1, Ч. 2. Путешествие первое. Путешествие второе: В 2-х ч. / [Соч.] Паломника свящ. Александра Анисимова, д. чл. Имп. Православ. Палест. о-ва. 2-е изд. СПб.: И.Л. Тузов, 1899. 456, IV с. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 337/2. Оп. 13. Д. 357.
- Блохин В.В.* Панэллинизм и деятельность Константинопольского Патриархата как религиозно-политический вызов России в Палестине в переписке В.Н. Хитрово и К.П. Победоносцева (1880-е гг.) // Православный Палестинский сборник. 2023. Вып. 122. С. 26–37.
- Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907 гг.). М.: ИППО; СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2008. 448 с.
- Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М.: Индрик, 2006. 512 с.
- Никодим (Ротов), архимандрит.* История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме // Богословские труды. М., 1979. Сб. 20. С. 15–82.
- Никодим (Ротов), митрополит.* Архимандрит Антонин (Капустин) и Русская духовная миссия в Иерусалиме под его управлением // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина): материалы Всеросс. науч. конференции (Далматово, 12–13 мая 2016 г.). Далматово: Успенский Далматовский мужской монастырь; Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 225–293.
- Победоносцев К.П. и Русская Духовная миссия в Иерусалиме в царствование императора Александра III. К 170-летию основания. М.: Индрик, 2017. 535 с.
- РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1130.
- РГИА. Ф. 1574. Оп. 2. Д. 55.
- Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3 тт. М.: Индрик, 2020. Т. 3. Ч. 1. 744 с.
- Седьмой отчет Императорского Православного Палестинского Общества за 1888–1890 годы. СПб.: типография В. Киришаума, 1891. [6], 194, 88, 83 с.
- Сухова Н.Ю.* Проблемы Русской духовной миссии в Иерусалиме по письмам архимандрита Антонина (Капустина) к митрополитам Исидору (Никольскому) и Леонтию (Лебединскому) // От Зауралья до Иерусалима: личность, труды и эпоха архимандрита Антонина (Капустина): материалы Всеросс. науч. конференции (Далматово, 12–13 мая 2016 г.). Далматово: Успенский Далматовский мужской монастырь; Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 193–199
- Хитрово В.Н.* Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. [Памяти архимандрита Антонина] // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1894. Июнь. С. 299–311.

ИЗ ИСТОРИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИППО

Боякова Сардана Ильинична,
директор Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера «Якутский научный центр СО РАН»,
доктор исторических наук,
Якутск, Российская Федерация
e-mail: boyakova@mail.ru

Юрганова Инна Игоревна,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
«Якутский научный центр СО РАН»,
доктор исторических наук,
Якутск, Российская Федерация
e-mail: inna.yurganova@mail.ru

“THE BEGINNING, QUITE UNEXPECTEDLY FOR US, WAS LAID IN THE FARTHEST AND COLDEST OUTSKIRTS OF OUR FATHERLAND...”: FROM THE HISTORY OF THE OPENING OF THE YAKUT DEPARTMENT OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY (PUBLICATION OF DOCUMENTS)

Abstract: readers are offered a thematic selection of documents — historical sources, including those introduced into scientific circulation for the first time, related to the organization and the first years of activity of the first regional branch of the Imperial Orthodox Palestinian Society in Yakutsk. The documents allow us to reconstruct the process of creating a department on the remote national outskirts of the empire, which was initiated by the diocesan bishop Meletiy (Yakimov), Bishop of Yakutsk and Vilyui, with the support of the governor of the region V.N. Skrypitsyn, indicate the activity of local society (including its non-profit — the Russian part), ensuring the dynamics of membership growth; demonstrate the systematic collection of funds for the needs of the Holy Land and, in general, recreate the idea of the activities of the Yakut Department. Attention is also drawn to the paucity of the historiography of the issue and the prospects for further research.

Keywords: Yakut department of the Imperial Orthodox Palestinian Society, Bishop Meletiy (Yakimov), Governor V.N. Skrypitsyn, Yakut diocese

Антонов Егор Петрович,
ведущий научный сотрудник, и.о. зав. отделом истории Института гуманитарных
исследований и проблем малочисленных народов Севера
«Якутский научный центр СО РАН»
кандидат исторических наук,
Якутск, Российская Федерация
e-mail: Antegor@yandex.ru

Николаев Дмитрий Алексеевич,
аспирант Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера «Якутский научный центр СО РАН»,
Якутск, Российская Федерация
e-mail: Nikolaev.Dmitry1993@yandex.ru

**«НАЧАЛО, СОВЕРШЕННО НЕОЖИДАННО ДЛЯ НАС,
БЫЛО ПОЛОЖЕНО В САМОЙ ДАЛЬНОЙ И САМОЙ
ХОЛОДНОЙ ОКРАИНЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА...»:
ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ЯКУТСКОГО ОТДЕЛА
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
(ПУБЛИКАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ)***

Аннотация: вниманию читателей предлагается тематическая подборка документов — исторических источников, в том числе, впервые вводимых в научный оборот, связанных с организацией и первыми годами деятельности регионального отдела Императорского Православного Палестинского Общества в г. Якутске. Документы дают возможность реконструировать процесс создания отдела в отдаленной национальной окраине империи, инициатором которого выступил епархиальный архиерей епископ Якутский и Вилюйский Мелетий (Якимов) при поддержке областного губернатора В.Н. Скрыпицына; свидетельствуют об активности местного общества (в т.ч. представителей коренного населения), обеспечивающего динамику роста членства; демонстрируют систематический сбор средств на нужды Святой Земли и, в целом, воссоздают представление о деятельности Якутского отдела. Также обращено внимание на немногочисленность историографии вопроса и перспективность дальнейших исследований.

Ключевые слова: Якутский отдел Императорского Православного Палестинского Общества, епископ Мелетий (Якимов), губернатор В.Н. Скрыпицын, Якутская епархия. Статья поступила в редакцию 12.03.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи».

Учреждение и деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (далее ИППО) стали достоянием истории, и значение Общества трудно переоценить. Историография ИППО многочисленна и разнообразна, она включает монографические труды, научные статьи и публикации документов [Бердников, 1983; Лисовой, 2006; Лисовой, 2008]. Опубликованы работы по истории региональных отделов Общества [Чернышева, 2002; Нечаева, 2013; Нечаева, 2017; Нечаева, Микитюк, 2014; Цысь, Цысь, 2016; Шушканова, 2019; Валитов, Шаповалов, 2019]. Наряду с этим, многократно отмечаемый в трудах факт создания первого из них «в самой дальней и самой холодной окраине нашего отечества...» не стал предметом отдельного исследования за исключением небольших статей [Антонов, 2021; Архипова, 2020].

Источниковый потенциал документов якутского отдела не велик. Так, в Национальном архиве Республики Саха (Якутия) не выделено отдельного фонда, и документы отдела отложились в обширных материалах духовного ведомства области. Некоторые сведения о работе Якутского отдела ИППО имеются в ежегодных отчетах епархиальных архиереев в Святейший Синод. Решение руководства отдела о публикации ежегодных отчетов, а также переведенных на якутский язык текстов Палестинских изданий¹, из-за недостаточных возможностей местной типографии, имело частичную реализацию: были опубликованы отчеты только за 1899–1901 гг. [Отчет Якутского отдела, 1900; Якутского отдела, 1901]. В связи с этим возрастает значимость опубликованных источников, а именно материалов газеты «Якутские епархиальные ведомости» в номерах которой систематически публиковалась информация о деятельности отдела.

Задачи региональных отделов ИППО были определены в дополнении к уставу Общества (1885), а именно «1) распространять сведения о целях Православного Палестинского Общества; 2) привлекать новых членов в общество; 3) принимать все дозволенные уставом общества меры к увеличению материальных средств общества, и 4) исполнять возлагаемые на них обществом поручения» [Высочайше утвержденное, 1886. С.193]. Учреждение местных органов не внесло изменений в задачи Палестинского общества и не стало самостоятельным направлением деятельности. Отделы должны были открываться «по усмотрению Совета общества, с согласия местного начальства и когда в данной местности имеется не менее 10 членов общества, изъявивших желание открыть отдел» [Высочайше утвержденное, 1886. С.193].

Но прошли годы, прежде чем был создан первый губернский отдел в г. Якутске, хотя, очевидно, что Совет Палестинского Общества был заинтересован в их создании, «местное начальство также вряд ли изъявило бы несогласие открыть отдел, особенно учитывая то, что с 1889 г. Палестинское Общество стало называться еще и Императорским и оно находилось под председательством Великого Князя Сергея Александровича» [Нечаева, 2013. С.109]. Обеспечение 10 членов местных отделов, казалось бы, также не должно было вызвать затруднения, но, как показывает история губернских отделов, этот порог оказался непреодолим для некоторых из них.

¹ Якутским отделом Палестинского Общества было получено разрешение Совета ИППО выделять на печать 150–200 руб./год из доходов отдела.

Исследователи выделяют разные причины длительности процесса организации губернских отделов, обосновывая это как недостатком инициативы, исключительно исполнительную роль отделений, так и, изложенной в «Руководящих правилах для действия отделов Императорского Православного Палестинского Общества» (1901), обязательностью привлечения в состав организации тех, кто осознает его цели, что представлялось проблематичным, особенно в условиях национальных окраин империи [Нечаева, 2013. С. 110]. Тем не менее, в 1893–1916 г. было создано 52 губернских отдела².

Учреждение первого губернского отдела ИППО состоялось в 1893 г. в г. Якутске и неразрывно связано с именем епископа Якутского и Вилюйского Мелетия (Якимова)³, оставшегося в истории как «Апостол якутов», возглавившего сначала Якутский, а затем, после назначения на Рязанскую кафедру, Рязанский отделы Общества [Юрганова, 2010. С. 36–41].

Предлагаемые к публикации документы предоставляют возможность составить представление о создании и первых годах деятельности Якутского отдела, отправной точкой которого стал призыв епархиального архиерея к горожанам, собравшимся в Вербное воскресенье 1893 г. в Спасском монастыре. Сами организационные мероприятия проходили в Архиерейском доме (документ 1).

Активную поддержку в учреждении и деятельности отдела оказал губернатор В.Н. Скрипицын⁴. Источники свидетельствуют, что областной начальник принимал участие в заседаниях и содействовал распространению сведений о деятельности Общества. Согласно уставным документам ИППО, вновь образованный Совет епархиального отдела направлял телеграмму Председателю Общества, в которой информировал его о создании отдела. В ответной телеграмме Великого Князя Сергея Александровича на имя Якутского владыки была выражена благодарность и желание «Видеть [его] Председателем отделения» (документ 2).

Спецификой деятельности Якутского отдела являлись сложные природно-климатические условия северо-восточной имперской окраины, значительность территории епархии при её малой населенности, а также ментальность инородческого населения, ведущего кочевой и полукочевой образ жизни. В этой ситуации главным путем увеличения количества членов отдела являлось приглашение владыки: председатель отдела лично и через ближайших сотрудников делал устные предложения вступить в Палестинское Общество и руководство отдела, в лице епархиального архиерея и губернатора, стремились привлечь различные слои населения [Архипова, 2020. С. 30]. Пригласительные билеты рассылались не только в пределах города, но и в округа заинтересованным лицам. Исследователи указывают, что характеристика социального, сословного и профессионального состава Якутского отдела

² К 1917 г. в Российской империи действовало 67 епархий Русской Церкви.

³ Епископ Мелетий (Якимов Михаил Кузьмич; 1835–1900), духовный писатель, богослов, проповедник, епископ Якутский и Вилюйский в 1889–1896 гг., епископ Рязанский и Зарайский в 1896–1900 гг.

⁴ Скрипицын Владимир Николаевич (Скрипицын) (1848–1928), губернатор Якутской области в 1892–1903 гг.

ИППО свидетельствует что, помимо духовенства, его членами были чиновники, купцы и зажиточные инородцы, отмечая более чем пятикратное увеличение к 1900 г.

В учредительном протоколе отмечалось «...Якутск с 5 тысячами жителей и разбросанная паства из кочевых инородцев не могут обещать значительных пожертвований, а только посильной лепты, при общем сердечном сочувствии делу Общества»⁵. Тем не менее, следует отметить, что 36 % от общей численности членов отдела составляли инородцы, а вербные сборы в Якутии превышали аналогичные показатели в центре России [Антонов, 2021. С. 61].

Источником доходов являлись ежегодные, взносы и пожертвования, а также кружечные (тарелочные) сборы, проводимые в областном и уездных центрах. В «Кратком обзоре сбора пожертвований с марта 1893 г. по 1 марта 1899 г. Якутского отдела (первого по времени открытия) Императорского Православного Палестинского общества», опубликованном в газете «Якутские епархиальные ведомости», описаны создание отдела и изменения, произошедшие в его составе: в частности, смена председателя в связи с вступлением на якутскую кафедру новых епархиальных архиереев, отмечено, что заседаний и собраний членов отдела не проводилось «все совещания и обсуждения по делам его велись Архипастырями келейно»⁶.

Источник подтверждает регулярность кружечного сбора, общий результат которого за 1896–1899 гг. составил более 50 рублей и демонстрирует статьи бюджета Якутского отдела ИППО на 1899 г. (документ 4). Обеспечение регулярности поступления финансовых средств явилось, в том числе, результатом религиозно-просветительских чтений (на русском и якутском языках), организованных членами местного отдела ИППО. Сборы из Якутии направлялись на нужды российских паломников в Святой Земле, открытие православных школ на Ближнем Востоке, строительство русских подворий и неизменно вызывали благодарность членов Императорской фамилии [Антонов, 2021. С. 58–59]. В начале XX столетия в состав Якутского отдела ИППО входили: вице-губернаторы А.К. Миллер и П.П. Осташкин, чиновники В.В. Добржинский, Е.М. Зувев, И.И. Богачевский, И.Д. Климовский; купцы Н.Д. Эверстов, П.И. Захаров; дворянин Ф.Н. Астраханцев, начальница женского Духовного училища В.А. Егорова, директор Реального училища, почетные инородцы округов области и др. [Архипова, 2020. С. 30].

Знаменательно, что почти через столетие в г. Якутске была возрождена деятельность ИППО. В 2015 г., состоялось первое учредительное собрание действительных членов регионального отделения МОО «ИППО» в Республике Саха (Якутия). В настоящее время отделение общества пополняется новыми членами, осуществляя реализацию благотворительных проектов, в числе которых: помощь в восстановлении храмов, строительство молитвенного дома, восстановление Атамайской Никольской церкви и др. Следует отметить, что ныне заседания отделения проходят на территории Спасского мужского монастыря, старейшей монашеской обители на северо-востоке России, где и началась в 1893 г. деятельность Якутского отдела ИППО.

⁵ Документ 3.

⁶ Документ 3.

Представляется актуальным изучение истории «первого по времени открытия» отдела Императорского Православного Палестинского Общества, выявление его состава и направлений деятельности, определение значения в социально-культурной повседневности отдаленной имперской провинции и перспектив преемственности в условиях современной Республики Саха (Якутии.)

Вниманию читателей предлагается документальная подборка, связанная с учреждением и первыми годами деятельности Якутского отдела ИППО. Тексты публикуемых документов переданы в соответствии с современными правилами орфографии с максимальным сохранением языковых и стилистических особенностей. В случае сокращения слов в оригинале текста в квадратных скобках приводится их полное написание. При публикации документа в извлечении, заголовок начинается предложением «из», изъятия обозначены знаком отточия в угловых скобках <...>. Хронологические даты документов установлены по времени их составления. В случае отсутствия даты, она установлена по содержанию документа и приведена курсивом в квадратных скобках. Все документы имеют номера и собственные или редакционные заголовки.

1.

Из слова, сказанного Преосвященнейшим Мелетием, епископом Якутским и Вилюйским в неделю Вайи⁷ 21 марта 1893 года в Якутском Спасском монастыре

[21 марта 1893 г.]

С развитием общественной жизни являются разные благие учреждения для бедного класса народа. Так, у нас в России существует Императорское человеколюбивое Общество. Христианское милосердие выражается в заботах о признании нищих, несчастных и убогих. Отсюда разные приюты, богадельни, больницы и др[угие] благотворительные заведения. Есть общество попечения о слабых. Принимаются, наконец, меры к облегчению участи несчастных прокаженных. Кроме всего этого в настоящий торжественный праздник по всей Империи производится сбор на православных поклонников в Палестину на пользу Православия в Святой Земли и в святом граде Иерусалим.

Во святом граде Иерусалим пострадал за нас и за весь род человеческий Господь наш Иисус Христос, умер, погребен был и триндневно воскрес. Там совершилось спасение всей земли. Там средоточие христианского мира и чрез Голгофу для верующих открывается восхождение к Горнему, небесному Иерусалиму, к граду Бога живого и матери всем нам — верующим. Посему не должно ли всем нам тяготить к Св[ятому] граду Иерусалиму к Св[ятой] Земле, чтобы не забыть и не ослабить своего стремления к Горнему, небесному Иерусалиму? И когда мы даем лепту на другие благотворения. не паче ли должны подавать помощь

⁷ Неделя вайи (Вербное воскресенье), воспоминание торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим.

святым во Христа братьям нашим в Иерусалим? Чтобы иметь участие в их подвиге и заслуг пред Спасителем мира мы должны помочь самим делом тем, кто за себя и за нас совершает туда спасительное путешествие и кто живя в Св[ятой] Земле поддерживает там свет истиной веры и благоговенья к Спасителю мира в виду некоторых обладателей святой земли и разных иноверцев...>

<... Вы уже давно знаете, братья мои, что Православное Палестинское Общество, состоящее под Августейшим покровительством Великого Князя Сергия Александровича ежегодно взывает к России о пожертвованиях на дело Православия на Св[ятой] Земле. Пожертвование эти со всей России сначала восходили почти до 200 тысяч рублей, но потом начали упадать и почти на половину сократились. Что же мы на это скажем? Ужели опять то, что сказал при Иисусе Христе рачитель имений и своекоростный хранитель ковчежна? — Чего ради гибель сия быть? Не лучше ли эти деньги употребить на нищих коих так много везде? Отвергнем от себя эти мысли, раз уже осужденные Господом. Нищие всегда имате с собою. Мене же не всегда имате вещает Спаситель мира. Вот где основание благотворительности христианской к Иерусалиму и гробу Господню и сборов установленных по всем церквям Империи. Расширяя руку щедрости в пользу наших братьий в Св[ятой] Земле, мы сотворим доброе дело ради Самого Господа. доказывая делом свою веру. любовь и преданность к пострадавшему за нас на крест.

Ужели не великое дело быть соучастниками деяний, сотворенных Господу Иисусу Христу первобытную Христовую Церковью самовидцами Его и первыми слугами Слова Воплощенного? Принявший за великую жертву две ленты бедной вдовицы и, обещавший мазд за чашу студеной воды не сотворит ли воздаяние ведя в сей век и в будущий за всякое благотворение от чистого сердца приносимое во славу Его — Господню...

... Мы не будем укорять вас, благочестивые слушатели в скупости и неблагодарности к Господу, в своекорыстия и косности к добрым делам. Нет, могут быть другие причины умаления жертв на Св[ятой] Земле... Прежде всего поведение — как, когда и куда можно направлять наши ленты. Хотя и объявляются об этом в храмах повсегодно, но народ особенно кочевой, редко посещающий приходские храмы в большинстве остается в неведении. И не только в кочевых может быть такое явление, а даже в градах и весях. Нужны вестники пред лицом Иисусовым, которые уготовляли бы путь Господу, постилающие пути Его спасительного шествования и возглашающие ему хвалу и поклонение: осавна! благословень грядый во имя Господне!

В г. Якутске нет до сего времени такого учреждения, которое стояло бы во связи с центральным Иерусалимским учреждением. Для учреждения сего достаточно первоначально 10 членов. И вот на них то и будет лежать обязанность распространять всюду сведения о значении, целях и деятельности Православного Палестинского Общества. И мы надеемся, что в нашем богоспасаемом граде обретутся 10 благотворительных лиц, которые своим усердием и готовностью на благотворения, засвидетельствованною приношением своих лент, положат с Божию помощью прочное основание этому благотворительному учреждению (отделу Православного Палестинского Общества). У первенствующих христиан в Иерусалиме была одна душа, одно сердце и в обыденном быту все общее. И у нас установится тогда живая, естественная связь с Иерусалимом и живущими в Св[ятой] Земле

православными христианами. А такое единение необходимо для нас, чтобы иметь живое и непосредственное общение и единение духа с Господом нашим Иисусом Христом, соединявшим нас в одну Божию семью.

Судьбы Божии совершаются над Иерусалимом. Ему определено быть попираемым язычниками т.е. народом невежественным и неправоверным, пока не совершится обращение народов ко Христу посредством евангельской проповеди. Но вот эта суровость смягчается. Иго Агаранское слабеет и влияние христианских народов на судьбы всего востока усиливается. И наша православная Россия становится твердою стеною на почву Св[ятой] Земли. Только иноверная пропаганда от народов, хотя и христианских, но иномыслящих. замедляет полное торжество православия в Палестине.

И вот, Августейший Председатель Общества, Великий Князь Сергей Александрович доводит до сведения соревнователей, что пропаганда эта усиливается там, идя в разрез с Православием. Нужны особые средства нравственные и материальные чтобы не дать заглухнуть доброму имени. Нужно противопоставить усилиям инославных миссий свою православную миссию, снабженную средствами, не уступающими средствам противников...>

<... Совершив торжественный вход в Иерусалим, пред своими страданиями, Господь показал этим, что придет время торжества над врагами спасения и для Его истинных последователей. Истинные поклонники Божии в предопределенное время воспоют победную песнь над поражением неверием и иноверием. Св[ятая] Церковь беспрестанно молится о свержении ига агарянского, тяготеющего над христианским населением Востока и это сбудется во время, предопределенное в Предвечном Совете Божиим...>

Аминь.

Якутские епархиальные ведомости. 1893. № 10. 16 мая. С.147–152.

2.

ТЕЛЕГРАММА
из Москвы 13 ноября 1893 г. № 5806
от Его Императорского Высочества
Великого Князя Сергея Александровича на имя
Преосвященного Мелетия, епископа Якутского и
Виллюйского⁸

Искренно благодарю Вас, исправляющего должность Губернатора и всех подписавшихся на открытие отделения Императорского Православного Палестинского Общества. Председателем отделения желал бы видеть Ваше Преосвященство. Уповаю, что Господь, по молитвам Вашим благословит Ваше благое начинание. Мною одновременно приказано доставить необходимые руководства и сведения.

Сергий.

Якутские епархиальные ведомости. 1893. № 24. 16 декабря. С.369.

⁸ Собственный заголовок документа.

3.

**ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЯКУТСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА⁹***[24 апреля 1894 г.]*

24 Апреля 1894 года учредители Якутского Отдела Православного Палестинского Общества, в общем собрании после Божественной Литургии и молитвы, под председательством Преосвященного Мелетия, епископа Якутского и Вилюйского, выслушав отношение Совета сего Общества от 23 февраля за №1700 о избрании должностных лиц Отдела постановили следующее:

1) На основании 6-го Высочайше утвержденным 2-го Марта 1885 г. дополнения к уставу Императорского Православного Палестинского Общества избрать из среды своей:

а) товарища председателя — г-на якутского Губернатора, действительного статского советника Владимира Николаевича Скрыпицына,

б) казначеем секретаря консистории, коллежского советника Николая Аркадьевича Лебедева (он же делопроизводитель Отдела) и кандидатом по нем игумена Иоасафа, наместника Якутского Спасского монастыря.

2) в общие собрания, для обсуждения вопросов приглашать из членов-учредителей тех, которые не будут в отлучке по своим частным делам, или по должности из лиц, участвовавших при открытии сего отдела 21-го Августа 1893 года.

3) Хотя город Якутск с 5 тысячами жителей и разбросанная паства из кочевых инородцев не могут обещать значительных пожертвований, а только посильной лепты, при общем сердечном сочувствии делу Общества, общее собрание определяет: Представить на благовнимание Августейшего Председателя Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича принять Якутский отдел, I-й по учреждению, под свое Августейшее Покровительство.

4) В видах усиления сбора, сочтено полезным поставить кружки наружные для шести церквей: Свято-Троицкого Собора, церквей: Преображенской, Богородской, Предтеческой, Николаевской и Спасского монастыря, четыре для уездных церквей: Олекминского Спасского Собора, Вилюйского Николаевского, Верхоянского Благовещенского, Средне-Колымского Покровского, для приисковых церквей: Витимской Благовещенской и Тихоно-Задонской Олекминской церкви; три для г. Якутска: в городскую управу, в градское полицейское и окружное полицейское управление и четыре по округам: в Олекминское, Вилюйское, Верхоянское и Средне-Колымское полицейские управления. В виду дальности расстояний для пересылки образцовых кружек, просить разрешения употребить кружки местного устройства.

Верно.

*Национальный архив Республики Саха (Якутия).
Ф.15-и. Оп.1. Д.7376. Л.3-4. Подлинник. Рукопись.*

⁹ Документ не имеет собственного заголовка.

4.

**КРАТКИЙ ОБЗОР СБОРА ПОЖЕРТВОВАНИЙ
С МАРТА 1893 г. ПО 1 МАРТА 1899 г.
ЯКУТСКОГО ОТДЕЛА (ПЕРВОГО ПО ВРЕМЕНИ ОТКРЫТИЯ)
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

[1899 г.]

Сбор пожертвований в пользу Св[ятой] Земли и поклонников Свящ [енного] Востока в России производился, как известно, издавна. С течением времени главное участие в этом сборе сосредоточилось в руках духовенства. С открытием 1882 г. Императорского Православного Палестинского общества, Августейший Председатель Его Великий Князь Сергей Александрович изволил признать к делу сбора пожертвований на разнообразные нужды Св[ятой] Земли наших Архипастырей, а в лице их и все духовенство. С тех пор и в Якутск его Архипастырями делались воззвания и усердно принимались соответствующие мероприятия к увеличению сбора, каковой и отсылался в Общество. С 1893 г., по Воле Августейшего Председателя, открываются отделы общества и на долю Якутска выпал жребий иметь отдел Общества у себя прежде других. Ныне, старейший других, Якутский отдел Императорского Православного Палестинского Общества, с помощью Божьею, вступает в 7-е лето своего благоденственного бытия.

Открытие нашего Отдела произошло так: 21 марта 1893 г. в Якутском Архирейском доме, по совершении торжественной Б[ожественной]. Литургии и молебствия в Спасской обители, Преосвященнейшим Мелетием, III Епископом Якутским и Вилуйским, в присутствии г. губернатора д[ействительного] ст[атского] сов[етника] Вл[адимира]. Н[иколаевича] Скрыпицына, представителем администрации и граждан г. Якутска, было предложено открыть отделение Императорского Православного Палестинского Общества, по Высочайше утвержденному 8 мая 1883 года Уставу.

При этом в число членов общества изъявили желание поступить:

а. действительными 5 лиц — Преосвященный Мелетий и господин губернатор, с ежегодным взносом (по 25 р.), дворянин Ф.В. Астраханцев, купец В.Н. Эверстов и Кангаласский инородческий голова, А [фанасий] Ф. Лепчиков, с единовременным взносом 500 руб. и

б. членами — сотрудниками 14 лиц — 1 с единовременным взносом (200 руб.) купец Н. И. Захаров и 13 лиц с ежегодным взносом (10 руб.).

Настоящее предложение утверждено Высочайшим рескриптом Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича, Председателя Палестинского Общества, 21 ноября 1893 г. за №23, с назначением Преосвященного Мелетия Председателем отдела и почетным членом онаго.

После сего, Совет Императорского Православного Палестинского Общества, от 22 августа 1894 г. за № 782, уведомил Председателя отдела, Преосвященнейшего Мелетия, что Совет Общества, согласно протокола заседания Якутского отдела, от 24 апреля того года постановил избранных в означенном

заседании на должности: товарища Председателя Якутского отдела, г. Губернатора В.Н. Скрыпицына, казначея Н.А. Лебедева и кандидата казначея Игумена (ныне Архимандрита) Иоасафа утвердить. Так определился личный состав Отдела при его открытии.

Затем в течении отчетного времени, со времени открытия, в личном составе отдела происходили перемены: по перемещении 1-го Председателя отдела, Преосвященнейшего Мелетия в 1896 г. из Якутска на Архирейскую кафедру в Рязань, с 1 марта 1896 г. по конец 1898 г. 2-м Председателем отдела состоял IV Якутский Епископ Преосвященный Никодим¹⁰. По назначении же Преосвященного Никодима Епископом Забайкальским, рескриптом Августейшего Председателя Совета Общества (от 23 декабря 1898 г. № 46), III-м Председателем Якутского Отдела назначен V-й Якутский Архипастырь Преосвященнейший Епископ Никанор¹¹. Новый председатель, приняв звание сие, не медля приступил, со свойственным ему энергией, за дело собирания сведений о прошлой деятельности Отдела и приготовлениям к собиранию его членов. Перемен в составе постоянного совещательного совета отдела быть не могло, потому что и самого совета доизбираемо не было.

За все обозреваемое время существования отдела форменных заседаний и собраний членов отдела еще не было. Все совещания и обсуждения по делам его велись Архипастырями келейно.

Как выше сказано, при самом начале якутского отдела (21 марта 1893 г.) членов всех в нем было:

а) действительных, с единовременным взносом, — 3 и, с ежегодным — 2

и б) членов — сотрудников, с единовременным взносом, — 1, с ежегодным — 13; всего: 19 лиц.

Затем, в течение шестилетнего периода со времени открытия отдела, прибыло членов: в 1894 г. действительных, с единовременным взносом, — 1 и членов-сотрудников — 13; в 1895 г. — действительных, с единовременным взносом, — 2 и членов-сотрудников — 23; в 1896 г. действительных, с единовременным взносом 3 и членов-сотрудников — 11, в 1897 г. и 1898 г. прибыли членов не было, а всего по 1898 и 1899 г. членов состояло 72: действительных 11 и членов-сотрудников 61. Из сего числа убыло членов-сотрудников: в 1895 г. за смертью — 1 и за выездом — 1; в 1896 г., за выездом — 3; в 1897 г., за смертью — 3, за выездом — 1 и за отказом — 2 и в 1898 г. за отказом — 1; итого убыло: 12; за исключением выбывших, остается членов: действительных 11, сотрудников 49, а всего: 60 лиц.

Главною мерою к привлечению членов были приглашения Владыки.

С соизволения Архипастыря, в последний из обозреваемых годов существования отдела ректором семинарии протоиреем Ф.А. Стуковым¹², положено было

¹⁰ Епископ Никодим (Преображенский Николай Иванович; 1856–1905), епископ Якутский и Вилюйский в 1896–1898 гг.

¹¹ Епископ Никанор (Надеждин Николай Алексеевич; 1858–1916), церковный историк, епископ Якутский и Вилюйский в 1898–1905 гг.

¹² Стуков Федор Андреевич (1856–после 1910), протоирей, богослов, церковный историк, мемуарист, ректор Якутской Духовной семинарии в 1895–1903 гг., редактор «Якутских епархиальных ведомостей» в 1895–1900 г.

начало чтениям о Св[ятой] Земле и событиях её; чтения велись о. ректором самим, в одной из семинарских комнат присутствии, главным образом, учащихся.

Меры к распространению изданий общества пока не принималось.

Меры принятые отделом к приготовлению местного населения к ежегодно производящемуся в неделю ваий сбору на нужды православных в Иерусалим и Св[ятою] Землю были обычны. Все присылаемые Императорским Православным Палестинским Обществом воззвания и беседы о Св[ятой] Земле местною духовною консисторию чрез о[тц]ов. благочинных рассылались по всем церквам и приходам епархии для обнародования и произнесения, кроме того, воззвания прибывались в притворах церковных для чтения приходящих. Одна из таких бесед составляет собственное произведение 1-го председателя отдела, Преосвященного епископа Мелетия.

Производство сбора пожертвований по квинтационным книжкам и листам в последние годы прекратилось.

По протоколу якутского отдела 25 января 1895 г., были заготовлены 20 кружек, с внутренними ящиками, кои были тогда же размещены: в г. Якутске при Спасском монастыре, Кафедральным собор и 4-х приходских городских церквах, духовной консистории и при 2-х полицейских управлениях-городском и окружном; в г. Олекминске при соборе, полицейском управлении и при 2-х приисковых церквах; в городах: Вилюйск, Верхоянск и Колымск (при соборах и полицейских управлениях).

Каковые кружки вскрывались:

а) в г. Якутске, благочинным протоиреем И. Неверовым 29 февраля 1896 г. и 21 января 1897 г., причем денег высыпано из кружек.

В монастырь	8 р. 63 к.		-
- Кафедральном соборе	1 р. 67 к.	и	1 р. 90 к.
- Предтеченской церкви	75 к.	и	2 р. 40 к.
- Николаевской	1 р. 90 к.		-
- Богородской	3 р. 90 к.		-
- Духовной консистории	1 р. 36 к.	и	1 р. 69 к.
- Городской Думы	85 к.	и	39 к.
- Городского Полиц[ейского] управления	72 к.	и	49 к.
- окружного	2 р. 10 к.	и	1 р. 45 к.
- Преображенской церкви	3 р. 36 к.	и	2 р. 63 к.

Кроме сего от причта Предтеченской церкви 23 января 1899 г. 1 р. 52 к.

б) в г. Верхоянске, благочинным протоиреем А. Бердениковым 12 мая 1897 г. и 17 июля 1898 г. высыпано при окружном управлении 1 р. 44 к. и 37 к.; соборе 2 р. 40 к. и 68 к.

и в) в г. Средне-Колымске. благочинным протоиреем В. Бережновым 19 апреля 1896 г. и 16 июня 1897 г. — 1 мая 1898 г. высыпано из кружек, помещенных: при окружном управлении — 1 р. 30 к. и 1 р. 13 к. — 79 к.; при соборе — 2 р. 70 к., 2 р. 47 к. и 1 р. 6 к., а всего: 51 руб. 58 коп.

Вещевых пожертвований на Св[ятую] Землю не было.

Местных изданий, касающихся Палестинского дела, кроме вышеупомянутой беседы Преосвященнейшего епископа Мелетия и объявлений, печатавшихся в Епархиальных ведомостях к сведению духовенства, не имеется.

*Ведомость о приходе и расходе денег по якутскому отделу
Императорского Православного Палестинского Общества за время с
открытия по 1-е марта сего 1899 г.*

	1893/4 г.	1895/6 г.	1896/7 г.	1897/8 г.	1898/9 г.	ИТОГО
Приход						
Членских взносов	1105 р.	3270 р.	535 р.	800 р.	50 р.	5760 р.
Оборот по листам	236 р. 8к.	621р.25 к.	147 р.	2 р. 5 к.	-	1007 р. 5 к.
Круж [ечные] и тарел[очные] сборы	168р.79 к.	252 р.8 к.	269р. 69 к.	328 р. 4 к.	246 р.4к.	1256 р.34к.
Пожертвова-ние на Афон	460 р.	365 р.	388 р.	377 р.50к.	537 р.	2187 р.50к.
Собрано на приисках	-	421 р.	-	-	-	421 р.
Из Совета получено на вознаграждение служащих отдела	-	20 р.	-	27 р.	12 р.	59 р.
Итого:	1969р.84к	4950 р.3к.	1330р.69к	1534р.59к	845р.74к.	10630р.89к.
Расходов						
Отослано в Совет	1810 р.	4432 р.	1323 р.	1397 р.	958 р.	9920 р.
Тоже собранных на приисках	-	421 р.	-	-	-	421 р.
За письмо-водство	-	50 р.	25 р.	50 р.	-	125 р.
Почтовые расходы	16 р. 4 к.	22 р. 15 к.	10 р. 5 к.	7 р. 76 к.	3 р. 11 к.	59 р. 11 к.
Заказ кружек	54 р.	-	-	-	-	54 р.
За братство Як[утское]	-	20 р.	-	-	-	20 р.
Мелочи расходы	-	3 р. 90 к.	-	2 р.	-	5 р. 20 к.
Итого	180-4	4948-35	1358-5	1456-76	961-11	10604р.31к.
Осталось денег к 1 марта 1899 г. 26 р. 58 к.						

*Якутские епархиальные ведомости.
1899. № 17. 1 сентября. С.256–258; № 18. 16 сентября. С.273–277.*

БИБЛИОГРАФИЯ

- Антонов Е.П.* Якутский отдел Православного Императорского Палестинского общества (1893–1917 гг.) как коммуникативное сообщество // Сборник трудов Якутской Луховной семинарии. Якутск, 2021. Вып. 11–12. С. 57–66.
- Архипова А.И.* Губернатор В.Н. Скрыпицын и открытие Якутского отдела Императорского православного палестинского общества // Современная научная мысль. 2020. № 5. С. 28–33.
- Бердников А.Ф.* Российское Палестинское Общество // Народы Азии и Африки. 1983. № 6. С. 88–92.
- Валитов А.А., Шаповалов М.С.* Трансфер образа Палестины в сибирский регион в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Пермского университета. Серия. История. 2019. № 2(45). С. 44–52.
- Высочайше утвержденное, 2 марта 1885 года, дополнение к уставу Православного Палестинского общества // Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 193.
- Лисовой Н.Н.* Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М.: Индрик, 2006. 512 с.
- Лисовой Н.Н.* Императорское Православное палестинское общество: век XIX–XX–XXI // Православный Палестинский сборник. 2008. № 105, С. 16.
- Нечаева М.Ю.* Открытие епархиальных отделов Императорского Православного Палестинского общества // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. Вып. 1. С. 107–123.
- Нечаева М.Ю.* Уральские отделы Палестинского общества: локальные варианты формирования организационных структур // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 2 (18). С. 117–152.
- Нечаева М.Ю., Микитюк В.П.* Императорское Православное Палестинское общество в культурной среде российской провинции. М.: Индрик, 2014. 384 с.
- Отчет Якутского отдела Императорского Православного Палестинского общества за 1899–1900 гг. Якутск, 1900.
- Цысь О.П., Цысь В.В.* Деятельность Императорского Православного Палестинского общества и его Тобольского отдела в конце XIX — начале XX вв. // Православие. Наука. Образование. 2016. № 2(2). С. 2–13.
- Чернышева Н.К.* Императорское Православное Палестинское общество: издательская и культурно-просветительная деятельность сибирских отделов // Традиции и современность. 2002. № 1. С. 77–85.
- Шушканова Е.А.* Императорское Православное Палестинское общество в Енисейской губернии (1898–1917 гг.) // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI вв. Материалы XVIII Международной научной конференции. 2019. Иваново: Ивановский государственный университет, 2019. С. 190–195.
- Юрганова И.И.* Епископы Якутии. Омск: Кан, 2010. 124 с.
- Якутские епархиальные ведомости. 1904. № 11. с. 123.
- Якутского отдела Императорского Палестинского Общества отчет за 1900–1901 гг. Якутск, 1901.

Kolpakova Olga Vasilyevna,
Senior Researcher Department
of “History of Russia and methods of teaching History”
Penza State University, PhD,
Penza, Russian Federation,
al.olga3443@yandex.ru

Sukhova Olga Alexandrovna,
Dean of the Faculty of History and Philology,
Head of department
«History of Russia and Methods of Teaching History»
of Penza State University, Ph.D,
Penza, Russian Federation,
savtemp@yandex.ru

PALESTINIAN READINGS IN THE ACTIVITIES OF THE PENZA DEPARTMENT OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY AT THE TURN OF THE 19TH – 20TH CENTURIES

Abstract: the article examines The article discusses issues of organizing and conducting of readings about the Holy Land as a form of religious and educational activity of the Penza branch of the Imperial Orthodox Palestine Society, as well as in the context of the formation of the image of Palestine in the minds of the population of the Russian province. A separate aspect of the analysis is the assessment of the Palestinian readings as a means of strengthening social solidarity, preserving cultural heritage and spiritual traditions.

Keywords: Imperial Orthodox Palestinian Society, provincial department, Penza province, readings on the Holy Land, late XIX – early XX centuries.

Колпакова Ольга Васильевна,
старший научный сотрудник
кафедры «История России и методика преподавания истории»
Пензенского государственного университета,
кандидат исторических наук,
Пенза, Российская Федерация
al.olga3443@yandex.ru

Сухова Ольга Александровна,
декан историко-филологического факультета,
заведующий кафедрой
«История России и методика преподавания истории»
Пензенского государственного университета,
доктор исторических наук,
Пенза, Российская Федерация
savtemp@yandex.ru

ПАЛЕСТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕНЗЕНСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы организации и проведения чтений о Святой Земле как форма религиозно-просветительской деятельности Пензенского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, а также в контексте формирования образа Палестины в сознании населения российской провинции. Отдельным аспектом анализа выступает оценка Палестинских чтений как средства укрепления общественной солидарности, сохранения культурного наследия и духовных традиций.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское Общество, губернский отдел, Пензенская губерния, чтения о Святой Земле, конец XIX — начала XX вв.

Статья поступила в редакцию 27.02. 2024 г.

* Исследование выполнено в соответствии с госзаданием ФГБОУ ВО ПГУ: «Практики духовно-нравственного служения в российской истории второй половины XIX — начала XXI вв.: на примере деятельности М.М. Киселевой и Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества» в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.»

Понимание исключительного значения учреждения Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) как гражданского (неофициального) института «ознакомления России со Св. Землей, ученого исследования ее, поддержания паломников, приобретения земли, поддержания нашего влияния» сформировалось в историографии с момента зарождения научной традиции [Дмитриевский, 1907. С. 93]. Опыт описания же собственно паломнических поездок имеет и вовсе более чем девятисотлетнюю историю, начиная с памятника древнерусской литературы «Житие и хоженье Даниила Русьскыя Земли игумена» 1106–1107 гг. Актуализация проблематики в современной историографии [Житенёв, 2021; Исаченко, 2023; Цысь, 2023] объясняется необходимостью восстановления исторической преемственности и осмысления истоков генерации учредительной идеи национальной идентичности — обретения Святой Земли («мирного крестоносного шествия ко Гробу Господню» [Дмитриевский, 1907. С. 3]), в том числе и посредством личного опыта приобщения к Святыням Православия, испытания веры и благочестия. Эталонные образцы служения, фактического подвижничества формировались в равной степени как в пустынножительстве и духовной борьбе с бесами на Русском Севере, так и в паломничестве к Святым Местам, локализованным на Юге и связанным с колыбелью Православной цивилизации.

Гуманитарно-просветительская миссия и поддержка паломничества [Житенёв, 2021. С. 12] позволяют отнести Палестинское Общество к важнейшим социальным институтам, обеспечившим культурный ренессанс на рубеже XIX–XX вв. Особую роль в реализации поставленных целей играли региональные отделения ИППО. Подвижки в деле организации проезда и проживания паломников, развитие социальной инфраструктуры в Русской Палестине не обеспечили бы роста масштабов паломнического движения, если бы не кропотливая работа по тиражированию соответствующих практик посредством организации чтений и соборов в приходах, образовательных организациях и органах власти. Это обеспечило рост исследовательского интереса к региональным аспектам проблемы [Цысь, 2023а; Цысь, 2023в; Смирнов, 2023; Кустова, 2018; Сулова, 2022].

Региональный Отдел Императорского Православного Палестинского Общества в Пензенской губернии был учрежден в 1894 г. В состав отделения вошли подвижники, стоявшие у истоков образования ИППО в начале 1880-х гг.: два действительных члена (действительный статский советник, гофмейстер двора Его Императорского Величества А.А. Арапов; крестьянин В.М. Власов) и десять пожизненных членов-сотрудников [Горайко, 2023. С. 182–183]. К 1-му марта 1897 г. численность Отдела увеличилась до 156 человек (в том числе пяти действительных членов) [Отчет, 1898. С. 3], к 1-му марта 1899 г. — до 173 человек [Корольков, 1899. С. 350]. В 1905 г. в Отделе состоял 121 член (1 — почетный, 8 — действительных и 112 — сотрудников) [Отчет, 1906. С. 645]. Открытие местных отделений Императорского Православного Палестинского Общества в 1890-х годах стимулировало значительный рост интереса к истории Русской Палестины и Святыням Востока [Домнин, 2023. С. 717]. Тем более, что одной из функций ИППО была определена поддержка паломничества на Святую Землю [По поводу открытия, 1894. С. 598].

Уникальный комплекс документальных свидетельств об организации Палестинских чтений сохранен для потомков благодаря епархиальной периодике. «Пензенские епархиальные ведомости» начинают свою историю с 1866 г. Но с момента создания Пензенского Отдела ИППО структура ПЕВ пополнилась регулярной (ежегодной) отчетностью о развитии палестинского движения в регионе, что отражало основную миссию Отдела и безусловно способствовало распространению информации о значении поклонения Святым Местам и организации паломнических поездок [Домнин, 2023. С. 717].

Серия корреспонденций, посвященных проведению чтений в епархии, открывается публикацией 1895 г. В издании можно найти информацию о пунктах проведения чтений, тематике, организационных моментах. Следует отметить, что первоначально чтения о Св. Земле и о Палестинском обществе были прочитаны по инициативе Преосвященного Председателя Пензенского Отдела епископа Павла (Вильчинского) в рамках религиозно-нравственных чтений, регулярно проводившихся в уездном духовном училище и в Петропавловской церковно-приходской школе в воскресные дни Великого Поста, начиная с 3-ей недели, и продолжавшихся до Пасхи [Чтения, 1895. С. 336].

Первый опыт знакомства прихожан был связан с чтением брошюры «Русские богомольцы в Святой Земле. Чтение второе. Святый град Господень Иерусалим» (СПб., 1885). Помимо пространного экскурса в историю Иерусалима, в брошюре содержались рекомендации о порядке посещения святых мест: «4) первый день хождения поклонников: представление Патриарху, посещение храма Гроба Господня и поклонение его величайшим святыням; 5) второй день хождения — в Гефсиманию на поклонение Гробу Пресвятыя Богородицы и по Иосафатовой долине с гробницами Иосафата и Захарии, с гротом святого Апостола Иакова; 6) посещение Вифлеема и обход вокруг Иерусалима» [Чтения, 1895. С. 336]. Спустя неделю комиссия народных чтений познакомила слушателей с содержанием паломнических маршрутов к монастырю св. Иоанна Предтечи, Иорданской пустыни, к реке Иордан (к месту крещения Спасителя), в Хеврон к дубу Маврийскому и в Назарет к месту Благовещения Пресвятой Богородицы. И, наконец, в воскресенье на пятой неделе великого поста в уездном училище была прочитана статья из журнала «Русский паломник» за 1886 г. «Современное паломничество во Святую Землю». Статья повествовала о миссии ИППО и мероприятиях для облегчения паломнических путешествий (снижение стоимости проезда и проживания) и формировании корпуса «особых миссионеров», призванных сопровождать богомольцев и вести с ними «духовные беседы или чтения» о страницах священной истории [Чтения, 1895. С. 336–337]. Как свидетельствовали корреспонденты епархиальных ведомостей, чтения о Св. Земле, прошедшие в Пензе, «произвели на слушателей весьма сильное впечатление. Многие спрашивали, откуда заимствуются эти чтения и заявляли желание приобрести брошюры...» [Чтения, 1895. С. 338].

В 1896 г. Председатель Пензенского отдела обратился к Пензенскому городскому главе с просьбой о предоставлении зала Городской думы для проведения вечерних чтений о Св. Земле местному населению, «положение и образ жизни которого не позволяют посещать чтения, назначаемые в дневные часы и при том

в тесных помещениях Петропавловского приходского и уездного училищ» [Отчет, 1898. С. 5–6]. На устройство вечерних чтений с использованием «туманных картин» с видами Св. Земли епископ пожертвовал дополнительно 50 рублей. Первое чтение в помещении Городской Думы открылось 15 декабря 1896 г. пением архиерейского хора, после чего преподаватель Пензенской духовной семинарии К.Н. Корольков выступил со статьей собственного сочинения «Русские паломники на пути в Св. Землю», сопровождая рассказ о путешествии от Одессы до стен Иерусалима «туманными картинами». В перерывах чтения и после окончания его хором были исполнены: концерт Д.С. Бортнянского «Господь просвещение мое» и другие произведения [Отчет, 1898. С. 5]. Религиозный трепет и восхищение публики было обеспечено. Второе чтение состоялось уже в обширном зале Пензенского Дворянского Собрания 29 декабря 1896 г. [Отчет, 1898. С. 4–5] Чтения служили и цели организации пожертвований средств для Палестинского общества, так как жители Пензы получали разъяснение о значении подобных сборов [Хижняк, 2019. С. 56]. Следует отметить активное участие в организации чтений потомственного почетного гражданина Н.Т. Евстифеева, городского головы в 1891–1906 гг., жертвовавшего ежегодно по 75 рублей на организацию мероприятий [Палестинские чтения, 1904. С. 272].

Практика проведения публичных чтений в Пензе, послужила стимулом для их организации и в уездных городах Пензенской губернии под руководством благочинных местных городских церквей. Благочинным было рекомендовано «приискивать соответствующие городские и земские помещения, приглашать лекторов духовного и светского званий, певческие хоры и вообще лиц, могущих принести при организации чтений пользу с научной или материальной стороны». В 1897 г. в Палестинское движение включились гг. Керенск, Городище, Наровчат и Чембар. Здесь чтения предлагались священниками после Божественной литургии или после вечерни по городским церквям и сопровождались церковными песнопениями, а в Чембаре дополнительно были проведены в помещениях городского училища и городской Управы. Численность участников составляла от 350 до 700 чел. [Отчет, 1898. С. 5–6].

Масштабы проекта вызвали необходимость создания отдельного подразделения — Комиссии по устройству Палестинских чтений. Документы свидетельствуют о неоднократном учреждении комиссии — впервые в 1898 г., затем — в 1902 г. Данное обстоятельство объясняется тем, что скорее всего комиссия создавалась заново перед очередным циклом чтений [Цысь, 2022 б. С. 259]. Так, в 1902 г. увеличение числа пунктов проведения Палестинских чтений повлекло за собой создание особой комиссии в составе кафедрального протоиерея Г.С. Соколова, ректора Духовной семинарии протоиерея П.А. Позднева и преподавателя семинарии Н.К. Смирнова «с поручением комиссии делать в потребных случаях нужные указания и разъяснения ближайшим руководителям чтений...» [Отчет, 1903. С. 429].

С 1898 г. комиссия по устройству чтений конкретизировала свою миссию — последовательно представлять слушателям важнейшие события священной истории Ветхого и Нового завета по брошюрам, изданным Советом Палестинского Общества [Чтения, 1901. С. 205]. На Палестинских чтениях вниманию

слушателей предлагалась информация о современном состоянии Палестинских Святынь и положении местного православного населения, целях и деятельности ИППО. Информационной основой для проведения чтений служили статьи, написанные лекторами самостоятельно или заимствованные из изданий Палестинского Общества. В качестве источника информации лекторами использовались и различные издания, созданные Комиссией по устройству народных чтений, такие как брошюра «Русские богомольцы в Святой Земле», статьи из журнала «Русский паломник» [Чтения, 1895. С. 336].

В 1899 г. публичные чтения о Святой Земле проводились в воскресные дни в здании Пензенской Городской Думы под руководством ректора духовной семинарии протоиерея П.А. Позднева. Лекторами являлись преподаватели семинарии. Содержательная сторона чтений о Палестине включала рассказы об истории Святой Земли, описания священных мест и событий. Для погружения в тематику чтений, лекторы использовали комбинацию словесного описания и визуальных образов. Чтения сопровождалась световыми картинками. Плата за вход составляла от 5 до 25 коп. По существовавшим правилам, чтения о Святой Земле могли быть платные и бесплатные. В сельских приходах практиковалось бесплатное проведение чтений [По поводу отчета, 1903. С. 639].

Тематика чтений была достаточно разнообразной. Так, лекторы Тихомиров и Корольков читали о состоянии Святой Земли во времена патриарха Авраама и обзор Палестины в данный период. Данные чтения проводились по изданным Палестинским Обществом книгам, составленным протоиереем В.С. Соловьевым. В издании наряду с историческими событиями имелись и сведения о различных сторонах жизни еврейского народа и особенностях природы Палестины [Корольков, 1899. С. 352–353].

В начале XX в. перед Пензенским отделом ИППО была обозначена задача дальнейшего распространения Палестинских чтений на территории Пензенской епархии, в связи с чем региональное отделение обратилось через благочинных к настоятелям церквей местной епархии с предложением организовать чтения о Святой Земле в храмах или школьных зданиях по брошюрам из отдела. В итоге, скажем, в 1903 г. чтения о Св. Земле были проведены в 473 населенных пунктах вместо 44, которыми чтения ограничивались в прежние годы. Только в марте и апреле 1903 г. в Отдел поступили отчеты о чтениях из 250 поселений [По поводу отчета, 1903. С. 629–630; Сухова, 2023. С. 263].

Содержательную основу чтений традиционно составляли описания паломнических маршрутов и достопримечательностей Святой Земли, личного опыта участников Палестинского движения. Так, в феврале — марте 1904 г. на состоявшихся в здании Духовной семинарии чтениях слушателям были предложены выступления на следующие темы: «Святая Земля и ее достопримечательности, по путевым запискам священника А. Онисимова»; «Враги Православия на Ближнем Востоке и Святой Земле, по личным воспоминаниям и наблюдениям иеромонаха Иоанна»; «Друзья Православия на Ближнем Востоке и Святой Земле, — по воспоминаниям того же иеромонаха Иоанна» и др. [Палестинские чтения, 1904. С. 271]. Вместе с тем, местная епархиальная периодика лишь единожды опубликовала путевые заметки и напутствия поклонникам Русской

Палестины выходцев из Пензенской губернии. Так, рассказ о путешествии пензенского священника П. Архангельского к Святым Местам Востока, состоявшегося в 1895 г., появился в Пензенских епархиальных ведомостях в 1898 г. [Архангельский, 1898].

Плата за вход к 1904 г. несколько возросла и составляла от 5 до 50 коп., а общий доход от чтений составил 86 руб. 40 коп. [Палестинские чтения, 1904. С. 272], что вряд ли можно рассматривать как существенную прибавку к Вербному сбору [Цысь, 2023 а. С. 520]. Тем самым, с момента зарождения традиции предназначением Палестинский чтений выступало религиозно-нравственное просвещение и формирование православной идентичности.

Местами организации чтений выступали храмы, церковные сторожки, школы, чайные лавки народной трезвости. В одних поселениях чтения организовывались между утренней службой и литургией, в других — после вечерни. В последнем случае перед чтениями в некоторых приходах проходили молебны и акафист, как, например, в соборных церквях г. Саранска и Чембара. Иногда чтения о Святой Земле присоединялись к религиозно-нравственным чтениям (села IV-го округа Инсарского уезда). Лекторами на чтениях были, главным образом, приходские священники, которым оказывали помощь дьяконы и псаломщики. Принимали участие в организации чтений и лица, не принадлежащие к клиру, например, учителя местных школ [Отчет, 1903. С. 437].

Необходимо отметить, что в отчетах о состоянии и деятельности Пензенского отдела ИППО отмечался ряд трудностей в проведении чтений о Святой Земле на территории епархии. В частности, в отчете за период с 1 мая 1902 г. по 1 марта 1903 г. обращалось внимание на отсутствие определенной программы ведения чтений и недостаток учебной литературы, что приводило к фрагментарному представлению информации слушателям. Особенно остро данная проблема проявлялась в сельских приходах.

Кроме того, некоторые издания Палестинского Общества, по отзывам сельских священников, проводивших чтения, были сложны для простого народа. Так, священник с. Проказна сообщал, что в его приходе были прочитаны статьи И.А. Виноградова: «Исторические судьбы св. града Иерусалима», а также священника Панова «Иерусалим и его ближайшие окрестности», которые «по малодоступности простому народу не производили надлежащего действия». Данное обстоятельство отмечал и протоиерей Чембарского собора М. Тархов, характеризуя брошюры, посвященные географии [Отчет, 1903. С. 440].

Популяризация идеи паломничества вызвала горячий отклик в провинциальном обществе. В начале XX в. привычной практикой повседневности становится организация поездок для «поклонения Святым Местам». Комплексы документов, связанные с оформлением заграничных паспортов и представленные в делопроизводительной документации канцелярии пензенского губернатора Государственного архива Пензенской области, относятся к 1874 и 1900 гг., что по всей видимости, отражает циклы роста паломнической активности в регионе [Прошение, 1874; Прошения разных лиц, 1900].

Обращения будущих паломников выступают свидетельством закрепления в провинциальной повседневности деятельности ИППО в целом и практик

содействия в организации поездок. Так, в своем прошении на выдачу заграничного паспорта неграмотная крестьянка из с. Конная слобода Конной волости Пензенского уезда А.И. Булыгина (Владимирова) указала на помощь со стороны ИППО как исключительного условия организации путешествия в Палестину: «Желая отправиться с помощью Российского Палестинского Общества для поклонения Святым Местам в Палестину...» [Прошения разных лиц, 1900. Л. 63]. Территориально просители проживали в гг. Пензе, Саранске, в с. Новые Черкасы Конной волости Пензенского уезда, д. Дубенская Загоскинской волости Пензенского уезда, с. Чернышево Николо-Китской волости Керенского уезда, с. Маиса Маисской волости Городищенского уезда, с. Атмис Нижнеломовского уезда, с. Усовка Николо-Пестровской волости Городищенского уезда, д. Старая Вязера Инсарского уезда, с. Рамзай Пензенского уезда, с. Вичкилей Сабановской волости Городищенского уезда, с. Плесковка Дурасовской волости Наровчатского уезда, г. Верхний Ломов, с. Конная слобода Конной волости Пензенского уезда, с. Терновка Валяевской волости Пензенского уезда, с. Чаадаевки той же волости Городищенского уезда, д. Берсеневка Блохинская волость Саранского уезда [Прошения разных лиц, 1900]. Тем самым очевидно, что в паломнические поездки отправлялись жители поселений с относительно высокой миграционной активностью. Еще одним условием выступала близость к губернскому центру и транспортной инфраструктуре региона, обеспечивавших распространение информации о Святынях Ближнего Востока.

События, связанные с Первой российской революцией, первоначально не прервали проведение чтений в Пензенской губернии. Так, с 1-го марта 1905 г. по 1-е марта 1906 г. в Пензенском уезде чтения прошли в 15 поселениях, Саранском — в 20, Краснослободском — в 34, Городищенском — в 11, Наровчатском — в 13, Инсарском — 23, Мокшанском — в 8 [Отчет, 1906].

Между тем, в 1907 г. на заседании Пензенского отдела ИППО в присутствии епископа Митрофана — председателя отдела, было отмечено, что «чтения о Св. Земле в г. Пензе велись только в Пензенской Духовной семинарии, а в уездах епархии немногим более 100 пунктов». Такое число пунктов при почти 800 приходах Пензенской епархии признавалось незначительным [От Пензенского Отдела, 1907. С. 306]. В дальнейшем, число участников Палестинского движения вновь возрастает. Так, с 1 марта 1910 по 1 марта 1911 г. по данным Т.П. Ребровой, в селах Саранского уезда было проведено 45 чтений, Инсарского — 54, Краснослободского — 65, в мордовских селах Наровчатского уезда — 25, всего 189 [Реброва, 2023. С. 123].

Анализ исторических реалий проведения Палестинских чтений, организуемых региональным Отделом ИППО, позволяет выйти за рамки идеи религиозного просветительства, изначально определенной в качестве миссии Отдела, и оценить совокупность практик, формировавшихся вокруг этого движения, как средство укрепления общественной солидарности, сохранения культурного наследия и духовных традиций.

Библиография

- Архангельский П.* О паломничестве духовенства к св. местам Востока // Пензенские епархиальные ведомости. 1898. № 17. Часть неофициальная. С. 621–634.
- Горайко А.В.* История Пензенского отдела Императорского Православного Палестинского Общества: 1893 год, предоткрытие. К 130-летию Создания Пензенского отдела ИППО // Православный Палестинский Сборник. 2023. Вып. 122. С. 182–183.
- Дмитриевский А.А.* Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века 1882–1907. СПб., 1907. 332 с. // https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Dmitrievskij/imperatorskoe-pravoslavnoe-palestinskoe-obshhestvo-i-ego-deyatelnost-za-istekshuyu-chetvert-veka-1882-1907/#0_2
- Домнин С.В., Сухова О.А., Коблова Н.А.* Паломничество в Святую Землю и российская провинция на рубеже XIX–XX вв.: источниковедческий потенциал Пензенских епархиальных ведомостей // Вестник архивиста. 2023. № 3. С. 713–725.
- Житенёв С.Ю.* Русское православное паломничество в Святую Землю и деятельность ИППО // Христианство на Ближнем Востоке. 2021. Т. 5. № 2. С. 5–21.
- Исаченко Т.А.* Святая Гора Афон в сказаниях, воспоминаниях и зарисовках русских паломников XVI–XIX веков. М.: Пашков дом, 2023. 443 с.
- Корольков К.* Чтения о Святой Земле в Пензе // Пензенские епархиальные ведомости. 1899. №9. Часть неофициальная. С. 352–354.
- Кустова Е.В.* Из истории Вятского отдела Императорского Православного Палестинского общества // Православный Палестинский сборник. 2018. № 115. С. 183–229.
- От Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Пензенские епархиальные ведомости. 1907. №24. Часть официальная. С. 305–308.
- Отчет о состоянии и деятельности Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества с 1-го марта 1905 года по 1-е марта 1906 года // Пензенские епархиальные ведомости. 1906. №12. Часть неофициальная. С. 644–654.
- Отчет о состоянии и деятельности Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского общества за истекший 1896/97 год (1 марта 1896 г. — 1 марта 1897 г.) // Пензенские епархиальные ведомости. 1898. № 1. Часть официальная. С. 1–14.
- Отчет о состоянии и деятельности Пензенского отдела Императорского православного Палестинского общества с 1-го мая 1902 года по 1-е марта 1903 года // Пензенские епархиальные ведомости. 1903. №11. Часть неофициальная. С. 427–450.
- Палестинские чтения в Духовной Семинарии // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. № 7–8. Часть неофициальная. С. 271–272.
- По поводу открытия Пензенского Отдела Императорского Православного Палестинского общества // Пензенские епархиальные ведомости. 1894. № 13. Часть неофициальная. С. 598–607.
- По поводу отчета о Палестинских чтениях по Пензенской епархии // Пензенские епархиальные ведомости. 1903. №15. Часть неофициальная. С. 628–639.
- Прошение крестьянина дер. Чуфаровой Данилы Николаева на увольнение его за границу для поклонения Святым Местам. 1874 г. // Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5 (Канцелярия пензенского губернатора). Оп. 1. Д. 5209.
- Прошения разных лиц о выдаче им билетов на следование до города Одессы для поклонения Святым Местам. 1900 г. // Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5 (Канцелярия пензенского губернатора). Оп. 1. Д. 7241.

- Реброва Т.П.* Участие действительных членов Императорского Православного Палестинского Общества в организации просветительской работы и паломничества на Святую Землю среди мордовского народа в дореволюционной России // *Память прошлого — сценарии будущего: проблемы региональной гуманитарной науки: Материалы Всероссийских научных конференций.* Саранск, 2023. С. 121–124.
- Смирнов С.Н.* Деятельность епархиального отдела Императорского Православного Палестинского Общества в Твери в конце XIX века // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: История.* 2023. № 4(68). С. 71–86.
- Сулова Е. Д.* Палестинские чтения на северо-западной полиэтничной окраине Российской империи в политике государства и церкви в конце 1890 — начале 1910-х гг. // *Ежегодник финно-угорских исследований.* 2022. Т. 16. № 3. С. 499–510.
- Сухова О.А., Колпакова О.В.* Православный мир Русской Палестины в системе социально-политического взаимодействия российской провинции во второй половине XIX — начале XX вв. // *ППС. Юбилейный Выпуск 121. 120-летию кончины Василия Николаевича Хитрово посвящается.* Отв. ред. С.Ю. Житенёв. М., 2023. С. 258–268.
- Хижняк Я.Г.* История Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества // *Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии.* 2019. № 1(11). С. 54–59.
- Цысь В.В., Цысь О.П.* Совершенствование организации и контента палестинских чтений епархиальными отделами Императорского Православного Палестинского Общества в начале XX века // *Вестник Нижневартковского государственного университета.* 2023. № 1. С. 60–67. а
- Цысь В.В., Цысь О.П.* Организация палестинских чтений епархиальными отделами императорского православного палестинского общества в конце XIX — начале XX вв. // *Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: Материалы X Международной научно-практической конференции, Нижневартовск, 10–11 ноября 2022 г.* Нижневартовск, 2022. С. 257–267. б
- Цысь В.В., Цысь О.П.* Палестинские чтения как форма просветительской работы Императорского Православного Палестинского Общества на рубеже XIX–XX вв. // *Научный диалог.* 2023. Т. 12. № 4. С. 509–526. в
- Чтения в г. Пензе о Св. Земле и о Палестинском Обществе // *Пензенские епархиальные ведомости.* 1895. №9. Часть неофициальная. С. 335–339.
- Чтения в г. Пензе о Св. Земле и о Палестинском обществе // *Пензенские епархиальные ведомости.* 1901. №6. Часть неофициальная. С. 205–208.

Smirnov Sergey Nikolaevich,
Acting Rector, Associate Professor of the Department of Theory of Law, Faculty of Law,
Director of the Institute of Continuing Education
Tver State University,
PhD in Law,
Tver, Russian Federation
Smirnov.SN@tversu.ru

Aksenova Irina Nikolaevna,
Chairman of the Tver branch of the NGO “IPPO”,
Director of the ANO DPO “Institute of the Upper Volga Region”,
Candidate of Philological Sciences,
Tver, Russian Federation
uppervolga@inbox.ru

Tsyganova Angelina Valeryevna,
Senior Lecturer at the Faculty of History,
Junior Researcher at the Department of Scientific Research
Tver State University,
Tver, Russian Federation
Tsyganova.AV@tversu.ru

PALESTINIAN READINGS: FROM THE HISTORY OF THE TVER DEPARTMENT OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINIAN SOCIETY OF THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract: the article examines the activities of the Tver Department of the Imperial Orthodox Palestinian Society in the context of organizing and conducting Palestinian readings in the late XIX – early XX centuries. The study was conducted on the basis of materials from the Tver Diocesan Gazette and archival funds of the State Archive of the Tver region. The analysis of the sources revealed data on the geography of Palestinian readings in Tver province, the subject of readings, the class affiliation of the lecturing staff, as well as information on the statistics of readings.

Keywords: Palestinian readings, Tver Department, Imperial Orthodox Palestinian Society, Tver province, Archbishop of Tver and Kashinsky Savva.

Смирнов Сергей Николаевич,
врио ректора, доцент кафедры теории права юридического факультета,
директор Института непрерывного образования
Тверского государственного университета,
кандидат юридических наук,
Тверь, Российская Федерация
Smirnov.SN@tversu.ru

Аксенова Ирина Николаевна,
председатель Тверского отделения МОО «ИППО»,
директор АНО ДПО «Институт Верхневолжье»,
кандидат филологических наук,
Тверь, Российская Федерация
uppervolga@inbox.ru

Цыганова Ангелина Валерьевна,
старший преподаватель исторического факультета,
младший научный сотрудник Управления научных исследований
Тверского государственного университета,
Тверь, Российская Федерация
Tsyganova.AV@tversu.ru

ПАЛЕСТИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВЕРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВВ.*

Аннотация: в статье рассматривается деятельность Тверского отдела Императорского Православного Палестинского Общества в контексте организации и проведения Палестинских чтений конца XIX — начала XX вв. Исследование проведено на основе материалов Тверских Епархиальных ведомостей и архивных фондов Государственного архива Тверской области. Анализ источников позволил выявить данные о географии Палестинских чтений в Тверской губернии, тематике чтений, сословной принадлежности лекторского состава, а также информацию о статистике чтений.

Ключевые слова: Палестинские чтения, Тверской отдел, Императорское Православное Палестинское Общество, сословия, Тверская губерния, архиепископ Тверской и Кашинский Савва.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024 г.

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания № 0817-2023-0013 «Деятельность Императорского Православного Палестинского Общества в Тверском крае в XIX–XXI вв.» по реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические, археологические и культурные контакты и связи».

Во второй половине XIX в. в Российской империи наблюдался стремительный рост числа общественных организаций различной направленности. В плане организации и состава участников эти общественные объединения отличались от организаций, созданных в XVIII — первой половине XIX вв. В частности, в аспекте членства эти организации обладают более широкой социальной базой. Одной из старейших общественных организаций России, возникшей в последней четверти XIX в., является Императорское Православное Палестинское Общество (далее — ИППО). Важнейшими направлениями деятельности Общества были паломническая, научная, просветительская и патриотическая работа. Ведущая роль в реализации целей и задач Общества принадлежала губернским отделам. Эмпирической базой настоящего исследования являются архивные материалы из фондов государственного архива Тверской области и материалы Тверских епархиальных ведомостей. Целью данного исследования является общая характеристика процедуры подготовки и проведения Палестинских чтений в Тверской губернии конца XIX — начала XX вв. как важного направления деятельности Тверского отдела ИППО.

Тверской отдел ИППО был учрежден в 1895 г. и стал тринадцатым по счету губернским отделом Общества. Как и в отношении создания других отделов, инициатива исходила от Председателя общества, Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича. В своём рескрипте от 21 ноября 1893 г. на имя Его Высокопреосвященства, архиепископа Тверского и Кашинского Саввы, он писал: «Мне было бы особенно приятно открытие отдела Общества в Твери под Вашим председательством на точном основании Высочайше утверждённых 2 марта 1885 года правил для действия отделов Общества» [Открытие, 1895. С. 1].

Подготовка к открытию Тверского отдела началась с ознакомления духовенства и прихожан с Уставом ИППО, опубликованном в «Тверских епархиальных новостях» от 1 марта 1894 г. [Устав, 1894. С. 67–78]. Духовенству предписывалось к 15 мая 1894 г. предоставить в Духовную консисторию список лиц, пожелавших вступить в число членов общества. От имени архиепископа Саввы светским и духовным лицам рассылались именные приглашения «оказать содействие благим целям общества как чрез вступление в число членов его, так и чрез привлечение к тому других лиц» [Отчет, 1896. С. 105].

До открытия отдела на имя Высокопреосвященнейшего владыки начали поступать заявления от разных лиц о желании содействовать целям общества, а именно: от председателя Новоторжской уездной земской управы Александра Петровича Болавицкого с зачислением в действительные члены; управляющего Тверскую контрольную палатой Алексея Евтихиевича Львова, Калязинского уездного предводителя дворянства Дмитрия Николаевича Стромилова, члена Тверского окружного суда Василия Ивановича Забелина, председателя Вышневолоцкой уездной земской управы Парфения Никифоровича Малыгина, управляющего Тверским отделением государственного банка Константина Гавриловича Квитко, коллежского советника Феодора Михайловича Крылова, краснохолмского купеческого сына Николая Ивановича Камкина, тверского купца Ивана Борисовича Чиркова, протоиерея Калязинского Николаевского собора Степана Алексеевича

Бутягина, генерала-от-инфантерии Григория Никаноровича Курлова, протоиерея Ржевского Успенского собора Иоанна Михайловича Струженского, священника того же собора Константина Иоанновича Финикова, архимандрита Краснохолмского Антониева монастыря Анатолия с зачислением в число членов-сотрудников общества [Отчет, 1896. С. 105].

В день открытия Тверского отдела ИППО в кафедральном соборе были совершены Божественная Литургия и молебен. Около часа дня в Архиерейский дом прибыли духовные и светские лица, приглашенные к открытию отдела. В первый состав должностных лиц отдела, утвержденных собранием Общества, вошли: Савва, архиепископ Тверской и Кашинский — председатель отдела, Гавриил, епископ Старицкий — товарищ председателя, М.В. Озеров, протоиерей Никольского храма — казначей, М.П. Пашкевич, инспектор Тверской Духовной семинарии — кандидат казначея. С 5 марта 1895 г. исполнявший должность секретаря при Тверском епархиальном архиерее И.А. Покровский был назначен делопроизводителем.

В число действительных членов изъявили желание вступить: преосвященный Гавриил, епископ Старицкий, vikарий Тверской епархии, П.Д. Ахлестышев, начальник губернии, камергер Двора Его Величества, Н.Н. Усов, вице-губернатор, А.П. Болавинский, председатель Новоторжской земской управы, и М.В. Озеров, протоиерей Никольского храма в г. Твери, игуменья Палладия, настоятельница Тверского Христорождественского женского монастыря, архимандрит Макарий, настоятель Новоторжского Борисоглебского монастыря, иеромонах Никандр, казначей того же монастыря [Отчет, 1896. С. 109].

В число членов-сотрудников вошли: Даниил, настоятель Николо-Малицкого монастыря, Анатолий, архимандрит Краснохолмского Антониева монастыря, Виктор, настоятель Кашинского Дмитровского монастыря, П.Д. Плетнев, священник села Селихова, Корчевского уезда, Ефрем, иеромонах Новоторжского Борисоглебского монастыря, Г.П. Первухин, протоиерей кафедрального собора, П.А. Соколов, протоиерей, ректор Духовной семинарии, В.Ф. Владиславлев, протоиерей Тверского Владимирского храма, Д.М. Константиновский, протоиерей церкви Живоносного источника в г. Твери, П.Г. Покровский, протоиерей, эконом Архиерейского дома, Ф.И. Образцов, протоиерей Тверской Покровской церкви, И.М. Струженский, протоиерей Ржевского Успенского собора, С.А. Бутягин, протоиерей Калязинского Николаевского собора, Н.Н. Модестов, священник, ключарь кафедрального собора, Н.А. Криницкий, священник кафедрального собора, М.И. Драницын, священник Христорождественского женского монастыря, И.В. Виноградов, священник Тверской Мироносицкой церкви, Ф.Д. Лисицын, священник Тверской Богородицерождественской церкви, А.О. Виноградов, священник Тверской Смоленской кладбищенской церкви, П.И. Невский, священник Тверской Сретенской церкви, П.Н. Дубакин, священник Тверской Александро-Невской церкви, П.А. Алексеев, священник, настоятель Вышневолоцкого Казанского собора, С.В. Архангельский, священник Московского драгунского полка, М.Я. Лесоклинский священник Тверской Благовещенской церкви, М.И. Боговленский, священник с. Борисовского, Весьегонского уезда, К.И. Фиников,

священник Ржевского Успенского собора, иеромонах Алексий, казначей Старицкого Успенского монастыря, А.Ф. Рахманин, священник села Воскресенского-Плоховых, Калязинского уезда, М.П. Пашкевич, инспектор духовной семинарии, И.А. Покровский, исполнявший должность секретаря архиепископа Тверского, П.П. Орлова, дочь пономаря села Нестеровского, Старицкого уезда, Г.Н. Круглов, генерал от инфантерии, А.Е. Львов, управляющий Тверской контрольной палатой, К.Г. Квитко, управляющий Тверским отделением государственного банка, Д.Н. Строилов, Калязинский предводитель дворянства, П.Н. Малыгин, председатель Вышневолоцкой земской управы, В.И. Забелин, статский советник, член окружного суда, Ф.М. Крылов, коллежский советник, М.А. Соколов М. А., агент пароходного общества «Самолет», И.Е. Ваганов, тверской купец, Ф.М. Якимов, тверской купец, И.Б. Чирков, тверской купец, М.И. Воскресенский, вышневолоцкий купец, Н.И. Камкин, краснохолмский купец, П.К. Кузьмин, крестьянин дер. Замеглинья, прихода села Рыбинского, Бежецкого уезда [Открытие, 1896. С. 109].

Изучение сословной принадлежности членов первого состава отдела свидетельствует о преобладании духовенства и незначительном присутствии представителей других сословий и внутрисословных групп: дворянства, купечества и крестьянства. Данное соотношение было характерно для большинства губернских отделов и сохранялось до 1910-х гг.

Количественный состав членов Тверского отдела ИППО варьировался от 55 до 41 человека на протяжении 1896–1913 гг. Наибольший показатель в 68 человек приходился на 1903 г. В период с 1899 по 1903 гг. статус почетного члена имел только 1 человек. Количество действительных членов регрессировало с 9 человек (1896 г.) до 1 человека (1911 г.), сведения за более поздний период отсутствуют. Наибольшую долю составляли члены-сотрудники, их численность была достаточно стабильна и составляла в среднем 41 человек, среди них упоминались от одного до трех пожизненных членов-сотрудников. В 1902–1903 гг. количество членов-сотрудников достигло 62 человек, в том числе 35 пожизненных. К сожалению, в отчете за данный период отсутствуют сведения о мерах по привлечению в состав отдела такого числа новых членов общества. Тем не менее, к 1909 г. их количество сократилось до 42 человек, в том числе пожизненных членов-сотрудников — до 3 человек.

Основной формой работы епархиальных отделов ИППО являлась организация публичных чтений и лекций о Святой Земле и деятельности Палестинского Общества, располагавших верующих к паломничеству и жертвованиям на её нужды. Кроме того, чтения выступали одним из источников «увеличения материальных средств общества».

Организация чтений регламентировалась «Правилами для устройства и ведения чтений о Святой Земле», опубликованными в «Тверских епархиальных ведомостях» от 1 декабря 1896 г. [Правила, 1898. С. 616–619]. Согласно Правилам, программа чтений должна была содержать историко-географические сведения о Святой земле, русском паломничестве, деятельности Императорского Православного Палестинского Общества по поддержанию Православия в Святой Земле и опираться на материалы, изданные обществом в виде

брошюр. Сроки проведения чтений — с 1 октября до шестой недели Великого поста. Чтения могли устраиваться платные и бесплатные. Платные чтения проводились в помещениях общественных учреждений и учебных заведений, бесплатные — в приходских храмах, школах и других пригодных помещениях. Чтения сопровождалось пением и использованием лектором фонаря с туманными картинками. Во время проведения чтений выставлялись кружки для сбора пожертвований на нужды ИППО и организовывалась продажа печатных изданий о Святой Земле.

Сведения об итогах проведения чтений в уездных городах и селах для включения в общий годовой отчет требовалось предоставлять в губернский отдел ИППО до 1 марта, о чем периодически напоминалось соответствующими объявлениями в «Тверских епархиальных ведомостях».

В 1901 г. были опубликованы обновленные «Правила для устройства и ведения чтений о Святой земле» [Правила, 1901. С. 679–686], отличавшиеся расширенной программой и широким списком изданий общества, рекомендованных к использованию для проведения чтений и продаже. Журналы заседаний Тверского отдела ИППО и отчеты о его деятельности содержат подробную информацию об организации чтений и их содержательной части.

Организация чтений в г. Твери была предоставлена корпорации преподавателей Тверской Духовной семинарии, Духовного училища и священников тверских храмов, которые разрабатывали программу чтений с использованием собственных сочинений и изданий общества, а также выступали перед публикой. Интересный факт — все лекторы чтений в обязательном порядке проходили проверку на предмет политической благонадежности, о чем непременно сообщал в своем секретном донесении тверскому губернатору начальник губернского жандармского управления¹.

Первое чтение о Святой Земле состоялось 25 февраля 1896 г. в зале общественного собрания Твери. В течение каждого года отделом ИППО предлагалось от двух до шести чтений в Твери, которые вызывали большой интерес тверской публики. Как следует из отчетов учебных заведений о проведении чтений, тематика лекториев была посвящена историческим и библейским сюжетам, связанных со Святой Землей, например «Поездка в Палестину», «Путь в Святую Землю», «Иерусалим», «Последние дни Иисуса Христа», «К животворящему Гробу», «Праздник в Вифлееме» и другие².

В виду того, что для устройства торжественных публичных чтений Тверской отдел ИППО не имел в своем распоряжении подходящего помещения, то они проводились в залах общественного и дворянского собраний, в чайной Власьевского Казанского общества трезвости, а также в учебных заведениях Тверской губернии³.

¹ О народных чтениях и вечерах в Тверской губернии // ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 11531. Л. 45.

² Об устройстве чтений в дни Великого Поста о Палестине // ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 7376. Л. 19.

³ Журнал заседания Тверского отдела Императорского Православного Палестинского Общества 8 января 1912 года // ГАТО. Ф. 467. Оп. 1. Д. 423. Л. 1–6об.

География проведения чтений не ограничивалась Тверью. В 1897 г. публичные чтения проводились в Зубцове, Ржеве, Красном Холму, Корчеве, Кашине. С каждым последующим годом число мест, где организовывались чтения, постепенно увеличивалась, и к началу 1904 г. они проводились уже во всех уездных городах и многих селах: Астраганец, Никольское-Городище. Воскресенское-Собакино, Тургиново, Васильевское, Городня, Щелково, Кошелево, Гнилицы, Петровское, Малое-Троицкое, Андреевские, Избрижье, Заборовье, Моркино-Городище и Тутани Тверского уезда; Молоково, Котово, п. Лесоклинский, Троицкое, Замытье, Толмачи, Микшино, Рамешки, Юркино, Скирки, Кострецы, Сельцы, Константиново, пог. Иоанна Милостивого, Еськи и Алабузино Бежецкого уезда; Ладожское, Мицыно, Хабоцкое, Павское, Любегощи, Сандово, Деледино, Чернецкое, Романово, Василево, Нижние-Пороги, Смердыни, Семытино, Сорогожское и Никольское Весьегонского уезда; Козлово, Выдропужск, Липенское-Котлован, Илово, Спас-Ульстимо, Удомельско-Богословское, Верескуново, Млево, Сельцо Корельское, Алексеевское, Глубокое, Сменьково, Тубос, Овсищи, Грибное и станция Мста Вышневолоцкого уезда; Погорелое-Городище, Никифоровское, Троицкое, Фомино-Городище, Рытня, Ульяновское, Дорожаево, Степурино, Романово Зубцовского уезда; Кой, Беклемишево, Васьянское, Кочемля, Чагино, Поводнево, Белеутово, Славково, Сальково, Давыдово, Савцыно и Бакланово Кашинского уезда; Воскресенское при Хотче, Скнятино, Спас-Стельково, Пенье, Васисино, Флоровское, Каншино, Талдом, Троица-Нерль и Городище, Калязинского уезда; Селихово, Кузнецово, Едимоново Корчевского уезда; Тысяцкое, Таложня, Медное; Димитровское, Владычня, Золотиха, Будово, Селезениха, Плосское, Селищи, Климово, Осташково, Яконово, Княщины, Константиново, Каменка, Чурилово, Баранья-Гора и Поведи Новоторжского уезда; Кравотыни, Ранцево, Березовский-Рядок, Жукопа, Луги, Щучье, п. Ширково Осташковского уезда; Холмецы, Лесниково, Лаптево; Старые-Ельцы, Молодой-Туд, Сытьково, п. Итомля, Щапово, Збоево, Медведево и Шутово Ржевского уезда; Глебово, Иваниши, Мологино, Дарьино, Луковниково, Холохольня, Лотошино, Калицыно, Нестеровское, Ново-Васильевское, Ладьино, Глухово, Страшевичи, Берново, Аннинское и Курганово Старицкого уезда [К 25-летию юбилею, 1907. С. 370–372].

Организаторами чтений в уездах выступали приходские священники, учителя церковно-приходских школ, земских и духовных училищ.

Чтения являлись значимым событием культурной и общественной жизни местного сообщества и пользовались большой популярностью, поэтому для их проведения выбирались помещения большой вместимости. В уездных городах они могли проводиться в зданиях земского собрания, городской управы, городской думы, учебных заведений; в деревнях и селах — приходских храмах, сельских библиотеках, просторных избах.

Особую аттрактивность мероприятиям придавало использование «волшебного фонаря» с туманными картинками, которые нередко имелись в некоторых учебных заведениях; либо специально приобретались на средства ИППО, состоятельных членов общества или посредством пожертвований; а также могли

предоставляться во временное пользование Тверским отделом или народными читальнями⁴.

Обратим внимание на отчет директора народных училищ Тверской губернии Н.Д. Никольского, где приведены статистические сведения о количестве проведенных чтений в народных училищах Тверской губернии в 1914 г.: в Твери и Тверском уезде было устроено 85 чтений, в Бежецком — 446, в Ржевском уезде — 82, в Весьегонском — 135, в Кашинском — 44⁵. Таким образом, абсолютным лидером стал Бежецкий уезд, где чтения имели огромный успех среди населения.

Главной трудностью при проведении чтений в Твери являлось отсутствие собственного помещения, ввиду чего организаторы были вынуждены подстраиваться под график занятости залов общественного и дворянского собраний; в уездах — недостаток изданий общества и туманных картин. Тем не менее, активная просветительская деятельность Тверского отдела ИППО отмечалась Рескриптами Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича от 22 декабря 1898 г. и от 31 декабря 1899 г., в которых выражалась благодарность председателю Отдела и его помощникам за постепенное развитие этого дела [К 25-летию юбилею, 1907. С. 372]. Таким образом, Палестинские чтения были одной из наиболее эффективных форм просветительской работы Тверского отдела ИППО. Чтения первоначально устраивались в Твери, а затем вышли за пределы города и приняли характер общегубернских. Исходя из протоколов заседаний и отчетов, главная сложность проведения чтений в губернских городах состояла в отсутствии необходимой инфраструктуры и материального обеспечения — занятость надлежащих по площади и благоустройству помещений, недостаток «волшебных фонарей» и оснащенности местных библиотек литературой для чтений. В значительной мере успеху чтений как направления деятельности Тверского отдела ИППО способствовали меры по реорганизации социальной системы Российской империи, предпринятые в годы Великих реформ XIX в. и в начале XX в. Эти меры ослабили значение сословного статуса и расширили возможности представителей различных сословий и внутрисословных групп по участию в деятельности общественных объединений.

⁴ Об устройстве чтений в дни Великого Поста о Палестине // ГАТО. Ф.20. Оп.1. Д.7376. Л.11, 12, 34, 38.

⁵ Там же. Л. 56–57.

Библиография

- К 25-летию юбилею Императорского Православного Палестинского Общества 21 мая 1907 года. Краткая записка о деятельности Тверского Отдела Палестинского Общества за время его существования (с 21 ноября 1893 г. по 21 мая 1907 года) // Тверские епархиальные ведомости. 15 июня 1907. № 12. Ч. неофиц.
- Открытие в г. Твери отдела Императорского Православного Палестинского Общества. Тверь, 1895.
- Открытие в г. Твери отдела Императорского Православного Палестинского Общества // Тверские епархиальные ведомости. 1 февраля 1895. № 3. Ч. неофиц.
- Отчет о деятельности Тверского отдела Императорского Православного Палестинского Общества за первый год его существования (1895/6) // Тверские епархиальные ведомости. 1 мая 1896. № 9. Ч. офиц.
- Правила для устройства и ведения чтений о Святой Земле // Тверские епархиальные ведомости. 1 декабря 1898. № 23. Ч. офиц.
- Правила, для устройств и ведения чтений о Св. Земле // Тверского и Кашинского // Тверские епархиальные ведомости. 1 декабря 1901. № 23. Ч. офиц. С. 679–686.
- Устав Православного Палестинского Общества // Тверские епархиальные ведомости. 1 марта 1894. № 5. Ч. офиц. С. 67–78.

ИЗ ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛОМНИЧЕСТВА

Baldin Kirill Evgenievich,
Chairman of the Ivanovo Branch of the IPO «IOPS»,
Professor, Leading researcher
Scientific and Educational Center “Integration of science and Education”
Ivanovo State University,
Doctor of Historical Sciences,
Ivanovo, Russian Federation
E-mail: kebaldin@mail.ru.

POETIC MEMOIRS OF S.I. PONOMAREV ABOUT THE PILGRIMAGE TO THE HOLY LAND IN 1873–1874

Abstract: The article considers as a historical source the memoirs of the pilgrim Stepan Ponomarev from Chernigov province about his stay in Palestine in the 1870s. Unlike the vast majority of other memoirists who have written on this subject, the text is presented not in prose, but in verse. The author of the memoirs pays great attention to the pilgrim’s perception of the Christian religious chronotops of the Holy Land, the peculiarities of his religious experiences. The article also analyzes the manifestation by S. Ponomarev his Russian identity, his attitude towards the local Arab population and the natural environment. At the end of the article, a brief description of the literary features of the considered poetic text is given.

Keywords: Orthodox pilgrimage, Orthodoxy in the Middle East, the Arab population of Palestine, the Ottoman Empire, pilgrimage memoirs, Imperial Orthodox Palestinian Society, Russian identity, natural conditions of the Middle East.

Балдин Кирилл Евгеньевич,
председатель Ивановского отделения МОО «ИППО»,
профессор, ведущий научный сотрудник
Научно-образовательного центра «Интеграция науки и образования»
Ивановского государственного университета,
доктор исторических наук,
Иваново, Российская Федерация
E-mil: kebaldin@mail.ru.

СТИХОТВОРНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ С.И. ПОНОМАРЕВА О ПАЛОМНИЧЕСТВЕ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В 1873–1874 ГГ.*

Аннотация: в статье рассматриваются как исторический источник воспоминания паломника Степана Пономарева из Черниговской губернии о его пребывании в Палестине в 1870-х гг. В отличие от абсолютного большинства других мемуаристов, писавших по этой тематике, текст изложен не прозой, а в стихах. Автор воспоминаний уделяет большое внимание восприятию паломником христианских религиозных хронотопов Святой Земли, особенностям его религиозных переживаний. Также в статье анализируется проявление С. Пономаревым его российской идентичности, его отношение к местному арабскому населению и к окружающей природной среде. В конце статьи дается краткая характеристика литературных особенностей рассматриваемого стихотворного текста.

Ключевые слова: православное паломничество, Православие на Ближнем Востоке, арабское население Палестины, Османская империя, паломнические мемуары, Императорское Православное Палестинское Общество, российская идентичность, природные условия Ближнего Востока.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и связи».

Библиография русских паломнических мемуаров насчитывает несколько сотен публикаций. Если добавить к ним, появившиеся в печати дневники, письма, и множество еще не опубликованных текстов, то их будет еще больше. Практически все источники личного происхождения по такой тематике изложены *прозой*. Очень редким, если не сказать — уникальным исключением являются паломнические записки в *стихах*, их автором является Степан Иванович Пономарев (1828–1913).

Большую часть своей жизни он прожил на Украине, но по своему происхождению был русским. Его семейные корни уходили в провинциальную глубинку центральной России; его дед Иван Павлович во второй половине XVIII столетия выехал из Тулы. Он обосновался в городе Конотоп Черниговской губернии и занялся торговлей железом. Отец С Пономарева — Иван Степанович служил на выборных муниципальных должностях, около десятка лет являлся городским головой в Конотопе. Тем не менее, он не оставил богатого наследства своей жене и сыну, семья будущего библиографа и поэта, родившегося в 1828 г., жила довольно скромно.

Сначала юный Степан окончил местную церковно-приходскую школу, затем уездное училище, а после него — гимназию в соседнем городе Нежин. В дальнейшем он поехал продолжать образование в Киев, где окончил историко-филологический факультет университета. Его последующая служба была связана с педагогической деятельностью. Он поработал в одной из гимназий в Москве, а затем переехал в Полтаву, где трудился в женской гимназии и кадетском корпусе. После того, как у него ухудшился слух, он вынужден был выйти в отставку, на некоторое время переехал в Киев, а потом возвратился в родной Конотоп, где жил до своей смерти¹.

Своим современникам, а также некоторым любителям книги XXI века Степан Иванович Пономарев лучше всего известен как библиограф. Например, специалистам по истории Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) хорошо знаком его фундаментальный для своего времени справочник, увидевший свет в 1877 г. [Иерусалим, 1877] Эта книга для того времени являлась самым полным библиографическим указателем по палестинской тематике. Она, наряду с анализируемыми в этой статье стихотворными воспоминаниями, стала важным результатом его довольно длительной паломнической поездки в Палестину. Отметим в этой связи, что С.И. Пономарев являлся одним из членов-учредителей ИППО и его почетным членом, поддерживал дружеские связи с Василием Николаевичем Хитрово².

С.И. Пономарев составил целый ряд справочников, в том числе — библиографический словарь украинских писателей [Земляки, 1898], указатели официальной и неофициальной частей «Киевских епархиальных ведомостей» [Указатель, 1870; Указатель, 1871].

¹ Материалы для биографии Степана Ивановича Пономарева. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Материалы_для_биографии_Степана_Ивановича_Пономарева_\(Пономарев\)/ДО](https://ru.wikisource.org/wiki/Материалы_для_биографии_Степана_Ивановича_Пономарева_(Пономарев)/ДО) (дата обращения 10.02.2024).

² Степан Иванович Пономарев (1828–1913). URL: http://ros-vos.net/christian-culture/lit_pal/gr_v/ponomarev (дата обращения 10.02.2024).

Одной из важнейших вех на жизненном пути С.И. Пономарева стало его паломничество на Афон и в Палестину. В июне 1872 г. он выехал через Одессу и Константинополь на Святую Гору и пробыл там до апреля 1873 г., проживая в монастыре Руссик. Затем он прибыл в мае 1873 г. в Палестину, пробыв там более года до июня 1874 г. За это время он прошел практически по всем святым местам, которые связаны с земной жизнью Иисуса Христа. За время пребывания в паломничестве С.И. Пономарев составил каталоги библиотек Руссика, русского консульства в Иерусалиме и Русской Духовной Миссии в Святом Граде, т.е. того книжного собрания, которое собрал и которым пользовался глава миссии архимандрит Антонин (Капустин)³. Нельзя не упомянуть того значимого факта, что С.И. Пономарев в 1890-х гг. занимался перепиской дневников о. Антонина [Антонин, 2011]. Более подробно о связях архимандрита Антонина с С.И. Пономаревым сказано в биографической справке, составленной Р. Б. Бутовой [Бутова, 2001].

Воспоминания об этой поездке увидели свет не в привычной прозаической, а в стихотворной форме. После возвращения из поездки С. П. Пономарев начал печатать в «Киевских епархиальных ведомостях» свои стихи на протяжении 1875–1877 годов. Если посчитать их общий объем в современных единицах измерения, то получится более 100 тыс. печатных знаков, т.е. около двух с половиной печатных листов. Таким образом, по общему объему это будет несколько полновесных поэм и даже почти роман в стихах.

Одновременно под заголовком «Из Палестинских впечатлений» Пономарев издал восемь своих паломнических стихов небольшой книжкой в типографии известного киевского книгоиздателя С.В. Кульженко. Эти стихи опубликованы на сайте ИППО⁴. В дальнейшем его стихи о Палестине публиковались несколько раз под эгидой ИППО в Санкт-Петербурге, причем это были полные версии стихотворных мемуаров, в том числе с иллюстрациями [См., например: Пономарев, 1889].

Паломнические заметки были не единственными стихотворными произведениями С.И. Пономарева. Свои первые поэтические опыты он предпринял еще в юности и на протяжении свой долгой жизни не раз по разным поводам обращался к стихосложению. Лишь малая часть его произведений вошла в такие опубликованные сборники как «В светлые и грустные минуты», «Вечерний звон», «На добрую память». Все остальные стихотворения представляли собой экспромты, акrostихи и т. п., они так и остались неопубликованными. Эти стихи посвящались родным, друзьям и знакомым [И.Л., 1902. С. 715].

На страницах «Киевских епархиальных ведомостей» С.И. Пономаревым, были опубликованы в числе других глубоко патриотические стихи, написанные в связи с начавшейся в 1877 г. очередной Русско-турецкой войной

³ Материалы для биографии Степана Ивановича Пономарева. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Материалы_для_биографии_Степана_Ивановича_Пономарева (дата обращения 10.02.2024).

⁴ Степан Иванович Пономарев (1828–1913). URL: http://ros-vos.net/christian-culture/lit_pal/гр_v/пономарев (дата обращения 10.02.2024).

и призывавшие русское общество сплотиться вокруг престола, организовать действенную помощь армии и семьям воинов. Очень актуально сейчас звучат, например, такие строки:

*В тот день, когда солдат в смертоносных боях
 Готов за нас голову ставить,
 Идти ли нам врозь, выезжать на словах
 И сердцем бесстыдно лукавить!?...
 Долой на все время великой войны
 Всю роскошь и прихоти света,
 Чтоб были накормлены наши сыны,
 Семья их была бы одета!*
 [Пономарев, 1877а. № 10. С. 290–291].

Паломничество С.И. Пономарева по Святой Земле было довольно продолжительным. Он, как почти все паломники, высадившись на берег в Яффе и добравшись до Иерусалима, обосновался там, на Русских постройках. Оттуда он совершал более или менее продолжительные путешествия в различные места Палестины, в основном — в Иудею и Галилею. Он побывал в Иерусалиме, не раз молился в храме Гроба Господня, посетил Назарет, Вифлеем, ближайшие окрестности Святого Града, связанные с земной жизнью Спасителя и Божией Матери — гору Елеон, Вифанию, Иосафатову долину, Гефсиманию, Горнюю. Автор стихов совершил паломничества на реку Иордан, к Мамврийскому дубу, в Лавру прп. Саввы Освященного. Больше всему ему понравилось в Галилее, где он побывал не только в Назарете, но и на берегах Тивериадского озера, в Эздрелонской долине, на горе Фавор.

Главной целью русских паломников в Палестине всегда было посещение святынь Вселенского христианства. Каждая из них характеризуется временем, *когда* происходило связанное с ней то или иное событие Священной истории и тем местом, *где* оно происходило. Все это позволяет нам называть эти места священными хронотопами. Этот термин в настоящее время широко используется в истории, социологии, литературоведении. По хронологической иерархии хронотопы можно разделить на разновременные слои, хотя это деление будет в значительной мере условным. В частности, это хронотопы, связанные с традицией более ранней библейской и более поздней евангельской истории, а также с событиями первых веков истории христианства и др.

Одним из значимых маршрутов паломничества россиян к святым местам была поездка к Мамврийскому дубу, который был связан с широко известным событием из Ветхого Завета. Здесь иудейский патриарх Авраам с великим почетом принимал у себя в качестве гостей трех путников, не зная о том, что в них воплотился Господь. При виде многовекового дерева перед глазами С.И. Пономарева живо возникли картины седой библейской старины:

*Душе таинственно предстали
 Полупрозрачные черты
 Иной, духовной красоты*

*И в мир библейский увлекали.
 Когда-то здесь, быть может там,
 Под этим дубом шатровидным
 Однажды встретил Авраам
 Гостеприимством непостыдным
 Чудесных путников троих.*
 [Пономарев, 1877а. № 12. С. 363].

В первом по времени публикации стихотворении С.И. Пономарева, посвященном поездке в Вифлеем, он останавливается на таком ветхозаветном хронотопе как гробница праматери Рахили — одной из жен патриарха Иакова, она расположена между Иерусалимом и Вифлеемом. Автор специально упоминает о том, что это место поклонения «евреев грустных», которые отправляются туда «взглянуть на памятник Рахили, у ней поплакать на могиле, прошедшим душу освежить» [Пономарев, 1875. № 2. С. 74].

Еще одним библейским хронотопом, который посетил С.И. Пономарев, являлась Иосафатова долина рядом с Иерусалимом, где находится предполагаемое захоронение одного из правителей Иудеи царя Иосафата, а также гробница мятежного сына царя Давида — Авессалома: «авессаломов мавзолей, и гробы праведных мужей, и гроб царя Иосафата...» [Пономарев, 1875. № 18. С. 596]. В эсхатологических представлениях иудеев эта долина на основании древнего пророчества станет местом Страшного суда при конце мира. Еще один хронотоп с эсхатологическим оттенком русские паломники увидели издали по дороге в Вифлеем. Это было Мертвое море и вместе с ним еще...:

*... длинный слой густого пара
 Повис вдоль гор и берегов,
 Как мгла от древнего пожара
 Пяти библейских городов.*
 [Пономарев, 1875. № 2. С. 72].

Обычно в этой связи паломники в своих путевых записках упоминали лишь два города, расположенных в древности в районе Мертвого моря и уничтоженных Богом за грехи их жителей — Содом и Гоморра. На самом деле по ветхозаветной традиции таких городов еще три — Адма, Сигор и Севоим. Все вместе они назывались «Содомским пятиградием» и символизировали высшую степень греховности, которая неизбежно навлекает на их обитателей гнев Божий.

В своих стихах автор все же уделяет гораздо более пристальное внимание хронотопам не библейским, а евангельским. Очень разное впечатление осталось у российского паломника от городов, которые он посетил. Несмотря на огромное впечатление от посещения храма Гроба Господня, путешествий по улицам, где ступала нога Иисуса Христа, от общения с братьями по вере на Русских постройках, общая картина Иерусалима как города, выглядит в стихах довольно мрачно-вато и сложившееся до поездки представление автора о городе не соответствовало действительности. Отдельное стихотворение под названием «Иерусалим» было посвящено самому городу в целом, а не его отдельным священным достопримечательностям. Эмоционально окрашенные строки полны недоуменных вопросов, восклицаний и сетований:

*Ты ль среди обломков, в жалком запустеньи?
Я глазам не верю, медлю в изумлении,
И горюя, молвлю: Господи, помилуй!
Ты ль такой печальный и такой унылый —
Иерусалиме, Иерусалиме!*

[Пономарев, 1875. № 7. С. 246].

Аналогичным рефреном заканчивается каждое из восьмистрочных фрагментов этого стихотворения, а их всего десять. Приведем еще один пример обращения к городу, разочаровавшему автора: «По дороге камни, вокруг тебя могилы; сам как бы под пеплом, словно труп остывший» [Пономарев, 1875. № 7. С. 247].

Сравнение с Иерусалимом напрашивается у С.И. Пономарева, направлявшегося в Вифлеем, и это сравнение явно не в пользу города, где был распят Спаситель. Даже дорога туда, где появился на свет Христос, кажется радостнее, на ней больше зелени. Пейзаж представлялся автору живописным несмотря на то, что вдали виднелось зловещее Мертвое море:

*Ерусалим — одно кладбище,
Идем на родину Христа!
Здесь путь ровней и воздух чище;
И веселей кругом места.
А древность снова обступает!
Смотри, живая голова:
Цепь Моавитских гор сверкает;
Над Мертвым морем синева.*

[Пономарев, 1875. № 2. С. 72].

Не менее положительное впечатление произвел на С.И. Пономарева город, в котором прошла большая часть земной жизни Спасителя — Назарет. Теплым чувством проникнуты строки, рассказывающие о первой встрече с этим украшением Галилеи:

*Вдруг, с высоты, в ложбине дольной,
В полугоре открылся он,
Кругом горами обведен;
Так хорошо ему, привольно:
Как бы в объятиях лежит
У доброй матери природы
И ей заботливо укрыт
На нескончаемые годы,
От бурь воздушных и людских.*

[Пономарев, 1876. № 6. С. 201].

Здесь мрачный тон цитированных выше «иерусалимских» стихов исчезает, более позитивными становятся сравнения, слетающие с пера автора, и эпитеты, которыми он награждает увиденное. Автору довелось посетить колодец, который традиционно связывают с волхвами, первыми увидевшими на небе звезду, возвестившую о появлении на свет младенца Христа, и отправившимися вслед за ней в Вифлеем. Здесь огорченный автор увидел, что местные христиане не поддерживали священный объект в должном порядке, стихотворец не мог

не отметить, что «памятный сердцам» колодец — «ныне полный запустенья» [Пономарев, 1875. № 2. С. 73].

Из поэтических строк российского паломника явствует, что его любимым регионом в Святой Земле стала Галилея вместе с Назаретом, горой Фавор и Тивериадским озером. Он охотно и подробно излагает в стихах евангельские события, которые происходили почти два тысячелетия назад на берегах этого Галилейского моря. В частности, это чудесный улов рыбы, который Божьим промыслом был дарован ученикам Христа после многих неудачных попыток: «сети закинуты вправо и вдруг наполняются рыбой». Автор в этой связи восклицает: «хоть на минуту б увидеть те лица, послушать их речи, воздуху каплю вдохнуть бы» [Пономарев, 1875. № 12. С. 415–416]. Ему очень хочется на чудесной машине времени переселиться в евангельское прошлое на берега озера.

Здесь же на Галилейском море как живое представляется автору евангельское чудо — укрощение бури, когда Иисус плыл на лодке с учениками по озеру. Автор глубоко верит в истинность, происходившего здесь, призывая в свидетели само озеро и окружающие его горы:

*«Спаси, — кричат, — мы тонем!»...Вера снова
Исчезла в них, смятенье разлилось:
И Он восстал, взглянул, промолвил слово —
И ветер стих, и море улеглось!...
Все это здесь свершилось чудотворно,
И предо мной свидетели того:
Вот озеро, что слушалось покорно,
Вот горы те, что слышали Его!*
[Пономарев, 1876. № 18. С. 662].

Особенно важными представлялись автору те хронотопы, которые были связаны с главными новозаветными событиями, запечатленными в двенадцатых праздниках. С.И. Пономареву удалось участвовать в двух таких событиях. В Гефисимании он вместе с местными жителями отмечал Успение Божией Матери. Причем в рассматриваемом нами поэтическом тексте неоднократно употребляется слово «празднование» относительно конца земной жизни Богородицы. Автор не считает это слово ошибочным или кощунственным. Он восклицает:

*Но с каким же живым среди нас торжеством
Совершается праздник Успенья!
Во всю ночь кругом Гроба пылают костры;
Народ шумно толпится у входа,
Рукоплещет, поет и приносит дары:
Этот праздник здесь — праздник народа!*
[Пономарев, 1876. № 16. С. 510].

Далее в меру своего понимания поэт поясняет, почему смерть Богородицы с радостью встречается местными жителями — православными арабами. Они были убеждены, что Божия Мать осталась жива и только перешла в горный мир для того, чтобы стать заступницей людей, обращающихся к ней с молитвой и за помощью:

*Ты жива! И с небес глядишь взором благим,
И ко вздохам людей предстоящих
Преклоняешься взором и слухом своим,
Как единая Радость скорбящих.*
[Пономарев, 1876. № 16. С. 511].

Оговоримся здесь, что далеко не всем русским паломникам нравился такой способ молитвенного воспоминания о преставлении Божией Матери. По мнению паломника из Вятки А.И. Трапицына, этот день совсем не предназначен для веселья, и развлечения в это время не допустимы [Трапицын, 1897. С. 1024].

Другой двенадесятый праздник, на котором присутствовал С.И. Пономарев — Крещение Господне. Он вместе с русскими паломниками специально отправился в составе большого каравана на Иордан для того, чтобы не только помолиться, но и по возможности смыть с себя грехи, окунувшись в воды священной реки:

*Вот в приготовленных заране
Рубашках белых, в тишине,
Мы погружаемся на дне,
Душа поет «Во Иордане...».*
[Пономарев, 1876. № 2. С. 57].

Последние слова представляют собой начало тропаря на праздник Крещения Господня: «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи, троическое явися поклонение...». Точно так же при посещении горы Фавор, где произошло Преображение Господне, автор восклицает: «И сердце вдруг забилося», «Преобразился...» я пою, т.е. соответствующий преображенский тропарь: «Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою...» [Пономарев, 1875. № 24. С. 822].

Кроме библейских и евангельских хронотопов в Палестине было немало мест, связанных с историей раннего христианства первых веков нашей эры. Они напоминали о деятельности святых равноапостольных римского императора Константина I Великого и матери его Елены. Именно Константин в 313 г. н.э. издал указа о разрешении строительства христианских храмов и беспрепятственном проведении церковной службы в них. Императрица Елена, будучи в очень преклонных летах, совершила паломничество в Палестину. Она деятельно способствовала распространению христианства, во время инициированных ею раскопок были обретыны Гроб Господень, Животворящий Крест и другие христианские реликвии. Константин и Елена были канонизованы в лике равноапостольных за свои заслуги в распространении учения Христа. Увидев печальные развалины раннехристианских храмов на вершине горы Фавор, автор сетует на то, что они не дожили до нашего времени:

*Где ты, век славный Константина!
Тогда, чуть вера расцвела
Во тьме языческого плена,
Ко гробу Господа пришла
Как мироносица Елена;
Она, пред кем смирялся свет,*

*Сама пред верою смирилась;
 Старушка в восемьдесят лет
 Вся тайной силой обновилась...
 Пришла царица в Палестину,
 И всякий след там божества
 Она разведала, открыла
 И храмы в честь соорудила.*
 [Пономарев, 1875. № 24. С. 825–826].

В дореволюционное время и сейчас в России целый ряд храмов были посвящены святым Константину и Елене. С благодарностью рассуждая об их заслугах, С.И. Пономарев констатирует, что сейчас нет подвижников христианства, равных этим святым:

*Повсюду деятели в свет
 Другим являются для смены,
 А новых не было и нет
 Ни Константина, ни Елены.*
 [Пономарев, 1875. № 24. С. 827].

Большинство российских паломников в своих мемуарах ограничивались упоминанием или описанием ветхозаветных и евангельских, реже — раннехристианских хронотопов. Но некоторые из отечественных богомольцев, будучи широко образованными людьми, не останавливались только на них. Например, Е.Л. Марков не прошел мимо хронотопов эпохи Крестовых походов. Они были расположены, в основном, в Иерусалиме и его ближайших окрестностях, и связаны с осадой Святого Града войском крестоносцев. Кроме того, в воспоминаниях Маркова читатель находит хронотопы, которые связаны с Египетским походом генерала Наполеона Бонапарта, который побывал со своей армией в Палестине, осаждал и взял Яффу [Марков, 1891. С. 7, 11, 379].

Стихотворные мемуары о паломничестве в Святую Землю существенно отличаются от прозаических произведений того же жанра. В такой прозе абсолютно преобладают впечатления от увиденного, т.е. описание встреченных святынь, архитектурных памятников, жизни местного населения, особенностей окружающей среды. В стихотворных паломнических мемуарах С.И. Пономарева очень значительную часть текста занимают его религиозные переживания, которые в прозаических воспоминаниях встречаются, но не у всех путешественников и только по очень весомым поводам, когда какая-либо из священных достопримечательностей особенно затрагивала душу и сердце автора.

С.И. Пономарев высадился на берег в Яффе и первое, что он перенес на бумагу в своем стихотворении, названном именем этого древнего города, было впечатление от узких улиц, тесных и темных жилищ, колоритного и шумного восточного базара и т.п. Только под конец второй части этого стихотворения он спохватывается и поток мирских впечатлений останавливается. Автор укоряет себя, за то, что засмотрелся на восточную экзотику и забыл, зачем прибыл в эту землю, которая не случайно называется святой:

*В живой невиданной картине
 Все резко просится в глаза,
 Не скоро вспомнишь о святыне,
 Смотри на эти чудеса.*
 [Пономарев, 1876. № 5. С. 175–176].

Такую же ситуацию можно не раз обнаружить и в других стихах Пономарева. Засмотревшись на яркую, необычную для него мирскую суету, он как бы одергивает себя. Со временем наш паломник заметил на улицах палестинских городов пока что немногочисленных туристов (туризм в то время стал распространяться все больше). Похоже, что автор сознательно или интуитивно понимал разницу между туристом и богомольцем. Второй приехал в эту землю для поклонения святыням, а первый — из любопытства. Это праздное любопытство раздражало не только романтически настроенного С.И. Пономарева, но и более практичного Е.Л. Маркова, который привык излагать свои впечатления более откровенно. Его возмущала манера туристов держать себя и их одежда, совершенно неподходящая на улицах Иерусалима: «Невозможно жалок, почти неприличен вид этих модных шляп и жакеток с бульвара европейских столиц в этой ветхозаветной обстановке древнего города Измаильян, Филистимлян и Иудеев, в этой стране величавых мантий, строгих профилей, важных движений» [Марков, 1891. С. 24].

Что касается С.И. Пономарева, то он откровенно признается читателям, что любит бытовые удобства, привык жить в уюте, но хорошо понимает, что во время путешествия по святым местам вспоминать о комфорте некорректно. Он перед очередным паломническим походом напряженно размышляет — что взять с собой, во что одеться и это отвлекает его от важности предстоящего события. Соответствующие упреки, адресованные самому себе, открывают стихотворение, посвященное посещению Иордана в праздник Крещения Господня:

*«На Иордан!» — зовут меня.
 «На Иордан, ко дню Крещенья!»
 Но леность тайную храня,
 Я полон грешного смущенья:
 Гляжу в окно — седой туман
 Повис широко над землею:
 Что если дождь польет рекою?
 Каким явлюсь на Иордан!
 Да ночевать там где мы будем?
 Где обсушиться у реки?
 Уж верно ноги мы простудим,
 Тогда молитвы далеки!
 О немощь духа, немощь веры!
 И где же?! Господи прости!*
 [Пономарев, 1876. № 1. С. 31].

В этой связи автору время от времени приходят в голову печальные мысли о том, что он вряд ли достоин посетить священные места, главные святыни

Вселенского христианства. Это приходит в голову С.И. Пономареву, когда в Вифлееме он намеревается войти в базилику Рождества Христова и помолиться на том месте, где младенец Христос был положен в ясли:

*С чем я паду, с чем я, несчастный,
Явлюся Божию лицу?
Дел добрых нету за душою,
Труда пути не испытал:
Что ж ныне я тому открою,
Что за меня вот здесь лежал?
Одни намеренья благие
Я разве выскажу пред ним.
[Пономарев, 1875. № 3. С. 111–112].*

Судя по словам автора о том, что он «труда пути не испытал», путешествие в Вифлеем было предпринято верхом, хотя настоящие паломники должны передвигаться все же пешком. Что касается упоминаемых здесь же благих намерений, то автор хорошо понимает, что они не зачтутся ему перед лицом Господа. И сейчас, и полтора века назад было хорошо известно, куда ведет дорога, вымощенная благими намерениями.

Что касается восприятия святынь, то русских паломников охватывало совершенно особое чувство в храме Гроба Господня в Иерусалиме. Архангельский паломник Г. Корельский свидетельствует, что наши богомольцы здесь «время проводят в чтении акафистов у Гроба Господня или на Голгофе, а иные в тихой, сосредоточенной, слезно-сокрушенной молитве. Слышатся рыдания, слышатся отдельные глубокие вздохи, то тут, то там богомольцы всем своим существом ушли в молитву, взирая сердечными очами на совершившееся здесь» [Корельский, 1912. С. 518].

Автор, не раз побывавший у Гроба Господня, не только молился там, но и осыпал себя упреками. Он убежден, что его вера в Господа с годами потускнела, что веровать нужно теплее, что молиться надо по-другому. Он очень огорчается, не замечая в своей душе искреннего религиозного чувства, которое он испытывал в более молодые годы. По его мнению, в часовню Гроба Господня надо входить совсем с иными чувствами:

*И сознаю я понемногу,
Что я в холодности окреп:
Не так молиться нужно Богу!
Не так являться в сей вертеп!
Не так!...И тяжело я смутился,
Поник от немощи своей...
Зачем я раньше не явился,
Когда я веровал теплей!
[Пономарев, 1875. № 3. С. 112].*

Слабость религиозного чувства постепенно вызывает у автора внутреннюю опустошенность. В стихотворении «Палестинская пустыня», написанном по следам упоминавшегося немного путешествия по пустыне на Иордан, он сравнивает с свою душу пустыней и объясняет это тем, что настоящая вера

ушла из нее, а ее место заняли греховные мирские помыслы, такие, например, как неумеренная мирская гордыня:

*Ох, Боже мой! Как взять дела свои,
 Душа моя — такая же пустыня:
 Ни правды в ней, ни мира, ни любви,
 Одна только, что горы те, гордыня!*
 [Пономарев, 1875. № 19. С. 642].

Одно из последних стихотворений рассматриваемого нами цикла называется «Новому паломнику», в нем автор заочно разговаривает с будущими поколениями богомольцев, направлявшимися в Святую Землю, рассказывает им скорее не о своих впечатлениях от увиденного, а о потенциальных опасностях. С.И. Пономарев, путешествуя по Палестине довольно долгое время, приобрел богатый опыт не только положительный, но и отрицательный. Он предупреждал о том, что здесь есть те, кого он называет «тайными и явными врагами», упоминает он также и о недоброжелателях и корыстных людях:

*Враждующий отец, лукавый проводник,
 Своекорыстный брат, непризванный ходатай,
 Назойливый наглец, и тать, и клеветник,
 И бредней нынешних разнузданный глашатай...*
 [Пономарев, 1877а. № 7. С. 205].

В этом перечне некоторые враги и недоброжелатели называются прямо, с идентификацией других читателю стихов разобраться сложнее. Мы все же предприняли попытку разгадать, кого имел в виду С.И. Пономарев. Враждующий отец («патер»), как нам представляется — это католический священник или монах, которые в это время наводнили Палестину, стремясь обратить в «латинство» православных арабов, и стали не просто конкурентами, а врагами православия. Лукавый проводник — это местный житель, главной целью которого является получить как можно больше денег за свои услуги, а в придачу к ним — почти неизбежный на востоке бакшиш (т.е. нечто среднее между подарком, милостыней и взяткой). Своекорыстный брат — это православный греческий монах из святогробского братства», который не только старается получить больше денег в виде пожертвований от российских паломников, но еще и противодействует тайно или явно укреплению русского присутствия в Святой Земле. Что касается «разнузданного глашатая», то, как нам представляется, это праздношатающийся по Святой Земле мирянин (не только из Западной Европы, но и из России), публично пропагандирующий на словах и своим поведением либеральные ценности и приехавший сюда просто из любопытства, а отнюдь не для спасения души.

Одной из экзистенциальных потребностей человека является потребность в собственной идентичности. Чувство тождественности с окружающими индивидами и окружающей средой представляется очень важным. До середины XIX столетия для русских паломников, направлявшихся на Восток, главной являлась религиозная идентичность, т.е. принадлежность к Православию в его русском варианте. Позже в условиях модернизации все более значимой становилась идентичность национальная, социально-культурная и языковая. Мимо этой темы

не мог не пройти С. Пономарев, который, судя по его стихам, был горячим патриотом своей Родины. Автор в своих поэтических текстах останавливается, хотя не очень часто, на русских точках опоры в палестинской земле. Здесь в это время только начинали создаваться постоянные дворы и строиться храмы, благодаря трудам и энергии начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Антонина (Капустина). С.И. Пономарев прямо не говорит о том, что жил в Иерусалиме на «Русских постройках», т.к. это подразумевалось само собой. Упомянуты они в стихах всего один раз: там, где он повествует о сборе каравана паломников для путешествия к Мамврийскому дубу:

Как шумны «Русские постройки»:

Ослы, арабы, беготня,

И рев, и гул и толкотня;

Несут узлы, подушки, койки»:

Мы едем к Д у б у...

[Пономарев, 1877а. № 12. С. 369].

В отличие от начала прошлого столетия, когда упомянутые российские точки опоры были в Святой Земле уже довольно многочисленными, в середине 1870-х гг. Русская Палестина только формировалась. Неудивительно, что взявшийся за перо русский паломник не упускал возможности упомянуть те эпизоды, когда православные богомольцы попадали на очередное «русское место», где можно было подкрепиться и передохнуть после тяжелой дороги и изнурительной жары. Один их этих уголков Родины они увидели рядом с Иерусалимом на священной горе Елеон. С.И. Пономарев не скрывает своего восторга по этому поводу, приглашая полюбоваться и своих читателей:

Смотри, какую радость вдруг

Дарит Его благословенье:

Навстречу нам, как добрый друг,

Бегущий дать успокоенье,

Возник родной наш русский дом,

На Елеоне возлетевший,

Так симпатично забелевший

На ясном небе голубом.

[Пономарев, 1876. № 13. С. 423].

На этой горе в 1869–1871 гг. целый ряд участков был приобретен по инициативе архимандрита Антонина, потом здесь был построен русский храм во имя Вознесения Господня и широко известная колокольня, получившая поэтическое название «Русская Свеча». Почти одновременно, в 1871 г. по соседству с Иерусалимом о. Антонин приобрел участок в Горней, где был построен сначала дом, потом временный, а в дальнейшем и постоянный русский храм [Лисовой, 2017. С. 191–192, 215–216]. Об этом уголке далекой Родины в стихах С.И. Пономарева говорится с особенно теплым чувством, тем более, что на домике развевался совершенно отчетливый знак отечественной идентичности — российский триколор. Судя по всему, именно флаг произвел особенно большое впечатление на паломников, уже несколько месяцев находившихся в инокультурном и иноязычном окружении:

Но тихий отдых недалек
 Вот между гор, в уютном месте,
 Блеснул уютный уголок;
 И красота, и скромность вместе!
 Спешу утешенный к нему;
 Пошли глаза кругом вертеться;
 Поклоны вешаю всему;
 Здесь просто любо заглядеться!
 Через долину, за ручьем,
 В полугоре — наш русский домик,
 Глядит светло. Как белый холмик,
 И веет флаг родной на нем.
 Скорей на кровлю: что за прелесть!
 [Пономарев, 1877а. № 14. С. 411].

Особенностью организации русского паломничества было то, что большинство богомольцев передвигалось по Святой Земле не по одиночке, а большими караванами, каждый из которых насчитывал десятки, а то и сотни путников. Особенно многолюдными они становились тогда, когда богомольцы отправлялись на праздники, которые были связаны с главными событиями Священного писания. Так произошло с Пономаревым, который в составе каравана достиг берегов Иордана. Вместе со своими земляками он остановился в том месте, где принял крещение Иисус Христос. Большой участок берега превратился в многолюдный русский лагерь. Автор не скрывал радости от того, что отмечал праздник в родном окружении:

И вот, на берегу реки,
 Я вижу шумную картину,
 Под ясным небом, на восток
 Перед горами вековыми,
 Ну, просто целый городок
 Образовали пилигримы!
 На нем горит вечерний блеск,
 В нем увлекают слух и взоры
 Наш русский гул, арабский треск,
 Навесы, чай, молитвы ссоры,
 И олеандры, и костры,
 Почти со всей России бабы,
 Верблюды, лошади, ослы,
 И сторожащие арабы.
 [Пономарев, 1876. № 1. С. 28].

Как нам представляется вторая часть этого стихотворного отрывка написана не без искры таланта, с определенными стилистическими находками. Отметим в этом отрывке ровный «гул» массового говора русских паломников и противопоставленный ему «треск» более жесткой арабской речи. Очень любопытно смотрятся на соседних строках «олеандры» и «русские бабы», также интересны зарифмованные слова «бабы» и «арабы». Внимательно вчитываясь в перечисление

разнородных объектов в последних двух строфах, догадываешься, что автор вполне возможно вдохновлялся строками А.С. Пушкина из романа «Евгений Онегин», где перечисляется все увиденное Татьяной Лариной при въезде в Москву, когда её «возок несется по Тверской»:

*Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.*

[Пушкин, 1960. С. 147]

В ходе паломничества в Палестину важной данью традиции становилось покупка или сбор того, что весьма условно можно назвать «священными сувенирами». По приезду домой паломники оставляли их себе, а если у них были заказы от родных, знакомых или соседей — то вручали им, разумеется безвозмездно. Одними из самых распространенных палестинских реликвий являлись различные иконки из перламутровых раковин, изготовлявшиеся в Вифлееме. Среди сюжетов икон-раковин наиболее распространенными были Рождество Христово, Крещение Господне, Вознесение. С.И. Пономарев короткими поэтическими мазками изображает очень настойчивый арабский маркетинг в Вифлееме. Здесь местные жители со своими перламутровыми изделиями, нарочито громко объясняясь с покупателями немногими заученными фразами на ломаном русском языке:

*Вот с перламутровым издельем
Нас окружает молодежь,
Шумя с рассчитанным весельем:
«Москов, хорош! Купи, хорош!»*

[Пономарев, 1875. № 2. С. 75].

Перламутровые изделия были самыми распространенными «священными сувенирами». Почти каждый русской паломник считал не только нужным, но и благодатным купить их в Вифлееме. С реки же Иордан поклонники привозили совершенно бесплатные реликвии — бутылочки с водой, набранной из священной реки, сорванные ветки деревьев, росших по её берегам. Их ставили в доме в красный угол, рядом с иконами. С.И. Пономарев напрямую обращался к священной реке:

*О вспомним, вспомним, благодатный,
Тебя средь многих дальних стран.
Вот весь народ в благословеньи
Несет в далекие концы
Твою и воду, растенье,
Твои терновые венцы!*

[Пономарев, 1876. № 2. С. 61].

Среди «священных сувениров», привозимых из Палестины другими паломниками «ветки Палестины» также занимали свое почетное место. Вспомним в этой связи ставшее почти культовым для целых поколений образованных паломников стихотворение М.Ю. Лермонтова «Ветка Палестины».

Стихи С.И. Пономарева дают некоторое представление о составе русских паломников, которые путешествовали по дорогам и тропам Святой Земли:

*Гуськом. Извивами пути,
Плетется наша кавалькада;
Кого-чего в ней не найти,
И как пестра она для взгляда:
Монахи, женщины, певцы,
Козачка храброго десятка
Узлы, мешочки, погребцы
И даже целая палатка!*
[Пономарев, 1876. № 1. С. 28].

Как видно из стихов, среди паломников обязательно присутствовали представители русского православного духовенства. Очень часто мемуаристами, оставившими свои воспоминания о путешествии по святым местам, были именно священники. Большинство же наших богомольцев в Палестине составляли простые крестьяне, автор отметил не только их, но и «козачку храброго десятка».

Большинство других русских паломников также так или иначе останавливались на составе русских паломников и констатировали, что среди них абсолютно преобладали простые крестьяне. Такой внимательный наблюдатель как Е.Л. Марков заметил среди них весьма колоритные типы: «Вот изнеможденная маленькая бабенка с клюкой в руке, со страданием и болью, застывшими в морщинистых складках ее давно отцветшего, но терпкого лица <...> Вот и домовитый хозяйственный мужичок, пасечник и маслобой, обросший бородой, как медведь шерстью» [Марков, 1891. . С. 203–204].

Также С.И. Пономарев в стихотворении «Иордан» обратил внимание на то, что среди богомольцев преобладали женщины. Об этом говорится и немного ниже в том же стихотворении «Иордан», здесь в русском паломническом караване упомянуты «почти со всей России бабы». Одной из причин преобладания женщин среди отечественных поклонников в Святой Земле было то, что по пути туда в Одессе и в Константинополе русские паломники, направлявшиеся в Святую Землю, в абсолютном большинстве своем временно жили в ожидании парохода на подворьях русских афонских монастырей. Монахи этих обителей обычно уговаривали мужчин-паломников изменить свой маршрут, побывав сначала на Святой Горе. Многие мужчины, привлеченные рассказами об афонских подвижниках и о красотах природы, садились на пароходы, отправлявшиеся на Святую Гору. После пребывания здесь у них зачастую не хватало ни денег на дальнейшее путешествие в Палестину, ни времени для этого. Поэтому они возвращались домой, довольные хотя бы тем, что посетили православную монашескую «республику». Что касается женщин, то они с заранее намеченного маршрута не сворачивали, т.к. доступ на Афон слабому полу был закрыт.

В стихах С.И. Пономарева постоянно говорится о местных жителях — арабах, с которыми паломники ежедневно общались по разным поводам. Арабы выступали в качестве проводников, хозяев и работников странноприимных домов, где останавливались наши богомольцы, продавцов продуктов и священных сувениров. Они встречали русских путешественников в Яффе еще до того, как они сделали свои первые шаги по земле Палестины: подплывали на своих лодках к кораблю, доставившему богомольцев по месту назначения: «уж к нам арабы целой кучей ползут и скачут впопыхах». Пристани в Яффе не было, около берега под водой таилось много опасных камней. В стихах получил отражение полной опасностей процесс погрузки паломников на лодки:

*Глядь — наши вещи в шуме речи
Летят чрез борт и через трап,
И вас самих схватив за плечи,
Поспешно в лодку мчит араб.
Бушует водная пучина,
Мы на вещах как на холме, —
У всех лишь слово Палестина
На языке и на уме.*

[Пономарев, 1876. № 5. С. 173].

Не привыкший к передвижению по волнующемуся морю на утлой лодчонке, автор натерпелся много страха и уже не чаял добраться живым до берега <...> Однако как правило все заканчивалось для паломников благополучно. Целыми и невредимыми паломники оказывались на песчаном берегу Яффы. Сцена краткого путешествия на лодках до берега передана довольно эмоционально:

*Но нет! Арабы и на щепке
Погибнуть не дали бы нам:
Как будто проволоки крепки,
Их жилы вьются по рукам.
С бурливым морем ловко споря,
И по верхушкам волн без горя
Чрез камни к берегу скользят.*

[Пономарев, 1876. № 5. С. 174].

Не только С.И. Пономарев, но и многие другие мемуаристы описывали эту процедуру высадки на берег в самых мрачных красках, при этом авторов обязательно охватывало предчувствие неминуемой гибели в морской пучине [Мерцалов, 1900. С. 634–635]. Во время последующих путешествий по Палестине на пути русских паломников ежедневно встречалось много необычного, экзотического. Впечатления русских путешественников от поездки по Ближнему Востоку в концентрированном виде отражает фраза, сказанная костромским паломником А.П. Касторским в его паломническом дневнике: «...не раз ловил себя с открытым ртом» [Касторский, 1909. № 5. С. 133].

Как уже не раз отмечалось, не все впечатления от «местного колорита» были позитивными. Крайне удручающе выглядел православный храм в Яффе, куда Пономарева, вероятно — по его просьбе, водил местный араб. Хотя автор умолчал об этом, но он, наверное, невольно сравнивал внешний вид и интерьер этого

«дома Божия» с русскими храмами, которые почти всегда были должным образом благоукрашены усердием прихожан:

*Один я, мимо пробегая,
О нем, наверно, бы сказал,
Что это погреб, кладовая
Или промышленный подвал.
Внутри еще бедней и странней
Святыня видится глазам:
Нагие стены, пол из камней,
Две-три циновки по местам.*
[Пономарев, 1876. № 5. С. 176].

Архангельский паломник священник Г. Корельский в своих мемуарах поведал аналогическую историю о том, как он со своими спутниками остановился на ночлег в селении Буркин у арабского православного священника. Осмотр местного храма привел наших паломников в шок. Автор этих мемуаров восклицал: «Боже мой, что за церковь! Везде запущенность, неряшливость и грязь!» В этих и других воспоминаниях указывались причины такой вопиющей бедности местных православных молитвенных домов. В первую очередь, это была, конечно, бедность прихожан. Во-вторых, священнослужители в некоторых случаях намеренно создавали во вверенных им церквях беспорядок и подчеркнутую бедность, рассчитывая, что русские паломники, впечатленные этим, будут щедрее жертвовать деньги на приведение их в порядок их храмов [Корельский, 1912. С. 520–521]. Надо признать, что бедными были и местные клирики, по национальности — арабы. С.И. Пономарев отмечал, что «убогий пастырь, в ветхой ризе, сам и священник, и певец» [Пономарев, 1876. № 5. С. 176]. Продолжая свой печальный рассказ о бедности храма в Яффе, автор сетует на то, что «утварь бедная в пыли», «алтарь без света, мал и тесен», «на старых стенах копоть плесень». Автору невольно приходилось сравнивать привычные для русского глаза образа палехского или мстерского письма с теми, что он видел в православных храмах Палестины:

*Святые лики — глянуть грустно —
«Ужели это человек!» —
Невольню спросишь — так искусно
Их начертил художник-грек.*
[Пономарев, 1876. № 5. С. 176].

При этом слово «искусно» почему-то автор не ставит в кавычки, хотя следовало бы.

Рассуждая об этнографических и профессиональных особенностях местного населения, нельзя не упомянуть о восприятии русским человеком арабского языка. Он казался нашим богомольцам слишком жестким по выговору, вдобавок арабы были более шумными и экспансивными, чем наши земляки. В отношении арабского языка в словаре автора нашлись такие слова как «треск» и «скрежет», которые эмоционально, хотя фонетически не очень адекватно, отражали его слуховые ощущения. Их говор «резкий и трескучий» поразил паломников уже при высадке с парохода в Яффе. И далее, в том же стихотворении о «воротах Палестины» говорилось:

*Шум, давка, гул, арабский скрежет
Вот поминутно ухо режет,
И, огрызаяся, хаджи
Дают арабам бакшиши.*

[Пономарев, 1876. № 2. С. 173–174].

В данном контексте слово «бакшиш» в устах паломника означает уже не милостыню или подарок, а заработанные арабами деньги за транспортировку богомольцев на лодке с судна на берег. В этой же строфе встречается еще одно арабское слово, которое вошло в лексикон русских богомольцев и означало их самих («хаджи» — паломник).

Русские паломники, прибывшие в Палестину, попадали в совершенно иной климатический пояс, впервые знакомились в пустынными ландшафтами, с температурным режимом, который был для них совершенно аномальным. Первые впечатления С.И. Пономарева от окружившей его в Палестине природы были довольно сильными, тем более, что он с напряженным вниманием всматривался не только в святые места и людей, но и в элементы рельефа, которые очень заметно отличались от тех мест, где он жил. В самые первые дни паломничества, когда он добирался от Яффы до Иерусалима, его любопытство было особенно обостренным:

*Ползешь тропинками кривыми
И жадно сморишь все вперед,
Взор возбужден необычайно,
И, что замечено случайно,
Все в памяти моей
Запечатлелось...*

[Пономарев, 1876. № 20. С. 730].

Впрочем, пейзажи на дороге между «воротами Палестины» и Святым Градом по мере удаления от Яффы утрачивали зеленый оттенок и окрашивались в основном, в темных тонах: «Дивлюсь по целым я часам: картинный вид, но в мрачном тоне! Кругом ни травки, ни цветка» [Пономарев, 1876. № 20. С. 731]. Между строк сквозит разочарование от того, что видит путешественник, которому представлялось, что внешний вид земного обиталища Спасителя и Божией Матери должен быть более жизнеутверждающим.

В немалой степени угнетала наших паломников непривычная и даже чуждая им природа. С первых же шагов по Святой Земле, русские паломники сталкивались с жарой, которая не шла ни в какое сравнение даже с летними климатическими аномалиями в Европейской части России. Можно только представить, что чувствовали паломники из северных русских регионов, если выходец из южной Черниговской губернии С. Пономарев при первых шагах по Святой Земле не удержался от горьких жалоб:

*Ах, что за зной в такую пору!
На всем пытающем пути
Сверкают камни, больно взору
И нечем душу отвести.
Жар притупляет все вниманье,*

*И даже в струйке ветерка
Обдаст горячее дыханье
И расслабляет седока.*

[Пономарев, 1876. № 20. С. 732].

Орловский богомолец протоиерей Михаил Вуколов предупреждал всех намеревавшихся отправиться на Ближний Восток, что «жара стоит гнетущая, особенно для старых и слабых здоровьем. Последним часто не до наблюдений и молитвенных подвигов: рад бываешь месту, чтобы отдохнуть и прийти в себя <...>, паломничество в Палестину сопряжено с немалыми трудностями: приходится испытывать немало лишений, скорбей и неприятностей...» [Вуколов, 1913. С. 400]. У себя в России наши богомольцы практически никогда не сталкивались с такой природной зоной как пустыня. Поэтому первое соприкосновение с пространством, в котором при аномальной жаре почти нет ни флоры, ни фауны, ни населения (кроме редко встречавшихся бедуинов), но зато есть много песка, производило сильное и отнюдь не положительно впечатление на путешественников:

*Ничто здесь не цветет, не шелестит,
Поникло все, иссохло, погорело,
Лишь кое-где там кустик задрожит,
И тот усох — в безлюдьи надоело!
А солнышко огнем как будто льет
На известняк с безоблачного неба:
Глядеть — беда! А что ж трудов-забот,
Чтоб здесь добыть кусок насущный хлеба.*

[Пономарев, 1875. № 19. С. 461].

Слово «пустыня» в сознании и в лексиконе автора соответствовали вовсе не жаре, безлюдью и песчаным барханам. В России слово «пустыня» ассоциировалось с отшельнической жизнью с целью удаления от мирских соблазнов и спасения души. Чаще всего любители «пустынничества» удалялись в глухой лес или на какой-либо остров подальше от людской суеты. Не случайно пустыню в России издавна назывался небольшой монастырь, расположенный в почти безлюдной местности. В связи с этим словосочетание «пустыня-мати» в православной России представляло собой один из самых распространенных архетипов сокровенного жития. Поэтому для С. Пономарева было большой неожиданностью, что пустыней назвалась совершенно безлесная местность, где невозможно скрыться от постороннего взгляда и вообще немислимо существовать из-за невыносимой жары, где нет никакой краски, кроме серо-желтой и нет других звуков, кроме свиста изредка налетавшего ветра. Поэтому он в стихах, названных «Палестинская пустыня» задает недоуменные вопросы:

*Ах, этот ли тот край, что в простоте
Прославили отцы «пустыни-мати»!?
Где ж та краса, живые звуки те,
Дарившие им столько благодати!?*

[Пономарев, 1875. № 19. С. 461].

Такая пустыня виделась русскому паломнику, уставшему и измученному жарой, совсем не как «мати», а как злая мачеха. Особенностью Палестины было то, что в ней преобладали скорее не равнинные, а горные пустыни, где не только не было растительности, но и передвигаться здесь непривычному человеку было трудно и даже опасно. Типичной представлялась русскому паломнику дорога, которая вела из Иерусалима в Лавру прп. Саввы, охотно посещаемую многими русскими паломниками:

*Ни сел, ни трав, ни деревца
На этих спусках и подъемах;
Все скалы, скалы без конца,
И те в развалинах, в изломах!
Такая пустошь пролегла,
Глубоко-грустная, немая,
Что впрямь ее молва людская
«Долиной смерти» нарекла.*

[Пономарев, 1877а. № 2. С. 39–40].

Автор для привлечения внимания читателей неоднократно использовал прием оживления неодушевленных предметов — камней и даже гор. Вместе с автором читатели имели возможность если не лицезреть, то, по крайней мере, представить следующую движущуюся картину (в стихотворении «Палестинская пустыня»):

*А гор то гор! Те к небу восстают,
Те по долинам в сияньи пламенеют,
Те клиньями навстречу вам идет,
Те издали привстали и синеют...*

[Пономарев, 1875. № 10. С. 639].

Еще более подвижными и даже опасными становятся неодушевленные элементы ландшафта во время путешествия по пустынной гористой местности в обитель прп. Саввы Освященного:

*Вот густо-густо на пути
Как бы посеяны каменья;
Они вблизи, они вдали,
Вон на откосе прилегли
И, по таинственному знаку,
Как бы готовятся в атаку
На вас низринуться, и вот
Остроконечная вершина
Уже на цыпочки встает —
Взглянуть — какая вас судьбина
Постигнет! Жуткая пора...*

[Пономарев, 1876. № 22. С. 803].

Автор, путешествуя по Святой Земле в течение года, понял, что здесь можно увидеть совершенно разнородные ландшафты — пустынные и унылые в Иудее, и диаметрально противоположные по настроению, привлекающие зеленью и оживленной жизнью — в Галилее:

*Вот целый день дивлюсь я красоте
Священных мест цветущей Галилеи;
При всей ее возможной простоте,
Едва ли есть что в мире веселее.*
[Пономарев, 1876. № 19. С. 693].

Особенно большое впечатление произвела на С.И. Пономарева Эздрелонская долина (в настоящее время — Изреельская долина) — пространство вытянутое с запада на восток на 40 километров и шириной до 20 километров. Издревле она славилась одними из самых плодородных земель Восточного Средиземноморья; люди здесь всегда занимались выращиванием зерновых и садоводством, что и получило свое отражение в рассматриваемых нами паломнических стихах:

*Там лоснятся зеленые поля;
Там ряд садов раскидисто-тенистых;
Там вся в цветах веселая земля,
Средь говора источников серебристых.*
[Пономарев, 1875. № 21. С. 757].

В стихах С.И. Пономарева «любимцем Бога» справедливо названа гора Фавор. Стихи русского паломника свидетельствуют о том, что он отчетливо понимает, что в этой горе неразрывно сочетается ее исключительная природно-эстетическая привлекательность и значимость ее как хронотопа в Священной истории: здесь не раз бывал Спаситель и здесь перед учениками происходило чудо его Преображения. Стоя рядом с Фавором и будучи в глубоко молитвенном настроении, автор сравнивает рощи, поля, цветы с «пышной ризой» в которую одета священная гора [Пономарев, 1875. № 24. С. 823].

Паломничество — это не только физическое перемещение по горизонтали из точки А в точку Б, но и духовное восхождение по вертикали — вверх к высотам духа. При подъеме на Фавор, по мнению автора, физическое и духовное восхождение происходят одновременно, и он замечает, что подъем на эту в общем-то высокую гору не труден, т. к. паломника «ведет Господь»:

*Всхожу к нем, любимцу Бога,
И ощущаю на ходу,
Легка священная дорога —
Сама несет на высоту.
Что шаг — то новые картины;
Заманчив каждый поворот;
Краса окрестная растет,
И вид единственный с вершины!*
[Пономарев, 1875. № 24. С. 823].

Подъем на Фавор и вид с него производил неизгладимое впечатление на большинство русских богомольцев. Архангельский паломник священник Г. Корельский свидетельствовал: «Величественный вид с вершины горы открывается взору каждого на места, знакомые со школьной скамьи: видны снежные горы Ливана, Галилейское озеро, река Иордан и соседний Ермон, Назарет, Кармил и долина Эздрелонская. Не знаешь, на чем остановить взор, каждая картина приковывает особо и, кажется, смотрел бы на все это без конца» [Корельский, 1912. С. 525].

Одно из самых позитивных впечатлений у С.И. Пономарева оставило его путешествие по Святой Земле в зимнее время. В отличие от других трех сезонов, здесь в зимнее время не было жарко и пыльно, все это напоминало позднюю весну в России:

*Чем дальше, круче вьется путь
И опускается в долину,
И любо-весело взглянуть
В генварский день на Палестину!
Как хороша она зимой,
Не то что летнею порой:
Она глядит теперь моложе,
Живей, нарядней и пригоже.
[Пономарев, 1876. № 1. С. 22].*

Автору посчастливилось отметить праздник Крещения Господня на реке Иордан и он сравнивает русский и палестинский пейзажи в этот сезон:

*Все полно жизни и утех:
В горах резвятся овцы, козы,
Светло, тепло, цветочков тьма:
Вот вам крещенские морозы,
Вот палестинская зима!
[Пономарев, 1876. № 1. С. 22].*

Другие паломники также замечали, что характер пейзажей в Палестине очень значительно зависел от сезона. Те богомольцы, которые приезжали сюда на Воскресенье Христово, заставляли в ближних и дальних окрестностях Иерусалима (правда, не везде) довольно краткое цветное оживление природы. Затем зеленые краски меркли и природа возвращалась к своей обычной гамме. К.А. Соколов по этому поводу отмечал: «веселая долина Иосафатова — единственная утеха взоров между каменистыми горами и ущельями <...> теряет всю прелесть свою и, лишенная свежей весенней зелени, одевается грустной пожелтевшей ризой» [Соколов, 2015. С. 67].

Очень необычным показался паломнику-поэту мир растений Палестины. О большинстве их он только о них на страницах Ветхого и Нового Заветов. Одним из таких деревьев, которое виделось автору скорее не евангельским, а библейским, являлась смоковница. Он изображает ее такой, какой она присутствует в Священном писании — «широкой», «развесистой» и «библейской». Только вместо евреев, которые в Библии обычно располагались отдохнуть под её густой листвой, на глаза С.И. Пономареву в Вифлееме попала молодая арабская женщина с ребенком в нарядной голубой одежде:

*Там под смоковницей широкой
Глядит так ласково, с сынком
Лицо арабки черноокой
В ее хитоне голубом.
[Пономарев, 1875. № 2. С. 75].*

С другой стороны, скорее евангельским, чем библейским деревом выглядят в стихах автора оливы. Это связано, несомненно с тем, что в Гефсиманском саду,

который посетил автор, остались несколько очень старых деревьев. Во времена Нового Завета, наверное, росли не они, а другие деревья, но от того же корня. Эти последние и были свидетелями «моления о чаше» накануне вступления Спасителя на страстной путь. Вот отрывок из стихотворного фрагмента, названного «У Гефсиманского сада»:

*Скалистый грунт, в раздробь камня,
Да восемь старых маслин — вот,
В чем взору ныне предстает
Сад гефсиманского селенья.*
[Пономарев, 1875. № 13. С. 434].

Оливковые деревья предстают перед автором не только в Гефсиманском саду, но и в горной пустыне по дороге в Лавру прп. Саввы Освященного, в цветущей Эздрелонской долине, в Горней и других местах. Внешний вид этого дерева не совсем соответствует его высокой значимости в Священном писании. Оно было неярким, его листва характеризуется в стихах то «зелено-синей», то «бледно-зеленой». Автор называет это дерево «вечно молчаливым» вероятно потому, что на ветру оно почти не шумит. Его плоды, которые употребляли в России лишь люди из зажиточных слоев населения, в Восточном Средиземноморье представляли собой самый обычный продукт как для местной бедноты, так и для русским паломников. Недаром в рационе наших богомольцев упомянуты «неизбежные маслины» [Пономарев, 1876. № 1. С. 25; № 21. С. 758; Пономарев, 1877а. № 14. С. 412].

Среди животного мира Палестины русские паломники сталкивались с теми животными, о существовании которых они знали, и на родине никогда не видели. Между тем, эти представители фауны в Святой Земле являлись наиболее распространенным и недорогим средством передвижения. У С.И. Пономарева верблюд, также как и смоковница в растительном мире, прочно ассоциировался с ветхозаветными преданиями, он его однозначно называет «живучим библейским следом». Первое впечатление от близкого контакта с животным, на которое ему пришлось воссесть, было неблагоприятным. «Корабль пустыни» испугал его своими громадными размерами и необычной внешностью: «Урод чудовищный, зыбучий, что страх и сесть, и страх сойти». В дальнейшем, автор постепенно привык к этим животным:

*А там вон — пляшут что ли груды?
И сколько там их! Без числа!
Ах, нет! То движутся верблюды
Такого ж цвета как скала.*
[Пономарев, 1876. № 1. С. 26].

У русских мемуаристов «корабли пустыни» вызвали уважительное отношение, благодаря своей выносливости и неприхотливости. Им, в том числе и С.И. Пономареву, верблюды казались животными меланхоличными и молчаливыми. Среди авторов воспоминаний удалось расслышать верблюда только К.А. Соколову, который обратил внимание, что после привала это животное поднимается с колен с «привычным возгласом «хррш!» [Соколов, 2015. С. 55].

Другим живым средством передвижения, с которым довелось познакомиться автору поэмы, были ослы. Этих животных в России можно было встретить разве

только в цирке или в зоологическом саду, а у арабов, евреев, турок они повсеместно использовались для хозяйственных нужд. Так как в России слово «осел» является в значительной степени бранным, то автор уклоняется от его употребления и называет этих животных уменьшительно-ласкательно: «осликами» или «ослятами», что можно встретить и в мемуарах других паломников [Пономарев, 1876. № 22. С. 804; Пономарев, 1877а. № 14. С. 410].

По наблюдениям С.И. Пономарева осел отличался не только вошедшим в поговорку упрямством, но и ленью. Тем не менее, он мог пройти по таким горным тропам, где это было сложно сделать коню и верблюду. Поездка на осле порой вызывала не меньший страх, чем путешествие на верблюде. Вот как выглядели впечатления от путешествия «на осляти» в лавру святого Саввы:

*А ослик ваш, подняв ушко,
На краешек скалы все тянет,
И ножками по нем легко
Как молоточками чеканит,
Вдруг по обрыву он шагнет,
Завидя лакомое зелье,
И ест, и ухом не ведет,
Что вы покатитесь в ущелье.*

[Пономарев, 1876. № 22. С. 802].

Ездить на этом животном, по словам автора, было «неловко». Другие паломники также жаловались на то, что на ослах сидеть неудобно, а путешествие на них небезопасно. Костромской паломник А.П. Касторский, делясь собственным опытом, констатировал: «Ослики то и дело спотыкались о камни и нередко роняли седоков» [Касторский, 1911. С. 689].

В заключение необходимо в двух словах остановиться на литературных особенностях рассматриваемого нами поэтического цикла С. Пономарева «Из палестинских впечатлений». В его стихах преобладает форма четырехстопного ямба, что, впрочем, осложняется введением других поэтических размеров, включая гекзаметр. Художественные достоинства рассматриваемых нами стихов не стоит преувеличивать. В ряде случаев встречаются приблизительные рифмы, порой они вообще неоправданно отсутствуют, имеются ритмические сбои, не вполне удачные словосочетания. Вместе с тем, в некоторых случаях в стихах можно обнаружить настоящие находки — очень удачные сравнения, эпитеты. Автор благодарит за консультации в литературоведческой области доктора филологических наук, профессора Н.В. Капустина (Ивановский государственный университет).

Подводя общие итоги нашего небольшого исследования, отметим, что стихотворения С.И. Пономарева представляют собой довольно удачный и крайне редко встречающийся симбиоз двух литературных жанров — паломнических мемуаров и духовных стихов. Как нам представляется, глубокое внутреннее содержание этого произведения выглядит гораздо выигрышнее, чем любительская стихотворная форма, в которую облечен паломнический опыт автора.

В стихах, с одной стороны, отражены впечатления от увиденных святынь и мирских достопримечательностей, с другой — сильные и своеобразно

выраженные переживания автора по поводу состояния своей души и глубины своей веры. Читатель отчетливо чувствует, что поэт глубоко переживает по поводу того, что его ожидания относительно святых вселенского христианства (например, Иерусалима) не совпадали с увиденной действительностью, не дотягивавшей до той высокой «планки», которую автор умозрительно сформировал в своей предыдущей жизни.

Автор проявляет в своих духовных стихах большую деликатность в отношении к увиденному. В отличие от других паломников, он не обнаруживает открытого возмущения против антагонистов русского православия на Святой Земле — католиков и протестантов и, тем более, против его ложных друзей — греческого православного духовенства. Только в стихах-наставлениях под названием «Новому паломнику» он один раз вскользь упоминает таких персонажей как «враждующий отец» и «свокорыстный брат», даже не объясняя подробно о том, кем они на самом деле являются. В то же время автор с симпатией относится к местному арабскому населению, сочувствуя его тяжелому материальному положению и окружающим его природным условиям, которые кажутся автору экстремальными.

Творчество С.И. Пономарева нельзя характеризовать как духовную поэзию в чистом виде, т.к. в большинстве стихов так или иначе присутствуют чисто мирские переживания по поводу того, что внешние условия паломничества (передвижение по пустынной, горной местности, аномальная жара и т.п.), кажутся тяжелыми для автора. В то же время, С.И. Пономарев неоднократно упрекает себя за то, что излишне склонен к мирским переживаниям и не может полностью предаться благочестивым размышлениям, необходимым для пребывания на Святой Земле.

Библиография

- Антонин (Капустин), архимандрит.* Дневник. Год. 1881. М.: Индрик, 2011. 384 с.
- Бутова Р.Б.* Степан Иванович Пономарев // Богословские труды. 2001. Сб. 36. С. 239.
- Вуколов М.* Впечатления палестинского паломника // Орловские епархиальные ведомости. 1913. № 13. С. 394–400.
- И.Л.* Литературное пятидесятилетие // Черниговские епархиальные известия. 1902. № 21. С. 710–715.
- Касторский А.П.* Паломничество в Палестину и на Афон // Костромские епархиальные ведомости. 1909. № 5. С. 132–134; 1911. № 22. С. 686–693.
- Корельский Г.* Воспоминания о путешествии по Святой Земле // Архангельские епархиальные ведомости. 1912. № 18. С. 517–527.
- Лисовой Н. Н.* Святая Земля: история и наследие. Православный путеводитель. Изд. 2-е. М.-СПб.: Императорское Православное Палестинское Общество, 2017. 416 с.
- Марков Е.* Путешествие по Святой Земле. Иерусалим и Палестина, Самария, Галилея и берега Малой Азии. СПб., 1891. 518 с.
- Мерцалов Е.В.* От Петрозаводска до Иерусалима // Олонекские епархиальные ведомости. 1900. № 17. С. 634–639.

- Пономарев С.И.* Из Палестинских впечатлений // Киевские епархиальные ведомости. 1875. № 2, 3, 7, 8, 11, 12, 13, 18, 19, 21, 22, 24.
- Пономарев С.И.* Из Палестинских впечатлений // Киевские епархиальные ведомости. 1876. № 1, 2, 5, 6, 7, 8, 11, 12, 13, 15, 16, 18, 19, 20, 22.
- Пономарев С.И.* Из Палестинских впечатлений // Киевские епархиальные ведомости. 1877а. № 2, 5, 7, 14.
- Пономарев С.И.* Иерусалим и Палестина в русской литературе, науке, живописи и переводах (Материалы для библиографии). С. Пономарев. СПб., 1877б. 128 с.
- Пономарев С.И. По Святой Земле. Из Палестинских впечатлений. 1873–1874 гг. СПб, 1889. 196 с.
- Пономарев С.И.* Земляки. Достопамятные уроженцы Черниговской земли. Чернигов, 1898. 6 с. (Извлечен. из Черниг. епарх. ведомостей. № 14. 1989 г.)
- Пушкин А.С.* Собрание сочинений в 10 тт. Т. 5. М.: ГИХЛ, 1960.
- Соколов К.А.* Путевые впечатления по Палестине и Сирии весной 1853 года // Православный Палестинский сборник. Вып.111. М.: Индрик, 2015. С. 17–90.
- Трапицин А.* Из впечатлений паломника в Святую Землю // Вятские епархиальные ведомости. 1897. № 21. С. 1015–1026.
- Указатель неофициального отдела Киевских Епархиальных ведомостей за десятилетие их издания 1861–1870 г. Киев, 1870. 88 с.
- Указатель официального отдела Киевских Епархиальных ведомостей за десятилетие их издания 1861–1870 г. Киев, 1871. 72 с.

Maleto Elena Ivanovna,
member of the IPO «IOPS»,
Senior Researcher
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences
Moscow, Russian Federation
E-mail — maleto@mail.ru

**PILGRIMAGE OF RUSSIAN-MUSLIM SUBJECTS
TO MECCA, MEDINA, JEDDAH:
BASED ON THE MATERIALS
OF DIPLOMATIC CORRESPONDENCE
MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE BEGINNING
OF THE TWENTIETH CENTURY**

Abstract: the purpose of this article is to introduce the materials of diplomatic correspondence of the early twentieth century into scientific circulation as a historical source. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire from the funds of the Archive of Foreign Policy of the Russian Empire: a memorandum “correcting the position of Secretary of our Consulate in Jeddah Collegiate Secretary Chirkov” (1902) and a number of accompanying documents describing the disasters of Russian pilgrims from Muslims on their way to holy places.

Key words: Archive of the Foreign policy of the Russian Empire (AVPRI, Moscow), diplomatic correspondence of the Ministry of Foreign Affairs, pilgrimage — “Hajj” to Mecca, Medina, Jeddah of Russian-Muslim subjects.

Малето Елена Ивановна,
член МОО «ИППО»,
старший научный сотрудник
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук.
Москва, Российская Федерация
E-mail — maleto@mail.ru

**ПАЛОМНИЧЕСТВО РОССИЙСКО-ПОДДАННЫХ
МУСУЛЬМАН В МЕККУ, МЕДИНУ, ДЖЕДДУ:
ПО МАТЕРИАЛАМ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКИ
МИД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ**

Аннотация: Целью настоящей статьи является задача введения в научный оборот в качестве исторического источника материалов дипломатической переписки начала XX в. МИД Российской империи из фондов Архива внешней политики Российской империи: докладной записки «исправлявшего должность Секретаря Консульства нашего в Джеддѣ Коллежскаго Секретаря Чиркова» (1902) и ряда сопутствующих ему документов, описывающие бедствия русских пилигримов из мусульман по пути к святым местам.

Ключевые слова: Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ, г. Москва), дипломатическая переписка МИД, паломничество — “хадж” в Мекку, Медину, Джедду русско-подданных мусульман.

Статья поступила в редакцию 07.03.2024 г.

Учитывая многонациональный и многоконфессиональный состав населения России, её многовековая история вобрала в себя не только традиционное православное паломничество к святыням Вселенского Православия, но и паломничество или «хадж» верноподданных Российской империи из мусульман к святыням мусульманского мира, находящихся в Мекке, Медине, Джедде, расположенным в Саудовской Аравии.

«Хадж» является важнейшим событием в жизни всех мусульман, предписан шариатом, и составляет основу всей исламской культуры с древнейших времен по настоящее время [Подробнее см.: Байдакова, 2006. С. 261–265; Житенёв, 2012; Кейн, 2021; Chantre, 2018]. «Коран предписывает каждому свободному, здоровому и совершеннолетнему мусульманину хотя бы один раз в жизни совершить хадж — посетить и провести сакральные ритуалы в священных городах Мекке и Медине. Не мусульманам строго воспрещается доступ в эти города. Это единственные города в мире, посещение которых разрешено верующим одной религии. Хадж позволяет мусульманину физически достичь Мекки — главного сакрального центра Ислама. В Мекке, по представлениям мусульман, жили Адам и Ева, а позже — Авраам и его сын Исмаил, которые воздвигли Каабу как первый храм Единого Истинного Бога, и где пророк Мухаммед часто совершал молитвы» [Житенёв, 2012].

Между тем сам процесс организации «хаджа» в мировой политике всегда использовался европейскими державами как инструмент распространения своего влияния на Ближнем Востоке. Российская империя и структуры МИД в XIX — начале XX столетия при осуществлении своей внешнеполитической (в частности, консульской) деятельности не раз сталкивались с проявлениями конкуренции, попытками Англии, Франции и других европейских держав закрепиться в арабских владениях османов — Хиджазе, который входил тогда в состав Османской империи, потеснив там Россию.

Вместе с тем, политика русских властей в отношении «хаджа» внутри самой России имела свои особенности и не была стабильной, претерпев на рубеже XIX–XX в. существенные изменения: эволюция политической воли Русского государства от прямого запрета мусульманского паломничества, характерного для начала XIX в. — к созданию условий, способствовавших совершению «хаджа» в начале XX столетия. Эта политика была направлена на то, чтобы установить контроль над «хаджем» российских мусульман со стороны государства, упорядочить его и создать такие условия для осуществления паломничества, которые бы соответствовали внешнеполитическим и идеологическим целям русского правительства.

Паломничество совершалось тогда, как правило, тремя общепринятыми маршрутами.

1. По Закавказью и северной части Персии через узловой пункт г. Керманшах на западе Ирана и пограничный с Турцией г. Ханакин¹, по направлению на Багдад — с посещением памятных для шиитов мест Казвина, Кербелы, Неджефа (Эн-Неджеф или Наджаф), где покоится имам Али, а затем далее через пески Аравии — в Мекку и Медину.

¹ Город в провинции Дияла в Ираке, расположенный недалеко от иранской границы.

2. Через Самарканд и Бухару в Афганистан, Пакистан и Индию — через Мазари-Шариф, Кабул и Пешавар в Бомбей, а оттуда морем в Саудовскую Аравию — Джидду или Ямбо, служащие удобными гаванями для Мекки и Медины.

3. Из российских портов Черного моря через Стамбул и Суэц в Джидду или Ямбо, а оттуда в Мекку и Медину.

Учитывая геополитическую и международную важность этих паломнических маршрутов, все они находились под пристальным вниманием МИДа и иных государственных структур Российской империи. Актуальность темы определяется не только историческим контекстом, но и историко-политическими факторами современной российской действительности, так нуждающейся в бесценном историческом опыте царской России по налаживанию конструктивных и деловых контактов с представителями разных религий и национальностей и сохранению гражданского мира и стабильности в российском обществе.

Представляется, что публикация этих документов должна занять свое место среди других, уже опубликованных материалов, красноречиво свидетельствующих о государственной заботе первых лиц Российского государства и чиновников МИД начала XX в. по отношению к русско-подданным не только православного, но и мусульманского вероисповедания. Эти документы представляют стремление русского правительства упорядочить «хадж», обезопасить соотечественников от обмана, неправомысленных поборов со стороны местных жителей в окрестностях Мекки, Медины, Джедды, а также создать комфортные санитарные условия для отправляющихся в трудный и небезопасный путь к святым местам мусульманского мира. При этом важно отметить, что были организованы для паломников-мусульман пароходные сообщения через Константинополь при деятельном участии русских консульских учреждений и по льготному тарифу и, что, безусловно, укрепляло авторитет и престиж Российской империи в исламском мире.

Докладная записка «исправлявшего должность Секретаря Консульства нашего в Джеддѣ Коллежскаго Секретаря Чиркова», носит аналитический характер и представляет собой важный исторический документ, отражающий работу русских дипломатов — чиновников МИД Российской империи на местах (в нашем случае — российского консульства в Джедде), их «повседневную» рабочую практику по выявлению и своевременному устранению фактов, ущемляющих права русско-подданных и одновременно — образец истинного государственного служения интересам России её автора — коллежского секретаря Чиркова. Источник содержит профессиональную критику «предосудительной деятельности синдиката пароходных компаний» и работы санитарного инспектора Джедды; конкретные факты проявления заботы сотрудников консульства, представляющих интересы Русского государства о соблюдении прав наших соотечественников за рубежом и одновременно — борьбы по отстаиванию конфессиональных интересов наших «хаджей», защиты их от произвола местных властей, насилия, грабежей кочевников-бедуинов и прочее.

Бланк Российского Императорского Посольства в Константинополе №144, 3 приложения.

В первый Департамент Министерства Иностранных дель.

«При отношении отъ 4-го июня 1902 г. за № 3604 Первый Департамент доставил въ Императорское Посольство подлинное письмо Представителя Антиохийскаго Патриарха в Константинополе Хабиба Абушара, обращенное к Государю Императору, касательно бедствий, испытанных русско-подданными мусульманами во время паломничества въ Мекку в 1902 г. При этомъ Департамент просил Посольство проверить заключающиеся в упомянутом письме сведения. Посольство не приминуло поручить консулу нашему в Джедде подробно разследовать этот вопрос.

В ответ на предписание Посольства Статский Советник Циммерманъ сообщил, что приведенная в письме Хабиба Абушара общая цифра наших мусульманских паломников, прибывших будто бы в 1902 г. на поклонение мусульманские святыням преувеличена. По заявлению г-на Циммермана общее число русско-подданных поклонников, прибывших в Джедду и Ямбо, немного превысило цифру 16.000. По имеющимся в Русском Консульстве сведениям русских паломников, выехавших в том же году из вышеупомянутых портов, было 12.400 человек. По собранным Консульством сведениям до 1700 русских паломников умерло от холерной эпидемии, свирепствовавшей в том же году в Хеджазѣ. Если прибавить к цифре этой умерших и от других болезней, то общее число русских паломников, скончавшихся в 1902 г. в Хеджазѣ, будет равняться двум тысячамъ.

Что же касается остальных 1600 приблизительно русских паломников, то по заявлению Статскаго Советника Циммермана, часть из нихъ, опоздав на пароходы, несомненно, осталась еще на годъ в Хеджазѣ, другая часть, уклонившись от установленнаго порядка обратнаго следования в Россию через Феодосию, отправилась для совершения Зиярета² въ Кербела через Басру, или же через Бомбей и Афганистан обратно в Россию и, наконец, многие, выдавая себя за турецко-подданных, отправились в Константинополь и Смирну. В заключение Консул наш, не отрицая факты избиения некоторых единичных паломников наших кочевниками, признает приводимую Хабибом Абушаромъ общую цифру пострадавших произвольно увеличенною. Считаю со своей стороны доставленные господином Циммерманом сведения более правдоподобными нежели тѣ, кои приведены были Хабибом Абушаром, Императорское Посольство, при всем томъ, считает нелишним, для освещения действительно тяжелого положения всехъ, безъ различия национальностей, мусульманскихъ паломников в Хеджазѣ, препроводить при семъ въ Департаментъ копию с докладной записки исправляшаго должность Секретаря Консульства нашего в Джеддѣ, Коллежскаго Секретаря

² Зиярет, благочестивое посещение или паломничество к святым для мусульман местам, в т.ч. — гробниц «святых» суфийских шейхов, потомков пророка Мухаммада, шиитских имамов для получения благодати — барака и заступничества — шафа'а и др.

Чиркова, заключающей интересныя подробности по сему вопросу. Документы, приложенные к отношению Департамента от 4-го июня 1902 г. за № 3604, у сего возвращаются. Посол: <...>³.

**Копия с докладной записки,
исправлявшего должность Секретаря Консульства
нашего в Джеддѣ Коллежскаго Секретаря Чиркова.**

К № 44 — 1904. Константинополь.

«Вопрос об упорядочении «хаджа» давно уже поставлен на очередь. В основании меръ, коими это упорядочение может быть достигнуто, должна быть положена действительная заботливость со стороны Императорскаго Правительства объ интересах самих паломниковъ мусульманъ, направленная къ ограждению ихъ от разныхъ обманов и незаконныхъ поборовъ въ пути и, главным образом, от хищничества мѣстныхъ властей и жителей.

До сих пор паломник, идущий на поклонение святыням ислама, является предметом самой беззастенчивой эксплуатации с того момента, когда пароход, везущий его въ Джедду, бросит якорь в этомъ порту. В виду крайней непригодности для пароходныхъ стоянокъ рейда Джедды, загроможденнаго коралловыми рифами, пароходы останавливаются въ 2–3 миляхъ отъ берега, и для того, чтобы до него добраться, паломники должны пользоваться парусными самбуками⁴ арабовъ, занимающихся перевозкой людей и грузов с пароходов на берег и обратно. Нужно видеть эту возмутительную картину «погрузки» людей в самбуки — большая парусная лодка наполняется людьми и багажемъ до того, что борта ея еле виднеются изъ воды, паломники, прижатые друг к другу завалены разными сундуками и узлами.

Съ такимъ удобствомъ они едутъ часа полтора до берега и платят лодочнику за провоз по 5 пиастровъ каждый. В самбуку сажаютъ человекъ 30–40, так что лодочникъ за перевозку каждой такой партии паломниковъ получаетъ от 150 до 200 пиастровъ; такихъ партий он может перевезти от 3 до 4 въ день, почему и не удивительно, что джеддский лодочникъ зарабатываетъ въ сезонъ хаджа только за перевозку людей от 20 до 30 турецкихъ лиръ в неделю. Плату в 5 пиастровъ за право доехать с парохода до берега — нужно считать крайне высокой, особенно если принять в расчетъ количество перевозимыхъ в одномъ самбуку людей и непременно повышение платы за провозъ съ берега до парохода при возвращении паломниковъ до 10 пиастровъ. На рейде Джедды считается от 40 до 50 самбуковъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, которыя составляютъ нечто вроде «цеха» лодочниковъ.

³ АВПРИ. Ф. 149 — Турецкий стол (новый), оп. 502-б, д. 3291, лл. 1–2; 6–8.

⁴ Самбука, тип торгового паруснаго судна, использовавшагося для торговли между берегами Краснаго моря и африканскимъ побережьемъ, а также между арабскими гаванями и Индией; водоизмещение самбуковъ составляло от 30 до 200 тонн.

Во главе этого цеха стоит староста, подчиненный местному Каймакаму — Али Юмни Эффенди, который, в свою очередь, является поверенным Генерал-Губернатора Хеджаза — Ахмеда Ратиба — Паши в делах, касающихся паломников. Джеддский Каймакамъ, араб по происхождению, человек очень хитрый и не без претензии на порядочность, является послушным орудием в руках Ахмеда Ратиба — Паши, который не упускает случая поживиться за счет паломников и в данном случае получает известную часть дохода лодочников через своего повѣренного в Джеддѣ Али Юмни-Эффенди.

С момента вступления на священную землю паломник перестает принадлежать самому себе и его карман становится, безусловно, достоинством всех и каждого, кому заблагоразсудится запустить в него руку. Раньше всех производит эту операцию Карантинное Управление Джедды, которое изрядно зарабатывает на приеме от паломников русских и других денег по цене сравнительно низкой в сравнении с существующим курсом. В свое время доктор Пумпурасъ был уличен в этих злоупотреблениях, но затем был горячо защищаем нашим Консульством, признававшим неудобным поддерживать обвинение против лица, стоящего близко к турецкой власти в Хеджазѣ. Отношения Карантинного Управления в Джеддѣ и, в частности, его начальника санитарного инспектора, к Хеджазскому Валию⁵ крайне любопытны; так доктор Пумпурасъ являлся в последнее время как бы агентом поверенного Ахмеда Ратиба — Паши Али Юмна — Эффенди в деле организации перевозки возвращающихся на родину паломников. Ему же поручалось ближайшее наблюдение за денежными операциями синдиката пароходных обществ, в котором в свою очередь заинтересованы Меккский шериф и Вали. Предосудительная деятельность означенного синдиката пароходных компаний будет очерчена ниже, а пока приходится признать, что санитарный инспектор Джедды, фактически состоя на службе международной, является ближайшим сообщником турецких властей в обирании паломников, получая солидный процент с дохода синдиката пароходов.

По приезде в Джедду паломник поступает в распоряжение векіля — доверенного мутавифа в Меккѣ, который помещает паломника у себя до его отъезда в Мекку, эксплуатируя карманъ «хаджи» при закупке для него провизии и воды, цена которой доходит до 2 пиастров за небольшой кувшин, вмещающий не более 3 стаканов воды. Эти поверенные мутавифа, зависящих от Меккского Шерифа и выбираемых им за огромные деньги, также должен принести известную дань в сундук Эмира Мекки и Хеджазского Валия, естественно стараясь отстоять свою долю заработка путем повышения цен на все продукты местного рынка. Бывают случаи, когда паломник, не доверяя векілю, решает производить покупки лично, но в таком случае он платится еще больше, т.к. и местные торговцы обязаны уделять Каймакаму Джедды часть своих барышей за сезон «хаджа». Мне постоянно приходилось слышать жалобы на дороговизну хлеба, мяса и в особенности воды, даже рис, составляющий ежедневную пищу араба, повышается в цене до 5 пиастров за ½ ока⁶. Недостаточность водоснабжения Джедды дает воз-

⁵ Хеджазский Валий, губернатор, назначаемый Османской Портой.

⁶ Ока, старинная турецкая мера веса или жидкостей, делится на 400 диргемов или драхм; имеет только местное употребление.

возможность разойтись аппетитам владельцев городских цистерн, в числе которых состоит и Меккский шериф.

Путь от Джедды до Мекки паломники совершают на верблюдах. Здесь опять открывается широкая арена для всевозможных злоупотреблений местных властей. Верблюды нанимаются паломниками через векилей у арабов, которые платят Шерифу и Валію немалые деньги только за право заниматься перевозкой «хаджей» из Джедды в Мекку независимо от чего большая часть из выручки верблюдохозяев идет в карманы тех же Эмира Мекки и Хеджазскаго Генерал Губернатора. Вследствие такого положения дела в Джедде до сих пор не существует определенной цены на верблюдов. Бывали случаи, когда с каждого паломника брали по 5 меджидие и более, причем цена доходила до 27 меджидие. В последнее время цена держалась на 7 до 11 меджидие. Назначение таких высоких цен за право пользования верблюдом для поездки в Мекку мне объяснили в Джедде тем обстоятельством, что Меккский шериф и Хеджазский Валій требуют от верблюдохозяев уплаты, в их пользу не менее 5 меджидие с каждого верблюда, причем векили, в распоряжении которых поступает каждый паломник, с момента прибытия в Джедду, в свою очередь, обложены значительной податью по усмотрению зависящих от Шерифа мутавивовъ, почетное звание которых дорого оплачивается в пользу того же Шерифа. Эти незаконные поборы регулируются только личным усмотрением местных властей, которые обыкновенно увеличивают размеры своих требований пропорционально увеличению числа нуждающихся в верблюдах паломников. При таких условиях никакой контроль не мыслим, а между тем, постоянно раздаются жалобы на произвол Шерифа и Валія в назначении указанных поборов.

К сожалению, те условия, в которые попадает паломник по выезде за Меккские ворота Джедды ускользают от наблюдения, но судя по рассказам возвращающихся из Мекки «хаджей» в самом священном городе происходит совершенно открытый грабеж, не говоря уже о высшей степени безцеремонных сборах на постройку пресловутой железной дороги Дамаск-Мекка, на больницу и прочие никогда не осуществимые предприятия. После всякого рода обирательств и отсутствия самых примитивных удобств, которые свидетельствовали бы о некоторой заботливости местных властей по отношению к паломникам, так наивно позволяющим себя грабить в благословенной Джедде, каждому «хаджи» предстоит пережить самый тяжелый момент путешествия к святым местам ислама.

Переход из Джедды в Мекку всегда сопряжен съ опасностью для жизни паломника. Не нужно спрашивать отправляющихся в путь мусульман о их опасениях, — на лице каждого написано какое-то беспокойство и страх, все они идут как бы на верную смерть. Не раз при приеме от поклонников денег на хранение в Консульстве мне приходилось слышать, как какой-нибудь добродушный киргиз или бухарец со слезами на глазах просил отослать его деньги оставшейся на далекой Родине его семье, если его убьют на пути. Действительно, от каждой прибывающей из Мекки партии паломников узнаешь о грабежах и убийствах, чинимых бедуинами. Их безобразия можно приписать, на первый взгляд слабому присмотру турецких властей за дикими кочевниками, но на самом деле ограбления и убийства паломников достаточно правильно организованы

и имеют вполне определенную практическую подкладку. Известно, что Турецкое и Египетское правительство из желания поддержать в Аравии обаяние Падишаха, а отчасти просто из сострадания к голодным жителям ничего не производящего Хеджаза, щедро посылают бедуинам через Шерифа деньги и зерновой хлеб, который так и остается в жилищах эмира Мекки, а деньги идут в его «хадж» и в карман Валію, оказывающему Аун-Рафику широкую поддержку в этом деле. Бедуинам хорошо известны проделки шерифа, но видя в нем все-таки потомка пророка, они не решаются требовать принадлежащих им по праву даров Повелителя правоверных и с избытком вознаграждают себя деньгами и вещами, снятыми с убитых или помертвевших от страха паломников. Любопытно то обстоятельство, что «хаджи» до такой степени свыклись с опасностью пути в Мекку, что и не жалуются в Консульство на бедуинов, если же некоторые и заявляют об ограблении, то дать делу законный ход не представляется возможным. Валію шлется такрирь⁷ с просьбой разыскать и наказать виновных, а Валіи всегда отвечает просьбой назвать имя подозреваемого в грабежах бедуина; — отговорка совершенно не заслуживающая внимания.

Из года в год идут пилигримы по одной и той же дороге из Джедды в Мекку и из Мекки в Медину, — грабят и разбойничают бедуины близкий от дороги поселков, знать их всех на перечет не трудно при добром желании ограничить разбой, но принимать какие-нибудь меры в этом направлении крайне не выгодно для шерифа и Валіи, которым в таком случае придется расстаться с щедрыми дарами Султана и Хедива.

Заключительным актом грабительской эпопеи в Хеджазе является дело перевозки возвращающихся на родину паломников из Джедды и Ямбо в Константинополь и Феодосию. В перевозке паломников участвуют пароходы нескольких компаний, составляющих синдикат под контролем Каймакама Джедды, который своим негласным поверенным имением до сих пор Санитарного инспектора Джеддского Карантинного Управления — Доктора Пумпураса. От Каймакама всецело зависит назначение размера платы за проезд паломника из Джедды в Константинополь и Феодосию, обыкновенной ценой можно считать 10 турецких лир, за право проезда на палубу, без пользования даже водой для питья, которую паломники должны покупать на пароход же. Количество людей, которое тот или другой пароход может принять на борт определялось Санитарным инспектором при чем при посадке паломников на пароходы никогда не соблюдалось никакой меры. Каждый пароход обязан брать столько «хаджей», сколько найдет нужным дать ему Каймакам. Из 10 лир, получаемых синдикатом за билет до Феодосии, только 4 лиры попадает в руки судохозяина или общества, — 6 лир остается в Джедде и составляемая, таким образом, солидная сумма денег распределяется по усмотрению Валіи между ним, каймаком и санитарным инспектором, не забывают и мелких чиновников местного хокюмата и карантинного Управления. Шериф не нуждается в доле при дележе, у него есть всегда 2–3 парохода им зафрахтованные на имя какого-нибудь подставного лица. Очевидно, что при такой постановке

⁷ Такрир, решение, постановление.

дѣла нашъ паломникъ вознаграждаетъ турецкихъ чиновниковъ 3/4 всего расхода, который онъ долженъ произвести на переѣздѣ изъ Джедды въ Феодосію. Не лишена интереса своеобразная заботливость Ахмеда Ратиба — Паши о неимущихъ паломникахъ, которыхъ отправляютъ бесплатно съ такимъ расчетомъ, чтобы на 100 платныхъ билетовъ приходилось бы 5 бесплатныхъ. Выдачей этихъ бесплатныхъ билетовъ завѣдуетъ особая коммиссія подъ председательствомъ санитарнаго инспектора, действующаго отъ имени Каймакама. Коммиссія эта засѣдаетъ в карантинномъ Управленіи и выдаетъ бесплатные билеты по своему усмотренію передъ самымъ отходомъ парохода.

Сама обстановка, при которой раздаются бесплатные билеты предполагаетъ непременно то, что желающій получить бесплатный билетъ является в Карантинное Управленіе со всѣми пожитками, члены коммисіи обыскиваютъ просителя и, если находятъ какія-нибудь деньги, немедленно отбираютъ ихъ, не выдавая никакихъ оправдательныхъ документовъ на отобранныя деньги, которыя идутъ в безконтрольное распоряженіе помянутой коммисіи. Не стѣсняются отнимать последние 10 и 5 піастровъ. Последний способъ раздачи бесплатныхъ билетовъ практиковался до послѣдняго времени. Мнѣ пришлось приложить не мало усилий, чтобы доказать, что обысківаніе и отбирание послѣднихъ грошей турецкими чиновниками у русско-подданныхъ мусульманъ, не можетъ быть допустимо. Правда, не далѣе, какъ годъ тому назадъ существовалъ и другой способъ раздачи бесплатныхъ билетовъ бѣднымъ паломникамъ. Наше Консульство поручало это дѣло нештатному Драгоману Кары Махмуду и кятибу — Сулейману, которые продавали бесплатные билеты имущимъ паломникамъ за 5—8 лиръ, а дѣйствительно неимущіе на другой же день являлись въ Консульство съ просьбой отправить ихъ на родину. Злоупотребленія двухъ названныхъ нештатныхъ чиновниковъ нашего Консульства были обнаружены докторомъ Пумпурасомъ, который принесъ жалобу на драгомана и кятиба и просилъ удалить ихъ со службы. Однако консульство наше не нашло удобнымъ поднимать это дѣло, такъ какъ Кары Махмудъ пользуется расположеніемъ Валія и служитъ посредникомъ между нимъ и консульствомъ, а Сулейманъ, нѣкогда школьный товарищъ Каймакама, является ставленникомъ этого послѣдняго. Такимъ образомъ, русский мусульманинъ-паломникъ, не имѣющій возможности, въ силу требованія ислама, отказаться отъ свершенія «хаджа», долженъ выполнять этотъ обрядъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, значительно облегчить которыя можно лишь постоянной и упорной борьбой съ описанными мною злоупотребленіями. Если не представляется возможнымъ уничтожить ихъ въ корнѣ, то нужно хотя нѣсколько ограничить ихъ освященное привычкой и безконтрольностью процвѣтаніе въ Хеджазѣ. К сожаленію наше Консульство принимаетъ слишкомъ ничтожное участіе въ этой борьбѣ, предоставляя нашихъ подданныхъ въ полное распоряженіе местныхъ властей».

Документы показывают, что русское консульство в Джедде, посольство России в Константинополе, Министерство иностранных дел в лице первого департамента, а также иные структуры государственного аппарата Российской империи того времени, включая русское правительство и лично его Императора Николая II Александровича (1868–1918), держали вопросы «хаджа» в сфере своего пристального внимания. Они интересовались настроениями мусульманского населения, а дипломаты не просто выражали обеспокоенность, сталкиваясь с проблемами на местах (злоупотребления должностными полномочиями со стороны внешатных сотрудников консульств; грабежи и убийства «хаджей», чинимые бедуинами и проч.), но и критиковали работу самих консульств, своевременно информировали вышестоящее начальство о возникающих у граждан Российской империи трудностях и путях их решения, с учетом интересов и конфессиональной принадлежности паломников, не делая различий между православными и мусульманами.

По имеющимся архивным данным докладная записка «коллежского Секретаря Чиркова» имела столь важное значение, что через каналы дипломатической связи попала к самому Государю Императору. Последний был своевременно информирован о проблемах и трудностях русско-подданных мусульманского вероисповедания: письмо, обращенное к его Императорскому Величеству, описывающие бедствия русских «хаджей» из мусульман, написано на бланке канцелярии его Императорского Величества по принятию решений.

3 отделение. Столь 3. «20» июня 1902 г. № 31016, адресовано Господину Министру иностранных дел. «Имею честь препроводить при семъ къ Вашему Сиятельству на зависящее распоряжение обращенное къ Его Императорскому Величеству письмо, описывающее бедствия русских пилигримов из мусульманъ. За Главноуправляющаго <...>; Товарищъ Главноуправляющаго <...>; За Управляющаго дѣлами <...>» и является документальным подтверждением вышеизложенного⁸.

В заключение отметим, что значение этих документальных свидетельств прошлого, бережно сохраненных в АВПРИ, не ограничивается только исторической наукой, оно выходит на уровень и иных духовных ценностей: высоко-го христианского служения дипломата по профессии и гражданина России — «коллежского Секретаря Чиркова», представлявшего консульскую структуру МИД в далеком от нас 1902 г., Государству и Отечеству, радеющему за сохранение общественного порядка, мира, стабильности и конфессионального многообразия великой и многонациональной матушки-России — общего Дома для всех россиян, — её детей.

⁸ Там же, л.2.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Байдакова Н.Н.* Хадж и миграционные процессы среди мусульман России в XIX в. // Вестник ТГУ, Вып.3(43). Тамбов., 2006. С. 261–265.
- Житенёв С.Ю.* Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные и цивилизационные аспекты. М.: Индрик, 2012. 264 с.;
- Кейн А.* Российский хадж: Империя и паломничество в Мекку. Пер. с англ. Р. Ибатуллин. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 296 с.
- Chantre L.* Pèlerinages d'empire. Une histoire européenne du pèlerinage à La Mecque. Paris: De La Sorbonne Editions, 2018. 500 p.

Sharkov Ilya Gennadievich,
secretary of the Rostov branch of the IPO “IOPS”,
ancient Guardian of the Shakhty Diocese of the Russian Orthodox Church (MP),
senior teacher of ISOiP (branch) of DSTU in Shakhty,
Shakhty, Rostov region, Russian Federation
sharkov71@mail.ru

**PILGRIMAGE OF RESIDENTS
OF THE KHARKOV PROVINCE TO THE HOLY LAND
AT THE END OF THE 19TH — BEGINNING
OF THE 20TH CENTURIES WITH THE ASSISTANCE
OF THE IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY**

Abstract: the article analyzes the pilgrimage connections of the Kharkov province with the Holy Land at the end of the 19th — beginning of the 20th centuries, and provides examples of specific pilgrims who belonged to different classes. Pilgrimage routes from Slobozhanshchina to Palestine are considered, assistance to pilgrims of the Imperial Orthodox Palestine Society and their living conditions in Russian buildings and farmsteads of the IOPS in Jerusalem are noted.

Keywords: pilgrimage, pilgrim, Holy Land, Palestine, Imperial Orthodox Palestine Society, Kharkov department, Kharkov province, Slobrzhanshchina, courtyard.

Шарков Илья Геннадиевич,
секретарь Ростовского отделения МОО «ИППО»,
древлехранитель Шахтинской епархии РПЦ (МП),
старший преподаватель ИСОиП (филиала) ДГТУ в г. Шахты,
г. Шахты, Ростовская область, Российская Федерация
sharkov71@mail.ru

ПАЛОМНИЧЕСТВО ЖИТЕЛЕЙ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ. ПРИ СОДЕЙСТВИИ ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА*

Аннотация: в статье анализируются паломнические связи Харьковской губернии со Святой Землёй в конце XIX — начале XX вв., приводятся примеры конкретных паломников, принадлежавших к разным сословиям. Рассматриваются паломнические маршруты из Слобожанщины в Палестину, отмечается содействие паломникам Императорского Православного Палестинского Общества и условия их проживания на Русских постройках и подворьях ИППО в Иерусалиме.

Ключевые слова: паломничество, паломник, Святая Земля, Палестина, Императорское Православное Палестинское Общество, Харьковский отдел, Харьковская губерния, Слобожанщина, подворье.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и связи», проект «Социокультурная, просветительская и паломническая деятельность западно-русских отделов Императорского Православного Палестинского Общества в конце XIX — начале XX вв.» (FZNE 024-0003).

Религиозность и благочестие жителей Слобожанщины, а также географическое положение Харьковской губернии Российской империи способствовало развитию заграничного паломничества для её жителей.

По свидетельству русского врача, путешественника и писателя Александра Васильевича Елисеева (1858–1895), Харьков являлся значимым пунктом отечественного паломничества: «Как бы ни путешествовал паломник наш через матушку Россию, у него всегда намечены те или другие пункты, которые он должен пройти: Москва и Троицко-Сергиевская Лавра, Киев с Печерскою обителью, а иногда Саров и Почаев, и наконец, Одесса — вот главные этапы паломнического движения. Второстепенными будут Нижний Новгород, Воронеж, Курск и Харьков» [Елисеев, 1885. С. 39].

Известно, что в конце XIX — начале XX веков Одесса являлась главным пунктом отправления паломников из России в Иерусалим и на греческий Афон. Путь паломников из Харьковской губернии чаще всего проходил от Харькова через Елисаветград и далее до Одессы железной дорогой, а в Одессе посадка на пароходы РОПиТа и морской путь до Яффы. Путь от Харькова до Одессы по такому маршруту составлял 832 версты (887,6 км). Стоимость проезда по железной дороге от Харькова до Одессы в 1910 году: в вагонах I класса составляла 23 рубля 40 копеек; II класса — 13 рублей 65 копеек; III класса — 7 рублей 80 копеек [Путеводитель, 1910. С. 9]. Пассажирские поезда с паломниками из Харькова прибывали в Одессу ежедневно утром — в 8 часов 37 минут и вечером — в 6 часов 55 минут, а убывали обратно в Харьков в 9 часов 05 минут вечера и в 10 часов 30 минут утра. Возможен был и путь в портовый Севастополь, из которого тоже уходили пароходы в Святую Землю.

По свидетельству руководства Русского общества пароходства и торговли (РОПиТ), многочисленные паломники по прибытии в Одессу могли «останавливаться, в ожидании отхода парохода, на подворьях Афонских монастырей: Пантелеимоновского, Андреевского и Ильинского» [Русское общество пароходства, 1914. С. 275], расположенных вблизи железнодорожного вокзала. Паломники, желавшие поклониться святым местам Востока, «выправившие губернаторские проходные билеты, имели право на получение заграничного (паломнического) паспорта в Кишинёве, Одессе, Симферополе, Керчи, городах Закавказья и Владивостока из канцелярии губернатора или градоначальника» [Русское общество пароходства, 1914. С. 275]. Жителям Слобожанщины к святыням Палестины и греческого Афона можно было добраться при помощи Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО) по специальным паломническим книжкам, включающим удешевлённый проезд в вагонах III класса от Полтавы до Одессы и на пароходе РОПиТа III классом от Одессы до Яффы, а затем железнодорожный проезд до Иерусалима. Стоимость такого проезда в 1914 году туда и обратно составляла 44 рубля. Стоимость проезда до Афона и обратно в тех же условиях составляла 29 рублей 50 копеек [Русское общество пароходства, 1914. С. 277]. Стоимость билета от порта в Севастополе до палестинского порта Яффы и обратно составляла 24 рубля; до Афона и обратно — 14 рублей 80 копеек. В эту цену не включалось питание [Русское общество пароходства, 1914. С. 279]. Стоимость билетов третьего класса от Одессы была такой же. В Севастополь

приходил один пассажирский поезд в сутки из Харькова, в 7 часов утра и отбывал в обратную сторону в 7 часов 45 минут вечера. Путеводитель РОПиТ подчёркивал удобство для паломников и путешественников, отмечая, что «пристань Русского Общества Пароходства и Торговли прилегает к главным улицам и приморскому бульвару (с летним театром). Гостиницы: «Кист», «Гранд-Отель», «Ветцеля», «Северная» — все близ пристани Русского Общества» [Русское общество пароходства, 1914. С. 288].

В некоторых случаях паломникам приходилось менять маршрут обратной дороги и возвращаться в Россию не через одесский порт. Опубликованный в Таврических епархиальных ведомостях Императорский указ от 14 апреля 1903 г. за № 3065 из Святейшего Правительствующего Синода Преосвященному Николаю, епископу Таврическому и Симферопольскому, свидетельствует о том, что порт г. Феодосии также являлся пунктом прибытия отечественных паломников из Святой Земли. Паломники прибывали в Феодосию в случаях объявленного «неблагополучия по холере города Яффы и всей Палестины», то есть при неблагоприятной эпидемической обстановке на Востоке. Паломники из Российской империи прибывали «на обсервацию в Феодосийский карантин, а из него выпускались чрез Феодосийскую таможню». В упомянутом указе предписывалось, с учётом предложения синодального Обер-Прокурора от 20 марта 1903 г. за № 2685, по практике Одесской таможни «возложить обязанности по цензуре икон и разных предметов со священными изображениями, привозимых Палестинскими паломниками через Феодосийский порт, на настоятеля Феодосийской карантинной церкви, в месте нахождения коей производится досмотр паломников», чтобы не затруднять таможню и пассажиров, ввиду «отсутствия в г. Феодосии духовной цензуры» [Таврические, 1903. С. 584–585].

То есть, паломники из Харьковской губернии отправлялись в Святую Землю и на Святую Гору Афон морским путём чаще всего из порта Одессы, иногда из порта Севастополя, а возвращались в Россию в порты Одессы, Севастополя или Феодосии. В портовые города они добирались чаще всего железной дорогой. Билеты на поезд и пароход часто приобретались по паломническим книжкам Императорского Православного Палестинского Общества со скидкой, благодаря уполномоченным ИППО в Полтаве (уполномоченный по продаже паломнических книжек, пожизненный член-сотрудник ИППО с 4 мая 1901 г. протоиерей кафедрального собора Феодор Давыдович Лазурский) или Одессе (Михаил Иванович Осипов). В Харьковской губернии были лишь сборщики средств в пользу ИППО: в селе Доброполье — пожизненный действительный член ИППО с 17 мая 1903 г. Герасим Акимович Демченко и в селе Залимань — пожизненный действительный член ИППО с 4 мая 1901 г. Захарий Прохорович Гадецкий. Заграничные паспорта оформлялись в Одессе, часто при содействии служащих одесских монастырских подворий и сотрудников местного отдела ИППО.

В своём статистическом исследовании «Откуда идут в Святую Землю русские паломники» главный вдохновитель и инициатор создания Императорского Православного Палестинского Общества Василий Николаевич Хитрово (1834–1903) приводит цифры количества паломников из разных губерний Российской империи в конце XIX века. Интересно сравнить цифры количества паломников

из Харьковской губернии с цифрами таковых из соседних Полтавской и Екатеринославской губерний за тот же период. Паломники обозначены буквой «М», паломницы — буквой «Ж», общее число буквой «Σ» (см. Таблицу 1). Василий Николаевич, согласно принятой тогда системе учёта паломников в ИППО приводит данные за паломнические годы (с 1 марта предыдущего года по 1 марта последующего) [Хитрово, 1901. С. 148–155].

Таблица 1

Паломники из южных губерний Российской Империи

Паломнический год	Харьковская губерния			Полтавская губерния			Екатеринославская губерния		
	М	Ж	Σ	М	Ж	Σ	М	Ж	Σ
1893/1894	13	37	50	20	36	56	26	65	91
1895/1896	105	205	310	59	79	138	121	175	296
1896/1897	79	179	258	67	78	145	90	142	232
1897/1898	94	147	241	26	32	58	68	99	167
1898/1899	162	225	387	92	128	220	171	216	387

Из приведённых в таблице 1 данных следует вывод, что Харьковская губерния в самом конце XIX века не уступала в паломнической активности соседней Екатеринославской губернии и была значительно более активной в этом показателе, чем Полтавская. Число паломниц значительно превышало число паломников (почти вдвое), что было характерно для всех регионов Российской империи.

Также В.Н. Хитрово приводит интересную цифру соотношения паломников к общему числу жителей ряда губерний за период 1895–1899 гг. Для Харьковской губернии статистика такова: в среднем на одного паломника из Слободжанщины приходилось 5 828 её жителей. В Полтавской губернии: на одного паломника — 19 962 жителя губернии и в Екатеринославской: на одного паломника — 7 825 местных жителя [Хитрово, 2011. С. 283–284].

На протяжении продолжительного периода (по данным 1869–1875, 1879 гг.) среди губерний Российской империи по числу паломников во Святую Землю «лидировала Воронежская губерния, дававшая в среднем до 500 паломников в год, а всего за период последних 4,5 лет — 2296 паломников. Вслед за ней шли Тамбовская, Ставропольская, Самарская губернии, Донская и Кубанская области, Харьковская и Херсонская губернии» [Поплавская, 2007. С. 9]. Эта тенденция сохранилась и в конце XIX в.: «в отношении числа паломников из разных губерний к общему количеству их населения с 1893 по 1896 г. (4,5 лет) лидируют Ставропольская (2247 жителей на одного паломника), Воронежская (4804 жителя), Харьковская (5828) и Тамбовская (6607) губернии» [Хитрово, 1901. С. 144].

А.В. Елисеев, отмечая заботу Палестинского Общества о материальных нуждах русского паломника, отмечал и попечение «об удовлетворении его духовных потребностей. С этой целью оно урегулировало продажу книжек религиозного содержания, путеводителей по Святой Земле, её описаний, и предприняло само

несколько изданий вполне приноровленных к потребностям русского паломника. <...> Общество пригласило из России священника, который ежедневно, в определенные часы, предлагает паломникам беседы из Священной Истории, истории Церкви, преимущественно Российской, а также о святых местах Востока и России. Священник этот — о. Александр Анисимов, из г. Изюма, Харьковской губ<ернии>, раньше посетивший Святую Землю; известен в паломнической литературе следующими сочинениями: 1. Выписки из дневника, веденного во время путешествия в Иерусалим и другие священные места Палестины, 1877 г.; 2. Глас русского пастыря во Св. Земле, 1883 г.; 3. Путевые записки русского пастыря о Священном Востоке, 1886 г.» [Путеводитель, 1888. С. 132].

Дважды настоятель кладбищенского Покровского храма г. Изюма протоиерей Александр Васильевич Анисимов паломничал во Святую Землю — в 1875 и в 1881 гг., свои впечатления он подробно и с любовью описал в путевых заметках, изданных в 1899 г. Путь отца Александра Анисимова из г. Изюма во Святую Землю в 1875 г. по железным дорогам Российской империи пролегал чрез Харьков, Полтаву, Кременчуг и Елисаветград в Одессу и имел протяжённость 960 вёрст (1024,1 км). Этот путь в вагоне III класса обошёлся ему в 10 рублей 38 копеек [Анисимов, 1899. С. 12].

Как отмечал в 1907 г. русский византист, историк Церкви профессор А.А. Дмитриевский, «Православное Палестинское Общество в 1887 году приняло на себя расходы по содержанию проводника паломнических караванов из духовных лиц, каковым и был избран Обществом заштатный Харьковской епархии священник А. Анисимов <...> О. Анисимов, хотя, «быть может, и не достаточно подготовленный к подобной деятельности», пользовался, однако же, «сочувствием» наших паломников и производил на них «очень отрадное впечатление» (Письма графини О. Е. Путятиной к В. Н. Хитрово от 8 марта и от 5 апр<еля> 1888 г.); Указанная неподготовленность о. Анисимова была одною из причин, что о. Александр очень скоро покинул свой трудный пост и в 1888 г. выехал из Иерусалима. Паломники после этого и, кажется, уже навсегда, остались без пастырского руководства с одними «братушками» — кавасами ...» [Дмитриевский, 1907. С. 99].

Протоиерей Александр Анисимов был пожизненным действительным членом ИППО с 12 февраля 1888 г. [Сообщения, 1895. С. 74] и по ходатайству Общества был награждён Святейшим Синодом золотым наперсным крестом. Он стал «дополнительным» членом Русской Духовной Миссии, был сопровождающим для паломнических групп из России. Как отмечает авторитетный современный востоковед и историк ИППО С.Ю. Житенёв, «отношения о. Александра с Начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином (Капустинным) не сложились и он был вынужден покинуть Иерусалим в феврале 1889 года» [Житенёв, 2022. С. 57], поэтому, будучи сотрудником Миссии, он в Иерусалиме проживал не в помещениях Миссии, а на Сергиевском подворье ИППО. По вечерам в его обязанности входило устраивать народные Палестинские чтения, в ходе которых он повествовал о святых местах Ближнего Востока и рассказывал различные истории из Священного Писания. Его красочные повествования сопровождались показом иллюстраций при помощи «волшебного

фонаря», для чего специально было приобретено 700 уникальных «туманных картин» — стеклянных пластинок-слайдов [Житенёв, 2022. С. 57].

Совершая своё служение во Святой Земле, протоиерей Александр Анисимов был уже человеком в летах, обладал даром прекрасного рассказчика, послушать его беседы приходило огромное число людей: порой собиралось во дворе Сергиевского подворья ИППО до 600 паломников. Однако вскоре отец Александр по названным выше причинам вынужден был вернуться в Россию. Свой отъезд из Святой Земли отец Александр описывал так: «За несколько дней до выезда из Иерусалима я условился с <...> молодым человеком В. ехать в Египет, оттуда на Синай, а на обратном пути — в Бар-Град и в Рим, — и в течении их сделали все необходимое для такого трудного и дальнего вояжа <...> Но человек предполагает, а Бог располагает! В назначенный день и час для выезда, за несколько минут пред оным, мы сели, чтобы подкрепиться на дорогу и затем сесть в колесницу и уехать, как в это время входит в наш номер с озабоченным лицом о<тец> арх<имандрит> Антонин и докладывает, обращаясь ко мне, что хотя я и дал отпуск вашему компаньону, но должен теперь отнять его у вас для себя, как лучшего из миссийских певчих: так как сей час в консульстве получена телеграмма из Пирея, что в Иерусалим чрез две недели придут Великие Русские Князья Сергей и Павел Александровичи и Константин Константинович. А это неожиданное известие, а чрез него и препятствие, как громом поразило меня... Я. залился горячими... О. Антонин утешал меня... Это значит, говорил он, вы будете у нас еще в третий раз! Подумал я, подумал — и возверг свою печаль на Бога, в полном уповании, что все, что ни делается Им, делается к лучшему, и что ни от кого, как от Бога исправляются путие человеку, — и остался до следующего дня для отъезда на Афон» [Анисимов, 1899. С. 451–452]. Но без Святой Земли отец Александр уже не мог жить, он постоянно обращался к своим воспоминаниям, которые были изданы и стали весьма популярны в России.

В епархиальной газете «Известия по Харьковской епархии» в 1905 г. упоминалась просветительская деятельность ещё одного священника-паломника — протоиерея Пантелеимоновского храма, что на Песках г. Харькова Василия Михайловича Ветухова: «в Пантелеимоновской церкви еще за долго до открытия Харьковского Отдела <ИППО> протоиерей о. Василий Ветухов вел целый ряд беседований о Св. Земле. Сам совершивший паломничество в Св. Земле в 1902 г. о. Василий Ветухов с ноября 1903 г. и до июля 1904 г. на воскресных вечернях перед многочисленными слушателями описывал всю историю своего паломничества, — путь и характер этого паломничества, состояние святынь Палестины, быт паломников, жизнь, характер православного туземного населения, свои личные ощущения и впечатления и испытанные им тягости и радости этого путешествия. Эти беседы о. Ветухова, живые, наглядные, полные непосредственных впечатлений глубоко интересовали слушателей и притом еще были весьма полезны советами и руководственными указаниями касательно того, как совершить это паломничество, указаниями, основанными на непосредственном опыте» [Известия, 1905. С. 394].

Так 12 октября 1903 г. в Пантелеимоновском храме совершал вечернее богослужение викарий Харьковской епархии епископ Сумской Стефан (Архангельский, 1861–1914). После вечерни, архиерей обратился к прихожанам-слушателям

Палестинских чтений, которых насчитывалось более 700 человек, с речью, в которой призывал собравшихся отнестись со вниманием к предстоящему чтению священника Василия Ветухова. В своей речи отец Василий «указал, что требуется для того, чтобы отправиться в Иерусалим, в святые места, где родился, жил, поучал, умер и вознесся на небо Господь наш Иисус Христос и что может облегчить этот путь. Направляя путешественников через Одессу, о. Василий отметил особые услуги на этом пути афонских монахов, которые с искренно-братской любовью встречают паломников на вокзале и устраивают их в своих подворьях, имеющих в г. Одессе: Пантелеимоновском, Андреевском и Ильинском. Здесь паломники получают приют и пищу, а главное все необходимое для дальнейшего путешествия — морского плавания. Из подворья монахи сами устраивают паломников на пароходы по Черному морю. В Константинополе паломников также встречают представители Афонских монастырей и устраивают их в имеющихся здесь подворьях на берегу Босфора. Здесь же паломникам монахи предлагают свои услуги по осмотру достопримечательностей Константинополя, служа во всем бескорыстно и с полной братской любовью» [Известия, 1903. С. 598–600]. Также, отец Василий в предложенном чтении красочно описал собор св. Софии, превращённый в мечеть, кратко рассказал о красотах Босфора и поделился впечатлениями своего дальнейшего плавания от Константинополя к Святой Горе Афон.

Значение опыта паломничества во Святую Землю священника Василия Ветухова красноречиво подтверждает тот факт, что перед открытием Харьковского отдела ИППО 21 марта 1904 г. в Пантелеимоновском храме при богослужениях Недели Ваий (20 и 21 марта того же года) на Всенощном бдении, ранней и поздней Литургиях после чтения Евангелия были предложены чтения о Святой Земле, материалами которых стали «слова некоторых преосвященных Архипастырей по изданиям Палестинского Общества и слово собственного сочинения о. Ветухова о нуждах Св. Земли и о целях открытия в Харькове Отдела Православного Палестинского Общества» [Отчет, 1905. С. 394]. Численность слушателей на этих чтениях достигала 500 человек. Паломник в Святой Земле, действительный член ИППО по Харьковскому отделу протоиерей Василий Михайлович Ветухов (1846 года рождения) вёл активную просветительскую и благотворительную деятельность в Харьковской губернии, в 1896 г. основал училище для глухонемых в Харькове, в 1903 г. основал ремесленную школу для глухонемых в селе Кочеток под Чугуевом и позже — аналогичную в соседнем с Кочетком селе Клугиновка. Являлся одним из организаторов Общества попечителей для бедных Харькова, членом специальной комиссии возможных преобразований в религиозной жизни г. Харькова, состоял и в других общественных организациях.

По прибытию в Иерусалим у паломников был выбор мест остановки (жилья) в Святом Граде на русских постройках: в общих палатах и в отдельных комнатах I, II и III классов (в зависимости от обстановки). Остановившиеся в общих палатах первые 14 дней ничего не платили за помещение, но после этого срока, в случае, если поклонники желали оставаться на русских постройках, они должны были платить за помещение по 3 копейки в день с человека. Гостившим в общих палатах разрешалось «иметь при себе лишь необходимое

носильное платье и белье. Чемоданы, сундуки и котомки должны сдаваться на хранение в особые кладовые, находящиеся при каждом здании подворья» [Русское общество пароходства, 1914. С. 280].

Комнаты I и II классов имелись на Сергиевском подворье в Иерусалиме, они были прекрасно меблированы и снабжены всем необходимым для непродолжительного пребывания. По описаниям 1914 г. они напоминали «по своей обстановке европейские гостиницы и отличались чистотой и опрятностью» [Русское общество пароходства, 1914. С. 280]. Комнаты III класса, также чистые, но обставленные проще, имелись как на Сергиевском, так и на открытом в 1905 г. Николаевском подворье. Комната I класса обходилась паломнику в 2 рубля в день, II класса — в 1 рубль (эта стоимость включала белье), а III класса — 30–50 копеек без белья. За предоставление белья нужно было доплатить 10–15 копеек в сутки [Русское общество пароходства, 1914. С. 280]. На Сергиевском подворье функционировали народная трапезная и две общих столовых: одна для останавливающихся в I классе, другая для живущих в комнатах II класса. Также, при подворье были сосредоточены все хозяйственные учреждения Русских приютов в Иерусалиме: кухня, водогрейная, хлебопекарня, баня и прачечная. В народной трапезной можно было получить горячий обед с 10 до 19 часов. Обед состоял из супа или борща, на второе, по выбору, подавалась каша, фасоль или горох, также, каждый обедающий получал по одному фунту (453 грамма) белого или чёрного хлеба и кружку кваса. Этот полный обед обходился паломникам в 10 копеек. Питание в столовых I и II классов было более насыщенным, включало утренний чай или кофе, хлеб с маслом; завтрак из 2 блюд; обед из 3–4 блюд и фруктовый (или иной) десерт; вечерний чай. Такой рацион обходился паломнику в 1 рубль 50 копеек — 1 рубль в сутки соответственно [Русское общество пароходства, 1914. С. 280–281].

Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества конца XIX — начала XX вв. сохранили ряд имён жителей Харьковской губернии, совершивших паломничество в Святую Землю и останавливавшихся чаще всего на Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме. С 13 по 14 января 1899 г. паломничал во Святую Землю иеромонах Парфений [Сообщения ИППО. 1899. С. 128]. С 19 февраля по 2 марта 1899 г. останавливалась на Сергиевском подворье ИППО в Иерусалиме и поклонялась христианским святыням супружеская пара дворян Траскиных — Илья Дмитриевич и Ольга Демьяновна [Сообщения ИППО. 1899. С. 128, 262]. Илья Дмитриевич Траскин (1851–1925), — камергер Его Величества при Императоре Николае II, действительный статский советник, благотворитель. До 1876 г. служил ротмистром в Третьем Уланском Смоленском полку, после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в отставке. С 1884 и по 1917 гг. являлся Сумским уездным предводителем дворянства. Занимался общественной и благотворительной деятельностью. Был первым председателем Попечительского совета 2-й женской гимназии г. Сумы, председателем Сумского автомобильного общества. С 1920 г. в эмиграции во Франции, жил в Ницце, затем в Ментоне. Умер во Франции, похоронен на русском кладбище г. Ментона. Ольга Демьяновна Траскина, урождённая Карейша (1852–1919) [Незабытые могилы, 2006. С. 441].

С 6 по 10 апреля 1899 г. в Русском доме в Иерусалиме останавливался отставной полковник из Харьковской губернии Иван Воинович Задонский [Сообщения

ИППО. 1899. С. 264]. Сын генерал-лейтенанта Воина Дмитриевича Задонского (1785–1855) и брат генерал-майоров Алексея и Андрея Воиновичей и Елизаветы Воиновны. Это было не первое паломничество Ивана Воиновича во Святую Землю. Его паломничество в Палестину в 1881 году упоминает в своём дневнике Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), именуя его «паломником из России»: «Понедельник, 5 января <1881 г.>. Приезд г<осподина> Задонского прямо из Галилеи через Тайбе (Современное Эт-Таййба, селение в 11 км к северо-востоку от Рамаллы) на Иордан. <...> Суббота, 10 ч<исла>. А всемирный турист г<осподин> Задонский отправляется к М<амврийскому> Дубу завтра вместе с поклонниками. <...> Среда, 14 января. Задонский с прощальным поклоном. Всеми и всем довольный человек. Завидую такому» [Антонин, 2011. С. 20–23].

С 13 июня по 27 июля 1899 г. из Харьковской губернии паломничал во Святую Землю коллежский советник Алексей Михайлович Лаврентьев [Сообщения ИППО. 1899. С. 529]. Совершил паломничество во Святую Землю и проживал на Сергиевском подворье в Иерусалиме с 26 по 29 января 1901 г. купец из г. Харькова Алексей Венедиктович Игнатов [Сообщения ИППО. 1902. С. 109].

Среди паломников из Харьковской губернии в Иерусалиме было немало мещан: с 26 марта по 14 апреля 1901 г. в Святом Граде побывала мещанка Пелагия Гавриловна Рубан [Сообщения ИППО. 1902. С. 111]. С 3 по 8 июня 1902 г. паломничал мещанин Сергей К<иприанович ?> Горбачёв [Сообщения ИППО. 1903. С. 176], с 27 по 28 сентября на Сергиевском подворье в Иерусалиме останавливался мещанин Сергей Маркеллович Дубровин [Сообщения ИППО. 1903. С. 257]. Иногда жители Слобожанщины паломничали небольшими группами земляков. Так с 28 марта по 11 апреля 1900 г. на русском подворье (Сергиевском) останавливались мещанин Петр Степанович Гончаров, крестьянин Василий Григорьевич Чернухин и цеховой (ремесленник) Михаил Трофимович Пискунов. Все они проживали в коридоре III класса [Сообщения ИППО. 1900а. С. 241–242]. Среди лиц, останавливавшихся на Сергиевском подворье ИППО, был отмечен почётный гражданин из Харькова Михаил Ефимович Вьюнников, гостивший с 23 декабря 1900 г. по 25 января 1901 г. [Сообщения ИППО. 1900б. С. 688]

В период с 28 февраля по 29 апреля 1900 г. на Сергиевском подворье в Иерусалиме проживал надворный советник из Харьковской губернии Георгий Петрович Доронин [Сообщения ИППО. 1900а. С. 240]. С 10 по 21 апреля 1905 г. паломничала во Святой Земле учительница из Харьковской губернии Александра Фёдоровна Муравьёва [Сообщения ИППО. 1905. С. 453]. С 25 июня по 7 июля 1905 г. на Сергиевском подворье проживала вдова коллежского асессора Доротея Карповна Степанова [Сообщения ИППО. 1905. С. 453]. Паломничали военные, провинциальные чиновники и их вдовы, мещане, священнослужители, учителя, купцы и дворяне. Но, основная масса паломников из Харьковской губернии, как и из других российских регионов в те годы принадлежала к крестьянскому сословию.

Так дважды, с 26 марта по 8 апреля и с 23 апреля по 21 мая 1901 г. на Сергиевском подворье в Иерусалиме останавливался харьковский крестьянин Петр Петрович Демченко [Сообщения ИППО. 1902. С. 250–252]. С 18 по 26 марта 1902 г. паломничал с тем же расположением крестьянин Слобожанщины Петр Иванович Чалый [Сообщения ИППО. 1903. С. 174].

Об интересе к деятельности ИППО жителей Харьковской губернии свидетельствуют содержащиеся в Архиве внешней политики Российской империи, историко-документальном департаменте МИД Российской Федерации документы: Прошение в ИППО, датированное 1893 г. от жителя города Славянска Харьковской губернии крестьянина Емельяна Яковлевича Марченкова¹, в котором он просит принять его в число членов-сотрудников Общества и обещает всяческую поддержку ИППО. О себе Емельян Яковлевич сообщал, что совершил паломничество в Иерусалим. Также обнаружено и Заявление Иосифа Васильевича Ткаченко Председателю ИППО Великому Князю Сергию Александровичу от 6 декабря 1900 г.², в котором мещанин Харьковской губернии Иосиф Васильевич, 63 лет, от себя и от имени брата Никанора Васильевича Ткаченко выражает их совместное желание вступить в члены Общества с единовременным взносом 400 рублей и лично послужить ИППО трудом «собирать пожертвования во всех городах России для целей Общества или другой труд, соответствующий назначению сего дела» [Нечаева, Микитюк, 2014. С. 350, 355–356].

Харьковская губерния являлась достаточно активным в паломническом отношении регионом Российской империи, уступая соседней Воронежской и соответствуя по числу поклонников к христианским святыням Востока другому соседу — Екатеринославской губернии. Паломничество в Святую Землю жителей Слобожанщины, являясь важной составляющей духовной жизни региона, оказывало значительное влияние на местные социокультурные процессы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Анисимов А. В., протоиерей. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке : В 2-х ч. Санкт-Петербург, Издательство И.Л. Тузова. 1899. 456, IV с.
- Антонин (*Капустин*), архимандрит. Дневник. Год 1881 / издание подготовили Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова; отв. ред. Я. Н. Щапов. Москва : Индрик, 2011. 384 с.
- Елисеев А. В. С русскими паломниками на Святой Земле весной 1884 года : Очерки, заметки и наблюдения. Санкт-Петербург : тип. В. Киршбаума, 1885. 365 с.
- Житенёв С.Ю. Анисимов Александр Васильевич // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается. Составление, редакция и предисловие С.Ю. Житенёва. М.: Издательство «Индрик», 2022. 956 с., ил.
- Известия по Харьковской епархии. 1903. №20.
- Известия по Харьковской епархии. 1905. №9.
- Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века (1882–1907) : историческая записка, сост. по поручению Совета О-ва проф. А.А. Дмитриевским. Санкт-Петербург : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. [6], VIII, 332 с.
- Незабытые могилы : Российское Зарубежье: некрологи 1917–1997 в 6 т. Т.6. Кн. 2. Скр–Ф / Сост. В.Н. Чуваков. М. 2006. 723 с.

¹ АВПРИ ИДД МИД России. Ф. 337–2. Оп. 7. Д. 34. Л. 168–169. Подлинник. Рукопись.

² АВПРИ ИДД МИД России. Ф. 337–2. Оп. 7. Д. 34. Л. 404–404 об. Подлинник. Рукопись.

- Нечаева М.Ю., Микитюк В.П.* Императорское Православное Палестинское Общество в культурной среде российской провинции. М.: «Индрик». 2014. 384 с.
- Отчет Харьковского Отдела Императорского Православного Палестинского Общества. (С 21 марта 1904 года по 1 марта 1905 года) // Известия по Харьковской епархии. 1905. № 9. С. 389–399.
- Поплавская Х. В.* Русское паломничество к христианским святыням Востока и Запада и отражение этой традиции в паломнических сочинениях разных веков // Традиции и современность. 2007. №6. С. 3–19.
- Путеводитель по Святой Земле / под ред. А. В. Елисеева. СПб, 1888. 160 с.
- Путеводитель по святым местам Востока: руководство для русских паломников, отправляющихся в Иерусалим, на Афон, Синай, в Бар-град и Рим, с приложением карты Палестины / Императорское Православное Палестинское Общество. С.-Петербург : Типография В. Ф. Киршбаума. 1910. [4], 115 с.
- Русское общество пароходства и торговли. Путеводитель Русского общества пароходства и торговли на 1914 г. [Текст]. Одесса : Типография Акционер. Южн.-Русск. О-ва Печатн. дела, 1914. 312, ХСIV, [1] с.: ил., табл.
- Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1895. Т. V. Приложения. Сообщения ИППО. 1898. Т. VIII.
- Сообщения ИППО. 1899. Т. IX.
- Сообщения ИППО. 1900а. Т. X.
- Сообщения ИППО. 1900б. Т. XI.
- Сообщения ИППО. 1902. Т. XII.
- Сообщения ИППО. 1903. Т. XIII.
- Сообщения ИППО. 1905. Т. XVI.
- Таврические епархиальные ведомости. 1903. №10.
- Хитрово В.Н.* Откуда идут в Святую Землю русские паломники (Опыт статистического исследования) // Сообщения Императорского Православного Палестинского Общества. 1901. Т. XI. Вып. 2. С. 148–155.
- Хитрово В.Н.* Откуда идут в Святую Землю русские паломники (опыт статистического исследования) // В. Н. Хитрово. Собрание сочинений и писем. Т. 2. Статьи о Святой Земле. М. — СПб.: ИППО, «Издательство Олега Абышко», 2011. С. 269–284.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ,
ПОСВЯЩЁННЫЕ
СОВРЕМЕННОМУ
ПОЛОЖЕНИЮ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Ilyina Irina Evgenyevna,
member of the IPO «IOPS»,
Director of the Federal State Budgetary Institution “Russian Research Institute
of Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Field”,
Doctor of Economics, Associate Professor.
Moscow, Russian Federation
ilina@riep.ru

Zhitenev Sergey Yurievich,
Head of the Scientific Section of the IPO “IOPS”,
member of the Council of the Society,
Editor-in-chief of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Advisor to the Director of the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev,
Candidate of Cultural Studies,
Moscow, Russian Federation
zhitenev@bk.ru

Vasilyeva Irina Nikolaevna,
Head of the Center for International Scientific and Technical
Cooperation of the Federal State Budgetary Institution “Russian Research Institute of
Economics, Politics and Law in the Scientific and Technical Field”,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Moscow, Russian Federation
i.vasilyeva@riep.ru

Rebrova Tatyana Pavlovna,
Deputy Chairman of the Mordovian Branch of the IPO “IOPS”,
Head of the Scientific Diplomacy Development Sector of the MTS Center
Federal State Budgetary Institution “Russian Research Institute of Economics, Politics
and Law in the Scientific and Technical Field”,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow, Russian Federation
t.rebrova@riep.ru

Ильина Ирина Евгеньевна,
член МОО «ИППО»,
директор ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере»,
доктор экономических наук, доцент.
Москва, Российская Федерация
ilina@riep.ru

Житенёв Сергей Юрьевич,
руководитель Научной секции МОО «МППО», член Совета Общества,
главный редактор Православного Палестинского Сборника,
Советник директора Российского НИИ
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
кандидат культурологии,
Москва, Российская Федерация
zhitenev@bk.ru

Васильева Ирина Николаевна,
заведующий Центром международного научно-технического
сотрудничества ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт
экономики, политики и права в научно-технической сфере»,
кандидат экономических наук, доцент
Москва, Российская Федерация
i.vasilyeva@riep.ru

Реброва Татьяна Павловна
заместитель Председателя Мордовского отделения МОО «ИППО»,
заведующий сектором развития научной дипломатии Центра МНТС
ФГБУ «Российский научно-исследовательский институт экономики, политики и
права в научно-технической сфере»,
кандидат исторических наук, доцент
Москва, Российская Федерация
t.rebrova@riep.ru

DEVELOPMENT OF FORMS OF COOPERATION | IN THE SCIENTIFIC AND TECHNICAL FIELD BETWEEN RUSSIA AND THE COUNTRIES OF THE MIDDLE EAST AND THE MEDITERRANEAN

Abstract: for centuries, the region of the Middle East and the Mediterranean has been the center of innovative science, an area of strategic importance from the time of the earliest empires to the present day. It has a rich history of scientific discoveries and achievements that have formed the foundation for further development, as well as rich in natural resources such as oil, gas and rare minerals. The exploration and exploitation of these resources require the development of scientific and technical knowledge, which stimulates innovation in energy, geology and other related industries. It also contributes to the development of scientific research and the creation of technological infrastructure in the region. As part of the analysis of the directions and forms of international cooperation in the field of science, technology and innovation, as well as the development of recommendations for cooperation with the countries of the Middle East and the Mediterranean in this area, it is important to determine the geography of such cooperation, the interests of partners, the level of development of their scientific, technological and innovative potential, resources and competitive advantages, the degree of complementarity and symmetry of interests in connection with the strategic directions of scientific and technological development of the Russian Federation and related “global challenges”.

Keywords: The Middle East and the Mediterranean; international scientific and technical cooperation; forms of cooperation; development priorities; “big challenges”; Strategy of the NTR of the Russian Federation.

РАЗВИТИЕ ФОРМ СОТРУДНИЧЕСТВА В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ МЕЖДУ РОССИЕЙ И СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ*

Аннотация: на протяжении многих веков регион Ближнего Востока и Средиземноморья был центром новаторской науки, районом стратегического значения со времен самых ранних империй и до сегодняшнего дня. Он имеет богатую историю научных открытий и достижений, которые сформировали фундамент для дальнейшего развития, а также богат природными ресурсами, такими, как нефть, газ и редкие минералы. Изучение и эксплуатация этих ресурсов требуют развития научных и технических знаний, что стимулирует инновации в энергетике, геологии и других смежных отраслях. Это также способствует развитию научных исследований и созданию технологической инфраструктуры в регионе. В рамках анализа направлений и форм международного сотрудничества в области науки, техники и инноваций, а также выработки рекомендаций по сотрудничеству со странами Ближнего Востока и Средиземноморья в данной сфере, представляется важным определение географии такого сотрудничества, интересов партнеров, уровня развития их научно-технологического и инновационного потенциала, ресурсов и конкурентных преимуществ, степени комплементарности и симметричности интересов в связи со стратегическими направлениями научно-технологического развития Российской Федерации и связанными с ними «глобальными вызовами».

Ключевые слова: Ближний Восток и Средиземноморье; наука, инновации, международное научно-техническое сотрудничество; формы сотрудничества; приоритеты развития; «большие вызовы»; Стратегия НТР РФ.

Статья поступила в редакцию 19.03.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и связи», проект «Исследование современного научного потенциала стран Ближнего Востока и Средиземноморья и перспективы создания международных научных проектов и программ с российским участием».

Важные моменты выработки приоритетов в области международного научно-технического сотрудничества России были выделены аналитиками почти два десятка лет назад. Для этого предлагалось определить приоритетные направления МНТС, развивать инфраструктуру поддержки МНТС, а также укреплять взаимодействие регионов России¹.

Существует точка зрения на то, что на Ближнем Востоке внутрирегиональное сотрудничество могло бы оказаться решением проблем региона, поскольку в нем представлены все категории стран, способные дать импульс развитию на новой технологической основе: имеющие развитую науку и инновационный комплекс (Израиль), новые индустриальные страны (Турция), капиталозыточные нефте- и газоэкспортеры (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (далее — ОАЭ), Кувейт, Катар, Бахрейн). Арабские государства создали солидную базу для получения высшего технического образования в регионе. Инженерные факультеты имеют все крупнейшие университеты региона: King Abdulaziz University в Саудовской Аравии, Khalifa University в ОАЭ, Qatar University в Катаре (принимает студентов из 52 стран), Jordan University of Science and Technology, расположенный в северной части Иордании, United Arab Emirates University в ОАЭ. В последнем учатся студенты почти из 60 стран, и более ¼ учащихся — девушки². Таким образом, создается высокий уровень развития человеческого потенциала, открывающий возможности для экономической кооперации всех стран Ближнего Востока. Новая волна технологических изменений создает на Ближнем Востоке новые возможности развития. По уровню подготовки кадров, развитию науки и промышленности Ближний Восток как регион в целом может выиграть от развития новых технологий, но при решении политических вопросов³.

Лидерами роста рынка технологий являются Саудовская Аравия и ОАЭ — на их долю приходится 74% всех расходов среди стран сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC). Около 10% всего рынка технологий составляют ИТ-услуги, наибольшая доля из которых приходится на ИТ-аутсорсинг. Рынок ИТ-услуг находится на высокой стадии зрелости, прогнозные темпы роста, по данным Statista, составят около 8% в год в следующие 5–6 лет. Рынок программного обеспечения в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) составит \$4 млрд. в 2023 г. В структуре рынка более 40% занимает корпоративное программное обеспечение: ERP-системы, CRM, BI. Темпы роста в следующие 5 лет — от 3 до 5%.

Каждая страна реализует проекты и программы по развитию ИТ в рамках своих долгосрочных стратегий:

¹ Задумкин К.А., Терехова С.В. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы. // Проблемы развития территории. 2009. № 3 (47) URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/767> (дата обращения: 18.10.2023)

² Best universities in the Arab World 2022. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-arab-world> (дата обращения: 14.11.2023)

³ Акимов А.В. Перспективы новых технологий в странах Ближнего Востока: основные тренды и варианты развития // Восточная аналитика. 2019. № 3. С. 7–17. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=211084&ysclid=lq0pjjrizl114798596> (дата обращения: 18.10.2023)

в ОАЭ приняты на государственном уровне стратегии развития ИИ и блокчейн-технологий, реализуется проект по созданию хаба для технологических инноваций и привлечения IT-компаний в Дубай (Dubai Internet City);

в Катаре создается инновационный кластер для цифровых технологий (TASMU Digital Valley);

в Бахрейне принята стратегия по развитию цифрового государства (Digital Government Strategy 2022);

в Кувейте в рамках национального плана развития предполагается развитие интернета вещей и оптоволоконной связи;

в Саудовской Аравии — развитие электронной коммерции и финтеха;

в Омане — развитие IT-инфраструктуры и eGovernment (цифровое государство);

Саудовская Аравия реализует мегапроекты, такие как футуристичный город Неом и AMAALA — строительство элитных курортов и развитие экотуризма на побережье Красного моря.

Они потребуют существенных инвестиций в цифровую инфраструктуру и платформы, современные технологии AI/ML: искусственного интеллекта и машинного обучения, IoT: интернета вещей, edge computing: «граничных» вычислений, 5G. Цифровизация экономик стран ССАГПЗ требует опережающего развития инфраструктуры, в том числе для хранения данных. До сих пор местные компании пользовались зарубежной инфраструктурой. Первый дата-центр компании Amazon Web Services был открыт в 2019 г. в Бахрейне, второй — в ОАЭ в 2022 г. Крупнейшая нефтяная компания Саудовской Аравии Saudi Aramco в прошлом году заключила соглашение о партнерстве с Google Cloud о развитии в стране облачных сервисов; в этом же году были открыты два совместных дата-центра компаний STC — крупнейшей телекоммуникационной компании Саудовской Аравии, и Alibaba. Рынок облачных услуг в странах ССАГПЗ превысит \$18 млрд. к 2027 г. или увеличится более чем в 2 раза за 5 лет⁴.

Основные вызовы развития IT-сектора в регионе ССАГПЗ связаны с привлечением квалифицированной рабочей силы. Многие страны зависят от поддержания притока экспатов⁵ для роста экономики, обеспечения инфраструктурой и комфортными условиями жизни специалистов, политической стабильности. По причине повышения значимости технологий как объекта внешнеэкономических коммерческих отношений с каждым годом усиливается внимание к правовому регулированию передачи технологий⁶. Так, еще в сентябре 2010 г. под эгидой Торгово-промышленной палаты Дубая в ОАЭ был зарегистрирован Российский совет предпринимателей.

⁴ Страны персидского залива и будущее IT. 2023. URL: <https://blogs.forbes.ru/2023/10/17/strany-persidskogo-zaliva-i-budushhee-it/?ysclid=lnybiki4lr891212526> (дата обращения: 20.10.2023г.)

⁵ Экспат — лицо, имеющее гражданство одного государства, но работающее по трудовому контракту на территории другого государства. Источник: Большая российская энциклопедия.

⁶ Метелица А. Обзор правового регулирования международной передачи технологий // Журнал международного права и международных отношений. 2010. № 2. URL: <http://www.evolutio.info/ru/journal-menu/2010-2/2010-2-metelica> (дата обращения: 15.05.2023)

Россия заинтересована в восстановлении и укреплении экономических связей с традиционными партнерами из группы арабских стран (государства Северной Африки, Сирия, Ирак, Иордания, Йемен, Ливан)⁷. Страны региона стремятся отойти от традиционной нефтяной структуры экспорта, и здесь основным направлением выступает высокотехнологичная сфера. Однако, механизм создания эффективных моделей межгосударственного сотрудничества со странами этого региона существенно осложнен наличием серьезных региональных проблем, среди которых — конфликты на этнической и религиозной почве, отсутствие единого регионального лидера, слабость региональных организаций, вмешательство в дела региона других акторов, а также наличие большого количества террористических организаций [Бородина, Рыжов, Аверьянова, 2020. С. 18–31].

Как показал анализ научной литературы, наиболее распространенные формы МНТС, реализуемые в регионе, представлены в виде кооперации, ассоциации, региональной интеграции. Виды МНТС подразделяются на коммерческие и некоммерческие, а также, исходя из периодов сотрудничества — краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный⁸.

Проведенная аналитическая работа исследователями РИЭПП по изучению экспертной деятельности российских ученых за рубежом, научно-образовательной деятельности российских ученых в других странах, описанию ведущих организаций, проводящих обучение и стажировки зарубежных ученых и студентов, разработанная карта российских научных школ, осуществляющих обучение и стажировки для зарубежных ученых и студентов в разрезе федеральных округов — все эти и другие многочисленные опубликованные в РИЭПП научные работы способствуют облегчению научного поиска необходимой информации по теме исследования.

Например, в публикациях института, посвященных формам МНТС, обобщены результаты проведенных исследований по привлечению иностранных ученых к работе в России, а также взаимодействие с научной диаспорой, описаны результаты Проекта 5–100, конкурса «Мегагрантов» и совместных международных научных конкурсов. Также подробно изучены такие институции, как инновационный центр «Сколково» и объединения ученых-соотечественников за рубежом⁹.

⁷ Ближний Восток в фокусе политической аналитики. К 15-летию Центра ближневосточных исследований МГИМО. 2019. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d9b/blizhnij-vostok-v-fokuse-politicheskoy-analitiki.pdf?ysclid=ld8jumikle561506284> (дата обращения: 27.04.2023)

⁸ Задумкин, К. А. Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы / К. А. Задумкин, С. В. Теребова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. 2009. № 1 (47). С. 22–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy> (дата обращения: 15.10.2023)

⁹ Взаимодействие российских научных организаций и образовательных учреждений высшего образования с иностранными учеными в 2019 г. Авторы-составители: Ильина И. Е., Андрианов В. Л., Васильева И. Н., Малахов В. А., Реброва Т. П., Покровский Д. С. URL: <https://riep.ru/activity/publications/drugie-izdaniya/2065562/>; Формы и модели международного научно-технического сотрудничества в России/ Авторы-составители: Ильина И. Е., Андрианов В. Л., Васильева И. Н., Малахов В. А., Реброва Т. П., Покровский Д. С. URL: <https://riep.ru/activity/publications/drugie-izdaniya/1920876/>; Биткина И. В., Васильева И. Н., Реброва Т. П., Демидов А. В. Развитие сотрудничества с зарубежными

Рассмотрение направлений межгосударственного взаимодействия на Ближнем Востоке позволяет выявить ключевые причины, мешающие созданию эффективных механизмов сотрудничества [Бородина, Рыжов, Аверьянова, 2020. С. 18–31].

Для Алжира в настоящее время важным является сотрудничество между университетами в рамках МНТС.

Взаимодействие с Бахрейном осуществляется по линии региональных международных организаций. Доминирующими сферами взаимодействия выступают экономика и энергетика.

Египетско-российские отношения в области науки и образования имеют давнюю историю. В российских вузах обучаются 15 668 египетских студентов¹⁰. Российская сторона высказала заинтересованность в подписании межправительственного соглашения об открытии в Арабской Республике Египет Представительства, которая была поддержана египетской стороной¹¹.

Между Йеменом и Россией существует заинтересованность стран в инвестициях, в координации действий по поддержанию мировых цен на энергоносители на приемлемом уровне, участии российских компаний в осуществлении промышленных проектов на территории арабских стран, развитии военно-технического сотрудничества.

Иордано-российская межправительственная комиссия находит пути взаимодействия между двумя странами в аграрной, туристической, транспортной, энергетической сферах. Россия принимает большое количество иорданских студентов на обучение в российских вузах.

Наиболее успешная сфера сотрудничества России с Ираком — энергетика. Ключевой фактор успешного взаимодействия — эффективная реализация флагманских совместных проектов, таких как «Западная Курна — 2», разработка месторождения «Эриду» на Блоке 10, проект «Бадра» и ряда других¹².

Кувейт «хотел бы немного расширить каналы инвестирования в Российской Федерации», а также желает, «чтобы Россия участвовала в развитии железнодорожного хаба в Кувейте»¹³. Россия и Кувейт изучили возможность созда-

партнерами как одно из направлений реализации приоритетов России в области науки, технологий и образования // Управление наукой и наукометрия. 2022. №2. Том 17. URL: <https://sie-journal.ru/razvitie-sotrudnichestva-s-zarubezhnyimi-partnerami-kak-odno-iz-napravlenij-realizaczii-prioritetov-rossii-v-oblasti-nauki,-tehnologij-i-obrazovaniya> и др.

¹⁰ Что изучают в России студенты из стран Африки. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/16/980633-что-изучают-в-rossii-studenti-iz-stran-afriki> (дата обращения: 06.10.2023)

¹¹ Россия и Египет подтвердили намерения наращивать сотрудничество в научно-образовательной сфере. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/25259/> (дата обращения: 01.07.2023)

¹² Заседание российско-иракской межправительственной комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. URL: <http://government.ru/news/43103/> (дата обращения: 01.07.2023)

¹³ О совместной пресс-конференции по итогам переговоров с заместителем Председателя Совета министров, Министром иностранных дел Государства Кувейт Сабахом Аль-Халедом Ас-Сабахом, Эль-Кувейт, 6 марта 2019 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1455487/ (дата обращения: 01.07.2023)

ния совместного инвестфонда. В 2012 г. в ходе встречи Президента Российской Федерации В.В. Путина с главами крупнейших мировых инвестиционных фондов, проходящей в рамках Санкт-Петербургского экономического форума, Российский фонд прямых инвестиций (далее — РФПИ) и Кувейтский инвестиционный фонд объявили о запуске механизма автоматического соинвестирования, позволяющего обеспечить приток прямых инвестиций в экономику России на 500 млн. долл. Об этой инициативе также сообщил управляющий директор Кувейтского инвестиционного фонда (Kuwait Investment Authority) Бадер Мохаммад Аль-Саад, который является членом международного экспертного совета РФПИ¹⁴.

Развитию торгово-экономических отношений между Россией и Ливаном в значительной степени способствует деятельность Межправительственной российско-ливанской комиссии по торговле и экономическому сотрудничеству, а также Российско-ливанского делового совета в рамках Торгово-промышленной палаты России.

Компания «Татнефть» одной из первых согласилась возобновить геологоразведку на западе Ливии. В мае 2023 г. было объявлено, что Ливийская нефтяная корпорация и «Татнефть» обнаружили нефть в бассейне Гадамес в 330 километрах к югу от столицы Триполи. Национальной нефтяной корпорации принадлежит 89,5% доли, «Татнефти» — оставшиеся 10,5%.

Между предпринимателями России и Марокко осуществляется прямая кооперация благодаря работе Смешанной межправительственной Российско-Марокканской комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Имеются соглашения с Марокко о сотрудничестве, в частности в таможенной сфере, в области сельского хозяйства, культуры, промышленной кооперации. В рамках Международных форумов проходят рабочие встречи, а также организуются форумы, такие как экономический форум «Россия — Марокко: эффективное стратегическое партнерство». Сотрудничество с Оманом заключается в организации и участии в совместных выставках, например, в агропродовольственной выставке «Oman AgroFood — 2022».

Осуществляются регулярные бизнес-миссии российских компаний, направленные на продвижение отечественной продукции на рынок Омана. Проходят Пленарные сессии «Россия — Оман», а также двусторонние встречи. Взаимодействие с Палестиной происходит на основе регулярных двусторонних консультаций и встреч Межправительственной российско-палестинской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, сотрудничеству в области связи, информационных технологий и массовых коммуникаций; о взаимодействии в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

В 2023 г. Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ БелГУ) и палестинский университет Аль-Истикляль,

¹⁴ РФПИ и Кувейтский инвестфонд запускают механизм соинвестирования с притоком прямых инвестиций в РФ на 500 млн. долларов. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/ireenews/5592a4cb9a794719538cce10 (дата обращения: 06.10.2023)

считающийся самым крупным в стране, достигли договорённости о проведении совместных проектов. Стороны договорились об организации открытых лекций, проведении мероприятий по популяризации языков и культур, реализации совместных научных проектов¹⁵.

Существует иная точка зрения на развитие и укрепление международного сотрудничества России с Палестиной, согласно которой продвижение гуманитарно-экономических проектов на палестинских территориях бесполезно без прогресса в урегулировании основных вопросов статуса этих территорий¹⁶. В российских университетах обучается более двух тысяч сирийских граждан, из которых значительная часть выбрала медицинские специальности. Минобрнауки России придает большое значение расширению сотрудничества с Сирией в области образования. Количество государственных квот на бесплатное обучение сирийских граждан увеличено с 513 до 759 в 2022 г.¹⁷

Российско-Суданское взаимодействие осуществляется на основе Меморандума о взаимопонимании между Суданской Федерацией Торговых Палат и Российско-Суданским Деловым Советом¹⁸.

Сотрудничество между Россией и Тунисом представлено различными формами, такими как, бизнес-форумы, деятельность Российско-Тунисского делового совета, проведение заседаний Российско-Тунисской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Между государствами также действуют соглашения о поощрении и защите инвестиций, а также контракты на стимулирование экспорта¹⁹.

Основные формы МНТС со странами Ближнего Востока включают в себя высокоуровневые межгосударственные контакты, межправительственные соглашения, форумы, круглые столы, конференции, деловые встречи, работу межправительственных комиссий, семинары, мастер-классы. В настоящее время для различных стран остаются актуальными видеоконференции, совместные проекты, взаимное поощрение и защита инвестиций, координация действий по поддержанию мировых цен, совместные образовательные курсы, чтение лекций, программы обмена студентами и преподавателями, создание совместного инвестфонда, работа деловых советов, обмен опытом между специалистами, бизнес-миссии,

¹⁵ Вузы Белгорода и Палестины договорились о продвижении русского языка в арабских странах URL: <https://ruskiymir.ru/news/318154/> (дата обращения: 03.10.2023)

¹⁶ Звягельская И., Тюкаева Т. Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/palestinskaya-problema-v-kontekste-menyayushchegosya-balansa-sil/?ysclid=ineapk53uo431405070> (дата обращения 06.10.2023).

¹⁷ Российские и сирийские вузы подписали новые соглашения о сотрудничестве. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/60123/> (дата обращения: 17.05.2023).

¹⁸ Визит делегации Республики Судан в Москву открывает новые возможности для российского бизнеса. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/3041095/> (дата обращения: 17.05.2023).

¹⁹ Жерлицына Н.А. Перспективы сотрудничества России с Тунисом в свете новых глобальных вызовов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-s-tunisom-v-svete-novyh-globalnyh-vyzovov> (дата обращения: 17.05.2023).

заключение взаимовыгодных контрактов, а также поддержка научных исследовательских и образовательных центров, а также помощь в реформировании системы образования. Формы МНТС, описанные выше, представлены на основе анализа нормативно-правовых актов. Так, в Соглашении о сотрудничестве стран СНГ в сфере межгосударственного обмена научно-технической информацией обращено внимание на создание и применение механизма скоростного доступа к информационным ресурсам с использованием новейших информационно-телекоммуникационных технологий.

Полезен подход к развитию форм МНТС РФ со странами Ближнего Востока и Средиземноморья, который обозначен в Плане действий АСЕАН в области науки, технологий и инноваций (APASTI) 2016–2025 гг. План предусматривает создание и укрепление информационной сети и базы данных для обмена и распространения информации внутри стран-участниц АСЕАН и за её пределами, а также создание сетей и координацию между заинтересованными сторонами в области НТИ, создание кластеров в области науки и технологий; сотрудничество и межсекторальную кооперацию в области науки и техники. Также в плане предусмотрено проведение пилотных испытаний и распространение инновационных технологий, высокорисковых исследований и разработок с высоким потенциалом возврата инвестиций. Развитие этих форм позволяет эффективно реагировать на «большие вызовы», но влияет на уровень технологической независимости страны.

В стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.²⁰ отмечены различные формы МНТС. В современных реалиях представляют интерес с точки зрения развития инноваций и новых форм сотрудничества, имеющих гуманитарную направленность, такие формы МНТС, как мониторинг технологических разработок инновационных компаний; взаимное информирование о планах в области фундаментальных и прикладных научных исследований; формирование национальных баз данных информации по науке по единому межгосударственному кодификатору; развитие сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды.

В правовых документах и публикациях по вопросам взаимодействия со странами Ближнего Востока в научно-технической сфере чаще всего встречаются такие формы МНТС, как сотрудничество между университетами; студенческие обмены; организация конференций; круглые столы; видеоконференции; мастер-классы; форумы; дискуссии; олимпиады; выставки; бизнес-миссии; чтение лекций; оказание помощи в реформировании системы образования; реализация совместных образовательных программ; квоты на бесплатное обучение.

Правовая база НТР РФ, на основе которой были выделены перспективные формы реализации международного научно-технического сотрудничества, представлена в таблице 1.

²⁰ Французская платформа открытых данных о высшем образовании, исследованиях и инновациях. *Ministere de l'Enseignement Superieure et de la Recherche Scientifique*. URL: <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr> (дата обращения: 27.04.2023).

Табл.1.
Правовая база НТР РФ, в том числе по вопросам
международного научно-технического сотрудничества

Законы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (гл. 14. ст. 105) 2. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 523-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» 3. Федеральный закон от 31 июля 2020 № 262-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации»
Указы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»; 2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия национальной безопасности)²¹. 3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 4. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²². 5. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (п. 32) 6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» 7. Указ № 231 25 июля 2022 г. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий²³.
Распоряжения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» 2. Концепция международного научно-технического сотрудничества Российской Федерации. Одобрена решением Правительства Российской Федерации от 8 февраля 2019 г. № ТГ-П8-952. 3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2020 г. № 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 – 2030 годы)»²⁴.

²¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»//СПС «КонсультантПлюс»

²² Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// СПС «КонсультантПлюс».

²³ Указ № 231 от 25.07.2022 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // СПС «Консультант Плюс».

²⁴ Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021 — 2030 гг.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/?ysclid=ipce04wktw559394187> (дата обращения: 14.11.2023)

²⁵ Программа утверждена протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04 июня 2019 г. № 7.

Иные документы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»²⁵ 2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2022г. № 211 «О ценообразовании в области обращения с отходами производства и потребления I и II классов опасности»²⁶. 3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации²⁷. 4. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации²⁸, Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года²⁹, 5. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года³⁰, 6. Концепция развития водородной энергетики в Российской Федерации³¹.
----------------	--

Перспективные формы реализации МНТС со странами Ближнего Востока и Средиземноморья должны учитывать стратегические направления научно-технологического развития Российской Федерации и связаны с «глобальными вызовами». Данные вызовы обозначены отдельными пунктами Стратегии НТР³².

Все формы, связанные с «большими вызовами», можно систематизировать и представить по следующим крупным блокам.

1. Международные договоры и конвенции.

Эти договоры и конвенции служат правовой основой для сотрудничества между странами в решении глобальных угроз. Они обеспечивают установление общих стандартов и норм для сотрудничества в области науки, техники и культуры. Заключение таких договоров помогает достичь согласия по вопросам, связанным с защитой от глобальных угроз и обменом информацией.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2022 № 211 «О ценообразовании в области обращения с отходами производства и потребления I и II классов опасности» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202240026?ysclid=lpceltk xo763518124> (дата обращения: 14.11.2023)

²⁷ Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216 «Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС «Консультант Плюс».

³⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» // СПС «Консультант Плюс».

³¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 августа 2021 г. № 2162-р «Об утверждении Концепции развития водородной энергетики в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>

2. Обмен знаниями, ресурсами и опытом.

Обмен научными знаниями и технологиями позволяет ученым и специалистам из разных стран обогащать свои исследования и разработки. Обмен опытом способствует эффективному решению общих проблем и осуществлению передовых научных открытий. Обмен ресурсами, такими как лабораторное оборудование, издания искусства и документация, позволяет ученым и специалистам получать доступ к необходимым ресурсам для их работы.

3. Участие в международных программах и совместные проекты.

Участие в международных программах позволяет объединить усилия разных стран для решения общих глобальных вызовов. Совместные проекты способствуют сотрудничеству между учеными и специалистами из разных стран, усиливают обмен знаниями и ресурсами. Такие формы сотрудничества способствуют разработке и реализации совместных инициатив для предотвращения и решения глобальных угроз.

4. Коммуникационные формы.

Лекции, конференции, семинары и другие совещания позволяют специалистам и ученым из разных стран обмениваться знаниями и опытом. Обмен исследовательскими материалами и документацией помогает в создании ресурсов для дальнейших научных разработок. Эти формы сотрудничества способствуют обсуждению и анализу новейших идей и решений в области науки и техники.

Авторами предлагается развивать следующие формы сотрудничества, обеспечивающие защиту от глобальных вызовов:

- обмен передовыми технологиями и передача ноу-хау для совместного решения глобальных проблем;
- взаимное финансирование и поддержка проектов, направленных на борьбу с глобальными проблемами;
- создание международных исследовательских групп и коллабораций для разработки инновационных решений глобальных вызовов;
- проведение образовательных программ и тренингов, направленных на повышение осведомленности и знаний в области глобальных проблем;
- организация международных форумов и конференций для обмена опытом и идеями по решению глобальных вызовов;
- расширение международного партнерства в сфере развития экологически устойчивых технологий и ресурсоэффективных решений;
- сотрудничество в области международной торговли и финансирования, с учетом глобальных проблем и устойчивого развития;
- совместная работа в области глобального здравоохранения

- и борьбы с инфекционными болезнями;
- развитие международного сотрудничества в области сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности;
- партнерство в рамках устойчивого развития;
- коллаборации для достижения общих целей.

При определении оптимальных форм организации сотрудничества в научно-технической сфере со странами Ближнего Востока и Средиземноморья в современных условиях следует учитывать быстро меняющийся вектор международных отношений. Таким образом, в рамках международного научно-технического сотрудничества России со странами Ближнего Востока и Средиземноморья следует обратить внимание на то, что страны региона стремятся отойти от традиционной нефтяной структуры экспорта; основное внимание уделяется высокотехнологичной сфере. Наиболее распространенные формы МНТС, реализуемые в регионе, представлены в виде кооперации, ассоциации, региональной интеграции. Виды МНТС могут иметь краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный характер, а также подразделяются на коммерческие и некоммерческие.

Перспективные формы реализации международного научно-технического сотрудничества со странами Ближнего Востока и Средиземноморья должны учитывать стратегические направления научно-технологического развития Российской Федерации и быть связаны с «глобальными вызовами». Для успешной реализации важных исследовательских задач необходимо уделить внимание следующим аспектам: изучению направлений и форм сотрудничества со странами Ближнего Востока и разработке обобщающих рекомендаций по различным направлениям взаимодействия. Особое внимание следует уделить военно-техническому сотрудничеству, культурным и научным связям, а также новым формам сотрудничества высокотехнологичных компаний, которые остаются актуальными.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Акимов А.В.* Перспективы новых технологий в странах Ближнего Востока: основные тренды и варианты развития // Восточная аналитика. 2019. №3. С.7–17. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=211084&ysclid=lq0рjrizl114798596>
- Биткина И.В., Васильева И.Н., Реброва Т.П., Демидов А.В.* Развитие сотрудничества с зарубежными партнерами как одно из направлений реализации приоритетов России в области науки, технологий и образования // Управление наукой и наукометрия. 2022. № 2. Том 17. URL: <https://sie-journal.ru/razvitie-sotrudnichestva-s-zarubezhnyimi-partnerami-kak-odno-iz-napravlenij-realizaczii-prioritetov-rossii-v-oblasti-nauki-tehnologij-i-obrazovaniya>
- Ближний Восток в фокусе политической аналитики. К 15-летию Центра ближневосточных исследований МГИМО // М.: ИМИ МГИМО. 2019. 546 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/d9b/blizhnij-vostok-v-fokuse-politicheskoy-analitiki.pdf?ysclid=ld8jumikle561506284>
- Бородина М.Ю.* Модели межгосударственного сотрудничества на Ближнем Востоке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-mezhgosudarstvennogo-sotrudnichestva-na-blizhnem-vostoke>
- Бородина М.Ю., Рыжов И.В., Аверьянова Д.А.* Модели межгосударственного сотрудничества на Ближнем Востоке // Мировая политика. 2020. № 4. С. 18–31. DOI: <https://doi.org/10.25136/2409-8671.2020.4.34673>
- Взаимодействие российских научных организаций и образовательных учреждений высшего образования с иностранными учеными в 2019 году/ Авторы-составители: Ильина И.Е., Андрианов В.Л., Васильева И.Н., Малахов В.А., Реброва Т.П., Покровский Д. С. URL: <https://ierp.ru/activity/publications/drugie-izdaniya/2065562/>
- Визит делегации Республики Судан в Москву открывает новые возможности для российского бизнеса. URL: <https://news.tpprf.ru/ru/news/3041095/>
- Вузы Белгорода и Палестины договорились о продвижении русского языка в арабских странах. URL: <https://russkiymir.ru/news/318154/>
- Дудин М., Малашкина О.* Новые формы сотрудничества высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровой кооперации. URL: <https://leconomic.ru/lib/111629?ysclid=ld8llluay1543788638>
- Жерлицына Н. А.* Перспективы сотрудничества России с Тунисом в свете новых глобальных вызовов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-sotrudnichestva-rossii-s-tunisom-v-svete-novyh-globalnyh-vyzovov>
- Задумкин К.А., Теребова С.В.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы* // Проблемы развития территории. 2009. № 3 (47). URL: <http://pdt.vssc.ac.ru/article/767>
- Задумкин, К.А.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы / К.А. Задумкин, С.В. Теребова // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз.2009. № 1(47). С. 22–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-nauchno-tehnicheskoe-sotrudnichestvo-suschnost-soderzhanie-i-formy>
- Заседание российско-иракской межправительственной комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. URL: <http://government.ru/news/43103/>
- Звягельская И., Тюкаева Т.* Палестинская проблема в контексте меняющегося баланса сил. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/palestinskaya-problema-v-kontekste-menyayushchegosya-balansa-sil/?ysclid=lnepk53uo431405070>

- Метелица А. Обзор правового регулирования международной передачи технологий // Журнал международного права и международных отношений 2010. № 2. URL: <http://www.evolutio.info/ru/journal-menu/2010-2/2010-2-metelica>
- Мониторинг взаимодействия российских научных и образовательных организаций с зарубежными учеными / Д. В. Золотарёв [и др.]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-vzaimodeystviya-rossiyskih-nauchnyh-i-obrazovatelnyh-organizatsiy-s-zarubezhnymi-uchenymi>
- О совместной пресс-конференции по итогам переговоров с заместителем Председателя Совета министров, Министром иностранных дел Государства Кувейт Сабахом Аль-Халедом Ас-Сабахом, Эль-Кувейт, 6 марта 2019 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1455487/
- Подцероб А. Россия — арабский мир: культурные и научные связи. URL: <http://www.iimes.ru/?p=8702&ysclid=ld8jrflljmb874172762>
- Постановление Правительства Российской Федерации от 18.02.2022 № 211 «О ценообразовании в области обращения с отходами производства и потребления I и II классов опасности». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202202240026?ysclid=lpce1tk xo763518124>
- Распоряжение Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 3684-р Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021–2030 гг.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400070256/?ysclid=lpce04wktw559394187>
- Российские и сирийские вузы подписали новые соглашения о сотрудничестве. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/60123/>
- Россия и Египет подтвердили намерения наращивать сотрудничество в научно-образовательной сфере. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/25259/>
- РФПИ и Кувейтский инвестфонд запускают механизм соинвестирования с притоком прямых инвестиций в РФ на 500 млн. долларов. URL: https://www.rbc.ru/spb_sz/freenews/5592a4cb9a794719538scee10
- Страны Персидского залива и будущее ИТ. 2023. URL: <https://blogs.forbes.ru/2023/10/17/strany-persidskogo-zaliva-i-budushhee-it/?ysclid=lnybiki4lr891212526>
- Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003>
- Французская платформа открытых данных о высшем образовании, исследованиях и инновациях. Ministere de l'Enseignement Superieure et de la Recherche Scientifique. URL: <https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr>
- Что изучают в России студенты из стран Африки. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/06/16/980633-chto-izuchayut-v-rossii-studenti-iz-stran-afriki>
- Шекин А. С. Военно-техническое сотрудничество России со странами Ближнего Востока как фактор стабильности в регионе. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-technicheskoe-sotrudnichestvo-rossii-so-stranami-blizhnego-vostoka-kak-faktor-stabilnosti-v-regione>
- Указ Президента РФ от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
- Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»// СПС «Консультант Плюс».

Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

Указ № 231 от 25.07.2022 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» // СПС «Консультант Плюс».

Формы и модели международного научно-технического сотрудничества в России / Авторы-соавтатели: Ильина И.Е., Андрианов В.Л., Васильева И.Н., Малахов В.А., Реброва Т.П., Покровский Д.С. URL: <https://riep.ru/activity/publications/drugie-izdaniya/1920876/>
Best universities in the Arab World 2022. URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-a>

Putrik Yuri Stepanovich,
member of the IPO "IOPS",
Head of the Department of Intangible Cultural Heritage
Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural
Heritage D.S. Likhachev,
Doctor of Historical Sciences,
Moscow, Russian Federation
putrik@list.ru

Solovyov Andrey Petrovich,
member of the IPO "IOPS",
Member of the Editorial Board of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Senior Researcher The Center for Socio-Cultural and Tourism Programs
Russian Scientific Research Institute of Cultural and Natural
Heritage D.S. Likhachev,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Moscow, Russian Federation
andrey476_85@mail.ru

THE HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF THE MIDDLE EAST COUNTRIES AS A MOTIVATOR OF TRAVEL AND TOURIST TRIPS

Annotation: in the article, the authors examine the historical and cultural potential of the countries of the Middle East as a motivator for travel and tourism from ancient times to the present day. Travels, as well as pilgrimages to the territory of the present Middle East since the discovery of new lands by Europeans are analyzed; travels to the regions of the Middle East in the early and middle Middle Ages and in the 20th, century are considered. and in our days. Objects of tangible and intangible heritage for the purpose of tourist display are also considered and a statistical analysis of the departure of Russian citizens to the countries of the Middle East for the purpose of tourism in 2019–2023 is presented.

Keywords: Middle East, tourism, tourist travel, pilgrimage, objects of tangible and intangible heritage, Russian Federation.

Путрик Юрий Степанович,
член МОО «ИППО»,
руководитель Отдела нематериального культурного наследия
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
доктор исторических наук,
Москва, Российская Федерация
putrik@list.ru

Соловьев Андрей Петрович,
член МОО «ИППО»,
член Редколлегии Правосланого Палестинского Сборника (ППС),
старший научный сотрудник
Центра социокультурных и туристских программ
Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва,
кандидат педагогических наук,
Москва, Российская Федерация
andrey476_85@mail.ru

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА КАК МОТИВАТОР ПУТЕШЕСТВИЙ И ТУРИСТСКИХ ПОЕЗДОК*

Аннотация: в статье рассматривается историко-культурный потенциал стран Ближнего Востока как мотиватор путешествий и туристских поездок с древнейших времен до наших дней. Проанализированы путешествия, а также паломничество на территорию нынешнего Ближнего Востока со времен открытия европейцами новых земель; рассмотрены путешествия в регионы Ближнего Востока с раннего Средневековья, в XIX–XX вв. и в современный период. Также рассмотрены объекты материального и нематериального культурного наследия с целью туристского показа и представлен статистический анализ выезда российских граждан в страны Ближнего Востока целью туризма в 2019–2023 гг.

Ключевые слова: Ближний Восток, туризм, туристские путешествия, паломничество, объекты материального и нематериального культурного наследия, Российская Федерация.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024 г.

* Статья написана в рамках реализации Программы фундаментальных научных исследований ИППО — Минобрнауки РФ по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, археологические и культурные контакты и связи».

Ближний Восток — уникальный регион, расположенный на перекрестке трех частей света — Европы, Азии и Африки, с древних времен привлекал внимание европейских правителей и путешественников не только природными богатствами, экзотическими продуктами и товарами, но и культурно-историческими ценностями, сформировавшимися задолго до первых европейских цивилизаций и вызывавших большой интерес уже в античный период внимание у ученых, торговцев и путешественников. Здесь первые люди из Африки прошли в Европу. В истории Ближнего Востока, включающего территории стран Европы, Юго-западной Азии и Северной Африки, восходящей по времени к зарождению первых человеческих цивилизаций, сохранились многочисленные материальные свидетельства и артефакты канувших в лету десятков стран и государств, среди которых — Шумер, Аккад, Древний Египет, Хеттская держава, Хайаса, Цопк (Софена), Коммагена, Мидия-Атропатена, Финикия, Эгейская цивилизация, Карфаген, Израильское и Иудейское царства, Держава Ахеменидов, Парфянское царство, Вавилон, Ассирия, Иберийское и Колхидское царство, Арабский Халифат, и другие. Так древнеегипетские пирамиды и другие объекты, оставшиеся от древнейшего государства-цивилизации, процветавшего пять и более тысячелетий назад, уже с начала XIX в. неизменно привлекают паломников, туристов и путешественников со всего мира. Неизменный интерес вызывают у туристов античная архитектура Пальмиры в Сирии, археологические памятники Месопотамии (на территории современных стран — Ирака, Сирии, Турции и Ирана, Ливана и других стран).

Сегодня к Ближневосточному региону достаточно устойчиво относят 18 стран¹, хотя причисление этому региону Кипра, Ирана и некоторых других стран все еще остается дискуссионным среди специалистов-востоковедов и международных организаций. Так, Израиль, Кипр и Турцию Всемирная Туристская Организация (UNWTO) относит к Европейскому макрорегиону, а Российская Академия наук (напр., Институт Востоковедения РАН и др.) относят эти страны к Ближневосточному региону, хотя и здесь среди ученых нет единого мнения. Поэтому при рассмотрении вопроса о культурном и туристском потенциале Ближневосточного региона мы будем придерживаться историко-географического подхода, предполагающего соседствующее расположение территорий стран Западной Азии и Северной Африки в их коммуникационном взаимодействии с юго-востоком Европы, противоречиях и политических противостояниях на едином географическом пространстве.

Несмотря на то, что особенностью региона является прохождение здесь главного пути из Европы и Африки в Азию, страны, расположенные здесь, в силу упомянутых выше исторических особенностей данного региона, обладают богатейшими историко-культурными объектами, что в сочетании с природными условиями и явлениями, делают этот регион уникальным на мировом туристском пространстве. Современные мотивации поездок на Ближний Восток связаны равной

¹ Термин Ближний Восток в советской истории и географии стал употребляться со второй половины XX в. и его значение нередко тождественно введенному англичанами в начале XX в. понятию Страны Ближневосточного региона: Судан, Египет, Сирия, Турция, Иордания, Бахрейн, Израиль, ОАЭ, Катар, Кипр, Палестина, Ливан, Кувейт. Саудовская Аравия, Ирак, Йемен, Оман, Иран.

мере как с культурно-познавательными и религиозными объектами и событиями, так и с объектами оздоровления и лечения.

Если обратиться к истории развития межрегиональных коммуникаций европейских стран со странами Ближневосточного региона, то увидим, что в античный период в эпоху расцвета древнегреческой цивилизации происходили завоевания и покорения народов стран Западной Азии и Северной Африки. Наиболее яркими историческими событиями того периода можно считать военные походы армии царя Александра Македонского и его завоевания Сирии, Финикии, Палестины и Египта в начале 330-х гг. до н.э., когда после основания Александрии в 332 г до н.э. он совершил экспедицию в оазис Сива в пустыне к западу от Нила, где находилось святилище верховного египетского бога Аммона, и где храмовый оракул объявил его сыном Аммона, от чего он впоследствии, надо отметить, отказался по политическим мотивам.

Первые путешествия на территорию нынешнего Ближнего Востока были связаны с первооткрывательством европейцами новых земель, цивилизаций и стран в этом регионе. Страны Ближневосточного региона того периода были описаны в трудах известных ученых и путешественников, среди которых прежде всего следует назвать Геродота и Эратосфена, Страбона и Марину Тирского, Птоломея и Меркатора, а также других замечательных личностей, оставивших след в географической протонауке. Все они заслуживают уважение и внимание к результатам совершенных открытий и достижений.

Так, Геродот совершил множество путешествий по Европе, Западной Азии и Северной Африке, включая Аравийский полуостров, южную часть которого он считал последней обитаемой землёй. Особое внимание Геродот уделил изучению Египта. Составил описания реки Нила, религиозных обрядов египтян, принесения жертв богам, праздников в честь богини Изиды в городе Бузирисе, развалины которого видны еще и теперь, нильского крокодила и его повадки; описал способы, с помощью которых ловят этих пресмыкающихся. Он сообщил, какие сооружения были воздвигнуты при фараоне Хеопсе: построенный у озера Мериса лабиринт, остатки которого были открыты в 1799 г.; озеро Мерис, созданное руками человека, и две пирамиды, поднимавшиеся над поверхностью его вод; с удивлением рассказал Геродот о храмах, воздвигнутых в Мемфисе, о знаменитом колоссе из целого камня, над перевозкой которого из Элефантины в Саис трудились две тысячи человек в продолжение трех лет. Описания стран Ближневосточного региона в античный период находим и в 17-томной «Географии Страбона». У Геродота же находим сведения об удивительном плавании вокруг Африки, когда Фараон Нехо из XXVI династии нанял финикийцев, чтобы совершить такое плавание и, отправившись в плавание от Суэцкого перешейка на юг финикийцы через три года вернулись в дельту реки Нила по Средиземному морю.

В период Античности и Средних веков через Ближневосточный регион проходил «Великий шёлковый путь» — сухопутный путь, который соединял Китай и Средиземноморье и способствовавший развитию многочисленных торговых и культурных связи между древними государствами: Египтом, Сирией, Палестиной, Персией, Эфиопией, Шумерскими городами, Парфией, Бактрией, Ферганой, Индией и Китаем.

Торговые пути древнеарабских государств со странами Ближнего Востока, пересекавшие с юга на север весь Аравийский полуостров называли «Дорогой Благовоний» (или «Ладанный путь»). Она начиналась в «Счастливой Аравии» и проходила в 150–200 км восточнее побережья Красного моря [История туризма, 2014. С. 55]. Дальнейший путь торговцев проходил по западной окраине пустыни Большой Нефуд, а затем раздваивался. Одна ветвь шла к Средиземному морю, другая — через Сирийскую пустыню к среднему течению реки Евфрат. Литературные следы редкого проникновения в начале XIX в. вглубь Аравийского полуострова оставил путешественник Али-бей аль Аббаси — единственный из европейцев того периода, посетившему Мекку, где ему удалось увидеть во внутреннем дворе крупнейшей в мире мечети Масджид аль-Харам главное святилище ислама Каабу и сделать полное описание Мекки, открыв её западному миру².

С появлением в раннем средневековье Христианства, а позднее и с возникновением Ислама стали развиваться паломнические путешествия к центрам зарождения этих и других мировых религий, которые возникли на территориях Ближневосточного региона³. Так, в Иерусалиме с более чем 5000 историй сосредоточены достопримечательности, имеющие особое значение для представителей трех крупнейших монотеистических религий: иудаизма, христианства и ислама — Стена Плача у Храмовой горы, храм Гроба Господня и мечеть Аль-Акса — главные достопримечательности Иерусалима, ради которых верующие и в наше время преодолевают тысячи километров. В во второй половине XIX в. в Иерусалиме ежегодно находилось от 5000 до 6000 русских христиан-паломников⁴. С установлением Османского господства на Ближнем Востоке русские и другие паломники начинают сталкиваться с серьезными трудностями. О них пишут все авторы-паломники. Поэтому в XIX в. правительство России стало принимать ряд мер для содействия паломничеству. С этой целью были созданы Русская Духовная Миссия в Иерусалиме и Православное Палестинское Общество (1882 г.)⁵

В Иерусалиме между X в. до н.э. и I в. н.э. находился культовый для евреев Иерусалимский храм — центр всего иудейского мира. Иудеи с разных сторон ойкумены прибывали в Иерусалим, чтобы принимать там участие в жертвоприношениях⁶. Сегодня на месте иудейского храма стоит мусульманская мечеть — Куббат ас-Сахра (Купол Скалы) — третья по значению святыня Ислама. Главными же центрами мирового религиозного притяжения мусульман являются Мекка

² «ИСЛАМОСФЕРА» Специализированный информационный и новостной портал о мусульманской культуре: <https://islamofera.ru/ali-bej-al-abbasi-ispance-prinyavshij-islam-otkryvshij-mekku-evropejcam/> (дата обращения 17.02.2024 г.)

³ Житенёв С.Ю. История православного паломничества в X–XVII в. М.: Издательство «Индрик» — 480 с., илл.

⁴ Ellen Clare Miller, *Eastern Sketches — notes of scenery, schools and tent life in Syria and Palestine*. Edinburgh: William Oliphant and Company. 1871. Стр. 126: 'Трудно получить точную оценку численности населения Иерусалима...'

⁵ Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается. Составление, редакция и предисловие С.Ю. Житенёва. М.: Издательство «Индрик», 2022. С. 320.

⁶ Грицкевич В.П. История туризма в древности. СПб: Издательский дом Герда, 2005. С. 258.

и Медина (Саудовская Аравия) — священные города мусульман. Религиозные центры и святыни основных мировых религий располагаются в Палестине, Сирии, Ираке, Иордании, Йемене, Кипре и в других странах Ближневосточного региона, что делает паломнические потоки достаточно разветвленными.

Историко-культурный туристский потенциал Ближневосточного региона представлен на туристском рынке многочисленными объектами материального и нематериального наследия, древними памятниками археологии и архитектуры, музеями и этно-культурным разнообразием, во многом связанном с религиозными предпочтениями его жителей, исповедующих мусульманство в своём подавляющем большинстве: из 18 стран только в двух странах преобладают другие направления вероисповедания — в Израиле (иудаизм) и на Кипре (православие). В регионе расположено более 120 объектов, включенных в Список объектов Всемирного Наследия ЮНЕСКО. Это не только культурные, но и природные объекты, имеющие универсальную ценность с точки зрения науки, эстетики или природной красоты и, поэтому они взяты под охрану международным сообществом. Такие объекты имеются во всех странах региона за исключением Кувейта. Хотя и в Кувейте вы можете посетить интереснейшие исторические, культурные и природные объекты.

Для туризма в широком культурно-познавательном плане отдельные страны Ближнего Востока стали активно посещаемы еще в середине и второй половине XIX в. во многом благодаря деятельности предприимчивого англичанина Томаса Кука, открывшего туризм как сферу предпринимательской деятельности, создавшего в 1841 г. первое в мире туристическое агентство и в 1880-х гг., после освоения туристского рынка европейских стран, первенствовавшего в вопросах организации туристских поездок европейцев в Египет с включением в программы туров, наряду с посещением наиболее известных в мире пирамиды Хеопса и Сфинкса, туров по Палестине и Нилу. Нил, как известно, для древних египтян играл роль основной транспортной артерии и поэтому такие круизы, обеспечивая доступ к богатейшему историческому наследию, уникальным храмовым комплексам Верхнего Египта, представляли огромный интерес для путешествий с культурно-познавательными целями⁷. С завершением в 1869 г. строительства Суэцкого канала количество туристов заметно увеличилось.

Научные открытия, большая часть которых приходилась на последнюю треть XIX и начало XX в., изменили облик земной цивилизации. В человеческую жизнь властно вторглись: электрическое освещение, радио, телефон, телеграф, воздухоплавание, кинематограф, звукозапись, разнообразные виды транспорта, реклама. Качественно новое развитие получила и туристская инфраструктура, прежде всего, в виде гостиниц и отелей разного класса и уровня, что в сочетании с развитием городов и курортов дало мощный импульс развитию туризма и путешествий во всем мире и Ближний Восток не был обойдён этой тенденцией. После окончания Второй Мировой войны уже в 1950-е гг. начинают активно развиваться турецкие и египетские курорты.

⁷ Биржаков М.Б. Введение в туризм. М-СПб.: «Издательский дом ГЕРДА», НП «Издательство «Невский Фонд», 2014. С. 390.

Так, в Турции сектор туризма, хотя развивался уже с 1930-х гг., должную важность и поддержку со стороны государства получил с начала 60-х гг. прошлого столетия, когда Турция, перешла к практике государственного планирования туристской сферы, т.е. к составлению перспективных планов развития туризма. Благодаря туризму турецкая экономика развивается очень динамично⁸. В Иране индустрия туризма официально оформилась 1970-х гг. с целью создания возможностей для ознакомления со знаменитыми иранскими памятниками и древней цивилизацией страны, хотя первое Управление по делам туризма в этой стране, также как и в Турции, появилось только в середине 1930-х гг. В настоящее время за деятельность индустрии туризма в стране отвечают Организация культурного наследия и структура в Министерстве культуры и исламской ориентации, которая занимается вопросами туризма и паломничества.

Традиционным центром для культурно-познавательных и оздоровительных туристских поездок с 1970-х гг., является Кипр с богатой христианской историей, памятниками древностей каменного века и более поздних периодов. С 1980-х гг. на арену международной туристской деятельности начинает выходить группа «нефтяных» стран Бахрейн, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, которые после освоения, начиная с 1950-х гг., на их территориях богатейших запасов нефти стали диверсифицировать свою окрещенную за счет нефтедобычи экономику. Высвобождающиеся финансовые ресурсы направляются в другие сферы деятельности и, прежде всего, в туризм. Сегодня во многих из этих стран создана необходимая для приема и обслуживания туристов инфраструктура, развиваются передовые технологии туристско-рекреационного и экскурсионного обслуживания, создаются условия для выгодных вложений зарубежных капиталов в сферу туризма и рекреации.

К настоящему времени на Ближнем Востоке сложились качественные и конкурентоспособные туристские дестинации мирового значения в Египте, Турции, Израиле, Иране, Иордании, ОАЭ, на Кипре. В других странах туризм также получает развитие, но этот процесс часто осложняется внутривосточной нестабильностью и сопутствующими вооруженными противостояниями этносоциальных группировок, особенно внутри таких стран как Ливан, Сирия, Йемен, Ирак и некоторых других, что не всегда позволяет обеспечить безопасность прибывающих туристов и, соответственно, создавать устойчивые туристские потоки в эти страны. В период 1950–2023 гг. доля стран Ближнего и Среднего Востока в структуре мирового туристского рынка динамично увеличивалась от десятилетия к десятилетию как по показателям международных прибытий (от 0,8% до 6,8%), так и по показателям финансовых поступлений от международного туризма (от 1,4% до 10,3%)⁹.

⁸ Путрик Ю.С. Становление и развитие государственной политики Российской Федерации в области туризма: 1991–2007 гг. Монография. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. С. 51.

⁹ Александрова А.Ю. Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок: монография / А.Ю. Александрова, О.Г. Ступина. — М.: КНОРУС, 2014. С. 53.; World Tourism Barometer. Volume 22. Issue 1. January 2024. www.unwto.org/unwto-publications.

Таблица 1

Выезд россиян в страны Ближнего Востока целью туризма в 2019–2023 гг.
по данным Пограничной службы РФ (тыс. поездок)¹⁰

	Страна	2023	2022	2021	2020	2019
	Турция	4104,1	3698,8	3942,6	1482,4	318,0
	ОАЭ	1295,9	909,8	462,2	281,5	755,1
	Египет	1028	761,6	800,0	7,2	14,1
	Таиланд	794,1	166,5	15,2	344,6	822,7
	Армения	407,0	295,7	93,4	32,9	164,9
	Китай	301,0	0,467	0,266	60,0	929,0
	Узбекистан	156,1	131,6	18,9	9,1	18,0
	Азербайджан	152,2	92,8	15,7	13,3	104,9
	Казахстан	143,6	113,3	9,6	13,9	47,6
	Куба	134,9	38,0	116,1	49,7	119,0
	Шри Ланка	122,5	32,3	7,0	19,9	31,3
	Мальдивы	99,9	94,5	137,5	31,8	44,7
	Индия	70,2	35,5	2,5	57,1	131,2
	Сербия	67,6	47,4	51,3	14,3	69,3
	Киргизия	65,8	69,1	14,4	4,1	5,9
	Грузия	65,6	0,563	0,114	0,003	213,4
	Катар	63,8	40,6	23,5	37,0	107,5
	Израиль	30,9	31,2	3,4	37,0	238,1
	Оман	29,6	1,7	0,009	4,5	19,2
	Бахрейн	23,1	20,4	2,0	7,8	24,4
	Сейшелы	20,0	9,7	20,5	0,11	0,06
	Венгрия	0	28,0	50,6	26,1	183,6
	Таджикистан	19,3	24,3	0,734	1,2	3,3
	Эфиопия	18,3	10,0	5,6	1,2	4,2
	Венесуэла	16,3	10,1	5,3	0,015	0,006
	Тунис	16,0	6,3	66,8	0,167	552,1
	Иран	13,1	8,7	0,3	0,5	29,2
	Кувейт	9,5	0	0	0	0,001
	Марокко	8,4	0256	2,4	1,1	7,4
	Всего с целью туризма	9300,8	6986,1	7063,0	3723,0	17952

¹⁰ Сведения приводятся по данным Российского Союза Туриндустрии: <https://ratanews.ru/news/general/vyezdnoi-turpotok-sokrashhaet-otstavanie-ot-urovnia-2019-goda> (дата обращения 08.02.2024 г.).

К настоящему времени Ближневосточный регион, несмотря на политическую нестабильность в некоторых его странах, занимает вполне устойчивую позицию в мировой туристской структуре. Помимо путешествий, мотивируемых традиционными для данного региона культурными и религиозными объектами, здесь начинает развиваться и событийный туризм. Так, наиболее ярким событием на Ближнем Востоке в 2022 г. явился состоявшийся в Катаре Чемпионат мира по футболу, который привлек одновременно более 1,4 млн болельщиков из многих стран мира, повысил туристский имидж Ближнего Востока, послужил мощным импульсом для развития туристской инфраструктуры в независимом государстве Катар.

На туристском рынке Российской Федерации страны Ближнего Востока традиционно занимают устойчивое положение и потоки российских туристов достаточно стабильны в Турцию, Египет, ОАЭ, Израиль и некоторые другие страны. Так, по данным Пограничной службы России Турция, ОАЭ и Египет в уже не первый год лидируют по показателям выездного туристского потока российских граждан (Табл. 1).

Как видим, в связи с геополитическими изменениями туристские потоки из Российской Федерации все больше переориентируются на восточное и юго-восточное направления, а также на поездки в страны Ближневосточного региона. В числе стран-лидеров поездок россиян в настоящий период нет ни одной европейской страны. Для сравнения: в первой десятке 2019 г. было пять стран Европы — Италия, Испания, Германия, Кипр, Греция. В настоящее время со странами новых приоритетных направлений поездок российских туристов происходит создание условий для облегчения доступности таких путешествий путем упрощения туристских формальностей и других мер. Так, с 1 августа 2023 г. безвизовый групповой туристский обмен был запущен между РФ и Ираном. 21 сентября того же года первая иранская делегация прибыла в Россию по безвизовому режиму. А с 4 февраля 2024 г., как сообщило Министерство иностранных дел Ирана, эта страна в одностороннем порядке отменило визовый режим с 28 странами, включая Белоруссию, Катар, Киргизию, Мексику, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Сербию, Узбекистан и Японию¹¹.

Стоит также отметить, что в 24 февраля 2024 г. Египет и ОАЭ подписали соглашение о строительстве курорта на средиземноморском побережье, в г. Рас-эль-Хикма (ОАЭ). В планах — отели, развлекательные зоны и специализированные бизнес-кварталы, международный аэропорт. Сам курорт займет площадь в 171 млн. кв. м. Город Рас-эль-Хикма располагается на северо-западе Египта, в провинции Матрух. Протяженность прибрежной полосы составляет 50 километров, а пляжи здесь считаются одними из самых нетронутых в мире. Реализация проекта поможет Египту привлечь на свои курорты еще больше туристов, чем сейчас, а также обеспечит рабочими местами миллионы египтян.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в государства Ближнего Востока и Северной Африке уверенно растут туристские потоки граждан Российской Федерации, которых привлекают объекты культурного и природного наследия, а также климатические особенности региона.

¹¹ МИД Ирана объявил об отмене виз с 4 февраля для туристов из 28 стран. Информационное агентство «ТАСС»: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19862951> (дата обращения 09.02.2024 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

- История туризма: учебник / коллектив авторов; отв. ред. и сост. Ю. С. Путрик. — М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. С. 55.
- «ИСЛАМОСФЕРА» Специализированный информационный и новостной портал о мусульманской культуре: <https://islamosfera.ru/about/> (дата обращения 17.02.2024 г.)
- Житенёв С.Ю. История православного паломничества в X–XVII веках. М.: Индрик, 2007. 480 с., илл.
- Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается. Составление, редакция и предисловие С.Ю. Житенёва. М.: Индрик, 2022. 958 с. ил.
- Грицкевич В.П. История туризма в древности. СПб: ИД Герда, 2005. 336 с.
- Биржаков М.Б. Введение в туризм. М-СПб.: ИД ГЕРДА, НП «Издательство «Невский Фонд», 2014.
- Путрик Ю.С. Становление и развитие государственной политики Российской Федерации в области туризма: 1991–2007 гг. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2007. С. 51.
- Александрова А.Ю. Туристское регионоведение: влияние региональной интеграции на мировой туристский рынок: монография. / А.Ю. Александрова, О.Г. Ступина. М.: КНОРУС, 2014. — 176 с.
- Официальный сайт Российского Союза Туриндустрии. <https://ratanews.ru/news/general/vyezdnoi-turpotok-sokrashhaet-otstavanie-ot-urovnia-2019-goda> (дата обращения 08.02.2024 г.).
- МИД Ирана объявил об отмене виз с 4 февраля для туристов из 28 стран. Информагентство «ТАСС»: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19862951> (дата обращения 09.02.2024 г.).
- Ellen Clare Miller, *Eastern Sketches — notes of scenery, schools and tent life in Syria and Palestine*. Edinburgh: William Oliphant and Company. 1871.
- World Tourism Barometer. Volume 22. Issue 1. January 2024. www.unwto.org/unwto-publications.

Sarabiev Alexey Viktorovich,
member of the IPO «IOPS», member of the Editorial Board
Orthodox Palestinian Collection (OPC),
Leading researcher The Center for Arab and Islamic Studies
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences, Professor.
Moscow, Russian Federation
E-mail: alsaraby@ya.ru

Abstract: The situation of Syrian displaced persons in Lebanon is studied in its dynamics for over twelve years. Having received the largest number of refugees in relation to its own population, having itself gone through a series of severe crises (security threat from jihadists, a series of “presidential vacuums”, a wave of mass protests, brutal quarantine measures, a financial crisis), Lebanon is trying to cope with the problems of the huge mass of Syrians remaining in its territory. Since most of the refugees are Sunnis, this cannot but touch upon the sensitive issue of the country’s fragile religious balance. It affects relationships with the host society in different ways. This issue is most clearly reflected in the discourse of Lebanese political figures belonging to different communities, movements and factions. The views on the refugee problem of a wide range of local politicians and representatives of international organizations and coalitions turned out to be diametrically opposed. The voluntary repatriation of Syrians, which began in 2024, faces many obstacles.

Keywords: Syrian displaced persons in Lebanon, socio-economic changes under the influence of immigration, political refraction of the problem of Syrian refugees, religious factor in the resettlement of refugees in Lebanon.

Сарабьев Алексей Викторович,
член МОО «ИППО», член Редколлегии
Православного Палестинского Сборника (ППС),
ведущий научный сотрудник
Центра арабских и исламских исследований
Института востоковедения РАН,
доктор исторических наук, профессор.
Москва, Российская Федерация
E-mail: alsaraby@ya.ru

СИРИЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ЛИВАНЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ НА ФОНЕ КОНФЕССИОНАЛИЗМА В НАЧАЛЕ XXI В.*

Аннотация: Положение сирийских перемещенных лиц в Ливане исследуется в динамике изменений на протяжении уже более двенадцати лет. Принявший самое большое число беженцев по отношению к собственному населению, сам прошедший ряд тяжелых кризисов (угроза безопасности со стороны джихадистов, чередой «президентских вакуумов», массовая протестная волна, жесткие карантинные меры, финансовый кризис) Ливан пытается справиться с решением проблем огромной массы остающихся на его территории сирийцев. Поскольку большая часть беженцев — сунниты, это не может не затрагивать болезненный вопрос хрупкого конфессионального баланса страны. Это по-разному отражается на взаимоотношениях с принимающим обществом. Наиболее ярко эта проблематика отражается в дискурсе ливанских политических деятелей, принадлежащих к разным общинам, движениям и партиям. Дdiamетрально противоположными оказались взгляды на проблему беженцев широкого круга местных политиков и представителей международных организаций и коалиций. Начавшаяся в 2024 г. добровольная репатриация сирийцев встречает массу препятствий.

Ключевые слова: сирийские перемещенные лица в Ливане, социально-экономические сдвиги под воздействием иммиграции, политическое преломление проблемы сирийских беженцев, конфессиональный фактор расселения беженцев в Ливане.

Статья поступила в редакцию 23.03.2024 г.

* Работа выполнена в соответствии с госзаданием Института востоковедения РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «ИППО» в 2024 г.

ВВЕДЕНИЕ

Ливанская республика, страна с площадью всего около 10,5 кв. км, часть территории которой занимают горы, приняла сирийских беженцев, по числу составляющих около трети собственного населения (в пиковый 2015 г. — более 1,5 млн чел на почти 5 млн ливанцев и еще около 400 тыс. палестинцев). Касающиеся въехавших сирийцев данные носили и носят лишь оценочный характер, поскольку значительная доля переселенцев не зарегистрированы в качестве беженцев. К тому же без регистрации остаются около 83% рожденные за двенадцатилетний период детей [Stel, 2021. P. 65].

Сирийские «временно перемещенные лица», «беженцы» и «лица, ищущие убежища», равно как и нелегальные мигранты распределены почти по всей территории Ливана, хотя и с разной степенью концентрации. По официальным данным на конец июня 2023 г., в стране были зарегистрированы 795 322 сирийских беженца, наибольшее их число оказалось в граничащих с Сирией мухафазах (областях) Бекаа (133,13 тыс.), Баальбек-Хермель (106,883 тыс.) и Аккар (100,36 тыс.); два крупнейших города, Бейрут и Триполи, приняли, соответственно, 12,24 тыс. и 35 тыс. зарегистрированных беженцев [Syrian Refugee Response, 2023].

Сирийскими беженцами обобщенно называют всех сирийцев, перебравшихся в Ливан с 2011 г., но подавляющее большинство из них не имеет статуса беженца. В самом Ливане даже неофициально избегают называть их *ладжи'ин*, «беженцы», предпочитая слово *назихин*, что ближе к понятию «перемещенных лиц». Проблематика эта широка, она включает в себя и положение их на чужбине, и реакцию со стороны принимающего общества, и воздействие этой массовой миграции на ливанскую экономику и социальные службы, и политический отзвук. В данном случае нас интересует само изменение проблематики с течением времени. Этот объект исследования автор задался целью изучить в контексте ливанского конфессионализма. Это означает, что среди поставленных задач важнейшее место занимает политическая составляющая, включая целый веер взглядов на проблематику сирийских беженцев со стороны политиков разного уровня.

Подходы к теме

В каждом случае, когда объектом рассмотрения становятся люди, попавшие в беду, оказавшиеся на чужбине, чьи условия жизни далеки от нормальных, всегда сложно теоретизировать — выявлять закономерности, находить причины драматических явлений. Проблема сирийских беженцев в Ливане именно такова, она полна трагизма, звучит голосами живых людей, волею судьбы оказавшихся в тяжелом положении. Может быть, как раз поэтому, первостепенным общим подходом к проблеме выбран микроуровневый — рассмотрение с точки зрения принятия решений самими субъектами, беженцами, исходя из их конкретных задач — максимально возможного в таких условиях снижения материальных проблем¹.

¹ Можно вполне согласиться с мнением исследовательницы из Стэнфордского университета, Анн-Мари Байлуни: «Ни одна политическая история не может быть полной без вни-

Уже во вторую очередь в центре внимания оказываются структурные особенности принимающего общества Ливана, включая его многосоставность, конфессиональную пестроту. Этот структурный подход учитывает, конечно, конфессиональный и демографический состав беженцев из Сирии, влияние такой внезапной и мощной миграционной волны на ливанское общество.

Эти два подхода позволяют, как представляется, оценить проблематику как бы с двух направлений — снизу и сверху, то есть учесть вынужденность действий рассматриваемых социальных субъектов и их волевые попытки выжить вместе с семьями на чужбине, — но также и учесть ответ на вызов миграционной проблемы со стороны ливанских социальных структур и государственных институтов. Такое двойное приближение к проблематике дает возможность не переоценивать её политическую составляющую, в особенности слишком муссировавшуюся некогда тему деспотического режима, обратившего якобы собственных граждан в беженцев и не дающего им возможности обрести вновь свой дома в Сирии.

Теперь несколько отправных пунктов, на которые хотелось бы указать особо как на авторскую позицию.

Во-первых, проблема беженцев напрочь лишена статики. Характер ее изменился на протяжении всех прошедших двенадцати лет. Это касается как положения беженцев и типа их расселения в Ливане, так и отношения к ним со стороны местного социума, а также звучания этой проблемы в политическом дискурсе.

Во-вторых, то, как сирийцы интегрируются на новом для них месте, продиктовано исключительно их стремлением по возможности смягчить негативный эффект переселения, обеспечить хоть какие-то условия для своих семей. Ни об идеологическом, ни о политическом факторе здесь говорить не приходится. Безусловно, многие из них опасаются неудобств, карантинных мер, проверок со стороны служб безопасности в случае возвращения, но все же основным моментом в пользу выбора оставаться пока в Ливане для большинства сирийцев служит их, уже достигнутая за такой срок относительная приспособленность².

В-третьих, проблематика сирийских беженцев продолжает использоваться в качестве политического инструмента для решения самых разных задач и на самых разных уровнях — от местных политических партий до международных коалиций, действующих на Ближнем Востоке. Именно по этой причине она увязывается с конфессиональным вопросом, который для Ливана является своего рода признаком и который точно так же используется политиками, причем на всем протяжении его истории.

мания к средствам к существованию. Вместо того, чтобы абсолютизировать экономику или приписывать наши собственные представления о том, что сделал бы предполагаемый рациональный человек, следует выявлять приоритеты, потребности и возможности реальных людей. То, что они решают делать, часто противоречит нашим предвзятым представлениям» [Baylouny, 2020. P. 138].

² По принципу «Одна беда легче двух» — Вайль ахван мин валеин (арабская поговорка).

МНОГОПЛАНОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА БЕЖЕНЦЕВ В МНОГОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРАНЕ

Весь комплекс проблем, связанных с сирийскими беженцами в Ливане, включает в себя следующие блоки:

- распределение по стране и нагрузка на систему соцобеспечения;
- сфера общественной безопасности;
- влияние на ливанский рынок труда;
- вопрос распределения средств помощи через государственные структуры и НПО;
- демографический сдвиг, в том числе по национальным и конфессиональным границам;
- изменения на ливанском и региональном политическом поле;
- вопрос репатриации.

Все эти проблемные блоки, так или иначе, связаны с вопросами межконфессиональных отношений в ливанском обществе. Наиболее рельефно охарактеризовать их можно, применяя, микроуровневый подход. А вот взаимосвязь проблематики с системой ливанского конфессионализма требуют системного подхода, так сказать, взгляда «сверху». Ведь это вопросы, относящиеся к выживанию в условиях текущего кризиса самой многоконфессиональной социальной системы Ливана и его особого политического устройства — «консоциональной демократии».

Характеризуя первый проблемный блок, можно отметить относительную неравномерность расселения сирийцев по ливанской территории, изменение географии и способа расселения беженцев с течением времени. Если первые переселенцы направлялись в основном в районы Аккара и Бекаа, то есть занимали приграничные территории, то весьма скоро они расселились по всей территории страны. Если вначале стремительно росли специальные и стихийные палаточные лагеря огромных размеров, вмещавшие десятки тысяч беженцев, то вскоре они начали таять: сирийцы находили способы в самых разных частях Ливана воспользоваться гостеприимством знакомых или родственников, надеявшихся на скорое разрешение проблем, а, следовательно, очень недолгое пребывание у них сирийских гостей. Лагеря быстро трансформировались в неформальные, стихийные поселения разных типов и размеров, включая самострой, переделки бывших хозяйственных строений и т. п. Такие локальные поселения имели некоторую внутреннюю организацию, а также своего рода суперинтендантов и одновременно представителей, *шавишей* [Stel, 2021. P. 91]. Их обязанности, полномочия и авторитет внутри поселений и у ливанских властей различались в зависимости от места, окружения и величины поселения.

В распределении беженцев отчетливо заметен и конфессиональный фактор. Триполи как преимущественно суннитский город принял в процентном соотношении гораздо большую, нежели Бейрут долю беженцев. Лагеря вдоль долины Бекаа, особенно ближе к Баальбеку с его шиитским большинством, беженцы-сунниты покидали не в последнюю очередь ввиду напряженности идеологического напряжения: шииты, в массе своей поддерживавшие политику Б. Асада,

не доверяли сирийским беженцам, большинство из которых испытывали симпатии к оппозиции, к ополчениям т.н. «Свободной сирийской армии» и даже к экстремистской «Джебхат ан-нусра». После проникновения террористических групп ИГИЛ в районы Хермеля и настоящих боев с игиловцами ливанской армии вместе с отрядами Хизбаллы вокруг г. Арсаля, многие беженцы-суниты посчитали за лучшее выехать вглубь Ливана, чтобы не быть депортированными или не оказаться под подозрением в подрывной деятельности.

Личные авторские наблюдения и беседы с ливанцами, многочисленные свидетельства других исследователей дают основание для обобщения множества «микроисторий» этапов расселения сирийских беженцев. Помимо страха перед преследованием и опасений быть заподозренным, беженцем руководит, конечно, стремление улучшить свое положение. Личные истории свидетельствуют, что тут есть два пути: встроиться как-то в хозяйственную жизнь либо принимающего общества, либо иммигрантских локальных сообществ на новом месте. Первый из них предполагает наем в ливанские предприятия, что практически невозможно из-за отсутствия разрешения на работу и сильнейшей конкуренции и недовольства со стороны работников-ливанцев. Конечно, все равно многие сирийцы находят способ работать у ливанских работодателей, привлекая их готовностью трудиться долго и дешево. Но все же большая часть идущих по этому пути основывают свои небольшие предприятия — например, пункты шиномонтажа, строительные бригады и проч. Второй путь заставляет сирийцев концентрироваться в своего рода анклавов. Наиболее показателен из них городок иммигрантов Бар-Ильяс, находящийся в Бекаа на пути из пограничного пункта Маснаа в ливанский населенный пункт Штора. Еще в середине XX в. Бар-Ильяс представлял собой поселение арабское племенное поселение, где проживало не более 2 тыс. жителей. После наплыва беженцев городок с 50-тысячным населением превратился в столицу сирийской диаспоры со своей развитой хозяйственной и социальной инфраструктурой. По свежим данным, около 70 тыс. сирийцев арендуют там жилье, а еще порядка 60 тыс. беженцев расселились своими силами — как в городской черте, так и в сельскохозяйственных угодьях в округе. Когда-то там был палестинский анклав, и в городе продолжают жить до 20 тыс. беженцев-палестинцев, создавших некогда для себя и систему сферы услуг, и даже здравоохранения в виде отделения «Палестинского Красного Полумесяца». По мнению респондентов, именно наличие учреждений обслуживания может быть ключевым фактором в привлечении сирийцев. Они сообщают также о быстром выстраивании коммерческих структур и воспроизведении социальных слоев: «большинство из тех, кто вначале прибывал в город, были из беднейших слоев, а затем, когда те почувствовали себя в безопасности и были хорошо приняты, туда начал стекаться и средний класс, а за ним и серьезные предприниматели, которые арендовали магазины и создавали финансовые учреждения с коммерческой целью»³.

Для рядового сирийца, прибывшего в Ливан в числе других беженцев, возможность как-то заработать зачастую зависит от возможности найти некую

³ *Аш-Шарк аль-авсат*, 29.01.2024. (На араб. яз.)

начальную сумму, которая поможет зарабатывать, например, на мелком ритейле или каких-то услугах. Доступ к займу — это и вопрос «подушки безопасности» для семьи в плане лечения или даже элементарных жизненных потребностей. Двое исследователей из Американского университета в Бейруте, основываясь на данных Оценок уязвимости сирийских беженцев в Ливане (VASyR) и применив статистические методы вычислений, пришли к выводу, что высокий показатель корреляции обнаруживает только сравнение по «доступу к займам». Они пишут в заключении своей работы: «Доступ к займам кажется наиболее важной переменной при принятии решения о том, куда двигаться. <...> А поскольку займ исходит, наиболее вероятно, от других беженцев (прямо или косвенно), то кластеризация увеличивает их шансы встретить заимодавца (кредитора)» [Montero Kuscevic, 2020. P. 421]. Это важный вывод, дающий основу для одной из моделей выбора места расселения перемещенных лиц.

В свою очередь, концентрирование беженцев вокруг возникающих диаспоральных центров, или кластеризация, быстро изменяет хозяйственные и коммерческие цепочки в тех областях, где они возникают. Например, тот же Бар-Ильяс стал своего рода торговым хабом средней Бекаа, что не могло не изменить характер деятельности и пути реализации товаров самих ливанцев, традиционно занимавшихся сельским хозяйством, предпринимательством или торговлей в тех местах. Рынок в Бар-Ильясе огромен и разнообразен, и сами торговцы говорят, что на нем закупаются не только перемещенные сирийцы, ливанцы и жители лагерей Бекаа, но также мелкие торговцы, которые занимаются перепродажей разнообразных товаров по всей долине Бекаа⁴. Большинство товаров попадают на рынок из Сирии, они дешевле, а потому успешно конкурируют с ливанскими товарами. Закономерно реагировал и рынок аренды коммерческой недвижимости: арендная плата за одну дверь на главной улице Бар-Ильяса достигала 700 долл. в месяц, на менее ходовых улицах она колеблется от 250 до 300 долл., в то время как несколько севернее по Бекаа, на участке дороги Раяк-Баальбек, эта цифра не превышает 50 долл. месяц⁵.

Конечно, кластеризация и доступность займов не представляет собой универсального механизма. На выбор иммигрантом места жительства влияет и такой фактор, как средство, схожесть с местным сообществом в плане социально-экономическом, классовом, религиозно-культурном, даже политическом. То есть, люди, по возможности, предпочитают селиться там, где они могут найти людей со схожей этнической, конфессиональной, политической принадлежностью или, по крайней мере, с близким уровнем привычной жизни. Впрочем, этот принцип средства при выборе места вполне коррелирует с принципом доступа к займам [Montero Kuscevic, 2020. P. 419–420].

В отношении прибывших сирийцев, подавляющее большинство из которых сунниты, можно только отчасти говорить о конфессиональном факторе выбора места. Во-первых, риторика священного долга помощи единоверцам со стороны ливанских суннитов, сравнение ситуации с кораническим эпизодом помощи

⁴ Там же.

⁵ Там же.

ансаров мухаджирам, приема переселенцев из Медины, звучала отчетливо лишь в первые годы проблемы сирийских беженцев. Это было и в Турции, принявшей наибольшее число беженцев, и в Ливане. По мере затягивания периода «гостеприимства» и нарастания разного рода проблем, особенно связанных с общественной безопасностью, отношение к гостям утрачивало прежний налет святой обязанности. Во-вторых, напряжение отношений с шиитами в ряде областей, особенно в Бекаа-Хермель, было связано не с разностью мусульманского обряда, а с вопросом политической ориентации: присутствие политически ангажированных сирийцев, тем более склонных поддерживать вооруженные группы, против которых действуют сами же шиитские ополченцы в Сирии, не могло устраивать местных жителей, из семей которых ополченцы и ушли воевать против джихадистов.

Впрочем, постепенное исчезновение палаточных лагерей не было результатом какого-либо выдавливания сирийцев-суннитов из шиитских районов. Шел закономерный процесс поэтапной ассимиляции сирийцев в Ливане — уже по другому, нежели кластеризация, принципу. Соотношение живущих в стихийных локальных поселениях и «саморасселившихся» (self-settled) по стране установилось в соотношении примерно 20 к 80 и, по данным УВКБ сохраняется до сих пор (UNHCR, 2024). По непосредственным наблюдениям, сейчас доля саморасселившихся гораздо выше.

На юге Ливана (мухафазы Джануб и Набатия) расселение сирийских беженцев шло наименее активно. Шиитское население там быстрее других областей осознало опасность продолжения неконтролируемой иммиграции туда сирийцев, их закрепление на местах, незаконный статус рождаемых во множестве детей. По мнению местных жителей, сирийцы неблагодарно воспользовались гостеприимством, не собираясь как-то восполнять ту нагрузку на местную инфраструктуру, которая была выстроена в основном на средства негосударственных фондов, в том числе чисто шиитских источников социальной поддержки. Недовольство местных выражалось и в том, что якобы сирийцы небрежны к расходованию электричества и воды («пользуются электричеством и водой, а поскольку за это не надо платить, то открывают кран и не закрывают, тратя воду впустую»), что их дети не регистрируются при рождении, не посещают школ, что подрастает большое число молодежи, контролировать которую будет невозможно, которая представляет потенциальную опасность для местного общества, в том числе и в плане распространения наркомании [Bayloupy, 2020. P. 69–70]. Тут видимо, имеется в виду проблема пресловутого синтетического наркотика каптагона, которая в последнее время приобрела угрожающие масштабы. Якобы он производится на территории Сирии, и отсюда объяснимо беспокойство ливанцев сирийской молодежью на своей территории, в среде которой его периодически обнаруживают.

Если же говорить о позиции ливанских шиитов в целом, то лидеры общины избрали тактику спокойного и дифференцированного реагирования: они зорко наблюдали за возможностью роста популярности ИГ (организация запрещена в РФ) среди беженцев, но одновременно демонстрировали искреннее гостеприимство, принимая отдельные сирийские семьи на своих землях.

В районах с христианским большинством отношение к сирийцам двоякое: им оказывается некоторая помощь (как правило, через общественные организации), но вместе с тем христианские политики то и дело выражают беспокойство, что приток сирийцев-суннитов вдобавок к живущим в Ливане палестинским беженцам, также суннитам, внесет серьезный демографический дисбаланс в пользу мусульман и тем самым дестабилизирует страну. Лидеры же суннитской общины использовали сети мусульманской благотворительности для оказания помощи сирийским беженцам из разных источников. Однако при этом многие суннитские политики, которые были настроены против линии Б. Асада, выражали беспокойство наличием среди беженцев весомой доли сторонников Президента Сирии [Fakhoury, 2017. P. 691].

В свою очередь, ливанские сунниты понимали, что та помощь, которая приходила через суннитские фонды, например, из стран Залива, была абсолютно не транспарентна. Обозреватели отмечали, что «не было понятно, как фонды выбирают получателей своей щедрой помощи; некоторые проявляют заботу о семьях мучеников, а иные, похоже, навязывают получателям свои моральные представления» [Dickinson, 2014]. Это вызывало некоторую настороженность у части местной суннитской общины, но в еще большей степени среди представителей других конфессий.

Вообще, отношения с беженцами далеко не везде были безоблачными, особенно с течением времени, когда пребывание «гостей» затянулось. Сообщалось даже о запретах на создание стихийных поселений беженцев со стороны муниципалитетов районов с суннитским же населением, например, конфликт в Деббе в 2016 г. Впрочем, тогда муниципалитет все же разрешил неформальные поселения, но международные доноры обязались реализовать инфраструктурный проект для деревни и ее местного ливанского населения [Nachabe, 2020. P. 105]. В другом селении, в районе Жбейля, где многие сирийцы поселились, чтобы работать на полях, страх перед возросшей преступностью заставил местных поддерживать идею о ночном комендантском часе для беженцев. В то же время в другом районе расселения сирийцев, вокруг Захла в долине Бекаа, власти не старались избегать введения комендантского часа для сирийцев. Как заявил глава муниципалитета, «запрещать мужчине, который живет в палатке, работает весь день, а вечером хочет прогуляться возле речки Бардауни со своей женой, неразумно» [Betts et al., 2021. P. 509].

Большие ограничения в отношении сирийских беженцев вводилось в шиитских деревнях, особенно после ряда терактов в Бекаа и взрывов в торговом центре в бейрутском шиитском районе Бурдж аль-Бараджне 12 ноября 2015 г. Ситуация в районе Арсаля, где вместе с десятками тысяч беженцев разместились и боевики-джихадисты, накалялась с 2012 г. В августе 2014 г. ливанская армия начала выбивать их из района. Но джихадистам не составило труда постепенно рассредоточиться среди беженцев-суннитов, оказывавших им симпатии. Только в августе 2017 г. армии вместе с отрядами Хизбаллы удалось победить ДН/ХТШ в Арсале и договориться об организованной депортации оставшихся боевиков вместе с членами семей. В результате, из Ливана в район сирийского Идлиба были вывезены около 9 тыс. человек (включая около 1 тысячи беженцев). Так что неудивительно,

что типичным мнением шиитов было такого рода: «Сирийский кризис принес нам множество проблем на уровне экономики, безопасности и социальной сферы, <...> большой приток беженцев вызвал у нас чувство страха, особенно учитывая, что большинство беженцев выступают против Асада и являются суннитами» [Nachabe, 2020. P. 107–108].

В сфере экономики негативное воздействие наплыва беженцев сказалось на ужесточении конкуренции на рынке труда и в коммерции. Особенностью тут является непрямой характер конкуренции: структурные разрывы препятствуют реальной конкуренции между сирийскими беженцами и ливанскими рабочими [Beaujouan, Rasheed, 2020. P. 42]. По оценкам, уровень безработицы уверенно и равномерно рос с 2009 г.: с 6,35% до 11,3 в 2019 г., затем резко возрос до 12,8% в 2021 г., а потом пошел на убыль до 11,75% в 2022 г.⁶ Однако из уст ливанских официальных лиц динамика оценок этого показателя по годам была высокой: например, звучали оценки в 36%, и даже в 46% на 2018 г., то есть еще до протестной волны и карантинного кризиса [Beaujouan, Rasheed, 2020. P. 41]. Видимо, то были оценки с учетом всех перемещенных лиц.

В условиях растущих проблем в сфере экономики и напряжения противостояния джихадистам уже на ливанской территории правительство утвердило 23 октября 2014 г. «Политику по перемещению сирийцев». Управлением общей безопасности (УОБ) был подготовлен, а 31 декабря принят, как сообщало Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН), пакет ужесточений, который коснулся как возможности въезда в Ливан, так и правил пребывания сирийцев в этой стране. Вводилось шесть типов виз (на туризм, образование, лечение, бизнес), и сирийцы, желающие въехать в Ливан, должны получить одну из них для въезда в страну. Для них требовался, конечно, полный набор документов, подтверждающих цель визита. Кроме того, с 5 января 2015 г. было предусмотрено обязательная перерегистрация каждые полгода для всех взрослых сирийцев (старше 15 лет), стоившая 200 долл. (UN OCHA, 2015). Правда, уже 13 января список категорий для въезда был дополнен дополнительными, такими как: держатели договора аренды жилья, обладатели ливанских видов на жительство и члены их семей, супруги и дети ливанских граждан, жены палестинских беженцев, зарегистрированных в Ливане, дипломаты и др. Гражданам Сирии, отвечающим этим критериям, давалось право на краткосрочное временное проживание. Беженцы должны были обязательно регистрироваться в Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), где могли рассчитывать на помощь. Иначе они были вынуждены сами изыскивать средства на проживание в Ливане — как правило, за счет каких-либо пожертвований. Главное, что им надлежало подписать нотариально заверенный отказ от трудоустройства в Ливане. Многие по этой причине избегали в тот период оформлять свой статус беженца, уходя тем самым в теневой сектор хозяйственных отношений [Secen, 2020. P. 18]. Возросли и случаи незаконного пересечения границы в обоих направлениях, ведь многие сирийцы в Ливане, привыкшие

⁶ Lebanon: Unemployment rate from 2003 to 2022 / *Statista*, Feb. 28, 2024. URL: www.statista.com/statistics/808760unemployment-rate-in-lebanon.

к периодическим выездам на родину по разным делам, теперь не могли это делать официально из-за опасений, что не смогут вернуться.

Как специально принятые меры, так и ограничения другого рода не позволяют рассматривать сирийцев как прямых конкурентов ливанским рабочим и служащим (в отличие, например, от беженцев-палестинцев). Другое дело, что на ливанском рынке труда произошло резкое снижение относительной заработной платы и условий труда ввиду потенциальной возможности найма сирийских рабочих-нелегалов, согласных на более низкие условия. Открытие множества новых микро- и малых предприятий, принадлежащих сирийцам точек торговли в принимающих регионах привело к вытеснению ливанского мелкого бизнеса. Например, сирийские магазины продавали товары из Сирии по более низким ценам и, тем самым ливанцы вынуждены были закрывать свои торговые точки, будучи не в состоянии держать низкие цены. Персонал сирийских магазинов работал за меньшую плату, что также сказывалось на уровне цен товаров. Специалисты оценивали долю такого рода сирийского бизнеса в Ливане в 8,9% от общенационального ВВП [Nachabe, 2020. P. 109].

Еще одним следствием стало дальнейшее снижение уровня жизни беднейших слоев ливанского населения в тех и без того небогатых кварталах и районах Ливана, где и селились первоначально беженцы. Намного возросла и нагрузка на систему утилизации мусора — проблема, которая в небольшом по площади Ливане носит структурный характер. Возросший спрос на воду и высокая концентрация жителей неформальных поселений беженцев привели к созданию нерегулируемого параллельного рынка водоснабжения (доставка грузовиками), где цена на воду выше в 2–3 раза.

Еще задолго до введения жестоких карантинных мер и до разразившегося финансового кризиса в стране, ощущалось ухудшение положения молодежи, даже получившей образование. Удорожание аренды жилья и услуг ЖКХ вело к тому, что молодые люди оказались не в состоянии ни снимать нормальное жилье, ни гарантировать достаток при вступлении в брак, что усиливало тревогу и угнетенность. Владельцы недвижимости воспользовались ситуацией с беженцами и отреагировали на спрос повышением цен на аренду. По свидетельствам местных жителей, цена могла расти с 200–250 до 400–500 долл., и при зарплате в 600 долл., ясно, что было невозможно оплачивать аренду, электричество и воду [Nachabe, 2020. P. 111].

Наконец, налицо такая проблема, как напряженное отношение к сирийцам вообще, которое коренится у ливанцев не только в раздражении 15-летним политико-экономическим давлением под зонтиком находившегося в стране сирийского контингента. За почти восемь десятилетий независимости сирийское и ливанское общества шли своими, совершенно разными путями, их уже разделяют и степень приверженности традициям, и внешняя культурная ориентация, и даже говор. Непонимание образа жизни сирийцев прослеживается уже не только среди обывателей, но даже ливанских врачей-психиатров, работающих с сирийцами: им трудно, как свидетельствуют исследователи, учитывать особенности «сирийской культуры» беженцев при работе с медицинскими данными [Kerbage H. et al. 2020, p. 50].

За минувшие годы Ливан пережил два тяжелых этапа — продолжительных по времени и глубоко затронувших самые основы социально-экономической

жизни общества: волну массовых протестов, начавшихся в октябре 2019 г. (поэтически названных «октябрьской революцией») и целую серию жесточайших карантинных мер периода пандемии («локдаун»). Есть все основания считать взаимовлияние вопроса сирийских беженцев и этих явлений минимальным. Анализ показывает, что они были вызваны системными причинами ливанского общественно-политического устройства [Сарабьев, 2022]. Последовавший за ними тяжелый финансовый кризис следует рассматривать в наибольшей степени в макроэкономическом ключе, и причины его лежат скорее в нечистоплотной конкуренции и внешнем воздействии на ливанских политиков, нежели в экономических проблемах, вызванных притоком «перемещенных лиц» из Сирии. И тем не менее вопрос этот постоянно звучит в ливанском политическом дискурсе.

ТЕМА СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ПОЛИТИКЕ В УСЛОВИЯХ КОНФЕССИОНАЛИЗМА

Политизированность вопроса беженцев в Ливане стала расти только с конца 2011 г. В первые же несколько месяцев притока беженцев власти Ливана предпочитали никак не комментировать этот вопрос, видимо, еще не выработав подходов к нему. Постепенно стало ясно, что мнения большинства ливанских политиков и различных международных организаций не всегда совпадают. В настоящее время это несоответствие очевидно.

На уровне Объединенных Наций вопрос сирийских беженцев находится в ведении УВКБ (UN HCR) и УКГВ (UN OCHA). На сайте последнего сообщается, что в 2023 г. в Ливане с общим населением в 5,7 млн чел. перемещенных из Сирии лиц (*displaced Syrians*) насчитывалось 1,5 млн, тогда как всего испытывали нужду 3,8 млн чел. По данным на март 2024 г., «более половины из ливанского населения в 5,8 млн зависят от гуманитарной помощи в виде еды и базовых потребностей; более 1,2 млн чел. нуждаются в чистой воде и условиях гигиены»⁷. Обращают на себя внимания не только округления данных до сотен тысяч, но и обобщение числа нуждающихся — ливанских граждан, а также беженцев-сирийцев и палестинцев вкуче.

По сведениям информационной службы УКГВ, сайт ReliefWeb, 13–15 декабря 2023 г. в Женеве прошел Второй Глобальный форум по беженцам (GRF), как сообщается, «крупнейший в мире международный форум по проблемам беженцев, который дал крайне важную возможность отстаивать сохраняющуюся важность кризиса сирийских беженцев и поделиться богатым опытом «Регионального плана по делам беженцев и устойчивости» (Regional Refugee and Resilience Plan, 3RP) в освещении других ситуаций». Формулировка вполне показательна для подобных международных структур и мероприятий, доклад по которому выдержан примерно в таком же духе⁸.

⁷ <https://www.unocha.org/lebanon>

⁸ 3RP Syria Crisis — Key Messages: Global Refugee Forum (GRF) / 3RP Advocacy Working Group, Dec. 2023. URL: https://reliefweb.int/attachments/a59429d5-af2e-44c2-9ab9-7abdf3a08a9b/3RP_Advocacy_Key_Messages_GRF2023.pdf (accessed 25.02.2024).

Тот факт, что в сводках главных международных организаций по беженцам население Ливана указывается уже с учетом находящихся на территории страны временно перемещенных лиц, а число нуждающихся дается без разделения на граждан и беженцев-иностранцев, отражает преобладающий в глобальных структурах общий подход: Ливан является принимающей страной, и он несет ответственность за обеспечение беженцев всем необходимым. Этот подход идет вразрез с мнением самих ливанцев и большинства их политических представителей, которые подают волну беженцев как затянувшееся, но сугубо временное явление, которое вскоре окончится возвращением их в Сирию, или же как транзитный этап их миграций; в любом случае, они постоянно говорят о долгожданной реэмиграции сирийцев — либо возвращении на родину, либо далее за рубеж.

Наиболее яростные противники долгосрочного присутствия сирийских беженцев на ливанской территории были среди маронитов, в частности в руководстве партии тогдашнего президента — Свободного патриотического движения (СПД). Новый глава этой партии, которому Мишель Аун передал бразды правления, Джебран Басиль, руководил тогда ливанским МИДом и, воспользовавшись своими полномочиями, даже ограничил разрешения на пребывание в стране сотрудников УВКБ — с целью побуждения тех к большей активности по своим прямым обязанностям [Secen, 2020. P. 18].

Власти страны не устраивало полное отсутствие транспарентности в отношении помощи беженцам, которая могла использоваться не в качестве прямой помощи семьям, а направлена на налаживание экономической инфраструктуры стихийных поселений и закрепление пребывания сирийцев в Ливане. Это давнее явление, коренившееся в том, что поначалу власти делегировали функции по оказанию помощи беженцам альтернативным поставщикам, а именно внутренним и внешним негосударственным субъектам [Fakhoury, 2017. P. 683]. Известная исследовательница Тамирас Фахури писала, что процесс шел в условиях «слабого институционализма, конкурирующих политических стратегий и неформальных сделок между элитами» [Fakhoury, 2017. P. 682], в результате этого «международное сообщество предпочитало вливание денег через избранных партнеров, а не через правительственные учреждения. <...> В итоге отношения между международным донором и внутренней группой усиливают зависимость местных групп от международных организаций» [Fakhoury, 2017. P. 691]. Это выбивало бразды правления из рук местных политических элит, лишало их контроля над ситуацией в собственной стране.

Шииты, как принявшие на себя бремя борьбы плечом к плечу с армией против угрозы вооруженных джихадистских групп, проникающих с территории Сирии, тоже видели опасность в бесконтрольном расселении в Ливане сирийцев-беженцев. Депутат от блока «Верность Сопrotивлению» М. Раад выражал официальную позицию, заявив, что в Ливане «в места проживания полутора миллионов “перемещенных” сирийцев проникли силы террористов-такфиритов, чтобы использовать их в своих целях» и что сирийские беженцы в Ливане представляют собой «бомбу замедленного действия»⁹.

⁹ *Аль-Арабийя*, 14.02.2016. (На араб. яз.)

В партии Хизбалла был образован специальный Комитет по перемещенным сирийцам. Еще в июле 2018 г. он опубликовал в шиитского медиа-издания «Аль-Манар» адреса и телефоны центров, принимающих заявки от тех, кто желает вернуться в Сирию — в Баальбеке, Хермеле, Лабве, Баднаэле, Набатии, Бинт-Жбейле, Адисии, Суре и на юге столицы¹⁰. Тот же список был обнародован и через газету «Аль-Ахбар», где содержался и анализ взглядов Хизбаллы на проблему: многие ливанские партии, даже которые ратуют за возвращение сирийцев на родину, не желали возврата их в районы, подконтрольные сирийским властям и армии, а хотели бы как-то использовать их против Б. Асада. Якобы американо-саудовский проект заключался в использовании сирийцев в Ливане для давления на Хизбаллу и ее политической маргинализации, тогда как позиция спецпосланника ООН С. де Мистуры заключалась в закреплении беженцев на территории Ливана, в том числе ради предотвращения их реэмиграции в Европу¹¹.

Такая позиция почти не изменилась и теперь. Шииты убеждены, что нынешние дипломатические усилия европейцев (в том числе визит в Бейрут главы германского МИДа А. Бербок в январе 2024 г.) по недопущению втягивания Ливана в конфликт с Израилем связан с желанием сохранить в Ливане сирийских «беженцев»¹². Впрочем, тема беженцев звучит у шиитов далеко не так остро, как из уст маронитских политиков.

В настоящее время в Ливане все громче звучат голоса, призывающие к возвращению в свою страну тех, кто бежал по экономическим и социальным причинам, против чего выступает международное сообщество, заявляя, что их безопасное возвращение по-прежнему невозможно¹³. Показательна характеристика проблемы и.о. главы ливанского МИДа, которую он дал на встрече с главой кипрской разведки 18 января 2024 г.: «95% от всех перемещенных сирийцев мигрируют по экономическим причинам, и мы должны решить эту проблему в сотрудничестве со средиземноморскими странами»¹⁴. Тут звучат две идеи: во-первых, сирийцы в Ливане — это не политические беженцы, а трудовые мигранты, и во-вторых, Ливан — это транзитный пункт для сирийцев, ищущих для себя лучшие экономические условия, в том числе в странах Средиземноморья. Такую же мысль проводил глава ливанского УОБ, анонсируя новую колонну сирийцев, направляющихся на родину. Он заявил, что проводит политику добровольного возвращения «чтобы сохранить суверенитет государства, что... Ливан является транзитной страной, а не страной убежища, и он борется с нелегальной иммиграцией через все пограничные переходы»¹⁵.

Официально запуск добровольного возвращения перемещенных сирийцев в свою страну был одобрен в январе 2024 г. Когда колонна из сирийских семей,

¹⁰ *Аль-Манар*, 4.07.2018. (На араб. яз.)

¹¹ *Аль-Ахбар*, 5.07.2018. (На араб. яз.)

¹² *Аль-Ахбар*, 18.01.2024. (На араб. яз.)

¹³ *Аш-Шарк аль-авсат*, 31.01.2024. (На араб. яз.)

¹⁴ *Ан-Нашра*, 18.01.2024. (На араб. яз.)

¹⁵ *Ан-Нашра*, 5.03.2024. (На араб. яз.)

пожелавших вернуться, начала формироваться, УОБ предварительно напомнило сирийцам о необходимости урегулировать свой правовой статус, независимо от того, был ли въезд в Ливан легальным или нет¹⁶. Примечательно, что на тот момент нелегальное проникновение сирийцев в Ливан с целью заработка продолжалось: по ливанским данным, только за январь-месяц в страну через сухопутные переходы попали около 900 нелегалов из Сирии¹⁷.

Озабоченность нелегальной иммиграцией сирийцев проявлял еще в сентябре 2023 г. нынешний фактический глава государства, и.о. премьер-министра Ливана Наджиб Микати, заявив, что продолжающийся приток беженцев-нелегалов из Сирии может нарушить демографию страны, ведь большинство беженцев — молодые мужчины и женщины; тысячи сирийских беженцев продолжали незаконно пересекать границу Ливана, и по данным главы Министерства по делам перемещенных лиц, с начала 2023 г. пересекли границу 20 тыс. новых беженцев¹⁸. Этот суннитский политик-миллиардер уже в третий раз возглавляет правительство и вынужден решать конкретные масштабные проблемы государства, вне зависимости от узких интересов только суннитской общины. А вот что касается верховного муфтия и возглавляемого им главного органа управления суннитов, Дар-уль-фатва, то от них не звучат подобные озабоченности. Верховный муфтий Дерриан в своих выступлениях и на многочисленных встречах старается не касаться вопроса беженцев. Ведь интересы этих сирийских суннитов находятся в его ведении, и он не может выступать вразрез с ними. Еще одним фактором — и политическим, и материальным — выступает существенная финансовая помощь из стран Залива, поступающая через отдельные фонды для перемещенных сирийцев, в подавляющем большинстве своем суннитов.

Нередко вопрос беженцев служит удобным козырем, который пытаются разыгрывать разные стороны политического поля. Примечательно, что в такой многоконфессиональной стране, как Ливан, такие политические баталии идут даже между разными силами внутри одной конфессии. Например, представитель и.о. министра информации Зияд Макари, представляющий движение «Марада» обвинял партии «Ливанские силы» (ЛС) и «Ливанские фаланги» (ЛФ) в затягивании решения вопроса беженцев, тогда как в ответ ЛС обвиняли и «Мараду», и вообще всю коалицию «8 марта», составлявшую властное большинство на период начала и наибольшего притока беженцев из Сирии¹⁹. Все три партии, как известно, в своем ядре являются маронитскими, хотя и придерживаются разных политических позиций.

Конкретные меры были предложены в материале «Три ключа для стабилизации Ливана в 2024 году», подписанном Амином Жмайелем (экс-президент, лидер ЛФ, или Катаиб, передавший полномочия председателя партии своему сыну, Сами) и опубликованном в авторитетной газете «Аш-Шарк аль-авсат».

¹⁶ *Ан-Нашра*, 29.01.2024. (На араб. яз.)

¹⁷ *Аш-Шарк аль-авсат*, 31.01.2024. (На араб. яз.)

¹⁸ *Al-Jazeera*, 8.09.2023. (На англ. яз.)

¹⁹ *Ан-Нашра*, 29.02.2024. (На араб. яз.)

Наряду с переформатированием Хизбаллы в чисто политическую партию (т.е. разоружение) и предотвращению переселения в Ливан палестинцев в ходе войны Израиля в Газе, предлагалось «не допускать расселения перемещенных сирийцев и работать над их возвращением в Сирию, передавая ооновскую помощь для обустройства их в самой Сирии, вместо распределения ее в Ливане, поскольку это способствует их задержке в стране на неопределенное время»²⁰.

Собственную линию проводит могущественная Маронитская лига (*Ар-Раби́та аль-марунийя*). В своем обращении от 6 октября 2023 г. эта общемаронитская структура высказывалась весьма жестко и определенно, что «выгоду от дальнейшего пребывания перемещенных сирийцев получают террористические организации, сети по контрабанде и торговле людьми, преступные группировки», что «международное сообщество полностью отвергает возвращение сирийцев в свои дома под надуманными и неоправданными предложениями, чтобы использовать его в качестве карты давления в международных конфликтах вокруг Сирии», что «происходящее является преступлением по меркам международного сообщества, но в котором участвуют органы ООН под разными названиями», что «все это неизбежно приведет к падению Ливан как единой нации и суверенного государства», что «ливанцам, к какой бы конфессии или партии они ни принадлежали, следует объединиться и сплотить ряды, чтобы сдержать то, что планируется в отношении Ливана...»²¹.

Продвигать свою активную позицию Маронитская лига продолжила и в 2024 г. Только в феврале-месяце состоялось несколько важных заседаний и встреч Исполнительного совета во главе с президентом Лиги, Халилем Карамом, на которых обсуждались разные аспекты проблемы сирийских беженцев в Ливане. На одном из таких заседаний депутат Жорж Адван, представляющий ЛС, озвучил мнение, которое разделяют сейчас все больше людей в Ливане: «Сирийцы хаотически расселились по всем районам страны, противостоят усилиям слабого и разобщенного ливанского государства, полностью уклоняются от ответственности за их контроль и учет, в то время как международное сообщество сговаривается держать их в Ливане из опасения, что они будут депортированы в свою страну, <...> западное сообщество использует перемещенных лиц двумя способами: первый — в войне с Башаром Асадом, а второй — держать перемещенных лиц подальше от себя»²².

В таком же ключе в очередной раз высказывался в начале марта экс-глава МИДа, нынешний глава СПД Джебран Басиль, призвав начать, наконец, решать вопрос перемещенных лиц, и чтобы «и Евросоюз, и Германия пересмотрели свои позиции»²³.

Все эти мнения политиков отчасти коррелируют с их вероисповеданием, но лишь в той мере, в какой оно завязано на их политические пристрастия

²⁰ *Аш-Шарк аль-авсат*, 28.12.2023. (На араб. яз.)

²¹ *Tauyar.Org*, 6.10.2023. (На араб. яз.)

²² *Ан-Нашра*, 21.02.2024. (На араб. яз.)

²³ *Ан-Нашра*, 29.02.2024. (На араб. яз.)

и интересы их общины. В нынешней ситуации поразительное единство полярных по своим политическим позициям маронитских партий в отношении проблемы сирийских беженцев доказывает следующее. Уровни идентичности в таких сложносоставных обществах, как ливанское, поднимаются от клановых и общинных, к общенациональному. В самые трудные моменты жизни страны разные общины и партии с их особыми повестками и тяготениями, в том числе региональными, способны двигаться в одном направлении (хотя и с очень разной скоростью). Впрочем, такие сближения позиций в условиях Ливана кратковременны: лиминальность как сугубо ливанский феномен неопределенна и одновременно парадоксальна [Wane, Larkin, 2022]. Если же неопределенность выбирается в качестве удобной стратегии, то ей подчинены и политические союзы, которые не могут не быть временными, тактическими. И тут конфессиональный фактор не играет существенной роли (яркий пример — маронитские партии и фракции).

Мощная волна массовых протестов, которую пережил Ливан, носила сугубо надконфессиональный характер; основным требованием народа была ликвидация принципа конфессионализма. Так что запрос на отделение религии от политики в Ливане существует. Возвращаясь к приведенному выше мнению Амина Жмайеля, можно привести его размышление о месте религиозных убеждений в политической жизни. Он пишет: «В условиях нашего конфессионального плюрализма личная вера каждого, отношения верующего с Богом должна быть защищена, но при этом нужно воздерживаться от “выведения” Бога на политическую арену и получения его именем прибыли. <...> Религия не является политическим решением, напротив, она становится проблемой принадлежности и даже существования, если ею злоупотребляют или над ней довлеет политика»²⁴.

Библиография

- Сарабьев А.В. Протестная волна и контрмеры страха: ливанский акт мировой драмы // Вестник Московского Университета. Серия XXV: Международные отношения и мировая политика. 2020. No 2. С. 164–192.
- 3RP Syria Crisis — Key Messages: Global Refugee Forum (GRF) / 3RP Advocacy Working Group, Dec. 2023. URL: https://reliefweb.int/attachments/a59429d5-af2e-44c2-9ab9-7abd-f3a08a9b/3RP_Advocacy_Key_Messages_GRF2023.pdf (accessed 25.02.2024).
- Baylouny A.M. When blame backfires: Syrian refugees and citizen grievances in Jordan and Lebanon. Ithaca [New York]: Cornell University Press, 2020. 231 p.
- Beaujouan J., Rasheed A. An Overview of the Syrian Refugee Crisis in Lebanon and Its Socio-Economic Impact // Syrian Crisis, Syrian Refugees: Voices from Jordan and Lebanon. Palgrave Macmillan, 2020. P. 35–46.
- Betts A., Memişoğlu F., Ali A. What Difference do Mayors Make? The role of municipal authorities in Turkey and Lebanon’s response to Syrian refugees // *J. of Refugee Studies*, 2020, Vol. 34, No. 1. P. 491–519.

²⁴ Аш-Шарк аль-авсат, 28.12.2023. (На араб. яз.)

- Blanchet K., Fouad F.M., Pherali T. Syrian refugees in Lebanon: the search for universal health coverage // *Conflict and Health*, 2016, Vol. 10, Issue 12. 5 p.
- Buccianti-Barakat L. Les réfugiés au Liban, entre accueil et déracinement // *Hérodote*, 2016, no. 1 (160/161), p. 259–272.
- Dickinson E. Shadow Aid to Syrian Refugees // *Middle East Report*, 272 (Fall 2014). URL: <https://merip.org/2014/09/shadow-aid-to-syrian-refugees>.
- Fakhoury T. Governance Strategies and Refugee Response: Lebanon in the face of Syrian displacement // *Int. J. of Middle East Studies*, No. 49, 2017. P. 681–700.
- Kerbage H. et al. Mental Health Services for Syrian Refugees in Lebanon: Perceptions and Experiences of Professionals and Refugees // *Qualitative Health Research*, 2020 May, No. 30 (6). P. 849–864.
- Majed R. Les réfugiés syriens au Liban // *Esprit*, 2018, no. 4 (Avril). P. 102–103.
- Montero Kuscevic C.M., Radmard H. Syrian Refugees in Lebanon: A Spatial Study // *Applied Economics Letters*, 2020, Vol. 27, Issue 5. P. 417–421.
- Nachabe Ch. The Impact of the Syrian Refugee Crisis on the Lebanese Communities // *Syrian Crisis, Syrian Refugees: Voices from Jordan and Lebanon* / ed. by J. Beaujouan, A. Rasheed. Palgrave Macmillan, 2020. P. 99–118.
- Nassar J., Stel, N. Lebanon's response to the Syrian Refugee crisis — institutional ambiguity as a governance strategy // *Political Geography*, 2019, No. 70. P. 44–54.
- Secen S. Explaining the Politics of Security: Syrian Refugees in Turkey and Lebanon // *J. of Global Security Studies*, Vol. 6, Issue 3, Sept. 2021, 1–21.
- Stel N. Hybrid Political Order and the Politics of Uncertainty: Refugee Governance in Lebanon. Routledge, 2021. 251 p.
- Syrian Refugee Response / UNHCR — Map of Registered Syrian Refugees by District in Lebanon — 30/06/2023. URL: <https://data.unhcr.org/en/documents/details/102992> (accessed 25.02.2024).
- UN HCR. Lebanon — Needs at a Glance, 2024. URL: <https://reporting.unhcr.org/lebanon-needs-glance>.
- UN OCHA. Lebanon: New entry requirements for Syrians likely to block would-be refugees / ReliefWeb, Jan 6, 2015. URL: <https://reliefweb.int/report/lebanon/lebanon-new-entry-requirements-syrians-likely-block-would-be-refugees>.
- Wane D., Larkin C. Negotiating Lebanon's urban boundaries and sectarian space: Syrian refugees in Beirut and Tripoli // *British J. of Middle Eastern Studies*, Vol. 49, No. 4, Sep. 2022. DOI: 10.1080/13530194.2022.2123782.

АРАБСКИЕ ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Аль-Арабийя. Новостной телеканал и интернет-портал (Саудовская Аравия), <https://www.alarabiya.net>

Аль-Ахбар. Арабоязычная газета и интернет-портал (Ливан), <https://al-akhbar.com>

Аль-Манар. Новостной телеканал и интернет-портал (Ливан), <https://almanar.com.lb>

Аш-Шарк аль-авсат. Арабоязычная газета и интернет-портал (Лондон), <https://aawsat.com>

Ан-Нашра. Новостное интернет-издание (Ливан), <https://www.elnashra.com>

Al-Jazeera. Новостной телеканал и интернет-портал (Катар), <https://www.aljazeera.com>

Таууар.Орг. Интернет-сайт ливанской партии Свободное патриотическое движение (Ат-таййар аль-ватани аль-хурр), <https://www.tayyar.org>

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

Smirnova Irina Yuryevna,
member of the IPO "IOPS",
member of the Editorial Board of the Orthodox Palestinian Collection (OPC),
leading researcher at the Center for the History of Religion and the Church
Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Moscow, Russian Federation
irinasmirnowa@mail.ru

THE AMERICAN MISSIONARY WORK IN THE BALKANS IN THE CONTEXT OF THE ECCLESIASTICAL AND DIPLOMATIC OPPOSITION OF THE GREAT POWERS (1860–1870s)

Abstract: the article discusses the religious policy of the Great Powers (Great Britain, France and USA) in the Balkan region, where church and missionary channels were used extensively as an effective instrument for promoting foreign political and commercial interests. Competition for political influence in the Balkan states manifested itself in the increased presence of the churches and missions of these Powers in the Balkan region which was largely proselytic. Particular attention is paid to the spread of the American religious presence in Bulgaria in the 1860s–1870s. On the example of the activities of activities among the Bulgarian population the article traces principles, methods and scheme of the proliferation of Protestant missions in Bulgaria; and shows the retaliatory measures of the Russian government aimed at curbing the activity of the Western powers in the Balkans: with moral and financial support for the Orthodox population, and formation of an extensive consular network in the Balkan vilayets of the Ottoman Empire. The ecclesiastical and diplomatic confrontation between the Great Powers in the Balkan region permits us to state that the missionary work is an important factor in formation of international relations both in the Balkan and in other regions.

Keywords: missionary, Catholicism, Protestantism, American Methodist Church, Ottoman Empire, Balkans, Bulgaria, N.P. Ignatiev, Ministry of Foreign Affairs.

Смирнова Ирина Юрьевна,
член МОО «ИППО»,
член Редколлегии Православного Палестинского Сборника (ППС),
ведущий научный сотрудник Центра истории религии и Церкви
Института российской истории РАН,
доктор исторических наук,
Москва, Российская Федерация
irinasmirnowa@mail.ru

АМЕРИКАНСКОЕ МИССИОНЕРСТВО НА БАЛКАНАХ В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ (1860–1870-Е ГГ.)*

Аннотация: в статье рассматривается конфессиональная политика великих держав (Великобритании, Франции, США) в Балканском регионе, где церковные и миссионерские каналы активно использовались в качестве одного из эффективных инструментов для продвижения внешнеполитических и коммерческих интересов. Конкурентная борьба за политическое влияние в балканских государствах проявлялась в расширении церковно-миссионерского присутствия держав в Балканском регионе, носившего преимущественно прозелитический характер. Особое внимание уделено распространению американского религиозного присутствия в Болгарии в 1860–1870е гг. На примере деятельности американских миссионеров среди болгарского населения прослеживаются принципы, методы и схемы распространения протестантских миссий в Болгарии; показаны ответные меры российского правительства в целях сдерживания миссионерской активности западных держав на Балканах: материальная и моральная поддержка православного населения, формирование разветвленной консульской сети в балканских вилаятах Османской империи. Церковно-дипломатическое противостояние великих держав в Балканском регионе позволяет говорить о миссионерстве как важном факторе формирования международных отношений, как на Балканах, так и в других регионах.

Ключевые слова: миссионерство, католицизм, протестантизм, Американская методистская церковь, Османская империя, Балканы, Болгария, Н.П. Игнатъев, Министерство иностранных дел.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024 г.

* Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Института российской истории РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению «Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи» Минобрнауки РФ и МОО «Императорское Православное Палестинское Общество» в 2024 г.

ВВЕДЕНИЕ

Для истории Православного Востока, включавшего в себя ряд государств поствизантийского пространства, особое значение имеет XIX-е столетие, когда отлаживались механизмы экономического, научно-культурного, религиозного проникновения великих держав в регион, оказавшийся в сфере их геополитических интересов. Важным фактором внешней политики стран европейского Запада и США было использование миссионерских каналов, роль которых, несмотря на целый ряд серьезных исследований [Emhardt, 1920. 22 p.; Tibawi, 1961. 280 pp.; Tibawi, 1966. 333 pp.; Roth, 1973. 312 pp.; Hosaflook, 2018. etc.], недостаточно отражена в историографии. Практически отсутствуют компаративные исследования, посвященные истории миссионерского присутствия великих держав в Османской империи, в связи с чем представляет интерес проследить развитие миссионерского проникновения в регионы, находившиеся под юрисдикцией Восточных Православных Патриархатов, представителей иных конфессий в их борьбе за политическое и цивилизационное влияние.

Преимущественное внимание в настоящей статье уделяется истории американского миссионерства в Болгарии в 1860–1870-х гг., которая прослеживается в контексте миссионерской политики других держав, а также ответных мер российской дипломатии. В качестве основных источников настоящего исследования послужили материалы дипломатической переписки российских консульств на Балканах с посольством в Константинополе и Азиатским департаментом МИД, отзывы российских дипломатов и иерархов по церковным вопросам и др.

ИНОСЛАВНЫЕ МИССИИ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ

Миссионерская активность держав на Христианском Востоке напрямую зависела от условий трактатов и конвенций, заключенных великими державами, и в первые десятилетия после Парижского мира определялась IX статьей мирного договора, гарантировавшей христианским подданным султана равные права с представителями других религий. При этом, несмотря на прописанный в статье отказ держав от «права вмешиваться, совокупно или отдельно, в отношении султана к его подданным» [Сборник договоров, 1952. С. 25–26], страны-гаранты стремились к продвижению своих экономических и политических интересов посредством влияния на определенные слои населения с использованием церковных миссий.

После Крымской войны в зоне пристального внимания западных миссионеров оказались Балканы, ставшие, наряду с Сирией, Палестиной, Египтом, ареной конкурентной борьбы за религиозное преобладание между христианскими конфессиями. Миссионеры Великобритании и Северо-Американских Соединенных Штатов встали на путь создания протестантских общин при поддержке британских дипломатов, считавших своим неотъемлемым правом участвовать в церковных делах Православного Востока [Faircy, 2012; Mounier, 2013; Vovchenko, 2021]. Фирман, подтверждавший за протестантами те же права, которыми пользовались другие

христианские общины в Османской империи, был издан по настоянию сэра Канинга в ноябре 1850 г. и открывал британским дипломатам возможность официально вмешиваться в церковные дела в Константинополе и провинциях.

Известно внимание британских послов при Порте к Афону, где, оказывая дипломатическое покровительство греческим монахам с Ионических островов, они преследовали целью блокировать любые инициативы России по поддержке русского монашества на Святой Горе, оценивая Афон как важную стратегическую позицию Британии в Восточном Средиземноморье [Бульвер-Литтон, 2023. С. 175. См. также: Hasluck 1924; Russell, 2018]. Британский посол при Порте лорд Г. Бульвер, воспитанник школы лорда Пальмерстона, неоднократно посещал Афон в 1860-х гг. во время дипломатических дебатов в связи с секвестром имений святогорских монастырей в Молдо-Влахии.

В рамках пальмерстоновской парадигмы под руководством Бульвера действовали на Балканах британские представители во время обострения греко-болгарского вопроса в 1860-е гг. В частности, генеральный консул в Белграде Дж. Э. Блант¹ во время служебной поездки по болгарским городам призывал местные власти не допускать каких-либо контактов по церковным делам местного православного населения с российскими дипломатами, которые, якобы из своекорыстных видов, действуют в интересах греков².

При энергичной поддержке французских дипломатов в балканских провинциях действовали щедро финансируемые миссии различных католических орденов. К середине XIX в. в Боснии и Герцеговине, Молдавии, Валахии были учреждены апостольские викариатства, в одной только Албании насчитывалось шесть римско-католических епархий; по одной епархии было на островах Эгейского (Сира, Санторини) и Ионического (Корфу) морей. Архиепископское апостольское викариатство, а также кафедра армяно-католического архиепископа были открыты в Константинополе³. На миссионерскую деятельность в европейской Турции и Греции расходовалось более 200 тысяч франков, присылаемых от католических общин Западной Европы.

С усилением политического влияния Франции после Сирийского восстания 1860 г. возросла католическая активность в Греции и балканских вилайетах Османской империи. В Македонии, Адрианополе, Салониках и других городах, включая Константинополь, распространялась греко-католическая уния. Особый масштаб католическая пропаганда приобрела в Болгарии: намерения греческой иерархии подавить чувство национальной идентичности болгар — запрет на проведение богослужений на родном языке, обучение на греческом языке в школах, преобладание иерархов и клириков греческой национальности, цель которых была

¹ Сэр Джон Элайджа Блант (1832–1916), британский дипломат. Консул Великобритании в Ускюбе, Адрианополе, Белграде и Битолии, в 1879–1899 гг. — генеральный консул в Салониках, в 1899–1902 гг. — в Бостоне, с 1902 г. — на Мальте. В 1902 г. посвящен в рыцари за 50-летнюю дипломатическую службу.

² Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 161. СПб. Главный архив. IV-2. Оп. 119. Д. 11. Ч. 1. Л. 43–44об.

³ АВПРИ. Ф. 161. СПбГА. II-9. Оп. 46. 1854. Ед. хр. 11. Л. 2об.-3.

«держат народ под мучительным ярмом церковной тирании» [Anderson, 1872. V. 2. P. 178], — все это вызывало протест и возмущение болгарской паствы, чем не преминули воспользоваться католические миссионеры.

Массовому обращению в католицизм способствовало и дипломатическое покровительство Франции. Эмиссары убеждали славян, что переход под омофор Папы Римского избавит их от притеснений Фанара, обеспечит уплату долгов, обеспечит уменьшение налогов. При этом болгарам обещалось сохранение церковных канонов и догматов Православия.

Российский посол при Османской Порте Н.П. Игнатъев обращал внимание Азиатского департамента МИД России на участившиеся случаи перехода в католичество греков и славян. Благодаря совместным усилиям миссионеров и французских дипломатов число детей из православных семейств, обучавшихся в католических школах, приняло, по словам российского посла, «самые опасные размеры» [Смирнова, 2017. С. 104]. Православные болгары оказались между гнетом греческой иерархии и прозелитизмом католиков, что использовали в своих интересах протестантские миссионеры, в лице которых некоторые представители болгарской нации видели возможность защититься от Рима [Anderson, 1872. V. 2. P. 185].

В качестве универсальных приемов пропаганды, прописанных, в частности, в инструкциях британского Церковного миссионерского общества, протестанты также использовали организацию школьного образования, устройство благотворительных учреждений и типографий для издания книг, брошюр и учебников на народном наречии, оказание гражданского и дипломатического протектората. В арсенал средств для поощрения перехода в протестантизм входило внесение значительных денежных дотаций и уплата налогов за несколько лет вперед. Признавая православных сбившимися с пути, заблудшими и пребывавшими в глубоком духовном сне, британские миссионеры заявляли, что лишь Англиканская Церковь в состоянии «вдохнуть новый дух в пришедшую в упадок и безжизненность Восточную Церковь» [Хитрово, 2011. С. 177] и что их священная обязанность состоит в том, чтобы возвратить православных к *истинной и чистой вере*. Аналогичных взглядов придерживались и американские миссионеры [The Spirit of Missions. Vol. 28. 1863. P. 162].

АМЕРИКАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ В БОЛГАРИИ

Начало миссии. Болгария оказалась в поле зрения американцев еще в 1840-е гг., когда известный миссионер и лингвист, член Американской методической епископальной Церкви, Элиас Риггс (1810–1901) приступил к составлению первого болгарского учебника для иностранцев. Риггс начал миссионерскую деятельность в Греции в числе соратников известного американского миссионера пастора Дж.Г. Хилла, и если первоначально правительство Греции и руководство Элладской Церкви противились его миссии, то впоследствии разрешили американскую и британскую протестантскую деятельность среди христиан, преимущественно славян, но не греков.

Организованная работа американских миссионеров в Болгарии началась после Крымской войны, чему благоприятствовали такие факторы как назревание греко-болгарского конфликта и ослабление поддержки со стороны славянских обитателей на Афоне. В 1857 г. состоялась инспекционная поездка членов Общества помощи турецким миссиям доктора Хэмлина и секретаря Общества пастора Генри Джонса для обзора американских миссий в Османской империи. Посетив несколько болгарских деревень по пути от Адрианополя⁴ до Филиппополя⁵, они пришли к выводу, что этот регион ожидает «разумного и добродетельного трудолюбия для превращения его в рай» [Anderson, 1872. V. 2. P. 180–181].

Ознакомившись с отчетом о поездке, члены Американского совета уполномоченных по делам зарубежных миссий пришли к мысли о необходимости создания особой миссии среди болгар, отдельно от армянской миссии, разделив полномочия по территориальному принципу так, чтобы на территориях к югу от Балканских гор продолжали работу среди армянского населения миссионеры Американского совета, в то время как к северу от Балканских гор, в болгарских селениях, предполагалось основать миссионерские станции Американской Методистской епископальной Церкви. Местом первых станций были избраны города Варна и Шумен. Главой первой миссии среди болгар был назначен член армянской миссии с 1857 г. Чарльз Ф. Морс. Одним из первых миссионеров Американской Методистской Церкви в Болгарии стал Альберт Лимерик Лонг (1832–1901), который, поселившись сначала в Шумене и наладив связи с местной интеллигенцией, переехал в 1859 г. в Тырново, где основал методистскую общину [Фролова, 2008. С. 184].

В марте 1858 г. Морс прибыл в Адрианополь, где познакомился с болгароязычными мусульманами из турок-осман, населявших не только Болгарию, но и обширную область к югу от Балканских гор, доходящую до Босфора, Мраморного моря и Албании. Эта часть населения требовала, по его мнению, особого внимания как менее прочно связанная с мусульманами. Подобный подход был характерен для американских миссий и в других регионах, в частности, в Западной Персии и российском Закавказье, где в качестве потенциальной паствы миссионеры рассматривали маргинальные слои населения, менее зависимые от мусульманских, православных или монофизитских духовных властей [Подробнее см.: Смирнова, 2023. С. 218–238].

При поддержке американских и британских дипломатов для американской миссии в Адрианополе были созданы самые благоприятные условия. Книги на турецком языке, привезенные Морсом (в том числе большое количество экземпляров Нового Завета), но задержанные на таможне по указу Порты, после соответствующих настояний американского и английских консулов были возвращены Морсу. Был также издан особый фирман с разрешением на продажу книг, кроме того, Морсу был разрешен свободный доступ в лучшую из мечетей, что было бы невозможно в Константинополе.

⁴ *Совр.* Эдирне, Болгария.

⁵ *Совр.* Пловдив, Болгария.

В том же 1858 г. к миссии в Адрианополе присоединились преподобный Теодор Л. Байингтон с женой, в 1860 г. из миссии в Западной Турции были переведены пасторы Оливер Крейн и Генри К. Хаскелл с супругами. Постепенно миссия распространилась и на другие города Болгарии: в 1860 г. начала действовать миссионерская станция в Эски-Загра⁶, на следующий год открылась станция в Филиппополе, где пасторами Уильямом В. Мериамом и Джеймсом Ф. Кларком была устроена школа, ставшая первой американской школой в Болгарии.

Миссионеры использовали традиционный способ незаметного водворения в поселениях «подходящих помощников» из членов своей миссии для подспудной работы с населением и расположению к себе местных властей. Так, Мериам, проезжая через тот или иной населенный пункт, размещался у уважаемых жителей и заводил знакомство с людьми, склонными внимать его учению, совершая «по их просьбе» семейные богослужения и проводя беседы. Постепенно число участников увеличивалось, среди них были и молодые болгары, которые со временем своими силами организовывали собрания для изучения Нового Завета. Встречались и *просветленные*, с точки зрения проповедников, священники, охотно беседовавшие с миссионерами и совершавшие богослужения на местном языке, «чтобы все могли его понимать» [Anderson, 1872. V. 2. P. 189–190].

Смерть Мериама, убитого при перестрелке с разбойниками в 12 часах езды от Адрианополя 3 июля 1862 г. после участия в ежегодном собрании западно-турецкой миссии, а затем и его супруги, послужила поводом для вмешательства в «дело Мериама» американских и британских дипломатов. Их требования к паше Адрианополя найти убийц миссионера позволили не только поймать и казнить убийц, но и предотвратить массовые убийства местных христиан и миссионеров фанатичными мусульманами, что оказало благотворное влияние на дальнейшую судьбу миссионерства. Изменилось отношение к миссионерам и со стороны общества, все больше внимания уделявшего американцам, чья миссия в европейской Турции продолжала расширяться.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ.

Основным направлением американского миссионерства являлось образование как средство «очищения» от заблуждений Православия и приумножения прозелитов. Внедрение миссионеров в болгарские школы позволяло воздействовать на молодое поколение болгар, прививая, наряду с учебными предметами, протестантское учение, традиции, духовные и моральные ценности. В тех же видах устраивались различные благотворительные учреждения. Одним из типичных приемов методистов являлось распространение религиозной литературы на болгарском или турецком языках, пользовавшейся в Болгарии большим спросом. Лучшим ученикам школ раздавались в дар от попечителей красиво оформленные экземпляры Нового Завета, напечатанные Библейским обществом .

⁶ Совр. Стара-Загора, Болгария.

Помимо болгарских школ, в которых миссионеры принимали участие, были устроены и методистские школы, где дети получали воспитание и образование в протестантском духе. В школе для мальчиков, открытой в Филиппополе, обучалось четырнадцать учеников, шестеро из которых после убийства Мериама решили продолжить дело миссионера в качестве книгонош, работая во время каникул. В Эски Загре в 1863 г. была открыта школа для девочек для подготовки будущих учительниц. Успехи воспитания и обучения в ней под руководством начальницы, мисс Мэри Э. Рейнольдс, были признаны столь удовлетворительными, что члены Совета города и комиссия, принимавшая участие в осмотре школы, направили Байингтону благодарственное письмо, в котором заверяли, что «миссионеры должны быть признаны болгарами благотворителями нации» [Anderson, 1872. V. 2. P. 198].

ГЕНЕРАЛЬНАЯ МИССИОНЕРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1863 г. И ЕЕ ИТОГИ.

В 1863 г. в Эски-Загре состоялась совместная конференция миссионеров Американского совета уполномоченных по зарубежным миссиям и Американской Методистской Церкви. Ее целью было согласование методов работы, распределение сферы деятельности, укрепление дружеских связей. При обсуждении специфики работы среди болгар в качестве успехов миссии признавалось, что миссионерам удалось привить некоторым из болгар убеждение в преимуществах протестантизма. Вместе с тем отмечалось, что требуются дальнейшие усилия и терпение для «блага болгарской нации» в силу ряда препятствий, с которыми миссионеры столкнулись в своей работе.

К *препятствиям* методисты относили такие *недостатки* болгарской нации как убежденность в правоте своего вероисповедания и верность своим общинам, что делало их «недоступными для проповеди», поскольку, опасаясь раскола, болгары отказывались участвовать в протестантских собраниях для изучения евангельских доктрин. Существовали препятствия, связанные с неодобрением дипломатов европейских держав (прежде всего Великобритании) активности американских миссионеров среди мусульман, в чем усматривалось не только нарушение законов Шариата, но и угроза находившимся там европейцам. В британской прессе появлялись обвинительные статьи в адрес американцев, приводившие к предубеждениям против миссионеров. Отражалась на деле миссий и работа русских дипломатов. Так, после учреждения в 1863 г. в Тырново российского консульства численность болгар-методистов значительно снизилась, и Лонг был вынужден переехать в Константинополь, где возглавил миссию Методистской Церкви в Болгарии.

По мере расширения американской миссии в Болгарии усиливались протесты со стороны православных. В 1867 г. школа-интернат для юношей в Эски Загре подверглась нападению толпы [Reeves-Ellington, 2013. P. 50–51]. Миссионеры вновь были вынуждены обратиться за помощью к дипломатам. В результате совместных усилий американского посланника в Константинополе Морриса и британского консула в Адрианополе Бланта участники погрома были арестованы

и приговорены к различным срокам заключения, но после заступничества миссионеров помилованы, что благоприятно отразилось на отношении к миссионерам и к их школам.

В 1868 г. методистская миссия в Болгарии пополнилась новыми членами: прибыли пасторы Л. Бонд, У.Э. Локк и Г.П. Пейдж с женами. В июле 1868 г. к проповедникам миссии присоединился молодой болгарин, прошедший пятилетнее обучение в филиппопольской школе. В январе следующего года в воскресном богослужении, совершаемом по обряду Американской Методистской Церкви, приняли участие 14 болгар, среди которых было восемь учеников миссионерских школ.

Увеличению общины протестанты придавали особое значение, учитывая, что православное духовенство запрещало болгарам иметь какие-либо связи с лицами, известными склонностью к протестантизму. Против американского прозелитизма было решительно настроено и большинство влиятельных горожан. Однако в случаях, когда миссионерам угрожали насилием, османское правительство выступало в их защиту.

В 1870 г., после фактического отделения от Западной армянской миссии была официально учреждена болгарская методистская миссия, получившая название «Миссии в европейской Турции». Станции действовали в Эски-Загре, Филиппополе, Самокове и Адрианополе. Из ряда городов и деревень к миссионерам поступали просьбы о направлении учителей, сопровождаемые щедрыми взносами на их поддержку. В 1869 г. Локк и Пейдж перенесли станцию и школу из Софии в Самоков как более удаленное от кафедры правящего митрополита место, где им была обещана поддержка новообращенным из местных влиятельных купцов [*The Samokov American schools, 1924*]. Однако наиболее перспективным местом для формирования протестантской общины оказался удаленный от крупных городов Банско, где в 1860-х гг. под руководством священника Димитара Младенова и учителя Николы Попфилипова проводились собрания православных христиан для совместного чтения и изучения Нового Завета.

СТАНЦИЯ В БАНСКО.

В 1867 г. город посетил Чарльз Морс, после бесед с которым несколько участников собраний объявили себя последователями методистов, что привело к конфликту в связи с ростом антипротестантских настроений среди православных, желавших церковной независимости от Константинопольского престола и стремившихся к духовному единению болгар. Тем не менее, евангельские чтения продолжались, и вскоре община Банско насчитывала шестьдесят пять человек, миссионерскую школу посещали двадцать два ученика, около двухсот долларов было пожертвовано на миссионерские цели, в том числе на приобретение участка под молитвенный дом. Усматривая хорошие перспективы для проповеди в Банско, Морс возвратился в город, но вновь встретил сопротивление лидеров православной общины и местного духовенства. Однако по распоряжению османских властей протестантам было дано разрешение на проживание в городе при условии официальной регистрации в Банско болгарской евангелической общины.

24 августа 1871 г. в Банско состоялось собрание евангельских христиан, на котором были рассмотрены кандидатуры пятнадцати претендентов в члены общины и рукоположен в пасторы помощник миссии и проповедник Иван Тонджоров, уроженец Самокова и выпускник филиппопольской миссионерской школы. Этот день признан официальным учреждением в Банско евангельской Методистской Церкви. Община в Банско была приписана к протестантскому миллету Османской империи, признанному султанским фирманом в 1850 г. в соответствии с системой миллетов других конфессий. Десять лет спустя число ее членов превышало четыреста человек; в Банско действовали начальная протестантская школа и образовательные курсы для взрослых.

Миссионеры писали в отчетах, что детально изучили поле деятельности в Болгарии, его «нужды и стратегические позиции» и при дальнейшей поддержке Церкви готовы двигаться вперед [Anderson, 1872. V. 2. P. 210]. Успехи в Банско и других городах Болгарии свидетельствовали о том, что был приобретен необходимый опыт для последующей работы на Балканах.

ИНОСЛАВНОЕ МИССИОНЕРСТВО И РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

В 1860-х гг. расширение западного миссионерского присутствия стало объектом пристального внимания российских дипломатов, которым наблюдение за деятельностью инославных миссионеров предписывалось как «в высшей степени важное дело» [Смирнова, 2017. С. 103]. Консулам и вице-консулам вменялось в обязанность информировать МИД о любых проявлениях миссионерской активности и проводить разъяснительную работу с лидерами православных общин и православных духовенством.

Необходимость защиты славян от влияния западных миссионеров ставилась на повестку дня в Азиатском департаменте МИД еще во время Крымской войны. Так, в аналитической записке 1854 г. говорилось:

Если мы теперь не сделаем этого, не освободим славян так или иначе под нашим покровительством, то сделают это наши враги — англичане и французы <...> Они развратят и освободят славян <...> Если мы не воспользуемся теперь благоприятными обстоятельствами, если пожертвуем славянскими интересами или представим их судьбу решениям других держав, тогда мы будем иметь противу себя не одну шальную Польшу, а десять, чего только враги желают и о чем заботятся⁷.

Если Россия, как православная держава и защитница православия на Православном Востоке, считала своим долгом содействовать сохранению в православии балканских народов, на которые опиралась в своей внешней политике

⁷ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 802. Л. 8об.—9.

на на Балканах, то западные державы стремились к политическому влиянию «посредством перемены религии жителей» при участии миссионеров [Барталь, 1998. С. 41]. Митрополит Филарет (Дроздов), не отрицая положительных качеств миссионеров, отмечал, что цели их отнюдь не духовные, а «предпочтительно торговые и политические» и что «Великобритания, не меньше иезуитов, любит обращения, и дух прозелитизма в ней также неукротим, как и в римском духовенстве»⁸.

Мнение московского архипастыря было высказано в связи с угрозой распространения инославного миссионерства в России, после того, как Кавказским Комитетом без согласования со Св. Синодом было принято решение разрешать инославным миссионерам обращать в свое исповедание язычников на Кавказе, что, по словам митрополита Филарета, было «гибельной мыслью», открывавшей «широкий путь агентам Папы и Англии»⁹. Политический контекст инославного миссионерства проявлялся и на Балканах, где остро ощущался недостаток православных учебных заведений и литературы или, как в Болгарии, назревал конфликт между болгарской паствой и греческим духовенством. В распространении униатства в Болгарии вице-канцлер князь А.М. Горчаков усматривал политические риски для России, отмечая, что

отказ болгар от православия будет не только раной для нашей Церкви и нашей совести, но еще означает, что влияние, которое мы имели на наших единоверцев на Востоке, будет заменено иностранным влиянием — печальный факт с духовной и политической точки зрения [Фролова, 2008. С. 182].

В задачи МИД России входило «противодействие гегемонистским тенденциям соперников на Балканах; удержание, а в перспективе и укрепление там позиций» [Виноградов, 2000. С. 317], для чего был необходим комплекс контрмер в ответ на действия европейских дипломатов и покровительствуемых ими миссионеров. Традиционно осуществлялась материальная поддержка православных епархий и митрополий, распространялись духовные и богослужебные книги; предоставлялась возможность обучения славян в российских духовных школах. Российские дипломаты прикладывали усилия для преодоления имущественных споров между славянскими монастырями на Афоне Хиландаром и Зографом, центрами духовного просвещения славян.

В марте 1868 г. Игнатъев информировал МИД о «хитрой политике иноверцев для распространения унии и протестантства», которые, чтобы «отвлечь от православия», щедро распространяли на Балканах миссионерские издания, пользуясь прекращением поступлений богослужебных книг из России. Уловки протестантских миссионеров состояли в том, что книги печатались под видом полного сходства с православными изданиями, но с исключением тех мест, которые не соответствовали протестантскому вероучению, и, по словам посла, «с первого взгляда нельзя было угадать их коварства»¹⁰.

⁸ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 832. Оп.1. Д. 88. Л. 64об.

⁹ Там же. Л. 65об.-66.

¹⁰ АВПРИ. Ф. 161. СПб ГА. II-9. Оп. 46. 1839. Ед. хр. 18. Л. 131.

Наиболее эффективной мерой по защите православия на Балканах оставалось своевременное реагирование российских дипломатов на действия миссионеров, поэтому особое значение имела структура российских дипломатических представительств в балканских вилайетах, их статус и оперативность. В условиях, когда возросло международное значение османских вилайетов и соответственно усилились старания западных держав «расширить свое в них влияние»¹¹, дипломатические представительства России на Балканах становились важными форпостами, в задачи которых, помимо обычных функций, входило противодействие наступательной политике западных миссионеров.

В 1863–1864 гг., в связи с проведением в Османской Порте вилайетской реформы МИД Российской империи принял меры по преобразованию консульской сети, в том числе на Балканах — в Черногории и Герцеговине, Сербии и Болгарии, которым в связи с начинавшимися там национально-освободительными движениями Россия, связанная условиями Парижского трактата, была готова оказывать «осторожную, осмотрительную поддержку» [Виноградов, 2000. С. 317], не вступая в политическую конфронтацию с западными державами. И хотя открытие новых консульских постов на Балканах, а также перенесение и изменение статуса постов, открытых ранее, было вызвано политическими обстоятельствами, церковные вопросы по-прежнему оставались важной составляющей деятельности российских дипломатов, видевших своей главной задачей «восстановление престижа России на Балканах и среди христиан» [Хевролина, 2002. С. 22].

Выводы

Анализ миссионерского проникновения великих держав в Балканский регион выявляет политический контекст католического и протестантского миссионерства, преследовавшего главным образом политические интересы, что подтверждается активным участием в поддержке религиозных проектов дипломатических представителей Франции, Великобритании, Соединенных Штатов Америки и других государств.

Как показывает история миссионерской деятельности в Болгарии представителей Американской Методистской Церкви, она носила целенаправленный и последовательный характер, направленный на обращение в протестантизм населения Болгарии. Американские миссии с их акцентом на протестантские нравственные ценности и образование способствовали воспитанию новой болгарской элиты с проамериканскими настроениями, представители которой наряду с миссионерами выступали активными участниками формирования последующих американо-болгарских экономических, научно-культурных, а также внешнеполитических отношений. Аналогичным образом действовали другие инославные миссии, подготавливая почву для политического проникновения на Балканы стран Христианского Запада. Участие России в церковных делах балканских государств

¹¹ АВПРИ. Ф. 161. СПб ГА. IV-34. Оп. 145. Д. 1. Л. 174.

предполагало не только поддержку православных единомыслителей, но также носило политический характер. Однако информированность русских дипломатов и возможность своевременного ответа во многом зависели от структуры консульской сети России в европейской Турции, где осуществляли антироссийскую и антиправославную работу представители европейских держав.

Изучение дипломатического и миссионерского присутствия Великобритании, Франции, США и России на Балканах показывает, что конфессиональный фактор играл значительную роль в формировании баланса сил в системе международных отношений, и позволяет говорить не только о дипломатическом, но и конфессиональном противостоянии держав, которое оказывало заметное влияние на изменение внешнеполитического климата в регионе.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Барталь И.* Иерусалим в конце османской эпохи: между обновлением и застоём / Сер.: Иерусалим в веках. Ч. 9. *Иерусалим: Открытый университет, 1998.* 198 с.
- Бульвер-Литтон, Г.* Докладная записка, Константинополь, 20 марта 1863 г. // *Христианство на Ближнем Востоке.* 2023. Т. 7. № 3. С. 165–195. DOI: 10.24412/2587-9316-2023-00020
- Виноградов В.Н.* Национальная проблема на Балканах // *История Европы.* Т. 5. М.: Наука, 2000. С. 315–322.
- Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917.* Под ред. Е.А. Адамова; сост. И.В. Козьменко. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. 462 с.
- Смирнова И.Ю.* Конфессиональная политика великих держав на христианском Востоке в 50–60-е гг. XIX в. // *Христианство на Ближнем Востоке.* 2017. № 1. С. 91–110.
- Смирнова И.Ю.* Церковно-дипломатическое противостояние Франции, США, Великобритании и России в Западной Персии (2-я половина XIX в.) // *Запад и Россия. История противостояния* / отв. ред. Т.Л. Лабутина. М.: Алетея, 2023. С. 218–238.
- Фролова М.М.* К вопросу о деятельности дипломатических представительств в болгарских землях Османской империи и их деятельность в период с 1856 по 1866 гг. // *Славянская идентичность — новые факторы консолидации.* М.: Институт славяноведения РАН, 2008. С. 173–193.
- Хевролина В.М.* Министерство иностранных дел России в 1856–1878 гг. // *Новая и новейшая история.* № 4. 2002. С. 3–26.
- Хитрово В.Н.* Православие в Святой Земле. Т. 1. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2011.
- Anderson R.* History of the missions of the American Board of Commissioners for Foreign Missions, to the Oriental Churches. 2 vols. Boston: Congregational Publishing Society, 1872.
- Emhardt W.Ch.* Historical Contact of the Eastern Orthodox and Anglican Churches. New York: Department of Missions and Church Extension of the Episcopal Church Publ., 1920. 22 p.
- Fairey J.* Discord and Confusion ... under the Pretext of Religion: European Diplomacy and the Limits of Orthodox Ecclesiastical Authority in the Eastern Mediterranean // *The International History Review* 34, № 1 (2012). P. 19–44.
- Hasluck F.W.* Athos and its Monasteries. London: Kegan Paul, Trench, Trubner & CO.Ltd; New York: E.P. Dutton & CO. 1924. 286 p.

- Hosaflook D.* Protestant Missions in the Balkans: Purposes, Policies, and Perceptions // Conference Proceedings from the Balkan Conference on the 500th Anniversary of the Protestant Reformation. Tirana: Institute for Albanian and Protestant Studies Publ., 2018. P. 23–41.
- Letter from the Rev. Dr. Hill. Athens, May 18th, 1863 // *The Spirit of Missions*. 1863. Vol. 28. P. 162–165.
- Mouneer H.A.* The Episcopal/Anglican Church in Jerusalem and the Middle East. // *The Wiley-Blackwell Companion to the Anglican Communion*, edited by Ian S. Markham, J. Barney Hawkins IV, Justyn Terry, Leslie Nuñez Steffensen. Wiley Blackwell Publ. 2013. P. 272–288. <https://doi.org/10.1002/9781118320815.ch25>.
- Reeves-Ellington B.* Domestic Frontiers: Gender, Reform, and American Interventions in the Ottoman Balkans and the Near East. Amherst; Boston: University of Massachusetts Press, 2013.
- Roth E.* Preussens Gloria in Heiligen Land. Die Deutschen und Jerusalem. München: G.D.W. Callwey, 1973. 312 s.
- Russell Li.* A Discursive Gaze on the Holy Mountain: Early Nineteenth-century British Military Explorers on Mount Athos // *Undergraduate Journal of Humanistic Studies*. 2018. № 6. https://d31kydh6n6r5j5.cloudfront.net/uploads/sites/111/2019/07/li_discursivegaze.pdf.
- The Samokov American schools; a record of sixty years of American educational work in the heart of the Balkans, present results and future promise. Boston: American Board of Commissioners for Foreign Missions Publ., 1924. 32 p.
- Tibawi A.L.* British Interests in Palestine. 1800–1901. A Study of Religious and Educational Enterprise. Oxford: Oxford University Press, 1961. 280 p.
- Tibawi A.L.* American interests In Syria, 1800–1901. Oxford: Clarendon Press, 1966. 334 p.
- Vovchenko D.* Ignoring nationalism? Religious, corporate, material, regional and dynastic options on Mt Athos, 1839–1912 // *Nations and Nationalism*. 2021: 28. № 2. P. 628–644. <https://doi.org/10.1111/nana.12777>.

Egereva Tatiana Aleksandrovna,
Senior Researcher,
The State Museum Preserve «Ostafyevo»–«Russian Parnassus»,
Candidate of Historical Sciences.
Moscow, Russian Federation,
taegerewa@gmail.com

**S.D. SHEREMETEV'S ACTIVITIES TO PERPETUATE
THE PUSHKIN HERITAGE IN OSTAFYEVO.
TO THE 225TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH
OF A.S. PUSHKIN AND TO THE 180TH ANNIVERSARY
OF THE BIRTH OF S.D. SHEREMETEV**

Abstract: the article is devoted to the diverse practices used by the count S.D. Sheremetev to preserve and actualize the memory of A.S. Pushkin in Russian society at the turn of the XIX–XX centuries. Among them was acquisition of the famous Ostafyevo archive containing correspondence of the poets of the Pushkin epoch, the beginning of its scientific study and publication of its documents, as well as publication of scientific collections “Starina i novizna”, also including Pushkin materials. In 1898 S.D. Sheremetev bought the country estate Ostafyevo and turned it into a museum available to everyone. The last activity of S.D. Sheremetev to promote Pushkin’s heritage was the installation of the monument to A.S. Pushkin in Ostafyevo park in 1913, accompanied by a solemn meeting and scientific presentations. The activity of S.D. Sheremetev on incorporation of Ostafyevo into Pushkin places of Russia helped his son P.S. Sheremetev to save the museum from ruin and closure in the 1920s.

Key words: S.D. Sheremetev, A.S. Pushkin, Ostafyevo, Ostafyevo archive, memorialization, museum.

Егерова Татьяна Александровна,
старший научный сотрудник
Государственного музея-заповедника «Остафьево» — «Русский Парнас»,
кандидат исторических наук.
Москва, Российская Федерация
taegerova@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Д. ШЕРЕМЕТЕВА ПО УВЕКОВЕЧИВАНИЮ ПУШКИНСКОГО НАСЛЕДИЯ В ОСТАФЬЕВЕ: К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА И К 180-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ С.Д. ШЕРЕМЕТЕВА

Аннотация: статья посвящена многообразным практикам, использовавшимся графом С.Д. Шереметевым для сохранения и актуализации в российском обществе на рубеже XIX–XX веков памяти о А.С. Пушкине. Среди этих практик было приобретение знаменитого остафьевского архива, содержащего переписку поэтов пушкинской эпохи, начало его научного изучения и публикация документов из него, издание научных сборников «Старина и новизна», также включающих пушкинские материалы, покупка в 1898 г. усадьбы «Остафьево» и превращение её в частный общедоступный музей, связанный с именем великого поэта. Последним мероприятием в ряду популяризации пушкинского наследия, которое успел совершить С.Д. Шереметев, была установка памятника А.С. Пушкину в остафьевском парке в 1913 г., сопровождавшаяся торжественным заседанием и научными докладами. Активная деятельность С.Д. Шереметева по включению Остафьева в число знаковых пушкинских мест России во многом помогла его сыну, П.С. Шереметеву, спасти музей от разорения и закрытия в 1920-е гг.

Ключевые слова: С.Д. Шереметев, А.С. Пушкин, Остафьево, остафьевский архив, мемориализация, музей.

Статья поступила в редакцию 15.03.2024 г.

Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918 гг.) — известный государственный и общественный деятель России, мемуарист, историк, генеалог и издатель, учредитель и участник многих научных и просветительских обществ. Он стоял у истоков создания Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО), являясь одним из его членов-учредителей, а затем действительным членом. От своих предков С.Д. Шереметев унаследовал глубокую религиозность, почитание православных святынь и интерес к Святым местам, что отразилось в его многочисленных очерках и статьях, а также в полном сочувствии и поддержке деятельности ИППО.

Среди семейных преданий Шереметевых не последнее место занимала память о А.С. Пушкине, бывавшем в Фонтанном доме и в мае-июне 1827 г. позировавшем там для знаменитого портрета кисти О.А. Кипренского [Орест Кипренский, 2011. С. 5]. Один из любимых лицейских преподавателей А.С. Пушкина, А.П. Куницын, после увольнения из Лицея служил в 1821–1836 гг. главным управляющим именьями Д.Н. Шереметева [Краско, 2012. С. 116–117]. Когда в отрочестве С.Д. Шереметев читал вслух воспитавшей его отца Т.В. Шлыковой «Лицейскую годовщину» А.С. Пушкина, почтенная старушка всегда с особенным теплом вспоминала о А.П. Куницыне [Шереметев, 2005. С. 316].

Отец С.Д. Шереметева помнил наизусть пушкинские стихи и при случае любил их декламировать [Шереметев, 2005. С. 321, 342]. Среди них было «На выздоровление Лукулла» — известная пушкинская сатира на С.С. Уварова, на правах дальнего родственника наложившего свою печать на имущество Д.Н. Шереметева во время его болезни в надежде в случае кончины графа стать наследником огромных шереметевских богатств. «Отец решительно отрицал справедливость нарекания и, хотя смеялся, но говорил, что ничего подобного не было» [Шереметев, 2005. С. 430], — вспоминал С.Д. Шереметев.

Еще одним семейством, богатым дорогими для С.Д. Шереметева историческими и литературными воспоминаниями, были князья Вяземские. В 1868 г. граф женился на княжне Екатерине Павловне Вяземской, дочери историка литературы, библиографа и основателя Общества любителей древней письменности (ОЛДП) Павла Петровича Вяземского (1820–1888 гг.) и внучке поэта и друга А.С. Пушкина Петра Андреевича Вяземского (1792–1878 гг.) Дорожа семейными связями, С.Д. Шереметев осознавал себя хранителем и продолжателем наследия князей Вяземских. В Фонтанном доме С.Д. Шереметева проходили научные заседания ОЛДП, хранились музей, библиотека и архив Общества. Граф был хорошо знаком и с фамильным архивом Вяземских, находившимся в родовой усадьбе Остафьево и содержащим ценнейшие материалы по истории русской литературы первой трети XIX в.

Среди них были автографы А.С. Пушкина — письма поэта к П.А. Вяземскому, княгине В.Ф. Вяземской, списки лицейских стихотворений, в том числе авторизованный список стихотворения «Наездники», заголовок которого был написан рукой А.С. Пушкина, первая редакция стихотворения «Когда к мечтательному миру», сохранившаяся в письме В.А. Жуковского П.А. Вяземскому от 17 апреля 1818 г., пометы А.С. Пушкина на стихотворении П.А. Вяземского «К ним» и на рукописном списке «Записок» княгини Е.Р. Дашковой [Волкова, 2004. С. 467–479].

В остафьевском архиве отложился и крайне важный комплекс документов, связанный с дуэлью и смертью А.С. Пушкина: черновик письма П.А. Вяземского великому князю Михаилу Павловичу с подробным рассказом о дуэльной истории, письма П.А. Вяземскому от Д.В. Давыдова, Е.А. Баратынского, И.И. Дмитриева с горестными откликами о смерти А.С. Пушкина. Князья Вяземские вполне осознавали историческую ценность имевшихся у них документов. В 1874 г. П.А. Вяземский напечатал в журнале «Русский архив» 49 писем А.С. Пушкина с подробными примечаниями. Его сын П.П. Вяземский, занимаясь разбором бумаг остафьевского архива, выделил наиболее ценные письма в «Альбомы с автографами». В 1880 г. к открытию памятника А.С. Пушкину в Москве он выпустил брошюру с фотографическим воспроизведением нескольких писем А.С. Пушкина к отцу («Семь автографов А.С. Пушкина», СПб., 1880 г.). Также на основе фамильного архива П.П. Вяземский написал две работы о А.С. Пушкине мемуарного характера: «А.С. Пушкин. 1816–1825 гг. По документам Остафьевского архива» и «А.С. Пушкин. 1826–1837 гг. По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям». Впервые они были опубликованы в качестве статей в газете «Берег», а затем изданы отдельными оттисками в мягкой обложке в «32-ю долю» (цензурные разрешения от 7 июня и 19 июля 1880 г.) [Карнишина, 2009. С. 4–5].

По словам С.Д. Шереметева, П.П. Вяземский не раз просил его «прочитывать громко на своих вечерах более любопытные и важные документы. Это было вполне естественно и совершенно просто» [Шереметев, 2002. С. 408].

После смерти князя остафьевский архив перешел по наследству к его сыну Петру Павловичу Вяземскому (1854–1931), который, по мнению С.Д. Шереметева, не понимал и не ценил его. Об этом было подробно изложено в записке С.Д. Шереметева 1891 года «Судьба Остафьевского архива» [Шохин, 2002]. По словам графа, со смертью тестя он «не мог не заметить с грустью, что преемственная нить традиционных семейных литературных интересов круто оборвалась. Стали заметны признаки не только ревнивого оберегания в смысле материальной ценности, но полного равнодушия относительно содержания архива. Все это еще может быть объяснимо как личностными свойствами, так и круглым невежеством. Но как объяснить пренебрежительно-высокомерное отношение к трудам нескольким поколениям, к которым с цинизмом относились как к дребедени...» [Шереметев, 2002. С. 408].

С.Д. Шереметев стремился заполучить весь остафьевский архив в свои руки, считая шурина недостойным наследником этого интеллектуального богатства. Пользуясь близкими отношениями с Императором Александром III, С.Д. Шереметев рассказал ему о ситуации с архивом, и государь предложил сам выкупить архив, а потом уступить его графу: «Он [Александр III — Т.Е.] знал о натянутых отношениях моих к Вяземскому, о том, что последний, словно умышленно, предпочитает сплавить архив в посторонние руки; но он признавал архив семейным достоянием моих детей и потому допускал покупку при условии перепродажи законным наследникам. Совершенно неожиданно Вяземский согласился продать весь архив мне лично, и Государю не пришлось привести в исполнение своего намерения» [Шереметев, 2002. С. 408]. В итоге С.Д. Шереметев выкупил у шурина остафьевский архив в 1894 г. В мае того же года граф писал своему

приятелю историку Н.П. Барсукову: «Павел [сын С.Д. Шереметева — Т.Е.] возвещает приезд Вяземского в Остафьево для передачи архива. Я не поеду и попрошу Павла меня заменить. Грустная эта повесть пусть кончится без меня» [Дерябина, 2009. С. 173]. А уже 16 июня 1894 г. С.Д. Шереметев сообщал Н.П. Барсукову, что начинает укладывать бумаги остафьевского архива в несгораемые шкафы в своей усадьбе Михайловское.

С.Д. Шереметев возобновил публикацию документов из остафьевского архива, начатую еще князьями Вяземскими. С 1899 по 1913 гг. вышли в свет 5 томов материалов (последний пятый том состоял из двух выпусков), которые получили одноименное название «Остафьевский архив». В первых четырех томах была напечатана переписка П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым в 1812–1845 гг., в двух выпусках пятого тома — письма П.А. Вяземского к невесте и впоследствии жене В.Ф. Вяземской, Д.Н. Блудову, а также письма князю от К.Н. Батюшкова, М.Н. Загоскина, А.С. Грибоедова, Н.В. Гоголя, К.С. Аксакова. Это составляло лишь малую толику всех богатств остафьевского архива, ныне хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и насчитывающего более 7 тыс. единиц хранения.

В записке об издании документов архива, подготовленной от лица Екатерины Павловны Шереметевой, было отмечено, что «начинающееся издание Остафьевского архива князей Вяземских — продолжение дела, задуманного еще *родителем моим* князем Павлом Петровичем, лично принимавшим участие в составлении изданной в 1881 г. книги под заглавием: «Архив князя Вяземского». Появляющаяся ныне в свете переписка А.И. Тургенева с князем Петром Андреевичем служит почином к изданию собранных несколькими поколениями бумаг. Обширность этого собрания и его разнообразие не могут служить препятствием к осуществлению задуманного дела издания всего Остафьевского архива, исполнение которого да послужит заветом грядущим поколениям семьи, дорожающей светлыми преданиями минувшего¹. В несколько измененном виде эти слова открывали первый том «Остафьевского архива» [Остафьевский архив, 1899. С. 1].

О значении томов «Остафьевского архива» для изучения пушкинского времени красноречиво свидетельствует письмо к С.Д. Шереметеву В.С. Иконникова от 30 января 1900 г.: «На днях я получил II, III и IV тома «Остафьевского архива» и в настоящее время уже прочел их. Для освещения эпохи 20-х-30-х годов весьма ценный материал; для выяснения направления мыслей Пушкина (как не ему одному принадлежащего) архив дает незаменимые сведения. Надеюсь ими воспользоваться (I томом я уже пользовался) при печатании своей монографии об исторических воззрениях Пушкина, написанной по поводу бывших торжеств» [Шохин, 2000. С. 188]. В 1908 г. известный историк литературы С.А. Венгеров обращался к С.Д. Шереметеву с просьбой прислать «библиотеке Пушкинского семинария при Петербургском университете «Остафьевского архива», столь важного для изучения Пушкина» [Шохин, 2000. С. 188].

В 1895 г. в Санкт-Петербурге под председательством графа С.Д. Шереметева было создано Общество ревнителей русского исторического просвещения

¹ Издание документов Остафьевского архива // РГАДА. Ф.1287. Оп.1. Ед.хр. 5607а. Л. 1.

в память Императора Александра III (ОРРИП). Стремление ОРРИП распространять в обществе исторические знания в духе «истинно русских» и монархических начал полностью отвечало консервативным мировоззренческим установкам С.Д. Шереметева.

Одним из главных средств достижения этой цели была публикаторская деятельность общества, в частности, издание исторического сборника «Старина и Новизна», ставшего любимым детищем С.Д. Шереметева. Само название сборника свидетельствовало об исторической преемственности. В 30-е гг. XIX в. князь П.А. Вяземский вместе с А.И. Тургеневым задумали издание подобного сборника и подготовили ряд материалов к нему в виде записок, воспоминаний, писем известных деятелей. С.Д. Шереметев, разбирая остафьевский архив, наткнулся на проект этого неосуществленного издания и в память князя П.А. Вяземского решил дать такое же название периодическому органу ОРРИП [Мещенина, 2005. С. 100].

В сборнике печаталось много материалов, почерпнутых из частных семейных архивов, в том числе из остафьевского архива князей Вяземских. С.Д. Шереметев считал, что эти публикации не будут идти в ущерб предпринятому им многолетнему изданию «Остафьевского архива», служа общей цели — установлению верного взгляда на знаменитых деятелей минувшей эпохи. Центральное место в этих публикациях принадлежало материалам, связанным с А.С. Пушкиным. К ним относятся следующие статьи [Карнишина, Поветкина, 2009. С. 392–410]:

- Майков Л.Н. Князь Вяземский и Пушкин об Озере. (По материалам Остафьевского архива) // Кн. 1. СПб., 1897. С. 305–323.
- Три письма о смерти А.С. Пушкина // Кн.3. СПб., 1900. С. 339–346.
- Письма А.С. Пушкина, барона А.А. Дельвига, Е.А. Боратынского и П.А. Плетнева к князю П.А. Вяземскому 1824–1843 годов. (Из Остафьевского архива). С предисл. и примеч. Н.П. Барсукова // Кн. 5. СПб., 1902. С. 2–64.
- Князь Вяземский и Пушкин. Из Остафьевского архива и Михайловской библиотеки. С предисл. и примеч. Н.П. Барсукова // Кн. 8. М., 1904. С. 1–55.
- Из Остафьевского архива князей Вяземских: 1) Четыре письма 1831 года А.С. Пушкина к князю П.А. Вяземскому; 2) Письмо 1832 года князя П.А. Вяземского к жене своей княгине Вере Федоровне с припиской А.С. Пушкина и др. Публ., предисл. и примеч. П.Н. Шеффера // Кн. 12. М., 1907. С. 322–347.

Несмотря на активную научную и публикаторскую деятельность, подлинным призванием С.Д. Шереметева было изучение и сохранение русских усадеб. По его убеждению, «пока еще уцелели эти уголки и связанные с ними предания, еще жива наша Русь — самостоятельная, не обезличенная, верная своему историческому прошлому! Вот почему я каждой благоустроенной усадьбе (помимо ее семейного, воспитательного значения) придаю и значение государственное» [Карнишина, Поветкина, 2009. С. 392–410]. Среди особенно дорогих для него усадеб — Кускова, связанного с семейными шереметевскими преданиями и счастливыми детскими воспоминаниями, и Михайловского, освященного памятью о рано скончавшейся матери, было и Остафьево.

Впервые С.Д. Шереметев увидел Остафьево 6 июня 1868 г., когда приехал в усадьбу женихом княжны Е.П. Вяземской. Свои впечатления от усадьбы

он описал так: «Вчера в полночь я приехал в Остафьево, которое просто очаровательно. Дом обширный и красивый, прелестный запущенный парк. Окрестности тоже мне нравятся» [Снытко Н.В., 1990. С. 30]. Чувства светлой ностальгии, испытанные С.Д. Шереметевым при посещении Остафьева, прекрасно переданы в его позднейших мемуарах: «Кругом, что ни шаг, то воспоминания о когда-то кипевшей здесь жизни, и какие воспоминания! Три поколения Вяземских сумели придать особое значение мирному Остафьеву. Мысль русская здесь находила гостеприимный приют и обновлялась для новых трудов и деятельности» [Шереметев, 2005. С. 262]. Графа особенно привлекала царившая в усадьбе неповторимая атмосфера прошлого, «среди предметов искусства и сокровищ книжных и письменных, собранных несколькими поколениями» владельцев Остафьева. Как он писал в своих воспоминаниях, «И тут же в двух шагах <...> сохранилась комната с большим окном в сад, перед которым стоял письменный стол А.С. Пушкина. Здесь сохранился отпечаток чего-то давно отошедшего, но полного особой притягательной силы. То была комната Карамзина, в которой он писал свою “Историю Государства Российского”» [Шереметев, 2005. С. 263].

Шурин С.Д. Шереметева Петр Павлович Вяземский принял решение продать Остафьево вместе со всеми находившимися в усадебном доме предметами обстановки и мемориальными вещами. Причина этого решения крылась не в «круглом невежестве», как аттестовал родственника С.Д. Шереметев, а в экономической невозможности содержать большую усадьбу в пореформенное время, тем более что уже при отце и деде Петра Павловича Остафьево было заложено и перезаложено. При этом Петр Павлович вполне понимал особое значение Остафьева для сохранения и семейной памяти, и культурной: «Должен признаться, что для меня самое приятное было бы продать Сереже, а не купцу Грочеву и т.п. покупателю...» [Свалова, 1993. С. 10], — писал он сестре, графине Е.П. Шереметевой.

В декабре 1898 г. С.Д. Шереметев купил Остафьево за 300 тыс. рублей, и практически сразу же в усадьбе начались ремонтные работы. В сохранении Остафьева для будущих поколений С.Д. Шереметев видел свой моральный долг, что хорошо выразил обычно сдержанный в эмоциях главный бухгалтер: «Позвольте выразить Вашему Сиятельству мою искреннейшую радость, что покупка Остафьева, несмотря на неблагоприятные условия, доставила Вам полное нравственное успокоение»².

Особую значимость покупка усадьбы приобретала в преддверии пушкинского юбилея 1899 года: «Подмосковное село Остафьево — место родное и близкое А.С. Пушкину. Не раз бывал он здесь гостем князя Петра Андреевича Вяземского и здесь же, по свидетельству очевидца, князя Павла Петровича Вяземского, читал он только что написанную свою родословную»³, — писал С.Д. Шереметев в апреле 1899 г. в черновых заметках «Пушкин и Остафьево». Размышляя о предстоящих юбилейных торжествах, граф заметил, что если бы А.С. Пушкину «суждено

² Письма бухгалтера Главной конторы С.Д. Менталь-Гайдукова С.Д. Шереметеву 1896–1904 гг. // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 5934. Л. 26 об.

³ Шереметев С.Д. «Опять Остафьево» — заметки о пушкинском дне // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.23. Ед. хр. 22. Л. 5.

было теперь хоть на мгновение появиться среди современников, то вряд ли все совершаемое вокруг его имени и пользующееся им заслужило бы его сочувствие. Он отличил бы правду и искренность от натяжки и лжи»⁴.

26 мая 1899 г. столетие со дня рождения А.С. Пушкина отметили и в Остафьеве. В дневнике С.Д. Шереметева сохранилась запись о подготовке к празднику: «25 мая 1899, Остафьево. С утра начал убирать Карамзинскую комнату. Носили мебель, расставляли вещи, вешали портреты, картины... Комната приобрела вид приличный и внушительный. Столы заговорили... Вечером продолжали устраивать комнаты наверху и развешивать портреты и картины в других комнатах, придерживаясь системы, что однородное, относящееся к известному лицу, все группировать вместе, чтобы каждая комната выражала нечто определенное, связанное с тем или другим лицом семьи» [Шохин, 2017. С. 18].

Об атмосфере пушкинского праздника С.Д. Шереметев рассказал в записке «Опять Остафьево»: «26 мая 1899 года в приснопамятный пушкинский день, когда повсюду и на разные лады чествовали дорогое для России имя, чествовали шумно, размашисто, нестройно и подчас неблагоприлично — в тот день проснулось от долгого сна и мирное Остафьево! Тихо, бесшумно, но тепло и сердечно, по-родственному приветствовало оно далекое прошлое <...> Остафьеву суждено было, как и встарь, явить себя средоточием неподдельных пушкинских преданий...»⁵.

Пушкинский праздник прошел не только в усадьбе, но и в остафьевской школе, открытой в 1867 г. княгиней Марией Аркадьевной Вяземской, матерью Е.П. Шереметевой. Вначале школа располагалась во флигеле усадебного дома, а с 1893 г. — в одноэтажном кирпичном здании на берегу остафьевского пруда. Несмотря на то, что школа с 1870 г. находилась в ведении Подольского уездного земства, владельцы усадьбы Остафьево по традиции продолжали оказывать ей свое покровительство. О проведении Пушкинского праздника 1899 г. писал школьный учитель П.И. Масляков: «Столетний юбилей со дня рождения А.С. Пушкина в Остафьевском земском начальном училище прошел блестяще. После торжественной литургии и панихиды по умершем поэте ученики и ученицы были собраны в училище в присутствии графа и графини Шереметевых, попечительницы А.И. Баскаковой и И.И. Баскакова. Один из классов был убран тропическими растениями и гирляндами, посреди которых на пьедестале, обитом красным сукном, возвышался прекрасной работы бюст с венком из живых цветов <...>. На классной доске, убранной также гирляндами и цветами, было написано стихотворение А.С. Пушкина «Памятник». С левой стороны бюста на подставке, увитой еловой гирляндой, красовалась лира, на которой в живописном беспорядке разбросаны произведения Пушкина, назначенные для раздачи учащимся» [Княжева, 2005. С. 53]. Дети читали биографию Пушкина и его стихи, после чего им были розданы гостинцы и подарки, в числе которых были «книжки, содержащие выборные произведения Пушкина».

Однако главным событием юбилейного 1899 г. стало превращение Остафьева в частный общедоступный музей, связанный с именем А.С. Пушкина и поэтов

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 1.

пушкинской плеяды. Стоит отметить, что это был третий по времени возникновения пушкинский музей: первый музей А.С. Пушкина был открыт в 1879 г. в Александровском лицее в Петербурге, второй в 1880-х гг. был открыт в Париже известным коллекционером пушкинских материалов А.Ф. Онегиным (Отто). В превращении усадьбы в частный музей отразилось несколько тенденций, свойственных как личным качествам Вяземских и Шереметевых, так и в целом культурной жизни России второй половины XIX в.

Во-первых, уже отцу С.Д. Шереметева был свойственен прообраз музейного подхода в хранении и изучении семейных коллекций, в частности, коллекции оружия. Из учебных коллекций, использовавшихся в образовании детей, вырос естественно-научный музей Е.П. Шереметевой в усадьбе Михайловское. Для музейного назначения и размещения художественных коллекций строился Юринский замок в Нижегородской губернии в имении В.П. Шереметева. Так что вкус к музейному делу был характерен для представителей разных поколений и ветвей обширного шереметевского рода.

Во-вторых, такой же музейный подход был реализован князем Павлом Петровичем Вяземским в 1880-е гг. в Остафьево. Судя по воспоминаниям современников, разместив в Остафьево свои художественные коллекции, он превратил усадебный дом в подобие домашнего музея. К примеру, Н.В. Тимофеев так описывал парадную столовую: «комната, называемая старой столовой, вся увешана различным оружием, фарфором и другими старинными вещами. Этой комнате вполне подходило бы название музея» [Сборник, 1902. С. 50].

Особенно замечательной была Карамзинская комната — бывший рабочий кабинет Н.М. Карамзина на втором этаже усадебного дома. Выполняя волю отца, Павел Петрович после 1884 г. перевез из Петербурга в Остафьево пушкинские реликвии, подаренные П.А. Вяземскому вдовой поэта Натальей Николаевной, и разместил их в карамзинской комнате. Как писал С.Д. Шереметев в 1889 г., «по мысли Павла Петровича, эта комната должна была составлять музей предметов, являющихся дорогим воспоминанием того времени, и здесь им уже собрано было все более ценное и любопытное. В этой комнате стоит письменный стол Пушкина с надписью на медной доске; тут и трость его <...> и сюртук⁶, в котором Пушкин был смертельно ранен. Кора от дерева, у которого он стоял, и вид самого места дуэли. Сюртук лежит в витрине...» [Шереметев, 2017. С. 13]. Эта витрина из кипарисового дерева была специально заказана Павлом Петровичем Вяземским для экспонирования жилета А.С. Пушкина на выставке, приуроченной к 50-летию смерти поэта. В витрину были вложены свеча с отпевания А.С. Пушкина и перчатка П.А. Вяземского, парная той, которая была положена в гроб поэта. Роль этикеток выполняли поясняющие записки П.А. Вяземского. Так, на листке, приложенном к жилету, П.А. Вяземский написал: «Для хранения в Остафьево. Жилет Александра Сергеевича Пушкина, в котором он дрался 27 января 1837 года...». Пушкинские реликвии вместе с удостоверяющими записками П.А. Вяземского были прикреплены ко дну витрины шнурами, опечатанными гербовой печатью князей Вяземских. Стоит отметить еще хранившийся

⁶ С.Д. Шереметев ошибается. В Остафьево хранился не сюртук, а жилет А.С. Пушкина.

в Остафьеве черный ящик размером 24×18 см с пятью сосновыми щепами. Ящик тоже был запечатан печатью П.А. Вяземского, а к крышке его прикреплена записка на пожелтевшей за долгие годы бумаге с надписью, сделанной некогда рукою князя: «Праздник Преполовления за Невою. Прогулка с Пушкиным 1828 года». Таким образом, парадная анфилада залов на первом этаже и Карамзинская комната на втором этаже усадебного дома в Остафьеве уже при князе Павле Петровиче Вяземском приобрели отчетливые черты домашнего музея, и С.Д. Шереметеву оставалось лишь завершить начатое. Знаменательно, что, создавая музей, С.Д. Шереметев старался сохранить убранство парадных комнат и разместить в них коллекции так, как это было сделано при Павле Петровиче Вяземском [Квятковская, 1990. С. 144].

Наконец, в-третьих, у наиболее образованных и притом состоятельных владельцев поместий на рубеже XIX–XX вв. сформировалось специфическое музейное «видение» принадлежавших им усадеб [Каждан, 1997. С. 95]. Некоторые усадьбы их хозяевами были обращены в музеи или на их территории были открыты частные усадебные музеи. Например, целенаправленный музейный характер носила подмосковная усадьба А.С. и П.С. Уваровых Поречье, музей Куликовской битвы был устроен в усадьбе Полибино С.Д. Нечаева и его сына Ю.С. Нечаева-Мальцова, частный музей князя П.А. Путятина действовал в его усадьбе Бологое, а частный музей В.Н. Поливанова — в симбирском имении последнего Акшуат. Часто протомузейный характер имели усадебные коллекции, из которых впоследствии формировались самостоятельные музеи, как, например, смоленский музей «Русская старина», выросший из историко-этнографических коллекций княгини М.К. Тенишевой в имении Талашкино. Представление об особой обаятельности традиционного усадебного быта, чувство ностальгии по старине, свойственный для Серебряного века особый интерес к национальному прошлому и национальному искусству, поэтический образ старых усадеб с их «темными аллеями» в русской классической литературе и живописи второй половины — конца XIX века — все это способствовало желанию состоятельных владельцев сохранить усадьбы в неприкосновенности на благо будущих поколений семьи и России в целом. Думается, что эти настроения были свойственны и С.Д. Шереметеву, превратившему усадебный дом в Остафьеве в музей.

Для популяризации Остафьева С.Д. Шереметев выпустил открытки со знаковыми видами усадебного парка и интерьеров дома, в числе которых были Карамзинская комната и липовая аллея. С.Д. Шереметев разрешал погостить в Остафьеве и ознакомиться с его коллекциями ученым, художникам, членам редколлегии сборника «Старина и новизна». Известны восторженные отзывы о пребывании и научной работе в усадьбе литературоведа Б.Л. Модзалевского, историка С.Ф. Платонова [Шохин, 2017. С. 19, 22–23]. Сохранившиеся в книгах записей отзывы посетителей свидетельствуют о большой популярности, которой пользовался этот музей. К примеру, одна из посетительниц писала в 1916 г.: «6го августа. С восторгом осматривала сокровищницу искусства сей дворец старины. Мария Боброва»⁷.

⁷ Книга записей посетителей Остафьевского музея // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.25. Ед.хр.14. Л.3.

Разбором и изучением остафьевских коллекций занимался сын С.Д. Шереметева, граф Павел Сергеевич Шереметев, историк по образованию, окончивший историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1907 г. он проживал в западном флигеле усадебного дома и много сделал для сохранения русской усадебной культуры. Стремясь увековечить в камне память о знаменитых владельцах и гостях Остафьева, С.Д. Шереметев в 1911–1913 гг. установил в усадебном парке серию памятников выдающимся представителям золотого века русской культуры — Н.М. Карамзину, А.С. Пушкину, П.А. Вяземскому и В.А. Жуковскому. Самостоятельные по содержанию сооружения должны были быть объединены общей смысловой концепцией, представляющей их вместе как памятник «давней остафьевской дружбе» звезд давно «разрозненной плеяды» [Смирнова, 1999. С. 26]. Автором проектов памятников и руководителем работ стал художник, академик гравюры, близкий друг семьи Шереметевых Николай Захарович Панов (1871–1916).

Торжественное открытие памятника А.С. Пушкину, а также памятников П.А. Вяземскому и В.А. Жуковскому состоялось 15 июля 1913 г. в присутствии многих гостей, среди которых были внуки поэта. Открытие памятников в Остафьево было важным событием в культурной жизни тех лет. Публикации на эту тему появились в газетах «Раннее утро», «Голос Москвы», «Русское Слово», «Новое время», «Московский листок», а «Московская газета» писала, что коллекциям остафьевского дома «позавидует любой национальный музей» [Володина, 1993. С. 35]. Праздник в честь открытия памятников начался с молебна в остафьевской церкви Святой Троицы, после чего все гости проследовали в парк, затем в библиотечной комнате усадебного дома состоялось торжественное заседание. В нем приняли участие с докладами профессора Санкт-Петербургского университета историки литературы И.А. Шляпкин и Н.К. Кульман. Граф С.Д. Шереметев приветствовал собравшихся такими словами: «Великие тени, здесь витавшие, да воодушевят всех нас и грядущие поколения на истинное служение родной земле и ее благому просвещению» [Володина, 1993. С. 35]. Неутомимая и разносторонняя деятельность С.Д. Шереметева по увековечиванию пушкинского наследия воплощала в жизнь эти слова.

В заключение стоит отметить, что старания С.Д. Шереметева по включению Остафьева в число знаковых пушкинских мест России получили особое значение после революции и во многом помогли его сыну, П.С. Шереметеву, назначенному в 1921 г. заведующим музеем, спасти его от разорения и закрытия в 1920-е гг. И в организации выставок, и в отчетах в Музейный отдел Главнауки Наркомпроса П.С. Шереметев настойчиво повторял одну мысль: Остафьево — музей с богатым литературным прошлым, хранящий воспоминания о А.С. Пушкине, Н.М. Карамзине, П.А. Вяземском, в то время как в официальных документах, наоборот, явно прослеживалась тенденция его обытовления («музей быта 1-й половины XIX столетия») и, как следствие, лишения историко-культурной уникальности, что значительно облегчало задачу по его ликвидации. Одним из средств борьбы за сохранение музея в Остафьево, использованным П.С. Шереметевым, была попытка максимально связать историю усадьбы с именем А.С. Пушкина, ставшего в советское время поистине гением-покровителем всех усадеб, в которых поэт когда-либо побывал. Стремясь спасти Остафьево от ликвидации, именно

П.С. Шереметев «вспоминает» семейную легенду о том, что старинная липовая аллея в парке была названа Пушкиным «Русским Парнасом».

Впервые это название — «Русский Парнас» — встречается в 1924 г. в плане проведения летних экскурсий ОИРУ, членом которого состоял П.С. Шереметев. Затем название было повторено в тексте написанного П.С. Шереметевым в 1924 г. «Путеводителя» по музею-усадьбе (издан в 1927 г. без указания фамилии автора), а в 1925 г. — в путеводителе А.Н. Греча. Как справедливо пишет Т.Н. Смирнова, очевидно, что это было сделано для спасения усадьбы, подчеркивания её литературного профиля и тесной связи с именем А.С. Пушкина [Смирнова, 2001. С. 239].

Несмотря на все усилия П.С. Шереметева, Остафьево, к сожалению, постигла судьба многих музеев-усадоб, не переживших политику «советизации музеев»: по постановлению Президиума Московского областного исполкома и Московского Совета от 6 марта 1930 г. музей был ликвидирован, а его коллекции разошлись по более, чем 20 учреждениям культуры. Пушкинские реликвии, хранившиеся в Карамзинской комнате (письменный стол, трость, жилет), вначале были вывезены в Государственную библиотеку им. В.И. Ленина, а ныне хранятся во Всероссийском музее А.С. Пушкина.

Однако, как писал Ю.М. Лотман, «история напоминает Мальстрем: то, что она поглощает, она возвращает обратно» [Лотман, 1987. С. 316]. В 1988 г. Остафьево было передано в ведение Минкультуры РФ и началось его возрождение как музея. В ходе научной реставрации сотрудники музея по крупицам собирали рассеянные остафьевские коллекции. Планируемая к открытию в 2024 г. постоянная экспозиция, посвященная А.С. Пушкину и памяти о поэте в усадьбе, делает вновь актуальными слова С.Д. Шереметева: «Остафьеву суждено <...>, как и встарь, явить себя средоточием неподдельных пушкинских преданий...».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Волкова Н.Б. А.С. Пушкин и его эпоха в документах РГАЛИ // Встречи с прошлым: Сборник материалов РГАЛИ. Вып. 10. М., 2004. С. 467–510.
- Володина Т.Д. Памятник А.С. Пушкину в Остафьево (по материалам ЦГАДА) // Остафьевский сборник. Вып. 1. М., 1993. С. 31–36.
- Дерябина Л.И. Археограф, историк Николай Платонович Барсуков во взаимоотношениях и переписке с Вяземскими и Шереметевыми // Остафьевский сборник. Вып. 11–12. М., 2009. С. 150–182.
- Издание документов Остафьевского архива // РГАДА. Ф.1287. Оп.1. Ед.хр. 5607а. Л.1.
- Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. 319 с.
- Карнишина Л.М. Предисловие // Вяземский П.П. Александр Сергеевич Пушкин. 1826–1837. По документам Остафьевского архива и личным воспоминаниям. М., 2009. С. 4–5.
- Карнишина Л.М., Поветкина Н.В. История усадьбы Остафьево, ее владельцы и гости на страницах исторического сборника «Старина и новизна» (1897–1917 гг.) // Остафьевский сборник. Вып. 11–12. М., 2009. С. 392–410.
- Квятковская Н.К. Остафьево. М., 1990. 258 с.
- Книга записей посетителей Остафьевского музея // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.25. Ед.хр.14. Л.3.

- Княжева Е.И.* Из дореволюционной истории остафьевской школы // Остафьевский сборник. Вып. 10. М., 2005. С. 43–56.
- Краско А.В.* Служащие графов Шереметевых // 300 лет усадьбе графов Шереметевых «Фонтанный дом». Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2012. С. 112–121.
- Лотман Ю.М.* Сотворение Карамзина. М., 1987. 336 с.
- Мещенина А.А.* С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX — начала XX вв. Диссертация ... канд. ист. наук. [Эл.ресурс]: М.: РГБ, 2005. 260 с.
- Орест Кипренский в Фонтанном доме. СПб., 2011. 31 с.
- Остафьевский архив князей Вяземских. Т.1. Переписка князя П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым 1812–1819. Издание графа С.Д. Шереметева. Под ред. и с примеч. В.И. Саитова. СПб., 1899. 729 с.
- Письма бухгалтера Главной конторы С.Д. Менталь-Гайдукова С.Д. Шереметеву 1896–1904 гг. // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 5934. Л. 26 об.
- Сборник в память князя Павла Петровича Вяземского. Ч.1. СПб., 1902. 75 с.
- Свалова О.М.* Последний владелец Остафьева // Остафьевский сборник. Вып.1. М., 1993. С. 7–13.
- Смирнова Т.Н.* О названии аллеи «Русский Парнас» в Остафьево // Русская усадьба. Сборник ОИРУ. Вып. 7. М., 2001. С. 236–243.
- Смирнова Т.Н.* Памятники в Остафьево: История создания и художественный образ. М., 1998. 105 с.
- Снытко Н.В.* Две тени остафьевского парка // Встречи с прошлым. Вып.7. М., 1990. С.19–31.
- Шереметев С.Д.* «Опять Остафьево» — заметки о пушкинском дне // ОР РГБ. Ф.63 (Вяземские). К.23. Ед. хр. 22.
- Шереметев С.Д.* Воспоминания 1870–1873 гг. // Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т.2. / Составление К.А. Ваха и Л.И. Шохина. Подготовка текста и примечания Л.И. Шохина. М., 2005. С. 259–277.
- Шереметев С.Д.* Домашняя старина // Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т.2. / Сост. К.А. Ваха и Л.И. Шохина. Подгот. текста и примеч. Л.И. Шохина. М., 2005. С. 303–449.
- Шереметев С.Д.* Михайловское. М., 1906. 148 с.
- Шереметев С.Д.* Остафьево // Остафьевский сборник. Выпуск 13. М., 2017. С. 9–17.
- Шереметев С.Д.* Пушкин и Остафьево // РГАДА. Ф. 1287 (Шереметевы). Оп.1. Ед. хр. 5592.
- Шереметев С.Д.* Судьба Остафьевского архива. Публ. Л.И. Шохина // Археографический ежегодник за 2001 год. М.: Наука, 2002. С. 409–411.
- Шохин Л.И.* Записка графа С.Д. Шереметева об истории Остафьевского архива князей Вяземских // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 407–411.
- Шохин Л.И.* Остафьево в начале XX века как историко-культурный музей // Остафьевский сборник. Выпуск 13. М., 2017. С.18–24.
- Шохин Л.И.* Переписка графа С.Д. Шереметева о пушкинских материалах в Остафьевском архиве в начале XX века // Археографический ежегодник за 1999 год. М., 2000. С. 187–192.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Бутова Ритта Борисовна,
секретарь Научной секции МОО «ИППО»,
член Редакционной коллегии Православного Палестинского Сборника (ППС),
старший научный сотрудник Института российской истории РАН,
кандидат исторических наук
Москва, Российская Федерация
E-mail: rittabutova@mail.ru

Аксенова Галина Владимировна,
заместитель руководителя Научной секции МОО «ИППО»,
заместитель главного редактора Православного Палестинского Сборника (ППС),
профессор кафедры истории России Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
ведущий научный сотрудник кафедры истории России
факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы,
доктор исторических наук.
Москва, Российская Федерация
E-mail: galax23@yandex.ru

Международная общественная организация
«Императорское Православное Палестинское Общество»
Научная секция

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ¹ для
ПРОВЕДЕНИЯ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО УРОКА по теме:**

**ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА,
ВТОРОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИППО:
к 160-летию со дня рождения**

Учебно-методические материалы для проведения
Елизаветинского урока рекомендованы Центром экспертизы
в образовании Российской академии образования в просветительских
и образовательных целях широкому кругу педагогических
работников, участвующих в разработке и реализации
образовательных программ.

¹ Учебно-методические материалы поступили в редакцию 02.04.2024 г.

Конспект Елизаветинского урока.

Тип урока — комбинированный.

Продолжительность занятия — один академический час (возраст 16+), более одного академического часа (возраст 25+)

Материально-техническая база для проведения Елизаветинского урока:

1. Мультимедийный компьютерный класс с персональными компьютерами, локальным сетевым оборудованием и выходом в сеть Интернет;
2. Мультимедийный проектор и экран (интерактивная доска), сканер, принтер, оборудование для воспроизведения аудио- и видеoinформации.

Цели:

- углубленное изучение жизненного пути и деятельности Великой Княгини Елизаветы Федоровны (в период до 1905 г.);
- ознакомление с фактами биографии, повлиявшими на формирование мировоззрения Великой Княгини Елизаветы Федоровны;
- определить значение деятельности Великой Княгини Елизаветы Федоровны до 1905 г., до того, как она возглавила Императорское Православной Палестинское Общество и основала в 1909 г. Марфо-Мариинскую обитель;
- вызвать активный познавательный интерес участников урока к личности и судьбе Великой Княгини Елизаветы Федоровны.

Этапы проведения Елизаветинского урока:

1. Организационный момент

2. Вступительное слово преподавателя/лектора/учителя

В 2024 г. 1 ноября исполняется 160 лет со дня рождения немки по происхождению, русской по духу и православной по вероисповеданию Великой Княгини Елизаветы Федоровны (1 ноября 1864 — 18 июля 1918), принцессы из Гессен-Дармштадтского дома, старшей сестры Императрицы Александры Федоровны, русской Великой Княгини по браку с Великим Князем Сергием Александровичем, который был сыном Императора Александра II, младшим братом Императора Александра III, дядей Императора Николая II. Жизнь Великой Княгини Елизаветы Федоровны, служившей России до своего последнего вздоха, оставила заметный след в истории нашего Отечества. Почётный член и Председатель Императорского Православного Палестинского Общества (1905–1917), основательница Марфо-Мариинской обители в Москве, она прославлена в лике святых Русской Православной Церкви в 1992 г. «В России было немало верных сынов и дочерей, которые, защищая Москву, отдали жизнь ради спасения своего Отечества. Но немного таких, кто, не имея ни капли русской крови, полюбил Россию как свою вторую родину и предпочел смерть — спокойной жизни за рубежом, вдали от Москвы»² [Кучмаева, 2004].

² Кучмаева И.К. Жизнь и подвиг великой княгини Елизаветы Федоровны. М., 2004. 271 с.

3. Контрольный опрос/проверка знаний

Темы контрольного опроса/проверки знаний: «Святая Земля в жизни православного человека», «История паломничества православных людей в Святую Землю», «Паломничество в его особенности в XIX веке».

Фоном контрольному опросу/проверке знаний по теме служит презентация, в основу которой положен фоторяд, представляющий собой коллажи из личных и семейных фотографий Елизаветы Федоровны и Сергия Александровича.

Проводимый контрольный опрос/проверка знаний (по содержанию — историческая преамбула) должен подвести участников комбинированного урока к пониманию того, какое значение для русского православного человека имела и имеет Святая Земля на протяжении всей истории России, и какую роль сыграли правители и государственные деятели XIX — начала XX вв. в созидание «Русской Палестины».

Предлагаемые для ответа вопросы³:

- Мы начали наш урок с имени Великой Княгини Елизаветы Федоровны. Скажите, какие ассоциации вызывает у вас упоминание этого имени и почему?
- Какие черты характера Елизаветы Федоровны вызывают вас восхищение и удивление?
- Что значит Святая Земля для православного человека?
- Как вы думаете, когда началось паломничество в Святую Землю?
- Кого из паломников древности вы знаете?
- Что отличает православную историю XIX в. от всех предыдущих столетий?
- Как вы думаете, из членов царской семьи кто-нибудь был в Святой Земле?
- Какое значение имело создание Императорского Православного Палестинского Общества в 1882 г.?
- Какие задачи ИППО ставило перед собой?
- В связи с каким событием Великая Княгиня Елизавета Федоровна возглавила ИППО?

Ответы на задаваемые вопросы должны быть четкими, лаконичными, убедительными. Главным итогом опроса-беседы должно быть понимание того факта, что после убийства Великого Князя Сергия Александровича в 1905 г. Великая Княгиня Елизавета Федоровна вполне закономерно возглавила Палестинское Общество, призванное изучать древности Святой Земли, защищать интересы православных паломников («поклонников»), сохранять и развивать Русскую Палестину и способствовать взаимопониманию между людьми, живущих в разных государствах.

4. Изучение нового материала

Посредством презентации, сопровождающей лекцию (как вариант — беседу), подается материал по теме: «**Общественное служение Великой Княгини Елизаветы Федоровны в Москве. 1884–1905 гг.**»

³ Ответы на поставленные вопросы см. сайт ИППО: <https://www.ippo.ru>

I.

Великая Княгиня Елизавета родилась и выросла в маленьком и небогатом немецком Гессен-Дармштадтском герцогстве. Родители назвали девочку в честь святой Елизаветы Тюрингенской, жившей в XIII в. и посвятившей себя *деятельному* милосердию. В детстве девочку родители звали Эллой.

На период детства Эллы пришлось несколько войн, в результате одной из них, Австро-прусской (1866), герцогство потерпело поражение, потеряло часть территории и должно было выплачивать контрибуцию. Мать Эллы, принцесса Алиса, занималась устройством госпиталя для лечения возвращающихся с войны раненых воинов и состояла в переписке с основательницей Красного Креста англичанкой Флоренс Найтингейл. Семейной традицией было посещение детьми больных в госпитале и домах инвалидов. Принцесса Алиса считала, что Господь благословил труд и бедность, но более всего любовь и сострадание к ближним. Все это закаляло и воспитывало детский характер, но и показывало пример деятельного милосердия. На всю жизнь у Эллы осталась любовь к цветам, источающим сильный аромат, ведь с их помощью можно было заглушить запахи при посещении госпиталей. Девочка считала, что красота и благоухание способствуют выздоровлению, любовь к цветам она сохранила на всю жизнь.

У Эллы был художественный дар, она умела шить, вышивать и могла, при необходимости, отремонтировать свою одежду. После смерти матери, 12-летнюю Елизавету отправили к бабушке, королеве Виктории, в Англию, там завершилось её воспитание и образование.

В юности к Элле сватался будущий кайзер Германии Фридрих Вильгельм II, но она предпочла выйти замуж за Великого Князя Сергея Александровича. Венчание состоялась 3 июня 1884 г. в храме Спаса Нерукотворного Образа в Зимнем дворце в Санкт-Петербурге. Сразу после свадьбы молодожены уехали в Москву. Чтобы познакомить супругу со своей Верой, убеждениями, внутренним миром, Великий Князь Сергей показал Елизавете Кремль и его соборы, чудотворные иконы, мощи святых — там были истоки его души, то, чем он особенно дорожил. Медовый месяц супруги провели в подмосковной усадьбе Ильинское, подаренной Великому Князю матерью, Императрицей Марией Александровной. В дальнейшем каждое лето они здесь проводили, а после постройки в Усово коттеджа в английском стиле приезжали в свое имение и зимой.

Августейшие хозяева вели в усадьбе простую деревенскую жизнь. В Ильинском-Усово были птичники, оранжереи, огороды, поля цветов, выращиваемых для дома. Великая Княгиня Елизавета Федоровна начала знакомство с русским языком, народной культурой, бытом, костюмом, гуляньями и церковными праздниками.

Великокняжеская чета *опекала крестьян* своего подмосковного имения. Настоятель Спасского храма в Усово протоиерей Константин Махаев так описывал эту заботу: «Чем только не обязаны им здесь крестьяне: и школами, и больницами, и щедрой помощью в случаях пожара, падежа скота и всякой другой беды и нужды»⁴.

⁴ См.: Неоцененной памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича. (Издание Комиссии по устройству чтений для рабочих). М., 1905. С. 9–10.

Широко отмечали православные праздники, особенно Рождество Христово и Пасху, именины хозяев. Великая Княгиня занималась приготовлением подарков для местных жителей. Обычно это были очень важные в крестьянском быту вещи: одеяла, одежда, обувь, ткани, платки, утварь, посуда, лакомства и игрушки для детей. К участию в благотворительных ярмарках и базарах привлекались многочисленные гости великокняжеского дома, устраивались музыкальные и литературные вечера, домашние спектакли.

Осенью 1888 г. состоялось паломничество Великого Князя Сергея Александровича, Великой Княгини Елизаветы Федоровны и Великого Князя Павла Александровича (младшего брата Сергея Александровича) в Святую Землю. За год до поездки Великий Князь был назначен командиром Преображенского полка, а Елизавета Федоровна стала первой дамой полка. Поэтому неудивительно, что помимо поклонения святыням Иерусалима и Вифлеема, в маршрут паломничества был включен пеший подъем августейших поклонников на гору Фавор, на которой совершилось Преображение Господне.

Паломничество сыграло огромную роль в духовной жизни Великой Княгини, 13 апреля 1891 г. она приняла Православие. В память об этом долгожданном событии начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин) прислал Елизавете Федоровне клад золотых монет, найденных на территории Гефсимании при строительстве храма Марии Магdalины, и перстень с буквами X и P, символами Иисуса Христа.

Таким образом, первые 7 лет жизни в России стали для Великой Княгини Елизаветы Федоровны подготовкой к важнейшему, «генерал-губернаторскому», «московскому», периоду её жизни. «Из обстановки маленького Дармштадта она попала в огромную Империю, блистательный Петербург и сразу была включена в православное дело вселенского размаха. Вчерашняя лютеранка оказалась среди людей глубоко православных и церковных. Определяющее значение для формирования православного духовного устройства супруги имело религиозно нравственное воздействие Сергея Александровича»⁵.

II.

26 февраля 1891 г. Император Александр III назначил Великого Князя Сергея Александровича Московским генерал-губернатором, а после подчинения ему войск Московского военного округа, он фактически стал заместителем во всей Центральной России. Назначение Сергея Александровича являлось следствием осознанной политики, направленной на повышение статуса Москвы, выступавшей хранительницей национально-исторических традиций и бывшей оппонентом европеизированного Санкт-Петербурга.

Под председательством великокняжеской четы начали возникать *благотворительные общественные организации*, их общее число к 1916 г. составляло более *260 наименований*. Так, Сергей Александрович возглавлял множество общественных организаций, занимавшихся делами *социальной помощи*,

⁵ Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б., Житенев С.Ю. Императорское Православное Палестинское Общество в Москве. Из истории Московского отделения. М., 2021. С. 221–222.

проявлял заботу о *досуге и нравственном состоянии* трудового населения Москвы. Великий Князь состоял покровителем и председателем многих *просветительских обществ и учреждений*. «Общества взаимопомощи рабочих» играли роль первых профсоюзов, в «Чайных» и «Народных домах» читали лекции и проводили беседы.

Жизнь Великой Княгини также резко изменилась. У супруги генерал-губернатора появились новые обязанности. Она посещала *больницы для бедных и приюты для беспризорных детей, участвовала в благотворительных базарах, в организации московских праздников*. Средства, вырученные от этих мероприятий, поступали на общественные нужды. Елизавета Федоровна помнила завет матери, что самый близкий путь к Богу — самоотречение и служение ближним.

Под патронажем великокняжеской четы: открывались *общества помощи детям-сиротам, обедневшим родителям, Елисаветинские гимназии, больницы*. Супруги были покровителями *Филармонического общества, Синодального хора, многих художников*, а также привлекали к этой деятельности представителей всех сословий.

Великокняжеская чета заложила традицию *благотворительных спектаклей, выставок, Рождественских и Пасхальных базаров, цветочных праздников*, вырученные средства от которых шли в помощь нуждающимся. Меры, принятые Великим Князем во время *неурожая и холеры 1892 г.* спасли Центральную Россию от большой смертности.

Особую заботу великокняжеская чета проявляли в *деле защиты детей*. Великий Князь состоял почетным председателем *Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей и Общества покровительства беспризорным и освобождаемым из мест заключения несовершеннолетним*, почетным президентом *Совета Попечительства детских приютов, президентом Общества попечения о детях лиц, ссылаемых по судебным приговорам в Сибирь*.

Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна возглавляли *благотворительное движение и в Московской губернии*, стояли у истоков основания *Елисаветинского благотворительного общества*. Поводом к его возникновению стали новые правила приема детей в приюты Ведомства учреждений Императрицы Марии, старейшей в России организации, с 1797 г. занимавшейся управлением благотворительностью. С 1891 г. в Мариинском ведомстве стали призывать только незаконнорожденных детей и подкидышей.

Комитеты Елисаветинского благотворительного общества начали возникать с 1893 г. во многих городах Московской губернии. Великая Княгиня в деятельности общества опиралась на епархиальные возможности и епархиальную структуру. Личное знакомство Елизаветы Федоровны с благотворителями способствовало активной работе. В Звенигороде *проходили апробацию многие идеи*, которые позднее успешно применялись в Марфо-Мариинской обители милосердия. Так у Великой Княгини появилась мысль организовать сельскохозяйственный, огороднический Елисаветинский приют, так как труд на земле, по её мнению, был особенно полезен обездоленным детям. За 25 лет работы

Общество приняло участие в судьбе свыше 9 тысяч детей. Общество выплатило матерям-вдовам 13 тысяч пособий на общую сумму 120 тыс. рублей. На содержание яслей и приютов общество за годы своего существования израсходовало свыше 1 миллиона рублей.

Огромную роль сыграли Великий Князь Сергей Александрович и Великая Княгиня Елизавета Федоровна в *деятельности Красного Креста в России*. Одним из ярких примеров этого направления их работы в Москве стало учреждение Иверской общины сестер милосердия при Московском Дамском комитете Российского общества Красного Креста

Община была основана в 1894 г. под общим председательством Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны. После смерти Великого Князя в 1905 г. на протяжении всего своего существования община продолжала находиться под покровительством Великой Княгини. При общине работали аптека, хирургическая и терапевтическая клиники, амбулаторная. К началу XX в. помощь была оказана более чем 40 тыс. больных. Сестры милосердия Иверской общины оказывали помощь раненым во время Греко-турецкой, Русско-японской и Балканской войн, Ихэтуаньского восстания в Китае и Первой мировой войны. Сестры общины принимали участие не только в боевых действиях, но командировались в районы эпидемий и стихийных бедствий⁶.

Рубеж XIX–XX вв. был ознаменован появлением совершенно новых благотворительных проектов. Так, опыт Общины во имя св. Евгении при Санкт-Петербургском комитете попечения о сестрах милосердия Красного Креста с целью оказания помощи престарелым и больным сестрам милосердия уникален. Для привлечения средств издательство при Общине выпустило 6 тысяч наименований открыток.

Дело благотворения воспринималось Сергием Александровичем и Елизаветой Федоровной широко и многогранно. Одной из его граней было *сохранение культурных ценностей России*. Под председательством Великого Князя Сергея Александровича в Москве был *создан и открыт Исторический музей*, разработан проект создания *Музея изящных искусств, ныне Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина*. В 1901 г. по инициативе Елизаветы Федоровны в залах Строгановского училища была устроена выставка художественных произведений старины. 13 февраля 1903 г. в Зимнем дворце состоялся самый известный бал-маскарад, посвященный 290-й годовщине правления Дома Романовых. Бал получил наименование «исторический», благодаря костюмам, в которые были одеты гости. Сергей Александрович и Елизавета Федоровна лично подбирали в кладовых Оружейной палаты старинные детали для бальных костюмов.

Важнейшей частью общественного служения Великой Княгини было *оказание помощи погорельцам и пострадавшим при наводнении*. Пожары были нередким явлением в деревнях, селах и городах Московской губернии, где основная застройка была усадебной, с деревянными одноэтажными и двухэтажными домами. В 1898 г.

⁶ Махаев С.К. Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия: (краткие биографические очерки). М., 1914. 143 с.

Великая Княгиня стала председателем Общества помощи погорельцам г. Москвы и Московской губернии. Наводнения были не менее беспощадны, чем пожары. В соответствии с принципами оказания помощи Елизаветы Федоровны пострадавшие получали не только деньги, но, прежде всего, продукты питания и семена.

Великая Княгиня была *попечительницей народных ремесел Московской и Владимирской губерний*. Прежде всего, это были изделия из дерева и плетение из ивы-лозы. Елизавета Федоровна способствовала организации кустарных выставок, в которых принимали участие лучшие мастера. Плетеные корзины для грибов и ягод, мебель, часы-ходики, выточенные на токарных станках игрушки, портсигары из карельской березы, балалайки, гитары, домры, — все это было представлено на Всероссийской кустарно-промышленной выставке в Таврическом дворце Санкт-Петербурга, проходившей в 1902 г. под её председательством. Плетеная мебель находилась в домах в Ильинском и Усово, а позднее в Марфо-Мариинской обители.

Пример, помощь и поддержка Великого Князя Сергея Александровича оказали сильнейшее влияние на характер общественного служения Елизаветы Федоровны в Москве. Первые итоги уже стали видны в дни Русско-японской войны 1904-1905 гг., когда она организовала работу по оказанию помощи армии. В её подчинении было практически целое министерство, разделенное на отделы, каждый со своими функциями и задачами. «Великая Княгиня была хорошо подготовлена к лидерству в большом патриотическом движении, которое развернулось по всей России, с ее постоянным стремлением помочь раненым солдатам, как в госпитале, так и на фронте, вдали от их родного дома»⁷, — писала графиня Олсуфьева, статс-дама Великой Княгини.

Широко известны слова Великой Княгини Елизаветы Федоровны: *«Счастье состоит не в том, чтобы жить во дворце и быть богатым, всего этого можно лишиться. Настоящее счастье то, которое ни люди, ни события не могут похитить. Ты его найдёшь в жизни души и отдачи себя. Постарайся сделать счастливым тех, кто рядом с тобой, и ты сам будешь счастлив»*.

5. Закрепление услышанного в сообщении материала и рефлексия.

Вопросы для закрепления представленного материала:

- Назовите основные периоды общественного служения Великой Княгини Елизаветы Федоровны;
- Перечислите основные виды общественного служения Великой Княгини Елизаветы Федоровны в 1884–1891 гг.;
- Какие новые виды общественного служения Великой Княгини Елизаветы Федоровны в 1891–1905 гг. вы можете назвать?

⁷ Графиня Александра Олсуфьева. Ее Императорское Высочество русская Великая Княгиня Елизавета Феодоровна // Письма преподобномученицы Великой Княгини Елизаветы Феодоровны. М., 2011. С. 10.

Ассоциации и рефлексия:

Вопросы задаются посредством презентации. В презентации содержатся под-сказки для поиска правильного ответа на поставленные вопросы.

Слайд № 1. Название общей темы урока**Слайд № 2.** Ассоциация 1 — разминка.

На слайде 4 фотографии с изображением зданий.

Вопрос: Какие из изображенных на фото зданий связаны с Великим Князем Сергием Александровичем и Великой Княгиней Елизаветой Федоровной?

Фотографий каких дворцов, в которых жила великокняжеская чета, не хватает?

Ответ: Дом в Усово и Генерал-губернаторский дворец на Тверской улице в Москве.

Слайд № 3. Ассоциация 2. Подарок Великой Княгине Елизавете Федоровне

Вопрос: Как связан порт-буке справа с изображениями Императрицы в форме Преображенского полка?

Ответ: Женский аксессуар, держатель для букета, был поднесен Великой Княгине Елизавете Федоровне в память 200-летнего юбилея Преображенского полка.

Дополнительная информация. Лейб-гвардии Преображенский полк — старейший в русской гвардии, был сформирован в 1683 г. из «потешных» полков Императора Петра I. С 1882 г. жизнь Великого Князя была тесно связана с Преображенским полком, он возглавил его первый батальон. С февраля 1887 г. и до февраля 1891 г. Сергей Александрович — командир лейб-гвардии Преображенского полка.

Порт-буке, 1883 г. (Высота — 7,5 см; диаметр — 13,3 см; Материал, техника — золото, эмаль, гравировка, выпилровка. Фирма П. Овчинникова, фабрика В.С. Семенова). На изогнутых полосах — фамилии офицеров Преображенского полка, по краю надпись: «ДВУХСОТЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ЛЕЙБЪ ГВАРДИИ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ПОЛКА».

Слайд № 4. Ассоциация 3. Игральные карты и благотворительность

Вопрос: Как вы думаете, что может объединять изображение диплома Елизаветинского благотворительного общества, игральной карты и портрета Великой Княгини Елизаветы Федоровны?

Ответ: Образ Великой Княгини Елизаветы Федоровны на «Историческом бале» 1903 г. стал прототипом дамы трэф колоды карт, часть вырученных средств, от продажи которых направлялась на благотворительность.

Дополнительная информация. С 1817 по 1991 гг. существовал государственная карточная монополия, но еще по Указу Павла I от 4 марта 1798 г. право клеймить и продавать карты во всей Российской империи навсегда присваивается Воспитательному дому. Все игральные карты, продаваемые в империи, облагались налогом: 5 копеек с колоды российского производства и десять — с зарубежных. 13 февраля 1903 г. в Зимнем дворце состоялся бал-маскарад, посвященный 290-летию правления Дома Романовых. Николай II поручил

Великому Князю Сергию Александровичу подобрать для него в Оружейной палате настоящие старинные детали для костюма. Великокняжеские костюмы были подготовлены художником С.С. Соломко, сшиты известным модельером Н.П. Ламановой, вышивка была выполнена в Новодевичьем монастыре. Колода карт, созданная на основе фотографий 1903 г. получила название «Русский стиль». Два костюма карточных полуфигур полностью совпадают с фотографией-прототипом: дамы трэф (Великая Княгиня Елизавета Федоровна) и дамы червей (Великая Княгиня Ксения Александровна). Остальные полуфигуры — это собирательные образы.

Слайд 5. Ассоциация № 4. Истоки русской благотворительности

Вопрос: Вы видите на слайде портреты Императрицы Марии Федоровны, супруги Императора Павла I, Императора Николая I и Великой Княгини Елизаветы Федоровны, а также рисунок пеликана, кормящего детей своим сердцем. Что объединяет эти изображения?

Ответ: Речь идет о Ведомстве учреждений Императрицы Марии Федоровны — разветвленной сети организаций, занимающихся управлением благотворительностью в Российской Империи, эмблемой ведомства был пеликан.

Дополнительная информация. Начало русской благотворительности связало с женой Императора Павла I — Императрицей Марией Федоровной. В XIX в. Император Николай I придавал большое значение Мариинскому ведомству (оно же — Ведомство учреждений Императрицы Марии) и способствовал его развитию. Ядро IV отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии составляли Санкт-Петербургский и Московский Опекунские советы, которые управляли Воспитательными домами в Москве и Санкт-Петербурге, содержащимися за их счет *медицинскими* (больницы для бедных, родовспомогательные госпитали), *учебными* и *благотворительными* заведениями. На рисунке эмблемы с изображением пеликана присутствовал девиз: «Себя не жалея, питает», — что должно было олицетворять неусыпную заботу Империи о своих «птенцах», ведь сборы от продажи карт шли в пользу Императорского Воспитательного дома. Бюджет в начале XX в. составлял более 20 млн. руб. После приезда в Россию Великая Княгиня Елизавета Федоровна активно включилась в налаженный государственный механизм оказания социальной помощи.

Слайд 6. Ассоциация № 5. Знак Императорского Православного Палестинского Общества (ИППО)

Вопрос: Как вы думаете, что может объединять фото фрагментов саркофага середины IV в. (из Музея Пии-Кристиано, музеи Ватикана) и саркофага архиепископа Феодора (Сант-Аполлинаре-ин-Классе, Равенна, Италия), монашеского ремня и рисунок Иерусалима,

Ответ: В каждом из изображений присутствует древнейший христианский символ, Хризма, монограмма Христа. Этот символ стал основой для знака Императорского Православного Палестинского Общества, а его девизом являются слова пророка Исаяи «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь».

Дополнительная информация. Хризма, это сложение первых букв имени Христа, Х и Р. Она начала использоваться почти сразу после смерти Спасителя. Слева и справа от Хризмы часто располагают греческие буквы Альфа и Омега. Это указывает на божественность происхождения: «Я есмь Альфа и Омега». Знак членов ИППО включал крест, сверху щит, обрамленный ремнем с пряжкой, посредине щита, между букв α и ω монограмма Христа; вокруг надпись «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». На обороте надпись «Благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима».

Слайд 7. Ассоциация № 6. Гора Фавор.

Вопрос: Какое событие объединяет икону Преображения Господня, паломнические реликвии и ковчег из сокровищницы Преображенского полка?

Ответ: Паломническая поездка в Святую Землю Великого Князя Сергея Александровича, Великой княгини Елизаветы Федоровны и Великого князя Павла Александровича в 1888 г.

Дополнительная информация. Великокняжеская чета в трудных погодных условиях совершила пешее восхождение на гору Фавор. Великий Князь Сергей Александрович рассказывал: «На месте Преображения отслужили молебен и отдыхали в греческом монастыре. И меня забавляла мысль, что <я> — первый командир Преображенского полка, который вскарабкался на Фавор». Великий князь Сергей Александрович привез из Святой Земли икону «Преображения Господня» на спиле Мамврийского Дуба и камень с горы Фавор. В 1889 г. на петербургской фирме братьев Грачевых они были вмонтированы в доску и украшены серебряным окладом. Рама украшена орнаментом из дубовых листьев, перевитых чертополохом, исполненных в технике, имитирующей золотное шитье. Этот орнамент напоминает золотые позументы офицерской формы Преображенского полка. На окладе три золоченые гравированные надписи: «От Командира Лейб-Гвардии Преображенского полка, Великого Князя Сергея Александровича. Камень и икона с Фавора в память посещения сей горы 28 сентября 1888 года»; «Камень сей от верху горы Фавор, иде-же Преобразился Господь наш Иисус Христос»; «Святая икона сия писана на доске от древа возросша на горе Фавор иде-же Преобразился Господь Наш Иисус Христос».

Слайд 8. Ассоциация № 7. Община святой Евгении.

Вопрос: На слайде представлены акварели работы Великой Княгини Елизаветы Федоровны. С какой целью она выполнила рисунки — «Снегурочка», «Ангел», «Иоланта» — и передала их Общине святой Евгении?

Ответ: С благотворительной целью, для сбора средств в пользу Общины святой Евгении.

Дополнительная информация. Община во имя св. Евгении была образована при Санкт-Петербургском комитете попечения о сестрах милосердия Красного Креста с целью оказания помощи престарелым и больным сестрам милосердия. Августейшее покровительство Общине приняла на себя принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская. Всероссийскую известность Общине св. Евгении принесли ее художественные издания, вырученные средства от продажи которых

шли на благотворительные нужды. С 1896 г. действовало издательство с целью привлечения дополнительных средств, для содержания больничных учреждений и курсов сестер милосердия общины св. Евгении. Основной продукцией издательства были художественные почтовые открытки. За 10 лет существования издательства Община выпустила открыток суммарным тиражом около 30 млн. экземпляров.

Слайд 9. Ассоциация № 8. Подарок.

Вопрос: Как вы думаете, что подарил Великий Князь Сергей Александрович на день рождения Великой Княгини Елизавете Федоровне в 1886 г.?

Ответ: Великий Князь Сергей Александрович подарил Елизавете Федоровне свой портрет работы художника К.В. Лемоха.

Дополнительная информация. Портрет Великого Князя Сергея Александровича готовился как сюрприз для жены, в подарок к ее дню рождения 1 ноября 1886 г. с особой любовью и трепетом. Сюжет картины — обычное времяпрепровождение Великого Князя Сергея Александровича — разбор документов и чтение книг в часы своего досуга в усадьбе Ильинское под Москвой. История создания портрета прослеживается по письмам Великого Князя своему племяннику, Цесаревичу Николаю Александровичу. Великий Князь писал: «Милый мой Ники. <...> Она [Великая Княгиня Елизавета Федоровна] не подозревала, что Лемох пишет мой портрет, ибо я ей готовлю *маленький сюрприз!*». 4 октября 1886 г. Сергей Александрович сообщал об окончании работы: «Кажется, портрет вышел удачный, но сидеть пришлось немало, хорошо еще, что я мог читать, а то трудно выдержать».

6. Подведение итогов.

Великая Княгиня Елизавета Федоровна, немка по происхождению, жена Великого Князя Сергея Александровича, стала величайшей православной подвижницей и была прославлена в лике святых мучениц. Великим было её общественное служение. Милосердие, благотворительность, деятельность на благо общества Великой Княгини имело огромное влияние на самые разные стороны повседневной жизни в России: *благотворительность, образование, архитектуру, театр, музыку, живопись, музейное дело, моду* и т. д.

Глубокие семейные традиции деятельного милосердия лежали в основе общественного служения Великой Княгини Елизаветы Федоровны. С каждым новым периодом её жизни происходило постепенное расширение помощи нуждающимся, увеличивалось количество организаций ею опекаемых, трансформировались принципы оказания помощи, проходили апробацию новые формы.

Общественное служение Елизаветы Федоровны было одной из ступеней в подготовке к основанию ею Марфо-Мариинской обители милосердия, деятельности на благо России после убийства супруга, последующей трагической гибели и причислению к лику святых.

7. Рекомендуемая литература для подготовки Елизаветинского урока

1. *Арсений (Стадницкий), митрополит. Дневник. Т. I. 1880–1901 гг. М., 2006. 740 с.*
2. Великая княгиня Елисавета Феодоровна. Фотоальбом. М., 2009. 199 с.
3. *Житенёв С.Ю. Елисавета Феодоровна. // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. 140-летию ИППО посвящается. Составл., редакция и предисл. С.Ю. Житенёва. М., 2022. С. 284–286.*
4. *Кондрашина В.А. Звездой мне служат путеводной любовью и красота. Святая Великая княгиня Елисавета Феодоровна на благодатной Звенигородской земле. М., 2014. 350 с.*
5. *Кучмаева И.К. Жизнь и подвиг великой княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2004. 271 с.*
6. *Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б., Житенев С.Ю. Императорское Православное Палестинское Общество в Москве. Из истории Московского отделения. М., 2021. 320 с.*
7. Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елисаветы. Письма, дневники, воспоминания, документы. 2-е изд., испр. и доп. М., 1996. 255 с.
8. *Махаев С.К. Подвижницы милосердия. Русские сестры милосердия: (краткие биографические очерки). М., 1914. 143 с.*
9. *Мельник В.И. Сергей и Елисавета Романовы. Летопись жизни М., 2018. 336 с.*
10. *Назаренко А.В. Св. Елисавета Тюрингенская и прмц. Елисавета (Великая Княгиня Елисавета Фёдоровна) // Великий Князь Сергей Александрович (1875–1905) в истории русского государства и культуры: Материалы церковно-научной конференции, 17–18 февраля 2005 г. М., 2007. С. 110–119.*
11. Неоцененной памяти скончавшегося мученической смертью Великого Князя Сергея Александровича. Издание Комиссии по устройству чтений для рабочих. М., 1905. 14 с.
12. Письма преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. М., 2015. 256 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

«ЛОГИКА ЛИЧНОЙ СУДЬБЫ И ЛОГИКА ИСТОРИИ»

«Логика личной судьбы и логика истории» — так редакция Православного Палестинского Сборника (ППС) назвала раздел «Библиография» настоящего юбилейного выпуска ППС, в котором размещен список трудов Александра Васильевича Назаренко (1948–2022). «Логика истории» стремится нас в Святую Землю и во все места, которые свидетельствуют о присутствии в мире Спасителя. «Логика личной судьбы» определяет и тонкой нитью связывает каждого с познанием и изучением этого Присутствия. Библиография трудов А.В. Назаренко как верная тропинка, уже пройденная им, даёт направление, знания и оберегает от ошибок и сомнений. ППС уже имеет опыт такой публикации. В выпуске № 117 за 2019 г. можно ознакомиться с библиографией работ Николая Николаевича Лисового (1946–2019), одного из самых знающих, заслуженно уважаемых и внёсших непререкаемо-весомый вклад в историю ИППО, а также — хранителя традиций Общества.

В настоящем выпуске публикуется библиография трудов выдающегося учёного РАН, историка-медиевиста, филолога, переводчика и поэта, члена Совета ИППО, председателя Научной секции ИППО, председателя Научного совета РАН «Роль религии в истории» и руководителя Центра истории религии и Церкви ИРИ РАН, д.и.н. Александра Васильевича Назаренко. Он был крупнейшим специалистом международного уровня по истории политических, культурных и торговых связей Древней Руси со странами Западной Европы и Византийской империи, по истории Русской Церкви X–XV вв. с начала христианизации Русского государства Великим Князем Владимиром Святým, по становлению её епархиальной структуры, развитию православного паломничества и формированию основ русского государственного самосознания. Учёный энциклопедических знаний, профессионально владеющий древними классическими и западноевропейскими языками, привлёкший многочисленные новые письменные источники, а также нумизматические, лингвистические и генеалогические материалы, опубликовал 10 монографий и более 400 научных работ, которые изданы на рус., укр., нем., фр., итал., англ., греч., араб. языках. Он осуществил переводы исторических источников, монографий и художественных произведений с латинского, немецкого и ранненововерхненемецкого языков.

«Логика личной судьбы» А.В. Назаренко — человека и исследователя уникальных дарований — несомненно проявилась в том, что именно ему довелось обратить внимание на Псалтырь жены древнерусского князя Изяслава Ярославича Гертруды (XI в.) и, прочтя её молитвы на полях, определить последнюю владелицу кодекса — св. Елизавету Тюрингенскую (XIII в.), в честь которой была названа Великая Княгиня Елизавета Федоровна — второй по времени Председатель ИППО (1905–1917 гг.) Публикация библиографии учёного в юбилейном выпуске ППС к 160 годовщине со дня рождения Великой Княгини Елизаветы Федоровны, которую мы отмечаем в 2024 г., неожиданно обозначила чёткую связь «логики личной судьбы» и «логики истории».

В биографии многих выдающихся лиц и исследователей можно обнаружить яркие примеры «логики истории», которые зафиксированы явно только библиографией их трудов. Редакция ППС предлагает новый подход к изучению библиографии и даёт для этого её профессиональные публикации.

Редакция журнала Православный Палестинский Сборник

**АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ НАЗАРЕНКО
(1948–2022)****БИБЛИОГРАФИЯ НАУЧНЫХ ТРУДОВ¹****1978**

1. Русь и монголо-татары в хронике сплитского архидиакона Фомы (XIII в.) // История СССР. М., 1978. № 5. С. 149–159.
2. О «Русской марке» в средневековой Венгрии // Восточная Европа в древности и средневековье. Отв. ред. Л.В. Черепнин. [Сб. к 60-летию Владимира Терентьевича Пашуто]. М.: Наука, 1978. С. 302–306.

1980

3. Об имени «Русь» в немецких средневековых источниках IX–XI вв. // Вопросы языкознания. М., 1980. № 5. С. 46–57.
4. Немецкие латинязычные источники (список) // Древнейшие источники по истории народов СССР: Тематика и состав выпусков. М., 1980. Ч. 2. С. 34–36.

¹ Библиография трудов А.В. Назаренко подготовлена С.В. Завадской.

См. также: Список научных трудов А.В. Назаренко (1978–2008) // История: Дар и долг. Юбилейный сборник в честь Александра Васильевича Назаренко / Под ред. Н.Н. Лисового. М.: ИППО; СПб.: Изд. О. Абышко, 2010. С. 326–343; Библиография трудов А.В. Назаренко (2009–2018). // У истоков и источников: на международных и междисциплинарных путях. Юбилейный сборник в честь А.В. Назаренко. Под ред. Ю.А. Петрова. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 576–581. С.В. Завадская. Список научных трудов А. В. Назаренко // ДГ, 2022 г.: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. Отв. ред. тома Е.А. Мельникова, Е.В. Литовских. С. 326–352.

Лит.: *Николай Лисовой.* Александр Назаренко или ещё раз о методе православного историка // История: Дар и долг. Юбилейный сб. в честь А.В. Назаренко. М.; СПб. 2010. С. 3–11; Назаренко Александр Васильевич // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. XLVIII. С. 313–314; *Т.В. Гимон, Е.А. Мельникова.* Памяти Александра Васильевича Назаренко // Вестник церковной истории. М., 2022. Вып. 1/2 (65/66). С. 385–392; *Житенёв С.Ю.* Александр Васильевич Назаренко // Энциклопедия Императорского Православного Палестинского Общества: 1882–2022 гг. М.: Индрик, 2022. С. 533–534; *Житенёв С.Ю.* А.В. Назаренко как участник и руководитель научной деятельности Международной общественной организации Императорское Православное Палестинское Общество // Церковь в истории России. М.: ИРИ РАН, 2023. Сб. 14: К 30-летию создания Центра истории религии и Церкви в Институте российской истории РАН. С. 59–63.

Использованные сокращения: *Большая российская энциклопедия* — Большая Российская Энциклопедия. Пред. научно-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. М.: БРЭ; *ВЕДС* — Восточная Европа в древности и средневековье. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 1985; *ДГ* — Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976–1992 (в 1976–1983 г. — отв. ред. чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто; в 1983–1992 г. — отв. ред. чл.-корр. АН СССР А.П. Новосельцев); далее: Древнейшие государства Восточной Европы. М., 1994. (отв. ред. серии Е.А. Мельникова); *Православная энциклопедия* — Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000–2008. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. 2009.

1981

5. События 1017 г. в немецкой хронике XI в. и русской летописи // ДГ, 1980 год: Материалы и исследования. Отв. ред. В.Т. Пашуто. М.: Наука, 1981. С. 175–185.

1984

6. О датировке Любечской битвы // Летописи и хроники: Сб. статей, 1984 г. Отв. ред. В.И. Буганов. [В честь 75-летия академика Б.А. Рыбакова]. М.: Наука, 1984. С. 13–19.
7. Имя «Русь» в немецких актовых источниках IX–XIV вв.: Бавария — Австрия // ДГ, 1982 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1984. С. 86–129.
8. [Рец.:] Докиевский период в истории Восточной Европы в “Handbuch der Geschichte Russlands” (ФРГ) // ДГ, 1983 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1984. С. 237–241.

1985

9. Проблемы внешней политики России в трудах советских историков // Изучение истории СССР дооктябрьского периода в советской историографии 1980–1984 гг.: Сб. ст. М.: Наука, 1985. С. 90–125 (в соавт. с А.С. Аветян и др.).

1986

10. Происхождение др.-русс. *roussь*: Состояние проблемы и возможности лингвистической ретроспекции // X Всесоюзная конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. М., 1986. С. 126–128.
11. Народы Севера Восточной Европы и Волжский торговый путь в «Баварском географе» (начало IX в.) // М.В. Ломоносов и Север: Тез. докл. Всесоюзной конф.: Архангельск, июнь 1986 г. Архангельск, 1986. С. 124–126.
12. Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью (X–XI вв.) // ДГ, 1985 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1986. С. 149–157.
13. По поводу одной гипотезы о происхождении названия «Киев» // ДГ, 1985 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1986. С. 220–222.

1987

14. Русь и Германия в 70-е годы X века // *Russia Mediaevalis*. Т. VI/1. — München: Wilhelm Fink Verlag, 1987. С. 38–89
15. Проблема христианизации Руси и русско-германские отношения второй половины X в. (до Владимира) // Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы; Крещение Руси: Сб. тез. М., 1987. С. 25–27.

1988

16. Сигизмунд Герберштейн. «Записки о Московии» / Пер. с лат. и нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко. Вступ. ст. А. Л. Хорошкевич. / Под ред. В. Л. Янина. — М.: Изд. МГУ, 1988. 430 с. [В настоящем издании перевод с латинского «Записок о Московии», сделанный в 1908 г. А. И. Малеиным, отредактирован и исправлен по всем редакциям А. В. Назаренко, которому принадлежит и перевод с ранне-

нововерхненемецкого фрагментов текстов «Записок», «Автобиографии» Герберштейна и актовых материалов, связанных с его дипломатическими поручениями. См.: От переводчика (С. 46–49); Текст (С. 53–258); Дипломатические документы (С. 259–282), а также научные комментарии (А. Н.), составление указателей и генеалогических таблиц. (Член редколлегии)].

17. «Путь из немец в хазары» и первые века древнерусской истории (IX–X вв.) // Внешняя политика Древней Руси: Юбилейные чтения, посвященные 70-летию чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Москва. 19–22 апреля 1988 г. : Тез. докл. — М.: Институт истории СССР, 1988. С. 52–57.
18. Научная конференция «Введение христианства у народов Центральной и Восточной Европы; Крещение Руси» // История СССР. М., 1988. № 6. С. 196–199 (в соавт. с В.К. Рониным).
19. Русско-немецкие контакты начального периода древнерусской государственности (IX–X вв.) и их место в кругу международных связей Руси // Славяне и их соседи: Место взаимных влияний в процессе общественного и культурного развития: Эпоха феодализма. М., 1988. С. 47–49.
20. Новые тенденции изучения истории Древней Руси в историографии ФРГ: Коллективный труд «Руководство по русской истории» // Культура и общество Древней Руси X–XVII вв. Ч. 1. М.: Наука, 1988. С. 118–152.
21. Христианство в политической жизни и идеологии Древнерусского государства (обзор работ А.В. Поппэ) // Культура и общество Древней Руси X–XVII вв. Ч. 2. М.: Наука, 1988. С. 13–34.

1989

22. К этимологии этнонима *Σκολοτοι* // ДГ, 1987 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1989. С. 233–237.
23. Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? // Византийский временник. М., 1989. Т. 50. С. 66–83.
24. Древнерусское государство и древнейшие государства на территории СССР в советской историографии // Социально-экономические проблемы истории СССР в 80-е гг. М., 1989. С. 3–12 (в соавт. с Ф.В. Шеловым-Коведяевым и др.).
25. Изучение истории внешней политики России // Социально-экономические проблемы истории СССР в 80-е гг. М., 1989. С. 87–123 (в соавт. с А.Л. Хорошкевич и др.).
26. Реальность и ученая традиция в представлениях Адама Бременского (XI в.) о Северной и Восточной Европе // XI Всесоюзная конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии: Тез. докл. М., 1989. С. 114–115.
27. Житие Антония Печерского и датировка русско-польского союза при Казимире I и Ярославле Мудром // Славяне и их соседи: Международные отношения в эпоху феодализма. М., 1989. С. 19–21.
28. «Русь и Германия во второй половине X в.: Начало политических взаимоотношений». Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1989. (21 с.).

1990

29. Русь или руги в Раффельштеттенском таможенном уставе? Об одном мнимом конфликте археологии и истории // Восточная Европа в древности и средневековье: Проблемы источниковедения. (Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто). Тез. докл. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1990. С. 87–92.
30. «Руги» в Раффельштеттенском таможенном уставе начала X в.: местные славяне или русские купцы? // VI Международный конгресс славянской археологии (Прилеп, Югославия, 1990 г.): Тез. докл., подготовленные советскими исследователями. Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1990. С. 59–61; [конгресс не состоялся и номер VI присвоен в итоге конгрессу, имевшему место в 1995 г. в Новгороде].
31. Попытка крещения Руси при княгине Ольге в контексте международных отношений 60-х гг. X в. // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сб. статей. Под ред. А.И. Клибанова. М.: Наука, 1990. С. 24–40.
32. Южнонемецкие земли в европейских связях IX–X вв. // Средние века. М., 1990. Вып. 53. С. 121–136.
33. Русь и Германия при Святославе Игоревиче // История СССР. М., 1990. № 2. С. 60–74.
34. *Ред.-консультант: Щавелева Н.И.* Польские латиноязычные средневековые источники: Тексты, перевод, комментарий. М.: Наука, 1990. 210 с. (Древнейшие источники по истории народов СССР. Отв. ред. В.Л. Янин).

1991

35. О русско-датском союзе в первой четверти XI в. // ДГ, 1990 год: Материалы и исследования. М.: Наука, 1991. С. 167–190.
36. Концепция истории Древней Руси в синтезирующем труде немецких историков «Руководство по русской истории» // Русь между Востоком и Западом: Культура и общество X–XVII вв.: Зарубежные и советские исследования. — М.: Наука, 1991. Ч. 1. 2-е изд. С. 137–171.
37. Христианство в политической жизни и идеологии Древнерусского государства (обзор работ А.В. Поппэ) // Русь между Востоком и Западом: Культура и общество X–XVII вв.: Зарубежные и советские исследования. — М.: Наука, 1991. Ч. 2. 2-е изд. С. 14–35

1992

38. Die Rus' und Deutschland vor 988 // Le origini e lo sviluppo della cristianità slavo-bizantina / A cura di S. W. Swierkosz-Lenart. — Roma, 1992. P. 19–42 (Nuovi studi storici, 17).
39. Ещё раз о дате поездки княгини Ольги в Константинополь // Образование Древнерусского государства: Спорные проблемы: (Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто). Тез. докл. М.: Институт российской истории РАН, 1992. С. 47–49.
40. «Натиск на Восток» или «свет с Востока»? История русско-немецких отношений в кругу стереотипов // Славяноведение. М., 1992. № 2. С. 32–43.
41. Преподобный Сергей Радонежский и мы // Домострой. М., 1992. № 42. С. 9.
42. [Рец.:] Proceedings of the Intern. Congress Commemorating the Millennium of Christianity in the Rus'-Ukraine. Cambridge (Mass.), 1990 (Harvard Ukrainian Studies. Vol. 12/13, 1988/1989) // Отечественная история. М., 1992. № 4. С. 200–206.

43. [Рец., нем.:] *Mühle E.* Die städtischen Handelszentren der nordwestlichen Rus': Anfänge und frühe Entwicklung altrussischer Städte. Stuttgart, 1991 // Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. Jg. 48. Köln; Wien, 1992. S. 350–351.

1993

44. «Немецкие латиноязычные источники IX–XI веков: Тексты, перевод, комментарий» — М.: Наука, 1993. 240 с. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы / Отв. ред. В.Л. Янин. [12-й том серии].)
45. Неизвестный эпизод из жизни Мстислава Великого // Отечественная история. М., 1993. № 2. С. 66–79.
46. Два лица одной России (К выходу в свет книги В.Т. Пашуто «Русские историки-эмигранты в Европе») // Славяноведение. М., 1993. № 4. С. 112–119.
47. Кирилло-мефодиевская миссия и Русь (Некоторые источниковедческие наблюдения над «Баварским географом») // ВЕДС. 1993. [Вып.] V: Спорные проблемы истории. С. 57–59.
48. Неизвестное послание Михаила Глинского // Там же. С. 115–122 (в соавт. с А.Л. Хорошкевич).
49. «Путь из варяг в греки» и происхождение древнерусской счётной гривны // XII Всероссийская конф. по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 1993. С. 77–79.
50. [Рец.:] *Mühle E.* Die städtischen Handelszentren der nordwestlichen Rus': Anfänge und frühe Entwicklung altrussischer Städte. Stuttgart, 1991 // Отечественная история. М., 1993. № 3. С. 202–208.
51. Аннотированная библиография трудов отечественных историков по истории Руси и России до Смутного времени за 1983–1987 гг. // *Russia Mediaevalis*. T. VII/2. Bibliographia 1983–1987/Ed. J. Fennell, E. Hösch, L. Müller, A. Poppe. München: Wilhelm Fink Verlag, 1993. P. 518. [А.Н. — общий объем 6 п.л.]

1994

52. «Русь и Германия в IX–X вв.» // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1991 год. / Отв. ред. А.П. Новосельцев. — М.: Наука, 1994. С. 5–138. (монография). (Рец. на монографию: *Карпов А.Ю.* // Архив русской истории. Вып. 6. М., 1995. С. 267–281.)
53. О династических связях сыновей Ярослава Мудрого // Отечественная история. М., 1994. № 4–5. С. 181–194.
54. Киевская княгиня — внучка папы Льва IX (1049–1054) и императора Генриха III (1039–1056): Новые данные о внешней политике Руси в 70-х гг. XI в. // ВЕДС. 1994. [Вып.] VI: Древняя Русь в системе этнополитических и культурных связей. С. 26–29.
55. Византия — Западная Европа — Русь: Соотношение типологии и конкретного исследования как инструментов раскрытия исторических взаимосвязей // Российское византиноведение: Итоги и перспективы. Тез. докл. и сообщ. на Международной конф., посвященной 100-летию Византийского временника и 100-летию Русского Археологического института в Константинополе. М., 1994. С. 102–103.

56. Византийская денежно-весовая система и ее влияние на формирование денежно-весовых единиц на Руси и в Западной Европе // Славяне и их соседи: Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Тез. XIII конференции. М., 1994. С. 17–19.
57. Rjurik // *Lexikon des Mittelalters*. Bd. 7, Lief. 5. München; Zürich, 1994. Sp. 880.
58. Rjurik Rostislavič // *Ibid.* Sp. 880.
59. Rjurikiden // *Ibid.* Sp. 880–881.
60. Rus' // *Ibid.* Sp. 1112–1113.

1995

61. Порядок престолонаследия на Руси XI–XII вв.: Наследственные разделы и попытки десигнации // Римско-константинопольское наследие на Руси: Идея власти и политическая практика. IX Международный семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» (Москва, 29–31 мая 1989 г.) — *L'eredità Romano-Costantinopolitana nella Russia medioevale: Idea del potere e pratica politica* (IX Seminario Internazionale di studi storici “Da Roma alla Terza Roma”, Mosca, 29–31 maggio 1989). М., 1995. С. 83–96.
62. Ещё раз о дате поездки княгини Ольги в Константинополь: Источниковедческие заметки // ДГ, 1992–1993 годы: Материалы и исследования. М.: Наука, 1995. С. 154–168.
63. Seniorat (Rus') // *Lexikon des Mittelalters*. Bd. 7, Lief. 8. München; Zürich, 1995. Sp. 1757.
64. О древнерусских печатях с надписью ДЪНЪСЛОВО // ВЕДС. 1995. [Вып.] VII: Язычество, христианство, церковь. С. 49–53.
65. «Русско-германские связи древнейшей поры (IX–XI вв.): Состояние проблемы» // Доклады Научного центра славяно-германских исследований. 1. Отв. ред. А.А. Гугнин. М.: Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1995. 61 с. (Отд. изд.)
66. Идея империи и некоторые черты политического строя раннесредневековых государств Европы // Славяне и их соседи: Имперская идея в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы. Тез. XIV конференции. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. С. 38–41.
67. [Рец., нем.:] *Heller K.* Normannen in Osteuropa. Berlin, 1993 // *Jahrbücher für die Geschichte Osteuropas*. München. Neue Folge Bd. 43. München, 1995. S. 419–420.
68. [Науч. ред., сост.:] *Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский.* История Русской церкви. Книга вторая: История Русской Церкви в период совершенной зависимости её от Константинопольского патриархата: (988–1240). Пред. Научно-ред. совета Арсений, еп. Истринский. Научный редактор II книги А.В. Назаренко. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря., 1995. 703 с. Введение от редакции. С. 5–8 [без указания автора]; Комментарии. С. 601–624; Список архиереев Русской православной церкви (кон. X — сер. XIII в.). С. 663–667; Список монастырей, основанных на Руси в 988–1240 гг. С. 668–675; Таблица основных событий русской церковной и государственной истории (978–1240). С. 675–680. [Член Научно-ред. совета по изданию I–IX томов и X тома Приложения.]

69. [Сост., науч. ред.:] Макарий (Булгаков), митр. Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга третья: История Русской церкви в период постепенного перехода её к самостоятельности (1240–1589). Пред. Научно-ред. совета Арсений, еп. Истринский. Научный ред. III книги А.А. Турилов. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1995. 703 с. Список новой литературы по истории Русской Православной Церкви 988–1448 гг., вышедшей после 1860-х гг. С. 579–617 (в соавт. с А. А. Туриловым). Списки епархий Русской Церкви (кон. X — сер. XV в.) и архиереев Русской Церкви (1240–1448). С. 639–648; Таблица основных событий русской церковной и государственной истории (1240–1448) С. 663–671. (в соавт. с Д.А. Баловневым).

1996

70. Некоторые соображения о договоре Руси с греками 944 г. в связи с политической структурой Древнерусского государства // ВЕДС. 1996. [Вып.] VIII: Политическая структура Древнерусского государства. С. 58–63.
71. [Пер. моногр. с нем., изд., библиогр. доп., сост.:] *Подскальски Герхард*. Христианство и богословская литература Киевской Руси (988–1237). Изд. 2-е, исправленное и дополненное для русского перевода / Перевод А. В. Назаренко; под ред. К. К. Акентьева. — СПб.: Византиноведение, 1996. (Subsidia Byzantinorossica. T. 1). XX+572 с. Перевод текста с немецкого и цитирование древнерусских источников по русским изданиям. С. VII–XII, 1–440. Комментарии издателей (А. Н. и К. А.) во всём тексте и в разделе на С. 507–522. Дополнительная библиография. С. 523–536. (Рец.: Алексеев А.А. Богословская литература Киевской Руси // Русская литература. СПб., 1998. № 2. С. 192–196.)
72. The Grand Triangle: Byzantium — Germany — Rus' // Acts of 18th Intern. Congress of Byzantine Studies, Moscow, 1991: Selected Papers. Vol. 2. Shepherdstown, 1996. P. 3–7.
73. Svjatopolk Vladimirovič Okajannyj // *Lexikon des Mittelalters*. Bd. 8. Lief. 2. München; Zürich, 1996. Sp. 346.
74. Svjatopolk Izjaslavič // *Ibid.* Sp. 346–347.
75. Svjatoslav Igorevič // *Ibid.* Sp. 347.
76. Svjatoslav Jaroslavič // *Ibid.* Sp. 347–348.
77. «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 227.
78. «Происхождение древнерусского денежно-весового счёта» // Древнейшие государства Восточной Европы. 1994 год: Новое в нумизматике. Отв. ред. А.П. Новосельцев, Я.Н. Щапов. М.: Археографический центр, 1996. С. 5–79. (Рец. на монографию: Кустерев С.Н. Спорные вопросы начальной истории русского денежного обращения // Очерки феодальной России. Вып. 1. М.: УРСС, 1997. С. 197–220).
79. Элементы житийной традиции о св. Владимире в западно-европейской литературе первой половины XI в. // Древняя Русь и Запад: Научная конференция. (Книга резюме). М., 1996. С. 33–36.
80. «Древняя Русь и Запад: Русско-немецкие связи IX–XII веков»: Диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора исторических наук. М.: Институт российской истории РАН, 1996. 54 с.

81. Была ли столица в Древней Руси? Некоторые сравнительно-исторические и терминологические наблюдения // Столичные и периферийные города Руси и России в средние века и раннее новое время (XI–XVIII вв.). М.: Институт российской истории РАН, 1996. С. 69–72.
82. Новая схема Москвы Конрада Буссова 1611 г. // Там же. С. 49–54 (в соавт. с М. В. Кукушкиной и А. Л. Хорошкевич).
83. [Рец.:] *Goehrke C.* Frühzeit des Ostslaventums. Darmstadt, 1992 (Erträge der Forschung. Bd. 277) // Средневековая Русь. / Отв. ред. А. А. Горский. — М.: Рос. университет. изд., 1996. Вып. 1. С. 154–185.
84. [Пер. моногр. с нем., науч. ред.:] *Смолич И.К.* История Русской Церкви: 1700–1917. Ч. 1. Ред. перевода А.В. Назаренко // История Русской Церкви. Пред. Науч.-ред. совета Арсений, еп. Истринский. Кн. 8. Ч. 1. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1996. 799 с.

1997

85. К вопросу об отражении древнерусского права в договорах Руси с Византией X в. // ВЕДС. 1997. [Вып.] IX: Международная договорная практика Древней Руси. С. 41–46.
86. L'empire Ottonien et la baptême des Russes // Clovis: Histoire et mémoire: Actes de Colloque Intern. d'histoire de Reims. T.2: La baptême de Clovis, son écho à travers l'histoire. — Paris, 1997. P. 399–410.
87. [Пер. с нем. моногр. (с колл. авт.), науч. ред.:] *Смолич И.К.* История Русской церкви: 1700–1917. Ч. 2. / Редактор перевода А.В. Назаренко. // История русской церкви / Пред. Науч.-ред. совета Арсений, еп. Истринский. Кн. 8. Ч. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского м-ря, 1997. 799 с.
88. [Пер. с нем. моногр., науч. ред.:] *Шрамм Готфрид.* Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. (Взгляд изда-лека: Немецкие историки о прошлом Восточной Европы. Т. 1). М.: Наука, 1997. 155 с.

1998

89. Русь и Святая Земля в эпоху крестовых походов (XII в.) // Россия и Православный Восток. Изд-во Баламанского ун-та (Ливан), 1998. С. 21–38 (на араб. яз.)
90. Одревнерусской векше в связи с резанами и весовой шкалой многогранных гирек // VI Всероссийская нумизматическая конф. СПб., 1998. С. 124–125.
91. Русь и печенеги в начале XI в.: Из комментария к посланию Бруно Кверфуртского // Славяне и кочевой мир: Средние века — раннее новое время. (XVII конф. памяти В. Д. Королюка). М., 1998. С. 102–104.
92. Адам Бременский // Enzyklopädie zur Geschichte des östlichen Europa (6.-13. Jahrhundert). Heft A. Greifswald, 1998. S. 30.
93. Анастасия Ярославна // Ibid. S. 119–120.
94. Андрей Владимирович Добрый // Ibid. S. 124.
95. Андрей Юрьевич Боголюбский // Ibid. S. 124–126.
96. Анна Ярославна // Ibid. S. 128–129.
97. **Rod(s)- (?) — Русь — Ρως — Ruzzi:* О языке восточноевропейских варягов IX–X вв. // ВЕДС. 1998. [Вып.] X: К 80-летию чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. С. 75–79.

98. [Сост., на нем. яз.] Rjurikiden (Kiever und Moskauer Rus'), Taf. I–VI (A. Nazarenko) // *Lexikon des Mittelalters*. München; Zürich. Bd. 9, 1998. [Генеалогические таблицы Рюриковичей на нем. языке: 6 таблиц на 8 полосах без пагинации: 1 п. л.]

1999

99. Русь и Святая Земля в эпоху крестовых походов // *Богословские труды*. Т. 35: К 150-летию Русской Духовной миссии в Иерусалиме. М.: Изд. Московского Патриархата, 1999. С. 179–196.
100. Западноевропейские источники // *Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов*. Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: ИК Логос, 1999. С. 259–407.
101. Первые контакты Штауфенов с Русью (К истории русско-немецких отношений в 30-е гг. XII в.) // *Восточная Европа в исторической ретроспективе: К 80-летию В.Т. Пашуто*. Под ред. Т.Н. Джаксон и Е.А. Мельниковой. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 160–179.
102. К проблеме княжеской власти и политического строя Древней Руси: Замечания и размышления по поводу книги *Толочко А.П. Князь в Древней Руси: Власть, собственность, идеология*. Киев, 1992 // *Средневековая Русь*. Отв. ред. А. А. Горский. М.: Эдиториал УРСС, 1999. Вып. 2. С. 164–193.

2000

103. Русско-немецкие связи домонгольского времени: Состояние проблемы и перспективы исследований // *Славяно-германские исследования*. Тома 1–2. Отв. ред. А.А. Гугнин, А.В. Циммерлинг. М.: Индрик, 2000. С. 19–79.
104. Die frühesten bayerisch-russischen Kontakte in historischer und sprachwissenschaftlichen Sicht // *Bayern und Osteuropa: Aus der Geschichte der Beziehungen Bayerns, Frankens und Schwabens mit Russland, der Ukraine und Weissrussland* / Hg. H. Beyer-Thoma. Wiesbaden, 2000. S. 25–56 (Veröffentlichungen des Osteuropa-Instituts München. Reihe Geschichte. Bd. 67).
105. Русская церковь в X — 1-й трети XV в. // *Православная энциклопедия*. Русская Православная Церковь. [Том вне нумерации]. Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.; Научн. редакторы тома: прот. Владислав Цыпин, А.В. Назаренко. М., 2000. С. 38–60.
106. Порядок престолонаследия на Руси X–XII вв.: наследственные разделы, сеньорат и попытки десигнации (типологические наблюдения) // *Из истории русской культуры*. Т. 1: Древняя Русь / Сост.: В. Д. Кошелев, В.Я. Петрухин. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 500–519.
107. Правнучка Ярослава Мудрого — мать иконийского султана Килидж-Арслана II // *Florilegium: К 60-летию Б. Н. Флори*. Сост. А.А. Турилов. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 255–264.
108. К вопросу о весовой шкале 14-гранных денежно-весовых гирек // *VIII Всероссийская нумизматическая конф.* М., 2000. С. 120–122.
109. Крещение св. Владимира в устной и письменной традиции древнейшего периода (XI в.) // *ВЕДС*. 2000. [Вып.] XII: Историческая память и формы её воплощения. С. 42–48.

110. Русское самосознание: между Царством и Церковью // Москва. 2000, № 12. С. 133–144.
111. Городенское княжество и городенские князья в XII в. // ДГ. 1998 год: Памяти чл.-корр. РАН А. П. Новосельцева. Отв. ред. тома Т.М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 169–188.
112. По поводу доклада Д. Свака «Дурно ли говорить о русском феодализме? К историографии вопроса» // Труды Института российской истории РАН. М., 2000. Вып. 2. С. 52–53.
113. Прп. Авраамий Смоленский // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I: А — Алексей Студит. С. 178–179.
114. Прп. Агапит Киево-Печерский // Там же. С. 229–230; (в соавт. с игум. Андроником (Трубачевым)).
115. Св. Агриппина, княг. Рязанская // Там же. С. 272.
116. Св. Адальберт, еп. пражский // Там же. С. 278–279.
117. Св. Адальберт, архиеп. гамбургско-бременский // Там же. С. 279.
118. Адальберт, архиеп. магдебургский // Там же. С. 279–280.
119. Адам Бременский, хронист // Там же. С. 284–285.
120. Адемар Шабанский, хронист // Там же. С. 298.
121. Александр Михайлович, кн. тверской, вел. кн. владимирский // Там же. С. 530.
122. Св. Александр Ярославич Невский // Там же. С. 541–543.
123. Св. Александра, первая жена Александра Ярославича Невского // Там же. С. 545. (в соавт. с игум. Андроником (Трубачевым)).
124. Свт. Алексий, архиеп. новгородский // Там же. С. 636–637. (в соавт. с Г.Р. Столовой).
125. [Науч. ред.:] Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. [Том вне нумерации] / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.; Научн. редакторы тома: прот. Владислав Цыпин, А. В. Назаренко. — М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. 655 с. — [Член Научно-ред. совета по изданию Православной энциклопедии с 2000 по 2022 г.]

2001

126. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей — веков. М.: Языки русской культуры, 2001. 781 с. (монография).
127. Империя Карла Великого — идеологическая фикция или политический эксперимент? // Карл Великий: реалии и мифы. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2001. С. 11–24.
128. Немцы в окружении св. Мефодия? // Византийские очерки: Труды российских ученых к XX Международному конгрессу византинистов. Под ред. Г.Г. Литаврина, И.С. Чичурова. М., 2001. С. 118–127.
129. Русское национально-государственное самосознание между Царством и Церковью // Восточнохристианская цивилизация и восточнославянское общество в современном мире. Отв. ред. М.Н. Громов. М.: Институт философии РАН, 2001. С. 76–96. (испр. и доп. вариант № 110).

130. Об одном эпизоде венгерской политики Ярослава Мудрого // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. Отв. ред. Т. Н. Джаксон. М.: Индрик, 2001. С. 268–281.
131. Прп. Алипий, древнерусский иконописец // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. II: Алексей, человек Божий — Анфим Анхиальский. С. 20–21. (в соавт. с Н.А. Барской).
132. Альберт I, еп. рижский // Там же. С. 71.
133. Альберт II, архиеп. рижский // Там же. С. 71–72.
134. Амманн А. М. // Там же. С. 170.
135. Анастас Корсунянин // Там же. С. 261–262.
136. Свт. Андрей, еп. тверской // Там же. С. 358
137. Св. Андрей Константинович, кн. нижегородский // С. 367–368.
138. Св. Андрей Юрьевич Боголюбский // Там же. С. 393–397.
139. Св. Анна, княг. новгородская // Там же. С. 452.
140. Св. Анна (Янька), дочь Всеволода Ярославича // Там же. С. 453.
141. Анна, жена кн. Владимира Святого // Там же. С. 456–457.
142. Свт. Антоний (Добрыня Ядрейкович), архиеп. Новгородский // Там же. С. 600–601.
143. Прп. Антоний Печерский // Там же. С. 602–604. (в соавт. с А. А. Туриловым).
144. Прп. Антоний Римлянин // Там же. С. 675–676.
145. Свт. Аркадий, еп. новгородский // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. III: Анфимий — Афанасий. С. 261–262.
146. Аскольд и Дир, князья киевские // Там же. С. 610–611.
147. Скандинавская марка и древнерусская гривна серебра // Нумизматика на рубеже веков: Нумизматический сборник. М., 2001. Ч. XV /Отв. ред. А. А. Молчанов. С. 71–84. (Труды Гос. Исторического музея. Вып. 125).

2002

148. Новый труд известного слависта: К выходу в свет немецкого перевода Повести временных лет Л. Мюллера // Славяноведение. М., 2002. № 2. С. 128–139.
149. Ungarn und Rus' um das Jahr 1000 // Die ungarische Staatsbildung und Ostmitteleuropa / Hg. F. Glatz. Budapest, 2002. (Begegnungen. Schriftenreihe des Europa-Institutes Budapest. Bd. 15).
150. О междисциплинарном подходе к изучению Древней Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2002. № 1. С. 5–8.
151. О язычестве эльбо-одерских славян // Религии мира: История и современность. 2002. Ежегодник. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: Наука, 2002. С. 8–23.
152. Святая Ольга в Царьграде // Православный Паломник: Журнал Паломнического центра Московского Патриархата. М., 2002. № 1(3). С. 58–62; № 2(4). С. 48–53.
153. Русско-немецкие связи домонгольского времени (IX–середина XIII в.): Состояние проблемы и перспективы дальнейших исследований // Из истории русской культуры. Т. II. Кн. 1 : Киевская и Московская Русь / Сост. А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский. — М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 261–308 (исправл. и доп. вариант работы № 103).

154. Черниговская земля в период киевского княжения Святослава Ярославича (1073–1078) // А се его сребро: Збірник праць на пошану чл.-корр. НАН України М. Ф. Котляра з нагоди його 70-річчя. Київ, 2002. С. 59–66.
155. IN MEMORIAM: Наталия Ивановна Шавелева (1946–2001) (Памяти коллеги и друга) // ДГ, 1999 год: год: Восточная и Северная Европа в средневековье / Отв. ред. тома Г. В. Глазырина. М.: Восточная литература, 2001. С. 460–466 (без подписи).
156. [Рец.:] *Kresten O.* “Staatsempfänge” im Kaiserpalast von Konstantinopel um die Mitte des 10. Jahrhunderts: Beobachtungen zu Kapitel II, 15 des sogenannten “Zeremoniebuches”. Wien, 2000 // Византийский временник. М., 2002. Т. 61. С. 212–217.
157. Языческая Европа глазами археолога // Предисл. к книге: *Русанова И.П.* Истоки славянского язычества: Культурные сооружения Центральной и Восточной Европы в I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. Черновцы, 2002. С. 6–9 (в соавт. с А.Л. Хорошкевич).
158. Две Руси в IX веке // Родина. М., 2002. № 11–12. С. 16–22.
159. Древнерусское единство: Парадоксы восприятия (круглый стол) // Там же. С. 5–14 (совм. с В.Л. Яниным, В.В. Седовым, В.А. Кучкиным и др.)
160. Баварский географ // Православная энциклопедия М., 2002. Т. IV: Афанасий — Бессмертие. С. 244.
161. Бертольд, еп. ливонский // Там же. С. 680–681.
162. Библия, перевод на готский язык // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. V: Бессонов — Бонвеч. С. 135–136.
163. Болеслав I Храбрый, кн. польский // Там же. С. 647–648.
164. [Отв. ред.:] Религии мира: История и современность. 2002. Ежегодник / Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: Наука, 2002. 228 с.

2003

165. Древнерусская гривна как единица счисления меховых ценностей // XI Всероссийская нумизматическая конф. СПб., 2003. С. 157–158.
166. Ещё раз о «Русской марке» (Ruzagamarcha) из грамоты Людовика Немецкого 862/3 г. // От Древней Руси к России нового времени: Сборник статей к 70-летию Анны Леонидовны Хорошкевич. Отв. ред. В.Л. Янин; сост. А.В. Юрасов. М.: Наука, 2003. С. 51–56.
167. Свв. Борис и Глеб Владимировичи // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI: Бондаренко — Варфоломей Эдесский. С. 44–55 (разделы «Богослужбные тексты», «Храмостроительство», «Почитание» в соавт. с П.С. Павлиновым, Н.С. Серединой, А.А. Туриловым, Б.Н. Флорей)
168. Св. Борис Юрьевич (сын Юрия Долгорукого) // Там же. С. 74.
169. Св. Бруно (архиеп. кёльнский) // Там же. С. 268–269.
170. Св. Бруно Кверфуртский // Там же. С. 275–276.
171. Прп. Варлаам (игумен киево-печерский) // Там же. С. 576–577. (в соавт. с И. В. Жиленко, Е. В. Лопухиной).
172. Св. Варлаам Прокшинич // Там же. С. 596–597.
173. Крест «иерусалимский»? «новгородский»? «хильдесхаймский»? (К истории одной древнерусской паломнической реликвии) // Православный паломник. М., 2003. № 6(13). С. 54–58.

174. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / Под ред. Е. А. Мельниковой. Изд. 2-е. М., 2003. С. 259–407.
175. [Рец. нем.:] *Schramm G.* Altrusslands Anfang: Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert. Freiburg, 2002 // *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 96. H. 2. 2003. S. 780–784.

2004

176. Свт. Василий, еп. рязанский // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. VII: Варшавская епархия — Веротерпимость. С. 28–29.
177. Св. Василий Мстиславич, кн. новоторжский // Там же. С. 209.
178. Св. Василько Константинович, кн. ростовский // Там же. С. 204–206.
179. Василько Ростиславич, кн. теребовльский // Там же. С. 216–217.
180. Свв. Вит, Модест и Крискентия // *Православная энциклопедия*. М., 2004. Т. VIII: Верочение — Владимиро-Волынская епархия. С. 574–576. (в соавт. с А. А. Туриловым).
181. Владимир (Василий) Всеволодович Мономах // Там же. С. 681–686.
182. Св. равноап. кн. Владимир (Василий) Святославич // Там же. С. 690–703.
183. Свв. Владимир и Агриппина Ржевские // Там же. С. 722–724 (раздел «Почитание» в соавт. с Е. В. Романенко).
184. Владимир Василькович, кн. владими́ро-волы́нский // Там же. С. 724–725.
185. Владимиро-Волынская епархия (до конца XIII в.) // Там же. С. 726–728.
186. Религии [разд.]: «Язычество»; «Православие (до конца XVII в.)» // *Большая Российская Энциклопедия*. Россия. Пред. науч.-ред. совета Ю. С. Осипов. М., 2004. [Том вне нумерации]. С. 211–215.
187. История [разд.]: «Древнерусское государство»; «Русские земли в период раздробленности» // Там же. С. 265–276.
188. Россия и Запад в свете их генезиса из единой *christianitas* // *Восточнохристианская Церковь и проблемы межрегионального взаимодействия*. Отв. ред. М. Н. Громов. М.: Институт философии РАН, 2004. С. 60–76.
189. Несколько слов о «реконструктивизме» и «деконструкции» (по поводу рецензии Т. Л. Вилкул) // *Средневековая Русь*. Отв. ред. А. А. Горский. М.: Изд. Индрик, 2004. Вып. 5. С. 294–300.
190. [Отв. ред.:] *Щавелева Н. И.* Древняя Русь в «Польской истории» Яна Длугоша (книги I–VI). Текст, перевод, ком-ментарий / Под ред. и с дополнениями А. В. Назаренко. М.: Памятники исторической мысли, 2004. 494 с. (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). [Предисловие от редактора, доп. к тексту и переводу, комментарии, указатели; ред.]
191. [Отв. ред.:] *Религии мира: История и современность*. 2004. Отв. ред. А. В. Назаренко. М.: Наука, 2004.
192. [Пер. с нем.:] *Мюллер Л.* О принципах реконструкции и перевода Повести временных лет // *Средневековая Русь*. Отв. ред. А. А. Горский. М.: Индрик, 2004. Вып. 4. С. 49–69. (в соавт. с А. Л. Хорошкевич).

2005

193. Племянники венгерского короля Стефана I на Руси. // *Ad fontem / У источника*. К 70-летию чл.-корр. РАН Сергея Михайловича Каштанова. Отв. ред. С.О. Шмидт. М.: Наука, 2005. С. 167–175.
194. О времени написания «Слова о законе и благодати» Илариона // ВЕДС. 2005. [Вып.] XVII: Проблемы источниковедения: Ч. 1. С. 121–123.
195. Св.Владимир Ярославич, кн. новгородский // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. IX: Владимирская икона Божией Матери — Второе пришествие. С. 86–87.
196. Всеволод (Андрей) Ярославич, кн. киевский // Там же. С. 539–542.
197. Св. Всеволод (Гавриил) Мстиславич, кн. новгородский и псковский // Там же. С. 543–547; (раздел «Почитание» в соавт. с В.И. Охотниковой),
198. Всеслав Брючиславич, кн. полоцкий // Там же. С. 690–692.
199. Галицкая епархия (до конца XIII в.) // *Православная энциклопедия*. М., 2005. Т. X: Второзаконие — Георгий. С. 322–325.
200. Галицкая Русь (до конца XIII в.) // Там же. С. 328–333.
201. Генрих Латвийский // Там же. С. 640–641.
202. Др.-русс. *паломникъ* // От Древней Руси к новой России: Юбилейный сб., посвященный чл.-корр. РАН Я. Н. Щапову. Отв. ред. А.Н. Сахаров. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. С. 139–149.
203. 1054 и 1204 годы как вехи русской истории // *Международная церковно-научн. конф. «Православная Византия и латинский Запад (К 950-летию разделения Церквей и 800-летию захвата Константинополя крестоносцами)»*, Москва 26–27 мая 2004 г. Сб. материалов. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. С. 86–94.
204. Монастырь святого великомученика Пантелеимона в Кёльне и Православный восток на рубеже XI–XII вв. // *Православный паломник*. М., 2005. № 4 (23). С. 6–11.
205. У истоков русского паломничества (исторические, богословские, дисциплинарные и правовые аспекты) // *Первая общецерковная конф. «Православное паломничество: традиции и современность»*, Москва. 27 октября 2004 г.: Сб. материалов. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. С. 65–74.
206. «Зело неподобно правоверным» (Межконфессиональные браки на Руси в XI–XII вв.) // *Вестник истории, литературы, искусства [альманах]* Гл. ред. Г.М. Бонгард-Левин; ред. В.П. Польковская. М.: Собрание; Наука, 2005. Т. 1. Ч. 5: Человек. Общество. Власть. С. 269–279.
207. От Дамиекты до Калки (Восточнохристианские исповедания глазами Запада между II и VI крестовыми походами) // *Православный Палестинский Сборник*. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2005. Вып. 102. С. 112–121.
208. Русская церковь в X — первой половине XV в. // *Православная Энциклопедия*. Русская Православная Церковь. [Том вне нумерации:] Науч. ред. тома: прот. Владислав Цыпин, А.В. Назаренко. М., 2000. С. 38–60. Электронная версия. М., 2005. (2-е изд. электрон. версии в 2006 г.)

2006

209. Был ли крещён киевский князь Ярополк Святославич, или кое-что об «исторической реальности» // Византийский Временник. М., 2006. Т. 65 (90). С. 66–72.
210. Новый свет на происхождение Древней Руси? (О последней книге проф. Г. Шрамма) // Средневековая Русь. Отв. ред. А.А. Горский. М.: Индрик, 2006. Вып.6. С. 341–370.
211. Георгий (Юрий) Игоревич // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. XI: Георгий — Гомар. С. 103–104.
212. Герберштейн Сигизмунд // Там же. С. 189–190.
213. Глеб Всеволодович, кн. городенский // Там же. С. 567.
214. О методе церковного историка // Родное и вселенское: К 60-летию Николая Николаевича Лисового / Отв. ред. А. В. Назаренко. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2006. С. 250–266.
215. Николай Николаевич Лисовой // Там же. С. 7–37 (в соавт. с С.Ю. Житенёвым, Я. Н. Щаповым).
216. К истории православного паломничества // Православный паломник. М., 2006. № 4 (29). С. 16–18.
217. Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытка реформы // ДГ, 2004 год: Политические институты Древней Руси. Отв. ред. Т. В. Гимон, Е. А. Мельникова. М.: Восточная литература, 2006. С. 279–290.
218. Григорий Полонинский // Православная Энциклопедия. М., 2006. Т. XIII: Григорий Палама — Даниель-Ропс. С. 41.
219. Борис и Глеб // Большая Российская Энциклопедия. М., 2006. Т. 4. С. 44.
220. Владимир Мономах // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 5. С. 432–434.
221. Владимир Святославич // Там же. С. 435–436.
222. Всеволод Мстиславич // Большая Российская энциклопедия. М., 2006. Т. 6. С. 35–36.
223. Всеволод Ярославич // Там же. С. 39.
224. Всеслав Брячиславич // Там же. С.62–63.
225. [Отв. ред.:] Родное и вселенское: К 60-летию Николая Николаевича Лисового / Отв. ред. А. В. Назаренко. — М.: Паломн. центр Московского Патриархата, 2006. 431 с. (Введение от ред. С. 5).

2007

226. Митрополии Ярославичей во второй половине XI века // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2007. № 1 (27). С. 85–101.
227. Hauptstadt und fürstliche Residenz in der Rus' (im 9.-12. Jahrhundert) // Deutsche Königspfalzen: Beiträge zu ihrer historischen und archäologischen Erforschung. Bd. 8: Places for Power — Orte der Herrschaft — Lieux du Pouvoir. Göttingen, 2007. S. 277–288 (Veröffentlichungen des Max-Planck-Institut für Geschichte. Bd. 11/8).
228. Владимир Мономах и Вельфы в конце XI в. // Средневековая Русь. Отв. ред. А.А. Горский. М.: Индрик, 2007. Вып. 7. С. 71–119.
229. «Слы и гостие»: О структуре политической элиты Древней Руси в первой половине — середине X века // ВЕДС. 2007. [Вып] XIX: Политические институты и верховная власть. С. 169–174.

- 230.** Святая Елизавета Тюрингенская и преподобномученица Елисавета (великая княгиня Елизавета Фёдоровна) // Великий Князь Сергей Александрович (1857–1905) в истории русского государства и культуры: Материалы церковно-научн. конф., посвященной 100-летию со дня трагической гибели Великого Князя Сергея Александровича. Москва, 17–18 февраля 2005 г. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2007. С. 110–119.
- 231.** Древняя Русь // Православная Энциклопедия. М., 2007. Т. XVI: Дор — Евангелическая церковь Союза. С. 247–264.
- 232.** Городенское княжество // Большая Российская энциклопедия. М., 2007. Т. 7. С. 472.
- 233.** Международная торговля еврейских купцов в Европе и на Ближнем Востоке в первые века Древнерусского государства (IX–X вв.) // Православный Палестинский Сборник. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2007. Вып. 105. С. 145–155.
- 234.** Киевский митрополит Иоанн I // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2007. № 3 (29). С. 76–77.
- 235.** [Пер. с лат.:] *Герберштейн Сигизмунд*. Московия. Пер. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; сост., предисл. и ком. З. Ножниковой. М., 2007. 704 с.
- 236.** [Отв. ред.:] Религии мира: История и современность, 2005. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: Наука, 2007. 299 с.
- 237.** [Отв. ред.:] Великий Князь Сергей Александрович (1857–1905) в истории русского государства и культуры: Материалы церковно-научн. конф., посвященной 100-летию со дня трагической гибели Великого Князя Сергея Александровича, Москва, 17–18 февраля 2005 года. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: Паломнический центр МП, 2007. 157 с.

2008

- 238.** «Новороссия», «Великороссия» и «вся Русь» в XII веке // Вестник истории, литературы, искусства / Гл. ред. Г. М. Бонгард-Левин; ред. В. П. Польшковская. М.: Собрание; Наука, 2008. Т. 5. Ч. 2: Гипотезы. Проблемы. Решения. С. 83–96.
- 239.** Древнерусское династическое старейшинство по «ряду» Ярослава Мудрого и его типологические параллели реальные и мнимые // Ярослав Мудрый и его эпоха. Под. ред. И.Н. Данилевского, Е.А. Мельниковой. М.: Индрик, 2008. С. 30–54.
- 240.** Греч. *Ρωμαιοί* — др.-русск. *грѣци* / *хрьстьяни* (псевдоэтноним на «пути из варяг в греки») // ВЕДС. 2008. [Вып.] XX: Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. С. 164–166.
- 241.** Братское совладение, отчина, сеньорат (династический строй Рюриковичей X–XII вв. в сравнительно-историческом аспекте) // ДГ, 2005 год: Рюриковичи и российская государственность. Отв. ред. М.В. Бибииков, Е.А. Мельникова, В.Д. Назаров. М.: Индрик, 2008. С. 132–179.
- 242.** Владимир Мономах и Вельфы в конце XI в. // Славяно-германские исследования. Т. 3: От имени - к фактам. М.: Индрик, 2008. С. 15–67 (испр. и доп. вариант работы № 228).

243. Византийские иерархи на русских кафедрах в домонгольское время // Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории (Первый российско-греческий форум гражданских обществ: Материалы конф.) Афины; М., 2008. С. 66–72.
244. Чичуров Игорь Сергеевич (1946–2008) // Православный Палестинский Сборник. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2008. Вып. 106. С. 376–378 (в соавт. с Н.Н. Лисовым).
245. [Пер. с латин. и ранненововерхненем., текстологич. аппарат к латин. и нем. оригиналам, сост.:] *Сигизмунд Герберштейн*. Записки о Московии: В 2 т. / Под ред. А. Л. Хорошкевич. — М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. I.: Латинский и немецкий тексты; русские переводы: с латинского А. И. Маленина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко. 774 с.: Введение от переводчика С. 9–16; Пер. дипломатич. документов о посольствах Герберштейна в Россию С. 747–770); Т. II.: Статьи, комментарий, приложения. указатели, карты. 656 с.: Комментарий (А.В.Н.) С. 279–479; Генеалогические таблицы №№ 1, 8; 3–4 (при участии А. В. Кузьмина) С. 483–491; Список русских слов, транс-литерированных Герберштейном. С. 512–513.
246. Евпраксия (Адельгейда) Всеволодовна // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XVII: Евангелическая церковь чешских братьев — Египет. С. 194–195.
247. Ефрем, митрополит киевский // Православная Энциклопедия. М., 2008. Т. XIX: Ефесьянам послание — Зверев. С. 53–54.
248. Ефрем, митрополит переяславский // Там же. С. 36–39, (раздел «Судьба мощей, почитание», с. 38–39 в соавт. с И.В. Жиленко)
249. Изяслав Ярославич // Большая Российская энциклопедия. М., 2008. Т. 11. С. 66–67.

2009

250. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. 528 с. (Древнейшие государства Восточной Европы. 2007 год). (монография).
251. «Слово на обновление Десятиной церкви» — одно или два «Слова»? // ВЕДС. 2009. [Вып.] XXI: Автор и его источник: восприятие, отношение, интерпретация. С. 231–236.
252. Об обстоятельствах учреждения Смоленской епископии // Великий Новгород и средневековая Русь: Сборник статей к 80-летию академика Валентина Лаврентьевича Янина / Отв. ред. Н. А. Макаров. — М.: Памятники исторической мысли, 2009. С. 468–481.
253. Βυζαντινὶ ἱεραρχεὶς στὶς ἐπισκοπικεὶς ἐδρεὶς τῆς Ρωσσίας κατὰ τὴν προ τῆς ἐπιδρομῆς τῶν Μογγόλων περίοδο // Διαχρονικὲς σχέσεις καὶ προοπτικὲς συνεργασίας στὸν 21ο Αἰῶνα. Ἀθήνα, 2009. Σ. 85–91 (греческий вариант № 243).
254. Несостоявшееся посольство папы Евгения III (1145–1153) на Русь // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2009. № 3 (37). С. 81–82.
255. К истории православного паломничества // Православное паломничество: традиции и современность. II-я Общецерковная конф., Москва, 28–29 ноября 2005 г. М.: Паломнический центр Московского Патриархата, 2009. С. 32–37.

256. К юбилею друзей // Православный паломник. М., 2009. № 8 (51). С. 10.
257. Памяти Людольфа Мюллера (1917–2009) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2009. № 3 (37). С. 137–138.
258. Изяслав (Димитрий) Ярославич // Православная Энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2009. Т. XXI: Иверская икона Божией Матери — Икиматарий. С. 669–671.
259. Кий // Большая Российская энциклопедия. М., 2009. Т. 13. С. 665.

2010

260. *HEXO PΩΣΙΑ*: К политической географии Древнерусского государства середины X века // *Gaudeamus igitur*: Сборник статей к 60-летию Александра Васильевича Подосинова. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. С. 294–301.
261. К спорам о происхождении названия Киева, или о важности источниковедения для этимологии // *Forma formans: Studi in onore di Boris Uspenskij* / Ed. S. Bertolissi, R. Salvatore. Napoli, 2010. Vol. 2. P. 85–99.
262. Территориально-политическая структура Древней Руси в первой половине X века: Киев и «Внешняя Россия» Константина Багрянородного // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого света (Труды Гос. Эрмитажа, Т. 49). СПб., 2010. С. 411–425.
263. Русь и Святая Земля в домонгольское время (XI — первая треть XIII в.) // Русская Палестина: Россия в Святой Земле. Под ред. Е.И. Зеленева. СПб.: Изд. дом СПб. Гос. Унив., 2010. С. 220–227.
264. «Ряд» Ярослава Мудрого в свете европейской типологии // Сословия, институты и государственная власть в России в средние века и раннее новое время: Сб. ст. памяти акад. Льва Владимировича Черепнина. М.: Наука, 2010. С. 268–283.
265. Западноевропейские источники. Составление, перевод и комментарий А.В. Назаренко // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. Т IV. / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой и А.В. Подосинова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 512 с., илл. [Составление, перевод текстов с лат. и средненем., комментарии, генеалогические табл., подбор илл. и пояснения к ним, глоссарий, аннотированные указатели].
266. Иоанн I, митрополит Киевский // Православная Энциклопедия. М., 2010. Т. XXIII: Иннокентий — Иоанн Влах. С. 469–471.
267. Иоанн II, митрополит киевский // Там же. С. 471–475.
268. Ирина (Ингигерд) // Православная Энциклопедия М., 2010. Т. XXV: Иоанна деяния — Иосиф. С. 386–387.
269. Крещение Руси // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 16. С. 7–8.
270. Лендзяне // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 17 С. 226–227.
271. Предисловие // Преподобный Иосиф Волоцкий. / Отв. ред. А. В. Назаренко; сост. Т. А. Соколова. М.: Институт экономических стратегий, 2010. С. 11–12.
272. [Отв. ред.] Преподобный Иосиф Волоцкий. / Отв. ред. А.В. Назаренко; сост. Т. А. Соколова. М.: Институт экономических стратегий, 2010. 574 с.

2011

273. Кнут Лавард, Лотарь III и Мстислав Великий // Висы дружбы: Сборник статей в честь Татьяны Николаевны Джаксон / Под ред. Н.Ю. Гвоздецкой, И.Г. Коноваловой, Е.А. Мельниковой, А.В. Подосинова. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. С. 284–303.
274. Русские люди в Святой Земле // Русская история. М., 2011. № 3 (17). С. 20–23.
275. Вместо предисловия // Пашуто В. Т. Древняя Русь, Прибалтика, папство. Избранные статьи. К 90-летию Владимира Терентьевича Пашуто / Отв. ред. Е. А. Мельникова. (ДГ. 2008 год). М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. С. 5–8.
276. [Пер. с лат., ред. лат. оригинала, русск. перевода и примеч.:]
- Договоры Немецкого ордена и его союзников с куршами, земгалами и сааремасцами 1230–1284 гг.;
 - Христбургский (Кишпоркский) договор 1284 г.;
 - Послания Гедимины;
 - Послание хана Абаки папе Клименту IV // Пашуто В.Т. Древняя Русь, Прибалтика, папство. Избранные статьи. К 90-летию В.Т. Пашуто. Отв. ред. Е.А. Мельникова. (ДГ. 2008 год). М., 2011. С. 375–398, С. 453–472, С. 496–570, С. 587–590.
277. Любечский съезд 1097 г. // Большая российская энциклопедия. М., 2011. Т. 18. С. 218–219.

2012

278. «А руская грамота Богом дана...» // День славянской письменности и культуры. — М., 2012. С. 9–14.
279. Русские княгини в Иерусалиме XI–XII вв. // Императорское Православное Палестинское общество: К 130-летию со дня основания. Международная научная конференция. Москва, 10 ноября 2011 года. — М.: Индрик, 2012. С. 87–98.
280. Die Regensburger *Ruzarii*. Der bayerisch-russische Handel des Mittelalters (vornehmlich des 12. bis 13. Jahrhunderts) // Bayern und Russland in vormoderner Zeit: Wegmarken der Annäherung bis in die Zeit Peters des Grossen. Symposium der Kommission für bayerische Landesgeschichte bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. München, 22. bis 24. Februar 2012. München, 2012. S. 15–38.
281. «Русь и прочие восточные народы пусть приходят беспошлинно»: торговые связи между древнерусскими и немецкими землями в домонгольское время // Русские и немцы: 1000 лет истории, искусства и культуры. Эссе. [Т. 1] Государственный исторический музей (Москва), 21 июля 2012 г. — 25 августа 2012 г.; Новый музей (Берлин), 6 октября 2012 г. — 13 января 2013 г. Michael Imhof Verlag GmbH & Co. KG, Petersberg, Deutschland, 2012. С. 48–51. [Издание к выставке. Т. 1. на рус. языке]
282. То же . [Издание к выставке. Т. 1. на нем. языке]
283. Русь IX века: обзор письменных источников // Русь в IX–X веках: археологическая панорама. Отв. ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 13–35.
284. Культура Древней Руси // Россия и Украина на перекрестках истории. Пособие для учителей истории. М., 2012. С. 51–166 (6,5 п. л.) (в соавт. с В.М. Рычкой).

- 285.** Культура Давньої Русі. Київ, 2012 (= Україна та Росія на перехрестях історії. Посібник для вчителя. Модуль 1.) 160 с. (10,7 п. л.) (в соавт. с В.М. Рычккой).
- 286.** Русь IX века: север и юг // 1150 лет Российской государственности и культуры: Материалы к Общему собранию РАН, посвященному Году российской истории (Москва, 18 декабря 2012 г.) М.: Наука, 2012. С. 38–52.
- 287.** *Интервью*: Выбор князя Владимира: логика личной судьбы и логика истории // Родина. М., 2012, № 9. С. 88–92.
- 288.** «Слово на обновление Десятинной церкви» (к текстологии памятника // *ΘΕΟΔΟΥΛΟΣ*: Сб. статей памяти проф. Игоря Сергеевича Чичурова / Под ред. П.В. Кузенкова, А.А. Войтенко, М.В. Грацианского. М: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 229–252.
- 289.** К вопросу об обстоятельствах перевода договоров Руси с греками на славянский язык // *Ruthenica*. Киев, 2012. Т. 11. С. 146–152.
- 290.** Сюзеренітет колективний (родовий) // *Енциклопедія історії України*. Київ, 2012. Т. 9. С. 927–928.
- 291.** [Отв.ред., предисл.:] Религии мира: история и современность, 2006–2010. М.: Наука, 2012. 704 с. (совместно с Е.В. Беляковой).

2013

- 292.** Западноевропейские источники. Ч. IV. // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. Авторы: М.В. Бибииков, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, Е.А. Мельникова, А.В. Назаренко, А.В. Подосинов. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. С. 249–426; [принципиально переработанное и сильно расширенное монографическое исследование автора (№ 100, № 174).
- 293.** IN MEMORIAM. Свящ. Герхард Подскальски (Gerhard Podskalsky), SJ // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2013. № 2 (52). С. 116–117.
- 294.** Несостоявшаяся митрополия (об одном из церковно-политических проектов Андрея Боголюбского) // «Хвалам достойный...». Андрей Боголюбский в русской истории и культуре. Международная научн. конф. Владимир, 5–6 июля 2011 г. — Владимир: ГВСМЗ, 2013. С. 12–35.
- 295.** «Слово на обновление Десятинной церкви», или к истории почитания святителя Климента Римского в Древней Руси. — М.; Брюссель: Conférence Sainte Trinité de Patriarcate de Moscou ASBL; Свято-Екатерининский мужской монастырь, 2013. 224 с., илл. (*Patrologia Slavica*, 2). (монография)
- 296.** Киевская епархия (до сер. XV в.) // *Православная Энциклопедия*. М., 2013. Т. XXXIII: Киево-Печерская лавра — Кипрская икона Божией Матери). С. 151–159. (в соавт. с Б.Н. Флорей).
- 297.** Удільна роздробленість // *Енциклопедія історії України*. Киев, 2013. Т. 10. С. 207–208.
- 298.** Мстислав Владимирович Черниговский // *Большая российская энциклопедия*. М., 2013. Т. 21. С. 366.
- 299.** Мстислав Владимирович Великий // Там же. С. 366–367.
- 300.** Никифор I, митр. Киевский // *Большая российская энциклопедия*. М., 2013. Т. 22. С. 737–724.
- 301.** Никон Великий // *Большая российская энциклопедия*. М., 2013. Т. 23. С. 25–26.

2014

- 302.** Династический статус Курского Посемья в составе Новгород-Северского княжества в XII в. // «По любви, въ правду, безо всякие хитрости»: Друзья и коллеги к 80-летию Владимира Андреевича Кучкина. М., 2014. С. 169–178.
- 303.** ИГГЭР, ВАРАГГОI и др. (о вероятных следах ассимилятивных процессов в языке восточноевропейских скандинавов в X веке) // ПОЛУТРОПОС. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010). Под ред. Т.Н. Джаксон и А.В. Акопяна. М.: Индрик, 2014. С. 223–236.
- 304.** Памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (27 февраля 1947 — 18 июля 2010) // Там же. С. 11–13.
- 305.** *Интервью*: «Неожиданный» Сергей: поборник Русского мира, церковник и аскет-исихаст // Родина. М., 2014. № 5. С. 20–22.
- 306.** Династические коллизии в Древней Руси и начальная история Ростовской епископии (XI — начало XIII в.) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Сб. докладов международной конференции. (МГУ им. М. В. Ломоносова, 7–8 ноября 2011 г.). М., 2014. С. 214–236.
- 307.** Рюриковичи и Арпады в XI–XII веках // Россия и Венгрия на перекрёстках истории: Альманах. Ставрополь; Капошвар; М. 2014. Вып. 1. С. 54–59.
- 308.** Переяславская митрополия на Руси на рубеже XI–XII вв. (династическая и внешнеполитическая подоплёка церковной географии) // Книга картины земли: Сборник статей в честь Ирины Геннадиевны Коноваловой. М., 2014. С. 192–211.
- 309.** Городские центры или зоны полюдья? О политической структуре Киевской Руси первой половины — середины X в. // Міста Давньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи. Київ, 2014. С. 38–44.
- 310.** Князь и дружина в эпоху договоров Руси с греками // Русь в IX–XII вв.: общество, государство, культура. Отв. ред. Н.А. Макаров, А.Е. Леонтьев; сост. И.Е. Зайцева. М.; Вологда; Древности Севера, 2014. С. 14–24.
- 311.** Олег Святославич, кн. древланский // Большая российская энциклопедия. М., 2014. Т.24. С. 84.
- 312.** Олег Святославич, кн. Черниговский // Там же. С. 84–85.
- 313.** Ольга // Там же. С. 140–141.
- 314.** Пашуто В.Т. // Там же. С. 494–495.
- 315.** Адальберт, миссийный еп. Руси // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. Под общей ред. Е.А. Мельниковой, В.Я. Петрухина. М.: Ладомир, 2014. С. 11.
- 316.** Адам Бременский // Там же. С. 11–12.
- 317.** Амазонки // Там же. С. 22–23.
- 318.** Анастасия (?) Ярославна // Там же. С. 25.
- 319.** Анна Ярославна // Там же. С. 28–29.
- 320.** Баварский географ // Там же. С. 47–48.
- 321.** Бернхард, маркгр. Сакс. сев. марки // Там же. С. 65.
- 322.** Бертинские анналы // Там же. С. 65.
- 323.** Болеслав I Храбрый // Там же. С. 76–77.
- 324.** Борис Владимирович, кн. ростов. // Там же. С. 78.

325. Борис Кальманович, внук кн. киев. Владимира Мономаха // Там же. С.79.
326. Бориса и Глеба культ // Там же. С. 79–81.
327. Бруно Кверфуртский // Там же. С. 89.
328. Винцентий (Кадлубек) // Там же. С. 120–121.
329. Владимир Всеволодович Мономах // Там же. С. 132–133.
330. Владимир Святославич // Там же. С. 135–137 (в соавт. с П.П. Толочко)
331. Германия // Там же. С. 180–181.
332. Гертруда, ж. кн. киев. Изяслава Ярославича // Там же. С.181 (в соавт. с Н.И. Щавелевой),
333. Гертруды кодекс // Там же. С. 181–182.
334. Глеб Владимирович, кн. муром // Там же. С.185.
335. Денежно-весовые системы Руси // Там же. С. 234–235.
336. Евпраксия Всеволодовна // Там же. С. 270.
337. Западный (немецкий) путь // Там же. С. 289–290.
338. Илья Ярославич // Там же. С. 333–334.
339. Кнут Великий // Там же. С. 401.
340. Корсунская легенда // Там же. С. 417–418.
341. Кунигунда (Ирина), жена кн. волын. Ярополка Изяславича // Там же. С. 435.
342. Ламперт Херсфельдский // Там же. С. 445–446.
343. Летосчисление // Там же. С. 453 (в соавт. с П.В. Кузенковым).
344. Любек // Там же. С. 469–470.
345. Миссионерство // Там же. С. 498.
346. Ода, жена кн. киев. Святослава Ярославича // Там же. С. 566–567.
347. Ольга, княгиня киев. // Там же. С. 575–576.
348. Петр, «архиепископ Руси» // Там же. С. 605.
349. Польша // Там же. С. 638–640.
350. Продолжение Регинона // Там же. С. 657.
351. Раффельштеттенский таможенный устав // Там же. С. 675.
352. Регенсбург // Там же. С. 676.
353. Рейнберн, еп. // Там же. С. 678.
354. Ростислав Владимирович // Там же. С. 686–687. (в соавт. Н.Ф. Котляром).
355. Саксонский анналист // Там же. С. 714.
356. Синодик // Там же. С. 740.
357. Сказание о Борисе и Глебе // Там же. С. 740–741.
358. Софья Владимировна // Там же. С. 779.
359. Титмар Мерзебургский // Там же. С. 810.
360. Хильдесхаймские анналы // Там же С. 856–857.
361. Янка (Янька) Всеволодовна // Там же. С. 916. (в соавт. с Н.Ф. Котляром).

2015

362. *Интервью*: Крещение Руси — это не случайность. Религиозные аспекты государственного строительства // Журнал Московской Патриархии. М., 2015, № 6. С. 36–39.
363. *Дудика, Негварь*: два германских имени в новгородских памятниках // Slověne — Словѣне. International Journal of Slavic Studies. М., 2015. Vol. 4, № 1. С. 323–333.

- 364.** Новгородский холоп Дудика и соболя падерборнского епископа Майнверка // Города и веси средневековой Руси. Археология, история, культура. К 60-летию Николая Андреевича Макарова. Отв. ред. П. Г. Гайдуков. М.; Вологда: Древности Севера, 2015. С. 293–301.
- 365.** Владимир Великий: креститель, строитель, небесный охранитель Руси // Отец Земли Русской: К 1000-летию блаженной кончины святого равноапостольного князя Владимира. Гл. ред. прот. Владимир Воробьев. М.: ПСТГУ; Индрик, 2015. С. 6–68.
- 366.** [Автор-составитель] Отец Земли Русской: К 1000-летию блаженной кончины святого равноапостольного князя Владимира. Гл. ред. прот. Владимир Воробьев. М.: ПСТГУ; Индрик, 2015. 308 с., илл.
- 367.** Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2015, № 4. С. 67–76.
- 368.** *Интервью:* Креститель, Строитель, Хранитель // Наука и религия. М., 2015, № 8. С. 2–7 (совместно с Н. Н. Лисовым).
- 369.** Регенсбургские *Ruzarii* в XI–XIII вв. // ARS HISTORICA. Сб. в честь Олега Федоровича Кудрявцева / Сост. и отв. ред. А.К. Гладков. М; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. С. 45–60.
- 370.** Леон, митр. киев. // Православная Энциклопедия. М., 2013. Т. XL: Лангтон — Ливан. С. 441.
- 371.** Леонтий II, архиеп. ростовский // Там же. С. 532–534.
- 372.** Леон, митр. переяславский // Там же. С. 441–442.
- 373.** Св. Леонтий I, еп. ростовский // Там же. С. 488–490.
- 374.** [Отв. ред., предисл.:] Церковь в истории России. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: ИРИ РАН, 2015. Сб.10. 256 с.

2016

- 375.** Достоверные годовые даты в раннем летописании и их значение для изучения древнерусской историографии // ДГ, 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. Отв. ред. Д. Д. Беляев и Т.В. Гимон. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. С. 593–654.
- 376.** «Кодекс Гертруды» после Гертруды: Судьба книги на династических перекрестках XII в. // *Polystoria: цари, святые, мифотворцы в средневековой Европе.* М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2016. С. 85–138.
- 377.** Почему в 1169? О времени передачи русским афонитам монастыря св. Пантелеимона // Журнал Московской патриархии. М., 2016. № 8. С. 48–52.
- 378.** Введение к первому тому // История русского православного зарубежья. Т. 1: Русское зарубежье до 1917 г. Кн. 1: Русское православное присутствие на христианском Востоке. X — нач. XX в. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2016. С. 40–52.
- 379.** «Никола вешний»: новое об обстоятельствах установления на Руси памяти святителя Николая Мирликийского 9 мая // Церковь в истории России: К 70-летию Николая Николаевича Лисового. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: ИРИ РАН, 2016. Сб. 11. С. 258–284.
- 380.** *Интервью:* Имперская связь, протянувшаяся через века // Наука и религия. М., 2016. № 12. С. 4–11 (совм. с Н.Н. Лисовым).

- 381.** [Отв. ред., предисл. «Несколько слов о юбиляре». С 5–7:]: Церковь в истории России.: К 70-летию Н.Н. Лисового. Отв. ред. А.В. Назаренко. М.: ИРИ РАН, 2016. Сб. 11. 354 с.

2017

- 382.** Изгнанный печерский игумен в Выдубицком монастыре, или когда и почему в Киеве возникли монастыри Святослава и Всеволода Ярославичей // Культурный шар. Статті на пошану Г. Ю. Івакіна. Київ, 2017. С. 315–327.
- 383.** Die Rus' im 9. Jahrhundert. Ein Überblick über die Schriftquellen // Die Rus' im 9.-10. Jahrhundert. Ein archäologisches Panorama. Köln; Hamburg, 2017 (Studien zur Siedlungsgeschichte und Archäologie der Ostseegebiete. Bd. 14). S. 21–43 (исправл. переиздание-перевод на нем. № 283).
- 384.** Ярослав Владимирович Мудрый // Большая российская энциклопедия — М., 2017. Т. 35. С. 767–768.
- 385.** «Никола вешний»: новое об обстоятельствах установления на Руси памяти святителя Николая Мирликийского 9 мая // Авраамиевская седмица. Материалы Международной научн. конф. 2016 г. Смоленск, 2017. С. 56–81 (сокр. публ. № 379).
- 386.** *Интервью*: Никола, «русский бог» // Наука и религия. М., 2017, № 7. С. 28–31.
- 387.** О времени учреждения Киевской митрополии (современное состояние проблемы) // Эпоха Владимира Великого: государство, церковь, культура: Материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба. Москва. 14–16 октября 2015 г. Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 130–175.
- 388.** Святая Елизавета Тюрингенская и преподобномученица Елисавета (великая княгиня Елизавета Фёдоровна) // Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Императорское Православное Палестинское Общество в Москве: Из истории Московского Отделения. М.: Индрик. 2017. С. 147–150. (с сокр., см. № 230).
- 389.** [Отв. ред., предисл. «От редакции» (С. 9–11):] Эпоха Владимира Великого: государство, церковь, культура: Материалы Международной научной конференции в память тысячелетия кончины святого равноапостольного князя Владимира и мученического подвига святых князей Бориса и Глеба. Москва. 14–16 октября 2015 г. Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. Ин-т археологии. Науч. совет «Роль религии в истории». Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Назаренко. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. 559 с.

2018

- 390.** Памяти Готтфрида Шрамма (1929–2017) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2018. № 1 (71). С. 145–149.
- 391.** Ольга, княгиня // Православная Энциклопедия. М., 2018. Т. LII: Ной — Онуфрий. С. 636–639, 641–642 (библ. совм. с А.В. Духаниной).
- 392.** Олег Святославич, кн. тмутороканский, черниговский // Там же. С. 576–579.
- 393.** Империя и Церковь в истории России: духовные основы политики, национальной безопасности и русского присутствия в мире (XVIII — начало XX в.) //

Историческая память и российская идентичность. Под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М., 2018. С. 70–97 (в соавт. с Н.Н. Лисовым, Л.М. Мельниковой, И.Ю. Смирновой).

- 394.** «Vexilla regis prodeunt...» — «Вперёд знамёна царские...» (гимн Честному Кресту Венанция Фортуната, VI в.) // Филаретовский сборник. М.: Изд. ПСТГУ, 2018. № 14. С. 9–16.
- 395.** Латинская и немецкая редакции «Записок о Московии» Герберштейна: из наблюдений переводчика // «Записки о Московии» Сигизмунда Герберштейна в зеркале русской исторической мысли: 1817–2017. М., 2018. С. 201–207.

2019

- 396.** Паломничество // Православная энциклопедия М., 2019. Т. LIV: Павел — Пасхальная хроника. С. 338–358. (в соавт. с В. М. Гуминским).
- 397.** Переяславская епархия (домонгольский период) // Православная энциклопедия. М., 2019. Т. LV: Пасхальные споры — Петр Дамаскин. С. 415–416.
- 398.** Петр, «архиепископ из Руси» // Там же. С. 656–657.
- 399.** Памяти Николая Николаевича Лисового (1946–2019) // Журнал Московской Патриархии. М., 2019. № 3. С. 115–117.
- 400.** Кое-что о двух русских митрополитах XI века Ефреме Киевском и Ефреме Переяславском // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2019. № 1 (75). С. 87–90.
- 401.** Об одной латинствующей памяти в месяцеслове Мстиславова евангелия в связи с биографией Мстислава Великого. // Архитектурная археология — Architectural archeology. М., 2019. № 1. С. 241–253.
- 402.** *Интервью:* Печальный детектив // Историк. М., 2019. № 4 (52). С. 40–47.
- 403.** [Сост., ред.:] Пашуто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. 2-е изд., испр. — М.: Квадрига, 2019. 496 с. (Исторические исследования) [Ред. глав по латинской Европе и Византии, ок.14 п.л.]
- 404.** «Русские отрывки» из «Хроники» епископа Титмара (в переводе и с комментариями А.В. Назаренко. 2010) // *Титмар Мерзебургский*. Хроника. 3-е изд., испр. и доп. Изд. подгот. И.В. Дьяконов, И.А. Настенко. М.: Русская панорама, 2019. С. 553–572. [переизд. избр. гл. Титмара из Хрестоматии Т.IV. С. 63–83. № 265.]

2020

- 405.** Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси (опыт общедоступного научного изложения). М.: Квадрига, 2020, 169 с., ил. (монография)
- 406.** Памяти Анджея Поппэ (1926–2019). Опыт лирико-аналитического некролога // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2020. № 1 (79). С. 183–194.
- 407.** Русь после крещения: заимствованное и своё (о государственном самосознании князя Владимира по иконографическим материалам) // А. В. Назаренко. Князь Владимир Великий. Креститель, строитель, небесный охранитель Руси (опыт общедоступного научного изложения). — М.: Квадрига, 2020. Приложение. С. 121–142, ил.

408. Древнерусские паломничества на Запад // Церковь в истории России. М.: ИРИ РАН, 2020. Сб. 13: К 90-летию чл.-корр. РАН Ярослава Николаевича Щапова / Отв. ред. Е.В. Белякова. С. 77–96.
409. Поппэ Анджей // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. LVII: Погановская икона «Православное обозрение». С. 471–475.
410. Подскальски Герхард // Там же. С. 44–45.
411. Древняя Русь IX — 1-я треть XIII в. // «Россия». Православная энциклопедия. М., 2020. Т. LX: Рипсимия, Гаиания и 35 святых дев — Саблер В. К. С. 209–215.
412. Апостолам равная (фильм о святой великой княгине Ольге) (совм. с Н. Н. Лисовым) // Христианство на Ближнем Востоке, 2020, № 1, С. 131–148.

2021

413. «Владимиръ на столѣ»: тронные изображения на монетах крестителя Руси // POLYSTORIA: Анатомия власти: Государи и подданные в Европе в Средние века и Новое время. (Сб. статей к 60-летию М.А. Бойцова). Отв. ред. О.С. Воскобойников, О.И. Тогоева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. С. 66–88, вклейка с ил.
414. Др.-русск. *отвичь*: грани смысла династического термина // Sub specie aeternitatis. Сборник научных статей к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М., 2021. С. 416–425.
415. *Интервью*: Анна Русская // Историк. М., 2021. № 4. С. 42–47.
416. Интервью с доктором исторических наук А.В. Назаренко // Филаретовский альманах. М.: Изд. ПСТГУ, 2021. Вып. 17. С. 195–215.

2022

417. Русские подворья в Константинополе в домонгольское время // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 110-летию д.и.н. А.И. Клибанова [Отв. ред. Л.П. Найдёнова]. М.: ИРИ РАН, 2022. Вып. 7. С. 56–82.
418. Как крестилась Русь // Историк. 2022. № 3 (87). С. 50–55.

2024

419. Русь в международных отношениях: середина IX–X в.: *Восточная Европа в системе дальних коммуникаций накануне зарождения государственности на Руси — 260; Международная тор-говля первоначальной Руси (IX в.) — 261; Русь и Византийская империя — 264; Крещение как политическая задача. Рецидив Святослава — 269; Внешняя политика князя Владимира — 227*// История России: в 20 т. / Институт российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 2: Государства и народы на территории России в VI — середине XIII века. Становление и развитие Руси / Отв. ред. тома А.А. Горский: Ч. II: Восточные славяне в конце I тыс. н.э. Образование Руси. Гл. 4. С. 260–276.
420. От язычества к христианству: *Древнерусское язычество накануне христианизации — 276; Христианство на Руси до её Крещения (IX–X вв.) — 279; Крещение Руси при князе Владимире и первоначальная организация Русской церкви — 285*// История России: в 20 т. / Институт российской истории РАН. — М.: Наука, 2024. Т. 2: Государства и народы на территории России в VI — середине XIII века. Становление и развитие Руси. Отв. ред. тома А.А. Горский: Ч. II: Восточные славяне в конце I тыс. н. э. Образование Руси. Гл. 5. С. 276–294.

- 421.** Русь в международных отношениях: *Эпоха Ярослава Мудрого (первая половина XI в.) — 523; Старое и новое во внешнеполитических связях Руси при Ярославичах (вторая половина XI в.) — 528; Эпоха Владимира Мономаха (конец XI — первая треть XII в.) — 535; Внешняя политика эпохи политической раздробленности Руси (середина XII — первая треть XIII в.) — 541*// История России: в 20 т. /Институт российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 2: Государства и народы на территории России в VI — середине XIII века. Становление и развитие Руси. Отв. ред. тома А.А. Горский: Ч. III. Русь в XI — первой трети XIII в. Гл. 16. С. 523–560.
- 422.** Церковь: *Церковная политика Ярослава Мудрого — 560; От смерти Ярослава Мудрого до церковного кризиса середины XII в. — 568; Церковная смута 40 — 60-х гг. XII в. Церковь в условиях политической раздробленности (середина XII — первая треть XIII в.) — 582; Паломничества из Руси в Святую землю, Царьград и на Афон — 590; Падение Константинополя в 1204 г. и положение Русской церкви — 593*// История России: в 20 т. / Институт российской истории РАН. — М.: Наука, 2024—. Т. 2: Государства и народы на территории России в VI — середине XIII века. Становление и развитие Руси / Отв. ред. тома А. А. Горский: Ч. III. Русь в XI — первой трети XIII в. Гл. 17. С. 560–596.
- 423.** [Член редколлегии] История России: в 20 т. Институт российской истории РАН. М.: Наука, 2024. Т. 2: Государства и народы на территории России в VI — середине XIII века. Становление и развитие Руси. Отв. ред. тома А.А. Горский. 1055 с.

В ПЕЧАТИ

- 424.** Древняя Русь и вокруг неё. В двух томах: Т. I : Государство, династия, место в мире. М.: Квадрига, [2024].
- 425.** Древняя Русь и вокруг неё. В двух томах: Т. II: Церковь и государство. М.: Квадрига, [2024].

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И ПЕРЕВОДЫ

1. Александр Назаренко. «И исшед вон, плакася горько...». Стихотворения. М.: «Индрик», 2018. 416 с.

1980

2. Фон Хорват Э. Сладек, или Черная Армия // Эден фон Хорват. Пьесы: Пер. с нем. — М.: Искусство, 1980. С. 49–127. Пер. А. Назаренко и В. Никитина. (А.Н. — Акт 2, 3: С. 77 — 127, В.Н. — Акт 1: С. 51–76.).
3. Мюллер Х. Отец // Новелла ГДР (70-е гг.): Пер. с нем. М.: Прогресс, 1980. С. 232–237.
4. Кнаппе И. В пути // Новелла ГДР (70-е гг.): Пер. с нем. М.: Прогресс, 1980. С. 238–244.

1981

5. *Крэфтнер Г.* Влюбленная пара // Австрийская новелла XX века: Пер. с нем. Предисл. Ю. Архипова. М.: Художественная литература, 1981. С. 463–467.
6. *Фон Хорват Э.* Смерть во славу традиции // Австрийская новелла XX века: Пер. с нем. Предисл. Ю. Архипова. М.: Художественная литература, 1981. С. 365–369.
7. *Шульц М. В.* Исповедь // *Шульц М. В.* Солдат и женщина: Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1981. С. 284–285.
8. *Шютц Х.* В галерее // *Шютц Х., Кольхаазе В., Хофман Ф., Стахова В.* Повести и рассказы: Пер. с нем. М.: Прогресс, 1981. С.175–179.; То же // Неожиданный визит: Пер. с нем. М.: Радуга., 1987. С. 129–133.

1984

9. *Штриттматтер Э.* Время на раздумье; Электричество // *Эрвин Штриттматтер.* Избранное: Пер. с нем. Предисл. П. Топера. — М.: Радуга, 1984.
10. *Гёрлих Г. Мартин* // Гитара или стетоскоп?: Пер. с нем. Послесл. А. Гугнина. М.: Молодая гвардия, 1984. С. 236–246.

1995

11. *Фон Гофмансталь Г.* Статьи. Речи. Эссе // *Гуго фон Гофмансталь.* Избранное: Драмы. Проза. Стихотворения: Пер. с нем./ Предисл. Ю. Архипова. М.: Искусство, 1995. — *Перевод А. Назаренко:* О характерах в романе и драме. С.505–518; Письмо. С. 518–529; Короли и вельможи у Шекспира. С. 543–562; Австрийская библиотека. С 630–637; Мы, австрийцы, и Германия. С. 637–643; Австрия в зеркале своей литературы. С. 643–655; Юджин О' Нил. С. 680–687; Заветы античности. С. 694–698.

2008

12. *Ницше Ф.* Полное собрание сочинений: В 13 томах. Ред. совет А.А. Гусейнов и др.; Институт философии РАН. М.: Культурная революция, 2008. Т. 8: Черновые наброски 1874–1879 гг. (совм. с А.И. Жеребиным, В.Г. Куприяновым). [Авторская часть перевода А. Назаренко — 10 п.л.]

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

80 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА БОРИСОВИЧА ПИОТРОВСКОГО, АКАДЕМИКА РАН, ЧЛЕНА СОВЕТА МОО «ИППО», ПРЕДСЕДАТЕЛЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

9 декабря 2024 г. исполняется 80 лет со дня рождения Михаила Борисовича Пиотровского, члену РПО при АН СССР с 1984 г., члену Совета МОО «ИППО» в 1992–2007 гг. и с 2014 г. по н/в, почётному члену МОО «ИППО» с 24 декабря 2019 г., члену редколлегии ППС, председателю Санкт-Петербургского отделения Общества с 1992 г. по н/в, известному российскому учёному-востоковеду, академику РАН с 2016 г., директору Государственного Эрмитажа.

М.Б. Пиотровский родился в 1944 г. в Ереване, в семье выдающегося советского археолога, многолетнего директора Государственного Эрмитажа академика Б.Б. Пиотровского. В 1961 гг. он поступил на отделение арабской филологии восточного факультета Ленинградского университета, которое окончил с отличием в 1967 г., прошёл годичную стажировку в Каирском университете. С 1967 г. М.Б. Пиотровский сотрудник Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, прошёл путь от лаборанта до ведущего научного сотрудника. В 1973–1976 гг. работал переводчиком и преподавателем йеменской истории в Высшей школе общественных наук в Народной Демократической Республике Йемен. В 1984 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Южная Аравия в раннем Средневековье: процесс сложения средневекового общества». С 1991 г. — первый заместитель директора, с 1992 г. по н/в — директор Государственного Эрмитажа, действительный член РАН, член Президиума Санкт-Петербургского научного центра РАН, с 2011 г. заведует кафедрой Древнего Востока Санкт-Петербургского государственного университета, одновременно с 2013 г. — декан восточного факультета СПбГУ.

Сфера научных интересов М.Б. Пиотровского: древняя и средневековая история Ближнего Востока, история Аравийского полуострова, Саба, Химйар, Коран и ранняя история Ислама, древнеаравийские надписи, эпические предания арабов, арабская рукописная книга, мусульманское искусство. Автор более 250 научных и научно-популярных работ, среди них: серии статей по мусульманской мифологии в энциклопедии «Мифы народов мира», серия статей о пророке Мухаммаде, «Ислам. Энциклопедический справочник», «Эрмитаж. Собрания и собиратели», «Эрмитаж» в серии «Великие музеи мира», «Исторические предания Корана».

Начиная с 1992 г. и до настоящего времени, М.Б. Пиотровский непреходящий участник собраний и конференций МОО «ИППО», на которых выступал по значимым вопросам развития Общества и работы его Санкт-Петербургского отделения. Благодаря ему в начале 1990-е гг. сохранилось и продолжило свою работу отделение Общества в Санкт-Петербурге.

М.Б. Пиотровский является президентом Союза музеев России с момента его учреждения в 2001 г., президентом Всемирного клуба петербуржцев, председателем Попечительского совета Европейского Университета.

М.Б. Пиотровский всемирно известный специалист музейного дела, он инициатор движения в России, Азии и Европе по восстановлению музея и археологического комплекса в Пальмире (Сирия), которые были разрушены международными террористами. «Наша обязанность — не просто отвоевать Пальмиру и восстановить всю её красоту. Но сделать её таким уроком для людей, доказывающим, с одной стороны, что разрушать красоту нельзя. А с другой, — что красота всё равно побеждает. И не только она спасает мир, но и мы её. И она сама себя всё равно спасает. И мы все, в конечном счёте, воюем за культуру. И когда это война за культуру — это справедливая война» — эти слова М.Б. Пиотровского, сказанные в 18 марта 2016 г. в интервью «Российской газете», облетели весь мир.

Редколлегия и редакция ППС сердечно поздравляют Михаила Борисовича Пиотровского с юбилеем!

**75 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВИКТОРА МИРОСЛАВОВИЧА ГУМИНСКОГО,
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА МОО «ИППО»,
ИЗВЕСТНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ
ПАЛОМНИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

22 февраля 2024 г. исполнилось 75 лет со дня рождения Виктора Мирославовича Гуминского, действительного члена МОО «ИППО», известного современного литературоведа и исследователя древнерусских паломнических хождений и литературы путешествий.

В.М. Гуминский родился в 1949 г. в Москве, в 1978 г. окончил филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Он работал в Центральном театральном музее им. А.А. Бахрушина, Музее Л.Н. Толстого, Музее-заповеднике «Коломенское», а также — в издательствах: «Художественная литература», «Молодая гвардия», «Просвещение», в журнале «Литературная учеба», Российском гуманитарном научном фонде. В.М. Гуминский многие годы работал в ИМЛИ РАН, где прошёл путь от старшего научного сотрудника до заместителя директора, в настоящее время — главный научный сотрудник Института. Доктор филологических наук с 1996 г., профессор МГАХИ им. В.И. Сурикова с 2000 г. Автор свыше 400 публикаций в отечественных и зарубежных журналах и сборниках, а также научных монографий.

В.М. Гуминский является с 1999 г. членом правления Союза писателей России, а также с 1984 г. членом Союза журналистов РФ, редколлегии журнала «Литература в школе», альманаха «Российский архив», редсовета научного журнала МДА «Слово и образ», редколлегии костромского журнала «Энтелехия».

В.М. Гуминский участвует в научной и общественной жизни МОО «ИППО»: активно работает в Научной секции, непременный участник отчётных и выборных собраний и конференций Общества, а также российских и международных конференций, круглых столов и семинаров. Автор публикаций в ППС.

Редколлегия и редакция ППС сердечно поздравляют Виктора Мирославовича Гуминского с юбилеем!

60 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИППО, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЯЗАНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА

31 марта 2024 г. исполнилось 60 лет со дня рождения митрополита Рязанского и Михайловского Марка, заместителя Председателя ИППО, председателя Рязанского отделения Общества, известного церковного и общественного деятеля.

Владыка Марк родился в 1964 г. в Перми, в семье церковного певчего, в 1981 г. окончил среднюю школу, в 1982–1984 гг. проходил службу в рядах Советской армии. В 1984 г. он поступил в Московскую Духовную семинарию, которую окончил по первому разряду в 1988 г. В том же году был принят в Московскую Духовную академию. Во время учёбы в МДА дважды был удостоен Патриаршей стипендии. 19 октября 1990 г. в Покровском академическом храме он, будучи студентом III курса Академии, был пострижен в монашество с именем Марк в честь св. апостола и евангелиста Марка. В 1992 г. он окончил МДА, защитив на кафедре истории Древней Церкви кандидатскую диссертацию на тему «Блаженный Диадок Фотикийский и его богословские и аскетические взгляды», стал кандидатом богословия. Решением Св. Синода от 12 августа 1992 г. о. Марк был назначен членом РДМ в Иерусалиме. В 1992–1999 гг. он был членом Миссии, в 1999–2009 гг. — заместителем Председателя ОВЦС МП, в 2001–2011 гг. — главным редактором журнала «Православный паломник».

Игумен Марк был возведён в сан архимандрита 03 мая 2000 г. митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, ныне Патриархом Московским и всея Руси. 14 января 2004 г. в Москве, в храме Христа Спасителя он был рукоположен в сан епископа Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. Решением Св. Синода от 31 марта 2009 г. епископ Марк был освобождён от должности заместителя Председателя ОВЦС МП и назначен секретарём Московской Патриархии по зарубежным учреждениям. Св. Синод поручил ему также временное управление Венско-Австрийской и Венгерской епархиями.

01 февраля 2010 г. он был возведён в сан архиепископа. Распоряжением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла от 31 декабря 2011 г. владыка Марк был назначен управляющим Северо-Западным викариатством в границах Северо-Западного и Зеленоградского административных округов г. Москвы и Северным викариатством в границах Северного административного округа г. Москвы,

а также — включён в состав Епархиального совета г. Москвы по должности. Решением Св. Синода от 25 июля 2014 г. владыка был назначен председателем Финансово-хозяйственного управления Московского Патриархата с временным сохранением должности руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла он был назначен председателем правления Фонда поддержки строительства храмов г. Москвы.

Решением Св. Синода от 22 октября 2015 г. владыка Марк был назначен Преосвященным Рязанским и Михайловским, главой Рязанской митрополии с освобождением от управления Венско-Австрийской и Венгерской епархиями и должности руководителя Управления Московской Патриархии по зарубежным учреждениям. 04 ноября 2015 г. за Божественной литургией в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля Святейшим Патриархом Кириллом он был возведён в сан митрополита. В ноябре 2015 г. он был освобождён от управления Северным и Северо-Западным викариатствами г. Москвы. Решением Св. Синода от 26 февраля 2019 г. он был освобождён от должности председателя Финансово-хозяйственного управления МП. Решением Св. Синода от 30 августа того же года в дополнение к несомому послушанию ему было поручено управление Будапештско-Венгерской епархией с именованием титула в пределах указанной епархии «Будапештский и Венгерский». Митрополит Марк является председателем Патриаршей наградной комиссии.

Владыка Марк является членом Редакционной коллегии ППС с 2003 г. по н/в, членом совета МОО «ИППО» с 2007 г. по н/в. Он начал сотрудничать с Обществом со времени своего служения в РДМ в Иерусалиме, продолжает до настоящего времени. Являясь заместителем Председателя ОВЦС МП, он содействовал в 2003 г. избранию Я.Н. Щапова Председателем МОО «ИППО». В 2009 г. владыка Марк был избран заместителем Председателя Общества. Принимал активное участие и оказывал помощь в проведении научно-церковных конференций МОО «ИППО», выставок, презентаций и многих других мероприятий Общества. 12 октября 2021 г. на учредительном собрании Рязанского отделения МОО «ИППО» он был избран его председателем. Автор многочисленных публикаций по истории и богословию православного паломничества.

Редколлегия и редакция ППС сердечно поздравляют митрополита Рязанского и Михайловского Марка с юбилеем!

50 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ ТЕРЮКОВОЙ, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ДИРЕКТОРА ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, ИЗВЕСТНОГО РЕЛИГИОВЕДА И МУЗЕЕВЕДА

3 августа 2024 г. исполняется 50 лет Екатерине Александровне Терюковой, члену МОО «ИППО», заместителю директора по научной работе Государственного музея истории религии в Санкт-Петербурге (ГМИР), известному отечественному религиоведу и музееведу.

Е.А. Терюкова родилась в 1974 г. в Ленинграде, в 1996 г. окончила исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ). В 2001 г. она защитила диссертацию по теме «Вероучение и социальная деятельность англоязычных протестантских общин Санкт-Петербурга начала XX века», кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения Института философии СПбГУ, где читает лекции по социологии и истории религии, религиозному наследию, новым религиозным движениям.

Область научных интересов: история протестантизма в России, церковно-государственные отношения в России начала XX в., история музейного дела в России, музеи и религия, история и социология религии. Она ведёт научные исследования в области религиоведения, музейных коллекций по истории религии, научному атеизму, истории китаистики и палестиноведения в России. Автор научных трудов, в том числе научных монография и учебных пособий, организатор новых форм экскурсионной деятельности в ГМИР. Е.А. Терюкова известный публичный лектор по различным темам, связанным с религиоведением и музееведением.

Екатерина Александровна активный сотрудник Санкт-Петербургского отделения МОО «ИППО», организует и проводит на постоянной основе в ГМИР научные конференции, посвящённые актуальным вопросам научного палестиноведения, принимает участие в издательских проектах Общества. По инициативе Е.А. Терюковой ГМИР организовывал масштабные выставки по истории ИППО и русского православного паломничества в Святую Землю.

Е.А. Терюкова ведёт большую работу по сохранению, популяризации и организации научного использования исторической библиотеки и дореволюционного фотоархива ИППО, которые находятся в ГМИР. Екатерина

Александровна выступила автором и куратором уникального альбома «Коллекция фотографий Императорского Православного Палестинского Общества из собрания Государственного музея истории религии», изданного в 2017 г. к 135-летию ИППО, 200-летию начальника РДМ в Иерусалиме архимандрита Антонина (Капустина) и 160-летию Председателя ИППО Великого Князя Сергия Александровича.

Редколлегия и редакция ППС сердечно поздравляют Екатерину Александровну Терюкову с юбилеем!

Научное издание

ПРАВОСЛАВНЫЙ ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

Выпуск 123

Главный редактор
С.Ю. Житенёв

Издано в 2024 году

Оригинал-макет *А.С. Старчеус*

АНО НПЦ «Индрик»

+7(977)905-58-01

www.indrik.ru

indrik_books.mail.ru

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by **indrik.ru**

Налоговая льгота —
общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 9538005
Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная.
28,0 п.л. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
www.chpd.ru, sales@chpk.ru, 8(495)988-63-87